

**Борис ЗАВГОРОДНИЙ**  
**Валерий САБИТОВ**

**ЗАВГАР И ФЭНДОМ:  
ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА**

КНИГА О ФАНТАСТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ  
И РЕАЛЬНОЙ ФАНТАСТИКЕ



© ЭИ «@элита» 2017  
Екатеринбург

*Издательство сообщает, что текст произведения  
дан в авторской редакции и форматировании.*

# **ЗАВГАР И ФЭНДОМ: ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА**

**КНИГА О ФАНТАСТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ  
И РЕАЛЬНОЙ ФАНТАСТИКЕ**

## **Оглавление**

Краткая биографическая справка

Предисловие Бориса Завгороднего

Предисловие Валерия Сабитова

ПРОЛОГ Плод Дикого поля

Из воспоминаний Бориса

Миф о Предтече

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЯВЛЕНИЕ ФЭНА №1 (1981–1988)**

Роза Ветров

Что такое ФЭНДОМ?

Волгоградский старт Ветра Времени

Власть и книголюббы

Аэлита-83 и взыскание Б. Ельцину

1984 г. Миражи идеологии

Эра Застоя?

1987. Атака на «Молодую гвардию» и В. Щербакова

Оживление КЛФ

Новомихайловка–87

Фантастический Спрут

**ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НЕБО ФЭНДОМА. ВСПЫШКА СВЕРХНОВОЙ ПО  
ИМЕНИ ЗАВГАР (1988 – 1991)**

Экспансия Фэна: вертикаль и горизонталь

Киев, март 1988, Первое Всесоюзное совещание КЛФ

13-й Еврокон

«Большой ФАНТан»

Комариная плешь

Еврокон-91

Сан-Марино – утверждение легенды

Подъем КЛФ

ВСЕДЕФАН

ВОЛГАКОН-1991

Киберпанки на Волге

## ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. КРАХ ФЭНДОМА (1991 – НВ)

Интерпресскон-91 (Ленинград)

Сорокон

Интерпресскон-1996 – Разлив

Секретарь Б. Стругацкого (середина 1990-х)

Волжская Одиссея капитана Фэндом

Звёздный мост – Харьков-2001

Волгакон-2002

Волгакон-2003

ЕВРОКОН-2006 Киев

Глава «О Житии Завгара»

Превращение Реальности в Миф. «Звезда Фэндом»

Интерпресскон-2012

Новое состояние. Тело и Дух... Или Дух и Тело?

Русскоязычный Фэндом в третьем тысячелетии

Интеллектуальная фантастика?

## ЭПИЛОГ. Призрак Фэндом в Промежуточном Мире (свобода или хаос?)

Послесловие авторов

Благодарности

## Краткая биографическая справка (из Фантлаба)

### **Борис Завгородний**

Страна: Россия. Родился: 20 октября 1952 г.

Борис Александрович Завгородний (Россия, Волгоград) – русский писатель, активист фэн-движения, журналист. За свою жизнь Борис Завгородний сменил множество профессий: был токарем, острильщиком, киноварщиком, дворником, экскурсоводом, официантом, сантехником, литературным агентом, челноком-торговцем и даже издателем.

Известен всему миру как «советский фэн №1» (поскольку первым из российских любителей фантастики попал в международный справочник «Fandom Directory»). Бессменный председатель волгоградского КЛФ «Ветер времени». Один из организаторов фэн-премии «Великое Кольцо». Участвовал в издании многих фэнзинов, в том числе «Шалтая-Болтая», который по итогам «EuroCon-2006» был признан лучшим фэнзином Европы.

Организовал Фэндом Волгограда, посетил почти все конвенты России и побывал на конах Болгарии, Венгрии, Сан-Марино. Провёл в 1991 году «Волгакон», один из самых известных конвентов нашей страны.

Лауреат премии «Малый Странник»-1994 как «человек-легенда российского Фэндома». Лауреат приза «Звезда Фэндома».

Как издатель выпустил несколько малотиражных книжных серий, в которых увидели свет дебютные книги молодых отечественных фантастов, а также антология «Киберпанки на Волге» (рассказы Брюса Стерлинга и Пола Ди Филиппо). В 1995 году был ответственным секретарём литературной премии «Странник», вручаемой на Конгрессе Фантастов России.

В 2000 году Борис Завгородний в соавторстве с Сергеем Зайцевым написал фантастический роман «Рось квадратная, изначальная».

В 2002 вышла книга о Борисе Завгороднем – «И это всё о нём...». (сост. С. Мелихова).

А эта справка с сайта

# FANDOM

В О Л Г О Г Р А Д А

### **Борис Завгородний**

Завгороднего называют «фэн № 1» и «основатель Фэндома». Бесспорно, что Борис является самой одиозной фигурой в Фэндоме. Его присутствие на любой конвенции делает историю. О нём пишут в фэнзинах и в официальной прессе.

Борис Александрович за свою жизнь успел поработать токарем, острильщиком, киноварщиком, дворником, экскурсоводом, официантом, писателем, сантехником, литературным агентом, челноком-торговцем, издателем. Он организовал Фэндом Волгограда, посетил почти все конвенции России и побывал на конах Болгарии, Венгрии, Сан-Марино. Издал более 20 книг и провёл в 1991 году Волгакон – лучшую до сих пор конвенцию в нашей стране.

## Библиография:

1. Завтра глазами школьников // Молодой ленинец. 1982. 11 марта
  2. Курьер КЛФ // Молодой ленинец. 1982. 14 октября
  3. В гостях у «Аэлиты» // Молодой ленинец. 1982. 14 сентября
  4. Огонь Забвения // Молодёжь Тувы. – 1982.– 12 дек.
  5. Огонь Забвения: Фантастич. рассказ-шутка // За инженерные кадры. – 1983. – 2 нояб.
  6. Лихорадка // Молодой ленинец. – 1983. – 17 дек.
  7. Ветер Времени: Волгоградский КЛФ// Строитель Волгограда. – 1983.
  8. Представляем «ВВВ» // Учитель. – 1983. – 17 марта.
  9. Этот удивительный жанр: О работе Волгоградского КЛФ «Ветер Времени» // Великое кольцо. – 1983. –март.
  10. В 90 лет – в строю: Наши интервью / Интервью взял Б. Завгородний // Молодой ленинец – 1983. – 17 сент. – С. 3. (Беседа с А. Палеем)
  11. Аленький цветочек: Космическая сказка / Иллюстр. М. Лоркина // Мотовилихинский рабочий. – 1984. –27 янв.
  12. Лихорадка: Науч. фантастич. рассказ // Трикотажник. – 1984. – 16 мая.
  13. Лихорадка // Молодой ленинец. – 1989. – октябрь
  14. Космическая сказка // Трудовой Тирасполь . – 1991. – №№ 12,13
  15. Рось квадратная, изначальная: НФ повесть. – Волгоград: Станица-2, 2000. – 304с. (в соавторстве с Зайцевым С.)
  16. Письма с комментариями.
  17. Доносы с орбиты.
  18. Познать.
  19. Письма из Польши и Владивостока
  17. Рецензия: Марианна Алфёрова. 2003 г.
  18. Рецензия. Николай Басов. 2003 г.
- Осенью 1990 г. в городе Фаянсе (Франция) на очередном Евроконе Б. Завгороднему присудили почётную премию и диплом как лучшему фэнэу Европы. Поэтому очередной Еврокон в Кракове пригласил его в качестве почётного гостя.

## Предисловие Бориса Завгороднего

«Не люблю я писать. А читать вот наоборот – люблю до самозабвения! Пряма как болезнь, как у какого-то мокреца. Сама мысль о написании этой книги зрела давно, с тех пор как я узнал, что в других странах об их Фэндоме написана куча вещей! Самая главная среди них, конечно, работа Сэма Московича, «Бессмертный шторм» – о начале становления Фэндоме США, выдержавшая несколько изданий. Но есть также занимательные вещицы об Австралийском Фэндоме, печатавшиеся в фэнзине «Ментор» под редакцией Рона Кларка, и об Аргентинском Фэндоме, которые я отрывочно смог когда-то скачать в сети и которые благополучно затерялись... Там кстати, в тамошнем Фэндоме, встречались такие известные на Руси фамилии как Врангель, Юденич... Но... Как идея этой книги проникла в Сабитова, не понимаю. Я не верил в её реальность до встречи с ним. Да и он, думаю, принял окончательное решение во время нашей встречи. Хотя в голове у него уже имелась готовая концепция, и мне она понравилась. Да и другой всё равно не было.

Написать историю Фэндом в увлекательной форме и уместить её в одной книге задача нереальная. А вот показать её через один срез, пусть даже через мою биографию, как это захотел сделать Валерий – вполне может получиться... Конечно, это будет всего лишь краешек. Моя жизнь была немыслима без фантастики и Фэндом, без фантастического слова и связанного с ним реального дела. «Пусть будет так», – согласился я с «соавтором».

Я не понимаю, откуда и почему взялся Сабитов. Как джинн из Лампы... Надежды на написание этой книги не было никакой. Сам бы я не справился. Никто другой из друзей Фэндом не хочет браться за этот труд. Он – человек со стороны, не фэндомовский. Как и многие, с детства увлечённый фантастикой советской и переводной. Но служба в армии не оставляет возможности присутствовать ещё где-то в нужной делу мере. Он начал публиковать фантастические рассказы во время службы. Но смог реально посвятить себя фантастике только после выхода в запас, став ветераном. И ему нетрудно оказалось войти в тему, очароваться историей Фэндом. А взгляд как бы со стороны, надеюсь, позволил осветить тему книги более непредвзято и, возможно, с неожиданной точки. Хотя... Всё равно эта история не будет полной, пока все те, кто стоял у истоков фэн-движения не напишут о своих клубах!»

*Прим. к Предисловию:*

*«Бессмертный шторм». История научно-фантастического Фэндом Сэма Московича. Эта книга – живая история первых дней научно-фантастического Фэндом. Она рассказывает о битвах, ссорах и расколах, о неудачах и великопленных достижениях как отдельных талантливых фэнов, так и индивидуальных групп фэнов, многие из которых известны сегодня как величайшие имена в научной фантастике. Редакторское пояснение Лэнгли Ширлеса, редактора «Фэнтези комментатора», предисловие к первому представлению труда Сэма Московича «Бессмертный шторм» в этом журнале.*

А ниже соавтор прилагает найденный им файл-манускрипт. Не всему там можно верить. Борис – он не так уж и худ. И пока не стар... Просто «Супер-стар» – но эти слова не из русского...

**«Мамонт Завгородний. Раскопанные истории».**

(Жить и умереть в Фэндоме)

«Мне удобней казаться слоном,  
И себя ощущать толстокожим».

В. С. Высоцкий

От автора:

Сейчас, когда я стар, худ и сед, я с особым ностальгическим умилением вспоминаю дни моей молодости, которая прошла в уже полу мифической стране с редким названием СССР. Что означает сочетание этих четырех букв, мало кто помнит. Времена настали варварские, нравы – дикие, люди – сумасшедшие. То ли дело тогда! Мы все дружили против власти, и дружба эта была крепче крепкого. Так мне казалось.

Я был высоким голубоглазым блондином. У меня было бычье здоровье, крепкий трезвый ум, я любил фантастику, женщины любили меня! Я жил! Это значит: я читал фантастику во времена ЗАПРЕТА. Жить было весело и

интересно. К сожалению, ничто не вечно. Здоровье и деньги кончились, а жизнь продолжается.

Что нужно старому, одинокому фэну, для интересной полнокровной жизни? Жена, дети, друзья, книги, компьютер с выходом в Интернет? Всё это у меня есть. Значит, я счастлив? Увы, не всё так просто. Счастье – это Жар-птица, которую невозможно поймать за хвост. В руках остаётся одно волшебное перышко; что тоже, в общем, немало. И только.

У меня есть оно, моё волшебное перышко, которое я выдернул из хвоста Жар-птицы: это моя жизнь, мои воспоминания, интересные и часто смешные, иногда горькие, но всегда поучительные.

И вот, когда жизнь согнула мне спину колесом, затуманила взор, и члены потеряли былую гибкость, я понял: пришла пора брать «клаву» в руки. И теперь, долгими зимними вечерами я сижу перед мерцающим экраном монитора, подслеповато щурясь, всматриваюсь в пустую страницу Майкрософт Ворд, а перед внутренним взором карнавальная чередой проходят отдельные фрагменты воспоминаний, и только искривлённая «клава» тихо поскрипывает под моими пальцами. Честно и без прикрас я рассказываю о своей жизни в Фэндоме.

Пытливый ум, дерзкая мысль, объективность, беспощадный самоанализ: это у меня имеется в избытке. Упрямства тоже не занимать, плюс художественный абсолютный вкус и прекрасный слог. Всё это вкупе позволяет надеяться, что мой труд не канет в Лету, а будет по достоинству оценён как читателем, так и издателем. Лучше вторым.

Специально для тех, кто не знает меня лично, заявляю: Мамонт всегда говорит правду, никогда и нигде он не соврал ни одного слова. Все события, описанные мной, имеют под собой реальную основу, как любой памятник имеет под собой пьедестал. Так и я, подобно Родену, водружаю на пьедестал реальности свою композицию в мемуарном стиле.

И только одно гонит меня вперед на нелёгком литературном поприще: успеть всё вспомнить, никого не забыть, обо всём рассказать, всем воздать. Ибо кто ещё сделает это лучше меня, очевидца и участника тех далеких, легендарных и уже забытых лет и событий. Кто ещё расскажет юным отрокам и отроковицам, ступившим на тернистый фантастический путь, как это начиналось.

Приступая к своему рассказу, я преисполнен ощущением ответственности перед неведомым мне читателем, который только с моих слов и сможет узнать о достославных, забавных и поучительных историях, которыми переполнена история российского Фэндоме».

## **Предисловие Валерия Сабитова**

На Земле, бывает, появляются странные люди. Они есть в любой эпохе, но их немного. Кто-то из таких редких личностей опережает время, биография других удивительным образом совпадает с характером эпохи, в которой они проявились. К последним относится герой этой книги, Борис Загородный. Эти редкие люди – носители харизмы, необъяснимого очарования. Оно может быть как тёмным, так и светлым. Многие из них дополняют природное воспитанием в себе определённых качеств, ускоряющих внедрение в нужный слой общества.

Борис не стремился к обретению искусства влияния на людей, не использовал ни хитрость, ни насилие в любой форме. Всё, что в нём – от природы. От Вселенной. Дар Свыше! И в этом секрет (едва ли разгаданный им самим) его мега-популярности как в своей стране, так и за её пределами. Нет другой такой фигуры, которая бы оставила столь яркий и незатухающий след в истории нашего Фэндома.

Личность в истории... Эта тема встаёт при взгляде на отдельную судьбу. А рядом с ней поднимается другая: о соотношении предопределения и свободы личной. Мог ли герой этой книги выбрать себе иной путь? И организовать свою жизнь в соответствии с господствующим в его время идеалом? Правильное образование, профессия, семья, дом, полная чаша... Ведь большинство рядом с ним пошло именно этим путём. И теперь многие из них могут с «высоты» достигнутого снисходительно наблюдать за «не достигшими». Сознательно ли Борис в начале уже своей сознательной части биографии отказался от материального успеха и признанного образа процветания?

Интерес к этой работе у меня пошёл с очарованности личностью Завгара. Я увидел через глаз ФБ фантастического лидера, обладающего непонятной для меня харизмой. Лишь после убедился: никто из знающих его не сомневается в исключительности этого человека. Легендарность Бориса – сплав личных качеств с его делом. Которому он отдал всё. И сейчас, после странных и часто тяжёлых переломов в общественной и личной жизни он не разочарован своим выбором. По жизни он как легко обретал, так и легко, без сожалений, терял. Редкое свойство среди интеллектуалов. И почти отсутствующее среди нефэнов. Плюс к этому внутренний императив: не делать зла без веских на то оснований. При таком подходе зло становится своей противоположностью.

У меня ощущение: он «прибыл» в это мир как бы уже сформированным, готовым к осуществлению своей задачи. И с рождения обладает всем набором необходимых качеств. Физических, интеллектуальных, волевых... Всем нужным сверх этого он обзавёлся в детстве и юности. Осталось только развивать и применять. (Примерно так произошло и с целительным даром Авиценны).

Сейчас, реагируя на мою оценку Волгакона-91, некоторые бывшие фэндомовцы говорят, что были сборы и помощнее (например, в Харькове). И что на Волгаконе-91 не он один работал. Конечно, не один. Но лидером-организатором был Завгар! И без него если оно и состоялось бы, то далеко не так мощно и ярко!

Перед читателем не академический труд, не научная монография, не историко-биографическое исследование. Книга эта – результат полёта над доступной частью жизни человека. Полёта на Ветре Времени, который поднял его и продолжает нести. Правда, сейчас уже не на той высоте и не с той скоростью...

Показывая (себе прежде всего) личность Бориса, я стремился проявить причины и мотивы, сделавшие его именно таким, каким мы его знаем. Биографическая реконструкция... Конечно, она невозможна без анализа времени перемен, в которые он включён. Как и без обращения к людям, которые дороги герою этого времени и оказали на него малое или большее влияние.

Мой вклад в эту книгу весьма скромнен и в какой-то степени субъективен. Мне пришлось отстаивать свой подход и перед самим Завгаром. Не исключаю, что некоторые из людей заинтересованных не во всём согласятся с соавтором.

Идея книги, от замысла до окончательного варианта принадлежат мне. В чём не вижу никакой собственной заслуги. План родился в 2016 году и был в сжатом виде предложен в Сети. Активные участники советско-российского Фэндом в тот момент постарались не заметить инициативы. Никто не поддержал меня и в малейшей степени. Я не хотел тогда ни собирать материал, ни писать биографию – ведь моя жизнь шла не рядом, и не всегда параллельно жизни Завгара.

Историю советско-российского Фэндом отразить в одной книге или одному автору – невозможно. Хотя иметь её хочется многим. Задача этой книги – осветить жизнь одного человека, органично спаянную с Фэндомом не совсем понятной, мистической связью. Столь плотной связи в другой биографии не найти... Итак, история наша дана через кристалл жизни Фэна №1, или Завгара.

«Советским, советским он был, Фэндом. Этот корабль даже не о новые российские реалии разбился – так, на мель сел в конце 80-х, в бытность ещё СССР. И при активном сотрудничестве некоторых активистов движения с кураторами из ЦК ВЛКСМ, ещё там с какими-то мутными доброжелателями... При попытке реализации идеи Координационного Совета, приснопамятного ВС КЛФ. На самом деле если какой-то архив (отдельно взятый) и имеет право претендовать на полноценное отражение истории Фэндом, то это архив Виталия Ивановича Бугрова, реального и талантливого координатора многих добрых начинаний Фэндом. А в идеале – архивы всех координаторов клубного движения. При всем моём уважении к вашей инициативе и героическому прошлому Бориса Завгороднего».

*(Реакция в ФБ на объявление о начале работы над этой книгой. Автор Руслан Мингажев).*

Такой вот взгляд имеется. Не в единственном числе. Но желания сделать работу в соответствии с ним у его автора нет. В процессе сбора материала для книги я встретился и с другими критическими оценками как самой темы, так и способа её раскрытия. Кто-то предлагал объять необъятное – то есть заняться историей Фэндом в целом. Другие – сместить акцент с личности Завгара на... Но никто не изъявил желания потрудиться самому или взять на себя малую часть данного труда. Понимаю, что некоторые из пока скрытых активных критиков уже заточили перо, чтобы основательно уколоть им соавтора. Что ж, я у барьера...

Исследований истории советско-российского Фэндом по сути нет. Как нет и биографий людей, сделавших в него значительный вклад. Мне удалось отыскать всего две работы, посвященные Фэндому и принадлежащие доктору исторических наук Комиссарову Владимиру Вячеславовичу. Есть исследование (опубликованное в 1993 г.) Р.С. Каца «История советской фантастики» (Саратов, изд-во Саратовского университета, 1993) – но оно достаточно давнее и не относящееся напрямую к нашей теме. В. Комиссаров кандидатскую диссертацию посвятил исследованию Фэндом на базе Ивановского КЛФ, который развивался заторможено в сравнении с «Ветром Времени» и набрал обороты только в конце 80-х, чтобы затем сойти на нет. А о «Ветре Времени» – только одно упоминание (но хоть это есть). Если доктор наук, посвятивший научную жизнь исследованию фантастики, не знает о Завгороднем, а Завгар не слышал о нем – зачем и для чего он работает? Для кого?

«Клубы любителей фантастики как проявление общественной активности советской интеллигенции 1960-80-х гг.: к проблеме изучения», – это предмет исследования на соискание степени кандидата наук. В докторской акцент смещён: «Советская интеллигенция в сфере научной фантастики: общественно-политический дискурс и практическая деятельность. 1950-е– начало 1980-х гг.».

Я не нашёл почти ничего по нашей теме в обеих работах. Для фэнов Ивановского КЛФ и тех, кого волнуют «проблемы развития интеллигенции в сфере научной фантастики», они, возможно, будут интересны.

# ПРОЛОГ

## Плод Дикого поля

«Не на небе, на земле...»

П. Ершов

Прежде всего обратимся к истокам. Географическим, генетическим... Земным истокам, ибо небесные нам неведомы.

Борис: Как-то попросил я маму...

Как-то недавно попросил я маму: «Мама, напиши мне о своей жизни. Рассказы быстро забываются, а так что-то да останется. Может, и мои дети заинтересуются когда-нибудь, а может, даже и внуки, как до них-то жили их родственники...»

«Родилась я в селе Средне-Погромное 1926 года 30 ноября Средне-Ахтубинского района (он и сейчас так называется). Это где сейчас Волжский. До ГЭСа здесь были сёла Средне-Погромное, Нижне-Погромное и Верхне-Погромное и ещё село Безродное. Так вот в этом селе – Средне-Погромное – где-то в степи и родилась я. На моих родах умерла моя мама, видно не было близко больницы. Из рассказа Манефы и мамы Нюры никто толком не знает, почему так случилось с моей мамой. Встал вопрос: куда девать ребёнка, то есть меня? И решили взять меня на воспитание родители моей мамы: бабушка Таня и дедушка Семен Емельянович. У них было шестеро детей – это:

- 1) Дядя Ваня.
- 2) Дядя Саша.
- 3) Тётя Дуся (мать Анны – моя двоюродная сестра, что живёт сейчас где-то в Бекетовке. Белова Таня к ней иногда ездит).
- 4) Наташа – моя мама родная.
- 5) Мама Нюра – почему Нюра мама? – она меня крестила, поэтому она мне крёстная мать.
- 6) Манефа (все они покойники, царство им небесное).

В 1934 году умирает бабушка и меня берёт к себе мама Нюра. Как рассказывала Манефа, дедушка очень любил меня и Манефе из-за меня от дедушки здорово перепадало. Дед был очень строгим. И чуть-чуть за мной Манефа не досмотрит, он её наказывал. Где училась в начальных классах, не помню. А в 1935 году дядя Ваня прислал письмо из Средней Азии (он там служил в Армии), после службы женился там и остался жить. Точно город не помню, вроде бы Ташкент или где-то рядом. Так вот он прислал письмо и просил, чтобы кто-нибудь из родственников приехал к нему в гости – он очень соскучился по родне. И как ты думаешь, кого прислали в Среднюю Азию в гости к дяде Ване?? Меня и Манефу: Мне было 9 лет, Манефе 16 лет.

Помню, сначала плыли пароходом, потом долго ехали поездом. На каждой станции Манефа выходила из вагона и покупала всякое лакомство и деньги, которые нам дали на дорогу, были все израсходованы, не доехав до места. Сидим с ней на вокзале, у меня начался сильный коклюш, до рвоты; не помню,

сколько мы там просидели, и на нас обратил внимание начальник вокзала. Он нас взял к себе домой. Помню, искупались в душе у него и поехали дальше (наверное, он нам дал деньги на дорогу). Приезжаем – нас встречает жена дядя Вани. Тётя Нина встретила без радости, потому как дядя Ваня сидел в тюрьме. Он работал бухгалтером и, видно, влип или проворовался. Нам нужно было уезжать домой – а денег на дорогу нет, и Манефа поступила работать в парикмахерскую ученицей, а меня определили в детский дом. Помню его, дом этот – в лесу расположен, очень красиво там было. Помню сообщение, что у нас там было землетрясение, но этого я не заметила. Не знаю, сколько месяцев Манефа работала, но однажды приходит ко мне в детский дом и говорит, что завтра едем домой в Сталинград (или ещё он был Царицын). Я помню, было наверное тепло, связала шнурками свои ботиночки, которые мне там дали, перевесила их через плечо и пальтишко с собой взяла, и ушла из детдома. Да, ещё забыла написать. Когда мы собирались в гости к дяде Ване, мне сшили платьице, очень-очень коротенькое, видно было трусики, ну как в городе носят. А в Средней Азии узбечки или таджички (не знаю) – ходят в одежде до пят; как увидят меня в таком платье коротком, то за мной толпой бегут и улюлюкают все. Я прибежала и в слёзы: «больше не надену такие короткие платья». Ну, короче, мы возвратились домой и жить стала с мамой Ньюрой на Красном Октябре – где-то в частном секторе в небольшой кухоньке. Училась в 35 школе. По моему, она и сейчас так называется, как-то по радио слышала. Это были, наверное, уже 3-4 классы. Не помню. А летом, когда были школьные каникулы, я с дедушкой пасла коз, овец, коров там же на Красном Октябре, в Городище – наверное, ты слышал, есть такой Городищенский район. Он занимался пастухом, а я была подпаском – тогда так говорили. Для меня это был тяжёлый труд – особенно козы, они непоседливые, так и бегала их заворачивать в стадо. А однажды прямо на пастбище объягнилась овца и дедушка завернул мне в тряпку этого новорождённого ягнёнка, и я понесла его хозяйке домой, за что получила гостинец. Коров пасти тоже было непросто, иногда корова, как взбесится, хвост поднимет и бежать из стада, я за ней бегу, плачу и кричу ей: «Куда, гадина!». А оказывается, у них заводится на коже какое-то насекомое, оно кусает и она от укусов бесится и бежит. Зато когда наступает полдень, гоним на водопой; было такое место, течёт ручей, песочек, вот они напьются и ложатся отдыхать. А я с дедушкой обедать. Обычно на обед был кусок сала свиного, солёного, который в жару весь растопился, и хлеб. А дед, видно, был уже беззубый, хлеб обрезал, корки отдавал мне, а сам ел мякиш-серединку, и я про себя очень на него сердчала. А вот бахчи он занимался караулить, это было для меня интересно. Можно сказать, мы там с ним в степи на бахчах жили всё лето. Особенно мне запомнились вечера – мало того, что дед караулил бахчи, ещё приходили в ночь хозяева некоторых бахчей; и вот сумерки, сидят взрослые беседуют, а я прилягу на колени деда и слушаю стрекотно всей живности и свист, и чириканье, и кваканье и смотрю на чистое-чистое небо и наслаждаюсь этим зрелищем. И вот за лето, особенно когда пасли, я вся завшивлюсь. В волосах на голове полно вшей. Тогда мама Ньюра смажет мне голову керосином, туго завяжет голову платком, они там подохнут, счесет густым гребешком, вымоет мне с мылом и иду я в школу чистенькая. Ещё помню, я писала тебе, дедушка очень любил меня и вот ещё он летом работал на Волге бакенщиком (наверное, знаешь, что это такое), зажигал огни на Волге для пароходства. Домик у него был где-то на острове что ли. И вот у него всегда собирались

рыбаки. Варят рыбу, застолье, я сижу у бабушки на коленях (наверное, мне было лет 4-5, точно не помню), но помню, что эти рыбаки знали – дед сказал, что я круглая сирота и они просят меня у бабушки взять к себе в дети (тогда так говорили). Бабушка плачет, целует меня колючей своей бородой и не отдаёт. Говорит, сами воспитаем. И всегда меня жалел, подкладывает с рыбы икру варёную – очень вкусная была, особенно с окуней в мешочке (то есть в плёнке), и вот я наслаждаюсь ею.

Значит, вспоминаю дальше – извини за непоследовательность. Когда я жила с мамой Нюрой на Красном, она мне, уходя на работу даст задание – натаскать из колонки воды ведрами, а меня подружки зовут на улицу и вот, чтобы быстрее натаскать, я на коромысле (знаешь что это такое – на плечи эти коромысла кладёшь, два ведра вешаешь, да ещё в руке третье) – это чтобы быстрее натаскать и на улицу играть. А игры у нас были: это лапта – мячом вышибали из круга провинившегося игрока, классики, чертили на асфальте – думаю, ты все эти игры знаешь; ещё играли в прятки, в догонялки (дети как дети были). Так вот когда я несу эти три ведра с водой, представляешь девочка лет 12-13 прёт столько груза, а соседки-бабушки пришёптываются: ведь она сиротка. Меня мама Нюра за это ругала – чтоб я постольку не носила. Потом мама Нюра выходит замуж – звали его дядя Федя. Очень был хороший человек, работал на кислородном заводе, что на Тракторном, на Южном посёлке. Он меня спокойно воспитывал, никогда не повышал на меня голос. А до него мама Нюра была замужем, он погиб в гражданскую что ли войну. Была у неё дочь Мария – умерла от какой-то болезни. И вот дяде Феде завод даёт комнату рядом с заводом. Я перешла учиться в 12 школу, что около хлебозавода номер 6 на Тракторном. Когда приходится сейчас мимо неё ехать – всегда смотрю на окна своего класса – «это четвёртый этаж». Крайние три окна от хлебозавода. Здесь я окончила седьмой класс, он был тогда выпускной. Училась на хорошо и отлично. Тогда не было таких оценок: 1–2–3–4–5. А были: (отл.) – отлично, (хор.) – хорошо, (поср.) – посредственно, (плох.) – плохо и (оч. плох.) – очень плохо. Вот так сокращённо ставили оценки учителя.

Так как дядя Федя хорошо ко мне относился, мама Нюра просила меня называть его папой. Я очень стеснялась так его называть, потому что была уже взрослой девочкой, но старалась это делать. Когда он перед работой во вторую смену ложился отдыхать, просил меня его разбудить. Так вот я подхожу к кровати и тихо шепчу: папа, папа вставай. Он молчит. Тогда я громко говорю: дядя Федя – вставайте! Вот так я привыкала его называть папой. Комната, которую ему дали, была очень маленькая и они решили построить дом около кислородного завода, было там место. Немного там мы пожили и оно оказалось – это место – внеплановым. И дали план для строительства дома на Спартановке, по улице Эмбенской, 55. *«Блин, почти Эмберской, а нумерация это наверное первая пенталогия и вторая. Такие вот совпадения. Прим. Завсера»* (Не знаю есть ли она сейчас в таком названии). Это был уже, наверное, 40 или 41 годы. Вот здесь тоже запомнился момент – дом, когда южный посёлок ломали и переносили на Спартановку, – было очень много гнутых гвоздей. Так вот это была моя работа выпрямлять гвозди. И опять лето, подружки зовут купаться на Волгу, а у меня задание, я послушная была и старалась выпрямить сколько мне приказали – и тогда иду с подружками на Волгу. Но я знала, что мама Нюра мне не родная мама (слышала, наверное, от родственников), А на Спартановке у меня была самая лучшая подружка Надя Ляшенко (ведь помню!).

И вот когда я приду к ней в гости, а её мать хохлушка, да так ласково её называет – доча, моя доча, а мне становится завидно, меня мама Нюра и не обижала, но и не сюсюкалась со мной. И вот мне захотелось, чтобы и со мной ласково поговорили, и я решила своим детским умом вызвать жалость к себе. А зимой во дворе мороз, снегу по колено. Я в одних трусах, совершенно босиком (а дома никого не было), вокруг дома не помню сколько я ходила по снегу босиком – цель у меня была простудиться и заболеть – вот тогда, я думаю, они меня сильно пожалеют. Но к счастью, я не заболела и они не узнали о моём эксперименте. Это был 1941 год, война уже началась, но Сталинград ещё не бомбили. И вот летом, это был 1942 год я пошла в кино днём в кинотеатр «Ударник». Помню, шёл фильм «Маскарад», ведь он совершенно не детский. Ну, я его смотрю, и вдруг кино прекращается и объявляют тревогу: над Сталинградом появились немецкие самолёты. Я прихожу домой, начинаем стёкла окон проклеивать полосками бумаги, чтобы не потрескались от взрывов. Но в этот день не бомбили. Я после 7 классов стала учиться в швейной мастерской на пошиве брюк, костюмов. Она находилась на Нижнем посёлке в доме рядом с нынешним троллейбусным кольцом. Там тогда и сейчас магазин, а с задней стороны дома была эта мастерская. А мама Нюра сначала работала уборщицей в этом магазине, потом продавцом. И вот однажды (это был, наверное, август 1942?) приходит дядя Федя (вернее, заходит к нам в магазин) и говорит, что сообщили: немец подошёл вплотную к Сталинграду со стороны степи. Надо лучшие вещи все одевать на себя и эвакуироваться за Волгу. А он уходит в ополчение вместе с заводом. И вот в этот день над Нижним посёлком так низко летал самолёт немецкий («рама» – называли его взрослые), так низко, что лицо лётчика было видно и непрерывно стреляли пулемёт из самолёта. Все бегут, кричат, плачут. Короче, начался обстрел города. А у нас за домом было вырыто бомбоубежище, или, как называли это сооружение – щель. Такая длинная, глубокая траншея, хорошо накрыта и два выхода в концах. Вот мы, три семьи (соседи), и прятались в этой щели. Когда начался очередной обстрел, дядя Федя сидел в щели против двери. Она была открыта и его осколком в висок ранило насмерть. Он истёк кровью. Мама Нюра простынями, которые мы с собой взяли в щель, перебинтовывала ему голову – а кровь била как из фонтана. Меня мама Нюра в слезах послала в медсанбат. К военным где-то через улицу. Я бегу, плачу, свист пуль, где-то взрываются снаряды. Рядом пробегала курица, в неё попал, наверное, осколок – закудаhtала и ноги кверху. В меня же не попало ничего. Дали мне военные бинта и всё. У них у самих раненые бойцы. И так мы его ночью похоронили за домом. Сбили ящик и закопали. А когда освободили Сталинград, приехали его родители из Безродного села и забрали труп, чтобы похоронить, как положено. Жить становилось страшно... Спартановку он не бомбил, а обстреливал постоянно. Немец стоял, забыла, как называлось это место. Знаю – дубовая роща, там был детский летний лагерь. Вы с Наташей там отдыхали (маленькие были 5 и 8 лет), естественно, после войны. Да, ещё немец наводил ужас на нас. Сидим однажды в щели. Тишина и вдруг свист истошный в небе. Ну, всё, думают взрослые, летит снаряд или бомба. Свист всё сильнее и сильнее, все крестятся, молятся и вдруг тишина. Оказывается, он бросил с самолёта бензобак, весь продырявленный; и вот этот свист наводил ужас. Короче, надо эвакуироваться за Волгу. Сначала вечерами утиhalo, мы втроём – Манефа, мама Нюра и я на лодке (чьа была лодка – не знаю) – перевозили вещички свои к тётке Дусе на Скудры. Не знаю, почему так называлось это место.

Там был совхоз «Ударник», где-то недалеко совхоз «Лебяжья поляна» – это и сейчас так называется. И потом переправа в городе напротив Краснослободска стала работать. В это время стали бомбёжки, горят нефтебаки на Южном посёлке. Короче всё горит – Тракторный, Красный Октябрь, Баррикады. Было, конечно, ужасно страшно. Но выжить и спастись было важнее всего... И вот помню: на тележку погрузили вещи и пешком до переправы вереницы беженцев потянулись, в том числе и я с мамой Нюрой. Только стали подходить к Нижнему посёлку со Спартановки. Он как даст по нас пулями, снарядами. Мы все вещи бросаем и в кювет вниз лицом. Затихнет, снова в дорогу. Летели пули или осколки так близко, что чувствовалось тепло, когда они пролетали мимо лица. И вот, Слава Богу, нас ни разу не ранило. И вот так мы целый день плелись на переправу, дошли, а там тысячная толпа: и военные и население-беженцы. С наступлением сумерек тихо беззвучный катерок потянул наш паром. Ночь была лунная и вдруг над нами вспыхнула ракета. Военные поняли, что это разведка и через несколько минут (мы ещё были посредине Волги) на противоположном берегу разорвался снаряд или бомба. Метили в нас, но не рассчитали... И мы стали жить. У тёти Дуси на этих самых Скудрах, а они от берега Волги рядом. И немец стал бомбить и здесь. И решили все эвакуироваться дальше вглубь этого места. У тёти Дуси муж был лесник, у него была лошадь, всё погрузили и на эвакуопункт. Там организовано было горячее питание. Покормили нас и поехали дальше (не помню точностей).

Но где-то в лесу мы вырыли землянку и там зимовали 1942-1943 года. Было много военных и беженцев-мирных. Военные нас, особенно детвору, предупреждали – не поднимать никакие игрушки. Немец сбрасывал с самолёта красочные игрушки, которые, если их тронуть, могли взрываться. Но я раз не утерпела и хотела из снега смёрзшегося вытащить какой-то пропеллер, но он не поддавался мне – был сильно вмёрзший, я похвалилась, за что получила хорошую нотацию. Вот так нас (точно наверно) уберегал Бог от ранений и смерти, потому что все взрослые носили с собой «Живые Помощи». В 1943 году в феврале немца выгнали из Сталинграда, и мы вернулись в свой дом на Спартановке. Стали жить вчетвером: Манефа, я, мама Нюра и дедушка (он в войну жил где, не знаю) у сестры что ли. Манефа враз поступила на Тракторный завод, в Термический цех, в контору и стала учиться в техникуме. Мама Нюра тоже на тракторный поступила, продавцом в ларёк хлебный, а меня Манефа тоже устроила в термический пирометристой. Это такая профессия... Печи, а чтобы соблюдать температурный режим стоят приборы, которые регулируют эту температуру. Работа мне нравилась, но платили меньше, чем на печах. Она, эта работа, квалифицировалась как вспомогательная, типа как слесарь, электрик и т.д. Поэтому со временем, когда была уже замужем, я перешла на печи работать. Платили чуть больше, и на пенсию пошла с 45 лет. Работала добросовестно, было много премий, к праздникам подарки. Помню отрез на платье, который я подарила Наташе на свадьбу, покрывало на кровать, граммоту из Министерства Сельского Хозяйства. Короче ходила в передовых. 29 лет проработала на одном месте и не жалею об этом, и вспоминаю с гордостью. Опять про дедушку. Когда жили уже после немца на Спартановке, мы работали, дедушка дома сидел, был старенький и наверное больной. Не знаю, сколько ему было лет. Мы на него получали 300 грамм хлеба по карточкам. Хлеб получали в ларьке, в заводе. И вот когда я из третьей смены иду утром домой, и несу ему эти 300 грамм (а несу их за пазухой под фуфайкой, зима была), чтоб мне хлебом

не пахло. Потому как очень хотелось есть. Я получала 800 грамм. Так вот, кусочек 200 грамм продашь на базаре, а остальное съешь и опять хочется есть. Так вот, когда я несу этот хлеб за пазухой, а он всё равно пахнет вкусно и я пока с тракторного приду на Спартановку (тогда не было транспорта), я эти 300 грамм, все обломаю корки, и я их не ела, а сосала, чтоб на дольше во рту был вкус хлеба. Было мне стыдно отдавать ему обломанный паёк, но он меня за это никогда не ругал.

И вот однажды, я была дома одна, пришла из третьей смены, Манефа и мама Нюра на работе, он при мне умер. Всё до этого просил: Нюся, так он меня звал, согрей мне кипяточку. Пришли с работы мама Нюра и Манефа, а здесь печальная весть. Похоронили мы его на кладбище, которое находилось на Спартановке, около Волги. Теперь там стоят высотные дома, а кладбище, по моему, и не переносили. Потом Манефе дают комнату на Нижнем посёлке в 509 доме – это рядом, где ты лежал с перебитой переносицей в детстве. Помнишь? А дом, наверное, продали (точностей не знаю). А комнатка эта малюсенькая, как твоя сейчас, и вот мы три невесты жили там. Это были уже 1946-1948 года. Я понимала, что я мешаю своим тётям и мне так хотелось жить самостоятельно.

И в то же время жить было весело – во-первых, молодость. В парке над Волгой была танцплощадка, где каждый вечер были танцы, соответственно за плату. Крутили пластинки певцов нашего времени: Утёсова и многих других, иногда играл духовой оркестр. Танцевали танго, фокстрот, вальсы, а потом приходили на танцы организаторы от молодёжи и разучивали с нами старинные танцы: полечку, краковяк. Становится пара учителей, а мы парами за ними и повторяем их движения, но так эти танцы и не прижились. Но дело в том, что на танцах не было ребят моего возраста (все погибли в войну, начиная с 1920 и до 1925 годов). Самые годы, подходящие для меня, но их не было.

Ну а теперь опишу, как познакомилась с твоим отцом. Тогда было распространено такое движение, как сейчас называют ДНД – добровольная народная дружина в помощь милиции. А тогда их называли бригад-милиция, а в народе «досурма». И вот однажды на Нижнем продавали крупы (с продуктами было ещё плохо, это был 1948 год, но уже без карточек). Очередь стояла на улице огромная, а в магазин вот эта самая бригад-милиция пускала по 10 человек и т.д. Я заняла очередь, но для интереса подошла поближе к двери и когда очередной раз пропускали в магазин, молодой симпатичный паренёк моих лет в военной гимнастёрке глазами подаёт мне знак: мол, проходи. Я была не уверена, что это мне, огляделась по сторонам, никто не реагирует на его знак и я решилась зайти в магазин, вместе с очередным десятком покупателей. А продавцов было несколько, но там следили, чтобы купил только 1 кг. крупы и выходи. Я купила. Он, этот паренёк подходит ко мне и шепчет – если вам нужно ещё, покупайте у следующего продавца. Я не помню, купила я или нет, но он мне понравился. И я ушла домой, мне было идти работать во вторую смену. А моя сменщица Маша дружила с парнем, который был в бригад-милиции. Вот я ей всё рассказала. Она говорит: Я скажу своему Ивану, он тебя с ним и познакомит. И вот однажды она приходит мне на смену с будущим моим мужем, то есть твоим отцом. Он сел на стул, а я стала сдавать ей смену и говорю ей: Маша, да ведь это не тот человек, тот молодой и так далее. Она говорит, но Иван, наверное, подумал на твоего отца. Он был тоже «досурмой» и с большой шевелюрой (в парикмахерскую ходил, кудри завивал). Я ей сдала смену и он пошёл меня провожать на Нижний. Враз похвалился, что ему завод дал комнату,

что у него была очень плохая знакомая, и что он решил жениться – вот так прямо враз. Хотя я была не юная, но очень наивная (как я сейчас это оцениваю). Он мне не понравился своим поведением: например подходим мы к дому, он мне говорит, вынеси мне напиток. Я пошла за водой. Жили мы на втором этаже, а он в это время пошёл в туалет, который стоял между домами на улице, большой такой. И вот он из него выходит и на ходу застёгивает ширинку. А я стою с водой и жду его – мне это не понравилось и было стыдно за него. И так с неделю мы с ним повстречались, он водил меня в кино. Там же на нижнем была кино-площадка и бесплатно – потому как он «досурма». Имели они право на бесплатное кино. Предлагает замуж, я соглашаюсь – ещё бы, комната, буду сама хозяйка (короче брак по расчёту, как сейчас говорят). Говорю маме Нюре об этом. Она начинает мне шить белое платье, а ему рубашку. Вот он приходит к нам со своим другом, тоже Саша, сват короче. Сватов надо чем-то угостить – у нас была бахча и вот разрезали большой арбуз. Саша свой так скромно ел, а жених уплетал за обе щёки, расплёвывая по столу семечки. Опять я была про себя возмущена его безалаберностью, но думала, привыкну и перевоспитаю. НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ! Ещё раз соврал мне. Сказал, что он с 1916 года, ну думаю на десять лет, нормально вроде бы. А когда пришли в ЗАГС... Тогда всё было очень просто. Нам дали заявления-бланки, я стала заполнять. Он грамотно не умел писать, 4 класса у него было. Он всегда вместо Анна писал Ана. И вот, когда развернула его паспорт – и там год рождения его 1913. Я ему шепчу – ты же говорил с 1916 года. Он махнул рукой – пиши, ну я и стала писать. Через три дня нам выдали брачное свидетельство. Приехала тётя Дуся и настояла, чтобы мы обвенчались. Так мы и сделали. Венчались в Волгограде, в главной церкви, где впоследствии и вас с Наташей крестили.

Собрали небольшой стол: моя подружка, лучшие мои тётки, брат отца с женой. Вот и вся свадьба. А он оказался вруном, всё время врал внаглую (царство ему небесное) – говорят, про покойников плохо нельзя говорить, ну а если ничего хорошего сказать нельзя! Ну а дальше ты знаешь: что он голубятник, прикрывался этими голубями и продолжал ходить по своим знакомым, которые у него были до меня. Итог – развод. И он потерялся совсем, связался с аферисткой, которая его затянула в свои сети. Нормальный мужик этого бы не позволил. Ещё раз царство ему небесное.

Я тебе не писала про своего отца! Звали его Федот. Его раскулачили с 1930 года, сослали в Архангельск и он там умер от туберкулёза – со слов мамы Нюры. Я спрашивала: что, он был богатым? – говорят, была корова да лошадь. Родственников отца не знала. Наверное, у него их и не было. Моя девичья фамилия была Назаренко, по отцу. А дедушка Денек. И вот когда меня отдали в школу и записали Денек, а когда исполнилось 16 лет в 1942 году, я получила паспорт в Красной Слободе на Назаренко. Вот всё подробно, что я могла вспомнить. Извини за непоследовательность, сам подкорректируешь. И за плохой почерк – пальцы корявые стали.

Ещё вспоминая о своём детстве... Мама Нюра иногда на летние каникулы отдавала меня жить к тётке Дусе за Волгу на эти самые «Скудры». У них было двое детей: Анна, что живёт сейчас где-то в Бекетовке, она с 1930 года и Виктор с 1928 года. Вот мы играем, я самая старшая из них, играем вместе – не ссорились. Но жить мне у них все каникулы не нравилось, потому что я была у них работница. Было хозяйство – корова, куры, огород. И всегда тётя Дуся меня будила рано утром помогать ей по хозяйству, а её дети спали. Рано утром она

доит корову, а я потом гоню её в стадо, где-то в определённом месте пастух собирал коров. Прихожу домой. Прихожу домой, начинаю пропускать молоко через сепаратор, такой аппарат, который отделяет от молока сливки – дальше мою его, а в нём очень много частей, всё надо хорошо промыть. А Анна с Виктором всё ещё спят. Потом тётя Дуся начинает готовить еду – русская печь стояла прямо во дворе (как в сказке Иванушка-дурачок едет на печи русской). И вот в этой печи: протопят её, а потом на угли ставят варить. Была у них здоровенная чугунная сковорода – на неё чищенный картофель и заливается это сливками – чудесное кушанье – картошка пропитается вся сливками очень вкусно. Почему-то ели прямо на земле, прямо у печи расстилается клеёнка и все пять человек – садимся и из общей сковороды друг перед дружкой наворачиваем эту картошку. Ещё она парила там початки кукурузы – аж зёрна потрескаются от жара – и вот мы, детвора, эти початки целый день таскаем и едим. Тогда кастрюль не было, были большие чугуны, которые в печь ставили ухватами. Чугуны размерами были разные – большие и маленькие, и на каждый чугунок был свой ухват (железная рогулька с деревянной ручкой). Вот этой рогулькой обхватываешь чугунок и в печь или из печи. Ещё помню... Опять утром, её дети спят – меня посылает полоть и окучивать картошку. Она посажена была в чудном месте – с трёх сторон лес-дубы, и идёшь, трава по колено (девственная природа была). Роса – ноги мокрые и вот из этой травы вылетает куропатка (слышал, наверное, птица такая); а вылетела она из гнезда, раздвину траву руками – а там лежат яички. Я их не трогала, зная, что я уйду с этого места и она вернётся их насиживать. Прополо картошку и прихожу домой. Тогда занимаемся детскими играми. Ещё помню, тоже утром посылает меня поливать огород, который был недалеко от дома. И скажет мне тётя Дуся: завтракать, мы тебя позовём, поставим маяк – это значит, к длинной палке наверх привяжут красную тряпку и машут ею. Я увижу и иду домой. А поливала из колодца – журавлём – над колодцем такое приспособление, которое опускаешь с ведром в колодец, черпаешь воду и снова вытаскиваешь из колодца. Льёшь в канавку, из которой вода льётся в грядки. И вот как увижу эту красную тряпку, всё бросаю и иду завтракать. Ещё помню, на лодке возили на Тракторный продавать овощи и молоко. Также утром рано встаём. Тётя Дуся всё приготовит на продажу и ещё соседи; и вот лодка в две пары вёсел, загружаем её и плывём. Мне интересно было грести вёслами. Потому как две пары вёсел надо было ладить с напарником. Но я грела, когда мы плыли вдоль берега, а когда переплывали Волгу (называли перевал) садились за вёсла взрослые. На Нижнем посёлке закрепляли лодку на цепь с замком. Лодок было много, а здесь уже стоят подводы (лошадь запряжённая, с телегой) которые подвозили нас на базар (помню базар находился там же, где и сейчас), но перед самой войной там был цирк. И вот этот труд мне не нравился, и я злилась про себя, что меня заставляют всё делать. (Но это было зло в детстве – сейчас нет). И вот когда мама Нюра приезжала в гости – а ездила она часто – я прошу её: забери меня отсюда (городская жизнь ведь легче). Она обещает – вот поживи ещё немного. Тогда я иду на хитрость. Она уезжает утром рано: первым парходом – а я вечером возьму и спрячу какую-нибудь её вещь себе под голову и думаю: вот будет она утром искать её везде, и я проснусь и уеду с ней, но моя затея не проходила. И тогда я днём, когда в доме никого не было (а на стене висела большая рама с фото – там были разные фото, в том числе и мамы Нюры) и целую её фото, плачу и причитываю – ну возьми же ты меня отсюда. А не хотелось там жить – потому что было много работы (за что потом

им была благодарна). Я не боялась работы никакой, и ещё дядя Федя (муж тётки Дуся) был грубым и матерщинник, и всегда посмеивался надо мной, называя меня длинноногой, а я обижалась. Ростом я была выше их детей.

Ещё вспоминаю, когда мы со Скудров эвакуировались в глубь леса от Волги и где вырыли землянку, место это называлось «Невидимка», тоже не знаю почему...»

*«Вот и ещё одно случайное совпадение с миром фантастики – кстати, очень символическое. Несколько лет назад купил атлас Волгоградской области и изучал его, мечтая, мол, неплохо было бы куда-то переехать в свой собственный дом, хорошее место и наткнулся на это наименование, и удивился – вот мол, совсем по Уэллсу! Завгар».*

Тут на днях позвонил маме. Она, слава Богу, уже могла подойти к телефону, а то радикулит её так замучил, что и не вставала с постели. И задал ей несколько вопросов: маму её, мою стало быть бабушку, звали Наталья и в честь неё так назвали мою сестру, а дедушку её, стало быть моего прадеда, звали Семён. Был он тогда в каких-то раздорах с местным священником, и как они тогда между собой говорили, в отместку тот дал одной из дочерей Семёна имя Манефа. Тогда имена давали только по святцам, но почему то это имя не очень хорошим считалось. Как мама сказала, потом все удивлялись: какое, мол, имя редкое!

И вот ещё что вспомнил: как-то сказал при ней, задумавшись: «Ну вот, дали ему год», а она меня поправила:

– А в наше время говорили так:

Ну вот, дали ему год!

А он не соглашается,

Говорит, мне два полагается!

Вот такие условия были выбраны для рождения Завгара. В разгар лета трава там желтеет и сохнет, земля обнажается и дышит глубинным жаром. В жилах аборигенов течет кровь половцев, хазаров, печенегов, ордынцев алтайского исхода. Здесь созревают характеры пламенные, готовые к борьбе и преодолению. Но не каждый становится готовым дать свободу кипящей в крови страсти. Боря Завгородний «сподобился». Посмотрим, как оно происходило...

## Из воспоминаний Бориса Итак, детство...

Я родился 20 октября 1952 года ближе к вечеру... Собственно, того раннего детства помнится не много... Куча песка под окном, голубятня отца во дворе... Плоты на Волге, по которым можно было дойти до середины реки; как-то раз отец опустил немку и в неё попался косяк чехони... Да ещё потом укоры мамы, удивлявшейся моему коварству... Соседка пекла пирожки, а я подошёл к ней и попросил угостить... «Тётя Маруся, дай пирожка, я три дня не ел...» Ещё как мы переехали в другой дом и я, выйдя погулять, потерялся и как меня милиционер возил искать старый дом, а потом новый... Из первых лет школы тоже помнится мало... Разве что когда мне прикрепили октябрёвскую звёздочку... Шёл домой, смотрел на неё, и свалился в канаву с водой... Ну и ещё солнечное затмение, которое меня застало, когда я шёл после уроков домой... Больше я таких не видел, чтобы были видны звёзды!!! Ещё помнится: как-то вечером, будучи во дворе, смотрел на небо, на звёзды и увидел, как одна упала недалеко. Я побежал и нашёл её... Была она жестяная, крашенная серебрянкой, и уже поржавевшая. Из тех, что закрепляют на макушке ёлки на новый год... И первую свою книжку из библиотеки – «Как крокодил солнце проглотил...» После того как мне её прочли, я дождался, когда никого в комнате не будет и тщательно замазал крокодила пластилином...

– А не глотай наше солнышко!

Ну, родителей, конечно, отругали в библиотеке, досталось и мне... А ещё как папа бросил курить. Он работал в чугунолитейке и стал уже харкать кровью... И тут или жизнь или сигареты (работы это не касалось...) – и он купил мешок леденцов и убрал его на шкаф, чтобы мы не достали! Как же!!! И ещё тогда в домах не было газа, а пользовались керогазами, покупая керосин в трёхлитровый бидончик, который привозил в бочке какой-то мужик на лошадке... А ещё запомнились два цветных фильма, что посмотрел в маленьком кинотеатре, на первом этаже жилого дома. Люди его называли «Телятник». Это «Девочка ищет отца!» И, конечно, «Человек-амфибия» До сих пор в сердце слова – «Ихтиандр! Сын мой»!!! – аж слёзы на глазах!!! До сих пор в нашей кинофантастике нет ничего сравнимого... А из игр запомнилась разве только игра в ножички...

Потом родители получили двухкомнатную квартиру. Построенную хозспособом, – после работы папа ходил на стройку и отработывал там 4 часа каждый день. За это, по-моему, даже не платили, так что не совсем бесплатно люди тогда получали квартиры, но и это было огромной радостью, жить без соседей, что делают мелкие гадости друг другу... Например подбросить таракана в только что сваренные щи. Мол сам залез похлебать... Другой двор, другая школа... По-видимому, там меня приняли в пионеры, но это совсем не запомнилось... В те годы я серьёзно увлёкся чтением, записался в несколько библиотек, одна из них была в женской консультации, и мне велели, когда я туда прихожу, идти прямо и не смотреть на стены, где были развешены занимательные для ребёнка плакаты... Тогда я там прочитал «Плутонию» Обручева, «20 000 лье под водой» Жюль Верна и много других интересных книг... К примеру, «Васёк Трубочёв и его товарищи». Из деревяшки я вырезал подводную лодку, из пластилина налепил динозавров, особенно хорошо у меня

получались диплодоки, и игрался... Жюль Верн не описал встречу капитана Немо с динозаврами! Вот я и восстанавливал эту забытую страничку занимательных историй! С пацанами во дворе я не очень-то дружил, разве что насмотревшись «Крестоносцев» и выстрогав мечи, и сделал из кусков фанеры щиты, играли в них, сражаясь иногда до крови... А всякие хоккеи-футболы мне были не интересны... Зато было интересно, вырезав из коры кораблик и приладив к нему бумажные паруса, запускать его наперегонки с другими мальчишками в лужах... Тогда кстати, я прочёл огромную, толстую книгу Лазаря Лагина с романами «Старик Хоттабыч», «Патент АВ» и «Остров разочарований», и Казанцева «Льды возвращаются»... Их принёс мне папа, взяв их в библиотеке профилактория...

А потом родители разошлись, и мы с мамой и сестрой переехали в маленькую однокомнатную двухэтажку. Маленькая настолько, что в ванне можно было только сидеть... Ну а папе досталась комната с подселением.

*Соавтор: читаю и вижу – уже тогда проглядывает неудовлетворённость жизнью, прежде всего отсутствием в ней ярких целей. Жить как все? Нет, неинтересно! Литература, особенно фантастика – окно в иные миры. Но и этого окажется недостаточно.*

Кусочек из его школьных воспоминаний:

«...А потом пришло время влюбляться и меня угораздило влюбиться в девочку из старших классов. И я пропал, мальчишечка... Её звали Надежда... Красивое и редкое имя... Меня пригласили в одну подъездную компанию и, когда я её увидел, сразу влюбился... Видно, я не отдавал отчёта себе в том, что смотрю только на неё, слушаю только её... И, видно, это здорово не понравилось. Счастье встречи с ней длилось недолго – кто-то на месте наших встреч написал: «Надя-усачка». А нужно сказать, её верхнюю губу красили едва заметные усики... Но этот кто-то, видно, подготовил её заранее и стоило мне появиться, как она сразу сказала мне:

– Ты написал?!

Я был ошарашен и с чего-то ляпнул:

– Ну я!...

С чего это я? Сейчас понимаю – гордыня... Как это меня, такого честного, влюблённого обвинили... А в ответ:

– Чтоб я тебя здесь не видела!

И ушёл я... Но недалёко... Жил я рядом через дом... А увидеть её страсть как хотелось... И вот стал я выслеживать её каждый день на углу своего дома и старался незаметно идти за ней, чтобы, не дай бог, она не увидела... Не проходила у меня эта болезненная любовь года два-три... И в школе оставался после уроков, чтобы, когда все разойдутся, посидеть в её классе, и рано утром снова зайти в тот подъезд, где увидел её впервые... Но потом, когда уже закончил 8 классов и, отгуляв лето, устроившись на работу, стал её забывать... Была и драка немного из-за неё, но скорее косвенно... После урока, а дело зимой было, пошли на летний стадион и там занялись скорее борьбой, чем дракой – каждый боялся ударить другого по лицу! Драка кончилась тем, что оба замёрзли и мы разошлись... Я побежал в туалет и там засунул руки под холодную воду, чтобы согреть их... Боль, помню, была такая, что слёзы сами текли из глаз. А ещё раз подрался с товарищем из класса... Почему-то в классе вдруг все пацаны невзлюбили одного бедолагу... Вот даже фамилию его помню... Вдовенко...

или Вовденко? Я не знал, что тому причиной, и раз, когда мы возвращались с классом из культпохода в театр, это и вылилось в драку на дне песчаного карьера. Выбрали мне в противники самого рослого, сильного пацана и я, закрыв от отчаяния глаза, смело ринулся в драку. После того как каждый из нас получил по бланшу, а мне разбили губу, был заключён мир и мы пожали друг другу руки. Всё было тогда честно по правилам. А пацан этот пытался со мной дружить, но как-то не срослось... Книжки он, по-видимому, не читал из принципа...

В те времена было много чего интересного. Мы с другом записались на стадионе в секцию тяжелоатлетики... И с удовольствием через день бегали туда тягать железо и качать мускулы. Секция была на первом этаже и в окна заглядывали девчонки, а тренер отгонял их, риторически вопрошая:

– Как вам не стыдно!

А мы с другом стали качаться, готовясь к достижению третьего юношеского разряда. Всё получалось. И вот я пошёл на рекорд! Ноги у меня-то изначально были сильные и жим лёжа я доделал до того, что погнул гриф... А вот руки подкачали.... Я выжал один вес, другой, третий и тут чуть расслабился, и штанга упала мне на лицо, своротив нос на бок... Походил несколько дней со свёрнутым носом, и зашёл к отцу. Он, увидев это, отвёз меня в больницу, где нос быстренько поправили и только горбинка и шрам напоминали о моём рекорде... Но на этом моё желание ставить рекорды не прошло... Потом, получив от тренера задание – приседание из тупого угла – я попробовал детский вес 150 килограммов и снова начал увеличивать вес... 170 кг меня сломало... Штанга с дисками прокатилась по спине вниз и вверх, и меня шваркнуло мордой о помост... Очнувшись я в кабинете медсестры, где тренер мне сказал:

– Уходи ты из секции подобру-поздорову...

Так трагически прервался мой путь к Большому Спорту!

Тем временам настал 1968 год и я практически перестал ходить в школу... И лишь когда настало время экзаменов, меня заставили их сдать, вручив свидетельство о восьмилетнем образовании. Учиться мне было скучно, то что меня интересовало, – например, – астрономия, учили только в десятом классе, но её я знал лучше учителя... Литература? Классики мне были скучны. А о Стругацких, Ефремове неграмотные учителя даже не слышали...»

----- \* -----

Школа его тоже не удовлетворила. И по сути – он прав. Несмотря на всю сравнительную прогрессивность, и советская школа не давала умения думать, искать и чего-то добиваться. Он сам после четырнадцати лет добился разрешения на взрослую работу. Но и там не нашёл себя. И там не было романтики, увлекающей цели, способной заполнить жизнь, отодвинуть всё заполняющую суету.

Боря устремился в самостоятельную жизнь. Да и 30 рублей в месяц на книги, которые ему выделяла мама из своей скромной зарплаты, остро не хватало.

«Но лето кончилось и пришлось устраиваться на работу... Мне было 15 и никто на завод мальчишечку не брал. Законы, понимаешь, об охране детства. Но дошёл до обкома ВЛКСМ, хоть сам-то остался пионером... И устроился учеником токаря на ВИЗ (Волгоградский инструментальный завод). Вот лафа была! Приходил к 9 утра, уходил в 13 часов... Но на самом деле полпервого, так как с полпервого до часу был обед. А 60 рубликов минимальной зарплаты отдай! Вот тут я и разгулялся!!! Купил Сытинский 12-томник Виктора Гюго, из-

за того, что там была фантастическая повесть «Клад под развалинами Франшарского монастыря»! А чё? Стоил всего 60 рублей, всего-то зарплата за месяц! Купил 6-томник Мельникова-Печёрского, ну и что, что не фантастика!!! Зато какой переплёт, какие страницы, а запах!!! Какие там духи, какой одеколон! Запах истории, запах веков! И маленький 12-томник Брет Гарта издательства ЗиФ (Земля и Фабрика) двадцать какого-то там года! Ах, где сейчас все эти мои сокровища? Какой злодей владеет ими!

А диалог с обкомом ВЛКСМ? Пришёл, объяснил, и мне выдали письмо с просьбой трудоустроить. И всё! Это потом, когда я открыл клуб, у меня там и кореш появился и справками они меня снабжали всюю!»

Уже – проявление независимого характера! Оригинальность, стремление к самостоятельности, свободе выбора.

Он брался за любую работу. На высоте 20 метров не каждый согласится собирать металлоконструкции:



Но работа с ним играла в непонятные игры. Тротил взрывался в полном доверенном ему объёме. С винтовкой за плечом он беспрепятственно добирался до Волгограда, чтобы уволиться из взрывников. В очередной раз... Токарный станок раскручивал металлическую заготовку и срывался с фундамента. А заготовка пробивала кирпичную стену и успокаивалась вне цеха. После чего отключался и станок.

Безоговорочно принимал его только Фэндом.

## Миф о Предтече...

Ничто не является в этом мире на пустом месте. К моменту появления Завгороднего в поле Фэндомы действовало много интересных личностей. Они взрыхлили почву, но ни один из них не стал звездой номер один – Сверхновой. Эпоха Фэндомы как бы застыла в ожидании своего Героя, и он пришёл. Чтобы загореться Сверхновой, требуется быть ближе к небу, чем к земле. Ближе Бориса к небу никого не оказалось.

В «окружении Фролова» он вначале почувствовал, а после и увидел-осознал почву, на которой можно уверенно и комфортно стоять. Наметилось дело. Своё, по интересам, по мечтам детства. Во многом они сформулированы фантастикой. Если б не она, он наверняка потянулся бы в другую сторону. С такой мощной энергией и целеустремлённостью он мог стать звездой где угодно. От вора в законе до партийного босса. И всюду был бы номером первым. Таково изначальное наполнение личности Бориса. Постоянное стремление выйти за пределы, ограниченные бытовой скукой и общепринятой привычкой или традицией...

Простой наследник кочевников или ордынцев едва ли способен перестроить себя так, чтобы оторваться от степных корней. Боря – ещё не Завгар – искал основания и вне себя. В разочаровании окружающей действительностью – причина ухода в фантастические сюжеты. Поначалу оно было ведущим мотивом. Отсюда пошёл поиск объекта применения ищущей выхода внутренней энергии, которой он был наделён «по крышу».

Слово Борису:

«Но прошло время рассказать о Фэндоме.... К тому времени новой фантастики было практически не достать... Как впрочем, и старой... И вот пришла идея организовать в нашем городе, как и в других городах, книжный черный рынок.... Идею выдвинул Лев Фролов и мы вчетвером, был ещё Сашка Богайсков – здоровенный парниша, и ещё один мужик, имя которого не помню, собрались в подворотне дома на Порт Саида, где музей искусств, и я торжественно продал Фролову 4-хтомник фантастической опупеи Крыжановской-Рочестер... Всего по десять рублей том, как и сам брал когда-то. Начало было положено! На следующую субботу мы уже собрались в большем количестве на лавках в скверике напротив и – дело пошло...

Нужно сказать, что к тому времени я уже всюду утолял свой голод к фантастике тем, что читал, собирал и сам печатал фантастику любительского перевода зарубежных, в основном, конечно, англо-американских авторов... С ними меня познакомил Лев Фролов... Первым он мне дал какой-то фантастический рассказ Агаты Кристи, скорее, правда, мистический... Был он страничек на сорок формата А-5; условия были такие: я перепечатаваю этот рассказ для себя и отдаю ему второй экземпляр... Конечно, пишмашинка тогда в продаже не было, и я пошёл в пункт проката, где и взял её сначала на месяц... И начался мой самоотверженный труд после рабочего времени. Вместо того чтобы как все после работы выпить и погулять, я рвался домой к своему маленькому печатному станку и долбил-долбил одним пальцем нетлёнку... В итоге через какое-то время у меня скопилось несколько первых экземпляров разных произведений в своей коллекции ФЛП (фантастики любительский

переводов). И третьи, четвёртые и пятые экзы дублей... Тогда Фролов поделился со мною несколькими адресами таких же любителей печаток, среди которых главными для меня стал Виктор Климов из Ленинграда и Сергей Стёпин из Москвы, и я дорвался до сокровищницы мировой НФ литературы!!! Многие фантасты потом ругали все эти переводы, мол корявые и так далее... А мне было по фигу... Я зачитывался этими бумажными бриллиантами!!! Потом оказалось, что вот так по переписке можно наладить и обмен книгами... Но Лев был тихушник и не особо стремился сдавать мне свои адреса! Правда, потом оказалось, что в нашем городе жил ещё более законспирированный человек – Борис Заикин, который просто ездил к Стругацким в гости, читал их новые произведения в рукописях... Но тот ваще таился круче агента ЦРУ... Это потом уже, под конец Золотой Эры Советского Фэндомы, я узнал, что это он в одиночку, тайно шарился по моим любимым писателям. И понял, почему они так удивлялись, зачем из Волгограда опять приехали любители фантастики, ведь вроде недавно были... А пока я налаживал переписку и обмен, стучал сколько было сил по клавишам пишмашинки, и на одной встрече на книжном рынке познакомился с Виктором Белицким... Увидев, что парнишка интересуется фантастикой, – а я выложил на скамейке несколько дублей, которые он купил не торгуясь, – рассказал ему о том, что в стране есть несколько любителей, которые переводят, распечатывают зарубежную фантастику; что цена такой вещицы составляет десять копеек страница (по которой покупал я сам). И мы договорились, что в следующий раз мы встретимся и я принесу всё что есть у меня на обмен и продажу... Через неделю я заработал больше ста рублей. И заказал, что у людей было, рублей на 200! Дело пошло!!!»

«Но... Сколько тогда НФ книг издавалось? 30-40 книг в год, считая переиздания, да новинки в журналах... Очень мало... Поэтому Фантастика Любительских переводов (ФЛП) просто выручала нас... Потом появилась ещё пара знакомых, которых я привлёк к этому делу – Валерка, к сожалению, не помню фамилии и Игорь Пискунов... Вот в общем-то мы втроем и создали свой первый домашний КЛФ... И там же решили попробовать написать сами. Замахнулись сразу на трилогию – о Земле, Небесах и Аде.. Распределили тетрадки и что-то даже написали, но потом всё это быстро нам наскучило... А сердце скучало по настоящей фантастике, и так чесались руки напечатать книги самому... И вот настал тот день, когда Лев Фролов, уезжая на Севера, подсказал идею настоящего клуба любителей фантастики. Она оказалась проста... «Пойди по газетам, в комсомол, партию, союз писателей...» И я начал свой крестовый поход за КЛФ! Сначала, конечно, я обратился в Союз писателей, но там мне дали отлуп – НЭ интЭрисуэт! Затем такой же дали в газетах... Собственно, что я просил-то? Место, где мы можем собираться! И только когда я обратился, уже во всём разочаровавшись, в обком комсомола, оказалось – нет ничего проще. Созвонился с Домом Молодёжи, меня направили к его директору Хмызову... Волнуясь, не находя нужных слов, рассказал ему о своих задумках и оказалось, что всё легко. Он отвёл меня в какой-то кабинет комсомольской славы и сказал, чтобы я выбирал день недели, когда мы будем собираться. Позвонил в редакцию газеты «Молодой Ленинец» и там появилось объявление, что в четверг, 19 ноября 1981 в Волгоградском Доме Молодёжи в 19-00 состоится первое заседание волгоградского клуба любителей фантастики. Приглашаются все

желающие... Конечно, явились все мои друзья, в том числе и Генка Шакиров, мой первый друг по фантастике ещё с 1965 года, и даже Лукины, Любовь и Евгений... Нужно сказать, что я уже был с год с ними знаком... Так как год назад газета «Молодой Ленинец» напечатала в десятке или больше номеров их первую повесть «Каникулы и Фотограф»... Я её увидел случайно, когда зашёл в гости к сестре, проведать её... И начал выпрашивать у неё эту прелесть, но оказалось – это её сына Сергея... Вскоре я добился владения этой прелестью и убежал домой читать... Что сказать? Я был просто очарован! Такого в советской фантастике я ещё не читал!!! До этого вершиной были братья Стругацкие, а теперь появилась ещё одна – супруги Любовь и Евгений Лукины! И я решил познакомиться... Тогда я ещё не протоптал дорогу в нашу полиграфическо-издательскую высотку на привокзальной площади, и начал робко, но настойчиво стучаться во все двери на всех этажах – прося встречи с любимым автором, без которого больше жить просто не могу! Наверное, я выглядел смешно, но цели своей добился – через какое-то время предо мной предстал Евгений Лукин... Потом он мне рассказывал, что я его тогда напугал своей пламенной запутанной речью о высоком назначении Научной Фантастики, о группе ярких любителей фантастики, готовых на многое ради её распространения и возвышения, о сотнях книг самиздата и о многом другом... Не скажу что тогда мы подружились, но я был настойчив и встречи продолжались. После первой встречи в клубе встал вопрос о названии, о плане работ на 1982 год, о страничке клуба в газете «Молодой Ленинец», о многом другом... Постепенно работа налаживалась... Хмызов – директор Дома Молодёжи – свёл меня с одним художником из НИИ, Игорем Афанасьевичем Наумычевым, мы с ним как-то сразу подружились. И потом позже, где-то через год, он мне заметил - «А как здорово изменилась твоя речь за этот год!» Ну ещё бы! С кем поведёшься. Так вот, Игорь Афанасьевич отпечатал мне цветной буклет плана работы на 1982 год. На обложке красовался звёздный дископлан, фрагмент картины нашего художника-фантаста Вармужи... Потом с этим буклетом я и поехал на свою первую Аэлигу. С ним и ещё значком-медалью КЛФ «Ветра Времени», сто штук которых мне тайно изготовил Александр Богайсков, который работал на маленьком заводе сувенирных изделий... А название клуба мы взяли от Геннадия Мельникова... Названия были разные... Запомнилось только «Срез Времени»... Но решили: пусть будет «Ветер Времени». Он же нарисовал и эмблему клуба с лентой Мёбиуса, которая потом и пошла на медаль-значок клуба и стала эмблемой наших полностраничных выпусков КЛФ в «Молодом Ленинце».

*(Опыт путешествий у нашего героя уже имелся. Добрался даже до лесоповала в Воркуте. Но нигде не задержался. И вот, первая поездка по интересам души! Пермь!)*

«А там началась настоящая фантастическая жизнь! Знакомство с Михаилом Шаламовым, Славой Запольских, Женей Филенко, Грузбергми – отцом и дочерью, которые, как оказалось, перевели всю трилогию Толкина «Властелин Колец», Раисом Зариповым, который тоже оказался собирателем и любителем ФЛП, Геннадием Стародымовым, с семейством Букуров-Горлановых и многими, многими любителями и писателями фантастики. Как я впоследствии вывел для себя, Пермский КЛФ «Рифей» был одним из сильнейших КЛФ в стране. Ну, с таким председателем и организатором, как Александр Павлович Лукашин, это и не мудрено! Впоследствии я вывел для себя трёх мушкетёров

Фэндомы, которые мне помогли освоиться в этом мире – Александр Лукашин, Владимир Борисов (Абаканский КЛФ «Гонгури») и Михаил Якубовский (Ростов-на-Дону, КЛФ «Притяжение»): без лишнего пафоса – мои учителя! Но вернёмся к моему прилёту в Пермь. Поселился я у Михаила Шаламова, если не ошибаюсь. Сейчас смутно помнится, как мы отпраздновали праздник сотого заседания КЛФ «Рифей»... Помнится только, что продолжили мы это действо на Мотовилихинском заводе в редакции многотиражки, где работал корреспондентом Михаил Шаламов. На сотом заседании я познакомился с Виталием Ивановичем Бугровым, редактором фантастики свердловского журнала «Уральский Следопыт»! Это оказался такой человек, такой человек!!! Настоящая легенда!!! Умный, добрый, мягкий, знающий о фантастике и фантастах столько, сколько никто сейчас о ней не знает. Как впрочем, и его друг-соратник Игорь Георгиевич Халымбаджа. Кстати на каком-то застолье они мне и рассказали, что и у нас до войны в годы НЭПа были клубы любителей фантастики. Правда участь их и их членов печальна! Но вернёмся к окончанию праздника Сотого Заседания. Вдруг мне пришла в голову идея, что надо качать нашего гостеприимного хозяина Михаила Шаламова! Организовал и воодушевил окружающих. Мы схватили не подозревающего такого коварства Мишу и попытались его подкинуть. А у Михаила, несмотря на его невысокий рост, были богатырские стати! Подкинуть то мы его кое-как подкинули, а вот поймать не получилось. Такой конфуз! Я так расстроился, что позволил покачать и себя. Не помню вот, в тот вечер или другой, но накануне отлёта в Калининград, был приглашён, кстати, и Лукашин, – он нас пошёл провожать и, возвращаясь, наткнулся на хулиганов... Наутро нам сообщили эту печальную весть... И, естественно, в Калининград мне пришлось лететь одному. Ну, до Москвы я добрался нормально, а вот в Калининград билетов не было... Представляете такой второй облом? И Саша Лукашин не смог полететь, и тут я! Выручил Виталий Бабенко. Оказывается у него отец был каким-то начальством в Аэрофлоте, и такой долгожданный билет оказался у меня в кармане, а я в Калининграде! До сих пор помнится та тенистая дорога из аэропорта в город, обросшая деревьями... Автобус ехал как в живом зелёном тоннеле! А в отеле, где стояли в очереди за пропиской в номера, заходился смехом знаменитый в наших кругах критик и знаток англоязычной фантастики Вл. Гаков, в быту Михаил Ковальчук. Оказывается, он увидел, как я протягиваю в окошко регистраторши вместо паспорта измятую потёртую справку!»

*(Паспорт он ухитрился потерять ещё в Волгограде. Точнее, его у него украли вместе с денежками ввиду легкой алкогольной невменяемости. А обком комсомола тут же выдал ему справку-заменитель документа!)*

Борис – ещё не Завгар...



**Борис Завгородний:** Это я у Александра Базаренко дома... Он и фотографировал... Мыши его дочери... Уже клуб был, 82-84 год наверное...

А следующий материал (из собрания Олега Шевченко) снимает вопрос о Предтечах и волгоградских плечах, на которых будто бы поднялся, стоял и двигался дальше Борис...

## Ветер Времени

*Ветер Времени замечает пылью лет абсолютно все следы.*

С. Синякин.

*По меткому замечанию Евгения Лукина: «...квартира Бориса Завгороднего, это и есть Фэндом». Когда-то я пришёл в эту квартиру, в гости к Борису, и оказалось, что навсегда остался в Фэндоме. Много раз мы встречались, много раз говорили о фантастике, да всё как-то недосуг было перевести наши разговоры в набор печатных буковок. Так и остались бы не озвученными многие эпизоды истории Фэндома, если бы не... Какая-то существенная необходимость побудила нас с Борисом затеять этот разговор. Собственно говоря – с чего-то ведь все начиналось...?*

### Беседа первая

*Давай поговорим о том, с чего все это начиналось.*

Начиналось все, в общем-то, с желания трёх одиночек, так сказать, неорганизованных фэнов: меня, Вики Белицкого, и... блин, вот забыл, как его... надо вот вспомнить, недавно он умер – год-два назад, Валера... а как его фамилия... худой такой был, работал, сигнализацию проводил, вечный калым у него был, вечно он был пьяный, болезненный такой, но любил фантастику самозабвенно, отдавал ей все деньги...

*Все волгоградцы были?*

Да, да, естественно. И мы, так сказать, попробовали тут на квартире собираться, что-то типа клуба делать. Ну, все увлеклись библиографией. Ты вот этот период не проходил, ты, как бы сказать, прибился к НФ-берегу случайно, но вот уже вижу – столько лет прошло нашего знакомства, основательно укреплёлся, так сказать, ну, вошел в нашу жизнь. Да! Но не

начинал с того детства, когда мы искали книги, собирали. Ты никогда не был коллекционером фантастики, а Фэндом, – это коллекционеры фантастики. Тогда, тот Фэндом.

*Это что за время было?*

Ну, это 60, 70, 80 годы.

*Понятно, но с чего начиналось всё, с какого времени?*

Да нет, ну как начиналось... началось может быть...

*Ну, когда пришло решение у вас?*

А началось с того, может быть момента, когда я увидел, как упала звезда, и я нашел её в подвале.

*Ну и какой это был год, хотя бы скажи?*

Это был конец 70-х. Но мы уже собирали печатки, благодаря Льву Фролову, который меня познакомил со многими, а я увлек этим своих друзей: Валеру, Виктора. А потом мы поняли, что нужен нам клуб. Попытались собраться дома. Ну, дома вот соберемся, ну как не выпить? А выпить – как не поболтать... Болтаем и о фантастике, и о бабах, ну больше о бабах. Ну о работе... Знаешь, как это всё... всё это не организовано... Это не умерло, нет. Потом, когда приехал Лев Иванович Фролов, а он тогда был на северах, деньги зарабатывал...

*В каком году он приехал?*

Ой, я точно не помню... Это конец семидесятых, начало восьмидесятых. Ну, в отпуск, в очередной раз. Я с ним поделился этой мыслью. Он меня, в какой-то мере, поддержал, помог. А потом я обратился... куда бы я ни обращался, все говорили: ну, это всё прекрасно... клуб любителей фантастики... Я, наверное, таким восторженным дурачком выглядел. Да, но что вы от нас хотите? Я говорю: «Помогите нам сорганизоваться». Ну, мы же вам своей кабинет не отдадим! Ну, пока, короче, я не наткнулся...

*Это что за организации были: комсомол, клубы?*

Нет. Я обращался в газеты, обращался в разные клубные учреждения... никто не хотел...

*Общество книголюбов?*

Может быть, я вот не скажу, потому что книголюбы потом здорово нам помогли. Там до скандала... уволили с работы... но это потом все было... начальника общества из-за меня, из-за клуба вернее, но я-то понимаю, что из-за меня. Потому что вот ты спрашивал, какую роль там Женя Лукин выполнял – да никакую. Приходил, если его приглашали, да и то не всегда, читал свои рассказы. Мы для него были...

*А чем вы тогда занимались: ты, Лев Фролов?*

Ну, Лев тогда ничем особо не занимался, он уехал и я в переписке ему сообщал... А клуб мы открыли благодаря обкому комсомола и Хмызову, тебе знакомому...

*То есть вы открыли клуб в Доме Молодёжи?*

Да, но через комсомол. А потом уже с нами стали сотрудничать и общество книголюбов, где я познакомился с главбухом, Маргаритой Колобовой. Вот, кстати, тут есть место привести стихи её мужа. Стихи – это, перевод по моему, там девчонка Наво есть, по-моему это её стихи, мне перевёл Толоконников Игорь их. А Колобов, он версификацией владел хорошо, то есть умел что-то быстро сочинить... Нашему Борису Заикину Щурову присуще это, но лень не дает ему делать.

Так вот нас начали поддерживать в Молодом Ленинце. Наталья Слмова,

была такой корреспондент, или редактор; не редактор, но сектор какой-то там, и стал выходить КЛФ Ветер Времени, раз в месяц, раз в два-три месяца на страницах газеты, и у нас появилась возможность печатать. Ну, у Лукина были там свои площади, мы ему не очень там помогали, а другим авторам, например Владимиру Першанину, он сейчас детективист, бывший мент, надеюсь, это помогло. Собирались там люди, любящие фантастику, но изначально все люди, которые приходили в Фэндом СССР, ходили туда в основном ради того, чтобы поменяться книгами. То есть мы собирались благодаря книжному дефициту. Что изначально неправильно. Доказало это нам наше время, когда книг полно, а в большинстве городов, где были клубы – они сразу сошли. Я понимал это изначально тогда. Но я не понимал, а что заставляет, скажем, в Лос-Анжелесе собираться фэнов и писателей. Дефицита книг там нет. Возможно, они обменивались там тоже книгами, но редкими какими-то. Или прочитал – дай другому, а ты дай мне эту прочитать. Но на какой-то другой основе. Вот мы сейчас до сих пор к той другой основе, американской, не придём. Я понимаю, почему не придём – потому, что сейчас до сих пор продолжается то время, когда книга не только лучший подарок, но это ещё... те кто покупает книги, это как бы... уровень показателя успеха в жизни. Книгу могут купить только те люди, которые преуспели в этой жизни. У них хороший заработок... и т. д.

*Как ни странно, книги, насколько мне известно, покупают те люди, у которых доходы не очень велики.*

Правильно. Это не странно, это правильно. Книгу могут позволить себе купить, сейчас, в данный момент, люди преуспевающие, но они её не покупают. А нищета, вроде меня... Пошел «Лик северной Пальмиры»...

*Но мы покупаем книги, потому что мы хотим их читать, они нам нужны. А у меня, допустим, есть знакомый, он человек очень состоятельный, и он считает, в их кругу так принято, что в доме должны стоять книжные полки с книгами. Неважно, читаешь ты их или нет, они должны быть и должны быть самые известные авторы. Они приходят, покупают отсель досель, приходят домой и так вот, и ставят отсель досель. Для них это не литература, не информация... это просто антураж.*

Это очень прекрасно, это неплохо.

*Я считаю, что это идиотизм.*

Нет, ты не прав. Во-первых, это помогает издательствам развиваться, потому что мы нищета, не в силах...

*Во-вторых, их дети хоть что-то читают...*

Могут, могут прочесть. Или человек придет, прочтёт. Или ты пришел, взял, понравилась книга, а он о ней и не вспомнит. У тебя появилась дома книга, которую ты так никогда бы не купил.

*Они не покупают книги по одной. Они их покупают упаковками, пачками. Набором корешков.*

Тем более, вот тебе пример... к нашей болтовне. Раньше, первые книги, сейчас всё это забылось, но я долго, долго помнил каждую книгу, при каких обстоятельствах купил вплоть до минуты: как я входил в магазин, как дрогнуло моё сердце, как я за неё ухватился, как продавщица мне говорит: а что у вас под жилеточкой? Типа я не был похож, наверное, на книголюба, даже тогда.

*Сейчас уже не говорят, сейчас уже электронные системы все контролируют.*

Да, да. Ну, так вот. Вот наш клуб родился. Конечно же, поверь мне, в нём

работал в основном я. Это вот, скажем, наша Ольга Кавеева, благодаря усилиям которой сейчас живет уже настоящий журнал зарегистрированный, хотя по форме он фэнзин остаётся, Шалтай-Болтай.

*По духу.*

Да, по духу.

*Она десять лет его хранила, развивала.*

Да. Из листочка. Да. Молодец. И тогда она была. Но я единственный, кто их гнал: сдавайте деньги! Хожу по кругу, собираю в шапку деньги, надо на переписку. Посчитаю – мало, на бутылку не хватает. Иду обратно, раз – на бутылку, давай выпьем. Но это уже после заседаний. Мало людей было тех, кто действительно работал там. Были, Ольга...

*Люди были все в основном творческие, и у них всё в основном от настроения зависело? Есть подъем, они работают, нет... и работы нет.*

Творческие, в каком-то смысле. Естественно Ольгу нельзя назвать нетворческой личностью. Или даже меня, несмотря на моё сейчас явное такое падение, в жизни такое падение идет, года, и нет успеха и возможности зарабатывать. Творческих тоже не особо много было, я тебе говорю... на 90 процентов клуб состоял из тех вот.... Особенно их стало много, когда мы стали показывать за деньги.

*Что за кино, какие фильмы?*

Первые видеофильмы, фантастику...

*Это когда появились видеосалоны?*

Ну, позже намного. Ну, естественно, намного. Вообще я говорю, общество книголюбов помогало лично мне, я все деньги тратил там – а брюки рваные. Та же Маргарита Колобова, главбух областного общества книголюбов, говорит мне: Боря, вот на тебе сто рублей, распишись. Я говорю: за что? Я только познакомился, она фантастику любила, я ей стал печатки давать, у неё вот такие глаза... у всех, у меня впервые, когда мне Лева Фролов дал первую печатку, у меня глаза вот такие. Я пошёл, взял машинку напрокат, перепечатать, она у меня заела, мне говорят – надо маслом. Я ничего умнее не придумал – подсолнечным. На другой день клавиши встали намертво. Я отнес её, сказал: Что вы за машинки даёте? – А вы что с ней делали? Не смазывали? Я говорю: Да, что вы, что вы? Я и не понимаю.

*То есть ты уже понял, что сделал?*

Да, естественно. Она сперва у меня поработала до вечера. Я закончил повестушку, помню даже рассказик Агаты Кристи какой-то фантастический. А потом наутро перестала. Но... мы вот собирались, жили тогда. Я хочу сказать, это вообще были золотые годы. Клуб открылся 19 ноября 81 года и закрытием клуба можно считать, когда окончился Волгакон. Это сентябрь 91-го. То есть мы проработали 10 лет. Вот эти десять лет... у меня, конечно, есть эгоцентризм, но поверь мне, недаром я их считаю, это золотой век...

*Волгоградского Фэндома.*

... советского Фэндома.

*Вообще советского Фэндома?*

Да. Потому что клубы существовали, говорят, чуть ли не во времена Беляева. Но людей тогда там типа расстреливали даже, говорят, но сведений не осталось. Сведения есть только вот, по словам где-то... Сведения есть, что в 60-х годах в Харькове существовал при университете, вроде бы, крупнейший клуб. до 1000 человек собиралось, до того крупный, что...

*Но он был официальный или неофициальный?*

Тогда вообще всё было официально, Олег. Вот даже печатки... я же, когда мне КГБ на хвост село, ведь не скрывал. Я говорю: вот печатки. Они начали: там антисоветчина! Я говорю: вот почитайте, найдите там антисоветчину. Я же не скрывал, я же переписывался. И вот что говорю: вот письма. Они говорят: А они на английском. Я говорю: Правильно, правильно. Он мне: Я не понимаю. Я говорю: Я вам даю, вы прочтите, вам же переведут. Дайте мне перевод, чтобы я мог ответить этому человеку. Я так до сих пор английского и не знаю. Ничего. Все нормально. Все было официально. В отличие от политического андеграунда, которые там протестовали, мы до этого не доросли, или нам неинтересно было, что ли. Мы политики не касались. Нам нужна была фантастика. Фантастика и ещё раз фантастика. За фантастику всё отдавали. Доходило до того, что объявляли фантастикой книгу, где там, на сотой странице герой подумал: а вот тогда-то полетят в космос. А на шестисотой странице он лежал и представлял, как...

*На безрыбье и рак рыба?*

Сам раком станешь... вот.

*То что, собственно говоря, сейчас свойственно фантастике Канады, когда в число фантастов включают людей, хотя бы одно слово «фантаст» включающих в свое произведение.*

Похоже, но не совсем. Ты всё-таки не понимаешь... мы были в гетто. В гетто таком находились, страшном. Почему, зачем? Ты хоть и вошел в Фэндом, многое пропустил и не знаешь. Над этим очень поиздевался Роман Кац в своей знаменитой работе «История советской фантастики», где описал, чтобы было бы, если бы все руководители Советского государства изначально любили фантастику... Но, так как они тупые и остались, они сказали, что фантастика это не какой-то там Марс. А вот Луна, её видно... Впоследствии, как-то с Лехой Щепковым, фэном из Краснодара, купив пять 3-х литровых банок вина, на острове Тузла, где конфликт недавно был, там собирались фэны, но тогда нас уже всех разогнали, а мы единственные прорывались, я пытался угнать теплоход, когда меня на этом поймали, когда я пимпочки в дизеле дергал, меня поймали, и я требовал вызвать консула, Жириновского, и сказал: вам, хохлам, будет ещё. Ну, меня выдворили с этой оконечности Украины, я снова вернулся, меня снова выдворили и тут у меня деньги кончились, и кончилась, естественно, борьба. Вот тебе проза – бороться можно, когда у тебя есть деньги. Красиво бороться, с пьянками такими, где мы споили пограничника и его уволили с работы. Он пришёл к нам опохмелиться, заливаясь слезами. Мы сказали: ну, братан, извини.

*Поэтому украинцы и не хотят иметь дело с Россией? Опасаются, что мы их споиём больше, чем они сами себя?*

Да, да. Ну, ты знаешь, их не надо спаивать. Вообще, на самом деле никакого нет этнического, биологического признака деления нашей расы на русских, украинцев, белорусов, это все сленг. С бандитом поговоришь: наши шушеньки по грабарям... Ты скажешь – другой язык. Нет. Это сленг. Русский, белорусский, украинский – это три сленга одного народа. А всякая шваль, которая лезет во главу, начинает выяснять, что у нас корни другие. У нас корни одни – один народ. Да ладно... не будем о политике. Я тогда не любил политику, и не будем о ней сейчас.

Вот таким образом – в общем-то клуб умер. Но я тогда говорил и сейчас...

как какой-то французский король, по-моему, Людовик 14-й... говорил: «государство – это я», и я скажу сейчас так: «КЛФ «Ветер времени, – это я». Он не умер, он просто сейчас в творческом отпуске. Выпивает, закусывает, если есть, ну а нет, обходится без этого.

Вот тут как раз можешь вернуть слово о королях Фэндома, раз мы начали...  
*Нет, я сейчас хотел тебя спросить о твоей переписке.*

Ну давай! Хотя было бы лучше сейчас о королях Фэндома.

*К королям мы вернемся. Давай мы с тобой... поскольку ты активно занимался продвижением клуба, его взаимоотношениями не только в Волгограде, с любителями, но и с другими городами, с другими странами... ты, я знаю, вел огромную переписку. Просто колоссальную по тем временам переписку. Я хотел бы по поводу клубов Советского Союза... как вообще это время отразилось в развитии клубов в разных городах. Это каким-то параллельным образом шло?*

Немного не уловил смысл твоего вопроса. Что ты хочешь? О переписке рассказать или о чём?

*Вы устанавливали...*

Я устанавливал... клуб. Я начал искать людей. Где-то немного помог Фролов. Где-то немного... по-моему от него я получил адрес Нины Бергиной из Краснокамска, очень девушка была такая... влюбленная в Беляева... Я даже с помощью Общества Книголюбов, тогда все немножко охренели, издал её работу, весьма поверхностную, но других вообще не было. Как наша Ирина Карпова попыталась библиографию Волгоградской фантастики издать, вот так она сделала с Беляевым. Над этим бы работать и работать, но у неё своя работа была. Тем не менее, я издал. Она меня познакомила с другими фантастами, в частности с Пермским клубом, С Александром Павловичем Лукашиным. Через него я вышел на Борисова Владимира Ивановича – клуб «Рифей» (Абакан), на клуб «Притяжение времени» (Ростов-на-Дону) – на Михаила Якубовского и Сергея Битюцкого, ну и так далее. Тогда я узнал, что уже были клубы первой волны, выжившие после какого-то застоя... Вот скажем, Харьковский клуб, о котором говорили и говорят. Саратовский клуб, тоже 60-е года, он долго просуществовал, но там были совершенно другие люди... Те клубы, они не выходили друг на друга и вообще это не приветствовалось. И потом, когда нас ЦК ВЛКСМ инспектировал, искал крамолу, почему вы переписываетесь... – то есть общаться нельзя было. И клубы 60-х, даже 50-х годов – они не переписывались. Но возникли такие клубы, как в Перми «Рифей», как в Абакане «Гангурия», как в Ростове-на-Дону «Притяжение...», как в Тбилиси..., впоследствии его возглавлял Ираклий Вахтангишвили, сегодня он редактор Киевского журнала «Реальность фантастики». Вот ту историю, которую я рассказываю, это взгляд только с моей стороны, это не полная история. Они знают много больше. Они первые клубы, которые жили вместе, и я подключился, но позже уже...

*Они возникли чуть раньше «Ветра времени», или вы примерно в одно и то же время...*

Раньше, на два, три, пять лет... то есть у них уже было...

*То есть, когда ты начал на них выходить, они уже собственно развернулись...*

Это, как бы, старшие братья. Они уже тогда, до меня, начали ездить друг к другу в гости. Например, была неплохая связь у Ростовского клуба и

Тбилисского клуба, но что меня удивляет... не в Москве, не в Ленинграде тогда... то есть, клубы были, но вот на таком уровне: 50-х–60-х. Вам должно хватить, что вы тут есть сами по себе... А пришла вот эта поросль молодая... я себя к ней не отношу.

*Здравствуй племя молодое, нездоровое...*

Как раз – здоровое. Я как раз себя отношу к одним из первых... При Беляеве, говорят, были клубы – не знаю ничего о них. Появились в пятидесятых, с развитием фантастики шестидесятых клубы, которые, в свою очередь, замкнутые были, породили вот эти клубы – Пермский...

*Уже открытые...*

Уже открытые... которые искали контакты. Вот их деятельность...

Глобализация в рамках страны...

Их деятельность каким-то образом, непонятно, но повлияла на то, что вот появился у нас клуб. Я о них ничего не знал, но появился у нас... я на них вышел. И я вошел уже в сеть. Сразу мне список адресов... переписывались. И я разослал все... когда я охватил там... сто у нас было клубов... я понял что мне мало...

*Сто клубов?*

Ну примерно.

*Начало 80-х годов...*

Ну меньше их было тогда... это к середине 80-х уже...

*Ну, собственно говоря...*

Их больше было, но мы всех не знали...

*– конец 70-х, начало 80-х – это рождение Советского Фэндом?*

Начало Золотого века. Он уже родился...

Он до этого был, но...

Это начало Золотого века. Вот когда людям... уже встретил другого человека: «вот тут у тебя что-то горит, а он тебя понимает» – это радость большая. Но когда он тебе сказал... посидели вы с ним неделю, высказали... ну ель-палы! Вот тебе сотня адресов таких же, как ты, и давай встречаться. Ну пока сам поезди... Сперва мы ездили в одиночку, но уже тогда, в 81-м году, начались первые встречи. Первую встречу, насколько я помню, сделали пермяки. А потом уже начались, начались... но мне этого было мало и я уже не помню когда, но по-моему в 83-84, я съездил каким-то образом, завязался с несколькими фэнами из других стран; и к Юрию Илкову – поехал за границу. Вот отсюда начинается мой этап переписки с границей.

*Вот на этом давай с тобой остановимся и все-таки продолжим разговор о Советском Фэндоме. Я так понял, что он зрел давно, ещё с Ефремовских времен, но всё это было в очень ограниченном каком-то объёме; и только когда клубы стали плодиться по стране, когда фэны начали активно общаться друг с другом, вопреки всем инструкциям и установкам власти... вот собственно это время и есть время создания Советского Фэндом.*

Да именно. Вот Золотой век вообще любой истории чем отличается? Люди идут от кулаков к палкам, от палок к каменным топорам и вот они приходят...

*От топоров к ручкам...*

Нет, ну... и вот они приходят к веку железа, когда не надо тесать тебе этот топор, который тебя прокормит много зимних месяцев, а налил металл – бах, и он готовый, немного вдарил по нему молотком, поводил его по наждаку и вали мамонтов...

*По поводу наждаков во времена мамонтов – это интересно...*

Нет, ну извини... затачивали на кремне... в железном веке мамонтов уже не было...

*Не жил – не знаю.*

Ну да я тоже... Но не в этом дело... Ну вот начинается Золотой век человечества, когда у него орудие – топор. Вот он продолжается какое-то время, пока всех мамонтов не съели. Потом начинается кризис – что-то надо выдумывать – земледелие. Обратно идет откат – люди плохо живут, то... се... освоили земледелие, идет Золотой век до истощения почвы...

*Цикличность развития истории...*

Да, да... ну ведь так же...

*Ситуация в общем понятная...*

Фэндом это соц. общество такое...

*Королевство...*

Да.

*Фэндом, это королевство фантастики.*

Да.

*Ну я так понимаю, что у королевства должны быть свои короли.*

Мысль так сказать – остра... это без шуток... Подумаем, подумаем.

*Вот конец 70-х годов. В общем-то, на мой взгляд, как мне кажется, время бурного развития Фэндома, когда началось общение между клубами, стали выкристаллизовываться какие-то личности, которые стояли, в общем-то, у истоков развития*

Во главе...

*Во главе развития... люди, которые непосредственно занимались, как раньше было принято говорить общественной работой: вели переписку, организовывали встречи... то есть – организаторы. То, что сейчас принято называть менеджерами, а в свое время называлось – администраторами, но это, в общем-то, организаторы.*

Вот ты назвал их общим образом где-то правильно – короли Фэндома... и я считаю, что к таким лицам нужно относить Борисова Владимира Ивановича, Абакан, основателя КЛФ «Гангурия», детского клуба «Центавр». Вот он такой человек и когда я, давно уже, последний раз встречался, спрашивал: как ты живешь? Нас, стариков, никто это... А он говорит: «ничего, говорит, вот у меня нормально. Ребята, центаврята мои, все поднялись. Дают мне возможность заработать, то се...» Я говорю: «Как прекрасно».

Это Лукашин Александр Павлович в Перми, клуб «Рифей». Ну он-то живет несколько трудней, но... помнишь я тебе рассказывал – в прошлом году я побывал в Перми. Наверное, это моя последняя поездка была... вот. Ну вот обратно же – он занимается тем, что ему нравится. Ну не совсем конечно, но мал-мал зарабатывает.

Это Михаил Альбертович Якубовский и Сережа Битюцкий из Ростова-на-Дону, КЛФ «Притяжение».

Люди при деле, но не в таком бедственном состоянии, как я... потому что нигде не берут на работу. Обратно вот: почему не берут на работу... видишь здесь отступление.

*Возраст...*

Не только. Понимаешь... это как бы судьба мстит. Я всегда... Ты видел у меня две трудовые с двумя вкладышами. Это целая книга. Всегда работа для меня была средством заработать и заниматься любимым делом.

Вот перед уходом в Атом, где я профессионально два-три года занимался клубом, я работал на Красном Октябре, в Водоканале, и у меня там были 12-ти часовые смены: день работаешь, день отдыхаешь, в ночь идёшь. Сутки отсыпной, два дня выходной и снова. Так вот я смеялся над этим. Мне говорили: как ты успеваешь тысячи писем на Запад и по Союзу разослать. А я говорю, так я занимаюсь этим на работе все двенадцать часов, не считая перерыва на обед – это святое.

Это Ираклий Вахтангишвили из КЛФ Тбилиси...

Это вот короли того фэндома. Там были и другие люди, но это те, кто мне запомнился. Были ещё как бы Боги фэндома. Это Вл. Гаков, это Володя Гопман, это Бабенко. Рядом были Эдуард Геворкян, Александр Силецкий. И даже, скажем, таким богом для нас был здесь Евгений Лукин. Но боги потому, что они преследовали свои цели. Мы им нужны... Впоследствии, когда я вышел на Западную фантастику, начал там публиковать обзоры. Обзоры ничего не значащие – просто библиография фантастики в Локусе. Ну мне Гаков написал: «Если ты будешь публиковаться у них, то я с тобой переписываться не буду, не будем дружить...». Ты знаешь, как я переживал! Я сказал: «Я буду», и он перестал мне писать. Я так переживал тогда... Вот я беру книгу и читаю там: «Такой-то прошёл туда-то...» Вместо имени у меня перед глазами – «...Булгаков пошёл туда-то...», «Вл. Гаков пошёл туда-то»...

Я не мог даже книги тогда от переживания читать.

Сейчас смешно это, но они для меня тогда действительно были учителями. Как бы вот сами росли и меня тащили.

Ну это я обратно назвал... ну не знаю можно ли королевой Фэндома... да ну, почему нельзя... назвать Таню Приданникову из Магнитогорска, которую там мамашей Фэндома считали. Конечно же можно... потому что другого человека такого не было фактически. А Саша Николаенко из Тирасполя, клуб Альтаир...

# ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЯВЛЕНИЕ ФЭНА №1 (1981–1988)

• 18-21 марта 1981 г. – в Сиэтле состоялся крупный региональный американский конвент научной фантастики и фэнтези «Норвескон-5».

(здесь и далее подобные сообщения взяты отсюда:  
[archivsf.narod.ru/calendar/htm](http://archivsf.narod.ru/calendar/htm))

## Роза Ветров

Ко времени появления Бориса в поле Фэндомы действовало «ПРИМЕРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ о клубах по интересам и любительских объединениях» утвержденное первым замом министра культуры СССР Ю.Я. Барабаш и согласованное с секретарем ВЦСПС Л.А. Земляниковой и секретарем ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастуховым в августе 1980 г.

### Третья волна движения КЛФ. Аэлита-81

Создавалась атмосфера, которая действовала далеко за пределами Фэндомы. В 21-м веке, отделившем то время плодами перестройки и переориентации как в государственном, так и в личном масштабе, оценки прошедшего меняются непрерывно. Многие ищут причины собственных неудач именно там. Что-то им не давали, что-то не позволяли... А некоторые находят причины даже в близости к Фэндому. Но только не в себе. Атмосфера текущего дня способствует. Она не фэндомовская, не фантастическая, и даже мало интеллектуальная. Грубая земля уже не только под ногами, но и перед глазами, заслонившая ненужные звёзды.

А ведь было так:



*Интересно, что сейчас по этому адресу и кто ответит на этот номер телефона?*

И в каком пространстве сейчас этот Интегральный Клуб?



А какова программа работы «Эльфа»!



1. Вести из КЛФ. Обсуждение плана работы клуба за год.  
 Октябрь в фантастике (Е. Шатло «Правда»),  
 10 апреля П. В. Селенко
2. Выпуск ПФ (дискуссия по выдан Е. Суздальского «Сказка туманов», В. Корыгина «Автостопной одиссеей»);  
 20 декабря П. В. Аронин-Туркина
3. Встречи с неизвестными и краеведческими С. Лопина.  
 18 марта М. А. Рылова
4. «Неизвестные миры чужих Галактик» (конкурс детских рисунков)  
 12 апреля К. П. Селенко
5. Команда за вымышленным временем приключений во космосе.  
 16 апреля Совет клуба
6. Лески и кошачья.  
 31 мая А. И. Сучков
7. Структура «За миллиард лет до конца света» (обсуждение);  
 17 сентября П. В. Аронин-Туркина
8. Эпизы Киферда Саймана.  
 12 ноября В. М. Аронин-Туркина
9. Выпуск ПФ.  
 30 ноября П. В. Селенко
10. Осуществленные фантазии Ж. Верна (к 135-летию со дня рождения);  
 17 декабря С. Новосел
11. Встречи клуба проводятся в районной биб и школе в третьи воскресенья каждого месяца, кроме летних.  
 Начало в 19 - 00.  
 Справки по телефону 2-17-44.

Фэндом распространился от Калининграда до Камчатки. Сотни клубов объединили тысячи фэнов. Волны от них распространялись по всей большой стране.

Ещё одна яркая иллюстрация – КЛФ «Комкон-3», Владивосток. Ребята

оттуда поделились с «Ветром Времени» новостью:

«Как «Комкон-3» в пионерский лагерь выезжал. Десантировался на автобусе, прикрепив к ветровому стеклу эмблему клуба. А в верхний люк вылез Кондор с кинокамерой!

День отдыха на морском побережье, потом – КВН. Ребята соревновались с удовольствием, не каждый из лагеря смог принять активное участие в конкурсах, но старались и болели все.

Тем более, что были задания и для болельщиков. Что только не придумали шестиклассники! Вот так, например, будет управляться андроид будущего. А так – космолёт.

Конкурс на самый-самый страшный рассказ, на лучшего художника. Его рисунок занял достойное место на постоянной выставке детского рисунка в крайисполкоме Владивостока.

Конкурс на самого юного рассказчика и знатока фантастики.

Программа визита завершена, но не исчерпались выпавшие на нашу долю приключения. Около двенадцати ночи внимание десантников было привлечено сильным шумом. Бросок – и в плену оказалась чета ежей, бродивших по своим ежиным делам возле нашей палатки. Встреча гостей прошла на высшем уровне. Наступившее взаимопонимание было достойно отмечено. И мы рады представить вам нового почётного первого члена созданного при «Комконе» анималистического сектора – пьяного ёжика!»

В 1982 г. «Комкон-3» провёл открытый конкурс малых литературных форм «Научная фантастика в борьбе за мир и дружбу между народами». С поощрительными призами. Итоги конкурса были подведены в октябре 1983 г. на Первом Дальневосточном фестивале любителей фантастики. Все работы, занявшие призовые места, опубликованы в краевой прессе Владивостока и Хабаровска, помещены в литературный альманах «Комкона». А фестиваль организовали совместно с «Комконом» КЛФ «Фант» и «Апекс», из Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре.

КЛФ открылся и на окраине страны, в Николаевске-на-Амуре. Не каждый найдёт этот город на карте.

## КАКИЕ ВСТРЕЧИ ДАРИТ РЕЙС? © В. Буря, 1988

/ Фото С. Бельды // За знания (Комсомольск-на-Амуре. – Политех. Ин-т). – 1988. – 1 дек.– 30 (401). – С. 4. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2004

*В первых числах сентября этого года крайкомом ВЛКСМ, редакцией краевой молодёжной газеты был организован агитрейс на теплоходе «Василий Поярко» по маршруту Хабаровск–Николаевск-на-Амуре–Хабаровск. Для участия в рейсе были приглашены представители общества любителей книги.*



*В В агитрейсе участвовали Людмила Серебрянникова (от книголюбов политехнического института) и Виктор Буря (от КЛФ «Апекс»). Сегодня он делится своими впечатлениями от поездки.*

Свой рассказ я хотел бы начать этими строчками: «...Мы создали свой КЛФ, и назвали его «Фобос». Пока нас пять человек (все школьники), но мы всё равно ведём свою работу. На своих занятиях (раз в неделю) мы обсуждаем фантастические книги, проводили конкурсы рисунков, пробуем писать свои рассказы (в следующий раз пришлём лучший). Пока у нас не всё получается, поэтому просим прислать примерный план работы...» Так сообщил о своем рождении Нижнетамбовский клуб любителей фантастики. Познакомился я с ребятами на большой перемене, во дворе школы. Пригласил их на теплоход, чтобы показать стенгазеты, литературные странички и даже «самодельные книги», которые члены КЛФ «Апекс» делают из публикаций НФ, рассказов в различных журналах. Беседуя с пяти- и шестиклассниками, как правило, настраиваешь себя на разговор о книгах А. Толстого, А. Беляева, Г. Адамова и «любимца» ребят Кира Булычева. Но нижнетамбовские книголюбы приятно удивили, особенно «Диман» – так мальчишки называют меж собой Диму (к сожалению, фамилию не запомнил). Его вопросы и мысли о таких произведениях, как «Мастер и Маргарита», «Лезвие бритвы» ещё раз напомнили мне, что с мальчишками-книголюбам «уху надо держать остро». Вспомнилось, как в одной из школ Комсомольска-на-Амуре, где КЛФ «Апекс» проводил «урок фантастики», на вопрос: «Какие произведения братьев Стругацких вы читали?», один из юных книголюбов – шестиклассник – ответил: «Гадкие лебеди», в то время не опубликованную в Советском Союзе (повесть была опубликована позже в журнале «Даугава» в 1987 году под названием «Время дождя»). Но всё же, это исключения. В реальности всё выглядит гораздо, мягко говоря, скромнее. В школьной библиотеке Нижнетамбовки (то же можно и сказать о других библиотеках сельских школ Приамурья) мне

показывали набор фантастических книг из пяти-шести наименований; как правило, это были «Аэлита», «Человек-амфибия», «Тайна двух океанов» и парочка зачитанных книг Жюль Верна. Выбор журналов и тот, с недавнего времени, сузился до трёх наименований. Так что читать нашим детям становится всё труднее. Ровесники мальчишек из «Каравеллы» не знают книг Владислава Крапивина. Увы! С трудом вспомнили публикацию нескольких глав в «Пионерской правде» из романа «Острова и капитаны». А где взять? Что ответить ребятам, если своей дочери я даю читать бережно хранимые журналы «Уральского следопыта» за прошлые годы. Надо подписаться на этот журнал, там будет опубликована книга «Наследники» – третья часть романа В. Крапивина «Острова и капитаны»).

Следующая остановка была в селе Богородское. Там и положение с фантастической литературой, особенно в сельской библиотеке, можно назвать неплохим. Цель моей поездки, как вы понимаете, не ревизия библиотек на предмет фантастики, а пропаганда лучших образцов отечественной и зарубежной фантастической литературы, но без знания «местных условий» трудно вести с читателем разговор. В Богородском мне уже можно было опривнуть ребят за незнание того, что из фантастики публикуется в журналах.

После большого села Богородское село Тахта показалось совсем крохотным, школа маленькой, классы малочисленными, но проблемы те же и того размера. После пожара в апреле, когда сгорела и без того нищенская библиотека, школьники читают сегодня в основном книги, собранные родителями. Библиотекарь показывала мне бережно обернутые книги из собрания сочинений Жюль Верна, современные сборники фантастики, а также другие, которые нескоро официальным путем придут на полки удаленных библиотек. Я послал бандероль по возвращении домой, ребята из Тахты получили её и прислали письмо с благодарностью.

Николаевск-на-Амуре встретил нас дождём. Участники агитрейса автобусами разъехались по клубам, дворцам культуры и другим сценическим площадкам города. Нам же, представителям обществ «Знание» и книголюбов, предстояла не менее интересная встреча в читальном зале городской библиотеки, где было запланировано знакомство с издательскими работниками, поэтами и прозаиками «Молодой гвардии». К сожалению, в делегации «Молодой гвардии» отсутствовал представитель от редакции фантастики (его включение в эту поездку планировалось), поэтому вопросы об издании фантастики «повисли в воздухе». Обнаружилось другое. Оказывается, на этой встрече присутствовали члены Николаевского-на-Амуре КЛФ «Солярис». С этим клубом наш «Апекс» заочно был знаком. Знакомство состоялось через страничку «Фант» в краевой газете «Молодой дальневосточник». Теперь заочное знакомство стало очным и, думается, будет прочным (прошу простить за каламбур). Вот, пожалуй, и всё, что я хотел рассказать об агитрейсе на теплоходе «Василий Полярков». Разве что я не открыл маленькой тайны о поэтическом даровании сотрудницы вашего института Людмилы Серебрянниковой. Она стала обладательницей главного приза в конкурсе, организованном «Молодой гвардией». Вы спросите: за что? Отвечаю: спросите

у неё сами.



**На снимках:** представители издательства «Молодая гвардия»; на палубе теплохода «Василий Поярков».

**Фото С. Бельды.**

## НОВОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КОЛЬЦА

© 1984 Молодой дальневосточник (Хабаровск). – 1984. – 17 марта. – 52 (11563). Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2009

### ХАБАРОВСК

КЛФ «Фант» провёл заседания, посвященные творчеству лауреата премии Ленинского комсомола, писателя В. П. Крапивина и загадкам планеты Земля. Хабаровская студия телевидения продолжила цикл передач для старшеклассников любителей фантастики «В мире идей». Члены телевизионного клуба обсудили кинофильм «Лунная радуга» и роман С. Павлова «Мягкие зеркала», познакомились с фантастическими темами в поэзии. Тема очередной (пятой) передачи «В мире идей» – дальневосточная фантастика. В передаче принял участие хабаровский писатель М. П. Белов.

### КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ

КЛФ «Апекс» подготовил слайд-фильм о Комсомольске «Этот необыкновенный город». Фильм был показан на городской отчетно-выборной конференции Добровольного общества любителей книги РСФСР. Сейчас «Апекс» совместно с ДОКом готовит для книголюбов заседание, посвященное 100-летию со дня рождения писателя-фантаста А. Р. Беляева.

### АМУРСК

Книголюбцы из городского клуба «Кругозор» проведут в апреле традиционный (уже третий год подряд) Праздник фантастики. В программе праздника – книжная выставка, викторина, лекция о творчестве А. Р. Беляева.

### СОВЕТСКАЯ ГАВАНЬ

Здесь в ноябре прошлого года начал работу самый молодой

дальневосточный клуб любителей фантастики – «Экипаж». Члены клуба провели заседания «Фантастика и музыка», «Юмор в фантастике», «Творчество А. Беляева», заседание, посвященное Международному женскому дню. При «Экипаже» работает детская секция, в которой занимаются школьники города.

#### ВЛАДИВОСТОК

Совместно с горкомом ВЛКСМ и Обществом любителей книги КЛФ «Комкон-3» готовится к встрече гостей и участников второго Дальневосточного фестиваля любителей фантастики, который состоится в июле этого года во Владивостоке. Коллеги из «Комкона-3» покажут на фестивале новую программу слайд-фильмов, синтетических спектаклей. Продолжаются выездные заседания «Комкона-3» в городах и посёлках Приморского края.

#### ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ

Продолжает работу КЛФ «Далекая Радуга» при редакции газеты «Камчатский комсомолец». «Задача клуба, – пишет нам его председатель, журналист И. Мальцев, – объединить клубы любителей фантастики Камчатской области, дать аудиторию пишущим, рисующим и фотографирующим фантастику». Задачу эту «Далекая Радуга» выполняет: на страницах молодёжной газеты выступили молодые писатели-фантасты Д. Глебка, Р. Вейкман, П. Панов, Д. Томин, клубная страничка познакомила читателей с фантастическими фотографиями Л. Баташева, с рисунками И. Мальцева. Сейчас «Далекая Радуга» готовится к участию во втором Дальневосточном фестивале любителей фантастики.

Р. Арбитман  
ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

© Р. Арбитман, 1983 Саратов, 1983. – 1 с. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001  
1 августа 1983 г.

Дорогие друзья!

Наш КЛФ образован в 1965 году при научной библиотеке СГУ. Состав – студенты, преподаватели университета и др. вузов, а также – все желающие. Количество – 30-50 человек, в зависимости от темы заседания (обсуждение «Соляриса», например, привлекло более 100 человек). Актив – 15 человек, совет – 8 человек. Наша основная задача – сориентировать читателя в безбрежном море фантастики, способствовать воспитанию читательского хорошего вкуса. Мы сотрудничаем с газетами и стараемся больше внимания уделять НФ-критике и информации. Вот, пожалуй, и всё – основное.

Вот какое мощное число: 1965 – год образования КЛФ! Сколько их было на просторах Союза в разные годы – никто не знает. В процессе поиска материалов для книги я встречал цифру 500 и даже 600!

## Ещё не Завгар... Времена до «Ветра...»

**Борис Завгородний:**

*А это я с пацанами, год наверное, конец семидесятых... самое начало восьмидесятых...*



**Андрей Чертков:** У молодости только один недостаток, точнее, два – она слишком быстро проходит и никогда больше не возвращается...

**Тимур Максютюв:** Ах, какие клёши! Усищи-волосоци! Парторга на вас нету.

**Анатолий Дурапов:** В то время уже парторга особо не боялись.

Компания у Бори была явно не чисто фэндомовская, разночинная. Ещё раз спросим: как же он сделал шаг, обусловивший выбор на всю жизнь? Любовь к фантастике – всего лишь общая предпосылка. Какая скрытая сила привела его в Фэндом?

Для читателя (подобно соавтору до личного контакта с Завгаром), не имеющего чёткого представления о Фэндоме как социальном явлении, сделаем краткую справку.

## Что такое ФЭНДОМ?

Как трактуют многие источники в Сети, термин «фэндом» пришёл в русский язык из английского. Исходно это слово означало «группу людей, увлекающихся научной фантастикой», но постепенно значение термина стало более расплывчатым. Как и в случае западных фэндомов, исторически первые и самые большие русские фэндомы связаны с фантастикой (время расцвета: 1980-е – 1990-е годы). Сейчас наиболее многочисленными являются фэндомы «Властелина Колец», «Хроник Нарнии», «Звёздных войн», «Гарри Поттера», «My Little Pony», «Adventure Time», «Hetalia», «Шерлок», «Доктор кто», и др.

Существуют специальные названия для фэнов некоторых отдельных жанров и направлений. Например, отаку – любители аниме и манги; трекеры – любители сериала «Звёздный путь»; поттероманы – любители книг и фильмов о Гарри Поттере; толкинисты – любители творчества Дж. Р. Р. Толкина, хувиане – любители сериала «Доктор Кто», шерлокоманы – любители сериала «Шерлок», Брони – любители сериала My Little Pony, суперами пришибленные – любители сериала «Сверхъестественное» (телесериал), хеталийцы – любители аниме и манги «Hetalia» и так далее.

В 1934 году Хьюго Гернсбек пригласил читателей его журнала «Wonder Stories» объединиться в Лигу Научной Фантастики (Science Fiction League). Организация задумывалась им просто как группа поддержки журнала, однако она быстро переросла первоначальные узкие рамки и стала центром кристаллизации так называемого Первого Фэндома.

Сообщество стало средой, в которой развились таланты множества известных писателей-фантастов: членами Первого Фэндомы были Айзек Азимов, Рэй Брэдбери, Фредерик Пол, Джудит Меррилл; будущие издатели книг и комиксов Джулиус Шварц, Дональд А. Уоллхайм, энтузиасты и первые исследователи фантастики Сэм Москович, Форрест Дж. Аккерман и другие.

С 1939 года проводятся Всемирные конвенты научной фантастики (WorldCon).

Едва ли приведённые выше определения можно считать удовлетворительными. Авторы данной книги изложат свою точку зрения на суть Фэндомы ниже. Фэндом для нас – если кратко – базируется на единстве многих Клубов Любителей Фантастики (КЛФ).

### Сообщества в России

В СССР первые организованные группы любителей фантастики появились в 1960-х годах на волне хрущёвской «оттепели» и первого расцвета отечественной фантастики.

Возможно, первым произведением отечественной фантастики, которое породило создание фан-клубов в СССР, стала дилогия Георгия Мартынова «Каллисто» (1959) и «Каллистяне» (1960). После выхода этих романов при

детских библиотеках десятками стали формировались общества их поклонников, которые писали фанфики, создавали музеи Каллисто, составляли энциклопедию Каллисто, и так далее [2].

Однако по-настоящему массовым движением клубов любителей фантастики (КЛФ) стало только в начале 1980-х годов. Тогда же по инициативе Союза Писателей РСФСР и журнала «Уральский следопыт» в Свердловске начали проводиться ежегодные фестивали фантастики «Аэлита».

ФЭНДОМ в СССР и в начале обособления РФ – это единство писателей-фантастов и активных, организованных читателей и почитателей фантастики. Единство, включенное в социум (государственные и общественные структуры).

С самого начала в практике Фэндомы установились определенные традиции. Среди которых на первом месте, пожалуй, привычка к совместному возлиянию. Всегда и по максимуму! Зачем и почему? Чтобы совсем «оторваться» от надоевшей действительности, заевского быта? Коновский аромат после встреч держится долго.

К этому «аромату» мы с необходимостью ещё не раз вернемся. Основная его составляющая – дух спирта. Возлияние – особенность советско-российского Фэндомы. Но – с соблюдением, насколько возможно, приличий. Традиция и забава историческая. Без «нажраться» – не раскрыться, не расслабиться. Слишком довлеет внутренний императив «держат все болячки в себе». Разноплановая цензура столетий держит след и по сей час. Отсюда и болезнь крайним либерализмом – люди просто пьяны (так называемой свободой) и встали в «позицию оппозиции». Пользы нет, а удовлетворение как бы есть.

Но это – лишнее внешнее выражение избытка энергии и энтузиазма фэнов. Внутри клубов кипела работа. Использовался мощный спектр форм и методов.

В 1983 г. «Ветер Времени» в городском Доме Молодёжи, вместе с Волгоградской областной организацией сообщества книголюбов, провёл диспут «НЛО – миф или реальность?». На вечере рассмотрели свидетельства очевидцев, гипотезы учёных, посвящённые этому феномену. Рекомендована научно-художественная литература по данному вопросу и научно-фантастическая, затрагивающая его. В конце диспута – расширенное заседание «ТПРУНЯ» и совета клуба с целью окончательного решения вопроса НЛО. И – вернисаж советских и зарубежных художников-карикатуристов «Работает НЛО».

Ниже пример работы одного из клубов в течение одного года. («Ветер Времени», как мы понимаем, не отставал с активностью).

Пермский областной КЛФ «Рифей» в 1981 г. (Рифей – древнегреческое название Урала). За год – 22 заседания. Заседания посетило 439 человек. Прочитано 10 лекций, проведено два обзора новинок НФ, четыре обсуждения (в том числе сборника «Фантастика-80»). Со чтением своих произведений выступили Б.З. Фрадкин, В.П. Абанькин, Е.И. Филенко, А.П. Лукашин, Ю.П. Симонов, М.Л. Шаламов. В распоряжении клуба – комната в Доме культуры профтехобразования, своя библиотека и галерея. Проводились выездные заседания клуба в ПТУ, городском клубе книголюбов, кинотеатрах, политехническом институте, общежитии мединститута. В заседаниях клуба принимали участие жители Чусового, Чайковского, Краснокамска. В газете «Молодая гвардия» напечатано 6 рассказов, 17 статей и два перевода членов клуба. Делались публикации в газетах «Большая Кама», «Мотовилихинский рабочий», «Пермский университет», «Вечерняя Пермь», «Звезда». Два рассказа

М. Шаламова получили премию на Международном конкурсе редакций журналов «Техника–молодёжи», «Млоды техник» (Польша), «Хувентуд техник» (Куба), и газеты «Орбита» (Болгария) и были опубликованы в журнале «Техника молодёжи». В сборник фантастики и приключений Пермского книжного издательства «Поиск-81» включен рассказ Е. Филенко «Исход», впервые опубликованный на странице клуба в газете «Молодая гвардия». Рассказ Е. Филенко «Орбитальный патруль» опубликован в областной молодёжной газете «Молодой ленинец» (Ставрополь).

Велась активная переписка с редакцией журнала «Уральский следопыт» и редактором отдела фантастики В. Бугровым. Под руководством областного правления общества книголюбов и обкома ВЛКСМ при участии газеты «Молодая гвардия» и правления Пермской организации Союза писателей СССР проведен первый областной семинар любителей фантастики. В работе принял участие и критик М. А. Ковальчук (Вл. Гаков). К семинару клубов области с помощью обкома ВОЛКСМ выпущены «Рекомендации по пропаганде научно-фантастической литературы». Для обкома ВЛКСМ А.П. Лукашиным составлены рекомендации райкомам и горкомам ВЛКСМ по организации и руководству клубами любителей фантастики совместно с местными отделениями общества книголюбов. (Председателем «Рифея» был А.П. Лукашин).

Первая волна КЛФ – 60-е годы – связывается прежде всего с обсуждением научно-фантастической литературы.

Вторая волна – с начала 70-х – включила в сферу интересов фэнов науку и НЛО.

Третья волна (с начала 80-х) раздвинула спектр интересов и методов работы насколько было возможно!

Все волны поднялись под эгидой ВЛКСМ! – хорошо бы это помнить. Комсомольские работники стали инструкторами в организации нового дела. И работа пошла.

С уставами, программами... И противоречиями, как внешними, так и внутренними. Ниже маленький пример, который здесь нет возможности развернуть в отдельную захватывающую историю. В клубах (и во всём Фэндоме) – и преемственность, и борьба личностей за лидерство, и пересечение разных интересов.

**Пермь–82. 100-е ЗАСЕДАНИЕ КЛФ «РИФЕЙ»**  
Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001



*Слева направо: зритель, А. Пасеко (художник-фантаст, Свердловск), В. И. Бугров (журнал «Уральский следопыт», Свердловск), Б. А. Завгородний (председатель КЛФ «Ветер Времени», Волгоград).  
(О поездке Бориса в Пермь расскажем ниже)*



**Виталий Пищенко:** 3-й слева – Анатолий Пасека (художник-фантаст), затем В.И. Бугров и Тот Самый.

**Yuri Zubakin:** [http://www.fandom.ru/klf/klf\\_perm\\_5.htm](http://www.fandom.ru/klf/klf_perm_5.htm). Слева Елена Коблова (Свердловск).

А круг интересов, мощный выбор всяческих форм работы! И какое тесное единство клубов с писателями-фантастами! В этой книге всего не отразить. Вот лишь маленький пример:

### Борисов В. «Центавр» будит мысль

(Книжное обозрение (Москва). – 1988. – 12 февр. – (№ 7 (1133)). – С. 15.).

Шестой год работает в Абакане клуб юных любителей фантастики «Центавр». Основная цель работы клуба – помочь ребятам увидеть ростки будущего в настоящем, воспитать из них настоящих строителей и жителей этого будущего.

Организуя работу «Центавра», мы не замыкаемся на фантастике как таковой, а активно ищем выход в реальную жизнь.

Мы стремимся к тому, чтобы обсуждения в клубе побуждали увязывать прочитанные произведения со знаниями, полученными в школе, пытаемся разбудить в молодых читателях интерес к сегодняшним проблемам современной науки.

Само название клуба – «Центавр» – отражает разноплановость наших занятий. В созвездии Центавр находится ближайшая к Земле звезда Проксима Центавра, и это определяет наш интерес к астрономии и космонавтике. «Центавр» – латинизированный вариант слова «кентавр». Значит, появляется возможность прийти к изучению мифов, истории, атеизма. Наконец обыкновенный василёк (на латыни) называется «центаурей», и это позволяет

нам обратиться к изучению земной природы.

Наш клуб был организован при обществе книголюбов. Большую методическую помощь нам оказывают ответственные секретари областного и городского правлений ВОК Нина Даниловна Антонова и Лариса Болеславовна Кулигина. Отсюда интерес к НФ, естественно, переплетается у ребят с интересом к Книге как таковой. Мы учимся работать с библиографическими указателями, конспектировать прочитанное, овладеваем переплётным делом.

Какие нерешённые проблемы стоят перед нашим обществом? Что можно сделать для ускорения научно-технического прогресса уже сейчас, не откладывая на завтрашний день? На эти вопросы поможет ответить «фонд достойных целей», над созданием которого также работает клуб. Может быть, какие-то из этих целей наполнят смыслом жизнь сегодняшних мальчишек и девчонок. Эти цели клуб ищет как в научной фантастике, так и в реальной жизни.

Давнее содружество связывает «Центавр» с писателем-фантастом Г. Альтовым, создателем теории решения изобретательских задач. Недавно Генрих Саулович Альтов предложил «Центавру» новую тему: «Путешествие к центру Земли». Она предполагает анализ проблемы создания подземноходов, выявление фантастических произведений, повествующих о подземных путешествиях, изучение патентной литературы...

Конкурсы на лучший научно-фантастический рисунок и рассказ, постоянная викторина клуба позволяют ребятам проявить свои способности, вызывают здоровое соревнование между ними. А выигрывают все – приобретением новых навыков и знаний!

В. БОРИСОВ, руководитель Абаканского городского клуба юных любителей фантастики «Центавр».

Явление КЛФ – феномен важный, но не исследованный. Как отмечает упомянутый нами ранее В. Комиссаров, «В настоящее время на сайтах Юрия Зубакина «Фэндом.ru» и Дмитрия Ватолина «Русская фантастика» изложены сведения и сканы публикаций о более чем 200 КЛФ. Несмотря на значительный объем информации, она не имеет обобщенного обзора, в некоторых случаях отсутствуют данные о названии или о времени возникновения КЛФ. В последнем случае часто приходится пользоваться таким показателем, как дата первого упоминания в печати. Появление феномена КЛФ в СССР было вполне закономерно и определялось популярностью научно-фантастической литературы, пик которой приходится как раз на 1960-80-е гг. Исследователь советской фантастики А. Ф. Бритиков писал: «Только с 1963 г. выходит ежегодно более чем 80 фантастических произведений. Если учитывать переводы, эта цифра возрастает вдвое. В 1965 г. было зарегистрировано 315 публикаций. За семилетие же, с 1959 по 1965 г., на русском языке опубликовано 1266 произведений научной фантастики общим тиражом около 140 миллионов. Эта обильная река течет в издательства центральные и областные, литературные и научно-технические, от Калининграда до Благовещенска, от Риги до Алматы, от Киева до Баку».

КЛУБ "Темос"  
№ 139/МБ1-138  
от 07.08.82 г.

В КЛУБ "Ветер времени"

Здравствуй, Борис!

Во-первых, хочу поблагодарить за помещение моего рассказика на лит. странице "Ветра времени". Весьма польщен. Халь, я не знал об этом заранее - этот рассказ несколько переделан, и у него теперь другое название. Ну да ладно. Все переделки в принципе значения не имеют.

Во-вторых, очень рады, что твое решение посетить нас, видимо, окончательное. Моя квартира в твоем распоряжении.

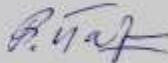
В-третьих, будет неплохо, если ты приедешь до 17 августа. У нас посетит В.Бабенко, приехавший 4 августа. Он будет до 17-го. Вчера весь день проводил с нами вместе, очень многое обсудили. Было бы очень хорошо, если ты успеешь до его отъезда. Совместно можно придумать много стоячего. Ваталин рассказывал массу новостей. Не пишу о них, т.к. надеюсь, что скоро узнаемся.

В-четвертых, "Темос" постепенно собрал вокруг себя бывших прогрессоров. Правда, совсем не ясно, почему этот КЛУБ называет себя республиканским. Обо всем этом поговорим в Темосе. Просьба проявить осторожность в оценке нашей ситуации и не делать скоромнительных выводов. После приезда в Темос, думаю, все тебе станет ясно.

И, наконец, об ассоциации. Получили ли Вы "Информацию и размышления" из Ростова-на-Дону. Очень दिलно и вовремя. По поводу объявления был разговор с В.Бабенко. Он сообщил много нового. Из всего этого вывод можно сделать лишь один - разговоры о самостоятельном объединении следует прекратить. Все это требует детального обсуждения. Поговорить нам, вне всякого сомнения, будет о чем.

Если попадешь в Ростов раньше, чем к нам, передавай большой привет всем членам "Притяжения". Особенно чете Якубовских и Коло Елагину. Кстати, в конце августа В.Бабенко собирается и в Ростов

Приветай. Едем



Р.§ Кстати, о "Темосе". Это уже конфиденциально. Бить серьезные опасения, что из-за определенных моментов в их деятельности может пострадать клубное движение в целом. Это не только наше мнение, но В.Бабенко, и вообще всех тех, кто в курсе происходящего. К сожалению, все это не для пения.

Так что же такое Фэндом? Предлагаем самые простые, а потому самые нужные определения:

«Двести». – октябрь 1994. – № Б

Вопрос: «Что Вы понимаете под термином «Фэндом»? Какое значение имеет Фэндом для Вас, как писателя-фантаста?»

**Евгений Лукин:**

«Под термином «Фэндом» я, как правило, понимаю квартиру Бориса Завгороднего. Значение имеет большое».

### **Геворкян Эдуард Вачаганович:**

»Фэндом для меня имеет значение как любая хорошая компания для нормального (смею надеяться) человека. В творческом плане – не знаю. Фэны – это не только читатели и, в первую голову, не читатели. Знал я фэнов, которые вообще ничего не читали, и фантастику тоже. Для них важен был сам факт тусовки. Против таких я ничего не имел, они даже чем-то были симпатичны (не умничают, выслушивают любой бред с открытым ртом, не судят, а потому и не судимы будут). Впрочем, такие либо вымерли, либо разбежались по другим тусовкам и, вероятно, сейчас где-то в лесах близ Верхнезадрищенска деревянными мечами защищают родную Хоббитанщину. Дело благородное, безобидное, все лучше, чем в рэкетире...

Кстати, пока я отвечал на этот вопрос, меня посетила ужасная мысль – а есть ли Фэндом? С кем я общался в Репино – с издателями (пусть даже тонких журналов с сотенным тиражом), книжными реализаторами (мягко говоря), парой-тройкой критиков, дюжиной предпринимателей, чертовой уймой писателей... А фэны-то, фэны-то где, я спрашиваю? Был там один, да и то на костылях. Правда, чудотворный ветер с дамбы вскоре его исцелил, и он, как известный персонаж известной истории, встал и пошел. Впрочем, вру, какой к черту Завгар фэн, он перекинулся не то в издатели, не то в книгопродавцы. Хуже, правда, от этого не стал, но некоторая лилейность одежд утеряна.

...Разумеется, лучшая премия это та, которой тебя наградили. Исходя из этого, полагаю лучшей «Великое кольцо» (хотя до сих пор не знаю, было ли в восемьдесят третьем году голосование, или Завгар вручил по доброте душевной от себя лично)».

### 3. Волгоградский старт Ветра Времени

- 25 июня 1981 г. – в США состоялась премьера фантастического фильма «Бегущий по лезвию бритвы» (Blade Runner).
- 2-6 сентября – состоялся 40-й юбилейный Всемирный конвент (Chicon IV), который проходил в «Hyatt Regency Chicago» (Чикаго, США).

Начало «Ветра...» Словами Бориса:

«Но вот я дома и снова работаю на Алюминиевом заводе и занимаюсь клубом, готовясь к первому Новогоднему заседанию. Прошло всё нормально и начались рабочие будни... Тогда не были праздники как сейчас – растянутыми на недели, а отдохнул денёк – и паши. В клуб пришли Галина Матузина и Людмила Безрукова, библиотекари, любящие фантастику – редкое, как я заметил, у них качество. А также Ольга Кавеева... А также в клубе появился совсем юный Сергей Жарковский, а вслед за ним и Вадим Гурьянов, молодая так сказать поросль... А потом через Вадима в клубе появился Сергей Синякин, тогда, по-моему, он капитаном был... Сергей со временем обжился и начал нам читать свои пробы пера и сразу стало интересно! А вскоре наступила весна и я стал готовиться к поездке в Свердловск на «Аэлиту»... Тогда в клуб пришло сразу два приглашения, фактически на одно и то же время, из Свердловска и Ростова на Дону, где ребята пробили свой первый семинар... Как-то так получилось, и видно не в их власти было изменить, что на одно и то же время. Сердце конечно, рвалось и туда и сюда, но я выбрал «Аэлиту», а в Ростов поехали Игорь Пискунов и ребята – Вадим Гурьянов и Сергей Жарковский... Потом, когда все вернулись домой, Игорь Пискунов рассказывал, как там отжигали пацаны! Да и Миша Якубовский при встрече не смолчал. А я на «Аэлите» тоже зажигал по-своему: десятки знакомств, одно только знакомство с Александром Бушковым чего стоит!!! Тогда же я начал лоббировать всюю идею межклубного приза. И долоббировався до того, что мне поручили провести по клубам голосование по этому году. А призёром 1981 года единогласно стал Александр Бушков за повесть «Варяги без приглашения», опубликованную в журнале «Литературная учёба». Александр Бушков оказался большим затейником и выдумщиком, но так фантаст же! То оказывалось, что он собирает вывески и мечтательно поглядывал на вывеску райотдела милиции, сожалел, что вот такой у него в Абакане нет! То предлагал расковырять капсулу с посланием свердловских комсомольцев своим продолжателям в далёкий 21 век. Уверая, что послание написано безграмотно, неинтересно и с ошибками, и нам будет стыдно перед потомками... В общем было интересно. А по вечерам мы собирались в шикарном номере, который сняла чета Лукашиных и, выпивая, вели беседы обо всём...»

*(По поводу вывески райотдела милиции... Шли они мимо этого отдела вдвоём, Бушков и Завгар, и оба «на взводе». Бушков замер в восхищении, разглядывая вывеску и выразил вслух желание иметь её. Завгар воспринял желание друга-фэна как приказ Родины и через часок уже занялся отвинчиванием болтов, крепящих вывеску к стене. На вопрос дежурного по райотделу ответил, что идёт плановая замена, и завтра он на это место поставит новую вывеску. Утром Бушков проснулся трезвый, увидел рядом со*

*своей кроватью крупные буквы: «Райотдел милиции», и ужаснулся.)*

**ВЕТЕР ВРЕМЕНИ.** *Приглашает клуб любителей фантастики*

© Б. Завгородний, 1982. Трудовое знамя (Волгоград. – Алюмин. 3-д). – 1983.  
– С. 2. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001.

Трудно найти такого человека, который бы не был знаком с фантастикой. Все мы в детстве зачитывались книгами Жюль Верна и Герберта Уэллса, Беляева и Грина. Затаив дыхание, открывали мы новую книгу и, забыв про всё на свете, устремлялись вместе с её героями в опасные путешествия.

Но и повзрослев, многие из нас не забывают героев своего детства, оставшись верными этому удивительному жанру литературы – фантастике.

Год назад в нашем городе при Доме молодёжи был открыт клуб любителей фантастики «Ветер времени». Название для своего клуба мы позаимствовали у одноименной книги американского ученого и фантаста Чэда Оливера. В нашем клубе собираются любители и знатоки фантастики. Здесь люди самых различных возрастов и профессий. Школьники и студенты, рабочие и инженеры.

Разнообразен и круг интересов членов клуба. В клубе действуют несколько секций – это секция контактов, которая поддерживает связи со многими подобными клубами у нас в стране и за рубежом, с писателями-фантастами, критиками и просто любителями фантастики. За год работы члены этой секции побывали у своих коллег в Тбилиси и Ростове-на-Дону, в Свердловске и Перми, в Москве, Ленинграде и Калининграде.

Интересную работу проводят секции детско-юношеская и библиографии.

Литературно-художественной секцией руководят Геннадий Мельников, занявший второе место на международном конкурсе на лучший научно-фантастический рассказ, и Евгений и Любовь Лукины. Недавно Женя вернулся со второго Всесоюзного семинара молодых фантастов, где представлял наш город. Приятно добавить, что произведения Евгения и Любви Лукиных на семинаре были приняты очень тепло.

Для тех, кто желает участвовать в работе нашего клуба, сообщаем, что собираемся мы каждый четверг в 19–00 в Доме молодёжи (зональная комсомольская школа).

Ждем вас, любители фантастики!

**Б. Завгородний,**

председатель клуба любителей фантастики.

Как часто мы хотим – фактосты  
опырают нас к действительности...

Волгоградский обком ВЛКСМ  
Дом молодежи

**«ВЕТЕР ВРЕМЕНИ»**

адрес для переписки: Волгоград-66, главпочтамт,  
до востребования Загороднему  
Борису Александровичу

---

Волгоградский обком ВЛКСМ  
Дом молодежи

**«ВЕТЕР ВРЕМЕНИ»**  
:к'л'у'б' л'п'о'м'т'е'л'е'й' ф'а'к'т'а'с'т'и'к'а'

для переписки: Волгоград - 66, главпочтамт,  
до востребования, Загороднему  
Борису Александровичу.



ВОЛГОГРАДСКИЙ  
КЛУБ АГОНИТЕЛЕЙ  
ФАКТАСТИКИ

**Ветер ВРЕМЕНИ**

400066, г. Волгоград - 66, до востребования, Загороднему Борису Александровичу  
USSR, 400066, Volgograd-66, Central Post Office, Poste Restante  
Zavgorodni Boris Alexandrovich

198...г.

Приглашение в Клуб от 1983 г.:

*Опыты Бори (ещё не Завгара) в популяризации...*

Обратим внимание – Обком ВЛКСМ! Масштаб уже областной!



ВОЛГОГРАДСКИЙ  
КЛУБ АГОНИТЕЛЕЙ  
ФАКТАСТИКИ

**Ветер ВРЕМЕНИ**

400066, г. Волгоград - 66, до востребования, Загороднему Борису Александровичу  
USSR, 400066, Volgograd-66, Central Post Office, Poste Restante  
Zavgorodni Boris Alexandrovich

198...г.

ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ  
ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ  
ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ  
ДОМ МОЛОДЕЖИ

ВОЛГОГРАДСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЯ ФАНТАСТИКИ  
«ВЕТЕР ВРЕМЕНИ»

## П Р И Г Л А Ш Е Н И Е

А на развороте – программа вечера:

- отчет председателя КЛФ т. Завгороднего Б.А. о работе и планах на 1984 год;
- приветствия гостей и членов клуба;
- конкурс на лучший короткий фантастический рассказ;
- Фант-викторина;
- дискотека;
- фант-игры: «Изопертиловая лихорадка» и «Сталкер»;
- выставка картин волгоградских художников-фантастов.

Да, он опирался на уже созданное другими. В частности на связи и опыт Фролова. Но ни Фролов, ни кто другой не имели в себе качеств лидера. Войдя в круг третьей волны КЛФ, Борис совершил второе рождение, обозначил переход к реализации своего предназначения. Такой поворот обозначается в религиях определённым обрядом. Ниткой на руке, крещением, омовением... Иногда это обозначается передачей эстафеты. Что означеновало внешне (и внутренне) переход Бориса в новое качество? Он воспарил! Он нашёл своё дело!



*На заседании «Ветра Времени».*

**Борис Загородний:** *рядом сидит Владимир Перешанин. Мент, писатель...  
Заседание КЛФ, восемьдесят какой-то год 82-84... Где-то так, но что точно  
– это был четверг, клубный день!!!*

А вот как отреагировали на этот снимок знающие нашего героя лично:

*Евгений Пересмешник Макухин:* Спортсмен и бабник.

*Андрей Измайлов:* Какой, однако, бюст!

*Yuri Zubakin* (У Юрия Зубакина это снимок вызвал воспоминание из будущего времени): 11 сентября 1991 года, во время «Волгакона», писатели и примкнувшие к ним дружно отправились на мероприятие для избранных – в «Казачий курень». А фэны были на катере. И вдруг у нас на катере появляется Загородний: «Ребята, да ну их, мне с вами интереснее». Это всё, что нужно о нём знать.

*Виталий Пищенко* (продолжив тему Юрия): Некоторые в это время вообще сидели на берегу и спорили, в какую сторону течёт Волга. Так и не поняли, даже водка не помогла.

*Поступил вопрос:* С той поры Волга обеспокоилась тем же вопросом? И начала мелеть.

*Виталий Пищенко* ответил: Ну, мы подошли к изучению вопроса научно: бросили в воду полено. В ожидании, когда и куда оно поплывёт, периодически затаривались напитками. Подозреваю, что этот «поплавок» до сих пор там булькается.

*Ещё вопрос:* А компаса с картой не было?

*Виталий Пищенко:* А как же! На каждый конвент брали и компас (но он стеклянный), и карты (колода, вроде полная была). Не помогли...



**Борис Завгородний:** ...И молодым Серёжей Жарковским... Фото сделано было в Ростове на Дону, когда мы с Сергеем совершали вояж по клубам! А вот год... то ли 84, то ли 85.

**Михаил Якубовский:** Вот тоже год точно не помню. Боря, а вы от нас не в Тбилиси поехали?

**Борис Завгородний:** Да вояж такой совершали...

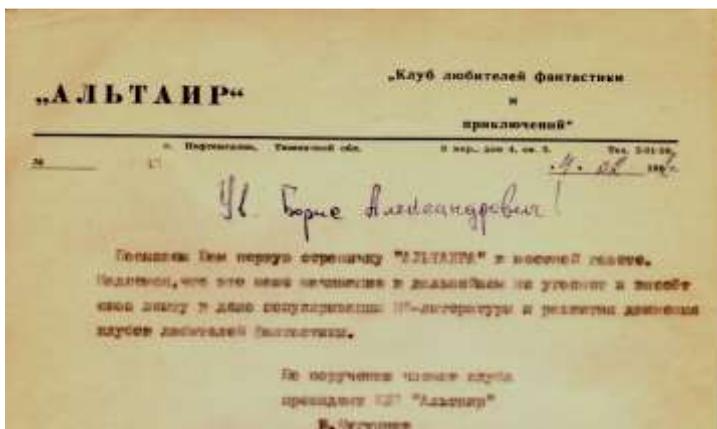
**Yuri Zubakin** [http://www.fandom.ru/foto/fans\\_tbilisi/big/tbilisi82\\_001.jpg](http://www.fandom.ru/foto/fans_tbilisi/big/tbilisi82_001.jpg)



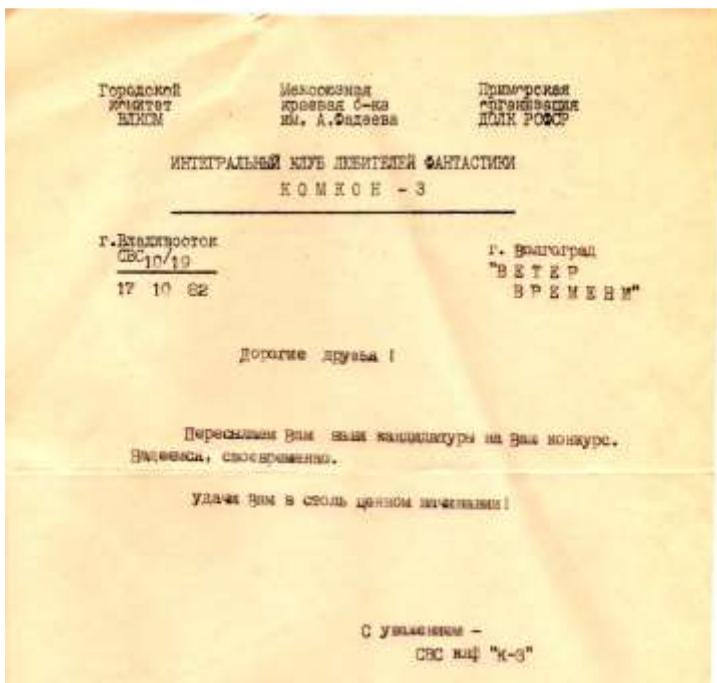
*Вот они и в Тбилиси*

**Ираклий Вахтангивили:** Совершенно верно. Это я их фотографировал. Крайний справа – Николай Левин, зав. Информсектором КЛФ «Гелиос».

Вот такое начало фэндомовской биографии Бориса... Сколько их было после, – поездок по клубам, конам, фестивалям? Счёта нет.



Авторитет «Ветра Времени» возрастает очень быстро. «Не по дням, а по часам!» Ниже – знаменательное письмо из Владивостока:



Ростов – 1983

Борис Завгородний поделился публикацией Дмитрия Белокурова.  
Черник и Куриц... Совсем пропаданцы...



**Дмитрий Белокуров в Борис Завгородний:**

Борис, привет. Вот случайно отыскал фотку, Ростов 1983, семинар КЛФ, хозяева ещё обижались, что номер «Всесвіта», полностью заполненный украиноязычной фантастикой, привез тебе, а не им.

Слева направо – я, потом Евгений Кукоба, Виктор Черник и Леонид Куриц (как нас тогда называли, «спонтанная украинская фракция» КЛФ).

Смотрю и думаю: блин, это какая ж у меня тогда шевелюра была!

**ПРОГРАММА РАБОТЫ ВОЛГОГРАДСКОГО КЛУБА  
ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ «ВЕТЕР ВРЕМЕНИ» НА 1983 г.** (Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001)

Волгоградская областная организация общества книголюбов.

Молодёжный центр.

**ПРОГРАММА РАБОТЫ**

Волгоградского клуба любителей фантастики «Ветер времени»

на 1983 г».

**«Нам не нужен ветер в голове, нам нужен «Ветер Времени».**

*(Из клубного фольклора).*

### **Январь**

Организационное заседание. Подведение итогов работы клуба за год.

Обсуждение плана работ на первый квартал 1983 г.

«Что за прелесть эти сказки!...». (советская и западная сказочная фантастика).

«Пограничные возможности человека» (доклад).

Организационное заседание.

### **Февраль**

«Диалоги с будущим» (конференция по произведениям Станислава Лема),

Организационное заседание.

«Будет ли достроена Вавилонская башня?» (языковая проблема в НФ литературе).

Организационное заседание.

### **Март**

«Любовь и дружба в НФ произведениях».

«А у нас в квартире газ – А у вас?» (быт людей будущего).

Организационное заседание. Обсуждение плана работ на второй квартал 1983 года.

«Джону Уиндему – 80 лет».

«Давайте посмеёмся» (юмор в фантастике).

### **Апрель**

«Дорога без конца» (освоение космоса в НФ литературе).

Организационное заседание.

«Завтрак для чемпиона» (Курт Воннегут-младший).

Организационное заседание.

### **Май**

«И гад морских подводный ход...». (Освоение океана в прошлом, настоящем, будущем в НФ литературе).

Организационное заседание.

«Библейские сказания: миф или?». (Свидетельства древних авторов, глазами учёных и фантастов).

Организационное заседание.

### **Июнь**

Организационное заседание.

«Проблемы робототехники в научной фантастике».

Организационное заседание.

«Моя профессия через 100 лет» (диспут).

Организационное заседание. Обсуждение плана работ на третий квартал 1983 г.

### **Июль**

Организационное заседание.

Обзор фантастики в периодике.

Организационное заседание.

«Мудрость вымысла» (социальная утопия и НФ) XVIII–XX вв.

### **Август**

Организационное заседание.

Архитектура будущего: как ее представляют архитекторы и фантасты.  
«Фантастика Японии».

Организационное заседание.

### **Сентябрь**

«Как вы себе представляете школу будущего» (диспут).

«Муки и радости» или «Бег с препятствиями» (нравственные искания героев в произведениях советской фантастики 60-70-х годов).

Время (величина физическая и величина фантастическая или разговор о парадоксах и путешествиях во времени).

НЛО – Миф или реальность?

Организационное заседание. Обсуждение плана работ на четвёртый квартал 1983 г.

### **Октябрь**

«О любви к бессловесным тварям...». (к вопросу о гуманизме в фантастике).

«Жажда человечности» (обзор англоязычной фантастики).

Организационное заседание.

Использование элементов фантастики в русской классической литературе.

### **Ноябрь**

«Юбилейное 100-е заседание клуба «Ветер Времени». Собрание, посвященное второй годовщине клуба.

«Прошу слова» (советская фантастика начала 80-х годов).

О клубах фантастики у нас в стране и за рубежом.

Организационное заседание.

### **Декабрь**

Научная фантастика: новые веяния (НФ-фото, НФ-поэзия, НФ-музыка, НФ-живопись и т. д.).

«Великолепная семерка» (англоязычная фантастика. Часть первая. Обзор творчества Рея Брэдбери, Айзека Азимова, Роберта Шекли, Клиффорда Саймака, Артура Кларка, Урсулы ле Гуин, Кристофера Приста).

«Великолепная семерка» (англоязычная фантастика. Часть вторая. Обзор творчества Филипа Жозе Фармера, Френка Херберта, Джеймса Болларда, Брайана Олдисса, Роберта Силверберга, Роберта Хайнлайна, Филипа Дика).

Организационное заседание.

Новогодний вечер.

Завидный размах, не правда ли? И все эти мероприятия состоялись.

## **КЛФ И МОЛДЕЖНАЯ ПЕЧАТЬ**

Техника–молодёжи. – 1983.– 10. – С. 28–29. Пер. в эл. вид И. Соколов, 2001  
Г. КУРНИН (г. Сочи.) «Планета Меркурий»

Наш журнал уже поднимал вопрос о сотрудничестве клубов любителей фантастики и местной печати, особенно комсомольской (см. «ТМ» № 1 и № 3 за 1980 год). Тематические выпуски КЛФ, занимающие, как правило, целую газетную полосу, привлекают и информируют читателя, выполняя задачу пропаганды научной фантастики в условиях, когда специализированного издания, о необходимости которого неоднократно писал наш журнал, увы, нет. Странички фантастики подготавливают для местных газет (совместно с

сотрудниками редакций) КЛФ «Циолковский» из Минска, хабаровский «Фант», «Ветер времени» из Волгограда, «Зодиак» из Сэнгиля, «Комкон-3» из Владивостока и многие другие клубы. Уместен вопрос: что конкретно даёт сотрудничество с газетой клубу и что оно даёт самой газете?

«В 1982 году в волгоградской областной комсомольской газете «Молодой ленинец» появились четыре полосовых выпуска КЛФ, – пишет Б. Завгородний из «Ветра времени», – В редакцию пришло множество писем из Волгограда и области, других городов страны. Читатели давали оценку нашим выпускам, выдвигали различные предложения по улучшению содержания и оформления страницы, нередко присылали собственные произведения. Многие нынешние члены клуба узнали о его существовании именно из газеты. На её страницах публиковались рассказы Владимира Першанина, Евгения и Любови Лукиных, Геннадия Мельникова, а также авторов из других КЛФ: например, 5-й выпуск почти целиком отдан творчеству наших друзей из Тбилиси, Перми, Ленинграда. Такой обмен, очевидно, укрепляет межклубные связи.

Газету интересует прежде всего та фантастика, которая пробуждает в молодом человеке стремление к научно-техническому творчеству, к изобретательству и рационализаторству».

Затрагивает Б. Завгородний и ещё один весьма любопытный вопрос – сотрудничество КЛФ с многотиражками, издаваемыми на предприятиях и в учреждениях города. А опыт в сотрудничестве такого рода у «Ветра времени» немалый: за полтора года материалы клуба появлялись в многотиражных газетах не менее десяти раз. Б. Завгородний пишет:

«Наши материалы в многотиражках вызывают благоприятные читательские отклики, способствуют выявлению любителей фантастики и притоку в наш клуб новых энтузиастов. Облегчают такие публикации и наши связи с другими КЛФ.

Приведу пример. Обсудили мы рассказ С. Жарковского и Е. Афанасьевой «Один из миллионов» и решили предложить его в многотиражную газету. Рассказ напечатали. Мы попросили в редакции 50 экземпляров газеты и разослали их по всем известным нам КЛФ, даже в Болгарию. Так делают и другие клубы».

А в заключение Б. Завгородний высказывает такое пожелание:

«И все-таки крайне необходимо регулярное издание – сборник методических материалов для клубов и произведений начинающих авторов. Его можно было бы издавать небольшим тиражом и распространять по клубам страны. И помещать на его страницах разбор рассказов писателями-фантастами, новости НФ, интересные сообщения из мира науки».

Вероятно, первым КЛФ, получившим регулярный выход в печать, стал хабаровский клуб «Фант», ежеквартальные выпуски которого на развороте красной молодёжной газеты «Молодой дальневосточник» вот уже более десяти (!) лет радуют поклонников фантастики. Опыт «Фанта» особенно ценен сегодня, когда клубное движение набирает всё больший размах. Очень интересные вопросы затрагивает один из его создателей и руководителей, ныне собственный корреспондент «Пионерской правды» по Хабаровскому, Приморскому краям и Магаданской области Юрий Шмаков. Поэтому его письмо мы приводим практически без сокращений:

«В 1972 году заведующий отделом пропаганды «Молодого дальневосточника» Нина Петровна Римшина и два новых сотрудника,

выпускника журфака УрГУ, – Юрий Лепский и я, – решили, учитывая интересы массового читателя, ввести в субботнюю страницу «Наш альманах» (где публиковались материалы на культурные темы) несколько новых рубрик. Так родились «газетные» (то есть существовавшие только на страницах газеты) клубы «Фант» (для любителей фантастики), «Иллюзион» (для любителей кино), «Пятый угол» (юмористический раздел), уголок филофониста. Читательская почта показала, что новые разделы понравились: пошли вопросы, просьбы рассказать о том, что интересует. Читатели начали присылать свои материалы. Клубам очень скоро стало тесно в рамках «альманаха», и руководство разрешило нам время от времени выпускать целевые клубные развороты. Так, начиная с 1973 года, стал раз в квартал выходить «Фант». За страницу я отвечал лично (а я увлекся НФ ещё в университете – в Свердловске как-то традиционно любят фантастику). Главная задача была – сформировать актив авторов, которые бы на ней выступали.

Итак, первым моим активом были начинающие фантасты, первые выпуски «Фанта» состояли из информации о выходящей НФ (ее давали работники библиотеки), подборки рассказов хабаровчан и критической статьи, написанной в редакции. Через три года мои авторы, ставшие к этому времени завсегдатаями редакции, потребовали организации настоящего, «живого» КЛФ. Один из них, Георгий Федин, выступил с соответствующим предложением на страницах «МД», мы пригласили в редакцию желающих обсудить этот вопрос, пришло очень много народу – так родился городской КЛФ «Фант».

В него вошли молодые ученые из ДВНЦ, студенты, школьники, рабочие, комсомольские работники... Отмечу важное: не все члены «Фанта» писали сами, были и просто любители фантастики. В какой-то мере нам – редакции – это было на руку: мы же не хотели вечно печатать одни рассказы. После прихода в клуб новых людей мы смогли расширить тематику «Фанта». Молодые ученые подготовили ряд статей о дальневосточной науке – так в рамках «Фанта» возникла рубрика «На переднем крае науки». Таким образом, тему, на которую сил отдела (всего три сотрудника) раньше просто не хватало, взяли на себя члены «Фанта». И мы уже в первые два года смогли познакомить читателей с работами хабаровских геофизиков, тектонистов, математиков...

Создание «живого» клуба привело и к тому, что к жанру фантастики всё чаще стали обращаться хабаровские художники. Клуб начал собирать коллекцию графики на темы НФ и космоса. Член КЛФ искусствовед Евгений Сыч стал постоянно рассказывать в выпусках «Фанта» о творчестве художников-фантастов, представлять их работы.

Члены клуба выступали в «Фанте» с небольшими рецензиями, заметками о новых книгах или любимых авторах. Многие учащиеся поступили в «Школу молодого журналиста» при редакции. К концу второго сезона работы КЛФ практически каждый член клуба мог написать небольшую заметку в газету, подготовить доклад для публичного выступления, принять участие в радио- или телепередаче. Местом заседаний клуба была редакция с её особой атмосферой – и многие члены клуба стали писать в газету, причем и на темы, далекие от фантастики. Например, Сергей Стуков, секретарь комитета ВЛКСМ Хабаровского авиаотряда, и Виктор Белосков, секретарь комитета ВЛКСМ локомотивного депо, начали регулярно выступать с материалами на комсомольские темы, чем снискали уважение отдела комсомольской жизни (обычно секретари пишут в газету не особенно охотно). Сейчас оба они – члены

совета КЛФ «фант», а Виктора мы в этом году избрали председателем клуба (до этого работали без председателя, я осуществлял общую координацию). Сергей ныне – инструктор крайкома КПСС, Виктор – секретарь Железнодорожного РК ВЛКСМ. Что важно, они – по-прежнему авторы газеты: Виктор, например, часто выступает и по проблемам детского спорта.

А вот студент института инженеров железнодорожного транспорта Александр Громыко после окончания института уехал в Комсомольск-на-Амуре и совсем недавно организовал там городской КЛФ «Апекс». Но активно сотрудничать с «Молодым дальневосточником» продолжает, вместе с ещё одним членом «Апекса» – Виктором Бурей. Так что клуб дает газете авторов и за пределами своего города...

Часто выступают в газете наши школьники и студенты, например, Эльвира Хусаинова – постоянный автор странички для школьников «Большая перемена». Она собирается поступать на факультет журналистики – подобно Сергею Калининченку, который после школы поступил в УрГУ, успешно закончил его и работает сейчас ответственным секретарём районной хабаровской газеты «Сельская новь». А геолог Юрий Федин, уехав в Калининград, сменил профессию и работает в многотиражке «Калининградский целлюложник», на страницах которой регулярно публикует выпуск для любителей фантастики «Альфант» («Альманах фантастики»). Всё это примеры того, как люди, до «Фанта» не переступавшие порог редакции, связали свою жизнь с журналистикой...

Страничка же «Фанта» делается сейчас полностью руками членов клуба. Редакция, как и прежде, относится к клубу очень доброжелательно, хотя её состав за 10 лет и сменился. Действительно, «Фант» дает газете не так мало. Поскольку члены клуба – это люди разных возрастов, профессий и т. п., то редакция в готовом виде получает отличный авторский актив, очень разнообразный по интересам. Любитель фантастики – как правило, человек думающий, с воображением, с необычным взглядом на обычные явления; материалы, которые он дает, нестандартны (особенно это относится к школьникам), спорны, проблемны и, как следствие, интересны для читателей. А когда газете необходимо завести на своих страницах какую-то молодёжную дискуссию, обсудить проблему – у неё всегда под рукой коллектив, на котором можно эту проблему опробовать.

Замечу, что для выпуска подобной страницы в любой молодёжной газете необходим лишь один энтузиаст из членов клуба и доброе отношение редакции».

В письмах наших корреспондентов, по мнению редакции, вопросы сотрудничества КЛФ с газетами рассмотрены достаточно полно. Но это лишь одна, хотя и немаловажная сторона деятельности клубов любителей фантастики. О других формах их выхода на аудиторию мы постараемся рассказать в ближайших номерах «ТМ».

Б. Завгородний. ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Молодой ленинец (Волгоград). – 1983. – [?] марта. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2007

От Калининграда до Владивостока, от Мурманска до Тбилиси, в любой точке Советского Союза можно сейчас встретить клубы любителей фантастики, которые создаются при учебных заведениях, библиотеках и редакциях газет,

при творческих союзах и обществах книголюбов, в городских молодёжных центрах.

На свердловском семинаре руководителей КЛФ, состоявшемся в прошлом году, предложение назвать Всесоюзное объединение клубов «Великим кольцом» встретило всеобщую поддержку. Тому, кто читал роман И. Ефремова «Туманность Андромеды», наверняка запомнилось описание «Великого кольца» – моста, соединяющего миры.

Тысячи километров разделяют наши клубы, но это не мешает нам дружить, поддерживать творческие связи, обмениваться клубными материалами.

В августе прошлого года в Москве при Добровольном обществе книголюбов РСФСР был создан научно-методический совет по фантастике и работе с клубами. Председателем его стал А.Н. Стругацкий. В совет вошли Д. Биленкин, В. Бабенко, М. Ковальчук, М. Якубовский (Ростов), А. Лукашин (Пермь).

В этом выпуске мы предлагаем вам творчество наших гостей – членов клубов из других городов.

Б. ЗАВГОРОДНИЙ, президент Волгоградского КЛФ.

### **ВЕЧЕРОМ КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ**

«Двигатель» (Волгоград. – Моторный з-д). – 1983. – 17 окт. – (41 (903)). – С. 2. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001.

Волгоградский клуб любителей фантастики «Ветер времени» ещё очень молод, но сделано уже немало. Каждый четверг собираются здесь увлеченные люди.

Какими же делами заняты любители фантастики нашего города? Одна из форм повседневной работы – обширная переписка с десятками подобных клубов по всей стране – от Владивостока до Калининграда. Клубы обмениваются материалами, произведениями своих членов, опубликованными в местной печати, ведут обсуждение новых произведений советской фантастики.



Члены клуба любителей фантастики не только говорят о литературе, но и встречаются с интересными людьми. **УРОК ГИПНОЗА В КЛФ. В ГОСТЯХ ВРАЧ А. ПОНОМАРЕВ.**

**Серж Горбунов** добавил новое фото в Хронику Бориса Завгороднего.

16 мая 2017 г.



Характерный снимок... Многозадачность в жизни уже тогда.  
«Многостаночность...»

(Мы и далее будем использовать информацию из площадки Фейсбука, ставшей центром общения для бывших, настоящих и будущих фэнов).

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ  
№32 от 12 августа 1982года.



ство Липовиц» — о гражданской службе в научно-фантастической литературе. «Девочка без номера», детективная история о молодой женщине. «Политики доблестнейшая в личной фантастике». А продолжает список чтения специальная подборка рекомендаций для клубных альманахов.

Клуб любителей фантастики

# ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

НАШ клуб любителей фантастики «Ветер времени», создан еще задолго до начала 1981 года. С тех пор наш клуб живет в свое «часовое время» — собираемся в уютной обстановке уютнейшего Дома молодежи, чтобы почитать, как фантастика отражает любовь к родной земле, историю нашей провинции, историю города и области фантасты.

Как, например, в в другом клубе, который имеет несколько тысяч членской книжки частью организационный материал. Разобравшись свой клуб, считаем, выделит название. И с самого начала решили не заниматься «мелочью» на просторах фантастики, а работать только в рамках клуба. Так, в ряде школ города проводим конкурсы на лучшей фантастической работы, по итогам которых отбираем в фонд Дома молодежи выставки. Кроме того, выступаем с лекциями о современной фантастике в учебных заведениях, в различных учреждениях области, проводим на клубном уровне различные мероприятия.

И так, через разные мероприятия клуба, мы активно работаем: проводим Волгоградского обмена книжками, областной круглогодичную выставку книг в районной библиотеке «Школьный дневник».

Сейчас в клубе «Ветер времени» работает пять серий. Одна из них — литературно-художественная. Ее проводит Союзная Молодежь, которая выдает журналы «Темное — светлое» за рубежом «Далеко там, там» в нашей стране, в Катании и Лондоне. Литература, которая активно печатается в областной газетке. Активность наших ребят особенно заметна в области культуры, спорта, общественной деятельности. Так, клубовые работники участвуют в «Деятельности молодежи» на уровне области. Стало так: Девочка без номера, политическая фантастика, фантастика — это не только искусство, но и средство для развития культуры.

Кроме того, на основе рекомендаций наших ребят по созданию лучшей информации. Ряд в клубе мы проводим для школы «Молодой человек становится клубом «Ветер времени». На этой странице публикуется специальное издание «Молодой человек становится клубом «Ветер времени». Публикуем также материалы клуба, которые являются частью программы подготовки молодежи.

Сейчас в Волгоградской области любителей фантастики много. В Волгограде и Газовый Музей. Часть этой серии составляют различные мероприятия, которые проводятся на клубном уровне и Волгоградом по территории Волгоградской области. Кроме того, мы в ближайшее время планируем провести различные мероприятия в рамках нашего клуба.

Еще одна серия — документальная. Ее проводят наши сотрудники. Девочка без номера, политическая фантастика, фантастика — это не только искусство, но и средство для развития культуры.

Кроме того с 70 клубами любителей фантастики нашей страны проводим обмен книжками. На территории нашей области в ряде городов проводим конкурсы на лучшей фантастической работе, которые проводятся в области и в клубе. И проводим также различные мероприятия, которые являются частью программы подготовки молодежи.

И так, проводим, конечно, — клуб «Ветер времени» проводит много. Именно мы организовали во Дворце молодежи выставку «Молодой человек становится клубом «Ветер времени» в члены клуба В. Завороткина и А. Петровами проводим различные мероприятия с использованием фантастической литературы «Политическая фантастика».

В. ЗАВОРОТКИН,  
председатель клуба любителей фантастики  
«Ветер времени»,  
Волгоград.

*«Ветер Времени» уверенно позиционирует себя на Всесоюзном уровне.  
«Книжное обозрение» – далеко не последнее по клубному приоритету издание:*

СМИ Волгограда никак не могли остаться вне Ветра Времени.  
Ежемесячно в газетах идет информация о работе клуба.  
Несколько заметок за 1982 г.:



Тупицына, Было всё, грозился стенкой, психопат припадочный, А теперь сравнишь с Бабенкой, Вроде бы порядочный... (Е. Лукин...)

Перспекты Царицына, печальные лица, Фантаста Тупицына везут в психбольницу. Обезоружен, связан, За что такая кара, Он шариковой ручкой зарезал санитара! (Не моё... А его!!!)

Я тогда через ЛИТО пробил сборник фантастов и тут начался шабаш... Мне товарищи из КГБ показали письма... Конечно, Лукина требовали расстрелять... но и меня сапогами насмерть запинать хотелось...

Нельзя обойти вниманием Постановление президиума правления Волгоградской областной организации ДОК РСФСР (1984 г.)

### **«Об опыте работы клуба книголюбов фантастики «Ветер Времени»**

Президиум постановляет:

1. Опыт работы «Ветра Времени» (президент Б. Завгородний) одобрить. (Справка прилагается).

2. Предложить ответственному секретарю областной организации ДОК подготовить материал об опыте работы клуба для областных газет, радио и телевидения.

3. Провести семинар руководителей клубов книголюбов по обмену опытом работы на базе клуба «Ветер Времени» в мае 1984 г.

Председатель З.Ф. Дубровина, секретарь Г.С. Шулепова.

А вот и Справка о работе клуба «Ветер Времени», направленная в отдел пропаганды и агитации Обкома КПСС:

«Третий год при Волгоградском областном молодёжном центре работает клуб книголюбов-фантастов «Ветер Времени». Президент клуба, любитель фантастики, монтажник алюминиевого завода Борис Завгородний, беспартийный. Заместитель – Фролов Лев Иванович, зам. главного механика завода «Эталон», член КПСС.

Совет клуба:

1. Ростов В.И. – заведующий отделом пропаганды обкома ВЛКСМ, член КПСС

2. Сломова Н.М. – заведующая сектором культуры областной газеты «Молодой ленинец», беспартийная.

3. Безрукова Л.Н. – старший библиотекарь читального зала областной детской библиотеки, беспартийная.

4. Матузина Г.В. – заведующая методическим отделом областной детской библиотеки, беспартийная.

5. Кавеева О.Т. – аспирант ВГТСИ, беспартийная.

6. Колобова М.М. – главный бухгалтер областной организации любителей книги.

Кроме того, большую помощь в работе клуба оказывают члены клуба: Любовь Александровна Лукина – корректор Нижне-Волжского книжного издательства и Евгений Юрьевич Лукин, выпускающий газету «Волгоградская правда», оба беспартийные, пишут в соавторстве. Мельников Г.Д. – главный инженер Волгоградского филиала Краснодарсельхозпроекта, беспартийный (занял 2 место на международном конкурсе на лучший НФ-рассказ в 1981 г.). Першанин В.Н. – инспектор УВД, член КПСС, его фантастические и приключенческие произведения появляются на страницах газет.

Число постоянных членов клуба до 25 человек. Это рабочие, ИТР, служащий, студенты и учащиеся. Их объединяет любовь к книге, мечте, познанию будущего человечества. В клубе несколько секций: литературно-художественная, детско-юношеская, библиографии, переписки и контактов, эсперанто, переводов и др.

За два года в жизни клуба было немало интересного. Проведены конкурсы и выставка фантастических рисунков волгоградских школьников. Лучшие работы экспонировались в областном молодёжном центре. Во Дворце пионеров была проведена выставка картин старшего преподавателя кафедры архитектуры ВИСИ А.А. Вармужи – самодеятельного художника-фантаста, который рисует с 1957 г.

Члены клуба выступали с лекциями перед слушателями Зональной комсомольской школы, студентами Волгоградских ВУЗов. Наиболее интересные лекции: «Фантаст-новатор Владимир Маяковский», «Пограничные возможности человека» (с демонстрацией врачом-психоневрологом А. Пономарёвым, членом клуба, некоторых из возможностей человеческого организма), «Социальная утопия 17-19 вв.», проведены актуальные, имеющие широкое общественное значение диспуты «Моя профессия через 100 лет», «Как вы себе представляете школу будущего», «Быт людей будущего» и т.д. Проведены тематические вечера: «Использование элементов фантастики в русской классической литературе», «Прошу слова: советская научная фантастика 80-х», «Сказочная фантастика», «Феномен времени в науке и фантастике», «Будет ли достроена Вавилонская башня? (языковая проблема в жизни и НФ-литературе)».

Работа клуба не замкнута в четырех стенах. Часто члены клуба «Ветер Времени» проводят выездные заседания, бывают в гостях или встречают у себя любителей фантастики из города Дубовки. Члены клуба принимали участие во всех встречах и семинарах по обмену опытом работы аналогичных КЛФ. Побывали в г.г. Абакан, Пермь, Москва, Ленинград, Ростов, Калининград, Тбилиси, Свердловск. Активно участвовали в выставке живописи «Время-Пространство-Человек» на ВДНХ СССР, организованной журналом «Техника-молодёжи» и ЦК ВЛКСМ.

За последнее время книголюбцы клуба ознакомились с произведениями передовых советских фантастов В. Михайлова, А. и Б. Стругацких, Д. Биленкина и др., а также с творчеством молодых фантастов: А. Бушков из Абакана, Е. Филенко из Перми, В. Петрова из Тбилиси и др., а также с творчеством прогрессивных западных фантастов Р. Брэдбери, К. Саймака, А. Азимова и др.

В плане клуба знакомство с новинками фантастики и их обсуждение, доклады о творчестве писателей, посвященные их юбилеям, продолжение курсов развития творческого воображения, которые ведет инженер Н. Лопаткина, ежемесячный парад лучших произведений писателей фантастов, переписка с писателями-фантастами и критиками, аналогичными клубами у нас в стране и за рубежом, знакомство с новыми произведениями молодых писателей-фантастов.

Заседания клуба проводятся еженедельно по четвергам с 19 часов вечера в областном молодёжном центре.

С момента создания клуба проведено 150 заседаний. В работе клуба имеются недостатки: слаба связь с библиотеками города, многие заседания

проводятся не на должном уровне, слабо готовятся. Совет клуба не проявляет должной заботы о росте членов клуба из числа молодых рабочих, учащихся ПТУ, студенческой молодежи, учащихся старших классов школ.

Областная организация Общества любителей книги постоянно оказывает методическую помощь Совету клуба «Ветер Времени», вместе с Советом клуба продолжает работу над совершенствованием форм и методов работы по воспитанию читательских вкусов и интересов членов клуба.

Зам. Пред. Областной ДОК РСФСР Н.Н. Грудева.

### Кусочек истории «Ветра Времени»

«Первое официальное зарегистрированное заявление об организации в Волгограде клуба любителей фантастики было сделано в 1965 г., чему была посвящена заметка «Нужен клуб любителей фантастики» в газете «Молодой ленинец» №95 от 10 августа 1966 г.

Первое официальное заседание клуба «Ветер Времени» состоялось 19 ноября 1981 г. благодаря организационному вмешательству обкома ВЛКСМ и энтузиазму В. Завгороднего, ставшего с того дня первым президентом клуба.

Что было после? Выпуски клуба на радио, телевидении, на страницах областной молодежной газеты «Молодой ленинец», а также в многотиражных газетах: «Нефтяник», «Двигатель», «Политехник», «Градостроитель», «Трудовое знамя», «За коммунистический труд», «Трактор», «Учитель» и др.

Поддерживал и помогал директор Дома молодежи С.М. Хмызов. Почётным членом клуба избран писатель А. Палей. В работе клуба принимают участие молодые писатели-фантасты Г. Мельников, супруги Л. и Е. Лукины, В. Першанин.

«Ветер Времени» установил и поддерживает прочные связи более чем со ста КЛФ в Советском Союзе, с аналогичными клубами в Болгарии, Польше, Чехословакии, Югославии, ГДР, Испании, а также ведет переписку с рядом советских писателей-фантастов, с критиками и просто с любителями фантастики, по ряду причин не объединённых в клубы. Члены клуба – неперменные гости всех встреч и семинаров КЛФ («Аэлита», Пермь, Абакан, Ростов-на-Дону, Калининград, Тбилиси, Москва...). Материалы о жизни нашего клуба появляются на страницах «Уральского следопыта», «Техника-молодёжи», «В мире книг», в газетах «Книжное обозрение», «Комсомолец Заполярья», «Молодая гвардия» и др.

Клуб «Ветер Времени» имеет тенденции расти количественно, развиваться качественно и принимать в силу своих возможностей участие в реализации последних постановлений Партии и Правительства в области идеологической работы».

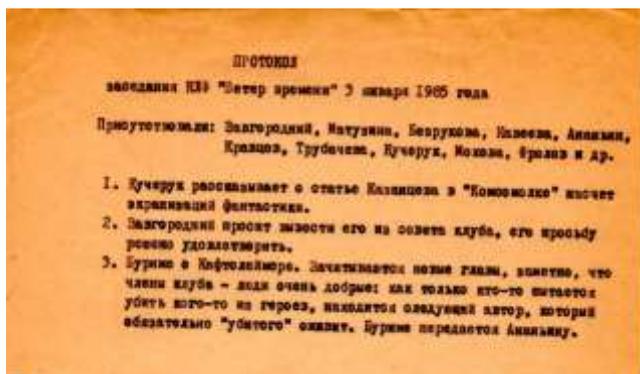
### **Андрей Чертков**, как всегда, без официоза:

«В 80-е годы как у заматеревших, так и у свежесозданных старо-фэндомных КЛФ были, пожалуй, два самых любимых занятия:

1) придумывать, голосовать и присуждать внутриклубные и межклубные призы за лучшую фантастику года (самым известным из которых стал приз «Великое Кольцо», первоначально придуманный в Волгоградском КЛФ «Ветер времени» под командованием Бориса Завгороднего, но затем естественным путём эмигрировавший в Омск, где процессом номинирования и голосования стал рулить суровый Марат Исангазин);

2) путём межклубных голосований составлять списки самых любимых советских фантастов. Естественно, что первое место в этих списках всегда и неизменно занимали братья Стругацкие, но вот все последующие места в первой пятёрке, а затем и в первой десятке были подвержены достаточно бурной турбулентции, и на них постоянно перетасовывались Иван Ефремов, Кир Булычев, Владислав Крапивин, Север Гансовский, Зиновий Юрьев, Александр и Сергей Абрамовы, Евгений Войкунский и Исай Лукодянов, Александр Мирер, Владимир Савченко, Ариадна Громова, Сергей Снегов, Ольга Ларионова, Геннадий Прашкевич, Сергей Павлов, Вячеслав Назаров и ещё некоторые другие фантасты-шестидесятники и семидесятники (за исключением, разумеется, «слишком юных ещё» авторов малеевской «четвёртой волны»), у которых от силы было лишь по несколько рассказов в сборниках и периодике, но ни одной книги ещё ни у кого, даже у Бориса Штерна».

Времена менялись, приходилось соответствовать. Но от предназначения уйти оказалось невозможно. Борис попал на своё место, и оно его уже не отпустит. Да и он не захочет. И куда? Разве что в коммерцию? Но я его в роли коммерсанта представить не могу.



*«Увольнение?» Комментарий Бориса:*

«А... оказывается лица без высшего образования не имеют права руководить таким количеством с высшим... Это как раз начались гонения на КЛФ и я предпочёл уйти в тень... Тогда стал председателем Лев Фролов.. Но и он после галдежа в прессе отказался, заявив, что не намерен получать за клуб неза заслуженные звездюлины от партии и взял самоотвод... Пришлось мне снова тащить клуб на себе».

Мы сделали цифру из пожелтевших двух листов бумаги, отпечатанных на пишущей машинке в тот дальний незабываемый год. Уж очень они живые, и в них столько интереса людей молодых и ищущих смысла в суете дней...

## **Из воспоминаний Бориса:**

Истории Волгоградского фэн-дома. Книжная толкучка.

Начало 80-х годов прошлого уже века. А хорошее было время! Фэндом был «голодный, но веселый и злой», кипел идеями и энергией, иногда это кипение даже выплескивалось во что-то осязаемое. Первый в городе КЛФ «Ветер времени», комнатку под заседания которого, до сих пор неведомым мне образом, удалось отжать у горкома комсомола (!) фэну всея Руси Б. Завгороднему. Уже настоящие (!) писатели Евгений и Люба Лукины, тогда мент, а ещё не писатель, Сергей Синякин, собиратель всея фантастики Лев Фролов (на каждое заседание являлся с новой длинноногой барышней), добрая фея всех начинающих и пытающихся начать авторов Ольга Кавеева и мы – стайка любознательной «школоты».

Именно благодаря этим людям я невероятно расширил свой литературный кругозор и узнал, что у Гаррисона есть ещё и другие книги, кроме «Неукротимой планеты», а у Брэдбери – кроме «471 по Фаренгейту». И что, кроме Азимов–Шекли–Саймак, есть какой-то Уиндем. Мало того – он там, за «бугром», не один такой. И ещё – мне рассказали, где в городе находится КНИЖНАЯ ТОЛКУЧКА!

Все дело в том, дорогие читатели, что начало 80-х, в плане наполнения книжных магазинов (и не только книжных) – это вам не сейчас. Давеча, оно совсем не то, что нонеча. Неси в клювике денежные знаки и получай по потребностям – хочешь фэнтезийный порно-триллер, хочешь – лиричный героик-хоррор со слешем и трэшем. А тогда в книжных магазинах абсолютно свободно ты мог приобрести лишь материалы 25 съезда КПСС и нетленку В. И. Ленина «Апрельские тезисы». Всё остальное добывалось в «боях и походах». Мне, правда, повезло. На одной лестничной площадке со мной жила девочка вполне подходящего возраста и очень даже ничего себе наружности. Папа девочки был неким профсоюзным боссом и на этом основании был счастливым обладателем легендарного 25-томника «Современная фантастика». Два кино, три мороженных, два десятка эксклюзивных комплиментов – и доступ к заветным залежам фантастики был открыт! Но всё в этом мире конечно. Двадцать пять томов, как показала практика, не исключение. Оставались бои и походы.

Поход состоял из нескольких этапов. Сначала нужно было не пропустить объявление на двери магазина. «...марта состоится розыгрыш подписки Н. Гоголя в 4 томах». Соответствующего марта, часам к шести утра, нужно было прибыть к магазину и получить номерок. Далее следовало дожидаться открытия магазина, проведения лотереи и оглашения номеров счастливых обладателей подписки. В 80% случаев, после оглашения результатов, ты давал магазину и лично Н. Гоголю нелестную нецензурную характеристику и шёл спать. Но иногда везло, и ты таки получал n-томник кого-либо. И вот тут наступало время боев. Ибо Салтыков-Щедрин велик и вечен, но хотел-то ты Стругацких... И тогда ты шел на толкучку.

**СЕНГИЛЕЙ – ВОЛГОГРАД** © А. Коклюхин, О. Уфимцева, 1983.

Путь Ленина (Сенгилей Ульянов. обл.) – 1983. – 5 февр. – (16 (7750)). – С. 4.  
Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001.

Висим в воздухе несколько часов. Аэропорт Волгограда не принимает из-за неблагоприятных погодных условий. Из-за этого мы уже побывали в Элисте, Минводах, Астрахани и вот, наконец, город-герой с высоты пять тысяч метров. Прозрачно-изумрудная россыпь огней, на фоне которой четко вырисовывается

темный силуэт самолетного крыла. Алым светом полыхает за иллюминатором бортовой маячок.

Стюардесса просит пристегнуть ремни, лайнер «ТУ-134А» заходит на посадку. Ощущение падения, легкий толчок, и вот за иллюминатором полосой бегут посадочные огни аэродрома. Мы в Волгограде.

Здесь, как и в Сенгилее, действует клуб любителей фантастики, который носит название «Ветер Времени». Наши клубы почти ровесники – всего лишь на несколько месяцев «Ветер Времени» старше «Зодиака». Может быть поэтому между клубами налажена оживленная переписка, а вот сейчас – непосредственная встреча.

В Волгоград мы прибыли ранним утром в четверг, а вечером того же дня состоялось очередное заседание в уютной комнате «Молодёжного центра». Получилась довольно интересная беседа, было задано много вопросов, касающихся непосредственно клубной работы и, конечно же, фантастики.

Четыре дня в Волгограде были жестко распланированы. Мы встретились с членами детской секции КЛФ, которые занимаются во Дворце пионеров (руководитель Юрий Толоконников), беседовали с Геннадием Дмитриевичем Мельниковым, автором фантастических рассказов, напечатанных в периодике Болгарии и журнале «Техника молодёжи» и, конечно же, была экскурсия по городу-герою, готовящемуся отметить сорокалетие Сталинградской битвы.

В этом выпуске нашей странички о работе клуба любителей фантастики «Ветер Времени» (Волгоград) рассказывает его председатель – Борис Завгородний.

**А. КОКЛЮХИН**, председатель КЛФ «Зодиак». **О. УФИМЦЕВА**, член КЛФ «Зодиак».

**Дмитрий Белокуров:** «Мы говорим «Ветер Времени», подразумеваем «Борис Завгородний». Мы говорим «Борис Завгородний» - подразумеваем «Ветер Времени»! «Ветер Времени» был первым КЛФ, с которыми наш волочический «ВОЛФ» установил контакт в 1982 году, а с Борисом мы долго в переписке друг друга величали по имени-отчеству.

## **1984. Тбилиси...**

Но вернемся к воспоминаниям Завгара...

«Вернувшись домой из Перми, я вплотную занялся перепиской, так как набрал кучу адресов, и призом Фэндома «Великое кольцо» – так мы его решили назвать тогда. Приз для Бушкова взялись приготовить пермяки... а я подготовил образец для голосования по клубам, а размножить мне его помог Мельников Геннадий Дмитриевич. Там были три позиции – вот две я помню. По подсчётам голосов за лучшую повесть приз получила повесть Эдуарда Геворкяна «Правила игры без правил» К этому времени я в магазинах надыбал чудесное чугунное литё «Джинн с чашей», вот и купил три штуки, чтобы награждать победителей. Не помню другую номинацию, то ли за роман, то ли за критику, а третьей была номинация «За вклад в фантастику». Я даже не сомневался, что лауреатом станет Виталий Иванович Бугров! Но к ужасу своему, когда начал получать ответы от клубов, обнаружил там свою фамилию! В общем фэны из клубов отнеслись к голосованию несерьёзно. Примерно половина клубов попросту проигнорировала это голосование. Я собрал самых активных из клуба, мы подсчитали голоса и я составил отчёт по нему и начал рассылку по клубам.

В общем, это был наш первый блин!!! На двух статуэтках я, зайдя к гравёру, сделал надписи – кому... А вот дипломы к статуэткам, по-моему, по какой-то причине изготовить не сподобился... Впоследствии, будучи в Москве, я созвонился с Эдуардом Геворкяном и приехал к нему с призом на работу. Он тогда работал в МГУ и я чудом не заплутался, пока нашёл его... Где-то у меня в архиве есть чудесная его фотография с призом... Но вот кто третий лауреат этого лучшего в мире приза? Вот у меня твёрдое убеждение, что это или Вл. Гаков за критику или Владимир Дмитриевич Михайлов за роман «Сторож брату моему»... Кстати, из рассказов Бугрова я узнал, что и с призом мы были не первые... Оказывается кто-то, в начале шестидесятых в Москве, собрав талантливую молодёжь, учредил приз «Гриадный крокодил» и вручал его авторам самого неудачного произведения в году!.. Впрочем долго этот приз не просуществовал, обиженные авторы подняли волну, а тогда это не сейчас!!!

Дело это я отметил в газете «Молодой Ленинец», в выпуске КЛФ «Ветер Времени», краткой заметкой и разослал сотню экземпляров по клубам, фэнам и писателям, с которыми осуществлял переписку... Особенно меня благодарили, когда я присылал газетки с рассказами и повестями Евгения и Любови Лукиных. Это, несомненно, помогло и где-то в году в 1984 их пригласили на семинар молодых фантастов в Тбилиси! А меня нет!!! Это был удар! К тому времени я уже опубликовал пару рассказов, и даже не один раз! Ребята из клубов шли мне навстречу, и я был самым публикуемым молодым писателем-фантастом в СССР. Нет, конечно, без улыбки это принимать было нельзя, но назовите мне сегодняшних мэтров, которые, когда были молодыми, могли похвастаться 300, 400 и даже 500 процентной публикацией своих произведений? Я обхаживал Общество книголюбов, Обком Комсомола, рассказывая, какую душевную травму мне нанесёт неучастие в этом семинаре и как это пагубно скажется на деле развития Фэндом СССР. И вот, вечером я с Лукиными летел в Тбилиси!!! С работой решилось всё просто. Письма из общества книголюбов с просьбой отпустить слесаря-монтажника 6-го разряда на важное Всесоюзное мероприятие и такое же от Обкома ВЛКСМ с просьбой оплатить эти дни по среднему! Ах, как вспомню это золотое время!

В Тбилиси нас встретил Владислав Петров и отвёз к себе домой. До сих пор в глазах стоит это удивление при виде верёвок на блоках и белья на них, от второго этажа до крыши. Что-то в этой сюрреалистической картине было трогательное! Насколько я помню, это был конкурс рассказов про борьбу за мир, в НФ-исполнении и, конечно, супруги Лукины там завоевали первый приз – такая большая чаша грузинских мотивов, с надписью кому и за что! Это для Лукиных был первый приз, первое признание их таланта! Поселили нас в какой-то лучшей гостинице, в общем там было классно. Возили по разным замечательным местам: то в Воды Логидзе – прелесть неопишуемая, то в театр кукол на спектакль... В один из дней приняли в Союзе Писателей Грузии – устроив в честь нас банкет. Запомнилась такая история: когда уже выпили немного, Любовь Лукина случайно уронила бокал, и тут же все грузинские писатели стали бить свои бокалы во славу прекрасной гостьи! В предпоследний день нас повезли то ли в церковь, то ли в грузинский монастырь за городом. Походили, полюбовались, нам рассказали историю монастыря и перед отъездом подарили по огромному караваю белого хлеба... Потом дома я его месяц ел и он был свежим! Только обрезанные края подсыхали... Но хранить его нужно было в тряпице... Я заматывал его в полотенце...

Были потом многие конвенции и встречи... Но самым замечательным праздником, конечно, была свердловская «АЭЛИТА»!!! Как жаль, что эта встреча проходила всего раз в году, и с каким нетерпением все ждали встречу... Конечно, одной её многим не хватало и многие пытались устроить свои маленькие коны в Перми, Ростове, Абакане... Мы вот с молодым Сергеем Жарковским летом совершили вояж в Тбилиси, где нас радушно принял Ираклий Вахтангишвили и другие ребята. Потом Сергей Жарковский один улетел в Абакан, в КЛФ «Гонгури» к Владимиру Борисову и там состоялась небольшая встреча клубов... Туда прилетели ещё ребята из Семипалатинского КЛФ. Но потихоньку приближался роковой для клубов 1984 год...»

### **Власть и книголюббы**

- **29 октября 1982 г. – на американском телевидении вышел пилотный выпуск фантастического сериала «Сказки Темной стороны» (Tales from the Darkside).**

Учредительный съезд Общества (ВОК), прошедший в Москве в Колонном зале Дома Союзов 3-5 октября 1974 г., утвердил Устав ВОК и избрал Центральное правление (ЦП ВОК). Первым председателем ЦП ВОК был избран академик АН СССР Жуков Е.М., в 1984 г. его сменил академик Петрянов-Соколов И.В., а с 1996 г. и по настоящее время Президентом Международного союза книголюббов является писатель Есин Сергей Николаевич.

Общество книголюббов действует более 40 лет, за это время оно несколько раз изменяло свое название, не меняя целей, задач, форм и методов работы с книгой в клубах, секциях, объединениях книголюббов и других общественных организациях. Созданное в 1974 г. Всесоюзное добровольное общество любителей книги (ВОК), в 1989 г. преобразовалось во Всесоюзное общество «Книга» (ВОК), затем в 1992 г. в Международное сообщество книголюббов (МСК) в 1997 г., Международный союз общественных организаций книголюббов (МСК) в 2010-м году, сохраняя свое истинное предназначение как Общество книголюббов.

1982 г. Создан методический Совет при Всесоюзном обществе книголюббов. Возглавлял методический совет по работе с КЛФ при Всесоюзном обществе книголюббов Аркадий Натанович Стругацкий.

1982. Калининград. Семинар общества книголюббов по фантастике и приключениям. (С участием Б. Завгороднего).

(Выше мы упоминали, как он туда попал: не менее чудесным образом, чем в Пермь, откуда и отправился в Калининград).

**Волгоградский клуб любителей фантастики**  
**ВЕТЕР**  
**ВРЕМЕНИ**

ВОЛГОГРАД,  
МОЛОДЕЖНЫЙ ЦЕНТР



07 - *фантастика* 1983 г.

Здравствуйте уважаемые товарищи!

В августе 1982 года, из прещения Всероссийского общества книголюбов, к нам пришло известие о создании научно-методического совета по фантастике. Весть была радостной для нас. Назовем-то наши энтузиасты, это после почти десяти лет работы некоторых клубов. В Москве посывали лидеры клубного движения фантастики - А. Луканин - клф Райей, Вериль. М. Якубовский - клф Притяжения, Ростов Дон. В прещение был заслушен их отчет о психической работе клубов. В местные отделения общества книголюбов были разосланы известия о том, что создан научно-методический совет по фантастике, при ДОК РСФСР / 17 августа 1982 года / Через некоторое время во многих газетах страны появились заметки о создании совета, о его составе. Нам это обрадовало - еще бы, иметь во главе клубного движения всеми нами любимого, писателя фантаста А. Н. Стругацкого. В совет вошли также другие известные писатели и критики - Э. Брандис, А. Виленин, Е. Войскуцкий, Вл. Гамов и др. А также представители клубов любителей фантастики, что естественно тоже нас обрадовало.

В письме ДОКа, также был намечен план работы совета на ближайшее время + смотр конкурсу клф, межобластной семинар совещание руководителей клф, было предложено разработать положение и порядок присуждения республиканской и региональных читательских премий, было намерение подготовить рекомендации, библиографические указатели по фантастике в помощь клубам фантастики, наладить связь с газетой "Книжное обозрение" и журналом "Клуб и художественная самодеятельность".

Но вот прошло полгода / и ничего. Наоборот, - Абаканский семинар клубов любителей фантастики, посвященный 60 летию образования СССР и 60 летию выхода в свет первой советской фантастической книги В. Итина "Страна Гонимых" был внезапно отменен. Почему? Люди старались, вкладывали в это силы, средства и такое отрицательное отношение к этому со стороны руководства.

Ничего не получилось и из намеченного. Конечно, нас интересует, почему? Если некому заняться библиографией, также люди есть в каждом клубе страны. Назовем лучших. Это - Кузнецов из Новосибирской области, Демидов из Свердловского Раданта.

Наш клуб провел опрос читательского мнения любителей фантастики, объединенных в клф, на лучшее произведение года. В нем приняли участие 22 клуба страны.

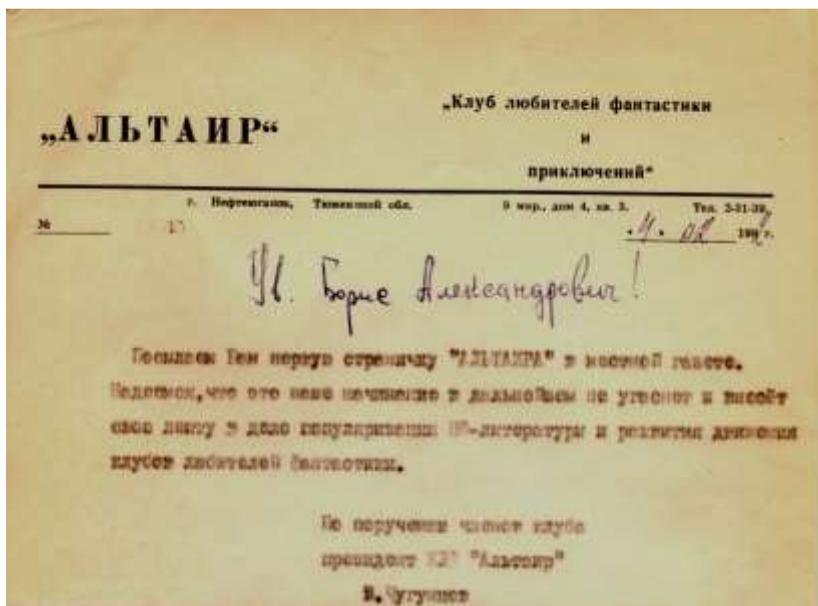
Как видите члены клубов хотят и могут делать такую работу. И непонятно - почему бы не оказать небольшую поддержку в нашем увлечении.

Надеемся получить от вас ответ, что делается в этом отношении советом и вообще прещением ДОКа.

по поручению члена клуба, председатель клф "Ветер Времени" *В. Сангородный*.



Заглянем в Абонемент... Здесь обмен мнениями о фильмах, обсуждение романа Д. Уиндема «Отклонение от нормы», беседы «Космическая живопись» и «Таинственные повести В. Одоевского», «Легенда об Агасфере в фантастике» и другие... Обсуждение творчества В. Бабенко, Ж. Верна и отдельное занятие на тему «Любовь в третьем тысячелетии»... И даже «Бал пришельцев»!



ПРИЛОЖЕНИЕ 2

"ВЕЩАМИ КОЛДЕР" - "Фантастика - 1962"



«КЛУБЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ + КОМСОМОЛЬСК - НА - АМУРЕ»

Ронал, известия:

1. В.Ефимов. Личуга доджина. ж. "Звезда" №
2. Б.Валтатов. Интуиция пустоты. ж. "Москва" №5

Короткая повесть, длинный рассказ:

1. Б.Руденко. Хобби на лонгтеке. ж. "Изобретателя и рационализатор" №5
2. Г.Гуревич. Они из деревни. ж. "Уральский следопыт" №1
3. А.Диздров. Убой на транзисторах. ж. "Изобретателя и рационализатор" №2  
/ написано давно, но ранее, насколько нам известно, нигде не печаталось./

Короткий рассказ:

1. А.Сиземский. Утечка информации. ж. "Изобретателя и рационализатор" №5
2. Г.Мельников. Возвращение. ж. "Техника-молодежи" №10

За вклад в фантастику:

- В.Наров - за вклад в пропаганду фантастики и фантастологии /постоянно печатался по этим вопросам в журнале прошедшего года/.

г. Комсомольск-на-Амуре

№15 "АФЕКС"

01.06.63

отв. секретарь

В.Варданов.

Всесоюзное Добровольное Общество Любителей  
Книги  
ПРАВЛЕНИЕ  
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

г. Ростов-на-Дону, 34400, ул. Красноармейская, 23, тел. 33-40-18

№ \_\_\_\_\_

6 апреля 1982 г.

Уважаемый товарищ \_\_\_\_\_!

Ростовская областная организация Всесоюзного добровольного общества книголюбов, областной комитет ВЛКСМ и городская клуб любителей фантастики приглашает Вас принять участие в семинаре клубов "Фантастика и борьбе за мир и прогресс человечества", посвященном 75 - летию со дня рождения И. А. Бунина.

Семинар будет проходить 23 - 24 апреля 1982 г. в г. Ростове-на-Дону в Доме работников просвещения /пер. Газетный, 47/. Начало работы в 10.00

ПРАВЛЕНИЕ ОБЛАСТНОЙ  
ОРГАНИЗАЦИИ ДОК РСФСР  
ОБКОМ ВЛКСМ  
СОВЕТ КЛУБА "ПРИТЯЖЕНИЕ"

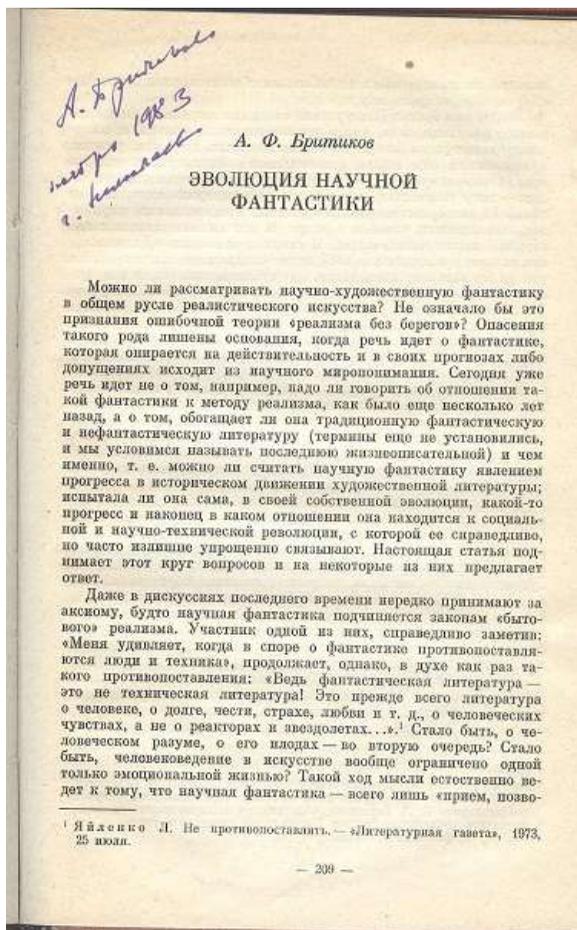


**Борис Завгородний:** Девушка... А.Бушков, В. Маслов – фотограф, фэн и?  
На Аэлите... скорее 1983 год.

Мы убедились: фэны тех лет поддерживали контакты со всеми слоями советской интеллигенции, имеющими хоть какое-то отношение к фантастике. Ниже пример из жизни Андрея Черткова:

«А вот ещё один автограф Анатолия Фёдоровича Бритикова на очередном сборнике умных филологических статей, которые выпускались Пушкинским домом в 70-е годы. А дело было так. В 1982 году, когда я учился на 2-м курсе пединститута и уже вовсю занимался созданием КЛФа в Николаеве, я вполне предсказуемо заинтересовался историей и теорией научной фантастики. Прошерстив картотеку областной научной библиотеки, я обнаружил карточки всего на несколько книг этой тематики - вообще-то, в Советском Союзе изучение этого вопроса (по сравнению с теми же Штатами) велось весьма вяло. А одной из самых мощных книг на эту тему оказалась монография А.Ф. Бритикова «Русский советский научно-фантастический роман», изданная в 1972 году. Раздобыв ее в читзале, я прочел ее с большим интересом всего за 3-4 вечера. А осенью 1983 года, когда КЛФ «Арго» был уже создан, а я учился на финальном 4-м курсе, я вдруг узнал, что на филфаке нашего института будет читать некий спецкурс какой-то профессор из Ленинграда - и вот тут-то вдруг выяснилось, что это будет тот самый Бритиков. А надо сказать, что наш исторический факультет находился сильно на отшибе от главного корпуса института, добрых два десятка остановок на трамвае. Зато 9-этажная студенческая общага находилась примерно на полпути между институтом и отделённым от неё истфаком. Я жил в этой общаге на примерно 7-м этаже. А на 1-м этаже, с выходом прямо в вестибюль, была пара комфортных гостевых номеров для командированных преподавателей, и в один из них, как я разведал, и поселили ленинградского гостя. То есть, этот культурно-столичный спец по фантастике оказался совсем недалеко от меня, буквально рукой подать. Ну,

остальное додумать уже несложно. В общем, я привёл Бритикова за ручку к нам на клуб, а за тот месяц, пока он читал спецкурс николаевским студентам, я постоянно по вечерам гонял чай у него в номере. Эти 2 сборника статей, где он поставил мне автографы на своих статьях, я купил в букинисте ещё до его приезда (как чувствовал), зато пару месяцев спустя после своего отъезда из Николаева он прислал мне в подарок ту самую уникальную монографию, причем в довольно необычном виде - с полузатёртым авторским автографом кому-то из филологов (Бритиков говорил мне, что выкупил свою раритетную книгу в букинисте и поэтому сильно обиделся) и собственноручной правкой на многих страницах, которую он делал для будущего возможного переиздания. И эта замеченная книга до сих пор у меня на полке. Правда, когда я уезжал из Питера, я оставил ее Антону Первущину, который как раз начал работу над своей книгой о советской фантастике, но потом-то Антон приезжал в Севастополь и привёз мне её обратно, за что ему большое спасибо».





### **Аэлита–83 и взыскание Б. Ельцину**

- «Фантастика-83» – вышел в свет очередной молодогвардейский сборник
- 30 августа-3 сентября – состоялся 42-й **Всемирный конвент** (L.A.con II), который проходил в «Anaheim Hilton» и «Anaheim Convention Center» (пригород Лос-Анджелеса – Энхейм, США).

Ещё одна пометка времени:

Как произошло название «Аэлита». «Уральский следопыт» объявил конкурс на название, и Бушков предложил «Аэлита», оттолкнувшись от Толстого. А Боря Загородний предложил «Аэлитр». Почему-то второе предложение не прошло...

Любое явление имеет свои причины. Фэны старшего поколения (как не хочется писать: уходящего...) хорошо помнят тяжесть 1984 года. Но мало кто даже из них знает его предысторию. В народе говорят: «Нет худа без добра». Но диалектика жизни не исключает и обратной связи, как временной, так и причинно-следственной. Роль доброго причинного фактора сыграла «Аэлита-83». Из драгоценного архива Юрия Зубакина:

«Всего на встрече присутствовало 135 человек из 37 клубов, а также писатели-фантасты: Г. Прашкевич (Новосибирск), В. Головачев (Днепропетровск), Д. Биленкин (Москва), В. Крапивин и С. Другаль (Свердловск), А. Бушков (Абакан), В. Пирожников (Пермь), редактор отдела фантастики «Уральского следопыта» В. Бугров.

На встрече было принято «Обращение за мир и разоружение любителей фантастики СССР», дополнено и исправлено «Положение о межклубном читательском призе «Великое Кольцо», клубы поделились опытом работы, обсудили планы и проблемы клубного движения и фантастики».

Но сколько было на празднике-фестивале незарегистрированных гостей! А также представителей СМИ... Праздник получился невиданный. И волны от него разошлись по всей территории Фэндома. Вот как на него отреагировали на Дальнем Востоке:

«Молодой дальневосточник» (Хабаровск). - 1983. - 11 июня. - 113 (11374). - С. 2-3. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2007

В апреле в Свердловске прошел очередной фестиваль любителей фантастики «Аэлита-83», совпавший с празднованием 25-летия журнала «Уральский следопыт».

Вот уже третий раз любители фантастики нашей страны собрались в гостеприимном уральском городе, чтобы участвовать во вручении приза «Аэлита», учрежденного редакцией «Уральского следопыта» и Союзом писателей РСФСР за лучшее произведение советской фантастики года. Нынешняя «Аэлита» была торжественно вручена уральскому писателю, лауреату премии имени Ленинского комсомола Владиславу Петровичу Крапивину за повесть «Дети синего фламинго», опубликованную в 1981 году в «Уральском следопыте» и в прошлом году вышедшую в сборнике «Летающие сказки».

В.П. Крапивин очень интересно и плодотворно работает в области фантастики для детей. За трилогию «Далекие горнисты», «В ночь большого прилива», «Вечный жемчуг» писатель награжден призом хабаровского клуба любителей фантастики «Фант». Сейчас в «Уральском следопыте» публикуется его новая фантастическая повесть «Голубятня на жёлтой поляне».

Много интересных встреч было на фестивале. Представители 36 клубов любителей фантастики обменялись опытом работы, приняли решение об организации Всесоюзного клуба любителей фантастики «Великое Кольцо», назвав его так в честь основателя современной школы советской фантастики И.А. Ефремова.

Были встречи с писателями-фантастами В. Крапивиним, Д. Биленкиным, Г. Прашкевичем, С. Другалем, В. Головачевым, с редактором отдела фантастики «Уральского следопыта» В. Бугровым, художницей Е. Стерлиговой. В программе фестиваля были выставка работ уральских художников, работающих в жанре НФ, концерт песен на темы фантастики.

Ещё одно событие фестиваля – вручение общеклубных призов. Их лауреатами стали: молодой абаканский писатель А. Бушков за повесть «Варяги без приглашения», опубликована в журнале «Литературная учёба», № 5, 1981 г. В. Бугров – за книгу «В поисках завтрашнего дня» и многолетнюю деятельность по пропаганде советской фантастики и... снова В. Крапивин за лучшее фантастическое произведение года – повесть «Дети синего фламинго». Здесь, как видим, оценки любителей фантастики и жюри «Аэлиты» полностью совпали.

Участники фестиваля тепло поздравили редакцию журнала «Уральский следопыт», который, говоря словами поздравлений, «является образцовым и единственным в стране журналом фантастики и приключений для юношества».

Волны «Аэлиты-83» распространились не только по горизонтали, но и по «вертикали», достигнув партийных кабинетов. И партийные чиновники заинтересовались Фэндомом более плотно, чем обычно. Тут и закрутилось... В итоге первый секретарь Свердловского обкома КПСС Борис Ельцин получил партийное взыскание. На том, естественно, дело не закончилось.

Соавтор Завгара получил сведения об этой «иницирующей» истории в личной беседе, от человека весьма уважаемого и известного. Он находился в центре событий...

Желающие узнать детали могут обратиться к нему через меня. Если он пожелает...

Такова вкратце предыстория «нападения» на Фэндом, которого могло и не быть. Да и было ли оно? Во всяком случае, в том трагическом виде, в каком представляется некоторым фэнам из текущего времени. Дым без огня – и такое бывает.

Мы же, оттолкнувшись от причины-повода, обратимся к следствиям.

### **ЗАПИСКА ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ ЦК КПСС**

*О серьезных недостатках в деятельности клубов любителей фантастики*

СТАТЬИ О ФАНТАСТИКЕ © 1984 Знание–сила. – 1993. – 7. – С. 102–103.  
Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2002

19 марта 1984 г.

Секретно

### **ЦК КПСС**

*О серьезных недостатках в деятельности клубов любителей фантастики*

Отдел пропаганды ЦК КПСС изучил деятельность клубов любителей фантастики, которые широко создаются в последние годы при обществе книголюбов, молодёжных газетах, отделениях союзов писателей и журналистов, библиотеках, домах культуры, школах, техникумах, вузах. Среди членов клубов – школьники, студенты, представители художественной и технической интеллигенции. В основном – это молодёжь до 30 лет. Многие из них называют себя «фэнами», подражая членам подобных клубов в США и Англии, которые появились там ещё в 50–60-е годы по инициативе фирм, издающих научно-фантастическую литературу. «Фэн-клубы» широко используются буржуазными идеологами для пропаганды антинаучных идей.

Появление клубов любителей фантастики в нашей стране объективно отражает большой интерес молодёжи к научной фантастике. Ряд клубов помогает юношам и девушкам глубже ознакомиться с советской фантастикой, способствует развитию у них творческого воображения, стимулирует интерес к науке и литературе. Вместе с тем анализ показывает, что в их деятельности имеются серьезные недостатки.

У руководства некоторых клубов стоят люди, не имеющие ни соответствующих знаний, ни правильной политико-идеологической ориентации. Многие клубы создаются стихийно и действуют бесконтрольно. В них нередко изучаются произведения фантастики американских, английских, французских и других зарубежных авторов, в которых социальные проблемы трактуются в духе воззрений буржуазных философов.

В отдельных клубах практикуется перевод зарубежных книг, не издаваемых в СССР, наблюдаются случаи размножения и перепродажи этой литературы. Участники клубов создают собственные произведения фантастики, причём во многих случаях низкого идейно-художественного уровня. Часть из них публикуется в местной молодёжной печати.

В нарушение положения о любительских объединениях городские клубы фантастики организуют свои филиалы в учебных заведениях, библиотеках, направляют в другие клубы различные материалы, выпускают рукописные журналы, информационные бюллетени. Без разрешения органов культуры они проводят диспуты, тематические вечера и спектакли на фантастические темы в крупных залах, школах, пионерских лагерях. Вообще «выходу в массы», за пределы клуба, уделяется много внимания. Такая задача сформулирована в большинстве программ и уставов клубов, об этом постоянно пишется на страницах ряда комсомольских журналов и газет. Особую активность проявляют журналы «Техника-молодёжи», «Литературное обозрение» и «Уральский следопыт» (г. Свердловск).

Имеет место попытка клубов любителей фантастики уйти из-под контроля Органов культуры, профсоюзов и комсомола, вести свою работу без их ведома<sup>5</sup>. По этой причине материалы, рассылаемые в другие клубы, часто направляются на домашние адреса, перечень которых постоянно публикуется в молодёжных газетах и журналах. Не случайно иногда указывается и такой адрес для переписки: «Главпочтамт. До востребования».

Некоторые руководители «фэн-клубов» ведут переговоры о создании единого в стране методического центра, намереваясь сделать его самостоятельным. Так, в письме без подписи, разосланном во многие клубы, говорится: «Существует неприятная возможность навязывания съезду необходимости утвердить объединение КЛФ под лозунгами хоть и неплохими, но исходящими не от самих КЛФ, что означает подмену живого энтузиазма фэнов энтузиазмом казенным (энтузиазмом Павки, энтузиазмом нынешнего комсомольца)».

Свердловский, калининградский и ростовский клубы организуют всесоюзные и региональные семинары, нарушая установленный порядок участия самостоятельных коллективов в подобных мероприятиях. Так, в семинаре, проведенном в апреле 1983 г. в Свердловске журналом «Уральский следопыт» и клубом «Радиант», участвовали 35 клубов из 34 городов страны. В апреле с. г. вновь планировалось провести всесоюзный семинар в Свердловске.

Изучение показало, что некоторые профсоюзные и комсомольские комитеты, органы культуры, народного и профессионально-технического образования, вузы, отделения Всесоюзного добровольного общества любителей книги и Союза писателей СССР самоустранились от руководства клубами любителей фантастики, не анализируют содержание их деятельности, не принимают необходимых мер по наведению в них должного порядка.

Отдел пропаганды ЦК КПСС провёл совещание по данному вопросу с участием заинтересованных ведомств и организаций, на котором определены меры по упорядочению работы клубов любителей фантастики.

Министерству культуры СССР и его научно-методическим центрам поручено организовать методическое руководство этими клубами, независимо от их ведомственной принадлежности.

Считали бы целесообразным рекомендовать ЦК компартий союзных

республик, крайкомам, обкомам КПСС, Министерству культуры СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Минвузу СССР, Минпрому СССР, Госпрофобру СССР, Союзу писателей СССР, Всесоюзному добровольному обществу любителей книги:

– рассмотреть деятельность клубов любителей фантастики, устранить имеющиеся в их работе недостатки;

– отстранить от руководства клубами людей, идейно незрелых, нарушающих Положение о клубах по интересам и любительских объединениях. Распустить те клубы любителей фантастики, деятельность которых наносит вред воспитанию молодежи;

– осуществить меры, исключающие нарушение клубами установленного порядка выпуска и распространения бюллетеней и других информационных материалов;

– определить, что клубы любителей фантастики могут проводить массовые мероприятия, семинары только под руководством органов культуры и профсоюзов.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

**Зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС Б. Стукалин**

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 28. Д. 873. Л. 177–180. Подлинник.

### **ЗАПИСКА ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ ЦК КПСС**

**19 марта 1984г.**  
**Секретно**

**ЦК КПСС**

#### **О серьезных недостатках в деятельности клубов любителей фантастики.**

**Отдел пропаганды ЦК КПСС изучил деятельность клубов любителей фантастики, которые широко создаются в последние годы при обществе книголюбов, молодежных газетах, отделениях союзов писателей и журналистов, библиотеках, домах культуры, школах, техникумах, вузах.**

#### **Примечания:**

5. В архиве найдена интересная переписка по этому поводу. Оказывается – судя по письмам активистов образцово-показательного Клуба любителей фантастики, созданного ещё в 1974 году под эгидой ЦК ВЛКСМ в издательстве «Молодая гвардия», – деятельность этого клуба уже через полгода была свернута из-за чрезмерной опеки со стороны его организаторов. (ЦХСД. Ф. 5 Оп. 69. Д. 413. Л. 112–131)

6. Записка отдела вместе с приложенным проектом одноименного постановления Секретариата ЦК КПСС была возвращена после обсуждения 3

апреля 1984 г. на заседании Секретариата на доработку.

*(Сделаем примечание и мы: «Записка» была доработана, нам неизвестна её окончательная редакция. И центральная идея в ней – не разгон КЛФ, а всего лишь корректировка их деятельности. Нормально и оправдано – любая власть с необходимостью регламентирует практику общественных объединений. Именно здесь реализуется идеология, влияющая на конкретную политику).*

## **ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА 148 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС**

СТАТЬИ О ФАНТАСТИКЕ © 1984 Знание–сила. – 1993. – 7. – С. 103.  
Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2002

**Совершенно секретно**

## **ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 148 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС**

от 16 апреля 1984 года

*О серьезных недостатках в деятельности клубов любителей фантастики*

1. ЦК КПСС отмечает, что в деятельности возникших в некоторых местах клубов любителей фантастики проявляется ряд негативных моментов. Вследствие слабого контроля в них нередко пропагандируется западная фантастика, культивирующая буржуазную мораль и идеологию. Такого рода проявления недопустимы, они наносят вред воспитанию советской молодёжи.

2. Поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии, Министерству культуры СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ осуществлять меры по упорядочению деятельности клубов любителей фантастики, нацеливая их на решение задач коммунистического воспитания молодёжи, развитие интереса к науке, технике, формирование у неё непримиримости к буржуазной идеологии и морали, западному образу жизни.

3. Записку Отдела пропаганды ЦК КПСС по данному вопросу направить в ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии и соответствующие министерства и ведомства (прилагается) <sup>7</sup>.

Секретарь ЦК КПСС

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 28. Д. 889. Л. 14–15. Подлинник.

### **Примечания:**

7. В материалах протокола заседания Секретариата ЦК КПСС, состоявшегося 16 апреля 1984 года, имеется первоначальный вариант этого постановления. Внесенные изменения коснулись только первого пункта. До исправлений рукой секретаря ЦК КПСС М. Зимянина и последующего редактирования в отделе пропаганды ЦК он выглядел таким образом: «1. ЦК КПСС отмечает, что в содержании работы многих клубов любителей фантастики, получивших широкое распространение и пользующихся у молодёжи известной популярностью, имеются серьезные недостатки. В них нередко пропагандируется реакционная западная фантастика, что наносит вред воспитанию юношей и девушек». Приложенная к принятому постановлению записка для рассылки в местные партийные органы, несколько сокращена по объему, по содержанию повторяет записку отдела пропаганды ЦК от 16.03.84.

## 1984 г. Миражи идеологии

Потрясение, испытанное Фэндомом в 1984-ом, – так ли оно трагично, как его пытаются представить? В любом государстве существует определённая идеология. В том числе и в том, которое официально от него отказывается. Как известно из исторической практики: народ, не желающий содержать свою армию, будет содержать чужую. Точно так же обстоит дело с идеологией.

Завгар в своих воспоминаниях отзывается о том времени с болью. Но ведь его лично оно почти и не затронуло! Официально «Ветра Времени» как бы не стало. Но он продолжал действовать! И Борис занимался своим делом. Это – не запрет! Был бы запрет – не случилось бы взлёта КЛФ в последующие годы. И в истории не остался бы феномен Волгакона-91.

Пожалуй, надо попытаться развеять туман предвзятости. В качестве аргумента обратимся к биографии Ивана Ефремова.

Материалы I Международного симпозиума «Иван Ефремов – учёный, мыслитель, писатель. Взгляд в 3-е тысячелетие. Предвиденья и прогнозы».

(Пушино-на-Оке, Биоцентр РАН, 10-12 октября 1997 г.)

---

**Н.В. Бойко** (кандидат исторических наук, ученый секретарь редколлегии серии РАН «Научное наследство»).

### НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ И.А. ЕФРЕМОВА

(Материал представлен не полностью. В отрывках, имеющих отношение к нашей проблеме).

Как свидетельствует один из бывших сотрудников Московского управления Комитета государственной безопасности подполковник Валентин Ковалев, Ефремов попал в поле зрения сотрудников 5-го управления, которое занималось идеологическими диверсиями [Столица. 1991. №16. С. 44]. Очевидно, им и была подготовлена записка в ЦК КПСС за подписью председателя КГБ Ю. Андропова. В ней, в частности, говорилось: «В романе «Час Быка» Ефремов под видом критики общественного строя на фантастической планете «Торманс» по существу клеветает на советскую действительность, поскольку, как он сам признает в предисловии, книга «говорит о путях развития грядущего коммунистического общества».

Содержание критических суждений автора отражают следующие выдержки: «...Устранение верхушки ничего не решает: на месте убранный сейчас же возникнет новая вершина из нижележащего слоя! У пирамиды надо развалить основание... Кстати, это давняя методика всех подлинных революций. Приспелет время, и пирамида рухнет, но только когда внизу находятся силы, способные на организацию нового общества...».

«Под масками новых общественных форм затаилась та же, прежняя капиталистическая сущность угнетения, подавления, эксплуатации, умело прикрытая научно разработанными методами пропаганды, внушения, создания пустых иллюзий».

В записке были приведены также для усиления впечатления отклики отдельных читателей:

«Вы затронули проблемы, которые волнуют сегодня всех честных и мыслящих людей, и прежде всего тех, которые остро страдают от несовершенства сегодняшнего уклада жизни...».

«Как они ее напечатали! Что, они не понимают? Это же всё человек пишет о нашей советской действительности. Причем ничего не страшно».

Сам Ефремов, по оперативным данным, так оценивает свое произведение: «Ярая книга! Пропитана яростью, которая накопилась у нас. Это удивительно! Я их понять никак не могу. Они рубят сук, на котором сидят...». [Вопросы литературы. 1994. Вып. 3. С. 240]. Судя по последней фразе, информатор входил в ближайшее окружение писателя, хотя Таисия Иосифовна сомневается, что это подлинные слова; скорее, это свободное переложение информатора или сотрудника КГБ. Иван Антонович сказал бы: «Во как надо писать!»

Записка заканчивалась экономической информацией, что на черном рынке роман «Час Быка» продается в 10 раз дороже, чем в магазинах.

На документе сохранилась резолюция М.А. Суслова: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС и обменяться мнениями на Секретариате». Это заседание состоялось 12 ноября 1970 г. На нем присутствовали Суслов, Пельше, Демичев, Устинов, Пономарев, Катушев, Соломенцев. В постановлении под грифом «сов. секретно» Секретариата говорилось: Поручить ЦК ВЛКСМ рассмотреть данный вопрос и доложить ЦК КПСС. Решение вопроса было переадресовано в ЦК ВЛКСМ, т.к. и журнал, и издательство «Молодая гвардия» находились в его ведении.

Как развивались события для Ивана Антоновича, рассказала Таисия Иосифовна. Однажды утром к ним пришел Валерий Николаевич Ганичев, тогдашний директор издательства «Молодая гвардия», с предложением написать письмо М.А. Суслову, чтобы спасти журнал. Он считал, что письмо могло бы смягчить последствия негативного отношения высшего партийного руководства к роману и предотвратить возможные санкции и орг. выводы. Иван Антонович согласился, но решил адресовать письмо секретарю ЦК П.Н. Демичеву, который курировал вопросы культуры. Письмо было датировано 20 ноября 1970 г. В нем, в частности, говорилось: «Журнал «Молодая гвардия» ...подвергается суровой критике (на мой взгляд преувеличенной). В числе ошибок редакции... считают и опубликование моего романа. Некоторые люди усмотрели в романе опорочивание нашего строя. ...Разумеется, «Час Быка» – очень сложный роман, и одной из его главных целей была критика маоизма, который, как известно, использует опыт коммунистического строительства в нашей стране, искажая и выворачивая его в своих целях. И очень плохо для критики, если изображение будущего строя, смоделированного по маоистскому Китаю плюс гангстерскому монополистическому капитализму, она принимает за какое-то изображение нашего строя!

Вполне возможно, что у меня могут встретиться неточные отдельные места, но как может фантастический роман претендовать на абсолютную непогрешимость предсказаний будущего или описаний такового?..

Естественно, я обращаюсь в высший орган партии нашей страны с просьбой или указать мне мои ошибки, или разъяснить, что опубликование моего романа «Час Быка» не является идеологической ошибкой редакции журнала «Молодая гвардия» или, соответственно, издательства» [там же. С. 242-243].

Через месяц ЦК ВЛКСМ закончил рассмотрение вопроса по поручению Секретариата ЦК и подготовил записку «О журнале «Молодая гвардия» и о романе И.А. Ефремова «Час Быка». В ней сообщалось, что главный редактор журнала т. Никонов освобожден от должности. Руководству журнала и издательству «Молодая гвардия» указано на необходимость повышения требовательности к авторам и более тщательной работы над рукописями. В отношении романа «Час Быка» было сказано, что поставленная автором задача, «показать закономерность и неизбежность победы коммунистического общества» не удалась ...писатель допустил некоторые ошибочные оценки проблем развития социалистического общества, а также отдельные рассуждения, которые дают возможность их двусмысленного толкования» [там же].

Следующим восстановленным моментом этой истории стало приглашение Ивана Антоновича к П.Н. Демичеву, которому было адресовано письмо в защиту журнала «Молодая гвардия» и романа «Час Быка». Как рассказала Таисия Иосифовна, первое приглашение было сделано в феврале 1971 г., но встреча не произошла по состоянию здоровья писателя. Примерно через месяц, без предупреждения, была прислана машина для поездки к Демичеву. Встреча продолжалась около двух часов. Всё это время Таисия Иосифовна ждала мужа возле здания ЦК. Как рассказывал Иван Антонович позже, в разговоре был затронут широкий спектр вопросов: от взаимоотношений отцов и детей до строительства нефтепровода «Дружба», и конечно, о романе «Час Быка». Его удивило, что секретарь ЦК хорошо знаком с его произведениями и основывается не только на материалах, подготовленных референтами. В отношении романа «Час Быка» Демичев посоветовал сосредоточить внимание на вопросах единовластия, а не коллегиальности, на которой построена партийно-государственная система СССР. В заключении он сказал, что впечатления от книг тождественны облику писателя... Он предложил присылать ему рукописи будущих книг. Это пожелание было выполнено и рукопись последнего романа «Таис Афинская» была ему направлена.

После беседы Демичева Отдел культуры ЦК подготовил записку, в которой отмечал, что «писатель» выражает несогласие с некоторыми критическими оценками его научно-фантастического романа «Час Быка»... С И.А. Ефремовым состоялась беседа, ему даны необходимые разъяснения по вопросам, затронутым в письме. И.А. Ефремов беседой удовлетворен» [там же. С. 245-246].

Казалось бы решения, принятые в ЦК ВЛКСМ и ЦК КПСС, достаточно благожелательны к писателю. В них отсутствовали резкие решения и рекомендации по коренному исправлению романа. Однако дальнейший ход событий разрушил эти представления.

Настороженное отношение к писателю ряда партийных функционеров и органа государственной безопасности подогревалось повышенным вниманием зарубежной критики. Так, в секретной информации начальника Главлита (это бывший орган государственной цензуры) П. Романова в ЦК сообщалось, что в издаваемом на русском языке в ФРГ эмигрантском антисоветском журнале «Грани» разбирается ряд произведений советских писателей фантастов, в том числе упоминается и «Час Быка». По мнению автора статьи, в романе «эзоповскими» языком и формами безнаказанно критикуется «существующий строй» и органически присущие ему недостатки». Очевидно, сигналы

продолжали поступать и из других источников. Конец истории романа «Час Быка» многие конечно, знают:

- книга и журнал удостоились негласного изъятия из государственных библиотек;

- на переиздание книги был наложен запрет, и она вышла вновь, на русском языке, лишь в 1988 г.;

- собрание сочинений И.А. Ефремова, включенное в план выпуска издательства «Молодая гвардия» на 1973 г., было отложено на два года и вышло в 3-х томах, вместо заявленного шеститомника;

- через месяц после смерти писателя в его квартире был произведен многочасовой обыск в целях обнаружения идеологически вредной литературы (как было сказано в протоколе);

- Прокуратурой СССР 22 января 1973 г. было открыто наблюдательное дело, по делу, возбужденному Следственным отделом УКГБ по г. Москве и Московской области по факту смерти писателя, которое было вскоре закрыто за отсутствием состава преступления [ЦГАРФ. ф. Р-8131. Оп. 36 Д. 5653].

Будем надеяться, что скоро станут доступны и другие материалы с грифами «секретно» и «сов. секретно», которые позволят развеять слухи, сомнения, домыслы вокруг имени Ефремова и перестанут бросать искаженные тени на жизнь и произведения ученого и писателя».

---

ЦК КПСС в лице П. Демичева вполне благосклонно отнёсся к творчеству и личности Ивана Ефремова. Но чиновники отдельных ведомств восприняли саму постановку вопроса как сигнал к атаке. Ну, народ у нас такой! И пошло-поехало...

Вот так же «пошло-поехало» и в случае в Фэндомом. Началось с Аэлиты, ударило по Тбилисскому КЛФ, волны разошлись «как обычно». Как принято «на местах»: лучше перебдеть, чем недобдеть! А сейчас разве не так? Та же внутренняя установка, иногда прикрытая миражами оппозиции. Кого же винить в наступлении «серой полосы»? Верхи? А низы оставить беленькими?

Случился порыв «Анти-Ветра Времени», который на местах (не на всех!) постарались превратить в торнадо. Но не удалось. Уничтожения фэновского движения не произошло. Как могло бы случиться, будь на то решение «сверху».

Сверху, если рассматривать не предвзято, в лучшем случае была намечена корректировка массового движения. И это, наверное, по-государственному правильно, учитывая ширящийся масштаб Фэндома. Перелома как такового не было да и быть не могло. И прогноз Оруэлла «1984», как и всякий прогноз, не сбьлся. Мы просто привыкли искать пророков среди прорицателей и гадалей. И ставить их на постаменты, а затем радоваться совпадениям.

Итак, не удар! А коррекция. Разве идеологическая концентрация не предпочтительнее идеологического хаоса? Только вот на местах среагировали «как всегда»... И коррекция кое-где превратилась в гонение.

Привожу ниже письмо от Андрея Илларионова, КЛФ «Лунный полдень». И воспроизвожу один пункт из него для удобства:

«PPS. Все слухи и сплетни о том, что нас «прижали» – слухи и сплетни. Народу не нужны нездоровые сенсации».

20 апреля 1934г.

КЛФ "Лунный полдень"

Всем привет!

Сведу уведомить всех своих корреспондентов, что состоявшееся буквально на днях заседание КЛФ III утвердило новое название клуба - "Лунный полдень". Принято решение о расширении деловых связей с институтским комитетом комсомола. Кроме того, письма, не рассмотренные и не утвержденные Советом клуба, объявляются личной корреспонденцией со всеми вытекающими отсюда последствиями.

17 апреля, хоть и с опозданием на месяц, клуб провернул вечер по А.Р.Беллаву. Такая проорочка явно была оправдана: вечер прошёл в рамках институтского фестиваля и был оценён соответствующим образом, - горой аппаратуры, аудиовизуальными эффектами, книжками из "Зарубежки" и "ВСО", наконец, к/ф "Отель...", который любил нашей молодежи. Надеемся, у приглашенных на вечер сложилось хорошее мнение о Беллаве и КЛФ "Лунный полдень".

Андрей Катаронов

1.5. Аня, Борис! Как там "Земляки" пишется - последний вариант да как? Кто, смеется ли ты!

2.1.5. Все слухи и сплетни о нем, это как "прелесть" - слухи и сплетни. Нефору и курсовую подготовил великолепно

3.1.5. Кемато, кем ли у вас репродукции, свои-доб и пр. с картин Рубенского. На пути зрелища боев по плану сделать, где-то в конце мая.

4.1.5. А Битюцкий прошёл международный. Справно

5.1.5. Что с плана Беллава? Накрылся, нет?

6.1.5. Как художники все в бешен и мане-димах. Выводы - занорочу, ну а рисует закладки и закладки.

Но обратимся к исходным «документам»:

Н. Квижинадзе, Б. Пилипенко

## **МЕНЯЮ ФАНТАСТИКУ НА ДЕТЕКТИВ**

© Н. Квижинадзе, Б. Пилипенко, 1984. Комсомольская правда (Москва). – 1984. – 30 мая. – ( 124 (18029)). – С. 4. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО! Черновики после перепечатки сжечь! В особых случаях, ставящих под угрозу существование клуба, шериф имеет право объявить дисциплинарную диктатуру (ДД) – Если правомерность ДД подтверждает менее 2/3 голосов, шериф должен быть немедленно переизбран. В течение всей ДД шериф пользуется неограниченными полномочиями...»

Что это за секретный документ и загадочные «шериф», «дисциплинарная диктатура»... Да и вообще где всё происходит – на диком Западе или на фантастической планете, где поселились космоковбои?

Нет, читатель, всё происходит в Тбилиси...

На языке документа (разумеется, опять же секретного) это называется «Операция «Нерон». По захвату власти. С помощью СС-1 в ФБР (в данном случае не американского. – Прим. авт.). Свержение должно произойти бесшумно. Так задумано...

«Свержению» подлежит председатель клуба любителей фантастики, а СС – Совет Старейшин, ФБР – всего лишь Фантастическое Бюро Расследования...

Если бы это была игра ну, скажем, школьников среднего возраста, начитавшихся детективов, куда ни шло. Но дело в том, что это не игра, это – из жизни. И действуют не пригостишки, а вполне зрелого возраста люди.

Несколько лет назад в Тбилиском государственном университете был создан клуб любителей фантастики «Стажёры». Народ подобрался начитанный, любопытный и веселый. КЛФ был внесён в отчетные письма, как ещё одно из проявлений студенческой самостоятельности, и на этом его связь с комитетом комсомола оборвалась. То есть формально «Стажёры» числились под комсомольской эгидой, а фактически...

Тут мы должны сделать небольшое отступление. В Грузии внимательны к нуждам и запросам молодёжи. В том числе и к молодёжи творческой. Достаточно представить шатровую кровлю лагеря «Солнечная долина», услышать дискуссии о молодой поэзии, чтобы понять, какой заряд на долгие годы дают традиционные творческие встречи, семинары... Мечты переплавились в театр-студию «Метехи», в киностудию «Дебют». В комсомольском городке Борис Дзнеладзе открылся выставочный зал «Пиросмани». А сам городок!..

На таком сочном фоне КЛФ «Стажёры» казался синтетическим подсолнухом. То ли это объединение творческое, то ли нет – никто не знал. Но тем не менее клуб пытался тянуться к солнцу, определял направление, вырабатывал программу так, чтобы и членам клуба было интересно, и сами «Стажёры» приносили пользу.

По мере роста (а трудности роста неизбежны) стали возникать и такие вопросы: что считать главным в работе – популяризацию научной фантастики

или создание новых произведений? Если «делать» свою фантастику, то кто оценит рукописи? Сможет ли помочь Союз писателей? Какую реальную помощь окажет комсомол?

Словом, вопросов накапливалось много. Но никто не предполагал, что в скором времени клуб затрясет, как в лихорадке. Начнутся пересуды, на месте ли его председатель, «тот» ли это человек, не пора ли его менять. Возникнет трепетное отношение к каждой бумажке, лежащей в папке клуба, – «как бы ее не выкрали...».

Связывают это с приходом в «Стажёры» Ираклия Вахтангишвили, автора уже цитированного «документа». Новичок вначале понравился: инициативный, ищущий, готовый во всё помочь. Кто знал, что через некоторое время под его руководством будет разработан тот самый план операции «Нерон», станут вестись досье на каждого члена клуба...

Тут бы в самый раз вмешаться комитету комсомола, райкому – о чём спор, ребята? Тут бы сообща выработать такую программу, чтобы ясно было, для чего, собственно, создаются клубы любителей фантастики. Такого не случилось. Как-то не сложились отношения с подобными клубами. В одном райкоме комсомола Тбилиси – Кировском – дело дошло до курьёза. На очередном заседании бюро клуб любителей фантастики был вроде бы утвержден, а на следующем – отпущен на все четыре стороны. «Знаете, ребята, – пооткровенничали в райкоме, – всё-таки вы какие-то странные, не знаете, чего хотите...». Это был другой клуб, но руководил им уже знакомый нам Вахтангишвили.

Можно было надеяться, что кого-нибудь из фантастов – так называли себя члены клуба – наконец поймут в городском молодёжном клубе «Амирани». После долгих скитаний «Стажёры» были приняты здесь на правах секции. Но какая это была секция! Кажется, многие забыли тогда даже о существовании дискотеки с модными и популярными новинками – так тянуло к «Стажёрам». Они устраивали театрализованные представления, умные и смешные. Изобретательно к ним готовились.

«Это были лучшие дни в моей жизни», – признавался потом член совета «Стажёров» Владислав Петров.

Да, но что случилось? «Стажёров» вежливо попросили из «Амирани» – вот что. Мотив обтекаемый и туманный: «в связи с изменением профиля работы городского клуба». И фантасты оказались на улице...

Какой же такой «профиль» лишил их крова? И не где-нибудь, а в городском комсомольско-молодёжном клубе! Официального ответа мы не услышали, хотя и встречались с лицами официальными. Лишь бывшие члены клуба «Стажёры» высказали предположение: «Нам показалось, что не нужны мы были никому, плюс, конечно, разногласия внутри клуба...». И «Стажёры» распались. На «Гелиос» и «Фазтон». Правда, «Гелиос» остался клубом, а «Фазтон» назвался литературным объединением.

Первое испытание для «Фазтона» прошло успешно. По его инициативе был проведен литературный конкурс на лучший антивоенный научно-фантастический рассказ (который перерос рамки республиканского). Неделя научной фантастики, вечер молодых борцов за мир...

С ребятами из «Фазтона» разговаривать одно удовольствие: остроумны, веселы, полны творческих замыслов. Критично относятся к своему творчеству, понимая, что научная фантастика не есть земная ось. Стойко принимают

невзгоды, которые порой встречаются. И не понимают, почему все-таки и Тбилисский городской комитет комсомола, и ЦК ЛКСМ Грузии держат их, мягко говоря, на почтительном расстоянии. Вроде бы они есть, и в то же время их как бы не существует. Невидимки!

Вот примечательная деталь. Когда «Фаэтон» успешно провёл литературный конкурс, встречи с писателями-фантастами и это стало событием для молодёжи, членов объединения срочно заметили. Более того, даже наградили Почётной грамотой ЦК ЛКСМ республики. Но вот флаги расцвечивания спущены – наступили будни и – выжидательная тишина. Она небезобидна, эта тишина. Случиться может всякое. Особенно, когда в молодёжном объединении теряют направленность, чёткость в работе, как и произошло в «Гелиосе». Какую следующую «операцию» задумают провести там – неизвестно. И никто, даже сам председатель, не скажет, нужна ли она. Здесь одного преклонения перед фантастикой, даже самой захватывающей, наверное, мало. Нужна не просто «широкая эрудиция». Глубокие знания, ясность в творческом поиске, чёткость идейных позиции – вот что должно служить, на наш взгляд, основой для плодотворной работы КЛФ.

Ясности этой, как нам кажется, у «Гелиоса» нет. Знаете, как там определяют цель своего клуба? «Способствовать социальному прогрессу через формирование в сознании людей с помощью научной фантастики заинтересованности в активном решении социальных проблем».

Таков краткий девиз «Гелиоса», политическую наивность которого видно, как говорится, невооружённым глазом. Все мы хорошо знаем, что действительно способствует социальному прогрессу и что формирует наше общественное сознание – марксистско-ленинское мировоззрение. Зачем же ещё такие доморощенные «изобретения», к тому же с допингом фантастики?

Быть может, надо просто помочь Ираклию? Помочь хотя бы разобраться в собственной философско-фантастически-кибернетической крошечке, которой он к тому же ещё и потчует своих коллег? Безусловно. Ну а за всякие «строгие секретные инструкции» спросить. Не как с наивного подростка, а как со зрелого, взрослого человека.

За два года своего существования члены КЛФ «Гелиос» выступили с докладом о творчестве писателей-фантастов перед студентами университета, подготовили альманах, который с большей натяжкой можно назвать литературным, сняли фильм о... своих заседаниях. И все! Куда же исчезла, казалось бы, неиссякаемая энергия? Трансформировалась в бесконечные споры о структуре клубов, групп любителей фантастики, о «совете президентов», о пунктах устава, о том, что такое «любители» и «единомышленники»...

Что ж, могут возникнуть, наверное, и такие вопросы, нет спора. Но во имя чего должны «светить» клубы типа «Гелиос» – вот в чем проблема. С «Фаэтоном» все гораздо проще. Есть у него направление – литературное, есть цель – поддержать молодые таланты. Отсюда и конкретные дела, мы говорили о них. А «Гелиос»? Если его «лучи» согревают небольшую группу тех, кто, увлекаясь фантастикой, решил просто развлечься, разогнать скуку, не стоит игра свеч. Это можно сделать с книжкой в руках на собственном диване или в кругу друзей. Ещё хуже, когда молодёжный клуб тщится создать видимость какой-то «корпорации умов», довольно сомнительно влияя на формирование общественного мнения, вырабатывать свою «стратегию» воспитания некоего «фэн-человека» и т. д. Это не только фантастически неумно, но и по меньшей

мере несерьезно.

Не замечать подобного тяготения или делать вид, что ничего не происходит – «фэн-мальчики» и «фэн-девочки» просто резвятся, – было бы неправильно. Особенно тем, кто призван должным образом влиять на умы и сердца молодежи.

Думается, у комсомольской организации должен быть четкий взгляд на эту проблему. Здесь нужна позиция, а не созерцание. Не случайно в партийных документах говорилось о том, что не все комсомольские организации в деле воспитания молодого человека оказываются на высоте стоящих перед ними задач, успевают своевременно реагировать на новые тенденции, увлечения в молодежной среде, придавать им нужную идейную направленность.

«Формы работы не могут быть застывшими, окостеневшими, – говорил на Всесоюзном совещании секретарей комсомольских организаций товарищ К.У. Черненко. – Они нуждаются в постоянном развитии. Нельзя к тому же не учитывать и присущее молодежи стремление к новому».

Мы уже говорили, что у комсомола Грузии есть добрая традиция всячески поддерживать творческие искания молодых. А как же клубы любителей фантастики?

Комсомольские работники в Тбилиси понимают, что такие новые тенденции и увлечения в молодежной среде есть – об этом у нас состоялся серьезный разговор в ЦК ЛКСМ республики. Даже знают в лицо некоторых активистов клубной фантастики. Но тем обиднее, что конкретной помощи, а соответственно и должной направленности, именно такие молодежные КЛФ пока не получили.

**Н. КВИЖИНАДZE, Б. ПИЛИПЕНКО. (Наши спец. корр.). Тбилиси.**

Комсомольская правда (Москва). – 1984. – 14 июля. – (161 (18066)). – С. 4. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001

О «Гелиосе», тбилиском клубе любителей фантастики, шла речь в корреспонденции Б. Пилипенко и П. Квижинадзе «Меняю фантастику на детектив» («Комсомольская правда», 30 мая). Неизбалованный вниманием комсомольских организаций, замкнувшийся в узком мирке, клуб потерял четкую идейную ориентацию. Газета поднимала проблему: какими быть клубам любителей фантастики, кто должен взять над ними шефство, чтобы придать молодежному увлечению нужную направленность.

Именно на такой подход ориентирует комсомольские комитеты постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом в повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи»: «Важно, чтобы в свободное время юноши и девушки не предавались пустым развлечениям, чтобы все формы досуга способствовали их идейному обогащению, физическому развитию, выработке высоких культурных запросов и эстетических вкусов, приобщению к лучшим достижениям отечественной и мировой культуры. Не допускать, чтобы под прикрытием самостоятельных объединений в среду молодежи проникали аполитичность, безнравственность, слепое подражание западной моде».

А вот примеры «реакции» с мест (снизу!):

#### Хорошо бы познакомиться

Клуб любителей фантастики «Гелиос» и впрямь оказался на ложном пути со своими «секретными документами», тайными заговорами и прочей нелепой атрибутикой. Однако дело не только в нем.

На сегодняшний день в стране действует около сотни КЛФ. Но они разрознены, зачастую ютятся в неприспособленных помещениях, испытывают недостаток в снабжении книжными новинками.

Думаю, клубное движение нужно организовать и придать ему нужную направленность. Проводить всесоюзные и республиканские фестивали фантастики. Возможно, издавать специализированный журнал и на его страницах давать своевременную принципиальную оценку новым произведениям, активно вести контрпропаганду на этом, далеко не последнем по важности участке идеологического фронта.

А. ЛУБЕНСИИ, председатель КЛФ «Параллак». Черкассы.

### Заигрались

С клубом «Гелиос» все ясно: великовозрастные детки заигрались, утратив чувство реального.

Авторы статьи заканчивают статью упреком комсомольским органам Грузии в том, что оставили ребят без помощи. А как изменилось положение сейчас?

Чтобы оказать организационную, методическую поддержку КЛФ, разобратся в его проблемах, нужно хорошо знать фантастику, а главное – стоять на чётких идейных позициях.

К примеру, в современной фантастике можно встретить чертей и ангелов, конец света и т. д. Все это в большинстве случаев не более чем литературный приём, который сам по себе ни плох, ни хорош. Но при обсуждении на клубном вечере или диспуте достаточно чуть-чуть сместить акценты, допустить крохотную передержку, и в результате чёткие идеологические критерии размываются.

Научиться видеть эту грань многим сегодняшним КЛФ не по плечу, пока каждый варится в собственном соку.

Нужен единый, постоянно работающий центр, как у множества других любительских организаций.

Д. ВОЙЦИК. Омск.

### Оперативны в переписке

Мы поддерживали связь с КЛФ «Гелиос» более года, и у нас сложилось хорошее впечатление о нём. Ребята оперативны в переписке, охотно высылают свои материалы. Мы обсуждали статьи и рассказы тбилисцев на своих заседаниях, по сценарию одного из грузинских авторов готовим синтез-программу.

Поэтому были очень удивлены, прочитав материал «Меняю фантастику на детектив». Мы обращаемся с просьбой лучше разобраться в ситуации, ибо речь идет о чести не только КЛФ «Гелиос», но всех любителей фантастики страны.

Члены клубов «Притяжение», «Лунная радуга», «Прометей». Башкирская АССР.

### У нас, в «Великом кольце»

Публикация «Комсомольской правды» вызвала широкое обсуждение на заседании астраханского КЛФ «Лабиринт».

Ваша газета впервые посвящает деятельности молодёжных клубов такой крупный материал, и он мог бы стать началом серьёзного разговора. Однако вместо этого в нём подвергают критике клуб «Гелиос», говорят о каких-то «фэн-мальчиках» и «фэн-девочках». А ведь все КЛФ, входящие в систему «Великого кольца», чётко и последовательно следуют принципу «Научная фантастика может и должна способствовать коммунистическому воспитанию молодёжи».

О. Беловал, П. Горев, всего 12 подписей.

### Любят странною любовью

Любовь к книге – любого жанра – должна утверждать в человеке самые лучшие качества. Почему же в иных клубах появляются сомнительные нравы?

Конечно, сама по себе книга здесь ни при чем. Нужно, чтобы руки, прикасающиеся к ней, были чистыми. Чтобы далекие от литературы люди не пытались под видом любви к искусству протаскивать чуждые нам взгляды.

Н. РЫЖИКОВА. Брянск.

### ОТ РЕДАКЦИИ

Судя по откликам, газета подняла важную тему. Мы получили много писем от членов КЛФ, но ни одного из райкомов, горкомов комсомола... Неужели молодёжных лидеров не интересует, чем заняты любители фантастики на своих заседаниях, как им можно помочь? Особенно странно выглядит молчание Астраханского горкома ВЛКСМ и комсомольских комитетов Башкирии.

Какие произведения приходили из Грузии в адрес уфимского «Прометея», стерлитамакского «Притяжения» и других? Ефремова? Толстого? Братьев Стругацких? Да нет, собственные.

А сценарий? Познакомились ли с ним профессиональные литераторы, комсомольские работники?

В качестве принципа можно взять любые, самые замечательные слова, но ведь в данном случае члены клубов, связанных с «Гелиосом», читали не научную фантастику, а рассказы «оперативных в переписке» авторов, а это не одно и то же...

Смущает ещё одна деталь. «Фэн-мальчишки» из «Гелиоса» играли а «СС», «ФБР», в свержение шерифа. Здесь нечто новое – «Великое кольцо» – и стремление стать стеной на защиту одного из раскритикованных звеньев кольца.

Ждем откликов комсомольских активистов, читателей и действенного, неформального участия в работе клубов любителей фантастики.

Ответ И. Вахтангишвили:

О ПОДМЕНЕ

### Основной упрёк в адрес КЛФ «Гелиос»

© И. Вахтангишвили, Тбилиси, 1984. – 3 с. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001

Если бы упрёк в наш адрес был высказан только членами литобъединения «Фаэтон» г. Тбилиси, наверное, не стоило бы браться за подобное разъяснение нашей позиции и ошибочности приводимого ниже обвинения, но к сожалению, аналогичный упрек высказан на страницах центральной комсомольской прессы («Комсомольская правда» от 30.05.84 г.) и, следовательно, центральным комсомольским органом. Тут уж действительно стоит разобраться во всём внимательно и объективно.

Так в чем же, в конце концов, нас обвиняют? А обвиняют нас в подмене функций существующих государственных и общественных организаций, в том, что мы берём на себя больше, чем нам полагается брать. В качестве доказательства «Комсомолка» приводит нашу цель и противопоставляет ей «марксистско-ленинское мировоззрение». Думаю, что тут имеет место заблуждение.

Всем хорошо известно, что мы ставим своей целью пропаганду прогрессивных идей НФ и через эту пропаганду – способствовать социальному прогрессу, заинтересовывать читателей НФ решением общечеловеческих проблем. Почему мы поставили себе такую цель? Дело в том, что мы придерживались принципа: задавать вопрос до тех пор, пока ответ на него не станет бессмысленным, поставить вопрос в последней инстанции, т. е. – окончательно определить своё место и назначение. И руководствовались при этом не стремлением кого-то подменить, а тезисом: «...Каждый, кто берётся за частные вопросы без предварительного решения общих, тот будет на каждом шагу бессознательно для себя натывать на эти общие вопросы». (В. И. Ленин).

Представьте себе, что мы ограничили свою цель, и написали: «Пропаганда НФ». Тут же возникает, как минимум, два вопроса: пропаганда какой фантастики? И зачем эта пропаганда нужна? Хорошо, немного дополним данную формулировку и напишем: «Пропаганда прогрессивной НФ», ответив тем самым на первый вопрос. Но второй вопрос все равно остаётся – зачем нужно пропагандировать прогрессивную фантастику? Тут многие могут пожалеть плечами: «Неужели не ясно, ведь это так просто». И что же дальше? Пропагандировать прогрессивную фантастику, потому что она прогрессивна?.. Предвижу ещё одно возражение: «Прогрессивная фантастика соответствует основным принципам коммунистического строительства, основной цели, которая поставлена перед нашим обществом и государством. Это ведь очень просто». Но если всё так просто и ясно – почему бы нам просто и ясно об этом не сказать и тем самым внести окончательную ясность?

«Социальный прогресс» есть прогресс общественных отношений, что в конечном итоге приводит к коммунизму. Вот это действительно, настолько просто и ясно, что в комментариях не нуждается. Таким образом, мы получаем формулу: «Пропаганда прогрессивной фантастики с целью – способствовать социальному прогрессу». Но эта формулировка ещё недостаточно конкретна. Для того чтобы действительно способствовать социальному прогрессу, надо определить, как это можно воплотить в жизнь, через какую форму эта пропаганда может выразиться наиболее эффективно. В итоге мы получили то, что имеем: «Способствовать социальному прогрессу через формирование в сознании людей с помощью научной фантастики заинтересованности в активном решении социальных проблем». «Сама пропаганда отходит на второе место и, в соответствии с поставленной целью, означает именно пропаганду прогрессивной НФ; в тезисах уже отпадает необходимость в повторении слова «прогрессивной». Вместе с тем, чтобы знать «что такое «хорошо», надо знать и «что такое «плохо». Необходимо раскрыть суть не только прогрессивной НФ, но и реакционной, показать и доказать, в чем состоит эта реакционность. Без такого подхода поставленная цель никак не может быть претворена в жизнь. Т. е. – «способствовать социальному прогрессу через формирование в сознании людей с помощью НФ...» – значит, показывая плохое, и показывая, что это плохое, побуждать их к действию: отмежеваться от него, бороться с ним,

уничтожать его, и, таким путем, стремиться к претворению в жизнь идеалов коммунизма.

Вот, вкратце, эволюция цели нашего клуба, как таковой. Но нас упрекнули в том, что мы «превысили свои полномочия», что всё вышесказанное не входит в компетенцию КЛФ! Думаю, что утверждение это неверно, ведь «для правильного понимания практики социалистического искусства необходимо постоянно учитывать её принципиально передовую идейно-философскую направленность, её теснейшую связь с общими задачами преобразования действительности в соответствии с общественно-эстетическими идеалами социалистической, коммунистической формации». [«Философско-эстетические основы метода социалистического реализма». М., «Искусство», 1983. стр. 23].

Считают, что советский клуб, какие бы наиконкретнейшие задачи он перед собой не ставил, должен всегда сознательно подходить к ним, с позиций советского общества, должен руководствоваться в своей работе теми общими и основными принципами, которыми руководствуется всё наше общество. Именно такой подход позволит создать молодёжную организацию, основанную на чётких идейных позициях.

Наша «вина» состоит только в том, что мы постарались подойти к задачам художественного творчества с позиций социалистического реализма, с пониманием того, что «Воздействуя на человека, формируя его мироощущение, а, следовательно, и мировоззрение, искусство способно придавать человеческой деятельности определенную направленность, цель и смысл – не просто изменить мир, а изменить его эстетически, по законам прекрасного» [«Философско-эстетические основы метода социалистического реализма». М., «Искусство», 1983. стр. 23].

Альтернатива марксистско-ленинской эстетике – только буржуазная эстетика, эстетство, апологетика регрессивного, принижение роли действительно прогрессивных, коммунистических идей в искусстве.

Пожалуй, надо тщательно разобраться, кто заинтересован в ограничении молодёжных организаций узкими, и, вместе с тем, очень расплывчатыми тезисами, позволяющими пережиткам прошлого не только проникнуть в них, но и порой занять наиболее ведущее место, выявив тех, кто бросает обвинения в некой «подмене» организациями, подобным КЛФ «Гелиос» потому только, что сам факт существования подобных клубов и такой цели мешает им жить, противоречит их мещанской жизненной позиции и ценностям. Ещё В. И. Ленин подчеркивал, что любое шатание, любое отклонение от марксизма, в конечном итоге приводит к идеализму, к реакционной зарубежной идеологии. Либо чёткое осознание цели своего объединения, в соответствии с задачами коммунистического строительства, либо, в итоге – «английский клуб». Любые искусственные ограничения, любые жёсткие рамки создают дополнительные лазейки для распространения в молодёжной среде буржуазной идеологии. Ибо эти ограничения как бы говорят – художественному творчеству своё место и нечего его смешивать с социальным прогрессом, с жизнью. То же самое утверждает и буржуазная эстетика.

Я уверен – наступит такое время, когда обвинения в подмене каких либо государственных органов или общественных организаций будет вызывать у людей только смех. Это будет общество, в котором никто никого не «подменяет», но все подменяют друг друга, ибо реализован и принцип Ленина – «...Все будут управлять по очереди и быстро привыкнуть к тому, чтобы никто

не управлял». («Государство и революция»).

Ираклий Вахтангишвили. Август 1984 г. Тбилиси.

«Советская власть невзлюбила отечественную фантастику»?

Раскрутили эту историю по максимуму. Некоторые даже привязали ситуацию к 37-му году. Зачем, почему? К тому же «макси-оценка» пошла когда? – уже после развала СССР и практического распада клубного движения. Многие «активисты», любители свободного слова, устремились за рублем, а не взялись за КЛФ, чтобы приспособить их к новому времени. И вот – свобода (от чего?) есть, а клубы где? Но можно теперь пройти по старому «режиму», это модно и кому-то угодно.

В собрании Ю. Зубакина по этой проблеме множество сообщений от разных людей, сделанных после в разное время. В том числе и полярных. На местах реакция была совершенно различной. Такого быть не могло при твердой партийной установке на разгон или уничтожение. Не было такого! А есть предвзятые оценки прошлого. Люди-то были разные как в клубах, так и «реагирующих инстанциях». Всегда можно было решить вопрос обоудоприятным способом. Но не все этого хотели или могли.

Вот, из этого же собрания ещё один документ...

Весной 1984 года на Всесоюзном совещании комсомольских работников было заявлено, что клубы любителей фантастики занимаются «не тем».

#### ПОРТРЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НА ФОНЕ КЛУБА

© В. Кротов, 1997. Лавка фантастики (Пермь). – 1997. – 2. – С. 53–55.

Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001

СБОРНИКИ приключений и фантастики «Поиск». Карманного формата томики произведений А. Р. Беляева. Серия «Путешествия. Приключения. Фантастика», в которой вышли книги М. Шаламова, Б. Фрадкина, А. Королева. Отдельные издания пермских писателей-фантастов. Эта продукция Пермского книжного издательства обязана своим появлением Александру Павловичу Лукашину, который довольно долгое время работал там заведующим редакцией художественной литературы.

Впрочем, трудно было ожидать, что в середине восьмидесятых издательство не издаст трубный гудок и не развернёт штурвал на несколько румбов в сторону курса на удовлетворение запросов поклонников популярного жанра, когда возле этого самого штурвала оказывается известный по всей стране знаток НФ, председатель Пермского клуба любителей фантастики «Рифей». Пожалуй, Лукашин – одна из самых заметных фигур в отечественном Фэндоме (движении фэнов фантастики). Фэндом – во многом ещё не исследованный социальный феномен, трудно однозначно ответить на вопрос, почему именно такой род литературы, как фантастика, вызвал к жизни организованное и многолюдное движение КЛФ, ведь клубов любителей детективов, к примеру, почти нет... А только у нас в стране число КЛФ переваливало за две сотни. В их рядах состояли писатели и критики, библиографы и переводчики, но в основном – масса «простых» читателей НФ, которым почему-то непременно хотелось общаться друг с другом, обсуждать книжные новинки, проводить «конвенции», вручать призы и составлять ежегодные «хиты» самых популярных фантастических произведений. Пермский КЛФ «Рифей» был одним из самых авторитетных в

Союзе. Впрочем, почему – «был»? Он и сейчас существует, только в виде «слабо организованной группы вокруг председателя», как выражается сам Лукашин. Сейчас в Перми молодёжь организовала новый клуб с малооригинальным названием «Солярис», уже именно там проводятся встречи с писателями, устраиваются доклады, обсуждения книг и фильмов. Магнитное поле «Рифея», державшее его актив – писателей, переводчиков, исследователей НФ, издателей – начинает потихоньку сливаться с «аурой» «Соляриса». Будем надеяться, молодые фэны и «старички» найдут точки соприкосновения. По крайней мере, сам Лукашин заседаний нового пермского КЛФ старается не пропускать.

Для самого Лукашина увлечение фантастикой началось 1 сентября 1958 года. Точная дата сохранилась для истории потому, что именно в этот день Лукашин пришёл в первый раз в первый класс школы в райцентре Бея Хакасской автономной области и сел за одну парту с другим будущим именитым фэном – Владимиром Борисовым, впоследствии – руководителем абаканского КЛФ «Гонгури» (ныне – «Центавр»). К 1 сентября «Пионерская правда» приурочила начало публикации фантастического романа Колпакова «Гриада». Вот они и принялись читать... Подогревало амбиции и то, что «Пионерка» опубликовала повесть шестиклассника Толи Фоменко «Тайна Млечного Пути» (сейчас Фоменко – доктор физико-математических наук, автор солидных работ по топологии и... фантастических картин, в которых он изображает свои топологические построения. Но более всего он известен своей «безумной» идеей о том, что античной культуры не существовало, а все материальные памятники той эпохи, мифы и пр. – были созданы в средние века...).

Когда-то в Америке фэн-движение начиналось с писем читателей в редакции фантастических журнальчиков. Завязывалась переписка, а потом приходила очередь и для очного знакомства любителей НФ, будущих писателей – таких, как Азимов или Хайнлайн. У нас в стране происходило то же самое. Школьник Юра Медведев (впоследствии ставший писателем-фантастом, автором многочисленных повестей, публиковавшихся в «Библиотеке советской фантастики» издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»), написал в «Пионерку», что автор «Гриады» свое произведение... списал с Г. Уэллса и А. Толстого. Одновременно с этим довольно крупным скандалом и произошло зарождение советской НФ-прессы. Читающие фантастику мальчишки принялись писать письма в «Пионерскую правду», на Всесоюзное радио, где шла передача «Стафант» – «Страна фантастики». Борисов был особенно рьяным писателем писем и через «Стафант» вышел на КЛФ при МГУ, возглавляемый тогда Алексеем Левиным, автором фундаментальной статьи в «Вопросах философии» об англо-американской фантастике. Благодаря подобным контактам и стал складываться отечественный Фэндом первого призыва, организовались КЛФ в Харькове (где даже принимали в гости Лема), в Свердловске (имена Виталия Бугрова и Игоря Халымбаджи хорошо известны и современным фэнам).

В Перми Лукашин оказался после того, как окончил два курса Томского института радиоэлектроники и электронной техники – почувствовал, что тяга к гуманитарным наукам, в частности, к немецкому языку возобладали над интересом к точным дисциплинам. Ближайшие романо-германские отделения имелись на филфаках Иркутска и Перми. В Иркутске живет известная исследовательница фантастики Т. Чернышева. В Перми обитал не менее

известный автор статей о социальной НФ З. Файнбург. Пермь «перетянула». Правда, с романо-германского отделения после первого курса пришлось перейти на русское, «немецкое» произношение у Лукашина подкачалось. Познакомился со студентом экономфака Евгением Филенко, к тому времени опубликовавшим в газете «Молодая гвардия» фантастическую повесть «Бездна» (ныне вошедшую в его капитальный роман «Галактический Консул»). Курсовые писал по сатирической фантастике («Мастеру и Маргарите» Булгакова, «Улитке на склоне» Стругацких), дипломную – по литературоведческим и критическим статьям Станислава Лема.

– Написать на эту тему диплом было довольно просто. Лем тогда писал много статей, уже вышли его «Фантастика и футурология», «Философия случайности». Правда, на защите меня не преминули спросить, является ли Лем членом ПОРП. Я бодро соврал, что является. В конце концов, одно время он, действительно, был близок власти предрешающим. Герек назначил его в «Комиссию 2000», призванную выработать облик Польши в XXI веке. Тогда на западные займы разворачивалась гигантская программа индустриализации... Но кончилось это, как известно, плохо... Лем ещё в 1956 году выпустил книгу «Диалоги», посвященную «лженауке» кибернетике, где применил кибернетические понятия и методы к анализу общественных патологий. Показал зависимость степени организованности общества от степени применяемости к его гражданам насилия, и сделал вывод, что тоталитарное общество может скатиться или к анархии, или к ещё большей диктатуре.

Видимо, можно сказать, что «Рифей» зарождался на пермской книжной барахолке. Посещавший её Лукашин не мог не приметить видную фигуру Михаила Шаламова. Наладил контакты с местным книжным «авторитетом» Раисом Зариловым. Получил доступ к личной библиотеке доцента пединститута Александра Абрамовича Грузберга – а он свою библиотеку ни для кого не закрывал и одно время ею пользовались человек сто. В 1977 году активизировало свою деятельность общество книголюбов, возникла идея создать при нём клуб книголюбов, в который вошли бы завсегдаги книжной барахолки – на предмет книгообмена и общения. А уж при клубе возникла секция фантастики, отпочковавшаяся затем в самостоятельную структуру под всё той же эгидой книголюбов. Отцами-основателями «Рифея» стали А. А. Грузберг, Ю. П. Симонов, В. И. Букур. Председателем выбрали А. П. Лукашина. Произошло это 1 марта 1978 года.

Собирались раз в две недели, сперва человек по пятнадцать, а когда Файнбург выступал – до сотни слушателей присутствовало. Делали доклады о Леме, о Булычева, о Кларке и Стругацких. В «Молодой гвардии» стала выходить страничка КЛФ, где публиковались рассказы и повести Шаламова и Филенко. Юлия Грузберг опубликовала статью о почти неизвестном тогда у нас Толкине – и статья эта каким-то образом оказалась в Англии, где тамошние толкиноведы были потрясены: мол, и в далекой России кто-то читает «Властелина колец». Даже прислали в подарок книгу о Толкине...

Свердловчанин Виталий Бугров опубликовал в «Уральском следопыте» заметки о хабаровском КЛФ «Фант», завязалась переписка, появились адреса аналогичных клубов любителей фантастики по всей стране. А весной 1981 года делегация из 10 пермяков отправилась в Свердловск на вручение первого приза «Аэлита», учрежденного Союзом писателей России и редакцией журнала «Уральский следопыт» за лучшее фантастическое произведение года. Тогда

вручили сразу две «Аэлиты»: Аркадию Стругацкому и Александру Казанцеву... А осенью того же года при содействии обкома комсомола «Рифей» провёл областной семинар КЛФ. Правда, он только назывался областным (клубы к тому времени существовали в Кудымкаре, Чайковском, Березниках, Чусовом, Чернушке), а по сути оказался всесоюзным – приехали фэны со всей страны, от Хабаровска до Калининграда. Делились опытом клубной работы, слушали доклад З.И. Файнбурга о жанре утопии, разглядывали фантастические полотна С. Ковалева, В. Исаева... Пожалуй, пермский семинар КЛФ можно считать точкой отсчёта истории существования советского Фэндома, многие фэны впервые встретились и познакомились именно благодаря инициативе «Рифея».

Едва пермский КЛФ торжественно провёл своё сотое заседание, как прозвучал «первый звонок» – весной 1984 года на Всесоюзном совещании комсомольских работников было заявлено, что клубы любителей фантастики занимаются «не тем». Чем именно «не тем» – не уточнялось, неизбежные проверяющие сами не знали, какой криминал искать. Обком партии на всякий случай «не рекомендовал» Лукашину (тогда – работнику издательства) ехать на очередную «Аэлиту» – он, правда, не послушался... А затем была грандиозная проверка из Всероссийского общества книголюбов – очевидно, задуманная как провокация. Проверяющая дама высказала массу возражений по поводу деятельности «Рифея» и попросила составить для неё библиографию рекомендуемых для КЛФ фантастических произведений. На воспоследовавшем заседании правления Всесоюзного общества книголюбов, на которое были вызваны Лукашин и председатель ростовского КЛФ «Притяжение» Михаил Якубовский, что-то невнятно говорилось о недостатках в работе и, наконец, прозвучал намёк, что судьба Фэндома решается на Старой площади.

Гром грянул в июле. Лукашин тогда был в отпуске, копался на огороде, на Висеме. Обком партии заставил издательство срочно послать за ним машину. На столе у зав. отделом пропаганды Пинаева председатель «Рифея» увидел донос, сочинённый, скорее всего, на основе той библиографии, что увезла с собой в Москву книголюбская проверяющая.

– В общем-то наши обкомовцы, исключая первого секретаря Коноплёва и секретаря по идеологии Быковой, которые сильно сердчались, особых претензий к клубу не имели, – вспоминает Лукашин. – Спрашивали только, как им «отстреляться» от гнева ЦК. Обвинения были такие: преувеличиваем значение западной фантастики. Это легко опровергалось: в нашей библиографии две трети рекомендуемых произведений принадлежали перу советских авторов. Ещё обвинение: пропагандируем неизданные у нас произведения с антисоветским духом. Пришлось составить списочек, где можно найти эти «неизданные» – «Пасынки вселенной» Хайнлайна и «Стальные пещеры» Азимова. Работник обкома Пермиков даже ходил в «Горьковку», читал Хайнлайна, и в итоге произнес: «Но всё-таки они там утверждают буржуазные ценности!»

Ещё упрек: пропагандировали повесть уехавшего в Израиль Никиты Разговорова «Четыре четвёрки». Пришлось сослаться на «Литературную Газету», за два года до этого напечатавшую некролог о скончавшемся на родине Разговорове. Упрекнули, что Лукашин «без разрешения» опубликовал в «Семье и школе» перевод рассказа Боба Шоу «Счастливейший день в твоей жизни».

Обошлось выговором по партийной линии. Все понимали, что это чисто ритуальное действие. Но потом один из пермских писателей, в ту пору

секретаривший в местной организации СП, проговорился, что речь шла даже об аресте... Впрочем, он мог и преувеличивать степень опасности. В октябре 1984 года бюро обкома (больше им заниматься было нечем?) приняло решение по «Рифею». Попытались сменить председателя, предлагали эту должность писателю Авениру Крашенинникову, но тот «с благодарностью» отказался. Рекомендовали усилить руководство клуба коммунистами, в частности, Владимиром Пирожниковым (хотя коммунистов среди руководства КЛФ и так было немало).

– Теперь кажется, что бюро обкома принимало своё решение на основе решения тогдашнего главного идеолога партии Горбачева, – говорит Лукашин, – Узнается его стиль: с клубами нужно строго разбираться, но не закрывать, а оказывать содействие.

По «Рифею» прокатились катком четыре проверки (но всё ж таки не 17, как в Ростове-на-Дону). Фэны стали продолжать свою деятельность, но уже убедившись, что управляют страной потрясающие дураки.

– Моё объяснение происшедшему такое. На знамёнах клубов совершенно искренне было начертано: «Коммунистическое воспитание молодёжи». Девяносто пять процентов КЛФ, действительно, всевозь хотели помогать партии в её «нелёгком деле». Но господа наверху в коммунистические идеалы не верили и принимали нас то ли за изошрённо замаскированных врагов, то ли за карьеристов, которые хотят быть ортодоксальнее членов политбюро, а это тоже надо пресекать...

Давление сверху на клубы любителей фантастики ощущалось, пожалуй, до 1987 года. Написанная Лукашиным кандидатская диссертация о фантастике ГДР легла под сукно, потому что едва он её написал, как двое ведущих восточногерманских фантастов, Гюнтер и Иоганна Браун, со скандалом вышли из тамошнего союза писателей.

Но, пожалуй, самый мощный удар по существованию КЛФ нанесли не идеологические пастыри, а... надвигающийся рынок с его книжным изобилием. Раньше только в клубе можно было разузнать о новостях мирового Фэндома, раздобыть самодельный перевод «не рекомендованного» у нас автора, взять в клубной библиотеке новинки отечественных авторов. Теперь же – заходи в любой книжный магазин, были бы деньги... Но «Рифей» выпестовал то явление, которое зовется «пермской волной фантастики» и представлено именами В. Пирожникова, Е. Филенко, М. Шаламова, В. Букура. Подрастает и следующее поколение – С. Щеглов, А. Илларионов, С. Гимадеев.

Молодёжь создала новый КЛФ «Солярис». Нынче изобилие книжного рынка перевалило за грань, когда уже очень непросто разобраться в потоке выходящих НФ-новинок. Опять же стали доступны многие зарубежные фантастические фильмы и сериалы – есть что обсуждать. И потихоньку выявляют о себе очередное поколение пишущих фантастику.

– В общем, фэны во что бы то ни стало хотят общаться, проводить конвенции, выпускать фэнзины... Смотри начало статьи. Фэндом не умирает.

В. КРОТОВ.

А вот эта статья, неужели она тоже инспирирована сверху?

### **ГАДКИЙ УТЕНОК**

© Н. Штакковский, 1984. Южная правда (Николаев). – 1984. – 30 июня.

Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001.

КЛФ «Арго». Это не моторная лодка, не мопед новой модификации и даже не стиральный порошок, а клуб любителей фантастики – общественная организация, о которой мало кто знал, ибо заметных и полезных действий за ней не наблюдалось. «Арго» – дитя городской организации общества любителей книги. Оно родилось от чрезмерной любви отдельных членов этого общества к НФЛ – научно- и ненаучно-фантастической литературе. Отцы справили дитяте родины, радуясь, что отныне можно отчитываться о наличии клуба читательских интересов, и подбросили своё недоношенное чадо в Дом культуры железнодорожников. Железнодорожники приняли «аргонавтов», как пассажиров: доедут себе до станции назначения и рассеются в толпе. Посему люди, которые по воскресеньям собираются в малом зале, не вызвали особого интересе тех, кто должен заботиться об эффективности культурно-массовой работы. А жаль. Публика собиралась весьма интересная – эрудиты в направлении развития современной техники, НФЛ, даже библии и йоги. Они бы могли без особой подготовки доказать, например, что на Марсе будут яблони цвести. Тем более, что цель «Арго» – пропаганда научно-фантастической литературы, развитие творческих способностей членов КЛФ, воспитание литературных вкусов у читателей.

Цель, конечно, благородная, но очень сомнительно, чтобы можно было достичь её с помощью одной НФЛ, как это собирались делать «аргонавты». Ничего не имея против скромной роли фантастики в стимулировании творческих поисков, скажем, что таким стимулятором может быть не только НФЛ. Эйнштейн сознавался, что теорию относительности ему помогал создавать Достоевский – писатель критического реализма. А главное, почеркнём, только тогда можно двигаться вперёд и достичь положительных результатов, когда в голове – не мешанина материализма и мистики, а марксистско-ленинское мировоззрение, когда опорой служит наука наук – диалектика природы, общества и общественного сознания. Это должен бы знать студент IV курса исторического факультета Николаевского педагогического института Андрей Чертков, энергично взявшийся руководить клубом «Арго». Но, как выяснилось на комсомольском собрании первичной организации, где состоял на учёте Чертков, этот студент брал на лекциях знания будто напрокат, чтобы сдать экзаменаторам, а убеждения его формировали сомнительные дискомюзика и фантастика.

Выступая в роли пропагандистов фантастики и воспитателей хороших литературных вкусов, «аргонавты» забыли хрестоматийную истину о партийности литературы и пытались распространять любую писанину.

Отдельные члены клуба ударились в мистику – провозгласили образцом фантастики и прогностики... библию – книгу, которую ещё французские просветители оценивали с позиции материализма, рассматривая её как продукт определённой исторической эпохи.

Но что аргонавтам энциклопедист Дидро, что им Пушкин или Шолохов? Ничто. Фантастику давай! В поисках этого чтива А. Чертков связался письменно с другими КЛФ от Владивостоке до Тбилиси. Выяснилось, что товар есть и можно обменять либо приобрести за наличные что угодно – от самиздатовской макулатуры до слайдов голливудской киномазни.

С этого времени деятельность клуба направлялась главным образом на приобретение того, чего нет на рынке, и окутывалась какими-то непонятными для постороннего человека тайнами, будто любители НФЛ чего-то боялись или

стеснялись.

Глотая без разбора низкопробную фантастику, как рыба приманку, члены КЛФ считают, что нет ничего легче, чем писать фантастику. Садись за машинку и лупи по клавишам, как обезьяна, на задумываясь, куда тебя занесёт. Буйная лошадка фантазии, не сдерживаемая четкими идейными убеждениями, носила их по таким мирам, что они забывали, к какому роду-племени принадлежат и перед кем до конца дней своих в неоплатном долгу.

«Легче быть нигилистом, чем активистом», – написал некто из любителей фантастики, будучи в состоянии эйфории после принятия какого-то фантастического наркотика. И это была не просто фраза, вызывающая здоровый смех у душевно здорового человека. Это становилось позицией отдельных членов КЛФ. А идейку вычитали в полученном по почте любовно оформленном буклете «Фотон» самиздатовского типа. Тут собраны «крылатые» слова любителей фантастики с претензией на сатиру и юмор. А чтобы ни у кого не возникало сомнений в сатирически-юмористическом направлении буклета, подписали свое издание «Козьма Тихий». Но у Козьмы Тихого не хватает острого ума Козьмы Пруtkова (литературный псевдоним сатириков А. К. Толстого и братьев Жемчужниковых) и чувства юмора Иона [Ийона – YZ] Тихого – литературного героя фантаста Лема. От эклектического соединения несовместимых образов Козьма Тихий родился юродивым. И потому не стесняется обнародовать вот такие жемчужины души своей: «Не нужно ни водки, ни баб, я фантастике одной рад». И тут же, забыв о том, что он уже не мальчик, и горло его привычно к крепким напиткам, Козьма Тихий переходит на детский лепет: «У Брэдбери под подушкой лежит сладкая ватрушка».

Маленького литературного идиота гладит по пустой головешке опекун и улыбается иронически: «Вот не знал, что Брэдбери так любит сладкое. К следующему дню рождения послать медовый пряник».

Так вот почему начали окружать мраком таинственности чуть ли не до шифровок свою деятельность «аргонавты». Они, видимо, догадывались, что нормальные книголюбы, воспитанные на лучших произведениях советской и мировой литературы, будут плевать, услышав это. Какого же это фантастического навоза надо начитать, чтобы дойти до такой духовной деградации, не скривившись, глотать такую гадость и при этом претендовать на роль воспитателя хороших литературных вкусов.

Мало того, создается впечатление, что отдельные «аргонавты» настолько ограничили себя фантастикой, что стали фантастически безграмотными во всех других отношениях.

Не имеет значения, что любит Брэдбери на десерт, а вот политические вкусы писателя, творчество которого берешься пропагандировать, надо знать обязательно.

Американский фантаст Рей Брэдбери, которого собираются угостить медовым пряником, давно не тот, каким он был, когда писал «Плюс 400 по Фаренгейту» [«451 градус по Фаренгейту» – YZ] и «Марсианские хроники». Сейчас это перепуганный буржуа, которого переехала боевая техника военно-промышленного комплекса США. Буржуй верно служит своему классу, включившись в «крестовый поход» против коммунизма, упражняясь в фантастике на антисоветскую тематику.

Писателя, переставшего мыслить диалектически, ожидает творческая смерть. Произведения, выходящие из-под его пера в период куриной слепоты, –

мертворожденные и, мягко говоря, дурно пахнут. Но горе-книголюбы из «Арго» готовы нюхать что угодно, провозгласив: «Нет плохой фантастики, а есть плохие издатели, которые мало насыщают книжный рынок НФЛ». Это уже поклёп на Госкомиздат и отход от элементарной логики.

Нигде в мире не издается столько книг по количеству, по жанрам, по тематике, как в нашей стране, а книжный фонд библиотек области вдвое превышает фонд библиотек дореволюционной России. Нигде в мире нет столько домашних библиотек, как у нас, и фантастику покупают не только члены КЛФ. Последние в силу своего болезненного пристрастия сами же и создают ажиотаж вокруг НФЛ, выгребая из книжного рынка всё, что имеет какое-либо отношение к этому жанру. Не останавливает их также иноязычное издание. Слава богу, не при капитализме живем. Государство дало образование, чтобы можно было приобщиться к мировой культуре, понять и англичанина, и немца, и брата-славянина. Эти знания используются главным образом при переводах из других языков преимущественно фантастической макулатуры, плывущей к нам по морю-океану, едущей по железной дороге и автострадам в чемоданах неразборчивых туристов. Рукописи переводов продаются затем по спекулятивной цене от 10 до 30 рублей за экземпляр.

В спекуляции у наших «аргонавтов» твердые позиции. Некоторые любители фантастики до того набили на этом деле руку, что загребают бешеные деньги. Только через клуб «Арго» реализовано этой самиздатовской литературы почти на 400 рублей. Эти деньги пахнут криминалом. И не только как нажитые спекуляцией. Совершено покушение на авторское право и гражданское достоинство писателей Стругацких. В свое время фантасты написали повесть «Гадкие лебеди». Критически оценив свой труд, они не стали публиковать его, считая, что их подстерегла творческая неудача. И вот в начале 70-х годов «Гадкие лебеди» неожиданно для писателей появились в грязном антисоветском журнальчике «Посев», соответственно препарированные в белогвардейском духе. Возмущенные авторы на страницах «Литературной газеты» дали решительный отпор наглой провокации, поскольку никому не разрешали распространять повесть.

Но любителям фантастики, которым нравится и чистоган, нет никакого дела до авторских прав и гражданского достоинства писателей. Скубют они «Гадких лебедей», аж перья летят. А выдрав те места, что так понравились антисоветчикам из «Посева», отдельные «аргонавты» смотрят на мир сквозь очки ископаемого белогвардейца.

Свой клуб любители фантастики назвали «Арго» неспроста. Подобно легендарным древнегреческим мореплавателям, ходившим на корабле «Арго» добывать золотое руно, николаевские «аргонавты» пустились в сказочную страну Фантазию за золотом знаний, предвидений, гипотез. Но неподготовленный к такому путешествию экипаж во главе с, так сказать, капитаном А. Чертковым, сбился с курса, и «Арго» выбросило на чужой берег просто в грязь.

Комсомольцы по заслугам оценили деяния А. Черткова. Он исключен из членов ВЛКСМ. А что делать с «Арго»? Можно, конечно, удалить его из очень тесных в очередях за книгами рядов книголюбов, дабы общество это спокойно почивало на лаврах.

С облегчением вздохнули бы и в обкоме комсомола, прикрыв эту лавочку, которая портит положительный отчет о сдвигах в воспитательной работе с

молодёжью в свете соответствующих решений.

Но, с другой стороны, тягу молодёжи к знаниям, к новым формам работы нужно всячески поддерживать и стимулировать. Хотя, с третьей стороны, клуб всё-таки надо бы прикрыть, потому что обидится городской комитет комсомола. В своё время сюда дважды обращались члены КЛФ «Арго», но юные руководители смотрели на этих чудаков, как на подкидышей. И если не преподавать на примере «Арго» урока нравственности всем, кто желает нарушать спокойствие комсомольских руководителей, то, глядишь, во дворе горкома комсомола снова объявится какой-нибудь гадкий утёнок. Вырастет из него где-то в темном уголке гадкий лебедь, а спрашивать будут с горкома комсомола.

Запротестуют, смотришь, против дальнейшего существования «Арго» отдельные преподаватели общественных наук, кураторы пединститута, ведь это стыд какой, что у некоторых будущих учителей знания не становятся убеждениями. Вырастают таковые Иванами, не помнящими родства.

Так что же делать с «Арго»?

Исчерпывающий ответ на вопросы идеологической и воспитательной работы в целом следует искать в решениях июньского (1983 года) Пленума ЦК КПСС. А в данном случае надо обратиться и к другому партийному документу большого глубины и силы – речи товарища К. У. Черненко на Всесоюзном совещании секретарей комсомольских организаций. Константин Устинович почеркнул: «Формы работы не могут быть застывшими, окостенелыми. Они нуждаются в постоянном развитии. Нельзя к тому же не учитывать и присущего молодёжи стремления к новому».

Такой подход, такая позиция – гарантия того, что у нас не станет гадких утят, из которых могут вырасти вот такие гуси.

**Н. ШПАКОВСКИЙ.**

### **СВЕРИМ КУРС**

*Первый отклик ©Л. Фролов, 1984.* Комсомольская правда. – 1984. – 30 июня  
Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2002.

Члены нашего клуба любителей фантастики «Ветер времени» внимательно ознакомились со статьей «Меняю фантастику на детектив», помещённой в «Комсомольской правде» 30 мая. Совершенно согласны, что основой для успешной работы КЛФ должны быть прежде всего глубокие знания, ясность в творческом поиске и четкость идейных позиций. Это не просто пересказывание положений упомянутой статьи, но и наши убеждения.

Великие мыслители прошлого, классики мировой литературы и мастера современной прозы в той или иной мере всегда отдавали дань уважения фантастике. Литературоведы, общественные деятели определяют фантастику как важное средство борьбы двух мировоззрений. А коль так, то и клубы, созданные на общем интересе к фантастике, заслуживают чуткого к себе отношения и поддержки, чтобы не повторялась болезнь роста тбилисских «Стажёров».

Поэтому мы считаем, что комсомольские организации на местах должны направлять работу КЛФ. Так, наш клуб появился и действует благодаря вниманию и конкретной помощи Волгоградского обкома ВЛКСМ.

Считаем статью «Меняю фантастику на детектив» актуальной и требующей продолжения.

## Л. Фролов.

История Фэндомы: 1984: Разгром (3)

[Без авт.] Протянули руку клубам: Бюро ЦК ЛКСМ Грузии обсудило статью «Меняю фантастику на детектив»

(Комсомольская правда (Москва). – 1984. – 22 сент. – (№ 218 (18123)). – 2.)

30 мая 1984 года в вашей газете была опубликована статья «Меняю фантастику на детектив», в которой рассматривались некоторые проблемы организации работы в грузинских клубах любителей фантастики, критиковался, в частности, КЛФ «Гелиос», в котором из-за погони за внешней развлекательностью забывали о существе дела. За невнимание к деятельности таких молодёжных объединений были подвергнуты критике и комитеты комсомола республики.

Скажем, что в какой-то мере грузинский КЛФ «Гелиос» повторял ошибки и промахи других подобных клубов. И это ещё раз подтвердила редакционная почта. Да, КЛФ, безусловно, помогают молодёжи глубже знакомиться с лучшими произведениями советской и зарубежной фантастики, развивают творческое воображение, повышают интерес к науке, технике. Однако стихийный характер возникновения отдельных КЛФ, а в ряде случаев бесконтрольность за их работой со стороны комитетов комсомола приводят к тому, что у руководства клубами нередко оказываются случайные люди, не имеющие соответствующих знаний, практики воспитательной работы с молодёжью. Творческие интересы членов КЛФ иногда попадают под влияние «авангардистских» идей Запада.

Некоторые из этих просчётов были характерны и для грузинского КЛФ «Гелиос». Вот почему, прежде чем обсуждать статью «Меняю фантастику на детектив» на бюро ЦК ЛКСМ Грузии, работники ЦК комсомола тщательно проанализировали проблемы, затронутые в «Комсомольской правде». Члены бюро ЦК комсомола республики встретились с представителями клубов, творческих союзов и организаций, учреждений культуры и обществ. Детально проанализирована история возникновения и становления КЛФ в республике. Отсюда и тема обсуждения на бюро – «О задачах комсомольской организации республики по искоренению недостатков в работе клубов любителей фантастики, координации их деятельности и оказания им практической помощи».

О чем говорили участники заседания? Прежде всего о том, что полностью согласны с критикой газеты в адрес комсомольской организации республики и конкретных клубов любителей фантастики.

– Откровенно говоря, – сказал на заседании член бюро ЦК ЛКСМ Грузии, президент республиканского клуба молодых учёных и специалистов Г. Меладзе, – меня удивила некоторая надуманность программных тезисов КЛФ. Вроде ребята правильно понимают, в чём существо воспитания гармонично развитой личности будущего. Но в каких формах это проявляется, не поддается критике. Понахватили фраз из разных источников, смешали их с доморощенными идеями и в результате получилась какая-то мешанина.

Остановившись на этой странице, авторы данной книги воскликнули:

– А ведь в основе критики здравая идея – воспитание! В нашу эпоху она присутствует? Но ведь как её можно вернуть! Народная инициатива иногда

способна реализовать реакцию не только серую, но и чёрную.

Вот так! Иначе получается, что все фэны – народ исключительно передовой, разумный и интеллектуальный. А вот власть или те, кто к ней ближе, или те, кто что-то решает на месте – реакционеры и душители свободы. Внутри самого Фэндомы столько полярных суждений и происходящих из них действий! Ещё один, более свежий пример:

### **Борис Долинго ПРОИСТЕКАЮЩЕЕ ДОБРО**

© Б. Долинго, 2002 Статья любезно предоставлена автором, 2002

Событие, о котором хочу рассказать, уже освещали мои земляки, уважаемые мной люди – Евгений Пермяков и Андрей Щупов. По их просьбе хочу добавить и своё скромное мнение.

Для начала – некоторое обобщающее отступление и сакраментальный вопрос: откуда в этом мире берётся Добро?

Кто-то, конечно, признает этот вопрос дурацким, как и ответ, но рискну сказать – Добро во всех его проявлениях создают люди. Некоторые создают «чернуху», а некоторые «добро». Причём, очень часто стремление создать «добро» переходит в неприкрытую чернуху, и, значит, фактически, в создание антитезы добра.

Особенно когда кто-то, безусловно, из лучших побуждений и выступая от имени людей, собравшихся творить «добро», наносит обиды, по сути, незащитному существу, стремясь, казалось бы, выдержать регламент встречи, на которой, помимо всего прочего, рассматриваются как раз вопросы о сути человеческой личности.

А, вообще-то, этот человек стремится творить добро, он стремится его творить, потому и относится к сообществу, именовавшему себя «добряне». Добро этого человека переполняет, да так, что не выдерживает брэнная оболочка, и «добро» это начинает «простекать»....

Я, несмотря на возраст, писатель-фантаст, можно сказать, молодой. Большого добра из меня не простекало, но, надеюсь, и зла тоже. Много лет я оставался вне всяких движений, течений или, если угодно, тусовок, но последний год активно принимаю в таковых участие. Обрел среди фантастов и фэнов много друзей, не побоюсь сказать, что нашёл среду, в которой, несмотря ни на что, чувствую себя «дома». Воистину – лучше поздно, чем никогда.

И вот, я в числе других авторов-фантастов, получил приглашение встретиться в центральной библиотеке нашего Екатеринбурга с читателями и любителями фантастики под эгидой литературного течения «Добряне». Сие мероприятие происходило 4 апреля 2002 года.

Слышал о начальном этапе возникновения литературного течения «Добряне», и покривил бы душой, если бы стал утверждать, что цели, которое оно ставит перед собой, чужды лично мне. Безусловно, даже от одного названия – «Добряне» – «добро» уже просто обязано простекать. Да и как могут быть чужды нормальному, достаточно образованному, в общем-то, честному и не слишком далёкому от литературы человеку такие утверждения: «...создать в литературе реальную альтернативу валу «чернухи», заполнившей газетные, журнальные и книжные страницы».

А, ну-ка, покажите мне того, кто скажет, что именно он и желает лить поганую «чернуху» на эти самые страницы! Уверен, не найдёте такого! В

лучшем случае, вылезет из третьего ряда толпы типчик, который вяло, с кислотоватым выраженьем на фэйсе лица будет утверждать, что «чернуха» – это как раз то, что нужно народу, что это и есть «честное отображение действительности». Всё – больше никого не будет, уверяю!

Кроме того, в программе «Добрян» записано, что «...задачей литературного движения также является поиск и показ альтернатив в культуре и жизни, разработка привлекательного образа Добра, построенного на традициях русской и мировой культур».

Потому я персонально «добрян» поддерживаю, однако, (как и все остальные писатели-участники встречи) не давал прямого согласия и не делал заявления о вступлении в ряды таковых. Как сказал Андрей Щупов, «...писатель – это всегда свободный мореплаватель, с трудом подчиняющийся законам стаи». От себя добавляю: какой бы хорошей данная «стая» ни была, и сколько хорошего от неё бы не проистекало! А иначе писатель – уже не писатель! Быть в тусовке – это не совсем то, что принадлежать к какому-то течению, это не совсем стая, хотя многие ведут себя как раз наоборот, и где-то перестают быть настоящими «писателями» именно из-за этого.

Пишущий человек – это попытка стать неким «третейским судьёй» для мира и человечества, попытка «независимо ни от чего» определить, что же из чего «проистекает». Это право, которое каждый пишущий, безусловно, назначает себе сам, но именно поэтому сам и должен судить себя – и как можно строже. Став членом стаи или стайки, такого права он лишается (равно как и отстаивая интересы отдельных личностей тусовки).

Именно поэтому все без исключения писатели-фантасты, приглашённые на встречу 4 апреля с удивлением узнали из афиши, что, оказывается, они – «члены литературного течения «Добряне».

«Ага, – подумал про себя я лично, взглянув на строки, приписавшие меня туда же, – странно, странно... А не всё так хорошо в «датском» королевстве «добрян», ежели нас туда приписывают силой». Потом, правда, организатор встречи сказала мне, что это ошибка (или неверная инициатива сотрудников библиотеки), но, согласитесь: такие ошибки, прежде всего, проистекают из неверных действий представителей «добрян». Разве нет?!..

Впрочем, этот нюанс, возможно, не оставил бы лично у меня никакого горького осадка – ну, записали в «добряне», ну и Бог с ними. В конце концов, не в «злоден» же записали! Ничего страшного – вообще, я сам по себе достаточно добродушный и отходчивый человек.

Да и вопросы, вынесенные на встречу, были совсем неплохие. Как то:

- суть Человека в представлении фантастов;
- реальные проблемы полноценной интеграции фантастики в большую культуру;
- то, что фантастика и мэйнстрим могут дать (или не могу) дать друг другу.

С другой стороны, вопросы, конечно, «зубодробительные». Все мы что-то отвечали, высказывались, но, если откровенно – ну нет у меня «личной концепции» «сути Человека» в моём представлении, как писателя-фантаста. Есть только стремление каждый раз повторять старую как мир истину, которая, убеждён, лучший «компас» поведения: «люди, относитесь к ближнему своему так, как вы бы сами хотели, чтобы ближние относились к вам»!

Вот в этом принципе, по-моему, и заключено всё добро мира. Ведь, получается, что «добрый человек» – это, прежде всего, не тот, кто творит

«добро», а тот, кто не причиняет «зла». Ведь «добро» каждый часто понимает и принимает по своему, а, значит, с бухты-барашки, тут может наделать много «зла». Просто не надо пинать ближнего, разумеется, до той поры, пока и он тебя не пинает.

Не знаю, как остальные «добряне», а вот, человек, который вёл встречу и, значит, представлял данное литературное течение, сумел проистечь «злом» прямо в этом зале. Тут позволю повторить слова Евгения Пермякова:

«...Поднялся со своего места и прошаркал вдоль рядов пожилой согбенный мужчина. И попросил слово. Дальнейшее трудно поддается анализу. Татьяна агрессивно отказала ему, невзирая на возраст мужчины и его явно не очень здоровое состояние. «Я первый президент первого свердловского клуба любителей фантастики!» – попытался объяснить тот. «Вам никто не разрешал выступать! Пройдите на место или выйдите из зала!» – гнула своё Суворова... Очень неловкая ситуация. И даже писателям, сидевшим в президиуме, не удалось образумить разъярённую «из-за неопорядка» ведущую».

Да, старый, болезненный человек, постоянный читатель библиотеки, оказавшийся в зале, где проходила встреча, пожелал выступить. Конечно, его желание поговорить о движении любителей фантастики на Урале «вообще» являлось серьёзным отклонением от регламента. И, вполне возможно, возникшая тут дискуссия похоронила бы под собой те «глобальные» вопросы, которые были вынесены на «повестку дня». Но – значит, такова судьба постановщиков данных вопросов.

Поэтому, как мне кажется, следовало проявить снисхождение к возрасту, к тому, что этот старик – давний любитель фантастики, жанра, ради которого мы там, собственно, и собрались. И очень жаль, что у представителя «добрян» не хватило не то что добра, а простого уважения к сединам, увы. И сработать на создание «привлекательного образа Добра» не получилось.

Если откровенно, и мне самому стало стыдно, и, прежде всего, за самого себя. Моим естественным порывом в тот момент было встать и потребовать от имени всех присутствующих предоставить в виде исключения слово этому старому человеку. А я, убоявшись криков и перепалок, так не поступил.

Вот, чёрт, возьми, не сделал «зла», но «добро», которое могло быть создано моими руками, пусть маленькое, но добро, осталось не сделанным. Значит, не так верна формула «не делай зла, и будешь творить добро»!

Нет, делай добро, особенно, когда ты явно чувствуешь, что можешь таковое сделать! Вот тогда и станешь «добрянином» – не членом «литературного течения», а просто Человеком!..

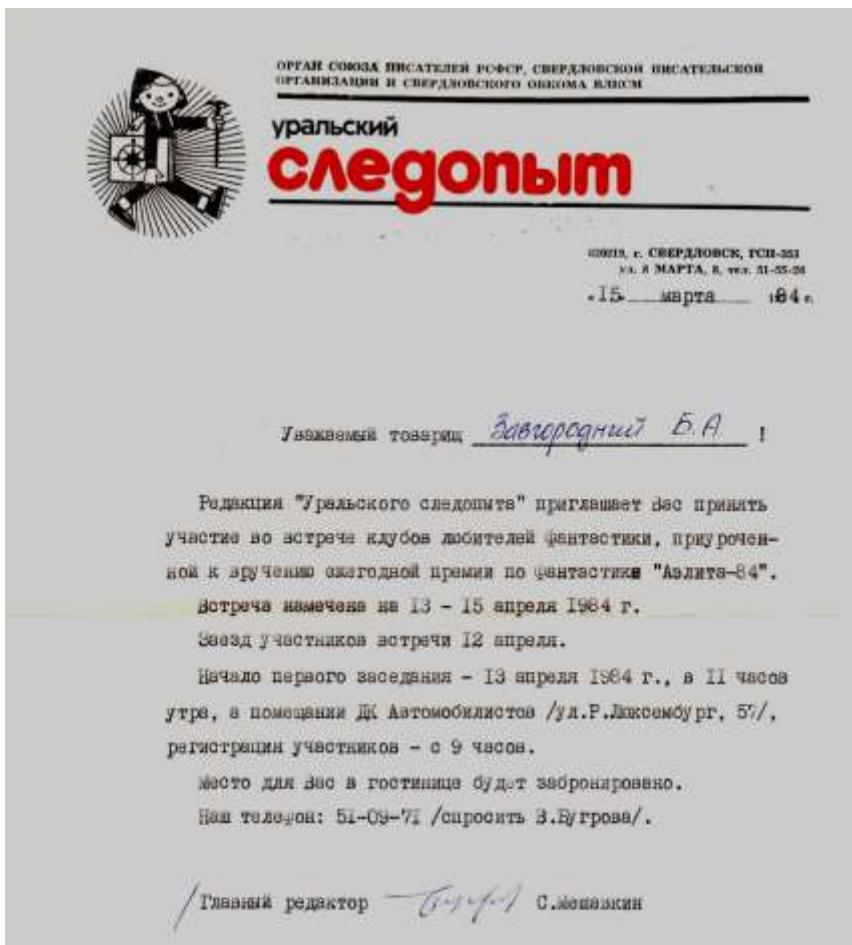
И проистекать из этого будут только нормальные человеческие отношения.

Борис Долинго, писатель-фантаст. 26.04.2002, Екатеринбург

## Эра Застоя?

- 25 марта 1984 г. – по Центральному телевидению начался премьерный показ телефильма «Гостя из будущего».
- 22-26 августа – состоялся 43-й Всемирный конвент (Aussiecon Two), который проходил в «Southern Cross, Victoria and Sheraton Hotels» (Мельбурн, Австралия).

Нет, совершенно определённо – жизнь Фэндомы продолжалась, лишь местами чуть ослабив активность и напряжение. В марте 1984-го Борис получает приглашение:



Любое движение, любой процесс, не только физический или химический, но и социальный, имеет свои фазы развития. Начало, подъемы-спуски, апофеоз и непрерывный крах, фиаско, финал.... И не надо искать тут потусторонние или

внешние причины – такой цикл в развитии присущ любому общественному явлению.

Три года «застоя КЛФ» Борис прошёл нормально, в рабочем настрое.

## **Итак, 1985-й... (Клуб продолжает работу!)**

*(Ничего не изменил, как есть)*

«План работы клуба любителей фантастики «Ветер Времени» на 1985 год.

### **1. СЕКЦИЯ СОВЕТСКОЙ ФАНТАСТИКИ.**

Ежемесячно проводить занятия по ликвидации «фантастической безграмотности» или «фантастического ликбеза» – знакомство с основными этапами, именами и темами советской фантастики:

1. Фантастика в русской классике. Январь. Матузина.
2. Первые годы революции «Устремлённость в будущее». Февраль, Гришко.
3. Рыцарь советской фантастики (Беляев А.Г.). Март, Безрукова.
4. Познавательная фантастика. 30-50 годы. Апрель. Завгородний.
5. Творчество Ивана Ефремова. Май. Давыденко.
6. 60-е годы – расцвет советской фантастики (обзор). Июнь. Кавеева.
7. Творчество братьев Стругацких. Июль. Лукин.
8. Проблемы контактов в советской фантастике. Август. Колесова.
9. Поэзия и фантастика. Сентябрь. Кучерук.
10. Борьба за мир – самая важная тема сегодняшнего дня. Октябрь.
11. Сатирическая фантастика. Творчество И. Варнавского, Шефнер. Ноябрь. Соловьёв.
12. Проблемы экологии в советской фантастике. Декабрь. Фролов.

В заключение провести конкурс-зачёт «Знаете ли вы советскую фантастику?»

Ежеквартально проводить обсуждения, читательские конференции по новинкам советской фантастики.

План ликбеза. Золотой фонд советской фантастики. Викторины, контрольная проверка. Список литературы, которую надо прочитать к каждому заседанию. Каждая тема может состоять из нескольких дополняющих друг друга докладов. По мере необходимости приглашать лекторов из пединститута, университета, планетария.

### **2. СЕКЦИЯ ПРОПАГАНДЫ.**

Пропаганда в клубе интересных встреч, клуба любителей искусств, при библиотеке, в клубе «Алый парус» Металлургстроя, в школе. Темы заседаний:

1. Фантастика против религии. (к 1000-летию принятия христианства на Руси).
2. Великая Отечественная война в фантастике

(«Память о войне». К 40-летию Победы).

3. Фантасты и фантастика в борьбе за мир:

А) советские фантастические произведения (секция советской фантастики).

Б) Против ядерного безумия (секция зарубежной фантастики).

В) Фантасты в борьбе за мир.

4. Охрана окружающей среды (в произведениях научной фантастики)

5. Айтматов «И дольше века длится день» (серия «Нефантасты в фантастике»).

6. Фантастическое в русской фантастической сказке.

7. Английский фантастический и русский мечтатель (Уэллс и Ленин).

3. Библиографическая секция.

Клубная картотека текущей библиографии. Уточнить задачи и состояние картотеки.

#### СЕКЦИЯ ПЕРЕПИСКИ

Разработать письма одного образца, всю переписку, как с другими клубами, так и с отдельными любителями фантастики, вести на адрес клуба».

И вот – весна 1986, года 1-го Всесоюзного совещания КЛФ.

#### Постановление Совмина РСФСР от 30.04.1986 N 174 «О дальнейшем развитии и совершенствовании работы любительских объединений и клубов по интересам»

Совет Министров РСФСР постановляет:

1. Советам Министров автономных республик, крайисполкомам, облисполкомам, Мосгорисполкому, Ленгорисполкому, Министерству культуры РСФСР, министерствам и ведомствам РСФСР, руководствуясь установками XXVII съезда КПСС о необходимости обеспечения содержательного досуга советских людей, обновления методов деятельности учреждений культуры, настойчиво добиваться улучшения организации свободного времени трудящихся, более полного удовлетворения их многообразных духовных запросов и интересов. Активно поддерживать инициативу населения, новаторские идеи и поиск привлекательных форм проведения здорового досуга. Глубоко вникать в содержание деятельности любительских объединений и клубов по интересам, повышать их роль в коммунистическом воспитании советских людей. Решительно пресекать факты формально-бюрократического отношения к этим объединениям, администрирования в руководстве ими.

2. Советам Министров автономных республик, крайисполкомам, облисполкомам, Московскому и Ленинградскому горисполкомам, Министерству культуры РСФСР, Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР, Министерству просвещения РСФСР, Государственному комитету РСФСР по профессионально-техническому образованию осуществить меры по дальнейшему развитию и совершенствованию работы любительских объединений и клубов по интересам как органов общественной самодеятельности населения, коллективов народного творчества, научно-технических кружков. Всесторонне поощрять создание объединений общественно-политической, военно-патриотической,

физкультурно-оздоровительной, художественной, производственно-технической, естественно-познавательной тематики. Для их материального обеспечения широко использовать наряду с ассигнованиями, выделяемыми на культурно-просветительную работу, и средства самих участников этих объединений. Определить чёткий порядок снабжения клубов по интересам необходимыми материалами, инвентарём и оборудованием.

Министерству культуры РСФСР постоянно оказывать любительским объединениям и клубам по интересам методическую помощь.

Председатель Совета Министров РСФСР В. ВОРОТНИКОВ  
Управляющий Делами Совета Министров РСФСР И. ЗАРУБИН

В. Черник ПИСЬМО 25.02.85.

© В. Черник, 1985 Горловка, 1985.— 4 с. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001  
г. Горловка, Черник.

Здравствуй, Боря!

Я основательно запустил переписку, чему причиной были сменяющие друг друга болезни жены и родственников и порядочная нервотрёпка в клубе. По первой причине я одно время пытался выйти из клуба, тем паче, что был уверен в благополучном завершении нашей предыдущей эпопеи. Для второй причины в клуб вернулся.

По клубным письмам ты знаешь, что было сделано, по моему узнаешь, что было пережито. Чем была вызвана нервотрёпка, ты, наверное, догадываешься, но все же опишу, с чего она началась.

Началось у нас с началом апреля, когда горкому было поручено проверить поступившие у клубе сигналы, попросту – анонимку. Анонимка поступила в ЦК, что само по себе удивительно, но ещё более удивительным оказалось её содержание. Как постепенно и со временем выяснилось, говорилось в ней примерно следующее: «Ответственный секретарь городского общества книголюбов такая-то возглавляет международный центр сионизма в лице горловского клуба любителей фантастики «Контакт», который организывает всесоюзный съезд этих же клубов». Весело?

У горкома (а тем более у нас) не возникло сомнений в авторстве анонимки, поэтому, хотя поначалу и были гром и молнии (по принципу: нет дыма без огня), проверка обошлась благополучно: работа клуба была рассмотрена, взвешена, одобрена. Получили на все добро и даже было дано разрешение на использование детского кинотеатра, что скрашивало полученные замечания.

Несмотря на видимость благополучия, я в этот период настаивал на необходимости введения председателя и донастаивался, что меня им и сделали. (Представлялся я, правда, координатором-председателем или наоборот, в зависимости от настроения проверяющих).

Тихо завершился апрель и прошла половина мая, а с середины мая... Держись крепче и читай дальше.

На одной областной конференции рекомендовалось – ну скажем так – держаться от КЛФ подальше, поскольку в них проникли, дескать, чуждые элементы, а наш клуб рекомендовалось (во избежание) закрыть. Однако наша отв. секретарь категорически отказалась, о чём пришлось пожалеть, когда пошла новая волна проверок городскими и областными организациями и даже

органами.

С июля начали наезжать проверяющие и повыше.

4–6.07.84. – проверяла Коровицына из Ленинки по линии минкульта.

15.08.84. – проверял инструктор ЦК КПУ Перов.

18.09.84. – проверка по линии минкульта Украины.

Все проверяющие были, естественно, с сопровождающими из области и города по соответствующей линии, все проверявшие хвалили (в той или иной мере), но ... приезжала следующая комиссия.

Не думай, что обходилось без замечаний и общих наставлений. В основном все проверяющие сходились на следующем: предостерегали от влияния западной идеологии и увлечения Стругацкими. Мы отвечали, что нам больше приходится бороться с безыдейностью фантастики, изданной издательством «Молодая гвардия», приводили конкретные примеры: Щербакова, Осипова, Казанцева, свежий пример – пуховский сб. «Семя зла». (По Казанцеву, кстати, ударила статья в «Земле и Вселенной».) Коровицына признала, что от Осипова и им страдать приходится. От неё же узнали, что Ленинка должна стать центром методической помощи клубам, что Ленинка должна отдать в изд-во «Книга» рекомендательный указатель фантастики (Шалашовой?), что в августе должен был состояться в Перми семинар биб. работников о помощи КЛФ. Должно быть, он состоялся, т.к. наша биб-ка готовила для обл. представителя отчет на семинар. Не слышал о нем? Преуспели в отчётах и мы, т.к. каждой комиссии предшествовала (или воспоследовала) писанина отчётов и бесчисленных справок, справочек о нац. составе, парт. составе, сов. составе, обсуждаемых произведениях, обсуждаемых авторах, формах работы, планах работы, списки клуба, списки совета, официальные адреса клубов и т. д. и т. п. А устав и план так было проще размножить типографским способом.

Отчетность была доведена до совершенства!! Проверяющие признали её на высоте, но не обошлось без казусов: один из проверяющих доложил, что какой мы, дескать, клуб, мы только переводим, и нашему начальству пришлось долго доказывать, что нас с кем-то спутали.

7.09.84. бюро горкома приняло постановление по клубу, которое было до нас доведено (но не передано!) лишь 2.10.84. По этому постановлению:

– КЛФ изменялось на клуб любителей литературы по вопросам НФ,

– клуб закреплялся (то ж мы сами примазались) при ВОК,

– рекомендовалось отказаться от названия «Контакт», обходиться вообще без названия (вопреки положениям того же ВОК, см. выше),

– вводилась писательская секция НФ, вроде как общая для клуба и лит. объединения.

По отдельности оно может было и ничего, но в целом, особенно с пунктом о названии, означало отказаться от истории клуба, признать, что возник совершенно новый клуб, которому начинать всё сначала. Другие пункты имели хоть какие-то мотивировки, пусть даже нами придуманные, а вот этот пункт – никаких, в то время как за название было с десяток доводов. Вот мы и упёрлись в него, но все доводы оказалась без толку. И если моя персона до сих пор устраивала начальство (даже хвалились перед комиссиями, что рабочий), то теперь извлекли (был, оказывается, в постановлении) пункт об усилении партийного руководства, стали вызывать партийных. Ну, мне порядком надоело биться головой об стенку и чтоб ни мне, ни ребятам не маяться, я быстренько (пока не ушли) отказался от портфеля по семейным обстоятельствам. Неясно,

правда, на ком остановил выбор горком, т. к. их кандидатура попросту не явилась на заседание, но это теперь уже их работа. Согласен?

Какая же сейчас сложилась обстановка?

Несмотря на то, что комиссии хвалили и даже обещались обобщать опыт работы, выяснилось, что гор. газете рекомендовалось не упоминать о клубе. Из др. укр. изданий поступали возвраты благовидные.

Докладная в «КП» о работе клуба в ответ на цикл от 30.05., 30.06., 14.07., 7.09., 22.09. была одобрена, но... отсылать не рекомендовалось (хотя многие, в том числе Коровицына, соглашались с нами, что «КП» сперва упустила, а потом нашла козла отпущения). Докладная была в духе опубликованного письма из Волгограда, но с большим количеством фактов (и ещё раз фактов!), и была призвана обелить (фактами же!) оплеванное ефремовское «Великое Кольцо». Волгограду их письмо, правда, накликало комиссию (и их вроде здорово потрепали?), но нам чего было бояться – мы комиссий достаточно натерпелись.

Нас проверяющие укоряли за отсутствие эмблемы (обходились как-то). Сделали её набросок, но так это дело и заглохло. Сперва убирали из неё КЛФ, потом отказались убирать название.

На одной областной конференции была перечислена проделанная клубом работа (по докладной), но по рекомендации какого-то руководителя не было названо, кем проделана эта работа. Инкогнито или как угодно.

Докладную одна наивная республиканская методистка увезла в Киев с горячим желанием опубликовать в газете «Друг читача». Ну мы только похихикали и оказались правы.

Отчётность, как я уже отмечал, у нас доведена до совершенства! Но... не осталось энтузиазма у людей. Собираемся потихоньку и даже без плана. (Поскольку мы с планом так и не смогли приблизиться к идеалу, то порешили, что пусть нам сперва идеал предоставят.) Работа практически свернута. На призывы забыть про настроение и работать, работать! работать!! – уже в бутылку не лезем. Не доказываем, что работа возможна если не при наличии стимулов, то хотя бы при отсутствии взысканий за её ведение. И без настроения.

В Славянске горком принял по клубу аналогичное постановление, но те его попросту игнорировали. Ну и поскольку одни не противятся, то другие и не знают, что с ними не согласны, для проверяющих ранга выше областного «Артефакт» был засекречен. Изященькое решение, не правда ли?

Клуб в Дзержинске так и не возник. После отказов в крыше, в соответствии с майской рекомендацией, они разбежались.

Положение НФ напротив, вроде бы улучшилось.

В городе без малейшего нашего участия прошла лекция «Научная фантастика в кино» с показом отрывков из кинофильмов, в том числе полностью были показаны мультик «Контакт» (не ирония ли?) и фильмы Мельеса «Полет на Луну» (1902г.), «Навигатор» (1916г.). Городская газета объявила об этой лекции аршинными буквами. «Не пропадет ваш скорбный труд»? Лыщу себя надеждой...

По Украине участились НФ передачи на телевидении, НФ публикации в периодике. «Радуга (рус. яз.) опубликовала повесть Росоховатского, рассказы Константинова, «Всесвіт» (Весь мир, укр. яз.) – рассказы Брэдбери, повесть Кэйдина, «Балаган» Воннегута, «Пионерия» (укр. и рус. яз.) провела конкурс НФ рассказа среди детей и опубликовала их.

Теперь о переписке, а именно об официальной переписке, переписке по

официальным адресам и заверенной.

Думаю, ты не будешь, как некоторые, доказывать, что не любишь официальную переписку, не любишь официальные адреса (читай: предпочитаю, мол, лично переписываться). Предполагают, что мы вынуждены так делать, поскольку нас прижали. Нет, делаем по доброй и решительной воле! Ведь оф. переписка нужна не кому-то прижимающему, не кому-то в клубе ответственному за переписку, не какому-то клубу, а всем клубам. Постараюсь обосновать.

– Она нужна (в первую очередь) для утверждения права на переписку и утверждения без двусмысленностей типа: а почему бы товарищу с товарищем не переписываться...

– Она нужна для демонстрации благополучия (хотя бы видимости благополучия!) руководству тех клубов, которым пришлось особенно туго.

– Она нужна, чтобы приучить к мысли, что в клубах всё благополучно, чтобы не шарахались от клубов, а пока конкретно: у нас не шарахались от вашего клуба, а у вас – не шарахались от нашего клуба.

– Она нужна, чтоб пресса не шарахалась от клубов (коль для неё подпишут).

– Она нужна для демонстрации жизнедеятельности. Новогодние поздравления (ваша жизнедеятельность) приносили даже на заседания клуба (наша жизнедеятельность).

– Она нужна, потому что члены клуба живо интересуется, что делают в клубах, когда переписка поступает прямо в клуб, а то и прямо на заседание.

– Она нужна для самодисциплины, чтоб не было перебранки, как бывало между некоторыми клубами, чтоб не было прожектов, поскольку официально их не шашурюешь, придется додумать, согласовать и выдвигать конструктивные предложения.

– В общем, она нужна, чтобы несмотря ни на что приучить к нашему существованию, если не в период третьей волны, то хотя бы на период будущей четвертой волны. Если мы хотим, чтобы клубы существовали официально, то без официальной переписки не обойтись.

И ведь труда всего-то... Вот, к примеру, в некоторых новогодних поздравлениях надо было всего лишь убрать «Здравствуй, Витя, передай поздравления клубу» и оставить одни поздравления. Некоторые письма достаточно только направить в адрес биб-ки, ну с этими проще, я их и сам отнесу, посложнее с теми, в которых надо было просто кое-что убрать (кое-что личное!), убрать, например, Р.С.ом на отдельном вкладыше.

Так что настоятельно прошу тебя сообщать официальный адрес клуба. Будем, по возможности, слать вам послания. Ну и вы, по возможности, шлите на наш адрес. За наш адрес можешь быть спокоен, ничего не пропадёт, все письма, и бандероли приносят в нашу комнату. И библиотека их регистрирует!!! Только не шли письма лично мне на адрес библиотеки, а то случилось и такое. (Надеялись, что общечеловечность на меня воздействует?..)

Надеюсь, что я убедительно изложил тебе соображения по этому вопросу и официальная переписка между клубами будет усиливаться. А готовить ответы всё равно придется тебе и мне, так что переживаю, не оборвутся наши личные связи.

В прошлом году был в Москве, Харькове, несколько раз в Ростове. Встречался с ребятами из клубов, но, как выяснилось, мог встретить ребят и из других городов. Например, в Ростове мог увидаться с Борисовым и

Завгородним, в Москве с Яковлевым и Борисовым. У нас так встречались ростовчане и славяне. Надо только подгадать поездку, сообщив друг другу о намерении ехать. У меня сейчас предполагается поездка в Ростов, ты не предполагаешь там быть в ближайшее время? У Коротича весной предполагается поездка в Одессу, может кто-то весной будет в Киеве.

И ещё. Мне в Харькове, а Коротичу в Одессе оказалось трудно кого-то найти, не имея чьего-то телефона. (Да ещё за ограниченное время командировки. Что мне, что ему удалось это только со второй поездки.) Поэтому прошу тебя сообщить свой телефон или телефон кого-нибудь из ребят, кого я знаю. Да и сообщить вдруг что надо...

Мой телефон такой: 4–83–04. Работаю посменно, поэтому чтобы наверняка застать, лучше звонить с 22.00. до 23.00.

На всякий, случай сообщаю другие телефоны.

9–78–75 – Куровский Николай Григорьевич.

2–23–38 – Кулинич Елена. (дома всегда, не работает).

2–35–32 – Коротич Владимир.

В Донецке можно звонить Забирко Виталию – 581–571. Ему по автомату, ясно дело, проще позвонить. И можно позвонить, оказывается, даже не из всякого города, с которым у вас автомат есть.

Что ещё можно тебе сообщить, воспользовавшись оставшимся местом (не пропадать же добру!).

Была у нас одна потеха... 1 апреля ездили с Коротичем на открытие клуба в Славянске. Сие официальное мероприятие прошло чудненько. Однако директриса, яростно ненавидящая фантастику (горком прижал её насчёт помещения, чему она сопротивлялась. «Мне бы клуб по атеизму», – её слова), выкинула такой милый фортель: сообщила областному руководству, что горловчане требовали грець зна шо, устанавливали свои порядки, устроили пьянку, что ребята здорово на них обиделись и выгнали. Это в том же апреле! Каково нам было? (Прямо апрельское колдовство!...) Хорошо, что она перегнула палку, обвинив в устройстве пьянки всем известного своей трезвостью Черника и язвенника Коротича (воинствующей трезвостью).

Славянам же она в свою очередь сказала (как выяснилось на встрече после первой порции передряг), что мы на них здорово обиделись и жаловались. А тем было невдомек, чего это мы так.

Пока сочинял письмо, произошло ещё одно событие. 9.02.85. проверяла Кулешова В.Н. – нач. отдела глав. управления культурно-просветительных учреждений мосгорисполкома. Из всего, что мне передавали, мне понравилось сочетание двух её высказываний: укоряла, что тихо сидим и умоляла не разбегаться. Неповторимое своеобразие этого сочетания меня умиляет. И утешает, что кто-то обеспокоен перспективой разбежавшихся клубов. Что-то, видно, стронулось, видно хотя бы по статье о МКЛФ в № 6 «КО». А вообще-то вся эта катавасия с нами напоминает курьёзное администрирование вокруг памяти Булгакова (см. «Известия» от 13.01. и 8.02.) А по Стругацким будем теперь ссылаться на ООН (см. «Курьер ЮНЕСКО», 84, № 12 – Наука и НФ, Московская редакция!)

Вот такие-то дела. Как говорится: А у нас в квартире газ! А у вас? Пиши!.. 25.02.85.

## Клуб ФанТОР 1985 (встреча Сосновом бору)

### Владимир Ларионов

День космонавтики... С ним у меня, помимо всем понятных ассоциаций, связана ещё одна. В этот день много лет назад (в 1985 году) я позвонил Александру Шалимову, чтобы поздравить с днём рождения (да-да, именно 12 апреля его день рождения) и пригласил выступить в клубе «ФанТОР». Александр Иванович сразу же согласился. И приезжал к нам не один раз. А у меня завязались добрые отношения с ним и с секцией научно-фантастической и научно-художественной литературы, которую он тогда возглавлял.



ЛИТО И ВААП (Без комментариев)

### Олег Ладыженский

Давным-давно, когда я только пошел в школу, выяснилось, что я знаю волшебные слова, малоизвестные окружающим, что-то вроде кривле-кривле-бумс: «залитовать» и «рапортчики из ВААП». Сверстники отнеслись к этому равнодушно, взрослые косились с уважением. А я удивлялся: почему это неизвестно всем?

Когда мой отец сочинял очередные куплеты, пародии или сценарий цирковой программы, тексты отправлялись в загадочную организацию, которая ставила синий штампик «разрешено к исполнению», или не ставила синего штампика, запрещая озвучивать текст публично, или настаивала на каких-то удивительных изменениях, после чего меняла гнев на милость и все-таки ставила синий штампик.

Это называлось «залитовать»: получить «добро» в ЛИТО, т.е. от сотрудника литературной охраны, особого отдела Главлита.

После этого раз в квартал отцу приходили письма в казенных конвертах, где сообщалось, когда, кем и сколько раз исполнялись его произведения – и какой гонорар ему за это перечислили на почту. Отец брал паспорт, шел на почту и получал перевод, после чего, скажем, платил за квартиру, покупал маме цветы, а мне доставалось новое зимнее пальтишко – из серого ратина, с мутоновым воротником. Пальто почему-то называлось «москвичкой».

А письма назывались «рапортчиками из ВААП» – отчетами Всесоюзного Агентства по Авторским правам.

Много позже я узнал, что волшебством моего детства были цензура и авторское право».

А теперь? Писать стало хорошо! Публиковать можно всё! Но – не всем.

- 26-29 марта 1986 г. – в Сиэтле состоялся крупный региональный американский конвент научной фантастики и фэнтези «Альтернакон» (Alternacon).
- 13 ноября – премьера американского фантастического фильма «Бегущий человек» (The Running Man).

Но и на нашей территории что-то происходило...



**Борис Завгородний:** Когда и где не помню ... Снизу Карпов, Кучерук, Фролов. А девчонки... Рита и Таня по-моему... Кстати явно в клубе, а не дома... 1986 точно, а вот где? Может Кавеева помнит. Она снимала

### **1987. Атака на «Молодую гвардию» и В. Щербакова** (из архива Бориса)

- 18 мая 1987 г. – начало съемок кинофильма «Бездна» (The Abyss).
- 19 мая – в Москве решением Союза кинематографистов создан Совет по фантастическому и приключенческому фильму. Сопредседатели Совета А. Митга и Г. Вайнер. Совет объединяет режиссеров, сценаристов, писателей, критиков, работающих в жанрах фантастики и приключений.
- 1 июня – в Москве состоялось первое заседание секции фантастики при ЦП ВОК. Председатель секции В. Михайлов.

• 3 июня – в Москве состоялось первое заседание актива вновь избранного Совета по приключенческой и научно-фантастической литературе СП РСФСР.

Роза ветров менялась. Ветер Фэндомовского времени становился все более противоречивым и путаным. В соответствии с общим состоянием дел в державе...

*О чём говорит это письмо в адрес В. Пищенко?*

«Всесоюзный совет клубов любителей фантастики

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДИРЕКТОРУ ВТО МПФ В. И. ПИЩЕНКО**

Всесоюзный совет клубов любителей фантастики, 1990. Информ-сообщение ВС КЛФ.– Ростов-на-Дону, 1990. – март. – С. 14.

Как и другие члены КЛФ страны, мы имели неоднократно возможность слышать Ваши пространные уверения в том, что Вы лично принципиальный противник раскола советской фантастики. Более того, Вы неоднократно утверждали, что ВТО МПФ [Всесоюзное творческое объединение молодых писателей-фантастов] при издательстве «Молодая гвардия» отказывается от использования издательских площадей для внелитературной борьбы и сведения счётов.

Однако публикация в сборнике ВТО МПФ «Простая тайна» повести Ю. Медведева «Протей» свидетельствует об обратном. Эта повесть – явление беспрецедентное в советской НФ. Аморальность данного сочинения, вызывающе, цинично оскорбляющего А. и Б. Стругацких в доносительстве, настолько очевидна, что не нуждается в комментариях. Примечательно, что это не первый случай, когда Медведев прибегает к нечистоплотным приёмам. У любителей фантастики на памяти рассказ этого автора «Чёртова дюжина Оскаров» – отвратительный пасквиль на А. А. Тарковского. Подобная «литературная» деятельность Ю. Медведева прямо вытекает из его идейной позиции, ставшей широко известной в начале 70-х годов. В то время Медведев, назначенный заведующим отделом фантастики издательства «Молодая гвардия», начал разгром советской научно-фантастической литературы и травлю её лучших представителей.

От имени многочисленных любителей фантастики мы спрашиваем Вас: как совместить Ваши призывы ко всем авторам и КЛФ «жить дружно» и печатание повести Ю. Медведева?»

***Ниже – ответ В. Пищенко: Простая тайна***

(Статья размещена в рубрике «Как издавали фантастику» и в авторской колонке **VitP** – Фантлаб)

Итак, проблема издания персональных книг молодых писателей-фантастов встала перед нами в полный рост. Но, как оказалось, «ларчик просто открывался». Дело в том, что сборники, в которых публиковались произведения не более чем трёх писателей, засчитывались каждому из участников за авторскую книгу! Почему мы об этом не знали – бог весть, скорее всего дело в том, что родное для нас Новосибирское книжное издательство «тройки» не

практиковало.

Было решено, что в такие сборники будем включать произведения одного маститого писателя (ему отводилась роль своеобразного «паровоза»), а «в пристяжку» к нему публиковать пару авторов молодых.

Первый «тройник» сложился достаточно быстро: Юрий Медведев был членом Совета ВТО МПФ (не говоря уж о том, что он много сделал для проведения Новосибирского семинара), а Грушко и Бачило активно работали в аппарате нашего объединения. У Елены была за плечами книга, изданная в Хабаровске, ещё одна готовилась к изданию в «Библиотеке советской фантастики», Александр же выпустил пару книг, написанных в соавторстве, ну и персонального издания, безусловно, заслуживал.

В сентябре 1988 года рукопись отправилась в типографию, а уже в конце ноября все 75 000 экземпляров тиража ушли в книготорговую сеть. Тогда я, приехав в очередной раз в Москву, и увидел этот сборник воочию...

Стоит ли говорить о том, что появление каждой книги ВТО МПФ было для нас праздником. Особенно это касалось первых сборников (а «Простая тайна» была нашей пятой книгой). Поэтому смурная физиономии Коли Полунина меня весьма озадачила, как и его вопрос: «Ты этот сборник читал?» – «Нет». – «И в сигнал не заглядывал?» – «Я его и в руках не держал. Да в чём дело-то?» – «Посмотри...». И Николай протянул мне книгу, раскрытую чуть ли не на первой странице. Смотрю название: Юрий Медведев «Протей». Ну и что? «Читай, читай...».

М-да... Книгу эту «вёл» Ярушкин и, помнится, говорил мне, что среди опубликованного там есть «бомба», но я его слова попросту пропустил мимо ушей. Дело в том, что тогда наши сотрудники чуть ли не каждый день открывали нового «гения», пришлось мне даже жёстко потребовать прекращения этого восторженного хора. Вот я и подумал, что речь идёт о чём-то подобном... Забегая вперёд, скажу, что ни составитель сборника, ни редактор, ни рецензент «Протея» не читали. Ярушкин, правда, во всеуслышание объявил, что «полностью был в курсе», но я в этом до сих пор не убеждён. Не в Сашинем характере было вчитываться в текст, да и контролировать написанное одним из руководителей ВТО МПФ... Выглядело бы это как-то странно.

«И что будем делать?» – поинтересовался Полунин. «Что, что... Утром поедем в «Гвардию», к Чекрыжовой...».

«Ну, Юра... – только и произнесла Раиса Васильевна, ознакомившись с отчёркнутым Полуниным абзацем. А потом задала абсолютно естественный вопрос: «Что с тиражом?» – «Разослан. Уже поступил в продажу». – «Та-ак... Ну что ж... Будем ждать событий...»

Не знаю, отвечала ли «Молодая гвардия» на какие-нибудь жалобы, но в ВТО МПФ ни одно официальное письмо так и не поступило...

Ещё один момент, связанный с этой историей. Ант Скаландис в своей книге «Братья Стругацкие» пишет: «Многие молодые авторы, только вступившие в ВТО МПФ или ещё размышляющие о вступлении, предпочли вообще не связываться с подозрительной конторой». Однако факты говорят о другом. В конце 1988 – начале 1989 года ВТО росло, как на дрожжах, а после издания «Протея» из объединения вышел всего один автор – Молчанов, тогда ещё не бывший Скаландисом (не в обиду Антону отмечу и то, что в нашем редакторском портфеле в ту пору не было ни одного его произведения). Ну и Слава Логинов приостановил на некоторое время своё членство в ВТО ВМФ...

Конечно, этот факт активно обсуждался и на семинарах, и при личных встречах втошников (помню, например, энергично-эмоциональную оценку, которую дал ему Борис Руденко). Результатом этих дискуссий стало то, что подобных пассажей ни в сборниках ВТО МПФ, ни в написанном нами позднее не встречалось. Как говорится: дружно сделали вывод...

Ради объективности следует напомнить и о том, что «Протей» отнюдь не был первой и единственной публикацией такого рода в нашей фантастике. В конце тех же 1980-х (до издания «Простой тайны») вышла в свет повесть, автор которой не слишком тактично и очень узнаваемо изобразил многих тогдашних фантастов старшего поколения. И вот, помню, сидит в «Молодой гвардии» А.П. Казанцев (автор повести обвинил его в писании доносов на молодых писателей), а вокруг него вьётся некий, скажем так, доброхот, убеждающий, что дело оставлять без последствий нельзя. Реакция Казанцева: «Кто написал-то? Молодой автор? С мальчишками я ещё не связывался! В молодости все мы глупости делаем...» Результат? И эта повесть (весьма неплохо, кстати, написанная), и связанное с ней давно забыты.

С «Протеем» получилось не так. В дело активно вмешались «страсть какие бедовые ребята» (по Скаландису) – фэны (любопытно, что многие организаторы этой кампании ту самую повесть молодого автора, о которой я упоминал, приняли на «ура», объявив её чуть ли не образчиком литературного мужества и принципиальности). Вот только вели они свою кампанию как-то странно. Примерно так: «Я прочёл и возмутился до глубины души! Сообщи́л всем своим знакомым, чтобы они тоже прочли и возмутились. Уверен, что и они доведут информацию до своих друзей». В итоге «Протей» получил небывалую рекламу, «Простая тайна» была буквально сметена с прилавков, а к нам поступило немало заявок от книготоргующих организаций на допечатку тиража сборника...

Ну и в завершение этой темы – ещё одно воспоминание. В начале 90-х на одном из «Интерпрессконов» меня познакомили с Измайловым. Андрей Нариманович уже занимался исследованием причин обыска в квартире Ефремова, и естественно, что тема «Протея» в нашем разговоре всплыла. В конце дискуссии (уже не слишком связной, ибо, азартно споря, стаканы друг друга мы активно наполняли) я заявил, что опосредованные разговоры на эту тему мне уже осточертели, посему считаю нужным поговорить лично с Борисом Натановичем (Андрей иронически хмыкнул). На следующий день, дождавшись окончания обеда, я подошёл к Стругацкому, поздоровался и сказал: «Борис Натанович, некоторые из ваших учеников утверждают, что я нанёс вам оскорбление. Хотелось бы обсудить эту проблему с вами...». Стругацкий как-то подтянулся, зло сверкнул глазами и, специально повысив голос (дабы услышали все, собравшиеся вокруг нас), выдал: «Передайте, пожалуйста, моим так называемым ученикам, что я сам в состоянии разобратся с теми, кто меня оскорбил, и что посредники в этом деле мне не нужны! Что касается вашей, Виталий Иванович, деятельности, то она, на мой взгляд, достойна всяческого уважения»...

Перечитал я после почти четвертьвекового перерыва сборник и несколько озадачился – как оценивать вещи из категории «не ложащиеся мне на душу», попросту: «не мои, но написанные профессионально»? Или правильнее сказать: написанные профессионально, но «не мои»? Впрочем, пойдём по порядку...

Идея «Протея» очень хороша: где-то на орбите Юпитера находится

терпящий бедствие корабль неизвестной человечеству цивилизации. Искусственные интеллектуальные системы двух миров устанавливают контакт, в проблему оказываются вовлечены люди... Вот только кажется мне, что слишком поторопился Юрий Михайлович – задумка-то не для короткой повести. Сжатость привела к тому, что поступки героев недостаточно мотивированы, Земля будущего тоже изображена пунктиром. И ещё одно – видно, как автор усложняет язык, повышает смысловую и психологическую нагрузку каждого предложения. Не слишком ли? Из-за этого местами текст приходится перечитывать по несколько раз... «Любовь к Паганини» – юмористический рассказ с явными элементами сатиры. Краткость, ёмкость фразы в таких текстах особенно ценятся. Именно этих достоинств рассказу и не хватает... «Чёртова дюжина Оскаров» написан живее, читается интереснее, но... Неоправданно жестокая концовка озадачила меня при первом прочтении рассказа, не кажется логичной и сегодня.

Произведения Елены Грушко, опубликованные в этом сборнике, можно отнести к одним из первых в нашей фантастике опытов в категории «городское фэнтези». В повести «Цветица» ощущается обращение к традициям сказки, легенды, сказа. Былые недостатки, связанные с некоторой «газетностью» стиля, Елена уверенно «выкорчевала». Тем не менее, через этот её текст я буквально «продирался». Отличные языковые находки, но они то и дело становятся для автора самоцелью... Один из героев Грушко уверен, что о любви «нужно говорить красиво». Вот эти красоты, на мой взгляд, и отягощают восприятие «Цветицы» – и сюжет, и герои тонут в словесах. Впрочем, женская проза имеет свою специфику, и считаю нужным упомянуть о том, что встречались мне люди, которым «Цветица» нравится... Рассказ «Картина ожидания», по-моему, более удачен, и главная причина этого в том, что автор умело показала разницу между миром обычным, окружающим нас, и тем, который создала героиня, не представляющая жизни без любви...

Рассказ «Простая тайна» Александра Бачило для многих сегодняшних авторов послужил бы всего лишь прологом для толстого романа. «Восьмидесятники» за объёмом не гнались, предпочитая ставить точку после того, как основная мысль выражена. Так и здесь: показал Бачило, как может выглядеть со стороны привычное для нас, а уж выводы, дорогие читатели, делайте сами... Рассказ «Иньекция счастья» отлично смотрелся бы экранизированным – атмосферу Александр выписал великолепно. Вот только концовка ну о-очень традиционная – катастрофа уничтожает все следы Неведанного... Рассказ «Волшебник» (о молодом человеке, неожиданно открывшем в себе новые возможности) хорош, хотя финал, пожалуй, автор «не дотянул» – одна-две фразы, или какой-нибудь штришок просятся...

Вот такой сборник – «приютивший» на своих страницах трёх очень разных авторов. При этом заметно, как представители нового поколения настойчиво ищут свои пути – отличные от дороги, проложенной «шестидесятниками»...

Ну и в завершение. Обложку «Простой тайны» рисовал Александр Шуриц (в выходных данных его опять «перекрестили», на сей раз в Шурина). Покетбук вышел тиражом 1000 (одна тысяча) экземпляров, его обложку оформлял Вячеслав Давыдов, несколько лет работавший главным художником ВТО МПФ. И самое последнее – для любителей забавных ляпов: в сигнальных экземплярах «покета» (тираж десять экземпляров) на титульном листе (где же ещё, как не на самом видном месте) в слове «рассказы» пропущена буква «к».

Любопытна и познавательна дискуссия, развернувшаяся вокруг этого ответа на Фантлабе:

#### Комментарии

---

**С. Соболев:** А зачем это надо было Медведеву, сочинять это всё?

**VitP:** На этот вопрос Юрий Михайлович всегда отвечал примерно так: «Время опубликовать всё, что я знаю, ещё не пришло».

**С. Соболев:** То есть он считал, что это правда, что он написал про инициаторов обыска?

**VitP:** У меня сложилось ощущение, что да.

**Barros:** Иваныч, я понимаю, конечно, что некоторые призрачные фигуры тебе дороги как память, но ты уж согласишься – случай совершенно безнадёжный. Я, конечно, о Ю.М. и продуктах его фантазии. В публичной грызне, которая была между редакцией фантастики «МГ» и Стругацкими, в братьев были запущены все вообразимые и невообразимые шпильки – кроме той, которая единственная могла бы сработать, будь под ней хоть какие-то основания, кроме буйного воображения Ю.М.

**VitP:** Дело в том, Сергей, что я стараюсь сохранить в памяти все фигуры: и светлые и тёмные (да и не приемлю столь жёсткого деления: так уж сложилось, что отъявленные мерзавцы встречались мне исключительно редко). Когда всё уже подёрнуто флером времени, на мой взгляд, честнее помнить и о хорошем, и о плохом. Это и о Ю.М., и о других (в том числе, хорошо известных тебе). Столь же неправильно было бы отрицать, что «все вообразимые и невообразимые шпильки» были запущены не только в братьев, но и в «МГ» – мне пришлось читать немало «документов», которые иначе как доносами с изрядной примесью клеветы не назовёшь. И конечная цель этой компании не была секретом – снять Щербакова и посадить на его место «своего человека». Честнее всего признать, что неправы были обе стороны, что пользоваться подобными методами недопустимо ни в художественных, ни в эпистолярных текстах. Стоит ли «раздавать всем сёстрам по серьгам» с упоминанием ФИО – не знаю. Разве что спокойно, без эмоционального надрыва – в литературоведческих статьях, характеризующих то время... Обыск в квартире Ефремова – история мутная и до сих пор не прояснённая. Насколько я знаю, Ю.М. базировался на мнении конкретных людей, но вот были ли под этим мнением факты – большой вопрос. И уж во всяком случае, сказавши «А», должно говорить и «Б», а если не можешь этого сделать, лучше промолчать... Я свой взгляд на причины обыска, помнится, тебе излагал (и не изменил его). Суть могу повторить: не думаю, что конкретный донос вообще существовал. И в то же время: в этой истории (абсолютно невольно) могут быть замешаны самые разные люди...

**Barros:** цитата **VitP** «мне пришлось читать немало «документов», которые иначе как доносами с изрядной примесью клеветы не назовёшь».

Ну и опубликовал бы. Право же, меньше стало бы мути – все эти деликатные намёки на неназванные тексты неупомянутых лиц нынче не токмо как аргумент, но даже как фигура речи не работают.

цитата **VitP:** «И конечная цель этой компании не была секретом – снять Щербакова и посадить на его место «своего человека».

Вах, какой криминал! «Свой человек» в этом самом кресле стал одной из

главных предпосылок расцвета советской НФ в 60-х. Другой «свой человек» в 70-х большей частью гробил то, что успели создать до его прихода. Удивительно ли, что старики не хотели мириться со всевластием тех, кто их без всякого стеснения закапывал?

цитата **VitP**: «Честнее всего признать, что неправы были обе стороны, что пользоваться подобными методами недопустимо ни в художественных, ни в эпистолярных текстах».

Кто ими пользовался, тот, натурально, непременно пусть лучше признает, совесть облегчит. А я хоть обпризнавайся, смысла в том чуть. Врак подмётных не писал, псевдонимы свои списком выдал, весь на виду. Конечно, о каком своём грехе тяжком мог и призабыть. Ну так добрые люди напомнят – вот тогда предметно и извиниться можно, и покаяться.

И ещё: я, Иваныч, не судья, я свидетель того, что глаза видели и уши слышали.

цитата **VitP**: «И в тоже время: в этой истории (абсолютно невольно) могут быть замешаны самые разные люди...»

Так обсуждаемый казус касался не «самых разных», а вовсе даже конкретных, настольно конкретных, что ты их в «Протее» без всяких подсказок злыдня Бабенко распознал. А про других, «самых разных», я и не помню, чтобы кто-то озаботился в их сторону указать. Так что это вообще не тема.

**VitP**: Вставлять цитаты я так и не научился, поэтому извини – просто пронумерую очердность ответов.

1. Немало уже опубликовано – нужно просто проанализировать эти тексты без какой бы то ни было предвзятости... Вот только объём такого материала получится немалый – не для кратких воспоминаний... «Прочитать» – не значит «получить в своё распоряжение». И опять же – я ведь в своих заметках эту тему проработать не пытался. Пока. Если удастся сделать развёрнутый материал о том периоде, то (ты прав) всё это станет действительно необходимым.

2. Серёж, не преувеличивай «роль личности в истории». Причин взлёта советской фантастики 60-х немало, и издательства стали отражением этого взлёта. И упадок начала 80-х (Геллер писал о нём весьма подробно) вызван отнюдь не стараниями Щербакова. Почему-то никто не хочет провести анализ изданного «МГ» при Жемайтисе, Медведеве, Щербакове, проследив при этом динамику творчества авторов за эти годы. А вот ещё один вопрос (мне его задали недавно, а ответа я не нашёл): почему в советской фантастике практически нет писателей, родившихся в период с 1939 по 1946 годы? Не народились? Ни до, ни после подобного не случилось. Активно печататься они должны были начать как раз в «золотые годы»... И назови, пожалуйста, кого из стариков (конкретно), расцветших в годы оны, «закопал» Щербаков («Неназначенные встречи» приводить в пример не нужно – эта история всем хорошо известна).

3. Относительно следующего твоего посыла: почему ты решил, что я призываю персонально «каяться» и «перестраиваться»? Отнюдь. Речь идёт о принципиальной оценке событий, о необходимости отделять «зёрна от плевел» в деятельности каждой заметной фигуры, каждой организации. А тебя лично я и вовсе не имел в виду. Да, неоправданные (на мой взгляд) утверждения в твоих статьях того времени встречаются и в дальнейшем я их использую – хоть сердись, хоть нет.

Ну и последнее:

4. Ещё раз перечитай статьи того времени. В чём только не обвиняют некоторых «молодогвардейцев»! Ну а в отношении «обсуждаемого казуса» ты прав: «это вообще не тема». Оценка поступку дана, никаких фактов нет, так что лучше не продолжать «рекламную компанию». И других проблем хватает, вот, например: роль «злыдня Бабенко» в последние годы активно замалчивается, а ведь он для объединения молодой советской фантастики тех лет сделал очень много...

**Lartis:** цитата «А вот ещё один вопрос (мне его задали недавно, а ответа я не нашёл): почему в советской фантастике практически нет писателей, родившихся в период с 1939 по 1946 годы? Не народились?» В 1941-м году родился Геннадий Прашкевич. Этого вполне достаточно.

**ЯэтоЯ:** цитата **VitP**

«В конце тех же 1980-х (до издания «Простой тайны») вышла в свет повесть, автор которой не слишком тактично и очень узнаваемо изобразил многих тогдашних фантастов старшего поколения».

А разве ж – до...

Собсссно – повестей таких у данного автора – было две: **Игоряша** и **ТП** или **0–Т** – щас точно названия не вспомню...

**VitP:** В 1985 году. «Простая тайна» – 1988-й.

**ЯэтоЯ:** Я тут глянул по библиографии – книжки у Бабенко: 90-й и 93-й...

**ТП,** правда, было в **Знание–Сила** – но посмотрел – 89-й.

Да, посмотрел – **Игоряша** в 85-м в **Литературной учёбе** – но кто этот журнал вообще видел – я его таки в книжке Бабенковской прочитал...

**VitP:** Вот тут вы не правы. Любители фантастики за «Лит. учёбой» в те годы следили очень внимательно. Там, к примеру, печатались «Варяги без приглашения» Бушкова, появлялись любопытные статьи. Да и тиражи у журналов тогда были очень даже приличные – продавались они практически в каждом киоске.

**Кадавр:** Да что там «Литературная учёба», фэны следили за всеми журналами, печатающими фантастику, включая республиканские – «Памир», «Звезда Востока» и пр.

**VitP:** Абсолютно согласен. За «Искателем», конечно, приходилось побегать, «Следопыт» до 73-го года лимитировали, а остальные журналы можно было достать без особых проблем. Что мы и делали. Плюс заказы «Книга-почтой» из регионов.

**ЯэтоЯ:** цитата **VitP**

«Любители фантастики за «Лит. учёбой» в те годы следили очень внимательно».

цитата **Кадавр:** «Да что там «Литературная учёба», фэны следили за всеми журналами, печатающими фантастику, включая республиканские – «Памир», «Звезда Востока» и пр.»

Ну, я всё ж таки тоже – *любитель фантастики* – и был им и в те годы – но не до фанатизму же ж...

Хотя вот как раз именно **Звезда Востока** – попадалася-таки, но – скорее случайно...

**VitP:** Не забывайте ещё один момент – издание некоторых текстов отслеживали специально (клф-овская система информации работала отлично). Вы же заранее знали, где будут печататься те же Стругацкие? Ну а мы искали ещё ряд авторов.

**ЯэтоЯ:** Вполне возможно – в КЛФ – как раз в 85-м, а может и ещё в 84-м – я ходить практически перестал...

**Lartis:** У меня, например, эта «Литературная учёба» есть. Именно в киоске «Союзпечати» в 85-м году купленная. А позже, в дни легендарной Новомихайловки-87, Бабенко мне её даже подписал.

**ЯэтоЯ:** А ещё ежли взять по первой букве из названий каждой из глав – то получается фраза. Только вот непонятно мне – а какой в этом был смысл...

**VitP:** Не знал об этом. Любопытно. Посмотрю.

**ЯэтоЯ:** Ну я тоже при прочтении – не знал – ибо в голову не приходило, что из них надо составлять фразу... Мне об этом через несколько лет рассказали.

**VitP:** Если не трудно, напишите, что за фраза?

**ЯэтоЯ** Насколько помню – до книжки трудно добраться, чтобы уточнить:  
Цитата о потребителях

**VitP:** Спасибо. Вот только мне это тоже не понятно. При случае попробую спросить у Бабенко.

**Кадавр:** Я в 80-х пацаном был, но уже тогда выписывал больше 30 журналов ради 2-3 страниц фантастики. Самое главное – состоял в переписке с фэнами со всего Союза, помню, мне даже присылали машинописные перепечатки из «Даугавы» с «Временем дождя» АБС. Эх! Было же время, никакой интернет был не нужен...

**VitP:** Забавно, но я тоже сожалею о временах, когда приобретение каждой новой книги становилось праздником. Специально храню некоторые издания, которые удалось тогда раздобыть.

**ЯэтоЯ:** цитата **Кадавр:** «выписывал больше 30 журналов ради 2-3 страниц фантастики». Не, единственные два журнала, что я выписал ради – это были **Юность** и **Нева** во второй половине 80-х.

Ради чего или кого конкретно, я думаю – можно не уточнять...

**VitP:** Я выписывал только «Уральский следопыт». Остальные просматривал в киосках, если что-то нужное – брал. Кое о чём договаривался, чтобы оставили, – те же «Неву» и «Знание – сила».

**swgold:** Любопытно. Помню, что «Протeya» читать не смог из-за громоздкости языка, потому пропустил причину всеобщей ажиотации. Потом это уже стало неактуально, только сейчас добрался до этого абзаца – и »...я увидел подноготную подлости, микромолекулярную схему зависти. И только ради одного этого открытия стоило потерять в жизни день...».

**Lartis:** Экземпляр «Простой тайны» Саша Ярушкин выдал мне в конце ноября (или начале декабря) 1988 г. в Риге. Мы встречались у Юры Цицаркина, а скорее всего у Оли Новикевич, уже не помню... Фотки даже есть. Именно я привёз свежее печатённое издание «Протeya» в Питер на декабрьский семинар Бориса Стругацкого. Реакция братьев не замедлила себя ждать...

**mecky:** Да ладно, реакция братьев... Мы с Васей Звягицевым были у Аркадия, выпивали и задали прямой вопрос: «Можно ли после «Протeya» печататься в ВТО?» На что тот прямо ответил: «Ребята, печататься нужно везде, где только возможно!» А Медведев – сука!

**Lartis:** Игорь, не знаю, что ты хотел сказать своим «Да ладно», а я имел в виду гневное письмо Стругацких, адресованное Совету по фантастике СССР, Совету по фантастике РСФСР, Совету КЛФ, Совету ВТО и всем клубам ЛФ, датированное 4-м января 1989 г.

См. его содержание, например, здесь:

[http://www.fandom.ru/about\\_fan/fanzin\\_habar...](http://www.fandom.ru/about_fan/fanzin_habar...)

**VitP:** Ещё раз повторяю: никаких официальных писем по данному поводу ни Совет ВТО МПФ, ни дирекция Объединения не получали.

**Lartis:** Да? А Совет КЛФ и клубы ЛФ получили.

**VitP:** А вот это уже са-авсем не мои проблемы. Историю Совета КЛФ и его «борьбы во имя борьбы за борющуюся молодёжь» пускай пишут те, кто знает её изнутри.

**Lartis:** А кто говорит об истории Совета КЛФ?

Я говорю о письме Стругацких, в котором братья дали оценку ситуации.

**Barros:** Виталик, переводя разговор об этических претензиях на наличие/отсутствие на них входящего/исходящего номера, ты безусловно становишься неотличим от персонажа, которого цитируешь. Это не смешно, вообще-то.

**VitP:** Сергей, я просто не могу понять смысл писем Ларионова. Этическую сторону вопроса мы уже обсудили. Сформулируй, если не трудно, что вы хотите узнать, чего добиваетесь?

**Barros:** С толкованием смысла писем Ларионова вы с ним как-нибудь сами разберитесь, уж пожалуйста. Меня же удивил твой тезис, чуть перефразирую, «официальными путями письма я не получал, значить и отвечать мне как главному функционеру ВТО МПФ было не на что». Уверю тебя, как главный функционер ВТО ты меня не интересуешь совершенно, но как человек, имеющий некоторое отношение к тогдашней тусовке – интересуешь весьма и весьма. Так что беру только этот аспект. Поверить в то, что ты вообще не читал письма АБС, я не могу – в тусовке оно было тогда везде. И, в частности, там было фактически прямое обращение к твоей тогдашней компетенции: «Мы обращаемся к Советам всех этих организаций с просьбой обсудить поступок литератора Ю. Медведева и выразить свое отношение к клеветническому пасквиллю и к его автору». Как функционер ВТО ты это обращение подчёркнуто игнорируешь до сих пор, но ты ведь уже давно не функционер ВТО. А вот до твоей человеческой/этической реакции, хоть сколько-нибудь определенной, хотелось бы всё-таки дожить. Ссылка на отсутствие входящего/исходящего тут не работает, а признание в том, что «Протей» вышел без твоего предварительного одобрения, не имеет значения – речь ведь не о том, что ты что-то не проконтролировал, а о том, что, к моему удивлению, спустя столько лет находишь возможности оправдывать бессовестного подлеца Медведева. Что в контексте тогдашних разборок, что вне этого контекста тот абзац «Протeya» был вызовом, который был публично принят. После чего вдруг оказалось, что Медведев ничего такого в виду не имел, ни опровергать, ни признавать ничего не желает, и вообще всё это художественная литература, хотя «дыма без огня не бывает», но отвечать за этот сблѣв все равно не намерен никоим образом, ха-ха, как здорово он всех выставил.

Тебя, если принимать твою версию событий, он тоже выставил, кстати, и неслабо. Только твоя версия не особенно убедительна, если учесть, как часто – и вполне демонстративно – ВТО принялось «Протeya» переиздавать. Вероятно, ты и тут был по случаю невнимателен, три раза подряд. То есть, Медведев тебя (и всё ВТО) подставил, а ВТО обрадовалось и принялось в экстазе множить столь удачный опыт.

Оно, конечно, приколы разные бывают, только не удивляйся, пожалуйста, что я твоё чувство прекрасного не разделяю. У меня подход другой. Люди,

которые меня подставляют или обманывают моё доверие, больше со мной дела не имеют никогда. Я их перестаю считать порядочными, со всеми вытекающими. Это повторюсь, мой личный подход, никому его не предлагаю.

**VitP:** Ну вот теперь, Серёж, всё понятно. Письмо АБС, курсировавшее по тусовке, я, естественно, читал. Почему не ответил на него – объяснил выше. Возможно у тебя другой подход, но я отвечаю только на непосредственные обращения ко мне. Отношение к самому факту, по-моему, я тоже сформулировал. Если настаиваешь, могу выразить его яснее: для меня и поступок Ю.М. Медведева, вставившего в «Протей» абзац, о котором идёт речь, и поступок А.Н. Стругацкого, рекомендовавшего читателям «Игоряшу» – явления одного порядка, оба лежат за гранью этической нормы. Ни того, ни другого поступка я не оправдываю, но и специально муссировать их не собираюсь – каждый человек отвечает за содеянное им прежде всего сам. Конечно, ты абсолютно прав – Медведев крепко подставил прежде всего ВТО МПФ, только-только встававшее на ноги (просто самому писать об этом мне не хотелось). Но (уж извини), мои личные отношения с ним (и не только с ним) остаются моими личными отношениями. Только нас касается и то, с чего мы начинали, и то, к чему в итоге пришли. Ну а относительно переиздания – доберусь до истории «Румбов-88», расскажу и об этом.

**Barros:** В твои личные отношения я и не думал вмешиваться, даже довольно неделикатно это в тексте проговорил (где про личный подход).

Для окончательной закрученности темы хорошо бы ещё выяснить, клеветой на кого именно является «Игоряша» и когда это Бабенко отказывался отвечать за этот текст перед оклеветанными им. Или хотя бы кто ему за «Игоряшу» канделябр предъявлял. Потому что я тоже вполне могу эту вещь молодёжи порекомендовать – без особого фанатизма, но и без гири на совести.

**VitP:** Серёжа... Вот тебе для освежения памяти только одна цитата: «Ф-писатель Фазанский. Он сидел над листом бумаги и, тряся козлиной эспаньолкой, старательно выводил ровные строки шариковой ручкой: «Сим довожу до вашего сведения, что на здоровом «теле» советской фантастики появился «гнойный нарыв», который требует немедленного «хирургического» вмешательства. Речь идет о так называемом «кружке» так называемых «молодых» так называемых «фантастов»...

Очень этично... То, что прототипы легко узнаваемых персонажей не сочли нужным жаловаться «по инстанциям» и не стали призывать на подмогу читателей, говорит, на мой взгляд, об их уровне культуры и воспитанности. Потому никто и «канделябр не предъявил».

И заметь – я не применяю в отношении автора ярких эпитетов и не обрушиваюсь на В.Т. с критикой за то, что он обидел людей, многих из которых я уважаю. Ибо убеждён: за текст автор сам несёт полную ответственность. Все последствия он тоже берёт на себя... А если и рекомендую кому-либо эту повесть, то не из-за куска об «Ф-писателях».

**Barros:** Вот совершенно реальный текст Казанцева: «И плохую услугу оказывают им некоторые семинары, проводимые под эгидой Совета по научной фантастике и приключениям Союза писателей СССР. В качестве такой плохой услуги можно указать на рецензию тов. Войскунского на предлагаемый сборник Лукиных «Ты, и никто другой», где он ссылается на свое знакомство с авторами на семинаре в Малеевке, и где он всячески поддерживает направление их творчества. Приходится лишь искренне сожалеть об этом, ибо этот рецензент

по своим литературным воззрениям резко расходится с решениями коллегии Госкомиздата СССР, где главным в научной фантастике было признано создание произведений, которые бы увлекали молодых читателей, прививали им интерес к науке и технике и способствовали бы возрождению интереса молодёжи к техническим вузам, который ослаб за последние годы, нанося урон нам в деле развития научно-технической революции, поскольку во вузы идут все менее способные и подготовленные молодые люди», – и так далее в больших количествах – <http://books.rusf.ru/u...>

Ты тоже прекрасно знаешь, что у сатиры Бабенко были источники, ими можно наслаждаться, они не засекречены. Они могли быть (и могут быть сейчас) предъявлены по первому требованию. Бабенко есть что предъявить, ежели он будет спрошен.

Кстати, и соответствующий фрагмент из «Хромой судьбы» тогда уж вспомни, а до того – «Театральный роман», а прежде того – «Двенадцать стульев» с чесночно-острыми выпадами в адрес легионов живых и почивших классиков. Как это всё бестактно и неэтично, ах. Особенно если речь идёт не о классиках, а о клинических графоманах ранга Фалеева, плюс-минус Глазков.

А про «культуру и воспитанность» лучше всего почитать в текстах, которые эти деятели «культуры и воспитанности» нам оставили. Например, в том же «Протее», безусловной художественной вершине творчества Медведева. Поставь его вровень рядом с «Хромой судьбой», сделай одолжение.

**VitP:** Сергей, как мне кажется, ты ушёл в сторону от основной темы нашей дискуссии по данному вопросу... Поэтому, если хочешь, можем продолжить её в личке.

**Barros:** А вроде и так все понятно. Мы сопоставили позиции. Твоя мне в целом понятна, тебе моя, насколько я могу судить, тоже. Взаимное предъявление аргументов, кстати, идёт по давно отработанным наборам, который стороны взаимно не признают убедительными или доказательными. И зачем при этом переход в личку? О своём почтении к «воспитанному» Медведеву, которого я считаю патентованным лжецом, не способным отвечать за своё «честное офицерское», ты мне уже сообщил. Пожимаю плечами, жду следующего повода дать реплику.

**mecky:** Имеется в виду тот Медведев, который писал рецензию на «Десант из прошлого»

**ДИР:** Сборник. 75 000 экземпляров. Весь распродан. Книгопродавцы просят доптиражи... ФАНТАСТИКА!

**VitP:** По тем временам – нет. «Замок Ужаса» вышел дважды, тиражом 450 000, а заявок от книгопродавцев у нас было ещё на полтора миллиона экземпляров...

**ДИР:** И это – не фантастика? Вот теперь и задумаешься: а что изменилось?

**VitP:** Прежде всего – система продажи. Но на этом вопросе я планирую остановиться отдельно.

**Zharkovsky:** Удивительный, фантастический мемуар и дискуссия по нему. Аж не верится.

**VitP:** Это ирония?

## ОТПОВЕДЬ НА АТАКУ ПРОТИВ ЩЕРБАКОВА В.

ОБРАЩЕНИЕ КИЕВСКОГО КЛУБА ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ  
«СВЕТОВИД» К ЛЮБИТЕЛЯМ ФАНТАСТИКИ И НАЧИНАЮЩИМ  
АВТОРАМ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

© Киев, 1987.– 2 с. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001

Уважаемые коллеги!

В последнее десятилетие возник и расширился наполовину выдуманный, однако весьма реальный по своим проявлениям «раскол» в среде профессионалов фантастики – писателей, критиков, литературоведов. Мы имеем в виду «противостояние» группировок, одна из которых подвергает острой, порой необъективной критике издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», а другая, намного менее агрессивная, пытается это издательство защитить. Нам бы хотелось восстановить истину – не столько из сочувствия к «Молодой гвардии», сколько из желания прекратить многолетние дразги и сведения счетов, которые только вредят важнейшему делу развития советской фантастики. В особенности тревожит тот факт, что «фракционерство», разделяющее профессионалов, как в зеркале, отразилось в движении КЛФ. Любые внутренние разногласия, безусловно, затруднят достижение целей, общих для всех КЛФ страны.

К огромному сожалению, война – пусть даже самая мирная, на бумаге, – раз начавшись, очень быстро утрачивает моральную разборчивость и не брезгует никакими средствами для достижения «победы». Прискорбно, что любителями фантастики уже пущена в ход такая «тяжёлая артиллерия», как коллективные письма в высокие инстанции. Издательству «Молодая гвардия» ставят в вину низкое качество выпускаемой литературы, а также то, что оно якобы публикует прежде всего рукописи своих сотрудников и узкого авторского актива. Не будем сейчас докапываться – кто первым и в каких целях сформулировал эти обвинения. Печально то, что многими членами КЛФ они приняты на веру, некритически. Нападать на «МГ» стало модным.

А между тем, в формуле «обвинительного приговора» стоило бы разобраться. Издательство выпускает в год 6-7 книг из серии «Библиотека советской фантастики»; при этом, за последние семь лет оно опубликовало только три книги своих штатных сотрудников, профессиональных писателей. (Кстати, другие издательства поступают точно так же). В перечне книг, изданных за этот период, произведения Ивана Ефремова, Леонида Леонова, Кира Булычева, Ольги Ларионовой, Сергея Павлова, Владимира Савченко, Владимира Михановского, Леонида Панасенко, Евгения Гуляковского, Зиновия Юрьева и многих других фантастов, пользующихся заслуженной популярностью. (Трудно назвать подобный круг авторов «узким активом»...). Но главным предназначением молодёжного, комсомольского издательства является выпуск книг молодых, начинающих авторов. Плоды их творчества составляют не менее половины всех названий в серии БСФ; в каждом ежегоднике «Фантастика» есть обязательный раздел «Молодые голоса». Понятно, что некоторые из первых книг уступают по качеству, скажем, отборной зарубежной фантастике из серии, столь скупо выпускаемой издательством «Мир». Но ведь «открыть» молодого фантаста, дать его работам путевку в жизнь – это, наверное, не менее важно, чем в десятый раз выпустить хорошо знакомые всем произведения мертвого или живого классика... Кроме того: не следует забывать, что «Молодая гвардия» – единственная в СССР

постоянная трибуна для фантастов! И «монополия» эта возникла не по желанию Госкомиздата или иных директивных органов. Нет, – другие издательства сами не берут на себя смелость выпускать фантастику. Им никто не запрещает, их никто не ограничивает. Просто – одни издательства относятся к НФ свысока, как к «второсортному» виду литературы, а другие перестраховываются: с этими символами, аллегориями, мирами иными – «как бы чего не вышло»... Бог его знает, что там автор имел в виду на самом деле!.. Ну, а если уж образовалась «монополия», одна трибуна, одни тесные двери – в эти двери подчас вламываются, пользуясь силовыми приёмами. Сами понимаете, как это влияет на качество книг.

На самом деле, двери издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» открыты для хороших, высококачественных произведений. Жаль, что порою эти произведения лежат мёртвым грузом в авторских столах только потому, что авторы – как ни парадоксально, молодые!! – не доверяют своему издательству; заразившись лихорадкой бессмысленной «необъявленной войны», считают ниже своего достоинства иметь дело с «МГ».

Отдел фантастики издательства «Молодая гвардия» ждет ваших рукописей. Кроме того, он готов к честному, откровенному разговору на любые острые темы. Если к отделу есть претензии – право же, благороднее высказать их в письме зав. отделом Владимиру Ивановичу Щербакову, чем добиваться через «верха», чтобы «всё издательство поснимали и переснимали».

Призываем всех к объективности и доброжелательности!

Принято на общем собрании членов КЛФ «Световид» 16 сентября 1987 г.  
г. Киев.

В. Гопман

## **БЫЛОЕ И ДУМЫ**

ИНТЕРВЬЮ ФЭНДОМА

© В. Гопман, 2003

Любезно предоставлено М. Якубовским, 2003

*А я всё помню – я был не пьяный...*

**В. Высоцкий**

Сначала об эпиграфе. Размещенные на сайте «Русская фантастика» совместные воспоминания М. Якубовского, С. Битюцкого и Б. Завгороднего записывались, как можно понять, не просто в дни Волгокона-2001, но и в атмосфере, соответствующей этому славному мероприятию. Полагаю, что со дней Волгокона-1991, который я имел удовольствие посещать, она (атмосфера) стала ещё теплее и умиротворённее. И мои весёлые друзья (естественно, это относится к первому и третьему членам триумвирата, поскольку Сережа Битюцкий только ест) явно находились в состоянии алкогольной интоксикации некоей степени (говоря это не с осуждением, но отчасти с завистью), потому и рассказ о днях былых фэндома получился в чем-то неполным, а в чем-то

неточным (да и то: лет-то прошло сколько).

Вот несколько примеров. Повесть Бушкова «Варяги без приглашений» была напечатана не в «Вопросах литературы» (это академический журнал, посвященный исключительно литературоведению, никогда не печатал прозу), а в «Литературной учёбе». Чего не было вовсе: я никогда не был в Калининграде; Леша Керзин никогда не возглавлял Московский КЛФ; Бабенко никакого отношения к подготовке съезда представителей КЛФ в Киеве не имел; на выездном заседании ВС КЛФ в Одессе (совпавшим тогда с «Фанконом») не было Снегова, но лишь один Гансовский. В ВС КЛФ я был не кооптирован, а избран – и, Миша, Миша, что же такое ты в тот вечерпил, что забыл, как мы с тобой (естественно, с Борисовым, Завгородним, Курицем, Лукашиным – далее по алфавиту) душевно гудели в Киеве в 1988 году!..

Движимый желанием: 1) помочь друзьям (знакомы мы с Альбертычем и Борей, почитай, лет около двадцати, с Сережей поменьше), 2) восстановить истину, ибо истина все-таки... (цитата общеизвестная), взялся я за перо, сиречь, клавиатуру. Ведь когда кто-то начнет писать историю фэндома, то опираться будет, понятное дело, на свидетельства очевидцев. А поскольку я сейчас, в момент написания этих строк, трезв как фужер богемского стекла, то, думается, мой рассказ о былом и возникавших тогда думках, равно как о думках, возникающих сейчас, будет свободен от посторонних воздействий. И последнее. Пишу я в основном о тех же людях и событиях, что вспоминала весёлая волгоградская тройца, но взгляд, ракурс иной – поскольку речь веду о своём в этом участии.



*На снимке: «Аэлита–88» (Свердловск). Д. Байкалов, Н. Блохин, М. Якубовский, В. Гопман, В. Бабенко, Б. Завгородний, Р. Арбитман  
Фото: Коблов В. (Свердловск)*

В фэндом я начал входить во второй половине 1970-х годов, но будучи не фэндом, а представителем литературно-критического крыла работающих в фантастике. В течение какого-то времени шли мы с фэндомом параллельными курсами, пересекаясь эпизодически, но весьма дружески. Отношения наши сделались более близкими в начале 1980-х, когда я стал посещать заседания Московского КЛФ. Возглавлял его тогда некто Марк Вунштейн, человек весьма любопытный. Любопытность его заключалась в том, что всё его участие в работе клуба сводилось к произнесению сакраментальных формул приветствия и прощания («Здравствуйте, начинаем заседание клуба. Слово имеет имярек», «Заседание закрыто, до свиданья,») и трём-пяти фразам общего характера по ходу заседания. Ни разу он не выступил с каким-нибудь докладом или

сообщением, ни разу не участвовал во вспыхивавших на заседаниях спорах или дискуссиях. Но вот когда я пришел первый раз получать путевку в, если я правильно пишу это название, Московский городской совет общества «Знание» (тогда, в середине 1980-х, я не работал, а вступил в Комитет московских литераторов и много читал лекций о фантастике по линии бюро пропаганды Союза писателей, как Союзного, так и РСФСР, общества книголюбов и общества «Знание»; кормили эти лекции прилично – за 8-9 лекций в месяц можно было получить чистыми рубликов 160, кто помнит то время, тот поймет), так вот, когда пришел туда первый раз, то был немало удивлён словами секретарши: «Как хорошо, теперь у нас два человека будут выступать с лекциями о фантастике, а то очень большой спрос!». Кто же первый, с интересом спросил я, полагая, что из всех известных мне в Москве людей таковым мог бы быть только Миша Ковальчук, мой недавний соавтор по псевдониму Вл. Гаков. «А Марик, Марик Вунштейн», – ответила блондинка с лучезарной улыбкой. Ни хрена себе, думал я, выходя из конторы. Вот тебе и Марик, как же так?... Недоумение моё быстро развеяла тогдашняя моя жена: «А ты разве не помнишь, что на заседаниях он [Марк] или его жена все время пишут, пока ты выступаешь?» И впрямь, подумал я ошеломленно, писали... А может, спрашиваю, может, просто протокол писали. Ага, последовал саркастический ответ, и изводят стопу бумаги в два пальца... Почти за четыре года, что я посещал клуб, я прочел там около тридцати лекций о советской и зарубежной НФ. Да, с такими «конспектами» можно было жить не тужить... Вообще движение КЛФ было основано на поразительном (тем более сейчас) энтузиазме, самоотверженности, даже героизме. И работали в нём люди, безаветно преданные фантастике. Но всегда находились те, кто прежде всего был озабочен собственным интересом – в любой форме, материальной, карьерной или иной...

1970-1980-е годы – время борьбы с издательством «Молодая гвардия». Писал о «МГ» и я, «заработав» этим персональные злобности со стороны данного заведения. Предмет моей особой гордости – пассаж в молодогвардейском сборнике «В мире фантастики», где говорилось: мы-де пишем фантастику хорошую, и читатели это понимают и ценят, а не понимают те, которых сбивают с пути истинного наши враги: Стругацкие, Булычев, Ревич и Гопман. Сохранилось у меня одно фото – то ли из Ново-Михайловки, то ли с какой-то «Аэлиты»: я стою напротив утёса с нависающим с него замком, на котором написано «Молодая гвардия», и стреляю в него из пистолета – автоматической ручки... Фото сделано с выпущенной фэнами на том мероприятии стенной газеты.

В сентябре 1986 года мне попала на глаза заметка в «Комсомольской правде», где говорилось, что руководство «Молодая гвардия» ждёт от читателей писем с оценками работы издательства. Ага, подумал я, грех не воспользоваться таким шансом... <sup>1</sup> Навык сочинения таких бумаг у меня был, а в письмо я включил фрагменты статьи, которую ещё в 1982 году написали мы с А. И. Мирером. Статья эта была отвергнута «Литературной газетой» и четырьмя журналами – никому не хотелось связываться с «Молодой гвардией» и ЦК ВЛКСМ.

Ответ за подписью главного редактора издательства был написан по принципу «сам дурак». Это меня подвигло на письмо в Госкомиздат, откуда я не получил ответа, а потому следующее моё письмо в марте 1987 года пошло на

самый верх – секретарю ЦК КПСС А.Н. Яковлеву, тому самому – в будущем – «архитектору перестройки», который курировал тогда пропаганду. Моё письмо, как мне сообщили в приёмной ЦК, расписали на Госкомиздат и ЦК ВЛКСМ. На этот раз Госкомиздат ответил быстро – и, что примечательно, толково: претензии мои-де к «МГ» «вполне обоснованы» и «серьезны» (это цитаты), а потому моё предложение «собрать представительное совещание для обсуждения ситуации, сложившейся в издательстве», считают «деловым и конструктивным». Письмо это пришло быстро.

А из ЦК ВЛКСМ пришел звонок (из отдела пропаганды), и инструктор сообщил, что они «внимательно изучают» моё письмо. Позвонили они снова в августе и пригласили на беседу. Но речь пошла не столько о моём письме (и не о литературе вообще), сколько о предстоящем сборе фэнов в Ново-Михайловской. Попытки запретить это мероприятие, телеграмма Краснодарского КЛФ «Стажёры» Горбачеву – это отдельная история; в итоге всё состоялось, а я поехал туда – скажу, не поверите! – за деньги отдела пропаганды ЦК ВЛКСМ! Занималась этим упоминаемая Мишей инструктор Оля Вовченко, в самом деле, весьма славная женщина, тем более, на фоне тамошних уродов. Слетелись туда и «птенцы гнезда «МГ»: сотрудник редакции фантастики «МГ» Фалеев, писатель Подколзин, которого я незадолго до этого приложил в «Книжном обозрении» по поводу его последнего романа, и некто Глухов, защищавший Подколзина (и хуливший меня) в печати. Приехали они, как можно было понять, на разведку, и были малопрятно удивлены, узнав о том, что здесь нахожусь и я. Чувства, которые они испытали, услышав мою фамилию на первом заседании (все это называлось семинаром), настолько яростно отразились на их лицах, что сидевший рядом со мной председатель Краснодарского КЛФ «человек-праздник» Саша Ливенцев шепнул мне: «Да, любят они тебя...».

Надеюсь, что



*«Новомихайловский–87». И. Подколзин и В. Пищенко.  
Фото: Серышев Н. (Челябинск)*

предчувствий их не обманул...

Был там и Виталий Пищенко, будущий генеральный директор ВТО. Выступал он как миротворец, не занимая – вроде бы – ничью сторону, но позиция его была ясна. Мне же в приватной беседе он мягко попенял, что напрасно-де я будоражу незрелые души фэнов – они люди молодые, пускай сами разберутся, кто что и как пишет. Виталий, проникновенно отвечал я (разговор шел в мягких южных сумерках и в мягких же винных парах), так об этом и толкую: читайте книжки «МГ», читайте открытыми глазами и сами увидите, что перед вами. Но ты-то, Виталий, говорю я, ты же умный человек и не можешь не видеть, какое говно они все пишут; да и сами они говно... Пищенко вздохнул и ответил элегически: нельзя быть таким максималистом... (Справедливости ради надо сказать, что из всей молодогвардейской банды Пищенко был самым приличным человеком, не делавшим подлостей; к тому же он был человеком и хорошо образованным).

После Ново-Михайловки мои отношения с отделом пропаганды ЦК ВЛКСМ продолжались – и, думаю, сыграли определенную роль в том, что в январе 1988 года там собрались наиболее известные и авторитетные представители КЛФ страны (Володя Борисов, Саша Лукашин, Миша Якубовский, Леня Куриц, Витя Черник – всего человек пятнадцать), обсудили, как будет проходить Всесоюзное совещание КЛФ. И в марте 1988 года в Киеве произошло то, что казалось раньше утопией: состоялось это совещание.

В Киеве было немало забавного. Например, во время обсуждения кандидатур (а были там два списка – фэнов и т. н. «творческой интеллигенции») была названа моя фамилия, и кто-то из представителей «МГ», сидевших наверху, что-то гадкое прокричал в мой адрес сверху. Я встал и не менее злобно ответил: никогда ни к каким чинам и постам не стремился и независимо от того, буду выбран в ВС КЛФ или нет, буду заниматься тем же, что и всегда: бороться с литературной нечистью. Те, наверну, обалдели...

И ещё был один примечательный случай. Подходит ко мне Боря Завгородний и сообщает, что приехавшая дама из Министерства культуры в кулуарах проводит с фэнами работу: зачем-де вы этого Гопмана выбираете, ведь он – мы это знаем – через несколько месяцев уезжает в Израиль. Ну, думаю, сука!.. Поскольку тетка эта – представитель системы, то с



*Всесоюзное совещание КЛФ (Киев, 1988). Д.*

*Можяев, Б. Завгородний, О. Бердник.*

*Фото: Байкалов Д. (Москва)*

системой надо бороться ею же, системой, придуманным оружием. Тут же – рука-то набита!.. – сочинил письмо в Минкульт о том, какими провокационными действиями занимается ихний сотрудник на таком важном идеологическом мероприятии, и несколько фэнов – в том числе и Боря Завгородний – удостоверили моё письмо, написав, что были свидетелями таких разговоров. Приехав в Москву, я письмо отослал. Ответа так и не получил, но примерно год спустя столкнулся с этой теткой в метро. Как видите, я всё ещё здесь, говорю. А она: «Как вы могли так поступить, у меня было столько неприятностей из-за вашего письма...». Пардон, отвечаю ошеломленно, мадам, но ведь вы, как бы это сказать поделикатнее, начали... Но я же была на работе, огрызнулась она, выполняла поручение. Да, говорю, на Нюрнбергском процессе именно так и говорили: мы-де солдаты, просто выполняли приказ...

Что касается сюжета с «Молодой гвардией», то он развивался следующим образом.

Весной 1988 года, после моих неоднократных звонков в ЦК ВЛКСМ о сроках проведения совещания о работе издательства, мне сообщили, что оно вот-вот состоится.



*Всесоюзное совещание КЛФ (Киев, 1988). Ф. Суркис, О. Бердник, В. Щербаков.*

*Фото: Зубакин Ю. (Челябинск)*

Потом сообщили и о сроках. А за день до проведения звонят и говорят, что поскольку у них есть копия моего письма в ЦК КПСС, то необходимость в моем личном присутствии отпадает. В итоге совещание было проведено в... помещении «Молодой гвардии», присутствовали «все свои»: представители Госкомиздата, ЦК ВЛКСМ, руководство «МГ», редакция фантастики во главе с Щербаковым и ихний авторский актив. В последнюю минуту позвали в качестве «свадебного генерала» А. Кулешова, председателя Совета по приключенческой и научно-фантастической литературе СП СССР. Главным итогом стало создание ВТО. Круг замкнулся. Это была классическая перестройка с коммунистическим лицом. А то, что ВТО = «МГ» в новых условиях, показала публикация «Протeya» Ю. Медведева.



*«Аэлита–85» (Свердловск). Юрий Медведев. Фото: Коблов В. (Свердловск)*

Кстати, о «Протее». На «Аэлите-89» фэны прикалывали на отвороты курток и пиджаков вниз головой олимпийского мишку, такая символическая казнь Медведева. Все было весело... А потом в Ленинграде прошли очередные Ефремовские чтения. Сами чтения проходили в Комарово, в доме творчества писателей. А открытие прошло с большой помпой в помещении Ленинградского отделения Союза писателей, при полном зале. Туда нас, участников, привезли на автобусах из Комарово. Перед началом сидели мы – несколько москвичей, Столяров, Рыбаков, Логинов, кто-то ещё – в писательском буфете и освежались пивком. И тут кто-то прибежал и сообщил, что приехал на открытие

Медведев. Сообщение это вызвало бурю негодования: как он посмел приехать, оскорбив и Стругацких, и Ефремова, этого нельзя так оставить, да он, да мы, да мы ему, надо что-то делать... Тут в разговоре образовалась пауза, и я сказал: «Давайте, я начну». «Отлично», – с облегчением сказал то ли Логинов, то ли Столяров. И мы пошли.

Потом, отматывая пленку событий назад, я думал: сколько раз я бывал свидетелем того, что намерений – прекрасных, замечательных – всегда возникает много. Но когда эти намерения надо перевести в плоскость поступков, то почему-то начинается пробуксовка. Ведь и перевернутые мишки на фэновских куртках, и тогдашние писательские филиппики – явления одного характера, и те, и другие можно назвать декларациями о намерениях, а поступка так и не было...



*Анатолий Бритиков. Ленинград, май  
1987*

*Фото: Завгородний Б. (Волгоград)*

Когда Бритиков, который был председателем, объявил выступление Медведева, я встал и пошел к сцене. Шел с другого конца зала, и идти пришлось долго. Зал затих, Медведев застыл на трибуне, а Бритиков все время повторял: «Да что это такое, куда же вы идете?» Я, продолжая идти, отвечал: «Дойду и скажу». Дойдя до сцены, я повернулся лицом к залу и начал говорить о ситуации с «Протеем». На моей второй или третьей фразе Медведев патетически вскрикнул: «Кто это, я не знаю человека?» На что я через плечо ответил: «Бросьте, Ю. М., ни за что не поверю, что вы не помните, как печатали меня у себя в «Технике–молодежи» в 1973-1974 гг. и расхваливали мои публикации». (В зале заржали). Довел я до конца свою речь (далось это всё, честно говоря,

очень непросто, до того времени немало приходилось выступать перед разными аудиториями, но здесь было по-настоящему трудно...) и вышел из зала. А потом началась фэнско-писательская вакханалия: крики «Долой», «Позор», ор, свист, кто-то из фэнов выключил свет в зале... Получился настоящий скандал, продолжавшийся минут десять. Я вернулся в зал, сел на место, кто-то пожимал мне руку. А Медведев – надо отдать должное – держался достойно: он все время простоял на трибуне, а потом, когда зал успокоился, зачёл свой доклад. И уехал в Москву.

Я ехал в Комарово в тот вечер в весьма невесёлом состоянии духа, будучи уверенным, что как зачинщика дебоша, которого, надо думать, те стены ещё не видели, меня попросят вон. О чем и сказал жене, с которой приехал на чтения. Ей в Комарово очень нравилось, и услышав, что завтра всё может кончиться, она закатила мне та-акой скандал... Утром я подошел к Бритикову и извинился за то, что стал невольным зачинщиком ситуации. Всегда корректный, А.Ф. выслушал меня с непроницаемым лицом и сухо сказал: «Вы уедете, а расхлёбывать всё мне...» (Потом, сколько раз мы с ним ни виделись, он общался со мной также сухо). А милейший С.А. Снегов со вздохом сказал: «По сути вы были, конечно, правы, но по форме...».

ЦК ВЛКСМ так и не удалось приручить фэндом – думаю, что им это стало понаятно уже после Киева. Но вот молодых фантастов приручить – вернее, прикормить – удалось. Сейчас, в исторической перспективе, ясно, что ВТО просто не успело (к счастью) сделать того, что ему было уготовано.

Изменилось  
все в стране.  
Рухнул



*Всесоюзное совещание КЛФ (Киев, 1988). Аркадий  
Стругацкий, ?, Людмила Козинец  
Фото: ?*

коммунистический режим, исчезла идеологическая цензура, после возникновения частных издателей принципиально иным стал книгоиздательский и книготорговый рынок. Но расколоть людей, занимавшихся фантастикой, им удалось, и многие человеческие отношения с тех пор, увы, оказались безнадежно разрушенными. Так, с 1989 года, после короткого и бурного разговора, я не общался с Людочкой Козинец. И сейчас, когда её нет, грустно думать, что мы так и не помирились... Печально, что в жизненных ситуациях страдает самое хрупкое и важное в жизни – человеческие отношения... Да, несомненно, надо быть добрее, надо быть толерантнее. Но только к друзьям. С врагами – иначе. Как сказал Аркадий Натанович в ситуации, применимой к нынешней: «Суку надо бить...».

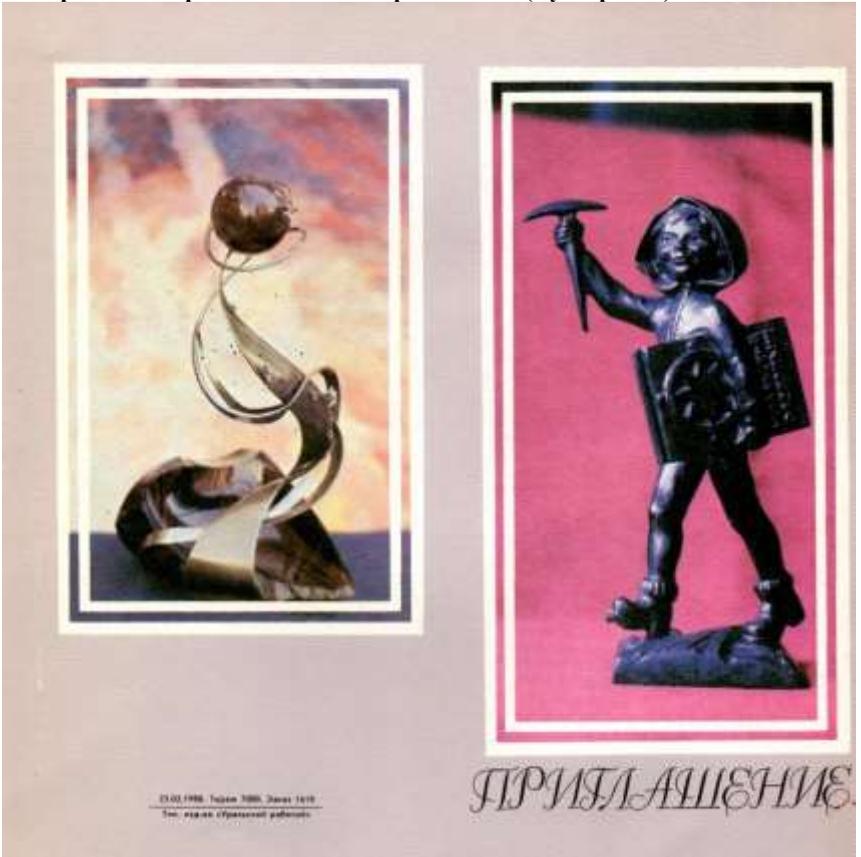
...Что касается того, сколько и как пили в прошлые годы (о чем также шла речь в волгоградской беседе), то это отдельная глава в истории фэндома. Пили немало, но дело разумели. К тому же сейчас, в условиях рыночной экономики, когда на каждом шагу различные питейные заведения, работающие круглые сутки, процесс потерял свой романтический ореол. А ведь тогда, в давние годы, чтобы достать водку вечером или ночью (да ещё в чужом городе!), надо было обладать смекалкой, отвагой, решительностью, готовностью преодолеть любое препятствие. Всеми этими качествами был наделён настоящий фэн, потому-то, на мой взгляд, он вполне способен встать в один ряд с рыцарями короля Артура. А если кто-то посчитает некорректным такое сравнение, напомню, что настоящий фэн никогда не пьёт в одиночку и отправляется за алкоголем в путь, полный неизвестности, ради друзей...

#### **В. Гопман**

1. Это письмо, другие мои письма, которые я рассылал в разные инстанции по поводу «МГ» в 1986–1987 гг., а также ответы на них и история их написания собраны в брошюрке «Зоо, или Письма не о любви», выпущенной М. А. Якубовским в Ростове в 1991 году.

## Оживление КЛФ

- 19 мая 1987 г. – в Москве решением Союза кинематографистов создан Совет по фантастическому и приключенческому фильму. Сопредседатели Совета А. Митта и Г. Вайнер. Совет объединяет режиссеров, сценаристов, писателей, критиков, работающих в жанрах фантастики и приключений.
- 2-11 июля – в Ташкенте проходил Всесоюзный семинар молодых писателей-фантастов, организованный издательством «Молодая гвардия» и ВТО МПФ.
- 7-10 июля – в Будапеште состоялся XIII Европейский конгресс любителей фантастики (Еврокон), проводимый совместно с IX Всеевропейским конгрессом любителей фантастики (Хунгарокон).



*Приглашение от «Уральского Следопыта» Бориса. (А некоторым*

*приходится записываться туда в очередь и стучаться в открытую дверь).*

Содружество фэнов и писателей-фантастов продолжало быть. И особую роль в нём играли писатели, входящие в партийные, комсомольские и государственные структуры. Правильно поставленная организация любому делу не мешает. Сегодня, в условиях «рыночной» децентрализации, распылённости и разобщённости «фант-пространства», можно только вспоминать добром ушедшее. А мы почему-то (многие из «фэндомовцев») ищем любой повод, чтобы похулить его... Вот авторы этой книги и предлагают ещё раз посмотреть на забытое с разных сторон. И попробовать оценить-переоценить собственное отношение...

### **Виталий Пищенко** **Всесибирский семинар 1987**

Поскольку не все мои друзья по ЖЖ бывают на «Фантлабе», где я размещаю кое-какие воспоминания, хочу продублировать их и здесь. Прежде всего – рассказы о наших семинарах и мероприятиях, в которых мы участвовали. И начну с Семинара молодых писателей Сибири и Дальнего Востока, работающих в жанре фантастики и приключений. Помните о таком?

В один из дней 1987 года, набегавшись по Москве с надеждой решить наконец хоть какие-то проблемы никак не желавшего появляться на свет регионального журнала (о нём уже рассказывалось), сидел я Роскомиздате (и о нём речь была) в кабинете Алексея Владимирского, который неожиданно предложил: «Хочешь, познакомлю тебя с Медведевым?» Почему нет? С реально печатавшимися писателями-фантастами я в ту пору не встречался (новосибирцы, естественно, не в счёт).

В оговорённое время добираюсь до кинотеатра, что находится возле станции метро «Арбатская», почти сразу появляется и Юрий Михайлович – высокий, улыбчивый, в невероятно модной шляпе (отмечу в скобках – это единственный случай в моей памяти, когда Медведев пришёл на встречу вовремя). Часа два бродили мы под неспешным московским снегопадом. Я пытался выяснить, что можно сделать, чтобы журнал наш перешёл из виртуальной плоскости в реальную, Юрия Михайловича же больше интересовало состояние сибирской фантастики и моё мнение о молодых авторах, проживавших за Уралом. Специалистом в этой области я в ту пору не был, посему, подозреваю, удовлетворить должным образом его любопытство не смог. И вопрос: «Можно ли организовать семинар молодых писателей-фантастов?» – в общем-то, пропустил мимо ушей. Ответил, естественно, утвердительно. Дело в том, что проведение таких семинаров (равно как и разнообразных Школ молодых учёных, к примеру) в ту пору никаких проблем не составляло. «Наверху» определялись сроки проведения мероприятия, число его участников и выделялись средства. А дальше всё шло в давно отработанном режиме: гостиница забронирована (остаётся только следить за тем, чтобы приехавшие вели себя удовлетворительно), столы в ресторане (или столовой) накрывались в заранее оговорённое время (главное – не опоздать), билеты (если

их не обеспечивала отправляющая сторона) можно получить в определённой кассе. В общем, занимайся непосредственно мероприятием, а остальное – не твои заботы.

Не слишком внимательно отнёсся я к этой идее Медведева и ещё по одной причине – к тому времени мне уже довелось поучаствовать в разнообразных семинарах, и в их практическую пользу я не очень-то и верил. До сих пор улыбаюсь, встретив утверждение, что тот или иной семинар «открыл» выдающегося автора, а то и целую их плеяду. Ни черта они не открывали! Ну похвалят тебя, станешь широко известен очень узкому кругу, а дальше-то что? Автора открывают публикации, только благодаря им читатель узнаёт о пишущем и может оценить уровень его творчества.

В общем, этот момент из разговора с Медведевым в памяти моей не отложился, и когда Юрий Михайлович через несколько месяцев позвонил и сказал, что вопрос решён, мне пришлось изрядно поднапрячь извилины, чтобы понять, о чём вообще речь идёт.

Проходил семинар по инициативе «Молодой гвардии», которая и прислала в Новосибирск весьма мощный «десант». Возглавляла группу заместитель главного редактора «МГ» Раиса Васильевна Чекрыжова, а входили в неё Владимир Щербаков (он в ту пору заведовал редакцией фантастики «Гвардии»), Евгений Гуляковский, Юрий Медведев и Сергей Павлов. Всех их мы знали отлично по книгам, теперь пришла пора познакомиться воочию. Ну а иногородних участников семинара (из «молодняка») подбирал-рекомендовал Георгий Кузнецов. Заядлый библиограф, он отлично знал, кто и где успел опубликовать свои опусы (пока у большинства немногочисленные).

Во время проведения этого семинара я совершил одну ошибку, которую в дальнейшем больше не повторял: не устроился в гостиницу и каждый вечер был вынужден уезжать домой на ВАСХНИЛ, добраться до коего и сейчас непросто, а уж тогда... В итоге – сам себя обделил: ведь основные разговоры на семинарах начинаются вечером, после завершения официальной части. Нет, кое-что я, конечно, успел: и с ребятами худо-бедно перезнакомился, и с приехавшими поговорил. Щербаков рассказал мне о принципах работы издательства (участники семинара в тот день катались по Новосибирску, а мы удрали на берег Оби, где Владимир Иванович решил отхватить толику сибирского загара), с Гуляковским прошли под разговоры от писательской организации до гостиницы «Обь». Чекрыжовой я поведал о наших планах и задумках, после чего получил немало дельных советов... Но... И тогда и сейчас понимаю, что мог использовать это время с большей пользой.

Сам семинар мы проводили по общепринятой в те годы схеме: выступает с рассказом о себе участник, потом руководители разбирают его творчество. Недостатки такой методики стали ясны сразу: во-первых, руководители просто не в состоянии прочесть всё, что привезено на семинар (в итоге выступают в лучшем случае двое), а во-вторых, сами участники этой встречи при обсуждении играют роль молчаливо внимающих. Кое-кто нас, правда, повеселил. Помню, как один из новосибирцев рассказ о своём творческом пути начал так: «Я писал от руки, и всё, написанное мною, отвергали. Тогда я купил

механическую письменную машинку, и в литобъединении несколько моих работ приняли благосклонно. Теперь я коплю деньги на машинку электрическую и уверен, что после её покупки уровень моего творчества значительно повысится!» Увы, раздракнули бедолагу в пух и прах...

Тем не менее, результаты семинара нас откровенно порадовали. «Молодая гвардия» включила в план издания не только авторскую книгу Виталия Пищенко (через некоторое время такое же решение было принято по книге Елены Грушко), но и сборник «Ветка кедра». А ещё – нам вдруг не захотелось расставаться. Было что-то неправильное в том, что разъедемся, а дальше каждый пойдёт своей дорогой, не имеющей никакого отношения к остальным.

Тогда мы и решили, что неплохо бы сделать наш семинар постоянно действующим. Благо, возможности для этого уже были – при обкоме комсомола был создан хозрасчётный Центр организации досуга молодёжи, взявший под своё крыло разнообразные ансамбли и клубы по интересам. Нам пошли навстречу, и очень скоро семинар стал писаться с большой буквы, ибо превратился в официальную организацию, имеющую свои банковский счёт, печать и прочие причиндалы. Именно Семинаром и был выпущен наш первый сборник «Румбы фантастики». Да и ВТО МПФ возникло через несколько месяцев тоже на базе Семинара. И после учреждения ВТО Семинар продолжал существовать – мы относились к нему как к запасной «посадочной площадке». Вот только завершилось это «двуединство» довольно быстро.

Дело в том, что головной организации Семинара – тому самому Центру при обкоме комсомола – очень понравилось, что мы не только быстро вернули денежный заём (хотя и деньги-то, ссуженные нам, Центру не принадлежали), но и приплатили немалые проценты за помощь. Вот там и возмечтали получать хорошую денежку с каждой книги, выпущенной ВТО МПФ. Нас, естественно, «благодетель», который ничего не хотел вкладывать, но был убеждён в своём священном праве получать, абсолютно не устраивал, и мы послали околкомсомольских деятелей... по старому адресу. Их попытки жаловаться в «Молодую гвардию» и в ЦК ВЛКСМ ни к чему не привели, посему следующая «телега» была направлена в ОБХСС...

Для совсем уж оторвавшихся от советской действительности расшифрую сию аббревиатуру: Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. Скромный и обаятельный сотрудник этой фирмы к нам зачастил. Мне было не до него – не выбирался из ВТОшных командировок, посему и спихнул проверяющего на главбуха и юриста Людю Бурковскую. Я возвращался в Новосибирск, снова уезжал, а он всё что-то «копал» и «копал». Наконец, уже под осень, вечером позвонил: «Можно я зайду?». Ну не откажешь же... Пришёл, долго мялся, потом сказал: «Знаешь, я честно перерыл все ваши документы. Нашёл расхождение – что-то меньше рубля. Так твоя юрист мне ещё килограмм бумаг притащила... В общем, пишу заключение, что нарушений не выявлено». – «Вот и хорошо. Можно и раньше было к такому выводу придти». – «Вот и я об этом... Если честно, я здорово нарушил сроки. Если начальство узнает...». – «Да не будем мы никому писать! Давай обмоем завершение «дела» и забудем о нём» – «Давай! Я, кстати тоже с собой прихватил...».

Собственно, и вспоминать-то об этой истории, может быть, не стоило. Но

дело в том, что жаждавшие тогда наших денег быстренько снюхались с теми, кому само существование ВТО МПФ казалось верхом несправедливости. Даже статейка соответствующая в одной из газеток появилась (в «НТР», кажется). Вот я и подумал – вдруг эта статья попадёт кому-то в руки или в архив? Лучше уж рассказать, как всё было...

В общем, Центр, усвоив, что с ВТО МПФ ничего урвать не удастся, решил заняться «синицей в руках» – благо, на счету Семинара какие-никакие деньги ещё оставались. Нам же это окончательно надоело, и после перевода ВТО МПФ в Тирасполь Семинар мы ликвидировали, направив в обком комсомола соответствующую бумагу, в которой, в частности просили оставшиеся деньги отправить в один из детских домов, на помощь пострадавшей от землетрясения Армении, ещё куда-то... Ну а выполнили ли «околокомсомольцы» эту волю, не знаю – было не до них, нас закружили другие дела.

В общем, Семинар молодых писателей Сибири и Дальнего Востока как организация своё существование прекратил. Зато Новосибирский семинар, как встреча пишущих и мечтающих опубликоваться, остался и в памяти его участников, и в истории ВТО МПФ. Ну а через несколько месяцев после его проведения пришёл черёд «Новомихайловки»...

## Новомихайловка–87

Итак, Новомихайловка!

Виталий Пищенко

### Та самая «Новомихайловка»

Итак, Новомихайловка. Уже обросшая легендами. Например, о том, что прошла эта Всесоюзная встреча любителей фантастики благодаря вмешательству самого Горбачёва. Михаила, который Сергеевич. Спорить не буду, отчаянная телеграмма на имя Генерального тогда Секретаря ЦК КПСС была. И ответ на неё последовал. Я его в руках держал. Стандартные слова на официальном бланке: «Ваше обращение получено, поставлено на контроль». Примерно так. Точно такие же ответы в ту пору получали все, даже отправлявшие в ЦК КПСС письма типа: «Гр. Щин просверлил в моей стене отверстие и пукает сквозь него отравляющих газов». Легенду жаль, но... Было всё совсем не так. Простите за откровенность, плевать было Генеральному секретарю и его ближайшим соратникам на собравшихся где-то любителей какой-то фантастики. Тем более что дело и так стояло «на контроле». Впрочем, лучше начать с самого начала...

Осенью 1987-го я – тогда ответственный секретарь журнала «Сибирские огни» – загремел в Москву на месячные курсы в Институт повышения квалификации. Быстренько определил, на какие лекции ходить стоит, а без чего можно благополучно обойтись. К примеру, работа с новыми тогда компьютерами – дело полезное, может пригодиться, политэкономия – естественно, да, уж больно лектор хорош!



**Виталий Пищенко:** Скорее всего, Новомихайловка-87. Сидят: Сидюк, Николаенко, стоят: Хлумов, Завгородний, ?, Цыплюхин (Тирасполь).

**Борис Завгородний:** Да двоих я не помню тоже... Приятный был кон!!! И купались в море Чёрном и вина попили и дела поделали!!!

**Михаил Якубовский:** А что это все такие утеплённые? Там вроде тепло было...

Но и ерунды (точнее, уже мне известного) хватало, а значит – свободное время образовывалось. Проводил я его в ЦК ВЛКСМ, откуда незадолго до этого уволился. Решал вопросы с нашим злосчастным журналом и поджидал Ярушкина, сильно озабоченного судьбой «Жарков» (что меня, не в обиду Саше, не очень волновало) и готовившего очередную порцию документов всё по тому же журналу. Между прочим, навёл я тогда контакты и с отделом культуры ЦК, с которым комсомольская работа раньше меня практически не сводила. Там и

услышал это слово: «Новомихайловка». Поначалу интересовались тем, что представляют из себя клубы любителей фантастики, а потом всё настойчивее зазвучали предложения съездить на предстоящий, как сейчас выражаются, «кон» и помочь разрешить возникшие в связи с ним проблемы и проблемки. Идея эта мне активно не нравилась: за каким фигом я попрусь за тридевять земель, участвовать в сборище, которое мне нисколько неинтересно? Объяснил, что нахожусь на курсах, но услышал в ответ традиционное: «Решим». В конце концов, заявил, чуть ли не открытым текстом, что мне это не нужно. Но неожиданно (для меня) события понеслись «вскачь»...

Приехал Ярушкин, и мы вплотную занялись собственными делами. В один из традиционно уже суетных день идём в главное здание ЦК ВЛКСМ, загружаемся в лифт, и тут в уже закрывающиеся двери втискивается секретарь ЦК Сергей Рогожкин. Культуру, кстати, он курировал. «Привет! Я тебе командировку сегодня подписал». – «Куда?» – «В Новомихайловку» (Ё-кэ-лэ-мэ-не-о-пэ-рэ-сэ-тэ...). «А с нашими документами что?» – «Просмотрел. Кое-что подправить нужно. Ребята этим займутся. К твоему возвращению подпишу». Блин-н-н... Начинаю искать варианты вежливого отказа: «Что я там один сделаю? Помощники нужны...». – «Кто?» – «Вот, – указывая на оторопевшего Ярушкина. – Молодой писатель из Новосибирска. В курсе дел». – «Так в чём проблема? Поднимаемся ко мне, сейчас всё оформим». Ситуация – дурнее не придумаешь. Откажусь, так ведь он бумаги фиг подпишет...

В общем, я сдался (а Саша, по-моему, попросту растерялся от комсомольских темпов и напора). Пошли в отдел культуры разбираться, что же в этой чёртовой Новомихайловке готовится. Насколько я понял, и комсомольцев, и их кураторов из Большого дома беспокоила идея, что на встрече КЛФ будет подписано письмо, обращённое к «международной общественности». Мелочь, безусловно, но в разгар «перестройки» абсолютно ненужная. Текст возможного письма мне тоже показали. Рукописный вариант. Кто озаботился тем, чтобы сей документ попал в соответствующие инстанции, – не знаю.

Кроме нас в Новомихайловку ехала Наташа Пилия из Высшей комсомольской школы – социолог по профессии и умница по сути. «Молодую гвардию» (куда же без неё, если речь зашла о фантастике) представляли Владимир Фалеев (он работал в редакции Щербакова) и два писателя: Игорь Подколзин – бывший военный, прямой и искренний человек, который мне весьма понравился (до этого мы не встречались) и... и... и... Забыл кто, но представляли его как писателя-фантаста.

В самолёте мы с Ярушкиным договорились, что я буду выступать от имени ЦК ВЛКСМ официально, а Саша сыграет роль глубоко внедрённого разведчика: приехал, мол, из Новосибирска, я – не я, и лошадь не моя. В соответствии с ролью Сашку высадили километра за полтора от базы, где разместились участники встречи (далее он топал пешком), ну а нас с комфортом довели до места на «Волге» крайкома комсомола. Забегая вперёд, скажу, что в «шпиёнов» мы играли добрые сутки, а потом бросили – надоело.

Знакомые лица, к моему удивлению, в Новомихайловке были – с Борисом Завгородним, к примеру, мы друг друга сразу узнали. Да и вообще интересных людей – искренне любящих фантастику, а не себя около нее – туда приехало немало. Кого-то мы позднее приглашали на свои семинары, с кем-то я до сих пор поддерживаю отношения.

Главным действующим лицом встречи любителей фантастики со всея Союза должен был стать Виталий Бабенко, но он никак не мог вылететь из Москвы – якобы, из-за нелётной погоды, хотя наш самолёт поднялся в воздух без каких бы то ни было проблем, да и в Краснодаре погода была великолепной. В его отсутствии роль «главной скрипки» играл Владимир Гопман, с которым я и побеседовал в первый же вечер. Состоялось это историческое событие на одной из площадок длиннющей лестницы, ведшей к базе, приютившей поклонников литературы о будущем.

«Владимир Львович, что за письмо к международной общественности вы планируете принять?» – «Впервые об этом слышу». – «Странно, но мне показывали его текст...». – «А мне нет...». – «Та-ак... А можно поинтересоваться, какова конечная цель этой встречи? Я ведь всё равно до конца буду...». – «Никаких секретов. Во-первых, на наш взгляд, пришло время объединить и конкретизировать работу всех КЛФ СССР (в скобках: какие проблемы, я об этом ещё в 1983-м писал в своей записке в ЦК ВЛКСМ). И, во-вторых, мы считаем нужным обсудить ситуацию с изданием отечественной фантастики (опять же в скобках: да бога ради)». – «Ну что ж, давайте постараемся, чтобы люди, приехавшие сюда со всей страны, не пожалели о затраченном времени». На том мы и пожали друг другу руки. Не знаю почему, но после этого разговора возникло у меня устойчивое ощущение, что серьёзных неприятностей ждать от «Новомихайловки» не стоит...

Странные отношения сложились у нас с Володей Гопманом... Встречаемся и сейчас (реже, чем хотелось бы), спорим. При этом мне всегда вспоминаются строки Валерия Брюсова: «Друг на друга, грозя, как враги ополчаемся, чтоб потешить свой дух поединком двух равных»...

Но вернёмся в Новомихайловку. На следующий, кажется, день появилось начальство в лице секретаря Краснодарского крайкома партии, ответственного за идеологию, и какой-то дамы, курирующей культуру. По лицу представителя крайкома комсомола я сразу понял, что разговор предстоит малоприятный. Так и оказалось.

«Я всё это мероприятие разгоню! – с места в карьер заявил партийный лидер, – Закрою базу по санитарным требованиям, и пускай едут на все четыре стороны». – «Да бога ради! Письменное распоряжение, надеюсь, дадите?» – «Это зачем?» – «Мы ведь должны отчитаться, почему встреча любителей фантастики так скоростижно завершилась. И, если можно, один вопрос: что будет дальше?» – «Как что? Разъедутся по домам». – «Вы уверены? А если устроятся под пальмами и решат всё, что запланировали? Да ещё в большем масштабе? Выгнать их, извините, у вас нет прав – по Конституции СССР каждый советский человек имеет право на отдых». И вот тут секретарь сник: «А что же делать?». – «Не мешайте. Ваш крайком комсомола делает всё, что может (при этих словах мой местный коллега заметно приободрился), мы тоже не бездельничаем». Пауза в разговоре. Потом вопрос: «А ответственность на себя берёте?» – «Естественно». – «В письменном виде?» (Эк, зараза, реагирует быстро!) – «Без проблем».

Подписал я «кабальную грамоту», Наташа тоже руку приложила. Подобрел сразу партийный вождь, даже поинтересовался: «Может, помощь нужна?» – «Помощь? – и тут вспомнилось: – Нужна! Баню можно обеспечить? А то в комнатах без отопления, вода ледяная...». – «Конечно, обеспечим, – засуетилась культурная дама. – А у нас просьба: говорят, кто-то из ваших привёз фильм

«Звёздные войны». Очень бы хотелось посмотреть...». – «Сделаем!»

И действительно – сделали. Кто-то наслаждался знаменитым фильмом, а мы с Ярушкиным быстренько удалились в сауну, имевшуюся в пионерлагере «Орлёнок», где вновь почувствовали вкус к жизни. Ну а потом – за ужином-банкетом – поняли, что поездка начинает удаваться (так позднее говаривал Саша Бачило совсем по иному поводу).

Конвент тем временем шёл себе и шёл. Бабенко никак не мог вылететь из Москвы, те же, кого эта чаша минула, обсуждали запланированное организаторами. Были выступления дельные, но и глупостей хватало. Чего стоила, к примеру, зажигательная речь одного весьма престарелого фэна из Петрозаводска, который призывал сбросить Александра Сергеевича Пушкина с корабля литературы! Сразу вспоминались фильмы о р-революционных анархистах...

Меня удивляло другое. Впервые на встрече любителей фантастики я побывал в 1983 году – это была знаменитая «Аэлита». Спорили о работе клубов, о вышедших книгах, но ненависти, переходящей в истерию, не помню. Того же Медведева тогда наградили каким-то призом от КЛФ... А на сей раз – прямо-таки физическое неприятие того, что делает «Молодая гвардия». Возникало ощущение, что для этого кто-то должен был очень настойчиво и целенаправленно поработать... И суть произошедшей метаморфозы не прояснить – пытаешься разобраться, а в ответ слышишь заученные мантры: «Щербаков – плохой писатель» – «Почему? Объясните». – «Потому что он плохой писатель...». Хорошо ещё Михайлов, бывший почётным гостем «Новомихайловки», озадачил свято уверовавших в догмы. На вопрос: «Что останется в истории от сегодняшней фантастики?» – он, помолчав, ответил: «Не знаю. Может быть, акварельная проза Владимира Щербакова...». (Много лет спустя я напомнил Владимиру Дмитриевичу эти его слова, он улыбнулся и пояснил: «Я пошутил, а они не поняли...»).

Тем не менее, всё проходило в рамках, вполне устраивающих командировавший нас сюда ЦК ВЛКСМ, и мы с Ярушкиным занялись самым нужным делом – принялись знакомиться с людьми пишущими, чьи тексты впоследствии могут пойти в задуманные нами выпуски.

Как познакомились и сошлись с интеллигентнейшим Володей Хлумовым – в памяти не отложилось. Зато первый разговор с Пидоренко помню хорошо. Я не слишком уважительно отозвался о какой-то повести Стругацких, а Игорьку это не понравилось. Слово за слово... Развёл нас Василий Звягинцев, объяснивший, что негоже писателям, даже молодым, цапаться на глазах у потенциальных читателей, и что для выяснения отношений лучше удалиться в комнату. Так мы и поступили. Именно с этого вечера началась моя дружба с Игорем, длящаяся уже больше четверти века...

Ещё об одном знакомстве нужно рассказать особо. В отсутствие Бабенко роль главного антимолодогвардейского рупора взял на себя Александр Силецкий. Бородища торчком, свирепо фыркает, оценки ставит, как печать на документ... Иду как-то вечером, вижу: Силецкий стоит в окружении молодёжи. Прислушался – опять клеймит «Молодую гвардию». Я – человек при исполнении, должно вмешиваться... Не стовариваясь, мы с Сашей сразу же приняли тактику: один говорит, другой не перебивает. На третьей, кажется, ротации, чувствую, что мой оппонент запутался, никак не может найти выход из какого-то весьма сложного посыла. В таких случаях принято соперника

добивать, но жалко – такая речь! Минут через пять, ощущаю, что заврался и я, но тут Силецкий «перехватывает эстафету». Боже, что мы несли! Обсуждали перспективы развития фантастики в государстве Фиджи, спорили о творчестве никогда не существовавшего классика фантастики Гвинеи-Биссау... А вокруг, сосредоточенно сопя, стояли с магнитофончиками наизготовку поклонники настоящей фантастической литературы... Как бы я хотел услышать запись этой «дискуссии»! Но «разрешённое время вышло» (а вернее – надоело нам с Силецким это словоблудие), и мы, завершив речи на должной ноте, важно удалились за угол ближайшего домика. Ну а там – расхохотались и обнялись. Было ясно: делить нам с Сашей нечего, мы в одной лодке, причём лодке весьма дырявой...

А «Новомихайловка» катилась к своему завершению. Мы исправно слушали речи фэнов (попутно рассказывая о своих замыслах), ходили на пляж, где пили плохое пиво из мутных полулитровых банок, сидели в кофейне (особенно после того, как выяснилось, что кроме кофе по-турецки там продают из-под полы весьма неплохую чачу). Приехал наконец Бабенко, но ничего не изменилось: поговорив, приняли документы, вполне меня устроившие (ЦК ВЛКСМ – тоже). Правда, сделали мы с Ярушкиным вывод, что наличествует в отечественном фэндоме группа людей весьма упёртых (и решающих, похоже, свои личные проблемы), найти общий язык с которыми будет весьма и весьма непросто...

Последний вечер мы вчетвером – Ярушкин, Звягинцев, Пидоренко и я (плюс какие-то девчонки) – провёли на пляже. Разожгли костёр, неспешно потягивали чачу, читали стихи... Наверное, просидели бы до утра, но подошли пограничники и, вежливо дослушав очередные строки Гумилёва, пояснили, что находимся мы в особой зоне, где жечь костры и торчать на берегу запрещено... Тем и завершилась для нас «Новомихайловка-87». Не считать же приключением мелкую дорожную аварию, в которую мы попали по дороге в аэропорт (ехали на обкомовской «Волге», сегодняшние СМИ из этого наверняка раздули бы целую историю, тогда же «событие» прошло совершенно незамеченным). Но продолжение у этой встречи любителей фантастики последовало. И довольно скоро – в Киеве, на Всесоюзном слёте КЛФ...

## 9. Фантастический Спут

- 26-28 августа 1987 г. – во Владивостоке прошел II Дальневосточный фестиваль фантастики «Тихий-88», организованный владивостокским КЛФ «Комкон-3».
- 29 сентября – в областной газете «Молодой Ленин» (Волгоград) напечатан первый литературный выпуск КЛФ «Ветер Времени».
- 12-13 ноября – в Южно-Сахалинске прошла Дальневосточная зональная научно-практическая конференция «Фантастика – литература интеллектуального бесстрашия», организованная Сахалинским обкомом ВЛКСМ, Сахалинским отделением ДОК РСФСР, Сахалинской писательской организацией, объединением КЛФ «Дальневосточное кольцо».

А сейчас о том, как Завгар осваивал пространство Мирового Фэндома, преодолевая как внешние, так и внутренние ограничения.

### Контакты Фэна №1 в СССР и за рубежом

Тысячи писем, написанных и отправленных лично им... Он даже сочинил алгоритм письма за рубеж, чтобы не переводить всякий раз у кого-нибудь текст. Писал всем, кому хотел, невзирая на запреты, официальные и негласные.

Этому его качеству – не от мира сего! – позавидовать можно и нужно. Качество, позволяющее иметь полную раскрепощенность и бесстрашие как по отношению к властям, так и к любым ситуациям.

Вожаков клубов связывали дружеские отношения. Но особо искренние, братские складывались у них с Борисом. Прежде всего потому, что делал он дело не для себя лично и действовал бесконфликтно. Особенность личности, его харизма! Ведь и сейчас нет ни одного из бывших фэнов, которые сказали бы о нём хоть какое-то недоброе слово. Только плюсы! Даже сегодняшние политические и прочие барьеры в отношениях с ним не действуют. Как пример, привожу скан одного из писем Борису:

гор. Волгоград  
17. II. 1989 г.

Здравствуй, Боря!

Спасибо тебе за письмо и за материалы. Получил немало удовольствия, читая повесть Духиних. Странно, почему ты не получаешь всех информов? Пожалуйста, напиши по месяцам, за какие не получил и я постараюсь дослать, если что-то у нас осталось. В начале этого года мы выпустили пару информов очень плохого качества, так что зарубеж не стоит посматривать, неудобно.

Идея проведения "Волгакона" весьма и весьма заманчивая. Может и удастся. Я бы с удовольствием съездил.

Тут я тебе подсылаю еще несколько информов. Надеюсь, пригодятся. Выслал днем раньше пакет с последними материалами и еще пару своих статей. Во-первых, я по-прежнему продолжаю настаивать о другой (более демократической) системе голосования, и во-вторых, надо ограничить срок нахождения в ВС и даже в совете ВО КИФ. Пусть работает и молодежь (через 2-4 года), когда хоть как-то оладим систему.

У меня к тебе, как к коллеге по ВС, вопрос. Какое отношение имел ВС к "Комаринной плесни"? Кажется там из членов Совета отдыхал только Бидеревич. Зачем вставлять в план работы ВС это мероприятие? Не нравится мне это. Некоротко. "Соцкон" - балласт, ставте в план, "фонд фантастики" - тоже, а "Аэлита"? Ведь в этом году члены ВС ни черта не делали в помощь Бугрову и Халимбаеву (в том числе и я).

Да, Боря, ответить пожалуйста еще на один вопрос. Кажется в Коблево "Оверсан" пахучий какой-то приз ВС. За что именно, не помнишь? Обязательно для информации для нашего информта. Давно от тебя ничего не было. Привет! Куду!

Дружески - Ираклий

Личность Фэна №1 магически воздействовала с первой встречи. Неразгаданная загадка Завгара...

**Алексей Корепанов:** Я где-то это уже писал, но повторю. С Завгаром я был знаком заочно. Он писал мне очень длинные и обстоятельные письма, красивейшим почерком, с тщательно выведенным адресом на конверте. В лицо я его не знал. Приехал на Волгакон. Все говорят: вот сейчас придет Завгар. Двери распахнулись - и парень в буржуазной бейсболке влетел в дверь, бросился на ближайший стол и, раскинув руки, проехался по нему пузом. «Привет всем!» - закричал он. Это и был Завгар. Неповторимый и раскованный! Я по-хорошему офигел...

Разворачивался Борис быстро и творчески, меняя подходы, стили, но всегда на максимуме реактивности. Вот один из образцов типового письма Президента «Ветра Времени»:

15. 07. 1985

Дорогие коллеги!

Ваш адрес я получил от Владимира Борисова из Абакана / клуб "Гонимый".

Я хотел бы начать переписку с вашими фондами, обмен информации и материалами в особенности клубными. Я думаю это было бы полезно и интересно обоим сторонам.

Немного обо мне: мне 33 года, (книжечкой увлёкся в 10 - 11 лет, с 1965 года начал собирать информацию, в 1981 году создал в нашем городе клуб "Ветер Времени" председателем которого был первые три года. Сейчас я также член этого клуба но не занимаю там никаких должностей. Работаю и слесарем на местном металлургическом заводе "Красный Октябрь"

Я надеюсь что вас моё письмо заинтересует и вы решите мне ответить. С тех пор как я увлёкся фондом, меня эта тема интересует в особенности, как и все клубные материалы. Я сожаление у нас в стране ни один клуб не издаёт фондов, хотя попытки к этому были но все они кончались неудачно. Дело в том что у нас все средства размножения являются собственностью государства. Конечно же что клубам удалось издавать - в основном различные клубнистические материалы, библиографии. Я послал вам письмо вашего ответа, то что у меня имеется в наличии.

Я надеюсь и жду ваш ответ,  
добрый НН!

ваш

Каково: в собственности государства все «средства размножения»!  
Улыбнёмся Боре. Тому, каким он был в 1985-м.

Письмо из Польши—1986:

Уважаемый Борис Александрович!



Я получил Ваше письмо еще перед  
каникулами. Наверное, Вы  
можете мне и сотни привалов. Вам  
не охот, но все равно, спасибо, ТРЕСК!

Еще, так как Вы прислали книгу, мушкетеры, мы  
мысли, да, спасибо, потому что на это  
ярко и приятно читать.

Я очень рад узнать Ваше письмо.  
Я писал про и на собраниях клуба и  
написал статью про работу. Вам придет  
письмо КИФ, ТРЕСК с желанием всего  
хорошего и новым году и много добра  
содержит в организованном Вашем клубе.

Великолепно все у нас. Клуб возник в 1985 г. В его составе  
стали члены астрокампанейского кружка, объединяющая в нашей  
городе. Теперь два в. некоторые стали кружками и. Есть много  
кто знает наш клуб. Это составной частью местного движения.  
Наш клуб создается в это время. Мысли, мыслями и много с 15 г.  
50 лет. У нас приближительно 20 человек. Много молодежи и  
женщины. Кроме студентов, разных типов. Много у нас раз-  
ные профессии. Табачки, механики, врачи, лаборанты, оператор  
амплицной электростанции, садоводы, судьи, инженеры, работники в  
книжном, живописцы, артисты (орган и ак. и). Мы все  
друзья, которые соединяет любовь к НФ - какой-то образ  
жизни, между делом фантазия. Я гарантирую мировую связь  
нас. И поэтому, мы все функции. Будем друг-другу инте-  
ресны и взаимно, как Ваши материалы для нас.

Что-то о себе. Мне 50 л. Я дружелюбный, мой жена  
сидит дома. У нас две дочки, Тина и Мартина. Мы  
все увлекаемся! Все самое лучшее НФ.  
Мы хотим, чтобы Вы прислали нам много и хорошего. Будет наверно  
намного что нового для НФ в Вашем городе. Возник.

С желанием всего хорошего в новом году  
Ваше ТРЕСК  
и КИФ, ТРЕСК!  
Dr. Karl Kund

Klub přátel sci-fi  
při Ak JKP  
Trébič

Dr. KARL KUNDEK  
KONTAKT: 75  
67 01 2 2000

И. – совсем неожиданная находка! – письмо от Спартак Ахметова:

Дорогой Борис!

За письмо и газеты спасибо. В благодарность посылаю Вам некоторые материалы по нашей области.

О себе коротко могу сообщить следующее. Родился 6 февраля 1938 г. в с. Иссык Алма-Атской обл. Окончил десятилетку в с. Георгиевке Джамбулской обл., затем - геолого-разведочный факультет Казахского политехнического института (г. Алма-Ата), в 1961 г. После ин-та оставлен в аспирантуре, в 1966 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата геолого-минералогических наук. Сейчас работаю ст. научн. сотр. ВНИИ синтеза минерального сырья, занимаюсь выращиванием и исследованием искусственных кристаллов. Имею около 150 изобретений, научно-исследовательских статей, 4 научно-художественные книги.

Фантастику пишу с 1972 г. Основные публикации:

Байкальский вариант. Рассказ. На суше и на море, 1978

Синяя смерть. Рассказ. На суше и на море, 1979

Алмаз "Шах". Повесть. Фантастика-80, 1981

Соискатели. Рассказ. На суше и на море, 1981

Гипотеза о происхождении алмазов. Фантастика-81, 1981

Алмаз "Шах". Повести и рассказы. Содержание: Соискатели, Интернат "Баргузи", Огненный клубок, Гипотеза о происхождении алмазов, Алмаз "Шах", Девушка Венеры. Москва, МГ, 1982.

Лифт до Юпитера. Фантастика-83, 1983

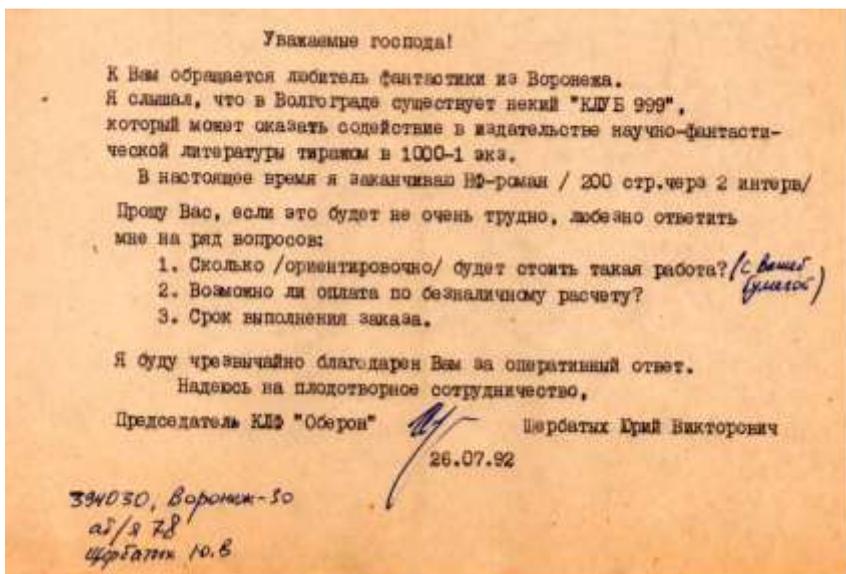
Шок. Фантастика-84, 1984.

Информация из будущего. Повести и рассказы. Содержание: Вместо предисловия, Синяя смерть, Лифт до Юпитера, Алмаз "Шах", Кольцо удачи, Сигналы жизни, Броненосец с пробойной под ватерлинией. Алма-Ата, МЭЛН, 1986.

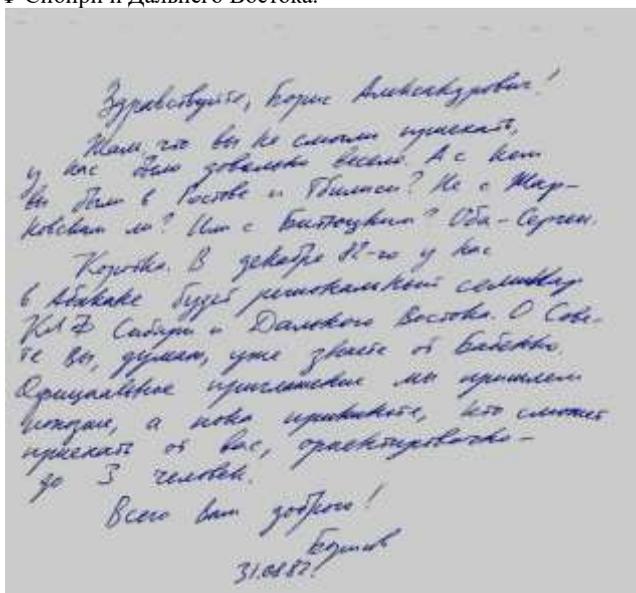
Удар в спянку. Повесть. Простор, № 8, 1987.

Всего Вам доброго!

Энергия Завгара распространялась в самых неожиданных направлениях. Литературное агентство «Базиат», организованное совместно с Игорем Толоконниковым, быстро получило известность. Вот как к ним обратился Председатель КЛФ «Оберон», – «рядовой» любитель фантастики, начинающий писатель:



Но эпистолярное наследство Бориса требует отдельного исследования. Тысячи писем... В нижеприведённом Александр Бушков упоминает семинар КЛФ Сибири и Дальнего Востока.



Переписки только с Абаканом сохранилась целая пухлая папка! Обратимся к ней, как к образцу, показывающему характер отношений Бориса с фэнами.

# ГОНГУРИ

КЛУБ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ФАНТАСТИКОВ

Здравствуй, Воря, месяц ясный!

Буду краток. Получил все твои послания в один день: письмо со справкой о клубе в ДК, заказное письмо с "фанками", бандероль с Саймаком, "банками" и газетами и статьями польским / вот только когда и их переведу? и их прочел, ничего особенного там нет, но попробую. Спасибо огромное! даже если не поедешь в Болгарию, книги пусть пока побудут у тебя, при okazji мы их как-нибудь туда перешлем. Список /скрепеца зубами по поводу твоей небрежности/ переписал, прилагаю, визитки тоже, буду слать помаленьку. А адрес Р.Ларка ты приложи, мон шер, может, отпишут при случае. да, и Беллев там тоже был, в бандероли, я просто забыл упомянуть... О "Крабоене" черт его знает, более подробностей никаких... И достать его вряд ли... О "Банках". Воря, это великодушная хохма, особенно обложка и выходные данные, но еще раз повторюсь, уверен, что в данном случае овчинка выделки не стоит. Слишком дорого это может обойтись. И прошу тебя, воздержись и с рассылкой и с повторением. А особых сомнений у меня бы не возникло, кто это сотворил. Кто бы еще смог, кроме Вори?! Такое провернуть.

Небольшая информация. У нас в Абакана был некий Н.И.Штапов, зам. пред. правления ДК РСФСР, тот самый, который имел отношение к отмене нашего семинара и методсовета. Обойдусь я без подробностей нашей с ним встречи, так вот, 29 мая в центральном правлении ВКН, то есть уже не РСФСР, а СССР, будет обсуждаться работа с КДБ, возможно, я там буду /Штапову я намекнул, что и Загород-

Продолжения не нашлось. Но какое тепло в отношениях!

Следующее письмо Влада (Владимира) Борисова ввиду важности и плохой сохранности оцифровано через клавиатуру.

«№2268/16

Здравствуйте, Борис Александрович!

Нет, Вы всё-таки молодец! Я сейчас и не перечислю все волгоградские газеты, которые помещали различные материалы по фантастике, ни один другой город (разве что Пермь, да и то вряд ли) сможет таким похвастать, а Вы всё недовольны!.. Завидно, черт побери! И энергии Вашей, и напористости! Будем надеяться, что ничего эти газеты с Вашими мозгами не сделают, и Вы продолжите выпуск...

С Аникеевым у меня, кажется, полнейшая совместимость. Вот первая выжимка – результат связи с ним. И надеюсь, не последний. Тоже паренёк энергичный и, кажется, стосковавшийся по контакту. Тоже завидно. Это сейчас я, приходя с работы, могу выбирать, какое письмо вскрыть первым, а ведь ещё года четыре назад радовался каждой новой связи с фэном безумно. Ох-хо-хо, то ли ещё будет, если будет...

Да, когда я начал читать «Инопланетянина», то понял, что там

действительно не хватает одного (по-моему) выпуска. Мне трудно судить, там нет ни дат, ни номеров газеты. Всего Вы прислали 10 вырезок. Вроде бы нет из газеты за 20 января (предыдущий отрывок кончается словами Нигила: «Я нешекер»). Если можно, дошлите.

Кызыл прислал номера выпусков в «Молодёжи Тувы», к сожалению, не все, и всего в одном экземпляре. К счастью, тот выпуск, в котором Ваш рассказ, в двух. Иначе мне пришлось бы отправить автору свой экз., а это всегда меня расстраивает, приходится отрывать от сердца. Ну и плохо, конечно, что всё это пропало в тувинских буреломах, ни в клубы, ни друзьям не разослал. Может, теперь будет получше...

Что-то часто приходится вспоминать «За миллиард лет до конца света». То с семинаром, то с Бушковым были нелады, теперь вот на работе чёрт знает что творится. Никак не могу уволиться толком, до 15 апреля ещё придется повозиться, а тем временем военкомат привязался, то на сборы, то вот в апреле-мае обещает пару-другую командировок обеспечить... Правда, на «Аэлигу» я все-таки надеюсь вырваться...

Да, а у Сережи Жарковского кой-какие заскоки я в его приезд сюда тоже заметил (только прошу не цитировать это нескладное предложение). Беда с молодыми гениями!.. Бушок сдал книгу в Красноярское издательство, может, в 85 увидит свет...

Жажду встречи.

Доброй фантастики! Владимир. 22.3.83. Абакан».

А ведь, кроме писем, шёл активный обмен публикациями, посылками, фотографиями, контактами. И даже телеграммами. Интернета нет, а полезных и добрых дел делается больше, чем при нём! Потому что друзья сердечные, а не денежные!

А сколько писем он отправил за рубеж и получил ответов – и сам не помнит. Многие сотни... Перед нами обложка одного из польских ежемесячных журналов. Это номер ему прислали вместе с подпиской на журнал.



### Письма из Польши и Владивостока

Как-то странно, может быть только для меня, но эти письма стоят рядом. Что-то роднит их, фэнов из Польши и Владивостока... Судя по датам писем и их содержанию, где-то в завалах должны быть и другие письма, но что нашёл, то и привожу.

Силезский КЛФ, Катовице, 02. 02. 1984.

Борис А. Завгородний

Волгоградский К. Л. Ф. «Ветер Времени»

Дорогие друзья, спасибо Вам за ваше письмо и приглашение. К сожалению, мы получили его слишком поздно. Нас конечно, тоже интересуют контакты с Вашим клубом, пока только через письма. Наш клуб работает с 1980 года и, теперь в нем 337 членов. С 1983 года мы выпускаем фэнзин «Фикция». Это еженесячник, тираж 1000 экземпляров. Вместе с письмом его последний номер.

Извините, пожалуйста, что вы так долго ждали ответа. Извините также, что мой русский это не совсем русский. Напишите, можно ли писать к Вам на польском языке.

Ждём ответа, надеемся, что наши контакты будут развиваться хорошо. Поздравляем. Пётр Холева.

Силезский КЛФ «Фикция», 30. 07. 1984

Дорогие друзья!

Позвольте вас поблагодарить за вашу бандероль, которую я недавно получил. Ваш фэнзин издан прекрасно и, насколько это мне позволяет моё слабое знание польского, – интересен. Особенно мне понравился один из номеров – тот, где пародируется журнал «Фантастика».

Занимательно, свежо и смело!

Недавно я вернулся из отпуска, половину которого провёл в Болгарии, где гостил у моего друга, председателя Пазарджикского клуба Юрия Илкова. Кроме того, встречался с фэнами из Софийского клуба и Пловдивского. Посмотрел впервые с десяток НФ-фильмов по видео и хоть немного воочию понял, что это такое. Удалось также посмотреть ваш фильм «Секс-миссия», который мне очень понравился.

После этого гостил в Москве – где встречался с писателями и критиками, с фэнами. Собирался съездить в Ленинград – давно приглашают, но, увы, не получилось.

Извините, что не пишу письмо на польском или английском. Но надеюсь, вы разберёте это письмо. Мне же можете писать на английском. У меня есть несколько друзей, которые хорошо знают этот язык и они переведут ваше письмо.

Новостей особых нет – почти все клубы летом отдыхают. В нашем клубе встречи продолжают, но сейчас они скорее организационные, чем рабочие.

Жду от вас письма. Я так и не знаю, получили ли вы мои материалы, которые я выслал в четырех конвертах в мае? Судя по вашей бандероли получили, но хотелось бы знать наверняка,

До следующих писем.

Председатель КЛФ «Ветер Времени» Борис Завгородний.

(На бланке этого письма напечатано: Силезский клуб фантастики в Катовицах, ул. Маряцка–17а., 40–956 Катовице, почт. ящ. 502)

27. 09. 1984

Дорогой Борис!

Мы получили открытки, большое тебе спасибо. Мы не писали тебе потому, что всё интересное печатается в нашем фэнзине. Но постараемся кое-что добавить. Наш клуб возник в 1981 году, в сентябре. После трех годов работы у нас почти 500 членов. Как знаешь, мы печатаем фэнзин «FIKСJE» (уже второй год). Кроме того, наша деятельность вмещает еженедельные встречи – по вторникам. Конечно, не все члены могут присутствовать – их слишком много. В нашем клубе работает антиквариат – один из наших друзей продает книги, которые приносят члены клуба, и которые получаем из книжного магазина.

Кроме того, по пятницам, у нас в клубе проходит проекция фильмов на видеокассетах. Мы начали эту деятельность в феврале 1984 г.

Это почти все. Можно добавить, что мы издаем книгу «SPOСOB NA WSZECHSUIAT» – первые произведения писателей-аматоров. Теперь издаем вторую – рассказы американского писателя Генри Каттнера. Конечно, тираж небольшой – 1000 экземпляров.

На тему встречи в Риге мы не можем сказать ничего. Должен что-то знать Алим Кешоков. Если что-нибудь узнаете, напишите. Хотелось бы встретиться. Доброй SF. Piotr Cholewa

*Борис: Да, нам бы и сейчас так жить, я имею в виду те нынешние клубы, если они где-то есть сейчас – издавать фэнзины, книги. Ведь и сейчас есть что и о чём писать и в фэнзинах – но сейчас это дело рук одиночек, и есть что переводить – тысячи доконвенционных книг, которые никто никогда не переведёт и не прочтёт. И есть на чём издавать и прочее, но нет ни желания у людей, ни денег. А тогда, в пресловутом Оруэлловском 1984 году, это была для меня чистая фантастика. Так вот и миновала советских фэнов эта прекрасная и интересная сторона клубной жизни.*

С. К. Ф. 11 сентября 1984.

Дорогой Борис!

Мы пишем по-английски в основном потому, что у нас нет машинки с русским шрифтом. Твои письма мы получили своевременно. Мы не писали, но вся более важная информация содержится в «Фикции». Каковы наши планы? Мы собираемся организовать что-то вроде семинара по кино НФ. Это пройдет в апреле или мае. Может быть, ты сможешь приехать. Что для этого необходимо? Официальное приглашение или что-то иное? Пожалуйста ответь. Мы бы тебя приняли. А также кого-то из твоих друзей, как дорогих гостей. Конечно наш журнал «Фикция» нуждается в материале по Советскому Фэндому. Было бы интересно, если бы ты прислал нам короткие информации о деятельности фэнов в СССР. Слышал ли ты что-нибудь о следующем «Евроконе» в Риге? Мы ничего не знаем об этом, любой информации будем рады.

Ждем твоего ответа и желаем хорошей Фантастики!

Надеемся увидеть тебя в Катовицах.

12. 10. 1984

Дорогой Пётр!

Получил ваше письмо. Большое спасибо за ответ. Рад, что вам понравились открытки. Сегодня вместе с этим письмом высылаю другой комплект открыток, обязательно напишите, когда получите их. И вообще хотелось знать, что вы получаете от меня, – чтобы в случае потери, а это вместе с увеличением моей переписки случается всё чаще, я мог бы восполнить не дошедшие до вас материалы. Хотелось бы знать, получили ли вы моё письмо за 26.09, 30.07? Там был ещё небольшой листок мини-фэнзин?

Как вы относитесь к тому, чтобы я посылал для вашей «Фикции» небольшие заметки о советской фантастике, о Фэндоме? Нужны ли они вам? Я подготовил несколько таких заметок и разослал в Австралию, Италию, Норвегию, Болгарию, Чехословакию и к вам в Познань. Мне хотелось бы знать, интересует ли вас это? Что касается нашего Фэндома, то все заметки пока будут о прошлом, потому как на ближайшее время, по всему видно, новостей не предвидится, а что касается НФ – я мог бы подготовить заметки по новой выходящей фантастике, по молодым авторам, по старым дореволюционным и довоенным авторам и фантастике. Кроме того, я могу подобрать для вас подобные интересные заметки других авторов. Напишите, как вы относитесь к этому и не имеете ли ничего против, чтобы я эти же заметки отсылал в другие страны или вам нужны такие заметки, которые нигде кроме вас не появятся? Это же предложение касается рассказов молодых авторов. Обязательно напишите, что вы об этом думаете?

По-настоящему завидую вам – издаете фэнзины, книги – то есть интересно работаете и видите результаты своей работы. У нас пока это невозможно, увы! Отношения к клубам за последние годы очень ухудшилось. Некоторые клубы даже закрыли, найдя в их работе якобы сильные ошибки. Клубам запретили заниматься библиографией, обсуждать произведения молодых авторов, не вышедшие в печати и вообще всех пишущих велено убрать из клуба в местные союзы писателей. Не миновала сия чаша и нас. То, за что нас раньше хвалили, не прошло и полгода – стало для нас криминалом. Я имею в виду все наши брошюры, которые, я думаю, вы получили? (Напишите, получили ли вы их?) Нас обвинили в том, что это самиздат, несмотря на то, что они все были литгированы, что мы не имели права их готовить, что они плохого содержания, обвинили в том, что мы вели переписку со всеми клубами союза и зарубежными клубами, обвинили в саморекламе – господи! В каких только грехах нас не обвинили – и распустили нас. Мы, собравшись, решили: не они нас открывали, не им нас и распускать. Но, тем не менее, работа клуба настолько осложнилась, что я и не представляю, как жить дальше – собираться негде, в газетах нас печатать запретили. В общем несмотря на то, что мы решили продолжать свои встречи, клуб уже начал потихоньку таять и, думается, в ближайшее время прекратит свою работу. Но я хочу по крайней мере дотянуть до юбилея клуба – 19 ноября, а на юбилее уже решим, что и как. Естественно, эта информация приватная и не для распространения. Хорошо? И обязательно напишите, получили ли это письмо, если ответа не придет, я буду знать, что вы письмо не получили. Договорились?

Что касается точных сведений о «Евроконе» – то я просто уверен: ни от Кешокова, ни от Парнова я их не получу. Но Парнову я всё же напишу, рискну – после нового года. А Кешоков – ну какой он фантаст? Он её не пишет и наверняка вряд ли знает, и почему он всё это возглавляет, я даже не представляю. И уж конечно, писать ему не буду. Не стоило бы писать и Парнову, потому как это может его встревожить – мол, ишь, рвутся дилетанты мешать нам. Но всё же напишу. Но уверен, если я получу данные о «Евроконе», то скорее всего из-за границы. Очень меня заинтересовало сообщение, о том, что печатаете книги. Нельзя ли их получить?

Доброй НФ!

Борис Завгородний.

30. 10. 1984

Дорогой Пётр!

Получил вчера от тебя письмо на английском языке. Нужно сказать, что для меня английский ещё проблема и приходится прибегать к услугам переводчика. Это не беда, что нет машинки с русским шрифтом.

У тебя понятный почерк и письма твои, написанные от руки на русском, читаются легко. Если тебя это не затруднит, буду рад получать от тебя впоследствии такие письма.

Итак сразу о новостях... «Еврокон-10» пройдет с 1 по 6 октября 1985 года в Риге. Фэнов туда приглашать не будут. Эти сведения я взял из нидерландского фэнзина «Осколки Вавилона». У нас же об этом никто не знает, а кто знает если, тот молчит. Я, конечно, попытаюсь туда приехать, повстречаться с кем-то из приглашенных. Но, думаю, попасть на сам «Еврокон» не удастся. Всё будет официально, по пригласительным, которые мне, конечно же, никто не даст. Но

тем не менее это приятно, что такой праздник будет у нас. Это даст возможность более лучше расширить мои зарубежные контакты, которые сейчас, к сожалению, малы. Что касается приезда к вам, то, увы, боюсь, что это не будет возможным. Я только в июне вернулся из Болгарии, а по нашим правилам, я не могу ехать снова раньше чем через год. А нужно для такой поездки личное приглашение, вызов. Но к своему знакомому. Желательно, чтобы вызов делал тот человек, который был в Союзе, так как по знакомству по переписке могут не пустить. Нужны данные вызывающего – день рождения, место работы, проживания и так далее, чтобы я мог сказать, что он не просто знакомый, а большой знакомый. Вот, я про него всё знаю! И так, я бы с удовольствием приехал бы к вам. Тем более будет кино! До этого я почти ничего не знал о нём, но в Болгарии просмотрел с десяток фильмов и обалдел! Вот это да! Загорелся купить видео, но! Мне нужно работать три года и откладывать всю зарплату, чтобы купить видео, что конечно же, нереально.

Не так давно я вам выслал небольшую заметку о первом советском боевике Н-Ф. Прочтите ее, буду рад, если она вам понравится. На днях вышлю ещё несколько заметок. Буду рад, если что-то подойдет вам. Да, кстати, я их высылаю всем своим знакомым, и кое-что уже напечатали в Австралии и Италии.

На днях выслал вам также комплект НФ открыток и письмо. Сообщите, как получите... Я беспокоюсь так за все высланное не зря. Я отправил более двухсот писем по адресам «Фэндом Директори», а ответов всего пришло не более пяти. Странно все-таки для такого количества писем, согласитесь?

Хорошо вы живете. Фильмы. Фэнзин издаете. Фэнзин это моя мечта, но получить разрешение на его издание у нас невозможно. Вот я сейчас и гадаю, как сделать его, но законным способом. Все более склоняюсь к мысли сделать так называемый «фотозин». То есть при этом я буду пользоваться официальными средствами размножения, разрешенными у нас к общественному пользованию. Но это будет довольно дорого и неказисто. Впрочем, поживем, увидим.

Вот, пожалуй, и всё. Не расстраивайтесь, что я не смогу приехать. Поверьте, я сам очень огорчен этим. Но сердцем я с вами.

Доброй фантастики! Ваш Борис Завгородний.

Катовице, 06. 12. 1984

Дорогой Борис!

Мы получили твои письма (с 12.10.84. и 30.10.84). Тоже комплекты открыток (хорошие). Ты писал, что у вас большие проблемы в работе (работе клуба конечно). Надеюсь, что они только временные.

Мы уже знаем, что во время «Еврокона» мы не встретимся. Может быть, он вообще примет место в Италии. Но мы захотели пригласить тебя на нашу конвенцию (3-5 май 1985). Но видим, что это невозможно. А если...? Что делать? Писать тебе приглашение, или нет? Если так, какое оно должно быть?

Если хочешь, присылай нам пожалуйста заметки о советской фантастике и Фэндоме. Но это очень важное, только нам (или пиши, кому в Польше что ты послал). Это потому, что мы не хотим печатать текстов, которые кто-то уже

издал. Например, твой текст (Если помню, «Великое Кольцо» – получили от Аникеева) мы перевели и ... узнали, что он напечатан в «Квазаре».

Мы думаем, что мы сами напишем письмо Парнову (вижу, что ты тоже не совсем хорошо думаешь о Кешокове как о фантасте), но теперь думаем, что не надо. И так ничего не получится.

Доброй фантастики и веселого юбилея.  
Пётр Холева.

Фикция, 16. 01. 1985

Дорогие друзья! Дорогой Пётр!

Ваше письмо получил довольно давно, но была поломана машинка, а почерк у меня – увы. Итак, вкратце о новостях. Их почти и нет. Клуб работает потихоньку, и ничего интересного не происходит. Все больше и больше он напоминает место встреч друзей, а не КЛФ. Не так давно мне пришлось выйти из Совета клуба и сейчас я простой член клуба. Впрочем, я понимаю, все эти должности больше проформа. О других клубах, к сожалению, также нет никаких новостей. Боюсь, что в ближайшее время ничего нового и не предвидится. Да, 31 декабря того года я подвел итоги голосования «Великого Кольца». Нужно заметить что это последний год голосования, эта идея у наших шефов не вызвала энтузиазма и многие клубы просто не стали участвовать. Но, тем не менее, при моем неоднократном напоминании, приняло участие 23 КЛФ, в основном новых. Лауреаты:

- 1) В. Михайлов «Тогда придите и рассудим».
- 2) Э. Геворкян «Правила игры без правил».
- 3) Б. Штерн «Человек это...».
- 4) За вклад в НФ, приз второй год подряд достался Вл. Гакову за книгу «Четыре путешествия на машине времени».
- 5) За вклад в развитие движения КЛФ приз достался мне – это для меня большая радость.

Кроме того, дипломами «Великого Кольца» награждены другие произведения: роман Ю. Самсонова «Стекланный корабль», повести: В. Пирожникова «На пажитях небесных» и Генкина и Кацуры «Лекарство для Люс», рассказы А. Кубатиева, В. Рыбакова, Е. и Л. Лукиных и другие. Дипломами также отмечена деятельность В. Бабенко – старосты семинара молодых фантастов (Москва) и В. Бугрова – редактора НФ журнала «Уральский Следопыт».

Но как я уже говорил, это последний год голосования, и теперь все откладывается до ближайшей крупной встречи фэнов, на которой я подниму этот вопрос, но которая – увы – не предвидится. Я же сейчас занят тем, как бы изготовить призы и дипломы. Наш клуб отказался помогать, заявив, что это их не интересует. Написал письма в Пермь и Минск, может они помогут? А так как идея голосования интересна – я сейчас пытаюсь заинтересовать фэнов в подобном голосовании, где будет участвовать каждый желающий и мнения всех учитываться. Посмотрим, что из этого получится.

Мне сообщили, что «Еврокон» всё же может быть у нас в Риге, но будет он только для профессионалов. 50 человек, причем половина из них с Запада.

К сожалению, я не смогу приехать на вашу конвенцию – к этому времени ещё не исполняется и года, как я работаю на одном месте, так что меня никто не отпустит. Но может быть вас заинтересуют другие кандидатуры? Спишитесь с

ними: Силецкий Александр – это молодой писатель-фантаст, с ним я как-то говорил по поводу поездки, он был не против; Степин Сергей – это фэн, причем особенно увлекается кино, неплохой парень, интересный; Абдухаки Фазылов – молодой ученый, писатель-фантаст, у него недавно вышла первая книга, пишет социальную фантастику, представитель так называемой мусульманской фантастики. Думаю, если вы спишетесь с ними, вы этот вопрос о приглашении выясните. Но наверняка нужны будут личные приглашения в гости.

У меня же, может быть, всё же удастся поездка в Польшу, на «Полкон-5» в октябре. К этому времени у меня будет отпуск, и если меня отпустят, рад буду встретиться лично.

Извините за накладку с «Квазаром». Теперь я буду отсылать подобные тексты только кому-нибудь одному и сообщать об этом.

Парнову я написал о Риге, но ответа не получил. А Кешоков, какой он фантаст? Он ничего не написал, кроме стихов и поэм. Он и фантастику-то наверняка не знает и не любит. Так, недоразумение сплошное.

Вот пожалуй и все новости. Всего вам хорошего!

Ваш Борис Завгородний.

Силезский КЛФ, 29. 02.1985

Дорогие друзья! Дорогой Пётр!

Пишу, не дожидаясь ответа на своё последнее письмо. Дело вот в чём: был очень поражен и обрадован, увидев вашу «Фикцию» со «Сказкой о тройке».

И пока они у вас ещё остались, решил написать вам. Вы, наверное, не догадались послать по экземпляру Аркадию и Борису? А между тем они были бы рады получить ваш журнал с их повестью.

Итак, если они у вас ещё есть, вы это можете сделать через меня, послав мне два экземпляра. Я же перешлю его им ценной бандеролью, так что потеря практически исключена.

Вот, главное я сообщил, теперь можно перейти к второстепенным деталям. На днях вернулся из Москвы, где был две недели – вручал приз «Великого кольца» лауреатам. Встречался с Гаковым, Геворкяном, Бабенко, Силецким, Покровским и т. д. Ну и с мэтрами: Биленкиным, Гуревичем, Палеем, Мирером, Михайловым, Булычевым.

В клубе новостей особых нет. Собираемся, говорим, но работы не видно пока.

Есть и личные новости. Олдисс написал, что сделал меня членом Всемирной НФ. Что это такое – не представляю, но почему-то приятно. Не какой-то там, а Всемирной! Надо же!

Итак, пишите, что у вас. Жду.

*(Это письмо без даты, но уверен, – оно ложится в этот промежуток между выше- и нижестоящей датами)*

Дорогой друг!

Извини, что мы не отвечали на твои письма. Мы были очень заняты организацией нашего конвента, и мы делаем всё, чтобы кто-то из Советского Союза всё-таки приехал. Ничто не вышло, но попробуем в 1986 году. Может быть при помощи Товарищества (или общества, не знаю как это по-русски) Польско-Советской Дружбы. Поживём – увидим.

Наши «Фикции» Борис Стругацкий получает. Посылаем тебе один экземпляр, чтобы ты передал его Аркадию.

У нас теперь ничего интересного. Все работаем, чтобы конвент был лучше всех. И ещё издаем книгу. Пошлю тебе, как только будет готова, если будет. Наш приз будем вручать в июне, тогда напишу, кто получил.

Надеемся, что всё-таки увидим тебя когда-нибудь.

Твой ... Пётр Холева.

07. 04. 1985

Дорогие друзья!

Дорогой Пётр! Вчера получил от вас бандероль с новым номером «Фикции». Спасибо! Жаль, от вас нет давно писем, хотя я и послал вам два – 16. 01. и 28. 02. В этом конверте высылаю вам некоторые московские фотографии: Эдуарда Геворкяна с призом «Великое Кольцо» за 83 год, за повесть «Правила игры без правил» опубликованную в сборнике «НФ № 28»; Владимира Михайлова (в очках), тоже лауреата приза «Великое кольцо-83», за роман «Тогда придите и рассудим» опубликованную в Риге, и Кира Булычева – он у вас известен, даже опубликовал роман «Город наверху» который у нас не издавался, а сейчас говорил, будто у вас хотят издать его повесть «Глубокоуважаемый микроб» – которую у нас тоже пока не издавали. Странно, да!

Новостей в нашем клубе нет – собираемся регулярно, но в основном ничего не делаем – обсуждаем, говорим. Короче, клуб встреч с уклоном в фантастику. Я, честно говоря, вижу работу клуба иначе – настоящий клуб должен выдавать продукцию, вести переписку, но у нас никого это не интересует. 25-26 апреля в Свердловске пройдет очередная «Аэлита». Сейчас уже не секрет, что ее хотят вручить С. Павлову за дилогию «Лунная Радуга». Что ж, первая его книга, вышедшая в 78 году, этого стоила, а вторая, «Мягкие Зеркала», обыкновенная тривиальная вещь. Что ж, читатели к этому призу не имеют никакого отношения. Намечаемая встреча фэнов на «Аэлите» и в этом году, как и в 84, отменена. Но фэны все равно будут приезжать, хотя конечно, сбор будет не такой, как в предыдущие года. Постараюсь поехать и я – не поехал в том году, а потом жалел. Если слушаться всех, то остаётся сидеть дома. А так как я поеду лично, а не как представитель клуба, то это, разумеется, будет моё дело – ехать или не ехать.

На той неделе по телевидению прошёл новый пятисерийный НФ-фильм «Гостя из будущего», снятый по повести Кира Булычева «Сто лет тому вперед». Шёл он в неудобное время, нам не удалось посмотреть все пять серий, но я был в восторге. Ну, восторг этот, конечно, был оттого, что это событие в нашем мире НФ. А, в общем-то фильм неплохой, снят неплохо и в нём почти нет проколов.

Итак, пишите, я жду.

Ваш Борис Завгородний.

25. 06. 1985

Дорогой Пётр! Дорогие друзья!

Я получил вашу бандероль с тремя номерами «Фикции». Большое вам спасибо. Номер с «Фикцией», там где «Тройка», я так и не получил. Тот, что вы

хотели мне выслать, чтобы я передал АНС.

Новостей, увы, нет. Клуб работает, но слабо. То есть встречи есть, поговорим, посидим и расходимся. То есть дел никаких нет, а я считаю, что это не клуб ещё. Хотя все считают что так, по-видимому, и надо. Что ж, посмотрим, как это будет в дальнейшем...

Я сейчас написал небольшую заметку об «Аэлите-85» и, отпечатав на днях, пошлю её вам. Больше никому из Польши я её посылать не буду. Если она подойдёт для вашего фэнзина, напишите мне.

Сейчас пытаюсь расшевелить тех любителей фантастики, которых знаю лично и по переписке, принять участие в голосовании по НФ-84 года, но увы, дело почти не идет. Много мешают. И лень фэнов. И отсутствие рекомендательного списка. В общем, боюсь, из моей идеи выявить лучшее НФ произведение 1984 года ничего не получится. Нужно бы охватить голосованием хотя бы человек 200 – тогда бы результаты получились более-менее солидными. Ладно, до конца года ещё далеко, там посмотрим...

Ещё раз спасибо за ваши фэнзины, за то, что не забываете меня. Извините за короткое письмо – новостей совершенно нет, увы...

Доброй фантастики!

Ваш ...Борис Завгородний.

На этом вот моя переписка с Силезским КЛФ и Петром Холевой заканчивается, Вернее, закончились найденные мной письма. А так как Олег Шевченко попросил меня делать файлы короче, так вроде бы удобнее их скачивать с И-нета, то я этот файл и заканчиваю. Следующим файлом будут различные материалы, переведенные мне забыл кем. То ли Владимиром Аникеевым из Минска, то ли парнем из Горловки, ну тем, кого почему-то так не возлюбил тамошний голова фантастики Виктор Черник. Мякота фамилия его, если я не ошибаюсь... А будет он называться по первому материалу – «Доносы с Орбиты».

05 февраля 1984 г. *(отрывки из письма)*

Дорогой Яцек!

Сейчас перечёл все твои письма – будто поговорил с тобой. Приятно всё-таки ощущать, что не так далеко есть человек, с которым можно поговорить, который тебя понимает и который разделяет твои чувства.

У нас особых новостей нет. Потихоньку готовимся к семинару нашему, так называемому «Ветрокону». Разрешили нам сделать на ротаторе (такая машина множительная – восковая бумага) альманах, но качество печати будет низкое и без иллюстраций. Но придется всё делать самому, не знаю, справлюсь ли.

Наши дела: потихоньку готовлюсь к «Ветрокону». В основном пока я один – пробиваю само разрешение на проведение семинара, смету и так далее. Обещают отпечатать нам цветной плакат. Если бы получилось, было бы здорово. Надоедаю всем в типографии, куда сдал 4 буклета. И надеюсь, что скоро смогу выслать их вам. В принципе обговорил возможность ежеквартального НФ бюллетеня. Первый номер подготовлю своими силами и средствами (так что уж, если он получится не блеск – не ругайте), но надеюсь именно первым номером и заинтересовать всех. Ну и всё никак не получу новые бланки для писем – надоело уже ждать.

О Стругацких – сам я, увы, «Хромую судьбу» не читал, но счастливчик уже тем, что видел лично людей, которые её читали. Надежда достать её очень мала, увидеть опубликованной тоже. У нас один парень (*а звать его Александр Кучерук, если не ошибаюсь!*) в клубе так и написал: «То туда, то сюда ходят авторы, Я слежу за ними с тревогою, Ох, боюсь превратят редакторы, «Хромую судьбу» в безногую».

Да и сам Аркадий Натанович, когда я при встрече спросил его, какова судьба вашей «Хромой судьбы», поморщился и ответил – хромает. Ну, шутки шутками, а кроме этого они уже закончили третью часть «Трилогии о Максиме», где действие происходит после «Жука» через двадцать лет. То есть Максиму уже шестьдесят лет (увы, наш сегодняшний пенсионный возраст). А также в «Уральском следопыте» в этом году пойдёт третья часть «Экспедиции в преисподнюю», которую написал один А. Стругацкий и печатает под псевдонимом С. Ярославцев. Недавно позвонил в Москву друзьям – сказали, что прошел слух, что братья Стругацкие окончили что-то новое, объёмное. В связи с тем, что готовим фэнзин, набрался наглости и написал им письмо, попросил, чтобы они прислали что-то своё, хоть главу из нового произведения, на худой конец, обращение к фэнам.

Звонил недавно Киру Булычеву – попросил его для нашего фэнзина какой-нибудь рассказ, что он не будет публиковать в ближайшее время – обещал прислать, сказал, что пришлёт свой новый роман, напечатанный в Польше, «Города наверху», в Союзе он не выходил – вот смех. Вы раньше нас познакомитесь с этим романом. Впоследствии наберусь наглости – попрошу почитать рукопись.

Познань, 16.02, 23.02, 26.02 1984 (*отрывки из письма*).

Дорогой Борис и коллеги из «В.В.»!

Спасибо за «Фэндом СССР» и за несколько информации о молодых писателях и издательствах. Все твои информации будем периодически печатать в «Квазаре» в специальной рубрике «Zycie SF-er w ZSRR». Будем в ней тоже печатать тексты советских авторов (проще всего из КЛФ-ов). Текст Лукиных «Для крепких нервов» уже переведён и ждёт печати, второй текст в переводе, понравится редакторам побольше – пойдём на «первый огонь» (перевод Р.Сурмача). Пойдёт тоже много информации – прежде всего о вашем клубе. Думаем подготовить несколько сторон «Ветра Времени» на «Квазаре» – дело в том, будет ли свободное место уже в первом номере или нет, когда не будет, наверное начнем с второго – очевидно, все номера из того года получите.

Борис подписка на «Фантастыку» существует у нас в Польше (тоже на высылку за рубежом). Мы сделаем подписку на вас здесь в Познани и будете получать «Фантастыку» (надеюсь регулярно), только никаких денег не посылайте, бо будем стрепать – (очевидно в корреспонденции и найдёте в опасной ситуации).

Теперь подаю несколько адресов из Австралии, ФРГ и Шотландии...

Эдинбургская группа фэнов, встречаются уже три года. Заседания происходят в Милнес-баре, каждый вторник в 20-00.

«НФ-клуб Германии» – 25 лет деятельности! Печатают журнал «Андромеда», самый большой клуб в ФРГ, фонотека с радиомонтажами НФ. Ежегодно устраивают кон-встречу всех клубов Германии. Но мы из Германии не имеем никаких контактов. Странно – никто в клубе не хочет вести переписку

с ФРГ или ГДР.

Клуб в Южной Австралии – координирует деятельность других клубов, активизирует слабые клубы, печатают официальный фэнзин «День триффидов».

*Далее следуют адреса клубов на несколько страниц...*

Пишешь, что ты получил приглашение от чехов и болгаров, и не знаешь, разрешат ли ехать – просто ты счастлив (только не думай, что одурел, читай дальше).

Думаю, что, наверное, разрешат тебе ехать и увидеть Болгарию или Чехословакию. Надеюсь, что мы тоже встретимся, не в том, то в следующем году.

Когда ты ещё не уснул, тогда желаю всего хорошего в жизни и успехов в клубной работе, прежде всего в подготовке «Ветрокона»...

П.С. 1. Страниц в этом письме 23 (двадцать три) – подаю это, чтобы какому-то «просматривателю» этого письма не захотелось несколько страниц взять в «аккуратнейший» просмотр – ну заяц, погоди!

П.С. 2. За ошибки отвечаю, но прошу, не волнуйся, когда их много найдешь. Это уже конец, из концов концовой. Яцек.

«И вот что интересно: через 10 лет была выпущена звезда ветерана «Аэлиты». Были награждены три человека. Планировалось ещё что-то делать через 15 лет, но... Звёзды делала Таня Патракова из свердловского КЛФ «МИФ». Это были звёзды, орденская планка, на которой были десять четырехконечных звёздочек, потом на центральном изображении форма «Аэлиты» и по кругу «Ветеран «Аэлиты»... Огромный орден... У меня где-то есть ксерокопия и даже звёздочка... Её получили свердловский фотограф Маслов, Завгородний и третий номер был дан мне. Для меня это один из самых значительных подарков в жизни. Я не хочу сказать, что, допустим, хуже одесский «Золотой Дюк», которого мне дали в 1992 году, Завгару дали... «Интерпресскон» и т. д. Да, мы немножко соревнуемся, Завгар обогнал меня, получив европейскую звезду Фэндома. Но я думаю, что всё ещё впереди и по Европе можно потягаться. Потому что я в 1994 году был на «Евроконе» в Тимишоара, где мы смогли заломать европейский Фэндом по поводу вручения Штерну».

(Из Интервью с Александром Николаенко)

### **«ТО, ЧТО НАС ОБЪЕДИНИЛО, НЕ СМОГЛО РАЗОРВАТЬ НИ ОДНО ГОСУДАРСТВО И НИ ОДНА ВОЙНА»**

© А. Николаенко, Ю. Зубакин, 2001 Записал Ю. Зубакин на «Росконе-2001»

Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2014

#### **«ЧУМНАЯ ПЛАНЕТА» И БАБУШКА НОРТОН (продолжение)**

Существует только две такие истории жутких ляпов на территории Советского Союза. Вторая история... Это связано с бабушкой Нортон <sup>2</sup>. Я, скажем так, примерно столько же времени, даже чуть побольше, потратил, чтобы раскопать эту историю. К сожалению, я не столкнулся с автором...

Издатель серии «Звёздные войны» Саяпин грабил всё, что только можно было грабить, брал «самопалы» везде, где только возможно и шлёпал тиражи.

Он выпускает книжку, по-моему, или третью или четвёртую «Звёздные войны», и которая называется «Саргассы в космосе». В ней пять романов – естественно, четыре, которые «Саргассы в космосе», «Зачумленный корабль», «Планета колдовства» (или «Планета вуду»), а потом «Проштемелёвано звёздами». И пятый роман, который называется «Чумная планета».

Я беру этот сборник, приезжаю в Волгоград к Загороднему, говорю: «Борька, по-моему, ты держатель прав на бабушку Нортон?». Он говорит: «Да». В то время он действительно имел авторские права на бабушку Нортон. Я спрашиваю: «А тебе обложка ничего не говорит?» Он говорит: «О! Вальехо! Тоже грабленный». Я говорю: «Или я полный козёл, или что-то не так. Тут должно быть четыре романа». Он отвечает: «Да, должно быть четыре». Я говорю: «А пятый откуда?» Он говорит: «Вообще не знаю». Я говорю: «Слушай, если ты держатель авторских прав на бабушку Нортон, что тебе мешает спросить?» Он: «Да, действительно, что мне мешает спросить?»

Мы берем Маху Песикову – настоящая её фамилия Пейсикова, но её все звали Песикова. Она волгоградский переводчик-синхронист, достаточно далека была от фантастики. Так вот, берётся Маха, поскольку Загар ни бум-шлёп в английский ком. (Скажем, в 1982 году, когда мы были в редакции «Техники-молодёжи» и Загар просто начал шарить по бумажным корзинам у великого ВД – Вадима Дмитриевича Захарченко – и выкопал из корзины конверт с адресом Рэя Брэдбери. Вот то, что у Штерна описано в «Шестой главе Дон Кихота» о том, что к нам едет живой Уэллс и т. д. – это про Загара. Это образ собирательный именно Загара. И получается такая штука: сидит Загар на подоконнике и с этого письма перерисовывает буквы. Именно перерисовывает, не пишет. Я его спрашиваю: «Боря, что ты делаешь?» «А, блин, тут, вот...». Я говорю: «Слушай, давай я тебе напишу». «А что, можешь?» Я говорю: «Во всяком случае, буквы написать могу». «Ну, слава богу, хоть ты напишешь...». Я ему переписал с конверта адрес, потому что он действительно перерисовывал его...)

И тогда Загородний нашел Маху в Волгограде, и она ему писала письма. Так вот, письмо бабушке Нортон было написано в таком плане, что вот такое дело, нельзя ли получить список опубликованных вещей?

А я тогда месяца на два-три подвис в Волгограде, и получилось так: приходит письмо от бабушки Нортон. Она присылает список, из 108 романов, вышедших на 1992 год, среди которых «Чумной планеты» просто не было. Я говорю: «Боря, следующий этап – задай вопрос конкретно». Он говорит: «А как задавать конкретно?» «Давай возьмем несколько наиболее характерных абзацев, ну, может быть, переведем из этого романа пару-тройку страниц. И отправим». Потому что когда список попросили, написали, что есть такой роман, он написан под вашим именем – и бабушка Нортон ответила таким письмом (кстати, это письмо должно быть в архиве Загара), что может быть, издатель что-то напутал и издал под другим названием; нельзя ли узнать, хоть приблизительно, о чём книга?

Я говорю: «Отправь пару абзацев, страничку». Боря берёт Машу, она переводит, отправляем бабушке Нортон. Бабушка Нортон присылает письмо: «Я точно не писала этот роман. Но очень хочется почитать!»

Представь себе ситуацию: 1968 год, в «мировской» серии «Зарубежная фантастика» выходит «Саргассы в космосе», причём выходит с предисловием

Аркадия Натановича Стругацкого. (Я на «Соцконе» у него спрашиваю: «А почему предисловие подписано вами, а переводчики поставлены псевдонимом?») И он засмеялся и говорит: «Ты понимаешь, по условиям контракта мы не имели права два раза получать гонорар за одну книжку, поэтому это должны были быть разные люди. Поэтому родились псевдонимы»). И ситуация... Это год 1972-ой... Рынок Одессы. ФЛП тогда уже начали появляться и, поскольку это портовый город, поскольку книги туда забрасываются с различных континентов, то народ, читающий фантастику, уже слышал о том, что у Нортон вышла вторая книга, и что-то там было про чуму. То есть название уже мелькнуло, а книги ещё не было. И парень из Одессы пишет самопальную вещь в стиле «Саргассов в космосе».

Я сейчас не вспомню, как его зовут... Сергей... Вот это всё расследование заняло очень большой период времени, и я с ним разминулся на три дня. Я приехал на три дня позже, а он уехал в Израиль. Не удалось нам никак встретиться...

Так вот, он написал «самопал» и выбросил его на одесский рынок под фамилией Нортон. Ну, чтобы лучше продавалось – точно так же, как самопальный «Срубить крест» Фирсова вышел в Одессе под фамилией Аркадия и Бориса Стругацких. И продавалось это гораздо интересней, гораздо лучше.

И вот таким образом этот «самопал» бабушки Нортон попадает в издание Саяпина. Так что в Советском Союзе два раза был выпуск именно наших произведений под зарубежными фамилиями.



Сложный, многозначный, сосредоточенный – но добрый взгляд!

## **ЧАСТЬ ВТОРАЯ НЕБО ФЭНДОМА. ВСПЫШКА СВЕРХНОВОЙ ПО ИМЕНИ ЗАВГАР (1988 – 1991)**

- 9 августа 1988 г. – премьера фантастического кинофильма «Бездна» (The Abyss).
- 31 августа-4 сентября – состоялся 47-й Всемирный конвент (Noreascon III), который проходил в «Hynes Convention Center», «Sheraton-Boston Hotel», «Hilton Hotel» и «Park Plaza Hotel» (Бостон, США).
- 3-9 сентября – в Коблево, уютном пансионате «Бригантина» Николаевского обкома комсомола, состоялся международный конгресс любителей фантастики «Соцкон-89».

### **Экспансия Фэна №1: вертикаль и горизонталь**

ЭКСПРЕСС–ИНФОРМ. © 1988. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001.

Волгоградский Дом Молодёжи. Клуб любителей фантастики «Ветер времени».

29 сентября 1988 г. в Волгограде прошла встреча активных любителей НФ, обсудивших предложение обкома ВЛКСМ и Дома Молодёжи об открытии КЛФ «Ветер Времени», ранее работавшего с 1981 г. по 1984 г. Открытие клуба было назначено на 1 октября 1988 г. Был избран совет клуба, в который вошли: Борис Завгородний (рабочий) – председатель клуба и ответственный за работу секции информации и контактов «ФАНК»; Маргарита Колобова (главбух общества книголюбов), казначей клуба; Александр Базаренко (оператор ТВ) – секция материально-технического обеспечения; Игорь Пискунов (рабочий) – архивариус клуба; Сергей Синякин (майор милиции) – секция критики и литературы; Игорь Толоконников (студент) – переводчик клуба, детско-юношеская секция. В совет КЛФ «Ветер Времени» вошел также Олег Белоусов – работник обкома ВЛКСМ.

29 сентября 1988 г. в областной газете «Молодой Ленинец» напечатан первый литературный выпуск клуба. В него вошли рассказы волгоградцев Сергея Домовца «Конец Апокрифа», супругов Лукиных «Государыня» и сообщение Елены Грушко (г. Горький) о создании ВТО.

1 октября 1988г., как мы уже сообщали в первой информации, состоялось открытие клуба, на котором присутствовало около 160 любителей НФ. На открытии выступили: Б. Завгородний – председатель клуба, А. Корженевский – переводчик англоязычной НФ из Москвы, С. Синякин – молодой НФ автор, а также был показан НФ видеофильм «Терминатор».

8 октября 1988 г. (второе заседание КЛФ «Ветер Времени»). Присутствовало около 196 человек, с лекцией о кинотрилогии Д. Лукаса

«Звездные войны» выступил И. Толоконников. Слайды подготовлены Д. Базаренко. Показ НФ видеофильма «Большие неприятности в маленьком Китае».

15 октября 1988 г. (третье заседание). Из-за отсутствия помещения (что выясняется в последний момент) заседание клуба под угрозой срыва. Всё же удаётся найти небольшую комнату, в которую, несмотря на размеры, набивается более 49 человек. Планировавшаяся мини-выставка НФ рисунков отменяется, собравшимся приносятся извинения и показывается НФ видеофильм «Биглз».

Такова краткая хроника наших первых встреч. А теперь о наших планах. Совет клуба «ВВ» планирует проводить такие расширенные заседания каждую субботу в 12.00. Для внутриклубных встреч был выбран четверг с 18.00 до 24.00. В настоящее время администрация Дома Молодёжи решает вопрос с клубной комнатой. По всей видимости, наш клуб будет её делить с клубом эсперанто. Как попасть в клуб? Очень просто; скоростным трамваем до станции «ЦПКиО» (Центральный парк культуры и отдыха).

Советом клуба подготовлены к изданию афиша клуба, устав и программа клуба, бланки для писем и т.д. Большое внимание будет уделено выпускам клуба в газете «Молодой Ленинец». Также в наших планах – возврат к прежней нашей практике – охвату многотиражных газет с целью выпуска на их страницах литературных материалов клуба. Такое сотрудничество, на наш взгляд, приносит пользу обеим сторонам. Большое внимание в работе клуба будет уделено Фэнновской печати. Это направление в Советском Фэндоме приобретает все большую и большую популярность (стоит лишь вспомнить о Фэнзинах, издаваемых в Ленинграде, Севастополе, Краснодаре и т.д.). «Ветер Времени» планирует печатать издания 3-х типов: экспресс-информы (пример: этот и наш первый листки) – на русском и английском языках; информбюллетень «ФАНК» (также на русском и английском), который будет содержать новости советской и зарубежной НФ, Фэндома, обзоры, критику, обозрения НФ книг, фильмов – в общем всего того, что имеет отношение к НФ, Фэнтэзи и Ужасам, публиковать письма фэнов или отрывки из них, а также публиковать в обоих вышеуказанных изданиях рекламу и объявления, как КЛФ, так и отдельных фэнов – подробности вы можете узнать, написав нам.

Третье издание, планируемое нами – альманах КЛФ «Ветер Времени». Первый номер его, готовый к печати, лежит с 1984 года, но ввиду тогдашних интересных событий (ох уж этот шутник Оруэлл!) он так и не был издан! Что ж, теперь, слава Компартии, иные времена, иные нравы – время сбывающихся надежд! Это издание, к сожалению, будет выпускаться только на русском. Остаётся добавить – периодичность наших изданий пока, увы, будет нерегулярной, тираж, увы, небольшой (хотя не менее 100 экз.) – так что спешите.

Только в Волгоградском Фэндоме и нигде кроме!!!

*Маленькое дополнение из современности по Фанку:*

Клуб любителей фантастики «Арго» (Николаев). Идеологическое воспитание комсомольцев книголюбов и фантастическая литература. Клуб любителей фантастики.

FANDOM.RU

Мы не будем приводить здесь текст статьи. Её легко отыскать на ресурсе

Юрия Зубакина. Но разговор по сути, происшедший недавно, интересен...

**Борис Завгородний:** Не Фотон блин! А ФАНК... Я уже нахватался западных терминов, и сочинил слово - типа ФАНтастическая Комиссия! Отпечатал 300 экземпляров в типографии КГБ и разослал по клубам. Чертков-партизан не сдал! Пострадал бедолага! Мы тут в КГБ удивлялись, чё за волна!

**Алексей Корепанов:** Ох, блин, и статейка! Я просто обалдел. Вот это пыл, вот это жар, вот это рвение!

**Борис Завгородний:** Лёх, я тогда только ощутил сообщество фэнов и тоже захотелось творить... Вот и сочинил с корешами афоризмы Козьмы Тихого, взяв за основу Прутков... Понравилось, а возможности были удобные... И деньги вышибал на Центральном Рынке до пяти тыщ в месяц и ваще парень был вес из себя.

**Алексей Корепанов:** Да я о тоне этой статейки. О благородном негодовании автора. Вот же прижёт глаголом, охрентеть! Прямо из кожи лез, чтобы заклеить. Бр-р!

**Дмитрий Старков:** Борис Завгородний (Boris Zavgorodny). А где у Брэдли было что-то антисоветское, как в статье написано? Что за произведение имелось в виду? Кстати, книжки я получил, адрес твой у меня есть -- тебе с надписью, или без?

**Yuri Zubakin:** Это просто советская пропаганда, сродни российской пропаганде про распятого мальчика в трусиках. В такой пропаганде главное не истина, а по сильнее мазнуть грязью. Ложечки-то найдутся, а осадок останется.

**Дмитрий Старков:** (Yuri Zubakin) Магнус, твои политические убеждения я давно знаю. Это неинтересно. Я про конкретное спросил.

**Yuri Zubakin** (Дмитрий Старков): А я тебе конкретно ответил, проиллюстрировав конкретным примером. Я не думаю, что автор статьи был настолько продвинут, что говорил о «Something wicked this way comes».

**Дмитрий Старков** (Yuri Zubakin): Юр, я помню, как было с «распятым мальчиком». Я даже эту запись дважды поглядел. Если ты это считаешь за конкретный ответ, извини, я не могу больше думать, что ты действительно разбираешься в том, о чем пытаешься говорить. «Я не думаю, что автор был...» -- это не ответ исследователя.

**Yuri Zubakin** (Дмитрий Старков): «С каких это пор в спорах, построенных на эмоциях, побеждают при помощи логики?» (Хайнлайн Р. Время звезд). Статья - обычная советская агитка, где крупницы истины завалены пластами подтасовок, ненависти и политагитации.

И, что касается «распятого мальчика в трусиках» - я эту запись просмотрел несколько десятков раз и даже сделал запрос на «Первый». Как выяснилось позднее, байка про распятого мальчика оказалась ложью. «Первый» это признал, но публично так и не извинился за эту дезу всероссийского масштаба и даже не убрал эту ложь со своего сайта.

**Дмитрий Старков** (Yuri Zubakin): Извини, это тоже не ответ исследователя. Больше похоже на ответ другого «автора», ангажированного противоположной стороной. Это правда неинтересно.

**Борис Завгородний:** !!! Конечно с надписью!!! Заранее спасибо!!!

**Дмитрий Краюхин:** Начни с малых форм – анекдотов.

**Борис Завгородний:** Анекдот! Известно что Борнатаныч не любил покойников и чурался их. Везут как-то на кладбище очередного фантаста Столяров, Логинов и Измайлов. И, проезжая мимо дома Стругацкого, Измайлов

и говорит: А давай остановимся, возьмём покойничка за руки и займемся к Борису Натановичу. Он дверь открывает, а мы скажем - А вот они и мы!!!

**Константин Мзаревлов:** Когда смеяться?

**Борис Завгородний:** Не всяк анекдот смешон... этот от друга.... свидетеля так сказать...

**Дмитрий Краюхин:** Чтота вспомнил, как Гречко на каком-то из конов рассказывал, что сумма страховки американских астронавтов в 20 раз превышала сумму страховки космонавтов наших. И закончил: «Значит советская техника в 20 раз надёжнее американской!»

**Владимир Пяткин:** А ведь вопрос действительно интересный, - что же это было: опера, оперетта, водевиль? Что-то ещё? Хотя, главное, что здесь огорчает, так это слово «было».

**Игорь Ткаченко:** Лучше веселые мемуары в духе Шекли или ещё смешнее

**Zahar Kariagin:** Хотя в стекле, хоть в пластике,

На улице или в доме.

Сильнее любой фантастики

Любили водку в фэндоме.

**Михаил Якубовский:** Собирался я написать прощальную «Аэлитскую», да так и не собрался. Только кусочек. На соответствующую мелодию.

По домам разлетаются фэны,

Новых клубов собрав адреса.

Мы вернёмся сюда непременно,

А пока будем письма писать.

На прощанье поднимем стаканы...

Ну-ка, Боря, кефиру налей!

До свиданья, Виталий Иванович,

Через год ожидайте гостей...

*(Но мы уже знаем, что «Ветер Времени» не закрывался, а работал как бы «втихую», на энергии его председателя. А отмеченное выше «повторное» открытие клуба – всего лишь «официальный» пируэт).*

## – Киев, март 1988, Первое Всесоюзное совещание КЛФ

*(Киев, 15–19.03.1988.)*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ. КОНВЕНТЫ ФАНТАСТИКИ. © 1988

[Рукопись], 1988. – 1 с. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2009.

Это предварительная экспресс-информация, более подробное сообщение вы получите позже, в марте.

Информируем все клубы любителей фантастики о том, что в январе сего года в Москве прошло собранное ЦК ВЛКСМ совещание, посвящённое нашим клубным делам.

*(12-15 января – в Москве состоялась рабочая встреча представителей КЛФ по подготовке Всесоюзного совещания клубов любителей фантастики.*

*Боря здесь – как слесарь завода «Красный Октябрь» г. Волгограда. От КЛФ «Странники» ДК завода имени Петрова).*

Состав присутствующих был весьма представительным: Волгоград, Пермь,

Ростов, Киев, Тбилиси, Москва, Уфа и т. д. Кроме них – работники Общества книголюбов, представители Федерации космонавтики, Союза писателей, лейб-гвардейцы из отдела фантастики издательства «Молодая гвардия» во главе с заведующим означенным отделом и устроители вышеуказанного конгресса – сотрудники отдела культуры ЦК ВЛКСМ. Основной темой, вокруг которой крутились все разговоры и дебаты, была давно назревшая необходимость создания общесоюзного объединения КЛФ, координирующего деятельность отдельных клубов и помогающего им в работе.

Говорили, спорили, обсуждали и т. д. четыре дня и сделали следующее. Во-первых, создали проект устава КЛФ, включающий (как и полагается в любом подобном документе) определение, что есть КЛФ, порядок создания клуба, основные сферы его деятельности, порядок вступления в клуб и выхода из него, порядок принятия общеклубных документов и решений. Во-вторых, разработали проект положения о центральной организации клубного движения – так называемом совете клубов любителей фантастики. Как предполагается, это должна быть ни в коей мере не директивно-администрирующая организация, а скорее консультативно-методологический центр, осуществляющий различного рода помощь работающим и вновь создающимся клубам, а также ведущий от имени объединенных в совете клубов контакты с другими организациями и ведомствами (в какой мере эти планы претворятся в жизнь, во многом будет зависеть от вас, читающих это письмо, но об этом позже). И, наконец, третье, что было сделано – был определен принцип формирования состава совета КЛФ, по предварительным планам в него должны входить:

1. Представители клубов. Эта группа будет составлять большую часть совета и соответственно иметь абсолютное большинство голосов.

2. По одному представителю от организаций-учредителей, а именно: ЦК ВЛКСМ, Общества книголюбов, Федерации космонавтики СССР и Совета писателей СССР.

3. Писатели-фантасты.

Объединение клубов, входящих в совет, предполагается на совершенно добровольных началах. Любой КЛФ волен войти или не войти в объединение и при нежелании он отнюдь не будет подвергаться каким-то гонениям и ущемляться в своих правах. Клубы же, вошедшие в объединение, сохраняют независимость в своих чисто внутренних делах и проблемах.

Все эти документы после их окончательного редактирования и одобрения будут разосланы ЦК ВЛКСМ по всем клубам для ознакомления и обсуждения перед утверждением.

А теперь – самая важная часть письма.

Всё, что было разработано и принято на этом совещании, является только предварительным планом, проектом. С 15 по 20 марта (если ничего не изменится) в Киеве состоится тоже организуемый ЦК ВЛКСМ Всесоюзный семинар КЛФ, на который будут приглашены представители всех без исключения клубов страны, именно на нём будут окончательно дополнены и утверждены все разработанные документы, и, что очень важно, выбран совет КЛФ. Полагаем, не стоит объяснять – как выберем и кого выберем, так жить и работать дальше будем. Крайне важно, чтобы в совете, а особенно в той его части, которая будет вести основную повседневную работу между сборами совета в полном составе, не было случайных или навязанных нам людей, а были

только те, кому мы не можем в полной степени доверять и на кого можем полностью полагаться. Единственный способ сделать так – это обеспечить на встрече максимально полную представительность всех КЛФ страны, чтобы были в полной мере учтены все мнения и суждения, имеющиеся у нас, поскольку киевскую встречу организует ЦК ВЛКСМ, то вероятно приглашения для большей части КЛФ будут рассылаться через местные комитеты ВЛКСМ (плюс ячейки Общества книголюбов, при которых зарегистрировано много клубов), поэтому необходимо, заранее разузнав о таком приглашении, сделать так, чтобы по нему на встречу мог поехать человек, действительно представляющий интересы клуба.

Поскольку мы не имеем возможности разослать подобную информацию по всем КЛФ, то просим всех, кто получит это письмо, известить те клубы, с которыми вы непосредственно связаны, о событиях в нём изложенных (и по возможности побыстрее).

#### И. Вахтангишвили ФАНТАСТИКА БУДИТ МЫСЛЬ

© И. Вахтангишвили, 1988. Молодёжь Грузии (Тбилиси). – 1988. – 6(?) сент.  
Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2000 (*отрывки из сообщения*).

Нет, определенно никто из нас, членов бывшего клуба любителей фантастики (КЛФ) «Стажёры» г. Тбилиси в 1976 году не смог бы представить, что всего несколько лет спустя (а точнее, в 1981-82 годах) в любительской среде твёрдо укоренится понятие КЛФ-движение, что в марте 1988 года состоится I Всесоюзное совещание представителей КЛФ под эгидой ЦК ВЛКСМ, на котором изберут Всесоюзный совет КЛФ. Кто из нас мог представить тогда, в те «далёкие» времена, что клубам будет предоставлена реальная возможность влиять на издательскую политику, что часть активистов движения будет включена в читательский совет регулярного сборника НФ «Румбы фантастики», печатного органа Всесоюзного творческого объединения молодых писателей-фантастов (ВТО МПФ) при ИПО ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Более того, часть из них будет назначена ответственными секретарями ВТО МПФ в разных регионах Советского Союза. Наверное, расскажи нам всё это на заре становления первого тбилисского клуба – мы бы дружно воскликнули: «Фантастика»!

Но сейчас всё это мы уже воспринимаем как само собой разумеющееся. И пора уже рассказать читателю более подробно о самих клубах любителей фантастики.

До 1988 года официально межклубной координацией никто не занимался. Этот пробел частично компенсировал свердловский журнал «Уральский следопыт», регулярно печатающий письма от КЛФ и проводящий ежегодные праздники «Аэлита», на котором вручается одноимённый приз лучшему писателю-фантасту года, а также страницы КЛФ в региональной молодёжной прессе, неформальные межклубные объединения. В марте 1988 года в Киеве под эгидой ЦК ВЛКСМ было проведено первое Всесоюзное совещание представителей КЛФ. На него съехались посланцы 110 клубов.

Мы искренне надеемся, что больше никогда не вернутся времена господства бюрократического чванства, когда на нас, в лучшем случае, смотрели как на людей «со странностями» и терпели только ради галочки, а в худшем – как на

диссидентов (всего лишь потому, что на заседаниях часто обсуждались произведения таких авторов, как Брэдбери, Саймак, Кларк, Уиндем и других прогрессивных писателей Запада).

И. ВАХТАНГИШВИЛИ, председатель КЛФ «Гелиос» ДОК ГССР, член Всесоюзного совета КЛФ, ответственный секретарь южного отделения Всесоюзного творческого объединения молодых писателей-фантастов при ИПО ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

В. Васильев.

НАКОНЕЦ-ТО! © В. Васильев, 1988. Комсомолец (Челябинск). – 1988. – 7 мая. – (55–57). – С. 9. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2000

Не один уже год среди клубов любителей фантастики велись дискуссии: создавать или не создавать федерацию клубов, или единый координирующий центр, или совет представителей клубов? Дискуссии острые и, казалось, бесконечные. Были и сторонники, и противники объединения.

И вот наконец, первая Всесоюзная конференция клубов любителей фантастики. Ведущие писатели-фантасты, журналисты, книголюбы, представители от более чем ста клубов любителей фантастики страны, собравшись в Киеве, обсудили давно назревшие проблемы. Отмечалось, что фантастику наконец-то стали печатать все журналы, увеличивается количество изданий, планируется новый выпуск «Библиотеки советской фантастики».

Демократично и доброжелательно «фэны» избирали совет КЛФ. В него вошли люди деловые и компетентные, преданные фантастике: А. Стругацкий, В. Бугров, В. Михайлов, В. Гопман, представители от ЦК ВЛКСМ, Всесоюзного общества книголюбов, совета космонавтики, клубов любителей фантастики.

У Совета много дел: осуществлять связь между клубами в стране и за рубежом, создать секции, обязательно добиться издания журнала «Фантастика», а самое главное – найти новые формы клубной работы и работы с молодыми авторами.

Кроме трех дней конференции у нас ещё были незабываемые вечера с рассказами о клубных делах, обсуждением самых безумных идей, спорами о литературе, искусстве, о путях развития общества.

В. ВАСИЛЬЕВ, председатель КЛФ «Пятое измерение».

## ЗА ФАНТАСТИКУ ДЕЙСТВИЯ

© А. Лубенский, 1988. [Подготовил А. Лубенский] // За знания (Комсомольск-на-Амуре). – 1988. – 30 июня. – С. 3. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2003.

С 16 по 18 марта 1988 года в Киеве проходило первое Всесоюзное совещание клубов любителей фантастики (КЛФ). На него из разных концов страны собрались представители почти ста клубов. Все они приехали с одной целью – создания Всесоюзного Совета КЛФ. Его учредителями стали: ЦК ВЛКСМ, Всесоюзное общество книголюбов, Союз писателей СССР, ВЦСПС, Госкомиздат СССР, Министерство культуры СССР, Федерация космонавтики СССР.

По просьбе КЛФ «Апекс» председатель клуба «ПАРАЛАКС» (г. Черкассы) Андрей Лубенский подготовил этот материал и прислан фантастическую

юмореску «А музыка вечна».

Быстро пролетели дни совещания. В перерывах между заседаниями его участники могли познакомиться с новинками издательства «Молодь» на специально устроенной выставке, посетить кинозал, где демонстрировались фантастические фильмы, осмотреть выставку НФ-живописи. Но самое главное – встречи с интересными людьми. А их на совещании было много.

К. М. Сытник, академик, вице-президент АН УССР:

– Мы в науке ценим прежде всего нестандартно мыслящих людей. Сейчас обществу нужна фантастика, которая формировала бы именно такое мышление. Призывала бы к действию. Сколько кругом проблем! На Украине 40 процентов почв подвержено эрозии, гибнут реки, засоряются водоёмы, Надо хотя бы фантазировать о том, как мы остановим разрушение и начнём восстанавливать разрушенное... Но фантастика может и подсказывать мысли – фантазия движет прогрессом. Я – за фантастику действия.

Е. Парнов, писатель, председатель Совета по приключениям и фантастике правления СП СССР:

– НФЛ больше чем литература. Это уникальное явление культуры XX века. Она энциклопедична: какого бы вопроса мы ни коснулись сейчас, окажется – им уже занималась НФЛ. Будь то экологические проблемы или проблемы духовного обнищания... И с каким трудом эта фантастика (братьев Стругацких, например), пробивала себе дорогу! Но везде фантастика сказала своё пионерское слово. Конечно, наука развивается своим путем, редко пользуется подсказками фантастов. Но именно НФЛ привела разработчиков космической техники к работам Циолковского. А изобретательство, работы Генриха Альтова! Они признаны во всём мире. Потенциал НФЛ велик. Вот такой пример: руководство американской корпорации однажды обратилось за помощью в решении трудной проблемы к любителям фантастики. И проблема была быстро решена!

Суть в том, что НФЛ видит проблему шире, чем наука. Наша задача – политическая задача: готовить умы для перестройки. И от этого тоже зависит судьба страны. Недаром, кстати, в самом начале экономической реформы в Китае руководство этой страны резко изменило своё отношение к фантастике. Теперь в КНР выходят две НФ-газеты: в Пекине и в Шанхае. А у нас есть журналы по любому поводу, но вот НФ-журнала до сих пор нет...

Вопрос из зала:

– Кто и что мешает его создать?

Е. Парнов: – Неведомые мне силы... Сейчас вопрос изучается, в том числе и в ЦК ВЛКСМ.

А. Н. Стругацкий:

– Я никого не представляю, кроме писательских масс братьев Стругацких. Я ехал сюда в лёгкой растерянности и не вполне представлял, чем вы тут собираетесь заниматься. Мы не представляли, каков истинный объем деятельности КЛФ. Вы – клубы профессиональных читателей, элитных читателей. Поэтому мне было весело, когда академик К.М. Сытник рассказывал вам, что такое фотосинтез. Он перепутал: наверное, думал, что выступает перед писателями-фантастами – вот они, действительно, часто не знают... Я с облегчением понял, что работа идёт. И ещё какая большая работа. Где-то проводятся Ефремовские чтения, фестивали. Журнал «Уральский следопыт» стал прообразом печатного органа клубного движения. Тогда вокруг него может

складываться всё остальное.

В. Гопман, критик:

– Покойный Дмитрий Биленкин два года назад назвал состояние нашей фантастики предынфарктным. Сейчас лёд тронулся, но это ещё не чистая вода. Чтобы её очистить, надо работать. Что могут КЛФ? Изучение фантастики – это прежде всего критика и библиография. Здесь у нас положение очень неблагоприятное. Журнал «Советская библиография» приглашает клубы к сотрудничеству. А вот брошюра Осипова запретила по сути все направления работы КЛФ.

Теперь – что пропагандировать? До сих пор идет вал серой литературы; факты хорошо известны... Нужна работа КЛФ по активизации общественного мнения. А то есть и такая точка зрения: КЛФ – лишь потребитель фантастики. Это порочный и оскорбительный для клубов подход. Он – для детсада и яслей: мол – ешьте, что дают. А здесь люди взрослые.

В. Михайлов, писатель:

– Нужно обеспечивать доступ клубов к литературе. Нужна профсоюзная библиотека фантастики, которая получала бы всё, что издается в этом жанре, нужна серьезная критика НФЛ. Но НФ-журнала у нас нет и никто не может сказать, когда он будет. НФ-публикации разбросаны по разным журналам...

С. Гансовский, писатель:

– Перед войной страна была бедной, а журналы издавали. «Вокруг света» московский, «Вокруг света» ленинградский... Это были воспитатели. Кроме того, предвоенные поколения – дети Октября. Потом, в послевоенное время – взлёт НФЛ в 60-х годах. Потом – застой... А сейчас журнал НФ возможен и совершенно необходим. Я отрицаю мысль, что издание НФ-журнала невозможно. Почему именно КЛФ возникли по всему миру? Я думаю потому, что фантастика – это свобода. Фантастика – это перестройка.

О проблемах клубной работы рассказали Андрей Цеменко из Керчи, Ираклий Вахтангишвили из Тбилиси, Виктор Черник из Горловки, А. Белошстая из Мурманска, Игорь Федоров из Винницы и многие, многие другие. Состоялась встреча писателей с сотрудниками газеты «Комсомольское знамя», на ней присутствовали и выступили А. Стругацкий, С. Гансовский, В. Михайлов, Ф. Дымов, В. Бугров, Б. Штерн, И. Кручик, Е. Михайлова.

Тайным голосованием был избран Всесоюзный Совет КЛФ (в него вошли и представители всех организаций-учредителей). Главная задача Совета – координировать деятельность клубов, помогать им в благородном деле пропаганды и изучения фантастики.

При подготовке материалов к выпуску странички «Ювенал-Апекс» («За знания») от 7.04.88 (№ 12) были использованы: рассказ Б. В. Романовского «Шутка» и афоризмы авторов: В. Аверьянова, Р. Филипова, М. Кузьмина, Л. Леонидова, И. Иванюка, Б. Бабичкова.

Составитель странички приносит извинения за несвоевременное указание вышеназванных авторов.

#### I ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КЛФ

© И. Харламов, 1988. Странник: Период. лит.-худож. Ж-л [фэнзин] (Магнитогорск). – 3 изд. – Магнитогорск, 1988. – 1. – С. 59–61.

Публикуется с любезного разрешения И. Харламова – Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2002.

На конференцию, организованную киевскими КЛФ «Световид» и «Перевал» при помощи ЛКСМ Украины, приехали представители около 100 КЛФ со всего Советского Союза, писатели-фантасты: А. Н. Стругацкий, В. Д. Михайлов, С. Ф. Гансовский, Е. И. Парнов, Б. Штерн, А. Дмитрук, И. Росоховатский, П. Амнуэль, Ф. Дымов, В. Головачев, Л. Козинец, В. Заяц, О. Бердник, В. Щербаков, А. Больных, представители общественных организации – заведующий отделом культуры ЦК ВЛКСМ М. А. Шмойлов, заведующий отделом пропаганды ВОК А. Симонян, заместитель заведующего главной редакции художественной литературы Л. В. Ханбеков, главный редактор издательства «Молодая гвардия» А. Вышовец, работники журналов «Уральский следопыт», «Техника–молодёжи», «Советская библиография», ЦК ЛКСМ Украины. Конференция проходила в здании издательства ЦК ЛКСМ Украины «Молодь».

16 марта и первую половину дня 17 марта с докладами выступали участники конференции. В большинстве выступлений прозвучало много добрых слов в адрес любителей фантастики и КЛФ. Было сказано, что КЛФ являются одним из наиболее плодотворно работающих воспитателей подрастающего поколения. Движение КЛФ привлекает много способных людей, которые стремятся развивать фантастику в нашей стране. КЛФ помогают в развитии технического творчества.

Но были отмечены и проблемы – как движения КЛФ в нашей стране, так и советской фантастики в целом: отсутствие материальной базы, недостаток помещений у клубов, малые тиражи книг фантастики, отсутствие помощи со стороны комсомольских организаций на местах, незначительное количество названий книг, низкое качество выпускаемой фантастики.

Одна из наиболее острых проблем КЛФ в нашей стране – отсутствие собственного периодического органа КЛФ, несмотря на уже более чем двадцатипятилетние разговоры о нем. Иное положение в других социалистических странах. Так, в Польше, кроме центрального журнала «Фантастика», выходят региональные журналы. В Венгрии выходит несколько журналов: «Галактика», «Метагалактика», «Голем» и другие. В Болгарии – газета, в Румынии – журнал, в Китае выходит два журнала и две газеты. В любой, за исключением Румынии, из европейских социалистических стран, по названиям издаётся в два-два с половиной раза книг фантастики больше, чем в СССР.

Прозвучало много критики в адрес издательства «Молодая гвардия». Выпускаемые в последнее время годовые сборники «Фантастика» и книги серии «Библиотека советской фантастики», за редким исключением, очень низкого качества. В тоже время есть и положительные тенденции. Так, представитель Госкомиздата Л. В. Ханбеков сказал, что издательство «Советский писатель» готовится начать выпуск в этом году новой серии фантастики. В серии будут выходить две книги в год (в 1986 году – одна книга), тиражом 200 тыс. экземпляров, объемом 30-35 авторских листов. Изменен состав новой двадцатичетырехтомной «Библиотеки фантастики». Кроме того, в неё войдет 3-4 дополнительных тома. Среди книг «Библиотеки фантастики»: два тома английской фантастики, два тома американской фантастики, по одному тому французской и японской фантастики, том произведений Станислава Лема и том произведений братьев Стругацких.

На конференции были зачитаны приветствия от ассоциации КЛФ Венгрии

и от венгерских писателей-фантастов.

В дни конференции проходили выставки: венгерской фантастики, на которой были представлены журналы, открытки, плакаты по фантастике и выставка скульптурных работ на тему зоофантастики члена киевского КЛФ «Перевал» Д. Мартынца. В конце дня 16 марта проходила встреча с известным советским писателем-фантастом Аркадием Натановичем Стругацким. На встрече он рассказал о 45-м конвенте мировой научной фантастики, проходившем в Брайтоне (Великобритания) с 27-го августа по 1-е сентября 1987 года, на который он был приглашен вместе с братом Борисом Натановичем в качестве почётных гостей. На конвенте братьям Стругацким был вручен приз «За независимость мысли». Затем А. Н. Стругацкий ответил на вопросы, рассказал о творческих планах, о ближайших публикациях в журналах. В 1989-1990 годах планируется выпуск двухтомника их произведений.

Вторая половина дня 17 марта была посвящена выборам Всесоюзного Совета КЛФ. В Совет вошли 31 человек, из которых 20 человек от КЛФ, 4 человека от творческих организация (их избирала конференция), 7 человек от организаций-учредителей.

18 марта в первой половине дня проходила встреча участников конференции с писателями-фантастами. Во второй половине дня 18 марта театр пантомимы показал спектакль «Люди и роботы» (автор сценария А. Дмитрук), затем были показаны фантастические мультфильмы киностудии «Киевнаучфильм» и японский мультфильм «Корабль-призрак».

Магнитогорск, 1988 год, апрель.

## ИНФОРМАРИУМ

© С. Бережной, 1988. Крымский комсомолец (Симферополь). – 1988. – 30 июля. – С. 8. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2000

В Киеве состоялась Первая Всесоюзная конференция клубов любителей фантастики, Крымскую область на ней представляли делегаты четырех КЛФ: севастопольских «Атлантис» и «Сталкер» и керченских «Послезавтра» и «Поиск».

Рассказывает делегат конференции от КЛФ «Атлантис» студент Севастопольского приборостроительного института Сергей БЕРЕЖНОЙ.

Многие годы клубы любителей фантастики в нашей стране существовали где-то за горизонтом интересов официальных организаций. Клубы работали, искали и воспитывали молодых талантливых авторов, пропагандировали лучшие образцы советской и мировой фантастики, безжалостно критиковали халтуру и серятину, выходящую под грифом «НФ», доказывали, что фантастика не есть литература «второго сорта» – работа шла большая и разнообразная. Но всё это из «высоких кабинетов» виделось как угодно, но не всерьёз. Если КЛФ и обращали на себя внимание «инстанций», то потом горько и долго жалели об этом... Какой-то абсурд: в печати всюю муссируются проблемы панков, все проблемы которых заключаются в том, что они не хотят ничего делать, – и в то же время в упор не замечается движение КЛФ, у которых есть цель, есть дело. Нас просто как бы не было. Киевская конференция станет, видимо, водоразделом между старым и новым отношением официальных организаций к клубам любителей фантастики.

На конференции поднимался вопрос эстетического воспитания молодёжи. Много говорилось о том, что падает интерес к книге вообще, и что именно

хорошая фантастика может возродить тягу к литературе...

Говорили и о таком важном аспекте, как идеологическое воздействие фантастики. В выступлении Анны Белошистой из Мурманска прозвучал такой факт: при ответе на вопрос анкеты «Считаете ли вы, что фантастика сыграла решающую роль в формировании вашего мировоззрения?» большинство опрошиваемых ответили утвердительно. Как можно ещё нагляднее продемонстрировать место фантастической литературы в идеологической работе?

Большая проблема для КЛФ – гласность. На всю страну есть лишь один журнал, который регулярно освещает вопросы КЛФ-движения – «Уральский следопыт». Центральная комсомольская пресса нас пока не замечает, в отличие от тех же панков, а странички в областных газетах – скорее исключение, чем правило. Регулярно они публикуются в Волгограде, Саратове, Симферополе, Хабаровске. Сейчас в Омске что-то намечается. В Николаеве выходит страничка на украинском языке. И все! «Крымский комсомолец» в этом отношении – издание почти новаторское.

На конференции было принято временное Положение о Центральном Совете КЛФ, тайным голосованием избран его состав. Председателем ЦС КЛФ стал лётчик-космонавт Г. М. Гречко. Совет станет рабочим органом, координирующим клубную работу и связи между КЛФ.

© 1988 Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2000

Уважаемый товарищ!

Вы прибыли на Всесоюзное совещание клубов любителей фантастики.

Рабочие заседания совещания будут проходить в актовом зале клубной части издательства ЦК ЛКСМУ «Молодь» (ул. Пархоменко, 38–42) 16, 17, 18 марта.

Ежедневно, в 9,00 утра от гостиницы «Славутич» (ул. Энтузиастов, 1) отправляются 4 автобуса типа «ЛАЗ», которые доставят Вас к месту проведения заседания. Если Вы опоздали к отправке автобусов – доехать до издательства «Молодь» можно следующим образом: от гостиницы «Славутич» ехать до станции метро «Левобережная» автобусам № 48, 49, 87, 95, 108, от станции метро «Левобережная» до станции «Жовтневая», далее трамваями № 14 или 15 до остановки «Издательство «Молодь»»

В гостинице «Славутич» к Вашим услугам ресторан, буфеты, кинотеатр, парикмахерская. Завтракать и ужинать Вам удобнее по месту жительства. Обед – с 13.30 до 14.30 в столовой и выносных буфетах издательства «Молодь».

Изменения в программе работы совещания будут отражены на информационном стенде в клубной части издательства ЦК ЛКСМУ «Молодь», дополнительные справки Вы можете получить в штабах проведения совещания в гостинице «Славутич» № 224 и клубной части издательства в комнате № 13.

Успешной Вам работы!

*(От авторов: Мы это сообщение сохранили не просто так. А неплохо организовал встречу центральный комсомол!)*

КАК ПОСТРОИТЬ МАШИНУ ВРЕМЕНИ?

© И. Федоров, 1988 Любителям фантастики//Вологодский строитель

(Вологда.– Об-ие Вологдаагрострой). – 1988. – 16 марта. – (20 (2006)). – С. 4.

Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2000

То же: Федоров И. Как построить машину времени?//Вологодский комсомолец (Вологда). – 1988. – 13 марта. – (№ 32 (6285)). – С. 4.

С 15 по 20 марта в Киеве проходит Всесоюзный семинар Клубов любителей фантастики.

Как построить машину времени? Что такое Лалангамена? Кто такой Щербаков и кто такой Шекли? Что нового написали Стругацкие? И, наконец, просто – где достать почитать хорошую фантастику?

На эти и другие вопросы вам легко ответит любой член Клуба любителей фантастики – КЛФ, которых в нашей стране уже более ста шестидесяти. Каждый КЛФ – это группа единомышленников, которые собираются для разговоров на понятном языке, для обсуждения фантастических произведений, создания новых. А формы работы могут быть очень разнообразными: от круглых столов до тематических дискотек, от кинолекториев до постановки пьес, от написания буриме до вручения призов за лучшее научно-фантастическое произведение года.

КЛФ существуют в нашей стране давно. Вместе с расцветом научной фантастики в шестидесятые годы стали возникать клубы любителей этого популярного жанра.

По многим параметрам КЛФ можно отнести к тому, что сейчас называется «неформальными объединениями». Однако, как шутят сами члены клубов – «самые формальные из неформальных». Судите сами. Клубам по роду своей деятельности, так сказать из-за объекта любви, постоянно приходится иметь дело с бумагой – читать, собирать, писать. А фантастика, кроме всего прочего, воспитывает логику мышления, «дисциплину ума». Поэтому «фантасты» научены чётко отличать бюрократизм от порядка, анархию от демократии. Ещё одно важное отличие КЛФ от многих нынешних неформалов – активная жизненная позиция, обеспокоенность судьбами как всего мира, так и своих ближайших соседей. Этому тоже учит фантастика.

До недавнего времени это движение существовало несколько неформленно, стихийно. Тому виной и неготовность к полному объединению некоторых клубов, и сомнения вышестоящих инстанций. Для полного объединения движение должно было «созреть».

И вот в апреле прошлого года в Свердловске, на вручении премии Союза писателей РСФСР за лучшее научно-фантастическое произведение года «Аэлит-87» и традиционной встрече КЛФ в редакции журнала «Уральский следопыт» был предпринят первый шаг.

Группа клубов, уверенных в необходимости объединения, пошла на эксперимент. Было решено отработать способы функционирования, механизм будущего всесоюзного объединения на модели, получившей название Совет Представителей. Нельзя сказать, что всё легко и быстро получилось. Однако, переход на качественно новый уровень начал приносить реальные плоды. Клубы, члены СП, наладили регулярный поток информации. Выпустили сборники материалов встреч, провели анкетирование с целью создания полного каталога их адресов. Наладили выпуск рукописных межклубных журналов. И даже это ещё не всё!

Такая бурная деятельность и её результаты за такой короткий срок,

естественно, не могли оказаться незамеченными. И они послужили тем катализатором, который позволил созреть всему КЛФ-движению. Отпали у многих клубов сомнения в возможности, а главное в необходимости объединения. Нынче клубам предстоит выбрать центральный совет, утвердить типовое положение.

Проекты документов, разработанные рабочей группой, снимают много вопросов и сомнений. У будущего объединения четыре организации-учредителя – Союз писателей, ВЛКСМ, Общество книголюбов и Федерация космонавтики. Согласно проекту документов в Центральном Совете КЛФ две трети мест обеспечены клубным делегатам.

Можно сказать, что будущее объединение клубов любителей фантастики – ещё один веский аргумент в пользу серьёзности и необратимости происходящих в нашем обществе перемен. Хочется верить, что наше движение ещё сослужит хорошую службу нашей советской фантастике.

Игорь Федоров.

## МЫ ВМЕСТЕ!

© С. Казанцев, 1988 Уральский следопыт. – 1988. – 6. – С. 46.

Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001.

В марте в Киеве состоялось первое всесоюзное совещание клубов любителей фантастики, организованное ЦК ВЛКСМ.

Вообще-то, участники его предполагали другое название: «конференция», «съезд» – с долгожданным определением «учредительный»; к тому и готовились. Но оказалось, что рано думать об организационном оформлении всесоюзного объединения КЛФ, надо дожидаться выхода в свет положения о добровольных обществах, органах общественной самодеятельности и самодеятельных общественных объединениях. Из-за того же не было утверждено «Примерное положение о КЛФ», разработанное ещё в январе. В нём содержится немало полезных рекомендаций, чем могли бы заниматься клубы любителей фантастики (проект «Положения» был опубликован в еженедельнике «Книжное обозрение» № 7 за 12 февраля 1988 г.). Эта заминка, уверен, не скажется на работе клубов, тем более что полезную информацию они из «Книжного обозрения» всё равно уже получили. Можно продолжить обсуждение проекта, присылайте свои замечания. А «поставить печать»... Подождем, год-полгода – не срок для тех, кто ждет двадцать лет, скромно наблюдая, как масса солидных организаций нянчится с крикливыми, разноцветными «неформалами»...

Солидные организации наконец проявили интерес и к движению любителей фантастики, но не ради любопытства, а обещали своё содействие. Перечислю предполагаемых спонсоров будущего объединения КЛФ: Центральный комитет ВЛКСМ, Центральное правление Всесоюзного общества книголюбов, совет по приключенческой и фантастической литературе при правлении Союза писателей СССР, Госкомиздат СССР, Министерство культуры СССР, ВЦСПС и Федерация космонавтики СССР. На совещании подчеркивалось, что КЛФ не собираются сесть на шею своим семи «нянькам», выпрашивая и получая дотации и нотации; наоборот, клубы рады открывающейся официальной возможности оказывать практическую помощь этим организациям на местах. Пока наибольшую заинтересованность в сотрудничестве с любителями

фантастики проявили Госкомиздат, общество книголюбов и – как прежде – писатели.

Заведующий отделом пропаганды Центрального правления ВОК А. М. Симонян пригласил создавать КЛФ при первичных организациях книголюбов, сообщил о решении Центрального правления помочь клубам в обеспечении НФ литературой. Заместитель главного редактора редакции художественной литературы Госкомиздата СССР Л. В. Ханбеков рассказал о коренной перестройке в лучшую сторону издательского отношения к фантастике, призвал клубы активнее влиять на планирование НФ литературы в местных издательствах, помогать Госкомиздату в разработке всесоюзных НФ серий, библиотек. Писатели Е. И. Парнов, И. М. Росохватский, А. Н. Стругацкий, В. Д. Михайлов, С. Ф. Гансовекий, П. Р. Амнуэль в своих выступлениях приветствовали развитие движения КЛФ, дали конкретные советы по разнообразию деятельности клубов, сетовали на то, что СССР по-прежнему остаётся единственной в мире цивилизованной страной, не имеющей специального периодического издания по фантастике (в Китае, например, уже НФ журнал и две газеты). Будет у нас наконец журнал фантастики?! – вопрос был поставлен, что называется, в лоб ЦК ВЛКСМ. Нет ответа.

На первом заседании совет решил предложить почётную должность председателя лётчику-космонавту СССР, дважды Герою Советского Союза, известному ведущему телепередачи «Этот фантастический мир» Георгию Михайловичу Гречко.

Главным же и лучшим результатом этого совещания стала, по-моему, яркая демонстрация единства принципов и позиций КЛФ со всех концов страны. Это выражалось во всех выступлениях, и ещё больше – в кулуарах. (Справедливости ради отмечу: единственным диссонансом прозвучало выступление киевлянина А. Дмитрука, он предостерегал КЛФ от множества придуманных грехов; немножечко, знаете ли, повеяло старорежимным – когда пытались запретить КЛФ на основании подобных недоказываемых, неподтверждающихся обвинений. Показательно, что это выступление даже не стали обсуждать: ведь собрались для серьезного же дела!).

Серьёзное дело получилось. Оно придаст мощный импульс движению. Как сказал Аркадий Стругацкий, «положение сейчас хорошее. Я чрезвычайно доволен тем, что слышал, что видел на ваших лицах».

С. КАЗАНЦЕВ.

#### СОВЕТ ИЗБРАН. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Первое Всесоюзное совещание. © Р. Арбитман, 1988

Заря молодёжи (Саратов). – 1988. – 9 апр. – С. 9. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2000.

Об итогах киевской встречи, о своей дальнейшей работе в КЛФ мы попросили рассказать нескольких членов созданного совета.

Виталий БУГРОВ, член редколлегии журнала «Уральский следопыт», заведующий отделом фантастики:

– Самим фактом нашего совещания уже снят негласный полузапрет на работу КЛФ, теперь, надеюсь, увеличатся возможности читателей влиять на формирование издательских планов. Фантастика – литература своеобразная, требующая серьезного разговора, и для писателя-фантаста необходима прямая связь с читателем. Не будь у нас заинтересованного читателя, писем, откликов,

мы бы в «Уральском следопыте» тоже едва ли что могли сделать. Мы намерены систематически публиковать в журнале материалы КЛФ, рассказывать о разных, подчас необычных, формах работы клубов.

Михаил ЯКУБОВСКИЙ, физик, председатель Ростовского КЛФ «Притяжение».

– Считаю важным почеркнуть: это было первое всесоюзное совещание с официальным статусом. В присутствии представителей организаций-учредителей, без каких бы то ни было протестов с их стороны, с соблюдением всех необходимых формальностей был избран этот Всесоюзный совет КЛФ, принято временное положение о нём. Избрана, наконец, редакционная комиссия для доработки необходимых документов. Первое, что реально может сделать совет: добиться издания информбюллетеня, необходимого КЛФ, обратиться в Госкомиздат и ВОК с просьбой о выделении клубам НФ книг; всячески помогать клубам – я имею ввиду помощь информационно-методического, а также организационного характера.

Александр ЛУКАШИН, зав. редакцией Пермского книжного издательства, председатель КЛФ «Рифей»:

– Для начала немного истории. В 1981 году к 1-му областному семинару КЛФ была составлена анкета, основанная на работах социологов, анкетах сборника «Фантастика-66» и разработках КЛФ МГУ (1967 г.). Результаты анкетирования были обработаны и использовались в КЛФ. До 1984 года никто не вспоминал об этих анкетах; однако, когда к клубам начали предъявлять претензии, обратили внимание, что в анкетах упоминаются выражения «социальная критика», «социальные проблемы», «социальная сатира», поднимался вопрос о необходимости создания журнала НФ... Ныне проблемы, часть из которых затрагивалась в анкете, заняли большое место в публицистике. Теперь Госкомиздат СССР заинтересован в учете мнений читателей. Совет мог бы заняться анкетированием читателей НФ и доводить до сведения всех заинтересованных (а также «заинтересованных» со знаком «минус») лиц мнения любителей фантастики по всем вопросам, касающимся издательской политики. Проведение такого анкетирования планировалось ещё в 1982 году, когда был создан Методический совет при Всесоюзном обществе книголюбов – тот самый методсовет, который тогда оказался не ко двору.

#### ВСТРЕЧА «БРАТЬЕВ ПО РАЗУМУ»

или Заметки заинтересованного со Всесоюзного совещания КЛФ.

© Л. Хаес, 1988. Комсомолец Кузбасса (Кемерово). – 1988. – 9 июня. – (69 (8482)). – С. 3. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2000.

С весны 1986 года, после трех лет застоя, снова стали возрождаться клубы любителей фантастики (КЛФ), усилилась их переписка, назревало Всесоюзное совещание клубов.

Честно говоря, многие из нас с опаской и сомнением ожидали этого совещания. Боялись казённости, заорганизованности, бесконечных запретов.

Но вот в январе 1988 года при ЦК ВЛКСМ собралась группа наиболее активных руководителей КЛФ из многих городов страны. Ребята занялись увлечательнейшим делом – разработкой положения о КЛФ и Всесоюзном совете клубов. И тут, к изумлению и всеобщей радости оказалось, что на нас никто не давит, никто нам не приказывает и ничем, кроме закона, нас не ограничивает! Наоборот, самая тёплая, деловая обстановка и реальная помощь

со стороны отдела культуры ЦК ВЛКСМ была обеспечена.

Совещание состоялось в Киеве с 16 по 19 марта. Приглашено было около 100 представителей КЛФ страны (а всего в стране действует 166 клубов), только с Украины съехалось свыше 200 любителей самого увлекательного, по-моему, жанра литературы. Большинство из нас были знакомы по переписке, и вот теперь с удовольствием познакомились лично.

В президиуме заняли места заведующие отделами ЦК ВЛКСМ, представители Министерства культуры СССР и ВЦСПС, Федерации космонавтики СССР. Все они теперь наши организаторы и покровители или, как их называли на английский манер, спонсоры. Рядом – известные каждому любителю знаменитые писатели-фантасты: Еремей Парнов, Игорь Россохватский, Север Гансовский и другие.

Писатели держались тихо, спокойно. Все седые, постаревшие... Да, нелёгкие годы пришлось пережить лучшим нашим писателям в период застоя. И вдруг зал взорвался громом оваций: в президиум прошел Аркадий Стругацкий, тот самый, который вместе со своим братом Борисом давно и прочно занимают первое место в сердцах любителей фантастики.

А рядом, за тем же столом, сидели наши ребята-клубисты и, нисколько не смущаясь таким соседством, вели заседания на правах председателей.

О чем шла речь?

О выполнении программы эстетического и нравственного воспитания. О том, как в наше время, когда газету читать интереснее и увлекательнее, чем фантастический роман, привлечь внимание и сердца молодых к нашему любимому жанру. Как приучить людей мыслить широко, независимо, свободно и также свободно высказывать свои мысли. Как наладить систематическое общение и переписку клубов всей страны.

Принятые нами Положение о Всесоюзном совете клубов любителей фантастики и примерный Устав КЛФ не являются абсолютно неизменными, они должны варьировать своё содержание по местным условиям. Организации-учредители обязуются нам помогать. Так, возможно открытие журнала научной фантастики (а пока наше движение поддерживает и всячески поощряет журнал «Уральский следопыт», Свердловск). Будут созданы региональные объединения клубов, и наш клуб «Странники» уже тесно сотрудничает с клубами «Контакт» (Новокузнецк), «Центавр» (Абакан), «Сенсолинг» (Красноярск).

Учреждается система премий за лучшее научно-фантастическое произведение и за лучшую клубную работу.

Поощряется творчество клубов и любителей вплоть до создания собственных произведений и перевода зарубежных книг. Кстати, наша советская фантастика пользуется высокой репутацией за рубежом благодаря своей гуманности, историческому оптимизму, высокой художественности.

Большой интерес вызвала речь заместителя главного редактора Госкомиздата СССР Л. Ханбекова. В стране не хватает бумаги, полиграфических комбинатов, современного оборудования. У нас любой, даже миллионный тираж научной фантастики раскупается мгновенно, так что издание книг по свободной подписке совершенно невозможно, мы просто ничего больше не сможем выпускать, а ведь для нас книги – это второй хлеб, как для пришельцев из романа братьев Стругацких «Гадкие лебеди»: без книг они просто умирали. Выход из создавшегося положения Госкомиздат пока

видит в издании фантастики массовыми тиражами в виде «Роман–газеты», будут введены пробные тиражи (печатать книгу до тех пор, пока её покупают), а также в изданиях за счёт автора.

Между прочим Л. Ханбеков сообщил, что Госкомиздат СССР разрешил местным издательствам печатать научную фантастику без ограничений и без предварительной увязки с Москвой.

Писатели-фантасты говорили о том, что интерес к научной фантастике растёт среди читателей всех возрастов, и требования к ней очень высоки. Должна ли фантастика указывать науке, где лежат великие открытия и гениальные изобретения и как до них добраться? Думается, её задача посложнее. Она должна описывать мир, преображённый наукой и техникой, предупреждать об опасностях и тупиках научно-технического прогресса. Человек, его мысли, его поступки в этом преображённом мире – вот главная проблема.

А потом «посыпались» страстные, взволнованные выступления клубистов из городов страны. Суть их сводилась к тому, что фантастики у нас издаётся недопустимо мало, вместо наших любимых, талантливых книг мы нередко получаем серое, бездарное чтение; что клубы в стране разрозненны, не имеют возможности общаться между собой; у нас нет доступа к множительной и полиграфической аппаратуре, нам негде печатать наши рассказы, чтобы обмениваться ими с другими клубами. В клубах фантастики уже недостаточно сидеть и обсуждать литературу, молодые стремятся кое-что делать своими руками. Это «кое-что» было привезено из разных городов и выставлено в фойе. Какие великолепные картины на фантастические темы! Какие симпатичные фантастические чудовища, изготовленные на профессиональном уровне!

Выборы во Всесоюзный совет клубов, как и ожидалось, проходили весьма активно, мы все не хотели, чтобы в совете верховодили сторонники жёсткого, командного стиля руководства любительскими клубами. И тайное голосование поставило всё на свои места: из 24 членов совета семь – представители организаций-учредителей, а 17 – члены клубов любителей фантастики из разных городов, в том числе из Кемерово. Председателем Всесоюзного совета КЛФ согласился стать Герой Советского Союза, доктор технических наук Георгий Гречко.

В нашей работе наступил новый, весьма многообещающий этап.

Л. ХАЕС, президент кемеровского КЛФ «Странники».

#### ВСТРЕТИМСЯ НА «СОЦКОНЕ»

© Ю. Шмаков, 1989. Молодой дальневосточник (Хабаровск). – 1989. – 11 февр. – С. 8. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2005.

ВЕСНОЙ прошлого года на всесоюзном совещании представителей клубов любителей фантастики в Киеве был избран Всесоюзный совет КЛФ. 21-22 января в Москве состоялась очередная рабочая встреча совета, организованная ЦК ВЛКСМ. О ней я и хочу рассказать.

...Чем занимается Всесоюзный совет, да и нужен ли он? Эти вопросы часто можно услышать от любителей фантастики, и есть в них свой резон. Клубы любителей фантастики в нашей стране – явление уникальное. Они создаются в Домах культуры и вузах, при библиотеках и кинотеатрах, входят в молодёжные объединения и работают самостоятельно. У каждого свое «лицо», своя сфера действия (от детских курсов развития творческого воображения до

видеопрограмм и электронных игр). Объединяет их любовь к фантастике – а можно ли руководить любовью?

Так вот, начну с того, что Всесоюзный совет ни в коей мере не претендует на руководство клубной работой, члены совета принципиальные противники каких бы то ни было инструкций, рекомендаций и указаний. Главные задачи совета – информационно-координационная деятельность и помощь в организации и проведении общеклубных мероприятий, таких, к примеру, как «Аэлита» в Свердловске, давно уже ставшая настоящим праздником для любителей фантастики страны.

Пока обмен информацией между клубами идет стихийно. И в «Фант» приходит множество писем с просьбой рассказать о клубе. В самое ближайшее время Всесоюзный совет решит проблему «информационного голода» – выйдет первый информбюллетень. В нем – список членов ВС, адреса клубов, обзор клубной работы за прошлый год. Бюллетень будет выходить регулярно и знакомить любителей фантастики с новостями клубной работы.

Что же касается общеклубных мероприятий, то главное из них, безусловно, – проведение осенью этого года в Николаеве первого «Соцкона».

Предоставлю слово заместителю председателя совета Михаилу Якубовскому: – «В прошлом году два члена совета – Борис Завгородний и я – побывали на «Евроконе», проходившем в Будапеште. «Еврокон» – это ежегодный праздник любителей фантастики европейских стран, это общение, встречи с писателями и издателями, обмен опытом, просмотр кино- и видеопрограмм... И вот там, в Будапеште, родилась идея – учредить подобный праздник для КЛФ братских стран. Идея эта получила поддержку в ЦК ВЛКСМ и молодёжных союзах соцстран, и сейчас мы вплотную занялись подготовительной работой. В рамках совета создан оргкомитет «Соцкона», выделен временный счёт – и если кто-то из дальневосточных любителей фантастики захочет помочь нам маленьким взносом, будем благодарны и постараемся поощрить активных пайщиков сувенирами и символикой «Соцкона». Наш счёт – № 700753 в Кировском отделении Жилсоцбанка г. Ростова-на-Дону, МФО 246632. Возможно, эта информация заинтересует и деловых людей, представителей предприятий, фирм и кооперативов – ведь «Соцкон» может стать уникальным шансом для рекламы продукции. Ещё одна международная акция, планируемая в этом году, советско-американская встреча любителей фантастики, которую организует КЛФ «Перевал» (Киев). Но, конечно, и о своих, отечественных фестивалях и встречах любителей фантастики мы не забываем – будут и «Аэлита», и Ново-Михайловские сборы, и «Большой ФАНТан» в Одессе...

Добавлю, что совет будет оказывать определенную помощь и региональным общеклубным мероприятиям. Мы уже сообщали в выпусках «Фанта» о восстановлении «Дальневосточного Кольца» – творческого объединения КЛФ Дальнего Востока. Члены хабаровского «Фанта» и Комсомольского «Апекса» в прошлом году принимали участие в фестивале фантастики «Тихий-88» (Владивосток) и научно-практической конференции «Литература интеллектуального бесстрашия» (Южно-Сахалинск), где, кстати, мы познакомились с руководителями детского КЛФ из Мухена. Но, наверное, в нашем крае есть и другие КЛФ, о которых мы не знаем. Мы были бы рады включить их в «Дальневосточное Кольцо», познакомить с опытом других клубов, рассказать о них в выпусках «Фанта». Поэтому просьба к краевым КЛФ

– пришлите в редакцию «МД» краткую справку о клубах (город или поселок, название, адрес для переписки).

Ю. ШМАКОВ.

## **ВЕТЕР ФАНТАСТИКИ**

© *Б. Завгородний, 1988* Молодой ленинец (Волгоград). – 1988. – 30 авг. – 104 (9990). – С. 4. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2003.

15-19 марта 1988 года в Киеве состоялась первая Всесоюзная встреча клубов любителей фантастики, в которой приняли участие представители 97 клубов. На этой встрече был создан Всесоюзный совет КЛФ куда вошли 20 любителей научной, фантастики, 4 профессиональных литератора и 7 представителей организаций-учредителей, в том числе ЦК ВЛКСМ. Создание совета КЛФ, о необходимости которого любители фантастики поднимали вопрос ещё в 1981-82 годах, позволило клубам объединить свои усилия, выбрать несколько интересных перспективных направлений работы. Одним из таких направлений является развитие международных связей.

И вот первые результаты: 7-10 июля в Будапеште состоялась 13-я Европейская конвенция научной фантастики, в которой впервые принял участие и наш Всесоюзный совет. Здесь встретились представители Австрии, Англии, Болгарии, Голландии, ГДР, Польши, ФРГ, Финляндии, Франции, Швейцарии, Чехословакии.

Всесоюзный совет представляли М. Якубовский и автор этих строк. Почётным гостем Еврокона-13 был известный английский писатель-фантаст Джон Браннер. Приехали также молодые писатели-фантасты из ГДР Эрик Симом и Карлхайнц Штейнмюллер, группа венгерских фантастов, казначей Европейского общества любителей НФ и смотритель единственного в мире официального музея научной фантастики Паскаль Дюкоммун и Эрик фон Дёйникен (Швейцария), группа издательства «Гейне» (ФРГ).

Программа встречи включала доклады о фантастике и клубном движении в разных странах, непрерывный показ видео, игровых и компьютерных НФ-фильмов, выставку НФ искусства, широкую продажу НФ-книг, плакатов, комиксов и клубных изданий. Художник Янчо Чаба, автор плаката Еврокона-13 и многих выставленных здесь картин, сообщил, что на основе этой выставки клуб «Вега» к концу года выпустит альбом.

Один из призов Еврокона был вручен писателю Владимиру Михайлову (СССР) – за отличную редакторскую работу и постоянную НФ-рубрику в журнале «Даугава».

Представители КЛФ из социалистических стран приняли на этой встрече решение об организации ежегодных Соцконов. По общему мнению, наилучшим местом для проведения первого Соцкона является Советский Союз. Советской делегации было поручено выяснить возможность проведения такой встречи в СССР в 1989 году. Первым реальным делом Соцкона станет регулярный обмен информацией о развитии фантастики и клубного движения в соцстранах и издание периодического информационного бюллетеня Соцкона. Координатором Соцкона по СССР стал М. Якубовский.

Подводя итоги работы Еврокона-13, доктор Шандор Хорват сказал, что будапештская встреча прошла успешно, позволила фэнам – любителям

фантастики разных стран – лучше узнать друг друга и наметила дальнейшие пути развития европейского движения любителей фантастики.

Ветер перемен коснулся и Волгограда. По инициативе обкома ВЛКСМ в Волгограде возрождается клуб любителей фантастики «Ветер времени», который в 1981-84 годах работал при Доме молодёжи. Но в отличие от прежнего новый клуб планируется сделать самокупаемым. Первое заседание состоится в Доме молодёжи 1 октября в 13 часов. В дальнейшем клуб будет работать каждую субботу. Если вы собираете НФ-библиотеку и хотите обменять книги, это можно сделать каждую субботу с 10 до 13 часов – в Доме молодёжи работает клуб книгообмена.

А пока мы приглашаем всех заинтересованных любителей НФ собраться на совет и обсудить принципы работы клуба, его планы на будущее. Звоните по телефонам: 34–82–18 (Дом молодёжи) и 33–69–65 (отдел культуры «МЛ»).

**Б. ЗАВГОРОДНИЙ, член Всесоюзного совета КЛФ.**

Борис! Расскажи, чем и когда-где ты здесь занят? *(Снимок ниже)*



**Борис Завгородний:** Вот если б знать!!!!

**Bella Reznick:** Если бы помнить.

**Виталий Пищенко:** Это он в Киеве-88. Работает Борисом Завгородним.

**Сабитов Валерий:** А ведь говорит – я там не был! Позиция нераскрытого агента...

**Виталий Пищенко:** Он был везде. И всегда. В этом его работа и заключалась.

**Борис Завгородний:** Ну это неправда, но красивая!!! И ваще в голове уже одно – смешались кони, книги, люди...



**Борис Завгородний:** Первого не знаю-не помню. Второй Лайк – из Киева – Александр Киссекль, Второй Орехов из Минска, Дмитрук, В. Щербаков, В. Пищенко, Тесленко. И Женя Носов из Новосибирска... Год не помню...

**Константин Мзареулов:** Точно, Орехов (кажется, Николай), вечная память.

**Борис Завгородний:** Кстати, Виталий должен более точно ответить... Неполный – потому что я в жизни этого события не видел, без меня прошло...

**Андрей Дмитрук:** Средняя четвёрка: Андрей Дмитрук, Владимир Щербаков, Виталий Пищенко, Александр Тесленко.

**Виталий Пищенко:** Крайний слева – Евгений Пучков, Минск. Киев-88, ВС КЛФ. А почему? Народ в зале делит портфели, а нам надоело – решили, что выпить будет полезнее. Так и оказалось.

**Михаил Якубовский:** Прямо скажем, портфелей не было ни тогда, ни после. Так что делить было нечего. Единственным полуответственным был избран советом ваш покорный слуга – зампредом.

Но, конечно, выпить с В.И.Щербаковым было полезнее.

**Виталий Пищенко:** И интереснее. Для нас.

**Константин Мзареулов:** Не знаю, какие портфели они делили, но мне потом прислали (кажется, Ир.Вах.) проекты программы и устава. Это были документы не клубной тусовки, а партии, собирающейся брать власть.

**Виталий Пищенко:** Помню, как обещали издать абсолютно полное собрание сочинений Стругацких. Аркадий Натанович аж содрогнулся.

**Александр Лексыра:** А кое-кто портфель утащил.

**Михаил Якубовский:** (*Виталий Пищенко*) «Текст» и издал, жаль, А.Н. не дожил до первого тома. А полное, трудами Светы Бондаренко, Курильского, Флейшмана и др. люденев, выходит сейчас.

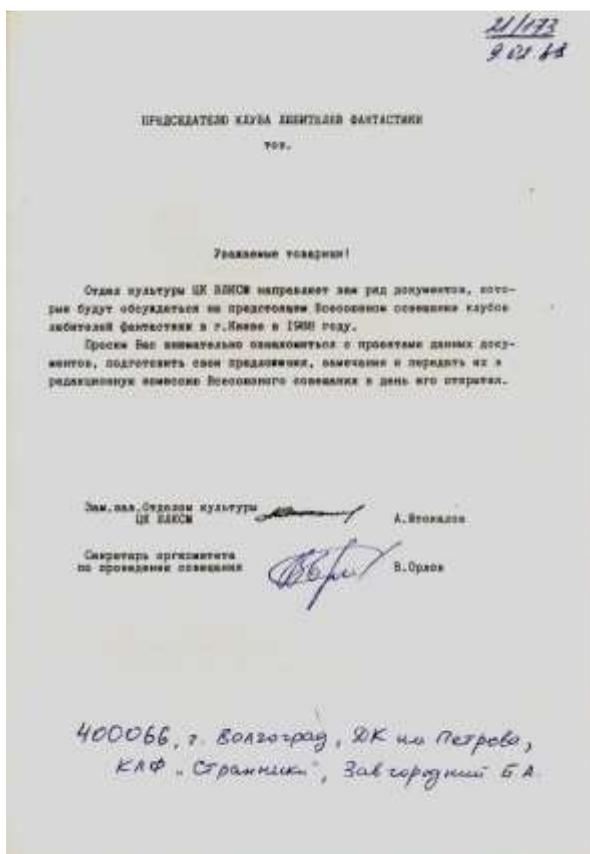
Не от «Молодой гвардии» же было Стругацким ожидать собрания сочинений.

**Виталий Пищенко:** (*Михаил Якубовский*) Полное собрание сочинений предпринимается после кончины автора. В 88-м году такое обещание звучало весьма двусмысленно...

**Yuri Zubakin:** Киев, март 1988, Первое Всесоюзное совещание КЛФ.

А 19 мая в Москве решением Союза кинематографистов создан Совет по фантастическому и приключенческому фильму. Сопредседатели Совета А. Митта и Г. Вайнер. Совет объединяет режиссёров, сценаристов, писателей, критиков, работающих в жанрах фантастики и приключений.





Аэлита (Свердловск, 19-21.05.1989.) фото 0199. Фотографии. FANDOM.RU



**Yuri Zubakin:** Роман Арбитман (стоит) и Сергей Казанцев (сидит) учат молодых и начинающих, как писать фантастику. Справа внимает юный, и ещё не зазвездившийся, студент Серёжа Лукьяненко из Алма-Аты, а слева, согнувшись (видна только спина) тогда ещё рубаха-парень и всеобщий любимец Фэндома Воха Васильев.

Когда-то не зазвездившийся и когда-то рубаха-парень.

**Сергей Казанцев:** А третий справа - тогдашний староста семинара, ныне член Союза писателей России Александр Больных.

И ещё: Серёжа Лукьяненко тогда был не студентом, а уже аспирантом. Подошел ко мне за день до фото вечером, говорит: «Я повесть фантастическую написал, посмотрите, пожалуйста, а то друзья говорят, мол, не занимайся всякой ерундой, пиши диссертацию. Если Вы скажете, что повесть плохая, я действительно брошу фантастику и займусь наукой». Я сначала заныл: «Ну ведь публиковали в «Следопыте» условия приёма работ на семинар - присылать заранее, а тут вообще целая повесть, мне что - ночь не спать?!». Но взял. Читал полночи, не оторваться. Утром на семинаре сказал: «Отличная работа, Сергей. Тебе надо становиться писателем». Вот ведь какие бывают случайные узловые моменты в истории: откажись я (по правилам) взять повесть на прочтение, - и, возможно, не было бы бесконечных «Дозоров»... Хотя... Талант дорогу в любом случае пробьёт. Просто не было бы у Лукьяненко такого друга, как «Уральский следопыт»...

**Андрей Чертков:** Увы, никто не знает будущего...

**Сергей Казанцев:** А чего ж - «увы»? Слава Богу!

### 13-й Еврокон

– 1988. 7-10 июля. Будапешт. 13-й Европейский конгресс любителей фантастики (Еврокон).

Советские впервые! Завгородний и Якубовский.

«Просвет». – 1988, № 1. (КЛФ «Хронос». Тюмень)

**И.Вахтангишвили:**

«...О поездке представителей СП на Еврокон-88 больше всего смогут рассказать члены Совета Якубовский и Завгородний. Кстати, Якубовский уже распространил соответствующее информационное письмо об этом мероприятии, и я подробно не буду на этом останавливаться. Что касается «нездорового ажиотажа», то факты таковы: вопрос – кого именно послать на Еврокон от ВС КЛФ на свердловском заседании не обсуждался. Впоследствии такая возможность была предоставлена Якубовскому и Завгороднему (последний добивался этого с большой настойчивостью). Оба ездили на свои личные средства».

На официальном сайте Еврокона нет информации о лауреатах за 1988 год, поэтому подробности можно узнать лишь из воспоминаний очевидцев.

## ЭТОТ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ЕВРОКОН

© М. Якубовский, 1988 Комсомолец (Ростов-на-Дону). – 1988. – 3 дек. – С.

4.

Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2000.

БУДАПЕШТ. Европейский конгресс любителей фантастики Еврокон. Порядковый номер у него «несчастливый» 13. Ну, а для нас он первый. Первый, на который попали представители советских клубов любителей фантастики (КЛФ). Год на дворе 1988-й. Оформление документов за границу стало полегче. И хотя надежды на спонсоров Всесоюзного совета КЛФ, в общем-то, не оправдались, всё же мы – Борис Завгородний из Волгограда (за свой счёт) и я (по командировке от городского объединения «Досуг») – на Евроконе.

На конгрессе присутствуют представители более десяти европейских стран. Участие советской делегации почеркивается особо.

Для проведения Еврокона-13 и совмещённого с ним Хунгарокона-9 предоставлен Будапештский конгресс-центр. В нашем распоряжении киноустановки, видеомониторы. Работают переводчики. Идёт оживлённая распродажа книг, плакатов, комиксов, журналов. На прилавке – венгерские «Робур», «Галактика», польская «Фантастика». С гордостью демонстрируют первый номер журнала «Фантастика. Эвристика. Прогностика» болгары А. Славов и Н. Близнаков. Ну, и мы пытаемся соответствовать – раздаем буклеты «Уральского следопыта», рассказываем о премии «Аэлита». А вот на вопрос о специализированном журнале фантастики только разводим руками – разговорам о нём четвёртый десяток лет, но сдвигов пока никаких.

Программа конгресса обширна – выступления писателей, доклады по истории фантастики и проблемам её перевода, о движении КЛФ и конгрессах, о трудностях единственного в мире **музея фантастики** в Швейцарии... Впрочем, единственного ли? Наш рассказ о музее НФ в редакции «Уральского следопыта» был выслушан с большим интересом.

Мы продолжаем выполнение своей основной задачи – завязываем контакты. Обменивается адресами с фзнами. Записываем координаты и сроки грядущих конгрессов – Еврокона-14 в мае 1989 года (Сан-Марино) и Всемирной встречи в Голландии в 1990-м.

Впервые на Евроконе каждая из представленных стран получает приз. За ряд картин и иллюстраций фантастики награждается болгарский художник С. Лефтеров. В Чехословакию отправится приз для О. Неффа, автора книги по истории фантастики «Всё иначе». Под оглушительный шум соотечественников вручается грамота Т. Херману (Финляндия) – за активную работу в движении КЛФ...

Аплодисментами встречает зал и награду для писателя Владимира Михайлова (СССР) за отличную редакторскую работу и постоянную рубрику фантастики в журнале «Даугава». Трёхкратным увеличением тиража ответил читатель на появление фантастики в этом прибалтийском издании. Увы, мнение наше не совпало с запросами СП Латвии, и журнал опять вернулся к прежней своей линии, но резонанс всё ещё имеет место.

Впервые представители КЛФ соцстран приняли решение об организации Соцконов. И здесь мнение было единодушным: лучше всего провести первый конгресс КЛФ – Соцкон – в Советском Союзе.

Первым реальным делом Соцкона станет регулярный (раз в квартал) обмен информацией с целью выпуска информбюллетеня о новостях фантастики и движения КЛФ в социалистических странах. Пока-то наши рассказы о

советских КЛФ, о семинарах в Свердловске и Новомихайловке, о лауреатах «Аэлиты», о молодых фантастах и т. д. воспринимаются... ну, как сообщения с Альфы Центавра. А мы что знаем о работе пловдивского клуба «Иван Ефремов» или берлинского «Андимон», о творчестве, скажем, лауреата Хунгарокона писателя Хуго Прайера? Да немногим больше.

Еврокон завершен. Информации много, задач – ещё больше.

**М. ЯКУБОВСКИЙ.** Зам. председателя ВС КЛФ, председатель КЛФ «Притяжение».

### «Большой ФАНТан»

– 1988. Одесса. Фестиваль фантастики «Большой ФАНТан».

Из Информационного бюллетеня ЦК ВЛКСМ:

«2-10 сентября в Одессе прошел фестиваль фантастики «Большой ФАНТан», организованный творческим хозрасчётным объединением любителей фантастики «Земляне» при участии одесских КЛФ «Протей и «Антей». На фестивале присутствовало свыше 70 человек более чем из 20 клубов страны. Во время фестиваля прошли встречи с гостями, писателями-фантастами С. Гансовским, С. Снеговым, Б. Штерном, состоялись литературные викторины, диспуты, вечер авторской песни, просмотр видеопрограмм НФ-фильмов. Во время фестиваля состоялось заседание рабочей группы ВС КЛФ в составе: Г. Береснявичюс, С. Гансовский, В. Гопман, Ф. Дымов, **Б. Загородний**, А. Керзин, Л. Куриц, А. Ливенцев, В. Орлов, Б. Сидюк, Л. Ткачук, И. Халымбаджа, М. Якубовский. Были рассмотрены следующие вопросы:

1. О работе каждого члена ВС за период с «Аэлиты-88».
2. Информ-бюллетень Совета.
3. Международные контакты ВС, в том числе возможность проведения в СССР в 1989 году Соцкона.
4. Образование архива КЛФ-движения.
5. Организация получения и распределения по клубам НФ-литературы

### »О Большом ФАНТане». Одесса, сентябрь 1988.

В. Пищенко в Фантлабе:

#### 1988. Нынче здесь, завтра там...

Вторая половина года 1988-го выдалась у меня беспокойной – 99 дней в командировках, это я вам скажу... Ташкент–Новосибирск–Москва–Ленинград–Москва–Новосибирск–Тирасполь–Одесса–Днепропетровск –Тирасполь–Новосибирск–Москва–Ленинград–Москва–Днепропетровск–Тирасполь–Москва–Новосибирск–Москва–Новосибирск–Москва. Разнообразные пункты пересадок, сами понимаете, – не в счёт... Семинары, совещания, встречи с авторами и любителями фантастики, типографии, «Молодая гвардия», ЦК ВЛКСМ... Саша Ярушкин тоже помотался изрядно – он проводил «чёс» по Белоруссии и Прибалтике, да и другие сотрудники ВТО МПФ не сидели на месте. И это притом, что большую часть описываемого времени мы всё ещё жили «в долг» – поступления от первых «Румбов фантастики» появились только в конце года. Но и выбора не было – машина ВТО МПФ стремительно разрасталась, а в таких условиях – не до промедления.

На семинаре в Риге я не был и упустил шанс стать единственным человеком, который участвовал бы во всех без исключения семинарах ВТО МПФ. Передо мной тогда стояла иная задача – проведение совещаний молодых фантастов Москвы и Ленинграда...

В Белокаменной встреча прошла в помещении журнала «Москва» (Медведев, правда, запоздал по своему обыкновению минут на тридцать, и я уже начал подозревать, что придётся нам совещаться прямо на прокалённом солнцем Арбате). Рассказал о планах, ответил на вопросы, собрал заявления... Вот на этом «пункте программы» нужно остановиться подробнее. Дело в том, что одно из первых «официальных лиц», проверявших наше Объединение, заинтересовалось, на каком, собственно, основании мы оплачиваем поездки по всему Союзу гражданам, официально работающим в различных институтах-заводах-газетах? Объясняю задачи ВТО МПФ, достаю устав, а он смотрит на меня, как чекист на контру, и явно подозревает в нарушении социалистической законности. Вот и пришла в голову мысль: оформлять членство в ВТО официально, через индивидуальные заявления. Все вопросы сразу же отпали...

Со многими москвичами, пришедшими на встречу я, в общем-то, был уже знаком, но один из состоявшихся в тот день разговоров запомнился. Дело в том, что оказался там представительный мужчина, отрекомендованный Эрнстом Ивановичем Малышевым. Пришла с ним и супруга – весьма приятная и деловая дама. Она и предложила нам... вагон бумаги. Естественно, при условии, что в сборниках ВТО МПФ будут опубликованы произведения её мужа. Кто же откажется от целого вагона?! Тем более что воспоминания о том, как мы сшибали по всему Новосибирску рулоны этой самой бумаги, были более чем свежи... Я тут же вручил Саше Силецкому (он уже работал литсотрудником ВТО МПФ) толстенную папку с рукописями, принесённую четой Малышевых, и наказал внимательно прочесть и отобрать подходящее для издания... Прошло какое-то время, и в моей новосибирской квартире раздался телефонный звонок. В трубке – голос Силецкого: «Вита-аль... Давай откажемся от вагона...». – «Какого ещё вагона? Ты что, ошалел?! У меня начало четвёртого ночи...». – «От малышевского вагона...». Начинаю соображать, о чём идёт речь. «Прочитал?» – «Да-а-а...». – «И что, всё безнадежно?» – «Да-а... Я лучшее отложил, приедешь, сам посмотришь...». Приехал. Посмотрел. М-да... Сюжет одного из рассказов запомнился – такое не каждый день встретишь. Американские астронавты прилетают на Марс и за каким-то чёртом тащатся к широко рекламируемому в своё время прессой «сфинксу». Почти доходят, уже видят лицо скульптуры и миниатюрный (высотой всего в сотню метров) носик. Тут у них заканчивается кислород, и первопроходцы натурально начинают помирать, но... Естественно, героев спасают прилетевшие советские космонавты... В общем, пришлось мне признать, что Силецкий прав, и придётся нам строить своё будущее без обещанного вагона бумаги... А вспомнил эту историю я совсем недавно – перебирал библиотеку и наткнулся на книгу Малышева. Заглянул в неё, улыбнулся и вдруг пришёл к выводу: а ведь некоторые из сегодняшних «звёзд» от фантастики пишут ничуть не лучше Эрнста Ивановича...

Совещание в Ленинграде готовил Феликс Суркис-Дымов. Был он гораздо старше нас, литературным трудом занимался давно, да и в Союз писателей Феликса Яковлевича должны были принять ещё в семидесятых. При голосовании не хватило одного голоса (старый друг, на которого особенно рассчитывал Фил, счёл возможным не явиться на собрание), вот и застрял

Суркис в категории «молодых писателей». Энергии у него хватало, ответственности и опыта тоже, да и брался за любое дело Феликс вездливо и тщательно. И в этот раз не подвёл: собрал практически всех фантастов Ленинграда – от ветеранов до молодёжи. Мне было очень интересно, придёт ли на нашу встречу Борис Натанович Стругацкий? В последний момент, но пришёл. Молча устроился в углу и за весь вечер задал один вопрос: кто будет отбирать произведения для публикации в сборниках ВТО МПФ? На моё: «Мы сами», – никак не отреагировал. Зато Слава Логинов устроил мне настоящий экзамен: как, почему, исходя из каких критериев и т.д. и т.п. Поскольку со Святославом Владимировичем мы до сих пор дружны, смею предположить, что теоретическую часть экзамена я тогда выдержал. Хотя, окончательную оценку всё равно поставили дела практически... Наверное, следует упомянуть, что почти никого из присутствовавших в тот день в ленинградском Доме писателя я не знал, они тоже видели меня впервые, поэтому вопросов хватало. Возник, в числе прочих, и такой: а чем лично В. Пищенко успел отметиться в литературе? Благо, к тому времени у меня уже вышли в Новосибирске две книжки-сказки и книга очерков, на выходе была повесть «НЛО из Грачёвки», написанная совместно с Михаилом Шабалиным, плюс запланированная книга в «Библиотеке советской фантастики», плюс публикации в сборниках-журналах-газетах... В общем, для 36-летнего литератора всё обстояло неплохо... А сама встреча мне понравилась. И тем, что удалось рассказать людям о ВТО МПФ, и новыми знакомствами: с Александром Ивановичем Шалимовым, с Андреем Балабухой, с Сашей Сидоровичем...

Ну и ещё на одном мероприятии шальных лета и осени 1988-го стоит остановиться. Я имею в виду «Большой ФАНТан», проходивший в Одессе в сентябре. Туда мы приехали небольшой группой: я, Феликс Дымов, Ираклий Вахтангшвили, Игорь Зубцов. Разместились в комнате и принялись осматриваться: кто же ещё прибыл? Трудно этот предварительный осмотр не составлял: на каждой двери красовалась рукописная табличка, извещавшая – представителей какого города приютил данный номер (в основном, в Одессу приехали активисты различных КЛФ). Напротив нашей комнаты, к примеру, обосновался клуб «Три парсека». Через пару часов какой-то остроумец название «подправил», и теперь на табличке значилось: «Три парносека». Затем кто-то, усмотрев в этой формулировке неточность, исправил её на «Три непарносека». В конце концов, надпись перечеркнули и жирно вывели: «Три поросёнка»...

Как появился в нашей компании Лев Вершинин, – не помню, но первый вечер, проведённый с ним, в память запал. Устроились мы в какой-то беседке, окружённой качалками. Я, вроде бы, неплохо знаю отечественную поэзию конца ушедшего века, но то, что начал читать Лёва, было абсолютно незнакомым. «Баллада о Георгиевском кресте», «Баллада о дурацкой смерти», «Метель петербургская белыми перьями водит...». Пытаюсь угадать автора – рука мастера явно чувствуется – и раз за разом попадаю впросак. А Вершинин продолжает: «На деревне парень угнал коня...», «Что глядите на мир так светло и устало?..». Наконец, кажется, Наташа Градовая выдаёт секрет: «Это его стихи. Лёвины...».

И с молодой фантастической порослью Одессы Лев нас познакомил. Началось всё, правда, чуть ли не с анекдота. Вершинин появился в нашей комнате в сопровождении какого-то незнакомца. Зачем-то Лёвка был мне нужен, посему я сразу же потянул его за порог, оставив таинственного одессита

с ребятами – пускай знакомится. Возвращаемся минут через двадцать – гостя нет, а соратники мои набрасываются на Вершинина: «Ты кого приволок?» – «А что такое?» – «Не успел войти, начал «Молодую гвардию» крыть, на ВТО наезжать...». – «Да? – озадаченно почесал макушку Лёва, – Сейчас разберусь». Возвращается через полчаса: физиономия серьёзная, в глазах – трудно скрываемое веселье. Сообщает: «Он ошибся. Я ему рассказывал, что в фантастике существуют две группировки. Одной руководит Виталий и другой Виталий. Рост у обоих под два метра, но спутать трудно, потому что один – Бабенко, а второй – Пищенко, один живёт в Москве, а второй и вовсе в Новосибирске. В соратниках у каждого есть по еврею, у одного – Гопман, у второго – Суркис. А ещё в каждой из группировок есть по человеку с Кавказа, но тут-то уж вообще ошибиться невозможно, потому что один из них – Геворкян, а второй – Вахтангишвили. А этот балбес, – и Лёвка согнулся в хохоте, – не понял, к кому попал!» В скобках замечу: на будущем одессита, так старавшегося угодить хозяевам, этот факт никак не отразился. И в семинарах наших он поучаствовал, и пара-тройка его рассказов в сборниках ВТО МПФ опубликованы. Ну а без Лёвы Вершинина дальнейшие наши мероприятия как-то уже и не представлялись...

Ещё одна встреча – одна из самых памятных в моей жизни – состоялась «благодаря» отдельным представителям Всесоюзного совета КЛФ. Они почему-то решили основательно «наехать» на ВТО МПФ. Начали с вопроса, кто позволил Объединению называться «Всесоюзным», а потом и вовсе перешли к призывам не печататься в наших сборниках. Мол, сотрудничать с «Молодой гвардией» никто из уважающих себя писателей не будет. (О том, что многие их наставники и соратники неоднократно печатались в «МГ», либо пытались «протоптать тропу» к Щербакову, ораторы предпочитали не распространяться.) Вот тут-то я, в первый и последний раз в жизни, увидел разъярённого Сергея Александровича Снегова. Потрясая кулаками в воздухе, он буквально выкрикнул: «Вы... Как вы можете говорить подобное? Какое имеете право вы – околелитературные люди – советовать подобное пишущим?! Молодые друзья, не слушайте эту глупость! Вам предлагают печататься, готовы платить за это огромный гонорар – соглашайтесь немедленно! И что ещё за чушь: «Я не хочу издаваться под одной обложкой с кем-то»? Доказывайте свой уровень только литературным мастерством, а не глупыми разглагольствованиями!»... Немного позднее, стою возле корпуса, курю, неожиданно подходит Сергей Александрович и протягивает мне томик «Люди как боги». В подарок. С надписью: «Виталию Пищенко на память о знакомстве в Одессе и с верой в реальность затеянного Вами дела вывода молодых талантливых писателей в большую литературу. С. Снегов. 8–9–88». Вот так, судьба свела меня с этим прекрасным писателем и удивительным человеком. Потом было ещё немало встреч, писем, обмена мнениями, но наше знакомство на «Большом ФАНТане» запомнилось мне накрепко...

Ну а «лидеры» ВС КЛФ на этом не уgomонились, хотя и решили взять паузу в ожидании приезда «тяжёлой артиллерии» в лице Бориса Штерна. Я о нём, конечно же, слышал, но встречаться как-то не доводилось. Написанное Штерном нравилось, особенно «Рыба любви» – рукопись этой повести я выудил в Новосибирском книжном издательстве из кучи отклонённого и предназначенного на выброс. И вот сидим мы в своём номере, и вдруг в дверях появляется невысокий, плотно сбитый мужичок с кривоватым носом и

интересуется, кто здесь Пищенко. Окинув незнакомца взглядом (торс голый, левую руку прячет за спиной), признаюсь, что это я. Вошедший протягивает руку (правую): «Боря Штерн» – «Проходи! Рад познакомиться». Тот мнётся: «Да я, собственно, не один...». – «А кто с тобой?» – «Вот...». Извлекает наконец из-за спины левую руку и демонстрирует бутылку водки...

Несколько раз пытался пригласить я Бориса на наши семинары, но решительно возражала Люда Козинец: «Ты же знаешь, Вит, что Боре нельзя пить, а на наших встречах «сухого закона» нет». Я соглашался... Теперь нет уже ни Людмилы, ни Бориса. Остаётся только сожалеть об упущенном...

Однако, история об «атаках» ВС КЛФ и на этом не завершилась. Головка кое у кого закружилась от неожиданной близости к ЦК ВЛКСМ или иная тому причина, не знаю. На сей раз речь зашла об участии в семинаре ВТО МПФ в Днепропетровске, до которого оставалась всего-то пара месяцев. По большому счёту, можно было послать их на фиг (тем более что в аппарате ВТО работали Суркис и Вахтангишвили, тоже избранные в состав Совета), но, посоветовавшись, мы решили пойти «оппонентам» навстречу. Было интересно, на что они способны не в болтовне, а в деле... Вроде бы, вечером всё согласовали, но едва солнце осветило «леса синие верушки», как в номер ворвался разъярённый Фил, потрясающей какой-то бумагой. «Вы посмотрите, что эти... понаписали!» Оказалось, что ночь активисты ВС КЛФ провели в работе и успели соорудить «документ», который уже раздали представителям всем приехавшим в Одессу клубов. Из него следовало, что Всесоюзный совет направляет своих представителей в Днепропетровск «с целью контроля за деятельностью ВТО МПФ». Как вы отнесётесь к не очень-то и желанному гостю, который громогласно объявляет, что придёт к вам, дабы проверить, хорошо ли убрана квартира и насколько правильно ваша супруга варит щи? Вот и мы поступили так же: вежливо послали непрошенных «контролёров» по старому адресу...

Вообще-то поначалу мы планировали тесное сотрудничество с клубами любителей фантастики: создали отдел по работе с КЛФ (возглавлял его Игорь Зубцов), организовали совет клубов, в который принимали всех желающих. Первые «Румбы» разослали по всему Союзу, изучили отзывы на эту книгу, присланные читателями... А потом дело застопорилось. Дело в том, что и в лучшие годы численность членов КЛФ достигала едва пяти тысяч. При наших тиражах – сущие пустяки. Зато для того, чтобы снабдить фэнов книгами, труд предстоял немалый: пришлось бы вводить новые ставки. Кому-то посылки на почту носить нужно? Нужно. И в бухгалтерии необходим конкретный человек, чтобы контролировать эти пускай и многочисленные, но копеечные поступления. Плюс требуется помещение, куда книги можно сложить, а это тоже деньги... Был, конечно, вариант: мы высылаем книги на адрес одного из клубов, а он в заранее оговорённые сроки рассчитывается с ВТО МПФ. Но никто из «наших» КЛФ проверить подобную работу не решился, Всесоюзному совету она тоже оказалась не по плечу. А в начале 1989-го этот вопрос и вовсе отпал: возникла фирма «Стожары», и её хозяин (а одновременно и сотрудник ВТО МПФ) Александр Каширин заверил нас, что проблему свою разрешит...

В итоге, мы остановились на сотрудничестве с конкретными любителями фантастики (с удовольствием вспоминаю, к примеру, Елену Клокову с Сахалина или рижанина Юрия Цицаркина). Кто-то из них и в наших семинарах участвовал: одни, правда, мелькнули и исчезли, зато другие (Борис

Завгородний, Александр Николаенко) приезжали более регулярно. Да и в иных делах и начинаниях ВТО МПФ фэнам находилось место – было бы желание...

В заключение – пара историй, оставшихся в памяти после «Большого ФАНТана». Обе – музыкальные.

\* \* \*

Вечер дня, когда мы «дали от ворот поворот» непрошеным ревизорам, компания наша провела на берегу моря. Долго гуляли, разглядывали звёзды, а Снегов показывал нам – детям города – созвездия. Потом, когда одна из девчонок удивилась, как хорошо он их знает, Сергей Александрович пояснил, что у него было достаточно времени, чтобы изучить звёздное небо... В общем, отличный был вечер, мешали только маломузыкальные звуки, доносившиеся от корпуса, в коем мы обитали. Помню ещё, мимоходом удивились, кто это там бесится и по какому поводу?.. Проводив Снегова, идём в номер. Навстречу – страшно веселящийся Саша Ливенцев из Краснодара (один из главных застрельщиков Новомихайловки, кстати). Оказывается фэны, обиженные своим «отчислением» с грядущего «Борисфена» (так назывался семинар в Днепропетровске), сочинили частушки и исполнили их под дверью нашего номера. С большим энтузиазмом. Да вот незадача – реакции не последовало. Поразмыслив, «народный ансамбль» своё выступление повторил. Тот же результат. Подивившись, какие же крепкие нервы у втошников, решили было спеть ещё раз, но тут Ливенцев надумал заглянуть на всякий случай в номер. Осторожно приоткрыл дверь, просунул в щель голову – ни души. Свет, правда, горит... Нашу просьбу повторить исполнение «артисты» проигнорировали. Текст частушек Ливенцев, правда, мне презентовал, вот только за переездами из города в город этот листок куда-то затерялся. А жаль – строки там были забавные, сейчас бы с удовольствием перечитал...

\* \* \*

Вершинин в ту пору преподавал в школе. На «ФАНТан» с ним приехал ученик – большой любитель фантастической литературы (нам он абсолютно не мешал, разве что за лексикой пришлось следить повнимательнее). Мальчику предстоял экзамен в музыкальной школе, посему он привёз с собой саксофон... тромбон... в общем, что-то трубящее. Основательно за полночь любители фантастики, весьма надоевшие нам разнообразными воплями, наконец угомонились, и вот тут кому-то в голову пришла мысль, что неплохо бы и нам слегка похулиганить. Мальчик просунул свою трубу в приоткрытую дверь и... Дальнейшее понятно. Весь следующий день фэны яростно допытывались, какой гад ночью трубил? Мы тоже делали возмущённые физиономии и отвечали однозначно: «Завгородний!» Чем больше Боря отнекивался и возмущался, тем меньше ему верили. Мальчик утром уехал, но на свою беду, Завгородний вечером тоже отчалил в Одессу, что весьма укрепило высказанную нами версию. Всё логично: нет Завгара, нет и музыки! В общем, вернувшись в лоно «ФАНТана» Борису опять «прилетело»... Но история эта имела продолжение. В последний коновский вечер мальчик опять приехал. И снова привёз с собой тромбон... или саксофон? Под утро, когда стало ясно, что встреча бесповоротно завершается, и нам предстоит недолгая, но разлука, чувствительная душа Льва Рэмовича не выдержала. Выведя мальчика в коридор, он приказал ему сыграть пронзительное «Прощание славянки»... Помню Сергея Александровича Снегова, безуспешно пытавшегося придать лицу укоризненное выражение, и сползающего по стене от хохота Севера Феликсовича Гансовского. Ещё бы! По

коридору маршировала колонна – впереди мальчик в роли гаммельнского крысолова, за ним – в первой шеренге – Вершинин и Вахтангишвили, потом – остальные участники кона. Завершал шествие Боря Штерн, как-то умудрявшийся совмещать одновременный посыл: сначала правых руки и ноги, потом левых. Звонкие рудалы начисто заглушали отчаянные вопли Завгороднего: «Вот видите! Это не я!!!»

Год этот для Фэндома получился насыщенный событиями

Сентябрь 1988 г. – сентябрь 1989 г.

С 2 по 10 сентября 1988 г. в Одессе прошёл фестиваль фантастики «Большой ФАНТан», организованный творческим хозрасчётным объединением любителей фантастики «Земляне» при участии одесских КЛФ «Протей» и «Антей». Почётные гости фестиваля – писатели-фантасты С. Гансовский, С. Снегов, Б. Штерн.

12-13 ноября в Южно-Сахалинске прошла Дальневосточная зональная научно-практическая конференция «Фантастика – литература интеллектуального бесстрашия», организованная Сахалинским обкомом ВЛКСМ, Сахалинским объединением ДОК РСФСР, Сахалинской писательской организацией, объединением КЛФ «Дальневосточное кольцо». Присутствовало около 100 человек из сахалинских КЛФ, а также клубов Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Мухена, Петропавловска-Казахстанского. Почётный гость конференции – писатель Б. Штерн.

С 21 ноября по 3 декабря в Доме творчества писателей им. Я. Райниса (Дубуты, под Ригой) прошёл VII Всесоюзный семинар молодых авторов, работающих в жанрах приключений и научной фантастики. Семинар (с 1987 г. имени И. А. Ефремова) был итоговый (он существует с 1982 г.). Для участия в семинаре были приглашены лучшие «семинаристы» за шесть лет. Семинарами фантастов руководили Е. Л. Войскунский, В. Д. Михайлов, Г. М. Прашкевич, С. А. Снегов, общее руководство – заместитель председателя Совета по приключенческой и научно-фантастической литературе СП СССР Н. М. Беркова, староста В. Т. Бабенко. В работе семинара приняли участие писатели В. Бугров, М. Кривич и О. Ольгин, О. Ларионова, А. Шалимов, издательства «Детская литература», «Знание», «Мир», «Московский рабочий». Лучшими работами семинара признаны повести И. Тибиловой «Царь обезьян» и Л. и Е. Лукиных «Миссионеры», роман А. Лазарчука «Опоздавшие к лету».

С 19 по 21 мая 1989 г. в Свердловске прошёл праздник фантастики «Аэлита-89». Главный приз – премия «Аэлита» – вручен С. Ф. Гансовскому за повесть «Побег». Приз имени И. А. Ефремова присужден Г. М. Гречко за работу по подготовке телесериала «Этот фантастический мир». С 1989 г. Свердловское комсомольское экспериментальное научно-производственное объединение (КЭНПО) учредило новый приз «Старт» – за наиболее яркую первую книгу молодого фантаста. Первым лауреатом стал киевский прозаик Б. Штерн – за книгу «Чья планета?». Впервые в работе «Аэлита» принял участие гость из социалистической страны – фантаст из Болгарии А. Карапанчев. В те же дни в Свердловске прошла учредительная конференция Всесоюзного объединения КЛФ, организованная Научно-методическим центром Министерства культуры СССР. Принят устав Всесоюзного объединения, избран совет, председателем которого стал В. Д. Михайлов.

С 18 по 21 мая в Сан-Марино прошёл XIV Еврокон – ежегодный фестиваль

любителей фантастики европейских стран, проведенный одновременно с XV Италконом. Присутствовали представители клубов любителей фантастики из Болгарии, Венгрии, Голландии, Китая, Польши, Португалии, Финляндии, Франции, ФРГ Чехословакии, Швейцарии, Югославии, Японии. От Советского Союза в фестивале участвовал председатель КЛФ «Ветер времени» из Волгограда Б. Завгородний. Наградами Еврокона были удостоены кинорежиссер Карен Шахназаров и издательство «Советская Россия». В те же дни в Сан-Марино проходил ежегодный конгресс Всемирной ассоциации писателей-фантастов («Уорлд СФ»), в работе которого приняли участие Джанфранко Вивiani (Италия), Гарри Гаррисон (Ирландия), Сэм Люндваль (Швеция), Брайен Олдисс (Англия), Еремей Парнов (СССР), Фредерик Пол, Роберт Силверберг, Норман Спинред (США), Ион Хобану (Румыния). Среди получивших награды «Уорлд СФ» за 1989 г. от СССР: Б. Завгородний (специальная президентская награда) и В. Гопман (приз Г. Гаррисона).

2-3 июня в Москве прошла ежегодная научно-практическая конференция по проблемам истории и теории фантастики – Ефремовские чтения. С докладами и сообщениями выступили И. Бестужев-Лада, А. Бритиков, Г. Гречко, вдова писателя Т. Ефремова, В. Захарченко, Г. Гуревич, Е. Профименко, Т. Чернышева, С. Снегов, В. Гопман, Е. Званцева, О. Ларионова, А. Мельников, Е. Гранова.

С 3 по 9 сентября в поселке Кobleво (Николаевская область) прошел первый конгресс любителей фантастики социалистических стран – Соцкон-89. В его работе приняли участие представители клубов любителей фантастики из СССР, КЛФ Болгарии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, писатели-фантасты и критики В. Бабенко, Н. Беркова, Э. Геворкян, В. Гопман, Г. Гуревич, В. Михайлов, Е. Парнов, А. Стругацкий, А. Балабуха, О. Ларионова, А. Шалимов, В. Головачев, Л. Панасенко, Е. Панаско, К. Симонян, И. Росоховатский, В. Савченко, Б. Штерн, Г. Прашкевич, В. Бугров, С. Другаль, С. Казанцев, М. Веллер, а также Л. Николов (Болгария) и А. Миронов (Румыния). Присутствовали представители издательств «Молодь» (Киев), «Штинца» (Кишинев), «Лисма» (Рига), «Радуга» (Москва), «Мастацка литература» (Минск), Ставропольского книжного издательства, редакционно-производственного кооператива «Текст», журналов «Советская библиография», «Уральский следопыт», «Крыле» и «ФЭП» (оба Болгария), украинской газеты «Друг читача» и болгарской «Народна младеж». Среди лауреатов Соцкона от СССР В. Д. Михайлов и любительский журнал «Оверсан» (Симферополь), посвященный НФ и проблемам клубного движения.

**БОЛЬШОЙ ФАНТАН** *Одесса, 02–10.09.1988.*  
ФОТОГРАФИИ ФЭНДОМА



*(слева направо): Игорь Зубцов (Омск), Ирина Игнатьева (Тирасполь), Виталий Пищенко (Новосибирск), Ираклий Вахтангишвили (Тбилиси) (Архив: Вахтангишвили И. (Киев)); Фото: ?; Обработано: Васильев В. Н. (Москва)*

#### Дополнение Андрея Черткова (Одесса-1988).

А вот ещё несколько снимков из древнего черного пакета, пахнущего химией. Насколько я понимаю, эти снимки были сделаны мною в 1988 году в Одессе во время конвента «Большой ФАНТан», организованного местным клубом «Протей». Это последние относительно спокойные советские годы, хотя перестройка уже в самом разгаре. А фэндом ещё только ищет пути, как и для чего он будет жить дальше.



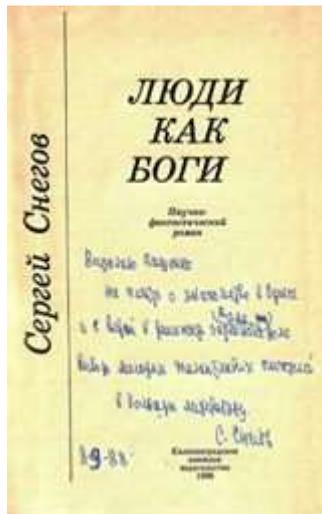
*Комментарий к снимку на следующей странице:*

*Вот один из споров тогдашнего времени, слева направо: суперфэн **Борис Завгородний**, литературовед **Владимир Гопман** (участник коллективного*

псевдонима *Вл. Гаков*) и ветеран советской космической оперы и лагерной прозы *Сергей Снегов*. А та макушка, которая виднеется за Гопманом, это *Леонид Ткачук*, одесский фэн, ныне живущий в Новой Зеландии.

**Виталий Пищенко**

Память о «Большом ФАНТане». Одесса, сентябрь 1988-го



**Борис Завгородний:** Это когда ты меня завербовал? Господи, с каким счастьем я вспоминаю те дни! Я в тебя тогда не очень верил, но деньги убедили – за человеком что-то стоит! Потом увидев твою деятельность, побывав на семинарах, пощупав и поимев книжки... Ты грёб космическим комбайном и

также издавал... Ты БЕСПОДОБЕН!!!!

**Виталий Пищенко:** Так сразу ж видно: вербовальщик хороших людей. Почти все и поддались тонко просчитанной пропаганде.

**Борис Завгородний:** А тож!!! Пришёл зверь невиданный, пронёсся слух – берегитесь, а я сразу в зубы и поймел щастье!!! Попал в зубы...

**Сабитов Валерий:** А книгу эту Снегова (которую почему-то не любил В. Щербаков) прочитал запоем, потом ещё... Красота! Удвоенная!

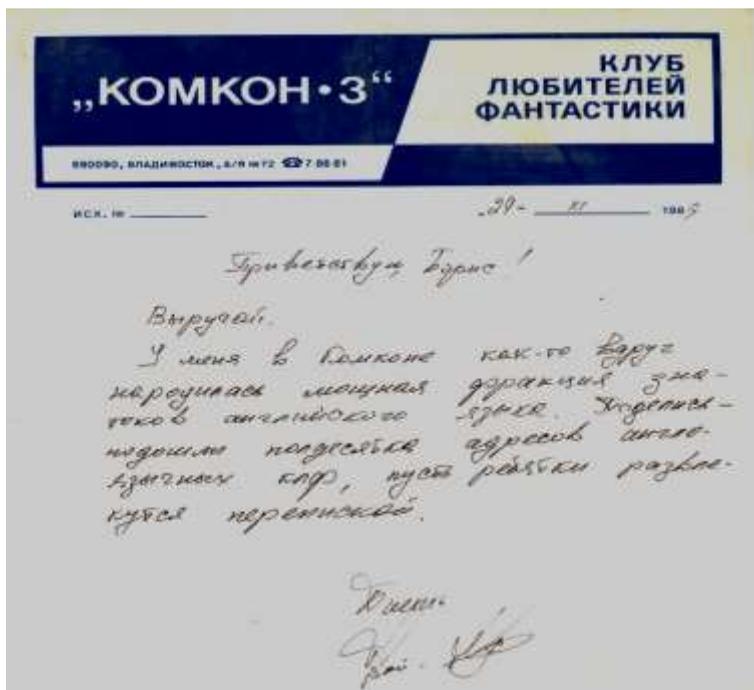
**Виталий Пищенко:** Мне её Сергей Александрович по собственной инициативе подарил. Вот!

**Борис Завгородний:** Снегов и Гансовский тихо сидели в комнате, и думали о чём-то своём и тут, растворив дверь ногой, с неоткрытой бутылкой коньяка в руке к ним вломился пьяный Завгар... Завгар замер, увидев, к кому он вломился... Мягко и как-то пружинисто вдруг встал Север Гансовский и сказал – Боря, как вы угадали что это нам и надо, и усадил его на свою кровать....

**Виталий Пищенко:** А ещё ты на трубе дудел...

**Борис Завгородний:** В воспоминаниях...

А сейчас – два документа, подтверждающих интернациональный характер деятельности Завгара...



Это и подобные ему письмо имело основания. Народ знал о многочисленных контактах Завгара за рубежом и обращался к нему в случае нужды.

Информация о работе шла на двух языках. Зарубежный мир информировался о работе «Ветра...» одновременно с родными КЛФ... Привожу ниже один документ, сделанный на двух языках:

**КЛФ "Ветер Времени"**  
Информационный сайт

1 октября 1988 г. после "непродолжительных" каникул, возобновил свою работу Волгоградский КЛФ "Ветер Времени". На открытии клуба присутствовало около 100 человек.

Состоялась встреча с молодежью № автором Сергеем Сняжкным, с переводчиком № из Москвы Александром Корженевским, был показан № видеофильм "Терминатор", собравшиеся приняли участие в книжной лотерее.

КЛФ "Ветер Времени" работает при Доне молодежи на принципах самокупаемости.

Заседания клуба проводятся каждую субботу, с 12 часов.

В программе клуба - регулярные просмотры № видеофильмов, встречи с писателями-фантастами, пропаганда лучших образцов советской и зарубежной №, сбор и рассылка № информации, переписка с советскими и зарубежными №нами и КЛФ, создание творческих секций, № библиотеки на русской и английской языках.

Адрес для переписки:

488866, Волгоград-66, Главпочтамт,  
до востребования,  
Завгороднему Борису Александровичу

(С) КЛФ "Ветер времени" ("ФАНК")

SFFC "The Wind of Time"  
Newsletter "FANK"

On Oktober 1, 1988, after "short vocation" Volgograd SFFC "The Wind of Time" renewed it's activity.

Nearly 188 fans came for opening ceremony. They met with young SF author Sergey Siniakin from Volgograd and SF translator Alexandr Korzhenevsky from Moscow.

After discussions of club matters "The Terminator" was shown on video and later fans took part in book lottery.

SFFC "The Wind of Time" is sponsored by "The Palace of Youth"(komsomol organization), but will rely on self-financing.

Club meetings will be held every Saturday at noon.

The organizers are planning regular video SF wiewings, meetings with SF writers, propaganda of the best Soviet and foreign SF, distribution of SF news, pen-palling with Soviet and foreign clubs and fans. Participants of the first meeting of the club also discussed the division of functions and plans for public library with books in Russian and in English.

For correspondence write:  
USSR, 489866, Volgograd-66,  
Central Post Office, Poste  
Restante,  
Zavgorodny Boris Alexandrovich

(C) SFFC "The Wind of Time" ("FANK")

### Комариная плешь

- 9 марта 1989 г. – в Ленинграде на перроне Витебского вокзала (согласно заверениям Сергея Бережного) «родился» фэнзин «Фэнзор» (Севастополь).
- 29 марта-1 апреля – в Такоме состоялся крупный региональный американский конвент научной фантастики и фэнтези «Норвескон-12».

В АМЕРИКЕ О «КОМАРИНОЙ ПЛЕШИ»

О нас пишут. © 1989 Керченский рабочий. – 1989. – 23 апр. – (80 (17773)). – С. 3. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2000

«Гласность продолжает делать семимильные шаги, в частности, по сообщениям из Советского Союза, в 1989 году предполагается пять «Конвентов» (Свердловск, Киев, Краснодар, Керчь, Николаев), на которые, по словам всесоюзного совета клубов любителей фантастики, могут быть приглашены иностранные гости» – это выдержка из американского журнала.

Он печатается и распространяется среди любителей фантастики не только в Америке, но и во всем мире: Австралии, Польше, Чехословакии и других странах. По примеру Америки эти фестивали или слеты стали называться «Конвентами».

У нас в Керчи в роли «Конвента» выступает летний лагерь любителей фантастики «Комариная плешь», которому пошел третий год. Всесоюзный совет клуба любителей фантастики, первое организационное собрание которого прошло в прошлом году в Киеве (его учредители – ЦК ВЛКСМ, Госкомиздат, Общество книголюбов и другие организации), признал своими «Конвентами» слеты членов КЛФ в Свердловске (известная «Аэлита») – проходит в мае; в Киеве, Краснодаре, Николаеве – проходят в сентябре, в Керчи – проходит в июле. Они же и наладили обмен информацией с любителями фантастики других стран.

«Двести». – декабрь 1995г. – № Е(б)

«Неудачной выдалась в этом году «Комариная плешь»...  
...Присутствующий на «Комариной плещи» Борис Завгородний действительно каким-то образом попал в Керчи в милицию».

*(Контекст встречи нам понятен и не нуждается в подробной расшифровке...)*

Из Информационного бюллетеня ЦК ВЛКСМ:

21-22 января 1989 г. в Москве состоялось заседание Всесоюзного Совета КЛФ. В работе совета приняли участие зав. Отделом пропаганды ЦП ВОК А. Симонян, инструктор отдела культуры ЦК ВЛКСМ И. Сероштанов, члены ВС Р. Арбитман, Г. Береснявичюс, В. Борисов, В. Бутров, **Б. Завгородний**, М. Исангазин, В. Гопман, А. Керзин, Л. Куриц, А. Ливенцев, А. Лукашин, В. Михайлов, В. Орлов, А. Сидорович, Б. Сидюк, И. Халымбаджа, В. Черняк, М. Якубовский. По рассматриваемым вопросам:

1. Каждому члену совета ежемесячно (в течение первой недели месяца) информировать совет о новостях региона. Сообщения направлять членам Совета Керзину и Якубовскому, а при возможности в «Друг читата», Киев и в «Уральский следопыт», Свердловск.

2. Одобрить инициативу В.С. Михайлова и московской инициативной группы по созданию Всесоюзного общества любителей фантастики.

3. Распространять по клубам информацию Керзина о контактах с ВТО по поводу книг.

4. Вывести В. Орлова из состава Совета, в соответствии с его устным заявлением на заседании Совета.

5. На место выбывшего В. Орлова кооптировать в состав Совета А. Керзина (МКЛФ).

6. Рассмотрение вопроса о кооптации в состав Совета Ф. Дымова отложить до общего собрания КЛФ на «Аэлите-89».

7. Создать международную комиссию Совета в составе Ф. Дымова, **Б. Завгороднего**, Л. Курица, Б. Сидюка; утвердить председателем комиссии Л. Курица.

8. Для повышения эффективности работы Совета избрать оргбюро Совета в составе 9 человек.

9. (финансовый вопрос).

10. Поручить Гопману и Керзину наладить регулярный выпуск информбюллетеня и методических материалов на основе самокупаемости. Принять предложение И. Халымбаджи о выпуске библиографического выпуска информбюллетеня в г. Свердловске.

11. Считать мероприятиями Совета на 1989 год:

1. Аэлита-89 (12-14 мая, г. Свердловск);

2. Комариная плешь (июль-август, г. Керчь);

3. Соцкон-89 (сентябрь, г. Николаев);

4. Советско-американскую встречу любителей фантастики (конец сентября, г. Киев);

5. Семинар КЛФ в Новомихайловском (конец сентября, г. Краснодар).

----- \* -----

Да, первый Международный конгресс любителей фантастики «Соцкон-89».

В обращении к потенциальным участникам сказано: «Оргвзнос обеспечивает жильё, питание, участие в культурной и туристической программе, получение пакета материалов конгресса». Нормально! А как же иначе?

Правда, Борис и на эти расходы находил спонсоров. И будет находить, особенно для фишки 91 года. Но время перемен дышало ощутимо. Цитирую из обращения Соцкона-89:

«Кроме того, планируется значительный объём платных услуг, продажа литературы, сувениров, косметики и т.д. Продажа материалов, привезённых КЛФ, будет производиться только через Оргкомитет. Для этого необходимо заблаговременно представить оргкомитету образцы товаров, предназначенных для продажи с указанием цен на них. Товары, принятые к продаже, будут проданы на ярмарке, организованной Оргкомитетом с отчислением 15% выручки в фонд организации «Соцкона-89». Оргкомитет готов также предоставить право использовать символику «Соцкона-89» заинтересованным клубам и организациям в соответствии с отдельной договорённостью».

Обнаружил интересное сообщение в «ОВЕРСАН»-информе №11 от 26.10.89, в рубрике «ПОСТСКРИПТУМ»:

«В предыдущем выпуске «Оверсан»-информа мы извещали подписчиков, что в распоряжении Агентства имеется ограниченное число первого номера волгоградского альманаха «Ветер Времени» и просили присылать нам заявки на получение этого издания. Заявок поступило гораздо больше, чем мы могли удовлетворить, поэтому мы приносим свои извинения тем, кто этого альманаха не получит – увы, их заявки пришли слишком поздно. Опоздала даже телеграмма, посланная С. Никитиным из Солнечногорска. Видимо, слишком долго наша советская почта везет письма в глубинку...

Однако не хотелось бы возможность получения наших материалов ставить в зависимость от произвола почты, поздно доставляющей информацию подписчику. Поэтому мы предлагаем Вам следующее. Если Вы хотите с гарантией получать предлагаемые нами материалы, то заказывайте все. В этом случае вновь поступивший материал будет высылаться Вам автоматически, как только мы его получим, и ещё до появления информации о нём в «Оверсан»-информе. Именно так получают наши материалы, например, Владимир Борисов из Абакана – «Ветер Времени», скажем, он получил ещё в начале сентября.

Как Вам такая система? Ждем заявок! «ОВЕРСАН».

Г. Севастополь-28, а/я 68, Бережному С.В. (для ЛИА)»

Как молоды мы были - всё было впереди...

*Ваши воспоминания chevron-right* **Андрей Чертков**

Это пока самый старый из всех «исторических» снимков, что я опубликовал здесь, в Мордодыре, за последнее время.

Момент, запечатленный на этом фото, относится к сентябрю 1989 года. Снимок сделан в мезонине Севастопольской городской библиотеки им. Льва Толстого, где обычно проходили заседания нашего КЛФ «Атлантис» (это красивое старинное здание и до сих пор стоит там же, где и всегда, - на площади Адмирала Ушакова, напротив Матросского клуба). Данный КЛФ был вторым в Севастополе - первым был клуб «Сталкер» при библиотеке Гагаринского района, и там мы тоже состояли, но затем попробовали запустить новый клуб, чтобы получить определенную свободу рук в фэнзинёрской деятельности (тогда всё ещё чреватой неприятностями) и не подставлять ребят из старого клуба. И вот как раз тогда, в сентябре 89-го, Бережной вернулся с конвента Соцкон-89, на который сам я вырваться не смог из-за загруженности по своей основной работе в рекламном отделе ЦПКТБ «Азчеррыба», куда я устроился совсем незадолго до этого, когда ушёл из школы. В руках у Бережного - не просто электрический самовар, а приз Соцкона «за вклад в развитие фэн-движения» (с дополнительной формулировкой - за фэнзин «Оверсан»). Приз этот мы честно поделили на двоих - самовар с гравировкой остался у Сергея, а грамота на фирменном бланке Соцкона за подписью председателя ВС КЛФ СССР Владимира Михайлова лежит сейчас где-то среди моих бумаг. Впрочем, всё это уже не имело значения, потому что всего через 3 месяца я уехал покорять Ленинград по приглашению Николая Ютанова, а ещё через 4 года туда же вслед за мной подтянулся и Бережной.

Однако самое смешное во всём этом вот что - что бы я ни вытворял последующие 20 лет, какие бы фэнзины, журналы и книги ни выпускал, в каких бы номинационных комиссиях и оргкомитетах ни состоял, сколько бы раз ни номинировался на различные фант-призы как редактор и составитель - от Интерпресскона и Странника до призов имени Ефремова и Бугрова, вот этот вот Соцконовский самовар так и оставался первым и единственным серьёзным призом в моём послужном списке (правда, у Сергея были ещё какие-то свои собственные призы за его персональную фэн-деятельность). И лишь только в 2011 году нас с Бережным на пару одарили на очередном ИПК «Звёздами фэндомы», а в 2014-м мне присудили спецприз жюри Питерской Фантассамблеи за проект «Время учеников» (каковой приз, кстати, ехал затем ко мне в Севастополь ещё почти полтора года). Но, как мне кажется, - это совершенно

достойная история, которой даже можно гордиться - и в не меньшей степени, чем полудюжиной Росконов и Кадуцеев в «красном уголке», как у некоторых других бывших старых фэнов...



### **ХУЛИГАН ИЗ АРКАНАРА И ДРУГИЕ ОБИТАТЕЛИ ФЭНДОМА**

© 1990 Ленинец (Уфа). – 1990. – 14 июня. – 71 (7577). – С. 4.  
Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2006



...ХУЛИГАНОМ из Арканара он зовёт себя сам. Вага Колесо персонаж повести братьев Стругацких «Трудно быть богом». Наверное, лет 15 назад у Бори Завгороднего и появилась на руке татуировка «Вага». Теперь Борис «вырос», и это имя фигурирует на обложках фантастических сборников, которые издаёт Волгоградский КЛФ «Ветер времени» во главе со своим президентом Б. Завгородним. А рецензент, редактор и издатель – Вага Колесо.

Вообще Завгородний – неформальный лидер Фэндомы. Если возможно было бы произвести замеры частоты произнесения на «Аэлите» его имени, то рейтинг Завгороднего превысит популярность только что выбранного председателя Верховного Совета РСФСР во всей Свердловской области.

И формальные лидеры есть. Представитель федерации космонавтики, например, дважды Герой Советского Союза, лётчик-космонавт Г. М. Гречко. Правда, о том, что он председатель Всесоюзного Совета КЛФ, Гречко узнал случайно только в прошлом году, но зато его именем, как заклинанием «Сим-Сим» уже было открыто много бюрократических дверей. Только не нужно подозревать фэнов в беспардонности и непорядочности. Кандидатуру Гречко предложил ЦК ВЛКСМ, заявив, что с космонавтом вопрос согласован. Тогда ЦК комсомола пытался прибрать к рукам фэновское движение. Сейчас ЦК ВЛКСМ от фэнов откrestился.

– Структура Совета сразу была обречена на неуспех, – решили ребята. Однако от Всесоюзного Совета не отказались. Почему? Ну, во-первых, настоящий председатель Совета, а официально заместитель Гречко М. Якубовский (г. Ростов-на-Дону) сумел на общественных началах создать фонд фантастики на 500 абонентов, и многие клубы теперь имеют возможность покупать дефицитные издания не на чёрном рынке. А во-вторых...

– Совет нужен как вывеска, – объяснил Боря Сидюк, президент киевского КЛФ «Звёздный путь», – Представь, прихожу я в официальную организацию и говорю: я любитель фантастики, а потому... Да меня погонят в три шея! В лучшем случае за дурака примут. А когда я сообщаю, что я член Всесоюзного Совета, отношение совсем другое. Это дань любви нашей страны к официозу.

Кто-то считает, что Совет все равно не вечен: уже сейчас наша

общественная жизнь складывается в стремление уйти из-под любого централизованного бюрократического начала... Впрочем, Всесоюзному Совету действительно нет аналогов во всём мире. За рубежом фэны собираются гораздо чаще, но для того чтобы общаться, а не прошибать бюрократическую стену официального презрения к фантастике общим лбом. А на этой почве «прошибания» рождаются настоящие маньяки (в хорошем смысле) от фантастики. Всего два года назад Аркадий Стругацкий поведал о своем желании переделать школьную программу по литературе: ввести в 1–5 классах уроки настоящей фантастики и сказки, которая детям понятна и воспитывает любовь к большой литературе. Однако он был уверен в том, что это дело даже несдвигаемо с мёртвой точки. Анна Белошистая, член Совета из Мурманска, сдвинула. В одиночку. Уже сейчас в издательстве «Дом» верстается первый сборник библиотеки детской фантастики из 70 томов, более 140 наименований, предназначенной для детей от двух до четырнадцати лет. Юрий Ричков создает в Ульяновске дом-музей фантастики и сказки с библиотекой и Диснейлендом.

Сейчас, слава Богу, были бы крепкие нервы, многое стало возможным, о чём раньше фэнам и мечтать-то было зазорно. Но и в этой семье не без урода. Одесское творческое хозрасчётное объединение любителей фантастики начало издавать девятитомник Стругацких, как-то забыв про авторское право, но предварительно собрав со всех клубов по 800 рублей. Братья, узнав об этом, решили: если сборник выйдет – ТХОЛФ заплатит штраф – около 25 тысяч. Одесситы, пораскинув мозгами, обещали клубам деньги вернуть. Невыгодно получается! А происходит подобное потому, что СССР до сих пор не принял Венскую конвенцию по авторскому праву. И если государство занимается пиратской практикой – издаёт зарубежных авторов, не вспоминая о причитающемся им гонораре, то неужели одессит устоит?

Другое дело фэны, которые, не жалея себя и не получая за это ни копейки, переводят, печатают, переплетают и размножают произведения не издававшихся у нас никогда авторов. По некоторым подсчётам самиздатом переведено около 1400 названий. В издательстве «Мир» за 22 года в серии «Зарубежная фантастика» вышло не более сотни книг. Причем наш самиздат пользуется громадным успехом за границей, но не потому, что он лучший в мире, а потому, что такого просто нигде нет. В любой стране, включая бывший социалистический лагерь, издаётся не меньше сотни красочных фантастических журналов. В СССР – журнал в журнале «Уральский следопыт» в 50 страниц на всю страну, да и оттуда его собираются изживать:

– Мы же краеведы, – объяснили нам в редакции.

Борис Завгородний, первый и единственный представитель СССР на Евроконе в Италии («Аэлита» западноевропейского масштаба) привез с собой чемодан фэновского самиздата. Показать. Подарить. Но предприимчивые итальянцы продали советские списки на 300 миллионов лир. Завгородний их не принял, но зато заслужил к себе пристальное внимание госбезопасности.

– Представляешь, – удивляется он, – письма доходят, на которых адреса нет, а написано: СССР, Завгороднему. Правда, все вскрытые.

Что ж, комсомолу фэны не нужны, так, может, КГБ возьмёт их под свою опеку?

Воспоминание о Соцконе: Юрий Астров

## ИЗ ЦУРЭНА

Я это напишу – и я не струшу!  
(Хотя попробуй с ним ты поборись...)  
Как лист увядший падает на душу,  
Так, в доску пьяный, падает Парис.

**Борис Завгородний:** Падал! Первый раз на Соцконе, когда меня подвели к первому секретарю Обкома Николаевского ВЛКСМ и торжественно сказали, мол, это звезда №1 – Борис Завгородний, и пнули меня в спину... Меня предупредили – не ударь в грязь лицом! А я был в умат! И я увидел: два секретаря обкома! И растерялся: кому подавать руку... Вот этот с краю настоящий – решил я, сделал шаг в сторону, протянул ему руку и покатился в обрыв! Потом мне говорили, что по Соцкону разнёсся клич:

– Завгар убили!

И сотни юных фэнов бросились в обрыв к морю искать меня... чтобы вознести мой каркас наверх... Вознесли, дали выпить... я очнулся и увидел обрывок газеты на столе... Там было написано, что наши уже взяли вокзалы, телеграфы, газеты и телефоны, а мужики ловят коммунистов и пытаются их: куды дели сокровища невинно убиенного царя!.. А так как все были пьяны, а я никакой, я сказал: атас! Надо ложиться спать и ждать новых известий... С утра оказалась, что это была самая тихая ночь на Соцконе и что газета оказалась отрывком из тех страшных лет...

*А что? Обстановка на поле бытия располагала к раскованности. И казалось, так будет всегда...*

## ФАНТАСТИЧЕСКИЙ САМИЗДАТ? ФЭНЗИНЫ ФАНТАСТИКИ.

Комсомольская правда. – 1990. – 20 мая. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2002.

Любимый жанр литературы для меня – фантастика. Но книг не достать, весь библиотечный ассортимент давно перечитан, в журналах публикуют редко. Неужели так и не будет у любителей фантастики своего журнала?

М. ПОТАПОВ. Воронеж.

Пару лет назад среди любителей фантастики – себя они именуют «фэнами» – упорно ходили слухи о подготовке первого номера специализированного журнала фантастики. В слухах варьировалось название журнала, менялись фамилия редактора, издательство, берущееся за дело. Постепенно слухи сами собой утихли, а журнал так и не появился.

Первые КЛФ в СССР появились в шестидесятые годы. Некоторые «ветераны» распались, некоторые, например, Саратовский «Отражение» или сыктывкарский «Цивилизация гейм», действуют по сей день.

Сейчас, по данным Всесоюзного совета КЛФ, в стране насчитывается около шестисот клубов, из которых вести – активно работающие группы знатоков.

При многих КЛФ издаются любительские журналы, так называемые «фэнзины»: «Оверсан», «Страж-птица», «Пикник на обочине»... Когда размноженные на ксероксе, когда просто на пишущей машинке, с тиражами от 5 до 500 экземпляров фэнзины на любой вкус: московско-ленинградский «АВС-панорама» [«АВС-панорама» – Ю.З.] полностью посвящен творчеству братьев Стругацких, московский «Бойцовый кот» – военно-техническим проблемам,

проще сказать, разбору ляпов, допускаемых в научно-фантастических произведениях авторами-халтурщиками; тбилисский информационный бюллетень КЛФ «Гелиос» – библиографии и историографии движения. Есть «фэнзины» критические и литературно-художественные.

Но за границы фэн-движения «самиздат» не выходит, копии пересылаются почтой по клубам или распространяются на съездах, из которых самый популярный – ежегодная «Аэлита» – устраивается редакций журнала «Уральский следопыт».

## Еврокон – 91

• 3-7 сентября – состоялся 50-й юбилейный Всемирный конвент (MagiCon), который проходил в «Orange County Convention and Civic Center», «The Peabody Hotel» и «The Clarion Hotel» (Орландо, США).

### Еврокон – 91, Краков, 9–12 мая 1991

#### ЕВРОКОН–ПОЛКОН–КРАКОН-91

С 9 по 12 мая, в Кракове (Польша) проходил XVI европейский конвент любителей фантастики – Еврокон, совмещённый с национальным польским – Полконом. А поскольку почти каждый крупный польский город регулярно проводит свои региональные конвенты (коны), то к названию присоединилось ещё и местное – Кракон.

Говорят, 1000 лет назад сапожник Крак одолел ужасного дракона Смока, после чего и получил Краков своё имя. Так что фантастические традиции в Кракове дальние.

Кроме представителей польских клубов, на конвент прибыли писатели и фэны из Болгарии, Великобритании, Германии, Голландии, Италии, Румынии, Канады, США, Чехо-Словакии. Из 300 советских фэнов, подавших заявки в оргкомитет, до Кракова добрались лишь 8. При этом, правда, трое представителей Вильнюсского КЛФ «Дорадо» были отнесены оргкомитетом к самостоятельному государству – Литве.

Почётными гостями кона были Пол Андерсон (США), Жан Франко Вивiani – известный итальянский издатель фантастики, Рольф Гудриан – голландский фэн, издающий европейский фэнзин «Осколки Вавилона»... 4-й почётный гость – легендарный волгоградский фэн Борис Завгородний, к сожалению, так в Краков и не попал.

Программа конвента была обширна. Встречи с писателями (увы, Станислав Лем, проживающий в самом Кракове, не пожелал появиться на Евроконе). Нон-стоп-программа НФ-фильмов в лучшем кинотеатре Кракова «Киев», салон настольных НФ-игр, карнавал. День толкиениста (по имени известного английского писателя Д. Р. Р. Толкиена), продажа клубной атрибутики и многое другое.

Два дня работал комитет Еврокона. Председателем его избран известный польский издатель и один из организаторов Кракона Виктор Букато, секретарями-казначейми – Бриджит Вилкинсон (Великобритания) и Леонид Куриц (СССР. Николаев).

Призы Еврокона-91 получили писатель С. Лем, художник Кайо Саудек

(Чехо-Словакия), издательство «Анвин-Химэн» (Великобритания), голландский фэн Дэс Ван Тори, организатор прошлого Всемирного конвента в Гааге и журнал НФ «Интерзона» (Великобритания). Приз молодого автора получил Андрей Лазарчук (Красноярск).

Следующий Еврокон планируется провести в Загребе.

**М. Якубовский**

*Мир наизнанку = Массараки! (Ростов-на-Дону). – 1991. – № 3*

*Не попал... Тем не менее, Борис – почётный гость Еврокона–91. К тому моменту он уже стал легендой не только в своей стране, но и за рубежом.*

## Сан-Марино – утверждение легенды

1989. 18-21 мая. Еврокон в Сан-Марино. Спец. Приз Завгару от президента Уорлд СФ.

Ну нельзя не начать с эссе Владимира Васильева (Воха) «РУССКИЕ ИДУТ» или «История, которой не стоит верить!»

(Нет в Сети этого текста в открытом доступе. Есть сокращённая версия. Пришлось цифровать с желтых страниц, со второй минимум копии под копирку с машинки, местами используя лупу. Потому прошу извинения за возможные опечатки).

«Ну и время настало! Мало того, что болтают обо всём не кроясь, митинги устраивают, кооперативы открывают... Так ведь – сказать страшно! – ещё и железный занавес прорвали, за границу ездят, и не в какую-нибудь занюханную Польшу или Болгарию, а за самый что ни на есть бугор, прямо к капиталистам. Некоторые ухитрились побывать за рубежом даже дважды.

Фэны – особая статья. Этот народ во все времена «желал странного», за что и был неоднократно бит и преследуем. Впрочем, обладая традиционной живучестью, неизменно всплывал. Иногда потрёпанный, но чаще вполне здоровый. Советские фэны долго варились в котле внутренних конов, главным образом на свердловской «Аэлите». А ведь коны, как оказалось, бывают и за рубежом...

Информация эта обрушилась на нашего беднягу-фэна и навсегда выкристаллизовалась в одну-единственную короткую мысль: «Хочу туда!» Фэн всегда хочет на конвент, это инстинктивно. Особенно, если знает, что первый раз там было хорошо. Неудивительно, что первым из окна в Европу вывалился не кто иной, как Борис Завгородний, фэн №1 и пропеллер советской фантастики. Правда, в компании с Михаилом Якубовским, личностью в определённых кругах тоже весьма известной, но там – всего лишь в Венгрии.

Это был Еврокон, традиционная встреча любителей фантастики Европы. Следующий устраивали в мае 89 года в Сан-Марино. Борис не смог устоять. Инстинкты фэна и природный оптимизм взяли верх.

Готовиться он начал загодя. Оформлял документы, писал письма. Связался с организатором – Адольфом Морганги, заплакался на отсутствие денег. Западные фэны – натуры широкие. Морганги мог позволить себе помещенатствовать и обещал оплатить Боре поездку при условии, что тот

привезёт материалы о советском Фэндоме, ну и вообще чего-нибудь привезёт. И Боря стал собираться. Но – увы и ах! – все мы живём в Советском Союзе. Неодолимой препоной стала на пути всем нам знакомая и привычная бюрократия. А есть ли у вас справка о наличии отсутствия родственников по материнской линии среди разоблачённых в среду террористов Макао? Нет? Ну, так что же вы хотите? Короче, маялся Боря долго. И упорно. И в конце концов сдался, вот просто плюнул на всё и сдался. А что делать?

За несколько дней до открытия Еврокона позвонили Борису из обкома комсомола и поинтересовались, будет ли он забирать свою визу. Борис ошалел, но сказал, что будет.

И началось! Лихорадочно поменял деньги и стал обладателем полумиллиона лир! Правда, эта сумма оказалась вовсе не такой внушительной, как в первую минуту. Всего около трёхсот долларов, сущие гроши.

Книг, материалов и прочего набралось под центнер. Килограммов 80, не меньше. Таможенники глядели на Борю как на невозвращенца. Псих, да и только! Столько бумаги с собой тащить, и не куда-нибудь, а на запад! Вредная дама в зелёных погонах всё норовила чего-нибудь запретить, а Борис со всей прямотой вчерашнего слесаря интересовался почему, собственно. Почему вот эту книгу (Олдисса) можно, а вот эту (Гаррисона) нельзя? Ведь дама всё равно ни той, ни другой не читала и вообще первый раз о таковых слышит. Дама смутно намекала на некие обстоятельства и уж совсем было принялась орать, чтобы Борис собирал барахло и мотал восвояси, в свой родной Волгоград, как вдруг ангелом-хранителем явилось высокое таможенное начальство и потребовало, чтобы Завгородний Борис Александрович немедленно был пропущен. Дама повозмущалась и затихла, а Боря, удивляясь, взошёл по трапу авиалайнера «Москва-Рим». В салоне случилось знакомое лицо – Еремей Иудович Парнов. «Как, Вы тоже летите на Еврокон?» Но Борю не удостоили даже взглядом.

Оказалось, в международных рейсах пассажирам и впрямь наливают не только минеральную воду. Причём, действительно на халяву. Ну как упустить такую возможность? Боря принял рюмочку, потом ещё рюмочку, потому ещё, а потом стюардессе надоело и она возмутилась. Но всякий советский человек, успешно пройдя таможенно, постепенно начинает обретать чувство собственного достоинства. Борис холодно заявил капризной воздушной феё, что её священный долг – выполнять желания клиентов и если ей надоело периодически подходить к Боре с наполненной рюмкой, то, так и быть, согласен наливать себе сам; короче, гони бутылку и дело с концом. Фея негодовала, но куда деться? Бутылку Борис опорожнил, чувствуя себя чуть-чуть красавицей стюардессой.

А вот и Рим, вечный город! Аэропорт Леонардо да Винчи, итальянская таможня. Посланец советского Фэндомы приготовился к новым боям за справедливость, встав в очередь. Перед ним трясли смуглого и в край перепуганного араба. Трясли долго, основательно, со вкусом. У Бори окаменело сердце. Сотни страниц ФЛП, добытые потом, кровью и последними грошами, с трудом и риском протасканные через границу СССР, повисли над пропастью.

Наконец араба пропустили и Боря предстал перед Италией со всеми своими сумками, чемоданами и картонными ящиками. Ящики были из-под вина, яркая надпись красноречиво об этом сообщала. Таможенник оживился:

– Вайн?

– Ноу! Ноу! Букс онли! – испугался Боря.

Страж погрузился и со вздохом махнул рукой: «Проходи!» На этом досмотр завершился и меньше чем за полминуты Завгородний вступил на итальянскую землю в полном соответствии с местными и международными законами.

«Где-то здесь гнездится мафия», – думал Боря, потихоньку, по ящику, по сумке, перетаскивая свою поклажу и стараясь не выпускать её из поля зрения. Ему помогли карабинеры, заодно подсказав, как ехать дальше. Оказалось – поездом. Боря купил билет и распрощался с половиной своих денег. На носильщика разоряться не хотелось и в итоге поезд укатил, игриво вильнув хвостом. Естественно, без Бори, который наблюдал за этим с перрона, стиснув челюсти. Но вот ведь эти капиталисты ушлые люди! Полицейский даже не понял проблемы. «Сеньор опоздал на поезд? Но ведь сеньор оплатил проезд? Так в чём же дело? Пусть садится на следующий поезд и едет себе на здоровье!» Озадаченный Завгородний так и сделал.

Попутчиками оказались крепкие, опрятно одетые и коротко стриженные ребята. По-русски они разумели столько же, сколько Боря по-английски, однако все, как обычно, великолепно друг друга поняли. Скоро в ход пошли братские хлопки по плечам и ослепительные улыбки. Ребята оказались военными с близлежащей базы НАТО. Тут Боря присмирел. Он-то надеялся, что ему помогут перетаскать вещи при пересадке в другой поезд... Но военнослужащие НАТО, эти ужасные монстры и патологические убийцы по словам нашей безошибочной пропаганды, весело улыбаясь, погрузили Борю вместе со всеми его манатками в армейский грузовик и покатали по гладким тамошним дорогам куда-то на северо-восток. «Да и хрен с ним, – скоро перестал сокрушаться Боря, – Когда ещё доведется побывать на базе НАТО?»

Его сгрузили в городке Римини на улице Капеллини у дома Адольфа Морганти, сердечно попрощались и уехали.

Кнопка звонка вообще-то очень походила на нашу отечественную, а вот радостно улыбающееся женское лицо за дверью явилось полной неожиданностью. Слишком уж мы привыкли к смурным и неприветливым лицам старух на неистребимых коммуналах.

Открыла жена Морганти. Хозяин, естественно, отсутствовал по делам. Первый этаж дома состоял из огромного холла. Кипа Бориных вещей высилась над отполированным полом как гора Килиманджаро над африканской саванной. Борю позвали куда-то вверх и он, часто оглядываясь, поднялся по мраморным ступеням. Или, может быть, на лифте – кто теперь скажет точно? Боря смутно догадывался, что Римини – не Одесса; чемодан здесь даже можно выпустить на некоторое время из виду. Но хватательный рефлекс российских вокзалов крепко держал его за глотку. Однако непоколебимая уверенность хозяйки производила впечатление, тем более что в руках вроде бы сам собой возник запотевший бокал с чем-то холодно-алкогольным.

Тем временем всё устраивалось. Вскоре Борису показали, где он будет жить. Помещение называлось «камера». Гостя передёрнуло – название-то знакомое, но не до такой же степени! Впрочем, эта самая камера вряд ли уступала люксу любой совдеповской гостиницы. Стоила она 100 000 лир в сутки. Боже, боже, цифры-то какие! Здесь же заночевал невесть откуда взявшийся чех, Завгородний на него и внимания не обратил (после наших союзных конвентов, ха!). Зато наутро за завтраком хозяин камеры вручил Борису 50 000 лир вперемешку с извинениями и выглядел при этом сильно смущённым. Удивляться явно не стоило – сколько можно?

Однако, о Евроконе. Строго говоря, в Сан-Марино проходили сразу три конвента: съезд Всемирной ассоциации писателей, которая кроме уплаты членских взносов и права называть себя членом одной никому ничего не даёт; собственно Еврокон; и ещё Италкон, встреча итальянских фэнов. Трекеры и старварцы – не в счёт, их за рубежом везде как собак нерезаных и из-за них конвент никто не намерен переименовывать в «Стартреккон» или ещё чего похуже.

Основное отличие от наших официальных мероприятий Боря уловил сразу: личное присутствие оказалось совсем необязательным. Получи наушники и катись на все четыре стороны, слушая одновременно радиотрансляцию на удобном тебе языке. Борис и покатылся. Что он, залов и кресел никогда не видел, что ли? Право, окрестности куда интереснее. И заманчивее.

Оказалось, что местные регулировщики (и регулировщицы) с удовольствием перекрывают уличное движение, дабы позволить Борепешеходу пересечь улицу. Он пробовал раз десять, всё в одном и том же месте, и симпатичная девушка с жезлом, всякий раз мило улыбаясь, пропускала его, нисколько не свирепея.

Ещё его поразили стоящий в оргкомитете ксерокс. Подходи и совершенно свободно (то есть без заполнения анкет, допросов с пристрастием и сюсюканьем с представителем властей) шлёпай, что душе угодно: хоть доллары, хоть ФЛП. Боря не удержался и шлёпнул три экземпляра романа Олдисса – то-то будет чем расплатиться с бонзами ФЛП в Союзе.

А ещё был банкет. Вручение многочисленных премий и свидетельств с ещё более многочисленными подписями. И всё это в непринуждённой застольной обстановке. Рядом с Борей случился Адам Холланек, главный редактор польской «Фантастики», активно поддерживавший неугасимый пыл Фэна №1. Премии и грамоты, увы, закончились гораздо раньше спиртного и скоро Борис осознал себя в компании лишь с полуживым Холланеком и пустым столом. Бутылки убирала расторопные официанты, явно не осознающие широту русской души. Ничего не оставалось, пришлось возмутиться. Но официанты по-нашему ни бельмеса. Хорошо, вмешался Адольф Морганти (молодой, кстати, парень, лет двадцати пяти). После пространной фразы на итальянском официанты вздрогнули и шеренга пыльных винных бутылок, глядя на мир цветастыми этикетками, возвала к продолжению праздника. К широте русской души присоединилось несколько участников Италкона, а позднее, когда Боря уволок столько вина, сколько смог и праздник переместился под открытое небо, к нему подключалась вся бодрствующая часть населения Сан-Марино. В гостинице присоединился Браннер – после порции с горла бедняга уснул в кресле. Эх, запад, запад...

Утром Борис обнаружил пропажу паспорта и бумажника. Когда первый шок миновал, пришлось обратиться к автопилоту, живущему у каждого из нас где-то в глубинах подсознания. Ну, конечно же, как же иначе! Всё нашлось в укромном месте под подушкой. Русский автопилот безотказен, и домой доставит, и от бед уберёжёт.

Все Борины книги и материалы закупил швейцарский музей. Олдисс, Силверберг и Пол удивлялись отпечатанным на машинках страничкам ФЛП: «Бог мой, в России живут настоящие фэны!» Морганти подарил Завгороднему видеоманитофон. Что значит подобная мелочь в сравнении с бесподобными фэновскими вещами из Союза!

Оставшиеся дни Борю опекали жена Адольфа и её подруга. Не позволяли пить воду из-под крана; водили в богемные кварталы, где асфальт пестрел картинами непризнанных гениев-художников, а музыканты влетают в городской шум незабвенные итальянские мелодии; на пляжи, где Боря купался, изо всех сил надеясь увидеть настоящую живую акулу... О, Италия!

В магазине Борису приглянулось шикарное фарфоровое ружьё, наполненное коньяком «Наполеон». Хозяин долго не мог взять в толк, почему симпатичный парень не хочет его купить. Не знает он, купчина, наших проблем, не ведаёт бед тощего кармана... Предложил попробовать. Тут уж не откажешься, Боря хлопнул причитающуюся ему дозу и благодарно утёрся рукавом, совершенно не понимая ужаса хозяина. На второй дозе понял: оказывается, коньяк нельзя пить залпом, как родную бормотуху, нужно потихонечку, по капельке! Вот ведь и вправду – век живи, век учись. Однако денег это знание не прибавило и магазин Боря покинул согретаемый одной лишь мыслью, что в его чемодане уютно расположилась бутылка виски, подаренная самим Брайаном Олдиссом.

И вот, снова аэропорт. Сказка подходила к концу. Прощальная выпивка с подвернувшимися эмигрантами из Союза в Америку. Белоснежный авиалайнер. Место рядом с Еремеем Парновым. «Как, и Вы тоже возвращаетесь в Союз?» Объявление по трансляции: «Мистер Завгородний, просим Вас перейти в салон первого класса, билет оплачен». Желчный взгляд Парнова в спину.

Боря предположил, что его пересадили для лучшей балансировки самолёта.

Москва, таможня... Всё как в тумане. Дима Байкалов, знакомые лица знакомых фэнов. Пустая бутылка олдиссовского виски. И Халымбаджа, с трудом протискивающийся в широченные двери метро.

Полноте, коллеги, какое Сан-Марино, какой Еврокон?

Да и было ли это всё? Было ли? Эх, ма...

Словарь для непосвящённых:

Фэн – любитель фантастики.

Кон, Конвент – много фэнов (см), собранных в одном месте.

ФЛП – любительский перевод фантастических произведений. Чаще всего имеет вид кипы отпечатанных на пишущей машинке листов.

Трекеры, Старварцы – поклонники киносериалов «Стар трек» и «Звёздные войны». Обитают преимущественно за рубежом.

© В. Васильев, Николаев, 1991.

Да, «Фэны – особая статья!»

В Сан-Марино Борис не терял времени даром. Среди прочих обретений – две папки рисунков на фантастические темы, отпечатанные на крепком белом картоне (купил!). Показываю один из них:



## ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ О ПОЕЗДКЕ Б. ЗАВГОРОДНЕГО В САН-МАРИНО НА ЕВРОКОН-14

### ИНТЕРВЬЮ ФЭНДОМА.

© 1991

Киборг в законе: Дайджест 3-х номеров. – Волгоград: КЛФ «Ветер Времени»; ТОО «АТОМ», 1991. – С. 26-31. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин

– Вы не были представителем какой-то официальной делегации, ехали на Еврокон на свой страх и риск; так скажите, Борис, трудно ли простому советскому человеку вот так вот взять и попасть в Сан-Марино?

– Ну, я думаю, по нынешним временам это возможно. После своей поездки я могу это утверждать с ответственностью. А раньше практически было невозможно. Как я оформлялся в этот раз? Я получил приглашение посетить эту конвенцию от устроителей, точнее – от доктора Адольфа Морганти. После Еврокона я был у него в гостях; это профессор, по-моему, истории литературы, что-то такое... У него свой книжный кооператив, и вот он занимается очень усиленно фантастикой. И вот результат его занятий – эта конвенция, которую он тоже, в общем-то, проводил на свой страх и риск, – ну, как это везде, во всем мире: за свои деньги. И в результате даже оказался немножко в прибыли, ничего не потерял.

Вот я получил от него письмо-приглашение, написал ему про наши трудности с обменом валюты, о том, что невозможно прожить на деньги, которые нам меняют, и тем более невозможно внести компенсационный взнос – так сказать, пай. Получил от него ответ, что мы, мол, тут знаем ваши трудности, и если ты привезешь на эту конвенцию выставку материалов, то мы

согласны оплатить твоё пребывание и твой взнос. С этим письмом я пошел в ОВИР. Несмотря на уверения властей, что для поездки за границу достаточно письма с приглашением и обещанием материально обеспечить во время поездки, – а у меня как раз и было такое письмо, – мне, конечно, отказали. Я пошел в Волгоградский обком комсомола, где у меня были на тот момент, в общем-то, неплохие связи... Ну, это ещё история старая. Сперва нас обком поддерживал – до 84 года. Потом нас разгромили. А в 87 с помощью того же обкома клуб возродился. Так вот, на данный момент они нас поддерживали, и состоялось какое-то решение обкома, что, мол, они просят начальника ОВИРа оформить документы и считать эту поездку частной. Всё это мне беспрепятственно оформили в течение месяца, – гораздо больше ушло на две поездки в Москву для оформления визы. Правда, и там вышло всё гладко. Меня спросили: был ли я хоть раз в Италии? Я сказал: не был. Мне сказали: месяца, наверное, тебе хватит? Если будет мало, скажешь. Я говорю: да, в общем-то, у меня билеты на авиарейсы такие попались, что или я пробуду 9 дней, или вообще не побываю на конвенции – разве что день или два. Дело в том, что конвенция длится 4 дня, и мне пришлось на 5 дней задержаться, чтобы дожидаться своего рейса... Пять «лишних» дней я и прожил у этого парня, Морганти. Он довольно молодой такой, спортивного вида профессор. Черный пояс каратэ, как я понял по его фотографиям у него на стенах. Так что разносторонние увлечения... Ну, вот эти пять дней я жил у него в Римини, как раз в том городе, где родился Феллини. Увидел очень многое, кроме фантастики: здания там, архитектура, как они там живут. Магазины... Это было в одном из фильмов, по-моему, «Москва на Гудзоне», где наш турист падает в обморок, увидя там двести-триста сортов кофе. «Кофе, кофе, кофе...», – и в обморок. В результате сердечный кризис. Ну, я в обморок не падал, но когда я насчитал там, когда мы пошли за продуктами, больше ста сортов колбасы, и когда впереди оставалось ещё, наверное, с полкилометра этих колбас, то я увидел огромную колбасу, наверное, метр толщиной и метров пять длины. Я не поверил, думал, это бутафория. Подошел, понюхал... Подождал, когда телекамера отвернулась, отщипнул кусочек – да, настоящая колбаса. Я и плюнул считать эти колбасы...

– Расскажите вообще о традиции проведения Евроконов. Когда был первый, сколько их проводилось, какова перспектива на будущее?

– Я не могу назвать себя большим знатоком в этой области, хотя материалов у меня много. Но из-за плохого знания языка материалы эти остались неосвоенными. Но, насколько мне известно, первый Еврокон – это результат всемирной конвенции, которая прошла в ФРГ в 72-м году. Тогда европейцы задались вопросом: а почему «всемирные» конвенции проходят в США, в Канаде, в Австралии, а в Европе их почти не бывает? Вот и решили тогда учредить Евроконы. А всемирные конвенции, по-моему, действительно чаще всего проводятся не в Европе. В будущем году такая конвенция в Европе будет проводиться всего во второй раз (не считая Англии).

Еврокон – это не правительственное мероприятие или организация, которая занималась бы распространением и пропагандой НФ. Просто это место, где встречаются любители фантастики – из Европы, в основном, но приезжают гости и со всего мира. До 1988 года ни на одном из Евроконов не было советских фэнов. Везде сидел официальный советский представитель Еремей Парнов с переводчиками.

В 88-м году я и Михаил Якубовский из Ростова прорвались на Еврокон в Венгрию. Он проходил в Будапеште. Было очень хорошо, несмотря на то, что этот Еврокон прошёл довольно скромно. И если вспомнить, что Евроконы стали результатом всемирной конвенции в ФРГ, то в Будапеште – а там были в основном представители соцстран – мы задумали проведение Соцконов. В 1989 году с 3 по 9 сентября под Николаевом был проведен первый Соцкон. Эту первую встречу поручили провести нам. Я участия в подготовке практически не принимал, но Якубовский и команда Николаева из Москвы это дело пробили, и получилась грандиозная, феерическая встреча, каких у нас в Советском Союзе никогда не было.

– Я как-то слышал: «Сан-Марино? Это, кажется, город в Мексике». Ну, мы-то знаем, что это не город, а государство... Но что за государство? Монархия это или республика? Где расположено? Какое население?

– Во время своих поездок я, в общем-то, не интересуюсь особенно архитектурой и историческими достопримечательностями. Нет у меня такого интереса. Но на этот раз перед поездкой ленинградский критик Анатолий Федорович Бритиков (автор единственной в Союзе монографии о русском научно-фантастическом романе) попросил меня узнать историю этого государства – правда ли, что его основал славянин? Я специально этим интересовался и выяснил: это государство в горах на севере Италии. Основал его действительно славянин, который жил в Югославии на одном из островов. Ну, там расстояние в три или пять миль – это не расстояние... Было это в 1200-м, по-моему, точной цифры я уже не припомню... Он перебрался через море, пошел в горы и основал Сан-Марино. Почему «Сан»? Приставка «сан» значит святой. Рассказывают такую легенду: когда он шёл, был снег и на дороге замерзал нищий. Он оторвал половину своего одеяния – холстину размером с одеяло – и дал тому, чтобы не замерз. Ну и в результате таких вот славных деяний его сочли святым. В нынешнее время это, в общем-то, небольшой городок, город-государство, 22 тыс. жителей. Стать сан-маринцем практически невозможно – или за какие-то сверхзаслуги, или в результате женитьбы (замужества) на гражданке (гражданине) Сан-Марино. У них очень высокий уровень жизни, выше, чем в Италии. Это можно судить по ценам. На продукты и на все прочие вещи они ниже примерно в 2 раза, чем в Италии. Они выпускают свои монеты, которые имеют хождение и на итальянской территории. Но, в общем-то, там ничего не огорожено – приезжай свободно, ходи... Что я заметил: там у всех жителей довольно солидный возраст. Мне кажется, они испытывают трудности с молодым населением.

Дороги там очень извилистые, чем-то напоминает это старый Тбилиси, вот так же петляют они, из брусчатки сделаны. Вот – и посередине стоит дерево. На дороге прямо, мешает пройти. Дерево, которому лет 500 или 600, наверное. Я говорю: чего вы его не спилите, оно, что, представляет собой какую-то ценность? Растёт и мешает вашему проезду. Они: «Ничего, пообедем»... Не трудно. Понимаете, такое отношение всегда приятно.

– Намного ли увеличилось население Сан-Марино в связи с проведением Еврокона?

– Не думаю, чтоб слишком много. Ну, человек на 300, может быть. Хочу ещё сказать вот что. У каждого хозяина там двухэтажный дом. На первом этаже живет он сам, а второй этаж обычно сдаётся. Практически все в Сан-Марино сдают комнаты. Много там и отелей, так что эти триста человек не сильно

усложнили жизнь горожанам. В отличие от того, как это у нас бывает: если где-то съезд, то другим негде жить.

Там очень много туристов, в том числе и русских. Вдруг слышу: «Вань, Вань, гляди какие часы-то там!» Ага! Покопался – наши! Всё понятно...

– О программе Еврокона расскажите, пожалуйста.

– Этот Еврокон был посвящен одной теме «Средневековые и параллельные средневековые миры в НФ-литературе». Это была главенствующая тема. К сожалению, много информации почерпнуть не удалось: английский мне почти не понятен, не говоря уже о других языках. Я очень плохо знаю, какие доклады были. Я приходил, стоял, слушал, фотографировал и уходил. Был синхронный перевод, но только с итальянского на английский, или наоборот.

Вместе с Евроконами по традиции проводятся и другие интересные встречи. В Сан-Марино проходила Всемирная встреча НФ-писателей. Так что я больше даже сидел на этой встрече, мне там было интереснее. Собрались такие имена, как Гарри Гаррисон, Брайан Олдисс, Федерик Пол, Роберт Сильверберг, Джудит Меррил – знаменитая писательница из Канады. Наш был Еремей Парнов, кстати... И много других писателей было, менее знаменитых, там – Джулиан Мэй... Сейчас просто не помню. У меня где-то всё записано. Так вот, они проводили свою конвенцию Всемирную. Параллельно же шёл ещё и 15-й Италкон, то есть 15-я всеитальянская встреча любителей фантастики. Параллельно шли ещё небольшие конвенции, посвящённые «Звёздным войнам» и «Стар треку». «Стар трек» – это знаменитейший сериал романов, кино, комиксов, посвященный пионерам, так сказать, звездоплавания. «Стар трек» – это «Звёздный путь». «Звёздные войны»... Ну, это мы знаем, когда-то у нас ругали эту знаменитую сказку фантастическую. Сейчас, слава богу, перестали ругать. Те, кто любит эти сериалы, объединяются в клубы, делают себе костюмы, рисуют сами открытки – в общем, люди развлекаются. Кстати, отличие тамошних конвенций и клубов от наших. Раньше нас заставляли: если ты ходишь в клуб, то должен заниматься полезной деятельностью, вышиванием лобзиком, скажем. У тебя должна идти какая-то продукция. А там люди просто развлекаются, смеются вместе. Ну, например, нам это может показаться диким, но вот что там делают: включают один фильм, а фонограмму к нему включают из другого фильма – получается очень смешно, невопад всё идет. Ну, не хуже, скажем, чем кинокомедия. Все, конечно, лежат, надорвав животики. Им весело, и это главное.

– Должно быть, на Евроконе продают книги, плакаты, альбомы, да?

– Вот этого добра там установлено! И хотя это была итальянская именно конвенция, там в основном были только итальянские книги, но такой выбор – я не знаю! Я нигде такого не видел. У нас, я имею в виду. Да, там были альбомы живописи, плакаты свободно, фэнзины – любительские журналы, всё это можно было свободно купить. Если берёшь много, можно было сторговаться, купить дешевле. Но все это при нашей «валюте», конечно, недоступно. Фредерик Пол подарил мне свою книгу – на итальянском языке, ребята – итальянские фэны, подарили некоторые фэнзины свои, любительские журналы, плакаты. В общем-то, даже я, привезший туда 80 кг советской НФ-литературы, книг, фэнзинов, самиздатовских переводов, и то выглядел довольно бледно. Хотя советская выставка, которую я туда привез и разложил, вызвала огромный интерес. Все подходили: о, советь! Андеграунд, запретная литература... Я говорил: да-да, запретная... Раньше была запретная, а сейчас, видите, я даже привез.

– Сквозь таможенно...

– Это уж особый разговор, как я это провез, как я с ними ругался, как я им доказывал... Они мне доказывали, что это нельзя вывозить. Я говорю: почему? – Это мы ещё не посмотрели, а может, это антисоветская литература... Я пытался с ними рассуждать логически: ладно, допустим, это антисоветская литература, но я же её вывожу из Советского Союза, вывожу же! Ну, не знаю, может, здравый смысл победил. Пришел какой-то крупный начальник, взором таким орлиным окинул и сказал: пускай он летит! Я спешно покидал всё разложенное по двум или трём столам в чемоданы и... А итальянская таможня – она даже не стала смотреть. Когда я мимо таможенников проезжал, у меня книги лежали в ящиках из-под вина, а у них там этого вина, ну, не знаю – море разлитое – ну, наверное, неприятно, ещё ввозят... Один спросил меня: что это такое, вино? Нет, говорю, книги, только книги. «О! – сказал он. – Иди!»

Я думал, он сейчас начнет меня обыскивать, а он: езжай, езжай быстрее, не мешайся! И я поехал.

– Наверное, была возможность пообщаться со знаменитыми фантастами – Гарри Гаррисоном, Фредериком Полом?

– Да, но особенно плодотворной я бы эту беседу не назвал. Без посторонней помощи я общаться не мог. В основном мне помогали чехи, там был редактор журнала «Кмен». Это журнал какого-то научно-популярного типа, занимается публикацией фантастики. Редактор знал и английский, и русский, ну и чешский (или словацкий, не в курсе). Помогал мне в переводе и Адам Холланек из журнала «Фантастика», из Польши. И Виктор Букато – это польский критик, деятель фантастики. Он, кстати, был у нас на Соцконе и тогда же объявил, что Еврокон-92 пройдет в Польше и что они приглашают меня быть почетным гостем с советской стороны. Я, конечно, не мог отказаться от такого: да, вот они и помогали мне. Ну, где их не было, с итальянской стороны были девушка и старикашка лет шестидесяти, бывший русский, когда-то, ещё в революцию увезенный в Болгарию, а после того, как туда пришла Красная Армия, эмигрировавший в Италию. Такой набожный, перед едой обязательно крестил еду и себя. В общем-то вполне порядочный, хоть и из белоэмигрантской, так сказать, среды. Но все эти понятия – это из застойных времен.

– Что дают любителю фантастики, особенно советскому, вот такие путешествия – на Еврокон, в Сан-Марино?

– Ну, мир можно увидеть. Можно увидеть людей, как они работают. Увидеть, наконец, живых мэтров! На произведениях которых мы, в общем-то, в свое время росли, таких, как Фредерик Пол, Роберт Силверберг.

– Выставка советских книг, самиздата – она вызвала интерес?

– Люди ходили, смотрели. Там много чего было. Марки там были, билеты на фантастические фильмы, наша клубная продукция. Книжные закладки... Я почти целиком взял свою коллекцию туда, справедливо полагая, что тут я, хоть не такую, но со временем снова соберу, а там люди вообще не видали это дело.

– Вы не смогли бы воспроизвести такой средний, что ли, образ западного фэна? Его манера общения, его интересы?

– Ну, это будет не зарубежный фэн, а, скорее всего, итальянский. Довольно общительный, где-то состоятельный, но не слишком, не богато. Ну – машина... Наверное, даже два таких средних фэна – один, как и у нас, голь перекатная, а другой – вполне обеспеченный и профессионально занимающийся любительством. Познакомился тут с одним парнем – Заккорини, доктор... Чего

– я так и не понял, доктор каких-то наук. Занимается НФ-живописью. Как я узнал, именно благодаря мне он списался потом со свердловским художником-фантастом Анатолием Пасекой, – Заккорини в Сан-Марино просил меня найти для него адреса других подобных фэнов... Наверное, по возможности, купил бы у них картины... Его интересуют и альбомы, постараюсь в ближайшее время послать.

– Насколько я знаю, в Советском Союзе не выпускались альбомы фантастической живописи.

– Нет, выпускались, и довольно много – штук десять было. Но только двух человек – Соколова и Леонова.

– Существуют самые разнообразные фантастические сувениры: маски, значки, флажки, – их там, наверное, тоже много было?

– Сувениры? Нет. Марки были, насколько я знаю, у меня одного. А на «Звёздных войнах» – там да, много было значков, фотографий и открыток.

– А как был Еврокон обеспечен технически? Видеомагнитофоны, компьютеры?

– Компьютеров я не видел, а видеомагнитофоны – да. Был большой зал кинотеатра, мест на 500, где постоянно крутили фильмы. И одновременно в нескольких местах шли показы видео – вот именно «Стар трек», «Звёздные войны». Было несколько выставок, посвященных космической живописи, фантастической. Был один из художников, Карел Тхолле, голландец, который работает для итальянских издательств. Ну, что ещё: были аппараты для синхронного перевода, то же самое в Венгрии было, а у нас я этого не видел.

– Там был официальный представитель Еремей Иудович Парнов. Скажите, чем он там занимался?

– С ним, вообще-то, непонятно. Когда мы летели вместе, я ему сказал: «Вы тоже летите в Сан-Марино?» – «Да, но мне надо в Сицилию заехать». К тамошней писательской мафии, я так понял, налаживать связи московской писательской организации с сицилийской. Обмен членами, я так понял. Ну и, в общем-то, он держался в стороне. Я не помню ни одного случая, чтоб он помог в разговоре с кем-то. Более того, даже когда вручали призы советской стороне, он даже не стал брать эти призы. А вручили диплом всемирный НФ мне и одной китайке, редактору какого-то фантастического журнала, за то, что мы смогли преодолеть все препятствия и расстояния. Как я понял, это традиционный приз. И вручили такой тяжелый приз имени Гарри Гаррисона из какого-то стекла Владимиру Гопману. Владимир Гопман – это критик фантастики, знаток англоязычной фантастики и, наконец, это один из видных наших деятелей фантастики. Ему присудили приз Гарри Гаррисона за развитие всемирной НФ. Я привез этот приз ему. И ещё два приза Еврокона, тоже дипломы – Карену Шахназарову непонятно за что, видимо, за «Город Зеро». Не думаю, чтоб это была очень большая фантастика. И диплом для издательства «Советская Россия» – тоже непонятно за что. «Сов. Россия» фантастику практически не издаёт, кроме того, что издала двухтомное собрание сочинений Еремея Парнова. Ну, наверное, за это и диплом. Я так думаю. Может, просто по простоте своей, а может, какие-то есть малопонятные дела, за которые в самом деле надо было вручить.

– У жителей местных проявлялся какой-то интерес к этому сборищу?

– Не очень-то... Для них – кончился один конгресс, начинается другой... Они этим живут, это их работа. Они обслуживают, кормят, селят... В общем, Сан-

Марино – это как бы город конвенций, город туристов. Другое дело, что там был я – советский, это некоторый интерес вызывало. Хозяин мой потом приглашал: «Ещё будете в Сан-Марино – обязательно останавливайтесь у меня». «Неприменно буду, – отвечал я, – Как только вот приеду, сразу к вам».

– Борис, а провокации были?

– Да нет, наверное, не было... В один день там был банкет. Ну, я немного перебрал. А утром проснулся, оделся, смотрю – нет у меня ни паспорта, ни кошелька с деньгами. Думаю: ну все, провокация. Сел, закурил, начал соображать, что делать. Ведь что-то делать надо! Это ведь может быть провокация, да? А потом поднял подушку – оказывается, всё под ней лежало. Я сам, чтобы не потерять, куда засунул... Никому мы не нужны! Мало того, когда я ехал в Сан-Марино, добирался с вокзала один, у меня было 8 узлов: чемоданы, коробки, картонки, вплоть до маленькой собачонки, как говорится. Мне невозможно было одному дойти. Итальянцы – от полицейского до какого-то сержанта с военной базы НАТО – мне помогли, несли эти чемоданы: «О, русский, русский!» В общем-то, люди там вежливые. Это вот меня, кстати, очень удивило – все веселые, улыбаются. Посмотришь на наши лица в троллейбусе или где-то в поезде – все хмурые, все недовольные, – а эти все какие-то радостные. Редко встретишь лицо грустное или злое. После того, как я посмотрел на их жизнь, я так думаю: для них бытие – это удовольствие, а для нас – это преодоление бесконечных трудностей.

– А когда вы уезжали из Сан-Марино, у вас тоже был тяжёлый багаж?

– Да нет. В основном, все, что я привёз, я отдал, как мы и договорились, за право присутствовать, точнее, за то, что меня приютили и кормили. Когда я летел вперёд, пришлось доплатить 400 рублей за 80 кг груза. А столько денег заплатить в итальянских лирах на пути обратно я не мог. Так что естественно, что я всё оставил. Насколько я понял ситуацию, всю эту коллекцию закупил швейцарский музей научной фантастики и теперь весь материал будет пристроен при деле, в надёжном и нужном месте. У людей, которым это нужно.

– Поскольку вы расстались с коллекцией советской фантастики, вы, наверное, в обмен приобрели коллекцию итальянской?

– Насколько мне позволили это сделать средства. Плакаты кой-какие, один альбом живописи. Некоторые книги. В частности, один том энциклопедии по НФ-фильмам. Можно было только 20 кг везти бесплатно, так что пришлось один из чемоданов даже оставить там.

– Что там было особенно интересенького?

– Что меня больше всего поражало? Сан-Марино – небольшой город, когда я выходил гулять, по магазинам или просто размяться, то обязательно встречал какого-нибудь легендарного фантаста. Пойдешь налево – встретишь Гарри Гаррисона. Он говорит, насколько я понимаю: «Пойдем, выпьем кока-колы!» Идешь. Пойдешь направо – встретишь Брайана Олдисса. Пойдешь вверх – встретишь Фредерика Пола. Пойдешь вниз – там обязательно будет Норман Спинрад со своей женой. То есть была какая-то фантастическая повседневность, куда ни пойдешь – везде люди из легенды. Как их назвать? Люди, на книгах которых мы росли и не думали даже, что это возможно – встретить их вот так просто, кивнуть, поднять шляпу, раскланяться и идти дальше. Как будто это обычное дело, что на этом углу должен стоять какой-нибудь Гаррисон! Это же обычное дело, он всегда тут стоит! И вот к этой фантастической ситуации практически невозможно было привыкнуть. Я это или не я? Фантастика это или

нет?

**Интервью взял И. ЛЕГКОВ.**

### **Подъем КЛФ**

- **28-31 марта 1990 г.** – в Такоме состоялся крупный региональный американский конвент научной фантастики и фэнтези «Норвескон-14».
- **12 августа** – начало съемок американского фильма «Универсальный солдат» (Universal Soldier).

Фэндом жил и дышал полной грудью. И за пределами Волгограда, и в нём самом. Любопытную заметку в рубрике «Новости Фэндома» обнаружил в Информационно-литературном бюллетене ЦТМ ЛОК ВЛКСМ и КЛФ «МИФ-20» «ИЗМЕРЕНИЕ» (Выпускался в Смольном, Ленинградским Центром Творческой Молодёжи, тираж – 70 000 экз.):

«В феврале 1990 года в Ленинграде, в здании ЛДМ, впервые в Советском Союзе состоится конференция по фэн-прессе. В конференции примут участие издатели фантастики, редакторы самиздатовских журналов (фэнзинов), ведущие НФ рубрик в периодике, редакторы клубных газет, молодые авторы со всего Союза.

Конференция ставит своей целью обмен опытом и информацией, объединение и координацию усилий для создания Всесоюзного журнала фантастики. На ней будут проводиться выставки печатной продукции и НФ графики, встречи с писателями-фантастами, дискуссии, пресс-конференции. Весь этот бардак, в котором примут участие и простые любители фантастики, организован Ленинградским ОК ВЛКСМ, клубом любителей фантастики «МИФ-XX» и Всесоюзным Советом КЛФ».

Но нигде такого всплеска активности, как в Волгограде, не было. Отсутствовал лидер типа Завгара!

Правда, в настоящее время надо отдать должное живучести и плодотворности КЛФа в Ростове-на-Дону! Ведь тоже благодаря лидеру. Точнее – лидерам, М. Якубовскому и С. Битюцкому. В наших теперешних условиях это много труднее, чем в тех, о которых мы вспоминаем.

В архиве Бориса нашёл интересный документ в виде брошюры. Хотел было сам перевести в цифру, но в который раз помог Юрий Зубакин. Материал нашёлся в его Собрании Бесценных Вещей в электронном виде. Спасибо Юрию! Привожу ниже полностью:

#### **ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ 1 © 1989**

Информационный бюллетень. – 1. – М.: ЦК ВЛКСМ. – Отд. культуры. – 12 с.

Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2000

## **ЦК ВЛКСМ. Отдел культуры. Москва – 1989 г.**

Дорогие друзья!

Перед Вами первый номер информационного бюллетеня Всесоюзного Совета клубов любителей фантастики.

Движение клубов любителей фантастики (КЛФ), охватившее всю страну, существует около пятнадцати лет. КЛФ – это добровольные самодеятельные объединения любителей фантастической литературы, живописи, кино, музыки и других видов творчества. КЛФ создаются при общественных и государственных организациях (комитеты ВЛКСМ, организации общества книголюбов, школы, библиотеки, дворцы культуры и т.п.), представляющих для работы клуба помещение, материальную базу и условия для деятельности.

КЛФ работают на основе положения о клубах любителей фантастики и положения о любительском объединении, клубе по интересам (ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Минкультуры СССР).

КЛФ ставят целью нравственно-эстетическое воспитание молодёжи, формирование активной жизненной позиции, развитие творческого мышления на основе изучения и пропаганды лучших образцов фантастики.

В марте 1988 г. в г. Киеве состоялось Всесоюзное совещание представителей КЛФ страны, проходившее под эгидой ЦК ВЛКСМ и Центрального Правления Всесоюзного общества любителей книги, на котором был избран Всесоюзный Совет КЛФ. Совет создан как координирующий орган клубов любителей фантастики при участии ЦК ВЛКСМ, ЦП ВОК, Союза писателей СССР, Министерства культуры СССР, ВЦПС, Госкомиздата СССР и объединяет на добровольных началах КЛФ страны.

Выражаем надежду, что движение КЛФ получит необходимую поддержку со стороны государственных и общественных организаций на местах.

Всесоюзный Совет КЛФ.

## **НОВОСТИ СОВЕТСКОЙ ФАНТАСТИКИ И КЛФ-ДВИЖЕНИЯ**

**12–15 января** в Москве состоялась рабочая встреча представителей КЛФ по подготовке Всесоюзного совещания клубов любителей фантастики. Во встрече приняли участие сотрудники Отдела культуры ЦК ВЛКСМ О. Вовченко и А. Штоколов, заведующий отделом пропаганды ЦП ВОК А. Симонян, представители Федерации космонавтики СССР, писатели-фантасты В. Бабенко, Е. Гуляковский, Ю. Медведев, В. Михайлов, И. Подколзин, В. Щербаков, представители КЛФ В. Борисов (Абакан), И. Вахтагшвили (Тбилиси), В. Гопман (Москва), А. Лукашин (Пермь), В. Орлов (Москва), И. Пидоренко (Ставрополь), А. Сидорович (Ленинград), И. Федоров (Винница), Ю. Цицаркин (Рига), М. Якубовский (Ростов-на-Дону).

**9 марта** в Москве (малый зал Дворца культуры МГУ) состоялся вечер памяти известного советского писателя-фантаста Д.А. Биленкина. Дмитрий Александрович пришел в литературу из науки – он закончил геологический факультет МГУ. Именно поэтому вечер организовал клуб любителей фантастики МГУ. Вечере приняли участие вдова писателя Т.Ю. Биленкина, писатели-фантасты К. Булычев и В. Бабенко, журналист В. Губарев, критик В. Гопман. Силами членов клуба была осуществлена постановка рассказа Д.А. Биленкина «Ремонт электронов», организована викторина по произведениям писателя. В конце вечера прозвучали авторские песни, посвященные Дмитрию

Александровичу.

**16–18 марта** в Киеве под эгидой ЦК ВЛКСМ прошло совещание представителей клубов любителей фантастики – первое совещание такого ранга в истории КЛФ-движения. Делегаты от 97 клубов собрались, чтобы обсудить проблемы клубного движения, наметить пути его развития. Выступивший заведующий Отделом культуры ЦК ВЛКСМ М. Шмойлов почеркнул, что работа с клубами любителей фантастики – важная часть работы с молодёжью. Заведующий отделом пропаганды А. Симонян, председатель Совета по приключенческой и научно-фантастической литературе СП СССР Е. Парнов говорили о том, что в наши дни повышается значение научной фантастики как литературы, расковылающей воображение, повышающей социальную активность, т.е. воспитывающей те качества, которые приобретают особое значение в период перестройки. Представитель Госкомиздата СССР Л. Ханбеков рассказал о мерах, которые намечено осуществить для улучшения книгоиздательской политики в области НФ литературы. В работе совещания приняли участие писатели-фантасты П. Амнуэль (Баку), С. Гансовский, В. Михайлов, А. Стругацкий (Москва), Н. Дашкиев, А. Дмитриев, Л. Козинец, И. Росохатовский, Б. Штерн (Киев), Ф. Дымов (Ленинград), главный редактор издательства «Молодая гвардия» Н. Машовец и заведующий редакцией фантастики того же издательства В. Щербаков, представители журналов «Сибирские огни» В. Пищенко, «Техника–молодёжи» В. Ксиножек, «Уральский следопыт» В. Бугров и С. Казанцев, сотрудница Государственной библиотеки имени В.И. Ленина И. Семибратова. Итогом работы совещания стали выборы Всесоюзного Совета клубов любителей фантастики, который создан как общественный орган, имеющий целью помогать клубам в их работе. В состав Совета вошли представители ЦК ВЛКСМ, ЦП ВОК, СП СССР, ВЦСПС, Госкомиздата СССР, Министерства культуры СССР, космонавт Г. Гречко, представители клубов и творческой общественности.

**11–15 апреля** в Николаеве по инициативе Союза писателей СССР, Николаевского пединститута. Николаевской организации Общества любителей книги, Николаевского обкома ЛКСМУ и городского клуба любителей фантастики «Арго» прошла научно-теоретическая конференция по проблемам научной фантастики – Всесоюзные Ефремовские чтения. В конференции приняли участие сотрудники пединститутов и университетов одиннадцати городов, заместитель председателя Совета по приключенческой и научно-фантастической литературе СП СССР Н. Беркова, писатели-фантасты П. Амнуэль (Баку), А. Балабуха (Ленинград), Э. Геворкян (Москва), В. Головачев (Днепропетровск), Ф. Дымов (Ленинград), В. Захарченко (Москва), О. Ларионова (Ленинград), Ю. Медведев (Москва), В. Михайлов (Москва), Л. Панасенко (Днепропетровск), В. Покровский (Москва), И. Росохатовский (Киев), В. Савченко, С. Снегов (Калининград), критики А. Бритиков (Ленинград), В. Бугров (Свердловск), В. Гопман (Москва), а также доктор биологических наук П. Чудинов, автор книги «Иван Антонович Ефремов» (М., 1987). На конференции присутствовали представители 16 КЛФ из тринадцати городов.

**26–28 апреля** в Гомеле под эгидой Федерации космонавтики СССР прошла конференция «Безракетная индустриализация космоса». В работе конференции приняли участие писатели-фантасты В. Бабенко, Э. Геворкян, В. Покровский, А. Силецкий из Москвы.

**13–14 мая** в Свердловске состоялся праздник «Аэлита-88», посвященный вручению ежегодно присуждаемой премии Союза писателей РСФСР и журнала «Уральский следопыт» за лучшее произведение советской фантастики. Премия была вручена фантасту из Томска Виктору Колупаеву за книгу «Весна света» (Томск, 1986), куда вошли лучшие произведения писателя. Был также вручен приз имени И.А. Ефремова, учрежденный в 1987 г. журналом «Уральский следопыт» и НПО «Уралгеология» за вклад в развитие жанра. Лауреатами стали Д. Биленкин (Москва), награжденный посмертно и В. Бугров (г. Свердловск).

**13 мая** состоялось первое заседание Всесоюзного Совета КЛФ, на котором были утверждены состав, структура и план работы совета. Состав Совета (с учетом, что в него были кооптированы ещё два человека): Г. Гречко – председатель, А. Штоколов (ЦК ВЛКСМ), А. Симонян (ЦП ВОК), С. Гансовский (СП СССР), В. Давыдов (ВЦСПС), Н. Кузнецова (Министерство культуры СССР), Л. Ханбеков (Госкомиздат СССР), представители творческой общественности: В. Бугров (Свердловск), В. Гопман (Москва), Ф. Давыдов (Ленинград), В. Михайлов (Москва), А. Стругацкий (Москва), представители КЛФ: Р. Арбитман (Саратов), А. Белошистая (Мурманск), Г. Береснявичос (Вильнюс), В. Борисов (Абакан), И. Вахтаганшвили (Тбилиси), Б. Завгородний (Волгоград), М. Исангазин (Омск), Л. Куриц (Николаев), А. Керзин (Москва), А. Ливенцев (Краснодар), А. Лукашин (Пермь), В. Орлов (Москва), И. Пидоренко (Ставрополь), Б. Сидюк (Киев), А. Сидорович (Ленинград), Л. Ткачук (Одесса) Л. Хаас (Кемерово), И. Халымбаджа (Свердловск), В. Черник (Горловка), Ю. Шмаков (Хабаровск), М. Якубовский (Ростов-на-Дону) – зам. председателя.

**19 мая** в Москве решением Союза кинематографистов создан Совет по фантастическому и приключенческому фильму. Сопредседатели Совета А. Митта и Г. Вайнер. Совет объединяет режиссеров, сценаристов, писателей, критиков, работающих в жанрах фантастики и приключений.

**1 июня** в Москве состоялось первое заседание секции фантастики при ЦП ВОК. Председатель секции В. Михайлов.

**3 июня** в Москве состоялось первое заседание актива вновь избранного Совета по приключенческой и научно-фантастической литературе СП РСФСР. Сопредседатели Совета Э. Хруцкий (приключения и детектив) и К. Булычев (фантастика). Состав бюро объединения фантастов: К. Булычев – председатель (Москва), В. Бабенко (Москва), Г. Гречко (Москва), М. Гуревич (Москва), С. Мешавкин (Свердловск), В. Михайлов (Москва), Г. Прашкевич (Новосибирск), Б. Стругацкий (Ленинград), В. Щербаков (Москва).

**28 июня–7 июля** в СССР находилась делегация «Японской ассоциации писателей детективного жанра» (объединяющей «детективщиков» и фантастов), в состав которой входил Сакё Комацу, 28-29 июня в Союзе писателей СССР состоялась встреча делегации с советскими писателями Н. Берковой, В. Бабенко, С. Гансовским, О. Горчаковым, Л. Исаровой, В. Михайловым, Л. Млечинным, Г. Рябовым, Е. Федоровским. Встречу вели Е. Парнов и Т. Градков.

Советское фантастиковедение пополнилось двумя интересными диссертационными исследованиями. 27 мая и 7 июня состоялись защиты диссертаций: А. Мельников. Советская фантастическая литература 70-80-х годов и тенденции развития жанра (МГУ), К. Рублев. Научно-фантастическая образность в советской нефантастической прозе (МГПИ имени В.И. Ленина).

**2–11 июля** в Ташкенте проходил Всесоюзный семинар молодых писателей-фантастов, организованный издательством «Молодая гвардия» и ВТО МПФ. Руководили работой семинара сотрудники издательства Р. Чекрышова и В. Щербаков, писатели Ю. Медведев, С. Павлов, Г. Прашкевич, Н. Гачунаев, Э. Маципуло, Х. Шайхов, В. Головачев. Среди авторов, чьи рукописи обсуждались для включения в сборники ВТО МИФ «Румбы фантастики», А. Бушков, А. Дмитрук, А. Бачило, Н. Полунин, Ф. Дымов, А. Силецкий, Е. Грушко, А. Ярушкин, В. Пищенко.

**7–10 июля** в Будапеште состоялся XIII Европейский конгресс любителей фантастики (Еврокон), проводимый совместно с IX Всеевропейским конгрессом любителей фантастики (Хунгарокон). Еврокон-XIII организован Венгерским обществом любителей фантастики и будапештским КЛФ «Вега», его работой руководили президент общества доктор Шандор Хорват и секретарь общества Хуго Прейер. В работе конгресса приняли участие представители из КЛФ Австрии, Болгарии, ГДР, Голландии, Польши, Финляндии, Франции, ФРГ, Чехословакии. Впервые за всю историю Еврокона присутствовали советские участники, члены ВС КЛФ Б. Завгородний и М. Якубовский. Среди гостей конгресса – писатели-фантасты Д. Браннер (Великобритания), Э. Симон и К. Штейнмиллер (ГДР), автор книг и фильмов о палеоконтактах Э. фон Дзникен. Среди награжденных призом Еврокона – В.Д. Михайлов, получивший награду за публикации фантастики в журнале «Даугава». Представители КЛФ из социалистических стран восточной Европы – Соцкон. Заместитель председателя ВС КЛФ М. Якубовский предложил провести первый Соцкон в СССР.

**1–10 августа** в летнем лагере «Дошелец» (на реке Инзер, Башкирия) проведена встреча членов клубов любителей фантастики из Белорецка, Краснодара, Мелеуза, Москвы, Смоленска, Уфы. Встреча организована уфимским КЛФ «Прометей». В программе: походы, проведение конкурса на лучший сценарий любительского научно-фантастического фильма, съемка фильма по мотивам первой части трилогии Д.Р.Р. Толкина «Повелитель колес», демонстрация любительских НФ фильмов КЛФ «Прометей», конкурсы фантастической песни.

**22–19 августа** в Будапеште состоялся IX конгресс Всемирной ассоциации писателей-фантастов (в 1988 г. организация отметила десятилетие своего существования), на котором присутствовало свыше 70 человек из 14 стран. Конгресс организован Союзом писателей Венгрии, издательством «Ференц Мора» и журналом «Галактика» (главный редактор Питер Куцка). От СССР в работе конгресса приняли участие председатель Совета по приключенческой и научно-фантастической литературе СП СССР Е. Парнов и заместитель председателя Н. Беркова, писатели В. Бабенко, Э. Геворкян, О. Ларионова, В. Михайлов, Й. Мыныскурте, М. Пухов, А. Тесленко, А. Щербаков, В. Щербаков, сотрудница ВААПа С. Михайлова, заведующий редакцией фантастики издательства «Мир» В. Власенков, критики В. Гопман и Ф. Федоров, представитель «Литературной газеты» С. Ушанов. В составе национальных делегаций других стран Любен Дилов (Болгария), Йозеф Несвадба, Ондржей Нефф (ЧССР), Адам Холанек и Конрад Фиалковский (Польша), Ион Хобану (Румыния), Питер Куцка (Венгрия), Брайен Олдисс (Англия), Гарри Гаррисон (Ирландия), Саке Комацу (Япония), Норман Спинред (США), Сэм Люндваль (Швеция). Призы Всемирной ассоциации за 1988 год вручены представителям

СССР Е. Парнову и А. Мельникову, переводчику.

**26–28 августа** во Владивостоке прошел II Дальневосточный фестиваль фантастики «Тихий-88», организованный Владивостокским КЛФ «Комкон-3». В работе фестиваля приняли участие члены КЛФ «Фант» (Хабаровск), «Апекс» (Комсомольск-на-Амуре), «СФС» (Южно-Сахалинск), из Благовещенска, Мильково, Артема, Свердловска, Петропавловска (Казахская ССР). Гостем фестиваля был писатель Е. Сыч (Красноярск), чей рассказ «Соло» занял первое место на конкурсе малых форм, объявленном «Комконом-3».

**2–10 сентября** в Одессе прошел фестиваль фантастики «Большой ФАНТан», организованный творческим хозрасчётным объединением любителей фантастики «Земляне» при участии одесских КЛФ «Протей» и «Антей». На фестивале присутствовало свыше 70 человек более чем из 20 клубов страны. Во время фестиваля прошли встречи с гостями, писателями-фантастами С. Гансовским, С. Снеговым, Б. Штерном, состоялись литературные викторины, диспуты, вечер авторской песни, просмотр видеопрограмм НФ-фильмов. Во время фестиваля состоялось заседание рабочей группы ВС КЛФ в составе: Г. Береснявичюс, С. Гансовский, В. Гопман, Ф. Дымов, Б. Загородний, А. Керзин, Л. Куриц, А. Ливенцев, В. Орлов, Б. Сидюк, Л. Ткачук, И. Халымбаджа, М. Якубовский. Были рассмотрены следующие вопросы: 1. О работе каждого члена ВС за период с «Аэлиты-88», 2. Информ-бюллетень Совета, 3. Международные контакты ВС, в том числе возможность проведения в СССР в 1989 году Соцкона, 4. Образование архива КЛФ движения, 5. Организация получения и распределения по клубам НФ-литературы.

**12–13 ноября** в Южно-Сахалинске прошла Дальневосточная зональная научно-практическая конференция «Фантастика – литература интеллектуального бесстрашия», организованная Сахалинским обкомом ВЛКСМ, Сахалинским отделением ДОК РСФСР, Сахалинской писательской организацией, объединением КЛФ «Дальневосточное кольцо». Присутствовало около 100 человек из сахалинских КЛФ «СФС» («Социальная фантастика сегодня»), «Алиса», «В гостях у Белого Кролика», из КЛФ «Фант» (Хабаровск), «Апекс» (Комсомольск-на-Амуре), Мухена, Петропавловска-Казахстанского. Гости – писатель Борис Штерн (Киев) и кандидат филологических наук, литературовед Сергей Кошелев (Челябинск). В программе: литературоведческие и методические доклады и сообщения, обсуждение рукописей молодых авторов, фантастический карнавал, видеопросмотры. Наиболее интересными признаны доклады С. Кошелева «Тема власти у Д.Р.Р. Толкина и Ф. Херберта», Ю. Шмакова «Абсурдизм как средство познания действительности», В. Бури «И.А. Ефремов и Дальний Восток».

**21 ноября–3 декабря** в Доме творчества писателей им. Райниса (Дубулты, под Ригой) проходил VII Всесоюзный семинар молодых писателей-фантастов, работающих в жанрах приключений и научной фантастики им. И. Ефремова. Семинар был итоговым, он подвёл результаты работы с 1982 г., когда он прошёл в первый раз, и собрал лучших «семинаристов» за шесть лет. В семинарах фантастов работали Н. Астахова (Симферополь), Ю. Брайдер (Минск), М. Веллер (Таллин), Э. Геворкян (Москва), В. Гопман (Москва), В. Забирко (Донецк), Ю. Иванченко (Симферополь), С. Иванов (Рига), Д. Каралис (Ленинград), Д. Клугер (Симферополь), Л. Козинец (Киев), А. Кубатиев (Фрунзе), А. Лазарчук (Красноярск), С. Логинов (Ленинград), Е. Лукин

(Волгоград). Й. Мыныскурте (Кишинев), В. Петров (Тбилиси), В. Покровский (Москва), В. Рыбаков (Ленинград), Р. Сагабалин (Ереван), А. Саломатов (Москва), Л. Сеницына (Душанбе), А. Столяров (Ленинград), И. Тибилова (Ленинград), М. Успенский (Красноярск), А. Фазылов (Ташкент), Е. Филенко (Пермь), Н. Чадович (Минск), Б. Штерн (Киев). Кроме того, в семинаре «детективщиков» были А. Измайлов (Ленинград), Б. Руденко и Т. Свиридов (Москва). Руководили семинарами фантастов Е.Л. Войсунский. В.Д. Михайлов, Г.М. Прашкевич, С.А. Снегов, общее руководство – заместитель председателя Совета по приключенческой и научно-фантастической литературе СП СССР Н.М. Беркова, староста Б.Т. Бабенко. В работе семинара приняли участие писатели В.И. Бугров, М. Кривич и О. Ольгин, О.Н. Ларионова, А.И. Шалимов, сотрудники издательств «детская литература» М.С. Брусиловская, «Знание» В.М. Климачева, «Мир» А.Г. Белявцева, «Московский рабочий» С.А. Митрехина. Лучшими работами признаны повести И. Тибиловой «Царь обезьян» и Е. и Л. Лукиных «Миссионеры», роман А. Лазарчука «Опоздавшие к лету».

**21–22 января 1989 г.** в Москве состоялось заседание Всесоюзного Совета КЛФ. В работе Совета приняли участие зав. отделом пропаганды ЦП ВОК А. Симонян, инструктор отдела культуры ЦК ВЛКСЬ И. Сероштанов, члены ВС Р. Арбитман, Г. Береснявичюс, В. Борисов, В. Бугров, Б. Завгородний, М. Исангазин, В. Гопман, А. Керзин, Л. Куриц, А. Ливенцев, А. Лукашин, В. Михайлов, В. Орлов, А. Сидорович, Б. Сидюк, И. Халымбаджа, В. Черник, М. Якубовский. По рассматривавшимся вопросам:

1. Каждому члену Совета ежемесячно (в течение первой недели месяца) информировать совет о новостях региона. Сообщения направлять членам Совета Керзину и Якубовскому, а при возможности в «Друг читата», Киев и в «Уральский следопыт», Свердловск. Ответств.: все члены Совета.

2. Одобрить инициативу члена В.С. Михайлова и московской инициативной группы по созданию Всесоюзного общества любителей фантастики.

3. Распространить по клубам информацию Керзина о контактах с ВТО по поводу книг. Ответств.: Керзин, Гопман.

4. Вывести В. Орлова из состава Совета, в соответствии с его устным заявлением на заседаниях Совета.

5. На место выбывшего В. Орлова кооптировать в состав Совета А. Керзина (МКЛФ).

6. Рассмотрение вопроса о кооптации в состав Совета Ф. Дымова отложить до общего собрания КЛФ на «Аэлите-89».

7. Создать международную комиссию Совета в составе Ф. Дымова, Б. Завгороднего, Л. Курица, Б. Сидюка; утвердить председателем комиссии Л. Курица.

8. Для повышения эффективности работы Совета избрать оргбюро Совета в составе 9 человек: В. Борисов, И. Вахтангишвили, В. Гопман, А. Керзин, Л. Куриц, А. Ленивцев, В. Михайлов, Б. Сидюк, М. Якубовский.

9. Принять в качестве временного счёта Совета, счёт № 700750 в Кировском отделении Жилсоцбанка г. Ростова-на-Дону, МФО 246682, городское объединение «Досуг», «Фонд фантастики». Ответств.: Якубовский.

10. Поручить Гопману и Керзину наладить регулярный выпуск информбюллетеня и методических материалов на основе самокупаемости. Принять предложение И. Халымбаджи о выпуске библиографического выпуска

информбюллетеня в г. Свердловске.

11. Считать мероприятиями Совета на 1989 год:

1. Аэлита-89 (12-14 мая, г. Свердловск),
2. Комариная плешь (июль-август, г. Керчь);
3. Соцкон-89 (сентябрь, г. Николаев);
4. Советско-американскую встречу любителей фантастики (конец сентября, г. Киев);
5. Семинар КЛФ в Новомихайловском (конец сентября, г. Краснодар).

12. Обратиться в «Союзкнигу» с просьбой о выделении научно-фантастической литературы для праздника «Аэлиты-89». Ответств.: Гопман, Керзин.

13. Объявляется подписка на информационный бюллетень ВС КЛФ. Стоимость годовой подписки – 5 рублей (за 6 выпусков в год). Отдельно проводится подписка на годовой комплект (три штуки) методических брошюр по фантастике и КЛФ-движению, стоимость подписки 5 рублей. Для оформления подписки просим переводить деньги на счёт «Фонда фантастики» (р/счёт № 700753 в Кировском отделении Жилсоцбанка г. Ростова-на-Дону, МФО 246682) с указанием ФИО, адреса, названия клуба.

Всесоюзный Совет КЛФ.

Над номером работали: А. Безуглый, Т. Березина, В. Вельчинский, А. Керзин, А. Корженевский, Ю. Семитский, А. Сеницын

Ответственный за выпуск – В. Гопман

Замечания и предложения по содержанию бюллетеня и его оформлению, а также информацию о работе клубов, просим посылать по адресу: г. Москва, 113162, Люсиновская ул., д. 72, кв. 221, Гопману В.

### **«Оверсан»**

Особе место в структуре Фэндомы – литературно-информационное агентство «Оверсан». «Оверсан-Информ» – это Севастополь-28, Бережной С.В.

Агентство претендовало на роль информационного, организующего и связующего ядра для всего Фэндомы. Люди Агентства начали работу над составлением справочника «ФЭНДОМ СССР», в который предполагается включить адреса любителей фантастики, КЛФ, других организаций Фэндомы, редакций любительских изданий, оргкомитетов конвенций и семинаров. Справочник планировался к первому изданию в 1991 г.

## **ВСЕДЕФАН**

31 июня – День Фантастики.

- 28 июня – в КЛФ «Зазеркалье» (Волгоград) впервые был

## **отпразднован Всемирный день фантастики (ВсеДеФан), ставший затем ежегодным.**

Отношение к деньгам (да и вообще к земным ценностям) – самая точная лакмусовая бумажка для проверки сути человека. Небо и земля перемешаны в людях самым причудливым образом. Фэндом вобрал в себя народ с преобладанием небесного в душах. Но в душе Бориса неба, уверен, много больше, чем в других.

Однажды, во времена ещё советские, в его руках оказалось полмиллиона рублей, за которые ему не требовалось отчитываться ни перед кем. Можно было обеспечить семью и себя на всю оставшуюся жизнь. Квартира, загородный дом, приличная машина... Но он всё, до последнего рубля, пустил на нужды Фэндома.

До него точно так же поступил Иван Ефремов со Сталинской премией. Лауреаты обычно приобретали загородный дом и машину. Ефремов собрал участников своих экспедиций и устроил для них торжественный благодарственный пир. На котором объявил, что государственная награда принадлежит каждому из них, а не ему одному. Аналогичных примеров в научном сообществе не было. А размеры премии, полученной Ефремовым и суммы, оказавшейся безраздельно в руках Завгороднего, были почти одинаковы. Не случайно ведь Иван Антонович имел прозвище Симба – Лев.

Симба и Завгар... Люди одного ряда. Маленькая зарисовка о бескорыстии – а сколь много она говорит.

Как бы он поступил с теми деньгами сейчас, в условиях минимальной пенсии и отсутствия иных доходов для жизни? Фэндома рядом нет, связи в основном сохраняются на расстоянии, и практически, в бытовой сфере не проявляются. Вопрос, пожалуй, оставим открытым, без ответа...

Но ничто человеческое не чуждо и Фэну №1. И награду за труд почему бы не получить? Сколько их было, он и сам не помнит. Да мало из них осталось в квартире. Приходят гости, а следом за ними уходят призы и книги. Проследить-учесть невозможно. Да и надо ли? А если очень хочется, можно и самого себя наградить. Как на этом снимке:



*Сам купил саблю за 250 рублей и наградил себя!*

«Парус». – 1989, №7 Александр Росин

### **Фэн №1**

»Земную жизнь пройдя до половины», Борис Завгородний очутился ну, не то чтобы совсем уж в «сумрачном лесу», однако, тем не менее, как совершенно справедливо заметил всё тот же Данте Алигьери, «утратив правый путь во тьме долины». Что можно считать «долиной» для Бориса? Наличие профессии? Семейную жизнь? Социальный статус? Экономическое положение?

– Поговорим? – спрашиваю я.

– Ага, – кивает он. – Пойду на кухню, чего-нибудь сварганю, а ты пока устраивайся.

Устраиваться можно только на кушетку, поскольку на одной табуретке – телевизор, вторая служит обеденным и одновременно письменным столом. Рядом – деревянная детская кроватка, как я понимаю, она используется Борисом вместо платяного шкафа, всю остальную мебель в комнате составляют книги. Книги – на полках, стеллажах, подоконнике, просто на полу. Их очень много. Они очень разные – в ярких глянцевах суперобложках, в самиздатовских картонных переплетах с самодельными рисунками тушью, рукописные тонкие тетради и шикарные сто долларовые альбомы. Очень разные – и внешне, и по содержанию. Общее в них только то, что все они – о фантастике. И это, конечно, не случайно, поскольку хозяин их коллекционирует фантастическую литературу.

Неважно, каким представлял я себе Бориса Завгороднего, когда летел в Волгоград, важно, каков он на самом деле. Я слышу его голос, он треплется о чем-то на кухне с соседом по коммуналке, я осматриваю его комнату, листаю его книги, многие из которых с автографами известных писателей. По свидетельству специалистов, Борис Завгородний – «фэн номер один» в нашей стране. Не только коллекционер, не только собиратель, но и пропагандист фантастики, активный создатель фэн-клубов, общества фантастики, фэнзинов – журналов, освещающих жизнь фэнов у нас и за границей. Говорят, вещи

хозяина могут сказать многое о нем. Если это так, если скрипучий облупленный пол и прекрасная графика на стене с ободранными обоями, ломаный телевизор с плоскогубцами вместо ручки-переключателя каналов и горы писем от известных и неизвестных писателей-фантастов – если всё это суть отражение (или отображение?) души Бориса Завгороднего, то, господи, какова же сама душа?! Как всё по-русски запутано в ней и как всё по-русски же легко решается, часто – одним махом.

– Чего это смотришь? – вваливается он в комнату и заглядывает мне через плечо. – А, это мой сын в младенчестве. Да... – он морщит лоб. – Хотя нет, наверное, дочь, Дарья...

По тому, как неуверенно Борис это произносит, ясно, что пол ребенка, во всяком случае, в ползунках, определить ему сложно. Наверное, он плохой отец. Не исключая, что он был и неважнецким мужем. Он это и сам не скрывает. И в обоих разводах винит себя. Я полагаю, что Борис Завгородний не может служить примером для подражания и в качестве труженика. Борис Александрович Завгородний – летун. Он был токарем на тракторном заводе, монтажником на алюминиевом, грузчиком в аэропорту, слесарем на Центральном рынке, официантом, групповодом, он валил лес в Архангельской области, работал взрывником в Калмыкии, у него были нелады с милицией; и сейчас, состоя на должности слесаря-обходчика-водопроводчика на заводе «Красный Октябрь», Борис постоянно конфликтует с начальством...

Впрочем, трудно сказать, к отрицательным или положительным свойствам характера Завгороднего нужно отнести его способность отвечать на удар ударом. Сама жизнь, не всегда простая и складная, вырабатывала в нём бойцовские качества, в чём-то закаляя, а в чём-то огрубляя его. И она же, жизнь, ставила Бориса постоянно перед выбором. Можно сказать, с детства. Ведь если до зарплаты мамы – три дня, и в кошельке у неё один рубль, а ленинзатовский сборник «Эллинский секрет», в котором (шутка ли?) Стругацкие и Ефремов, Снегов и Альтов, Борисов, Гор, Брэдбери, стоит 98 копеек, выбор выпадал не в пользу книги. А ему позарез нужны были книги. Много книг. Потому и пошёл после восьмого класса в строительное СПТУ.

В первый день учебы директор выстроил в спортзале учащихся и приказал: «А сейчас всем разуться и показать, чистые ли у вас носки?» Носки у Бори были хоть и штопанные, но чистые. Однако он не собирался демонстрировать их директору и ушел из спортзала. А заодно из училища...

– Знаешь, кем бы я потом ни работал, учеником токаря, или слесарем, или ещё кем, я никогда не питал иллюзий, что то дело, которым занимаюсь я и такие же, как я, тысячи работяг, жизненно необходимо народу, стране – кому-то там ещё. Может, цинично звучит, но вся эта газетная трескотня о гордости рабочей профессией, о творческом почерке копателя канав и вдохновенном поиске машиниста башенного крана на дурачков рассчитана. Меня этим давно уже не купить. Я работаю, чтобы жить.

Должен признаться, говорил Борис резче и грубее. Но не форма разозлила меня – содержание. Может, действительно в чём-то он был прав, но согласиться полностью – значит, поставить под сомнение нужность своей работы, все те очерки, которые не один год писал я о фрезеровщиках, комбайнёрах, доярках.

– И ведь, знаешь, среди них было сколько угодно стоящих людей, – угрюмо сказал я.

– Конечно, я разве против, – легко согласился Борис. – Я как-то ещё пацаном

в многотиражке «Трактор» прочитал письмо ветерана труда чугунолитейного цеха. Он писал – вернее, я думаю, за него умный журналист, – что вот, мол, когда начинает сердце тосковать по производству, я иду в цех, чтобы вдохнуть родной воздух, и сразу чувствую себя намного лучше. Вот, думаю, интересно. Отложил газету, пошел посмотреть, что же это за цех такой. А там за дымом и пылью ничего не увидел... Нет, ты пойми меня правильно. Я тоже знаю токарей-универсалов, встречал мастеров-краснодеревщиков. Конечно, они художники, они занимаются творчеством. Ну, а когда человек двенадцать часов ломом и киркой размахивает – какое тут творчество? Или конвейер... Идут по конвейеру гусеничные траки, и мужики кувалдой отбивают у них заусенцы. Я видел однажды, как от этой работы отказались ээки, хотя им и грозил карцер. Нет, поток нельзя любить. Люди на нём работают потому, что должны кормить себя и семью. И не надо никаких красивых слов. Вот они где, эти слова, – и Борис рубанул ребром ладони себя по шее.

Сам себя, как, впрочем, и своё поколение, ставшее взрослым в 70-е годы, он считает инфантильным, несостоявшимся, разуверившимся в лозунгах, которые услужливо подбрасывали им школа, комсомол, а потому безразличным порой к истинным ценностям. Ведь даже тогда, когда сам он уклонялся от каких-то важных и ответственных шагов, решали (и ввали!) за него. Так было со школой. После восьмого его приняли сразу в десятый заочный – только учись, Боря, помогай району выполнять план всеобщего среднего образования. Он не пошёл. Из глупости ли, из строптивости – не пошёл, и все. Тем не менее, через год выяснилось, что его благополучно перевели в одиннадцатый. Он вновь не пошёл. Тогда к нему домой пришёл кто-то из школы. «Завгородний, ты будешь учиться, или как?» – спросил. «Или как», – ответил Борис. Через год ему вручили аттестат. «Странно, – подумал он тогда, – мой аттестат им, выходит, нужнее, чем мне».

Ему, и правда, не нужен был аттестат. Ему нужны были знания. Он жил как бы в двух измерениях, двух плоскостях. В одной были карточки на мясо и очереди за макаронами, война в Афганистане и цифры выполнения плана очередной пятилетки. Здесь нужно было рано вставать и вместе с другими такими же сонными, раздражёнными ждать трамвай, чтобы ехать на работу, ссориться с соседями и близкими, занимать деньги до зарплаты... В другой – жили умные и смелые люди, они изобретали роботов, спасали цивилизации, летали к туманностям галактик. Мужчины здесь были благородны, а женщины понимали мужчин и верили в них. Конечно, фантастика, конечно, витийство ума, но как отогревает замороженную душу. И Борис изучает английский, чтобы читать американцев и англичан в подлиннике.

Как странно, он прятался в фантастику точно так же, как закоренелый алкаш в любимый подъезд, чтобы раздавить там бутылку «чернил» и забыться на время. Но вместо ощущения кайфа, вместо отдохновения от реальной безрадостной жизни приходило понимание невозможности полностью уйти в книжный мир; понимание, что всё взаимосвязано, всё, начиная от его отношения к работе, кончая неимоверно взлетевшими ценами на книги.

Жить легко и красиво не получалось. И Борис понял, что нужно стремиться жить хотя бы честно. Честно, значит, не только брать от фантастики, но и отдавать ей. Так в 81-м году в Волгограде появился клуб «Ветер времени», председателем которого стал Завгородний. В областной газете «Молодой ленинец» начала выходить полоса фантастики. С помощью обкома комсомола

им удалось первыми в стране издать цветной проспект клуба... Когда в 84-м их закрыли (а в тот год закрыли по всей стране немало фэн-клубов), Борису довольно прозрачно намекнули, что негоже ему, молодому рабочему, в столь ответственное время строительства развитого социализма заниматься какой-то там фантастикой. И он понял, что от политики ему тоже никуда не уйти. От политики, социологии, экономики, экологии...

Когда за два дня до начала Всесоюзной конвенции любителей фантастики в Новомихайловке местные власти самолично запретили её проведение, Борис знал, что просто «забить на все», лечь на дно и проклинать сволочей-бюрократов – пустое. И не потому, что шел 87-й год, грянула перестройка, а он стал умудрённым опытом битым тридцатипятилетним мужиком. Что-то в нем самом изменилось... И они пошли на крайнюю меру – дали телеграмму Горбачеву. Конвенцию разрешили проводить. Узнавший об этой истории английский писатель Брайан Олдисс не без юмора написал ему потом: «У вас, Борис, удивительная страна. Я бы никогда не мог предположить, чтобы мы спрашивали разрешения на встречу фантастов у Тэтчер».

То, что кажется забавным и в чём-то нелепым для его западных корреспондентов-писателей, коллекционеров фантастики, издателей книг и журналов, – если и не норма, то пока среда обитания большинства любителей фантастики у нас. Нет своих журналов. Вернее, они есть: «Иноземье» – в Свердловске, «Оверсан» – в Севастополе, «Белая дыра» – в Кишиневе, «Измерение» – в Ленинграде, «Гея» – в Краснодаре – отпечатанные на машинке и самодельно сброшюрованные листочки. Нет своего Дома фантастики – вот уже сколько лет пытается пробить его журнал «Уральский следопыт». Нет активной переписки и обмена материалами с западными коллегами – этим на свой страх и риск (а здесь уместно прибавить – и за свой счёт) занимаются фэны-энтузиасты...

Я не спросил у Бориса, нужна ли кому-то его работа. Я не спросил, стоил ли тратить силы, нервы, деньги, время на то, в чем пока нет очевидной отдачи. Разве кто-то может заранее сказать – нужное ли это дело или бессмысленное? Любой из нас назовет десятки официально признанных, с большим штатом сотрудников, музеев, абсолютно при этом мёртвых. Без человека, без его страсти и боли любая коллекция – лишь груда ненужной рухляди. Маленький комнатный музей Завгороднего, невидный и практически неизвестный в большом городе Волгограде, известен тем не менее за его пределами. В американском издании «Фэндом директори» – своеобразном международном каталоге коллекционеров фантастики – более 40000 адресов людей, пишущих, собирающих, изучающих, в общем, преданных этому делу. В 1984 году там было лишь три адреса советских фэнов – Еремея Парнова, Александра Шалимова и журнала «Уральский следопыт». В 1985 году добавилось ещё 6 адресов. Через год – 41, а в 1988 году – 105 адресов. Причем, важно не только указать фамилию, адрес, но обязательно – род увлечений. И эту колоссальную работу проделал Борис Завгородний самостоятельно. К тому же, что называется, на общественных началах.

Вот здесь самое время задать резонный вопрос: «Простите, а на кой ляд всё это нужно?» Вопрос очень актуальный и по ходу истории нашего государства он неоднократно появлялся на повестке дня. Помните, как разглагольствовал в «Операции Ы...» герой Пуговкина: «В то время как космические корабли бороздят просторы Большого театра...»? Действительно, нужно ли (можно ли?)

заниматься какой-то там фантастикой (филателией, эсперанто, рок-музыкой, самодельной песней, аквариумными рыбками...) в столь крутое время, когда все силы должны быть брошены?.. И бросали. На общение с друзьями, природой, книгами, искусством сил уже не оставалось.

Десятилетиями мы все, как один, делали большое и нужное дело: варили сталь и валили деревья, насыщали удобрениями хлопковые поля и растили кукурузу в Вологодской области, а рис – на Кубани. Рабочий человек, подчас даже независимо, мыслящий он, творческий, или же просто винтик, безропотно и безразлично исполнявший приказания сверху, представлялся идеалом – о нём слагали песни, писали газеты, снимали фильмы. И наоборот, всякий, выпадавший из обоймы тружеников-производственников, все эти любители икебаны, собиратели старинных открыток, коллекционеры граммофонных пластинок, казались если не вредителями, то уж наверняка бездельниками и чудаками.

Вообще чудак, человек, занимающийся не тем, чем все, тратящий с неразумным для нас, обычных людей, упорством время, деньги и силы на непонятное, а потому, как нам кажется, ненужное дело, – очень удобная мишень для насмешек и общественного порицания. Это потом, спустя годы, выясняется подчас, что, скажем, вздорный фантазер Константин Циолковский – отец космонавтики; тихий и скромный коллекционер Алексей Шнеер – автор первой у нас в стране энциклопедии «Цирк»; разругавшийся напрочь с райздравом, облздравом, Минздравом сельский врач Гавриил Илизаров – основатель нового направления в ортопедии...

Кто-то сказал, что чудачки двигают мир. Наверное, это не совсем так. Чудаки будоражат мир, не дают ему заплесневеть, собственным подвижничеством заставляют нас иначе взглянуть на свою жизнь и своё дело. А двигают мир идущие следом (не винтики – творческие личности!) агрономы, слесари, электронщики... – мы с вами.

Может быть, потому притягивают людей новообразовавшиеся неформальные объединения, что вместе легче решать не решавшиеся раньше вопросы? Не в себя уходить, не замыкаться, а наоборот – ко всем и со всеми. В этом выход. И Борис Завгородний, как мне кажется, вовремя нашёл его.

Себя он именует рядовым функционером фэн-движения. Для человека, столько сделавшего для этого самого движения, фраза звучит немного кокетливо. Но он не играет. Уже хотя бы потому, что убежден: коллекция его – не лучшая в стране.

А его, Бориса, главное дело – организационная работа. Ну, и, конечно, журнал. Не такой, как сейчас, маленький, самиздатовский, а настоящий – серьезный, красочный, яркий. Можно ли в одиночку сдвинуть гору? Наивный вопрос. Конечно, можно, если располагаешь нужной техникой. У Бориса кроме старенькой пишущей машинки, ничего нет. Бумаги нет. Компьютера нет. Телефона нет. Типографии. Денег. Разрешения начальства... Но у него есть желание делать этот самый журнал. Есть идеи. И есть друзья, которые знают и любят его. А это, как выяснилось, уже немало.

Когда я рассказал белорусскому писателю В.Н. Шитику о замысле Завгороднего создать первый русско-англоязычный фэнзин, Владимир Николаевич лишь пожал плечами: «Понимаешь, это для тебя или для меня было бы нереальным. Надо знать Бориса, он успевает все, он семижильный. И дело даже не только в его переписке с любителями и писателями-фантастами Запада,

хотя сама по себе это огромная работа. Борис – один из создателей и основателей Всесоюзного совета клубов любителей фантастики, он входил в творческую группу, разработавшую в ЦК ВЛКСМ документы по созданию Всесоюзного творческого объединения молодых писателей-фантастов, он организовывает семинары, собирает подписи под различными петициями, короче, Борис Завгородний – тот самый пропеллер, с помощью которого, возможно, и поднимется когда-нибудь вверх наше фэндвижение. К тому же, это открытый и честный парень. Мне он очень симпатичен».

Наверное, отчасти слова В.Н. Шитика подтверждает объявление в газете «Молодой ленинец»: «1 октября по инициативе обкома комсомола вновь открывается Волгоградский клуб любителей фантастики. Его организатором, как и прежде, является Борис Завгородний – член секции международных связей недавно созданного Всесоюзного совета КЛФ. Символично название, сохраненное от старого клуба – «Ветер времени». Свежий ветер перестройки поднял из руин движение любителей фантастики, пострадавшее от застоя не только в Волгограде, и по всей стране».

Он говорит: «Я не умею правильно жить», – и в этом тоже нет пустой бравады. Я спросил:

– Не жалеешь, что многое упустил? К тридцати семи некоторые уже имеют имя, положение, славу, деньги...

– Нет, – сказал Борис, – не жалею. И вообще не уверен, что вторую половину жизни проведу в молениях и праведности. Я ошибался и много наломал дров, но жил так, как хотел. Может быть, для кого-то глупо. У каждого своя шкала оценок. В жизни я больше руководствовался чувствами, чем рассудком. Хорошо это или плохо? Мне нравятся идеи Альтшуллера о Достойной цели. Наверное, она у меня появилась, но для реализации – достаточно поздно, я просто-напросто упустил тот момент, когда совершаются открытия. Не великие. Так, для себя. Или, точнее, в себе. А поэтому остаётся одно – продолжать дело, которое начал, и стараться не сотворять из него кумира. Да это, наверное, и невозможно, общение с писателями-фантастами открыло для меня одну удивительную вещь: я узнал, что чем умнее человек, чем глубже он – тем проще и доступней в общении. И ещё! Каждый человек интересен и гениален. Каждый. Просто кто-то сумел раскрыть свой мир, ну, как Стругацкие, а кто-то – нет.

Мне тоже очень понравилась эта мысль. Она дарит надежду. И веру, что всё ещё впереди. И никогда не поздно начать. Даже если не всё складывается так, как ты хочешь. Не в этом дело.

В преддверии Высокого Успеха:

## **ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ ЗАВГОРОДНИМ**

*«Интерпресскон-91» Ленинград, 1991 г.*

© В. Наумов, Б. Завгородний, 1991. Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001

**Вопрос: Как давно ты пришел в фантастику? Твои детские кумиры?**

**Б. З.:** Мне было года три или пять, я смутно помню, жил я тогда в Сталинграде. Первые воспоминания детства – умер Сталин и помню, как его развенчали. Мы, пацаны, бегали тогда толпой по своему посёлку, сняв трусы и размахивая ими, и кричали: «Сталин – дурак, Сталин – дурак!» Нам это тогда разрешили. Вот в это время я увидел, что с неба падает звезда и побежал туда,

где она, как я предполагал, упала. Мне показалось, что она упала в подвальную нишу около дома, под решетку. Подошли туда, открыли... и достали оттуда звезду. Вот тогда я поверил в фантастику. А звезда была с макушки елки, кто-то ее выбросил в Новый год. Но я тогда поверил. Потом мне кто-то принес книгу Лагина. Три романа там. Я её украл. И так началась моя библиотека фантастики.

В детстве моими кумирами были Стругацкие. Я прочел «Хищные вещи века» и окончательно увлекся фантастикой. В нашей детской библиотеке почти не было фантастики и мама меня записала в какой-то подпольный абортарий (ну просто он в подвале находился). Там была библиотека при женской консультации. Я туда ходил, но мне твердо говорили: «Мальчик, без мамы можешь ходить, но не смотри по сторонам». А там были развешаны какие-то скабрзные картинки. К тому времени я вырос, мне этого уже не хватало. Я вышел на районную библиотеку, но она не принимала детей. Но я все-таки добился, чтобы нас с другом туда приняли.

**Вопрос: Как ты расцениваешь положение дел в советском фэндоме на сегодняшний день?**

**Б. З.:** Положение это, честно говоря, хреновое. Мы продолжаем быть элитой. И остаемся чужаками на букву «М» в узком кругу. Возьмите любой город – сколько нас там? Все равно очень мало. Это плохо. Дай Бог состояться Волгакону. Это, конечно, не Еврокон, но дай Бог! По моим подсчётам будет только 150 человек с запада. Дай Бог им приехать сюда. Хотел приехать Ричард Куртис, литагент, один из самых известных в мире, сюда, на «Интерпресскон», но не смог из-за Садамки этого.

**Вопрос: Не пишешь ли ты мемуары?**

**Б. З.:** Мемуары я, конечно, не пишу. Я вообще ничего не пишу – ленивый. Очень. И предпочитаю фольклорное творчество. На писанину просто рука не поднимается.

**Интервью взял Владимир Наумов. Расшифровка Татьяны Приданниковой. КЛФ «Странник», Магнитогорск.**

*(прим. соавтора: «На писанину» у него все-таки поднялась рука. Много в этой книге написано им самим. «Фольклорное творчество...»)*

От Олега Шевченко:

### **ХРОНИЧЕСКИЙ МОНОЛОГ**

В смысле единогласового озвучивания хроники празднования Вседефана...

Первый раз мир, в лице клуба «Зазеркалье», отпраздновал Всемирный день фантастики – далее и везде Вседефан – 28 июня 1989 г. И с тех пор этот самый мир остановиться не может.

Праздник торжествуяще-неизбежно состоится в любую погоду, на любых берегах любых водоёмов, всегда и везде, при всем и без всего: в знойное пекло, когда закипает водка, и в дождливую прозябанность под сенью моченых дубов, при злом ветре-секаче: когда песка в шпротах оказывалось больше, чем масла, в котором они, шпроты то бишь, водятся; при наличии иногородних гостей и, разумеется, при полном их отсутствии, при ортодоксальной апатии к нему – Великому Вседефану – со стороны патриарших столпов местного фэндомы и отца-основателя тридцать первой даты, и даже!!! – при хронически

повторяющемся дефиците водки, что привело однажды к посылке за оной судна со что-то напоминающем названием «Варяг».

Благодаря доморощенным фотолетописцам, другим писцам и не только им, старожилы-всedefантисты помнят и не такое! Они, восхитительно-любезные, помнят как г. Снякин грудью и животом защищал самопальные футбольные ворота, отбив 24 удара мячом, 2 головой и 1 ногой, 5-рых нападающих и двух защитников, которые стояли в отдалении и так и не поняли за что.

Они, всedefантисты, помнят многочисленных женщин одинокого г. Фролова, которых он систематически приводил на эти праздничные игрища-посиделки, храня до сих пор в тайне, откуда он их так inferнально брал, и в таком количестве, и, самое главное, куда он их потом девал (ходили слухи, что некий С. Разин был у него в наставниках).

Они, всedefантисты, помнят тех, кто сразу и неоднократно ничего до сих пор не помнит, в силу принятого внутрь количества, исключаяющего качество дальнейшего тело- и мыслелефункционарования, но поспешествующего к нирване неподвижного умиротворения.

Они помнят рассыпчатые вокализы Лукина-Старшего, богохульственные хоругви Соловьева-Активного, заботливость, по-матерински, Кавеевой об архиве клуба, о самом клубе и, что подозрительно, о его нерадивых пасынках; сняякинское па-де-де на животе у Фролова, президентски выглядывающего из развесистых кустов Карпова и – о чудо! – трезвого Завгороднего. Они помнят тех, кто о них и не вспоминает, и тех, кого уже нет среди них и никогда – увы! – не будет.

Праздник был всегда – и при отсутствии приказов у Фролова и плавок у некоторых гостей, при наличии вампирствующей толпы серых безыманных комаров и кровопускающих солисток чёрного цвета с заманчивым женским именем. Праздник есть даже тогда, когда его нет в календаре.

И пусть он всегда будет. Пусть международнеет Всedefан, пусть крепчает и матерееет всedefантизм, ибо речена была мысль, тотально-актуальная и незыблемо-истинная:

**ДУХОВНОСТЬ МИРА СФОКУСИРОВАНА В ЕГО ФАНТАЗИЯХ.**

Посему всем повелевается – принять и усугубить, дабы стало зело празднично!!!

### **31 июня 1998 года**

Программа производства юбилейного – 10-го!!! – празднования

ВСЕДЕФАНА – Всемирного Дня Фантастики.

Волгоградское Заволжье 28 июня 1998 г.

9.30 – сбор у «Трех сплетниц».

10.05 – переправа справа налево (налево я люблю!).

11.10 – поиск места, где притулиться.

11.30 – торжественное построение с представлением гостей хозяевам и наоборот.

11.45 – общее фотозапечатление и оглашение силами Фролова «Праздничного указа».

Далее, в промежутках между утробными удовольствиями, т.е. питьём и закусыванием:

– загорание тел.

– омывание тел.

- пение и слушание поющих.
- спорт-игрища.
- массовое взаимообразное построение глазок.
- коллективное и индивидуальное позирование для различных камер.
- индивидуальная раздача автографов.
- ещё абы че и чёрте что...

13.03 – конкурсе фантастического анекдота.

XX.XX – для шибко умных трезвенников – перманентно действующий интеллектуально-литературный клуб в близпроизрастающих кустах.

А так же! ВПЕРВЫЕ НА ВСЕДЕФАНЕ!!! Самая интеллектуальная игра перетягивание каната! По немножко новым правилам.

Несовпадения по времени, месту и содержанию действия – закономерны.

На этом праздновании было зачитано сочиненное А. Кучеруком Письмо Е.Ю. Лукина Л.И. Фролову из Разлива, что под Санкт-Петербургом, с «Интерпресскона-98» в Волгоград:

Борис мычит и испускает стоны;  
 Вчера один нажрался – ренегат...  
 А я сижу, пишу с «Интерпресскона»  
 Л.И. Фролову в город Волгоград:  
 Здорово, Лев! В Разливе нам не скучно;  
 Мы пьём не водку, только самогон,  
 Который гонят здесь из средств подручных  
 И спаивают им «Интерпресскон».

Дешевый он, зараза, как не пить нам...  
 Куда ни глянь, то ссора, то скандал...  
 Тут Логинов, который просто Витман,  
 По морде Арбитману чуть не дал.

Конечно, он бы дал ему по морде,  
 Но в самый, что ни есть, последний миг  
 За Арбитмана заступился Олди,  
 И Слава Витман сразу скис и сник.

Ты б поглядел на Славу Рыбакова;  
 Китаевед наш, мать его ети,  
 По ихнему мне наболтал такого,  
 Что Столяров не смог перевести.

А Борька уверял, что Борнатана  
 Он повстречал надысь в крутом пике...  
 Но, понимаешь сам, что это тайна,  
 И рот держи, друг Лёва, на замке.

Два бульбаша, ну, Брайдер и Чадович,  
 (Не верю я, чтоб ты их и не знал!)  
 шалаш подрыли, в поисках сокровищ,

что Ленин Лукашенко завещал.

Сам Гаррисон накушался, как зюзя...  
– Язон дин Альт – я!!! – гневно стал вопить...  
И все писатели Советского Союза  
Его пытались хором протрезвить.

Я написал: «Советского Союза»?  
Конечно, я ошибся – СНГ;  
Зеленый змий на плечи давит грузом  
И бьет то по башке, то по ноге.

В «Интерпрессконе» хай стоит вселенский;  
Кто гений? Каждый знает – это он!!!  
Засим кончаю; Штерн пришёл с Успенским...  
... и притащили чертов самогон.

### Николаенко А. **Легендарный Фэн**

(Трудовой Тирасполь (Тирасполь). – 1991. – 17–24 апр. – С. 4.).

Нужно пояснить, дорогие читатели «ТТ», что фэн означает любитель фантастики, член неформального международного союза поклонников этой литературы. Фантастику любят миллионы во всех концах света (во всяком случае, в одном из справочников фэнов «Фэндом директори» (существуют и другие справочники) упомянуты около 20000 адресов из почти полусотни стран. И благодаря стараниям Бориса Завгороднего фэна № 1 Советского Союза в него попали около 300 наших соотечественников.

Об энергии и настойчивости Бориса, с которой он пробивался на Еврокон (съезд любителей фантастики Европы) в Будапеште и Уолдкон в Сан-Марино, ходят легенды. Во всяком случае Президент мировой ассоциации писателей-фантастов Г. Гаррисон вручил Борису специальный Президентский приз – награду за настойчивость в достижении цели (Уолдкона) – это был единственный советский фэн, сумевший преодолеть бюрократические рогаки. Осенью 1990 г. в городе Фаянсе (Франция) на очередном Евроконе Б. Завгороднему присудили почётную премию и диплом как лучшему фэну Европы. Поэтому очередной Еврокон в Кракове пригласил его в качестве почётного гостя. Б. Завгородний уже много лет поддерживает переписку и лично знаком со многими видными писателями-фантастами внутри страны и за рубежом. Среди них и такие звезды, как братья Стругацкие, Кир Булычев, Р. Желязны (США), Т. Гаррисон (Ирландия), Фредерик Пол (США), Б. Олдисс (Англия) и многие другие известные и только начинающие свой путь в фантастике.

Свою жизнь Борис посвятил увлечению фантастикой. Его квартира в Волгограде хранит тысячи томов фантастики, альбомов, рукописей на разных языках. Кстати, Б. Завгородний и его квартира послужили прототипами повести Б. Штерна «Шестая глава Дон-Кихота». Сейчас Борис возглавляет клуб любителей фантастической литературы, занят подготовкой к первому слету любителей фантастики всего мира в СССР «Волгокон-91», который состоится

6-14 сентября этого года в Волгограде. На «Волгоконе» будут присутствовать писатели и фэны из Австрии, США, Канады, Южной Африки, многих стран Европы.

А. НИКОЛАЕНКО, президент КЛФ «Альтаир».

На закрытии «Аэлиты-91» Виталий Иванович Бугров сказал, что первоначально планы оргкомитета «Аэлиты-91» были очень обширны, но потом, поразмыслив, они решили не загружать гостей мероприятиями. Ведь главное, для чего в Свердловск съезжаются фэны со всей страны, это общение. Именно для этого мы преодолеваем тысячу и одно препятствие, тратим собственные деньги и время. Впереди у нас, фэнов, большая программа. Летом – палаточный лагерь в Керчи на берегу моря, а в сентябре – «Волгакон», международный конвент по фантастике в городе Волгограде, который организует бессменный фэн номер один Советского Союза Борис Завгородний. Успеха всем вам, братья по разуму, в ваших начинаниях! Да сбудутся все ваши планы и надежды!

Т. ПРИДАННИКОВА, председатель КЛФ «Странник».

#### ФАНТАСТИКА – ЛИТЕРАТУРА МЕЧТЫ

Наш земляк БОРИС ЗАВГОРОДНИЙ – самый известный из советских любителей фантастики. **Журнал ЦК ВЛКСМ «Парус» назвал его фэном № 1 в СССР.** Бориса знают во многих странах мира – и по переписке, и лично – как одного из лидеров клубного движения любителей фантастики, члена Всесоюзного совета КЛФ, коллекционера НФ-книг, НФ-самиздата и авторских рукописей. Борис – фэн № 1 и для Волгограда, где много лет назад он создал КЛФ «Ветер времени», а сейчас готовит грандиозную международную встречу НФ-писателей и фэнов «Волгакон-91».

– Борис, осенью 1988 года произошло второе рождение клуба любителей фантастики «Ветер времени». А когда это случилось впервые?

– В ноябре 1981-го. Тогда нам удалось «прожить» немногим более трех лет, после чего клуб «залег в анабиоз».

– В связи с чем!

– Прямого указания на закрытие клуба не поступало. Однако были созданы такие условия, что работать стало невмогуту. Дело в том, что в середине восьмидесятых гонения на клубы любителей фантастики шли по всему СССР. Зачастили всяческие комиссии, проверки, нам перестали давать помещения.

– Чем же сейчас занимается КЛФ?

– В составе клуба не только авторы, но и любители фантастики, т. е. фэны. Помимо обсуждений рукописей и вышедших книг, мы занимаемся пропагандой фантастики вообще. Выпускаем альманахи, устраиваем просмотры видеофильмов, распространяем литературу, участвуем в различных семинарах и встречах фантастов, в том числе и за рубежом.

– В мае прошлого года ты был в Сан-Марино...

– На XIV Европейской конвенции по НФ. В рамках этой встречи состоялись Всеитальянский форум фэнов, клубов и писателей; сбор Всемирной организации профессионалов, конвенция поклонников известных киносериалов. Там я встретился со многими людьми, с которыми ранее общался лишь заочно. Оказалось, что они действительно существуют, как, впрочем, и я – для них.

– А что наиболее интересное происходило в прошлом году в СССР?

– Самым главным событием было проведение майской «Аэлиты» в Свердловске. К сожалению, из-за совпадения сроков с Евроконом, я впервые за много лет не присутствовал на этом празднике любителей фантастики.

Осенью впервые в СССР проводилась встреча фэнов из соцстран. Она полностью удалась, на ней было свыше трехсот участников из шести государств. Проводились также встречи в Одессе, Киеве и других городах страны. Мне удалось побывать почти везде.

– Недаром в седьмом номере журнала «Парус» ты был назван фэном № 1 Советского Союза...

– Ну, это не совсем так. В нашей стране есть более известные любители фантастики, нежели я. Можно назвать хотя бы Игоря Халымбаджу из Свердловска. У него, пожалуй, крупнейшая в мире библиотека русскоязычной фантастики – более 5 тысяч книг. В Волгограде прекрасная библиотека у Л. Фролова из «Зазеркалья». У меня же много дубликатов, около тысячи книг – на английском языке.

– Читаешь без словаря?

– Специально английский я не изучал, поэтому большинство иностранных изданий пока ещё не прочитано. Однако многие книги подарены мне авторами, да тут ещё и переписка... Волей-неволей язык нужно знать. Мне вообще хотелось бы поехать на несколько месяцев в какую-нибудь англоязычную страну – это лучший способ овладения языком.

– Ты веришь в осуществление этой мечты?

– Почему бы и нет? Процедура подобных мероприятий сейчас облегчена. Главное – получить разрешение принимающей страны и найти там какую-то работу. Надо ведь на что-то жить.

– Всю свою жизнь ты был рабочим!

– Да, с пятнадцати лет. Но – в прошлом году мы вошли в состав Ассоциации творческих объединений молодежи, в связи с чем у нас появились большие возможности. Я теперь занимаюсь только работой клуба.

– И какие планы у «Ветра времени» на будущее?

– Выпускать «фэнзины», т. е. любительские журналы, книги молодых фантастов, новые переводы зарубежных авторов. Согласились помочь нам такие знаменитости, как Брайан Олдисс из Англии и Фредерик Пол из США.

Помимо этого, в сентябре 1991 года мы хотим провести в Волгограде международную встречу писателей, издателей, художников и любителей фантастики.

– Для такого крупного мероприятия понадобятся большие средства...

– Конечно. Нам хорошо помогает АТОМ. Впрочем, спонсоры все равно будут нужны. Взамен они получают прекрасную рекламу не только на всесоюзном, но и на международном уровне.

– Словом, ты полон фантастического оптимизма?

– Да. Процессы, идущие в нашем обществе, самым благотворным образом влияют на развитие фантастики – литературы мечты.

– Ну что ж, желаем успеха!

– Спасибо!

Интервью взял А. ПОЛЯК.

Прямо фантастика какая-то!

## **ВЕТЕР ВРЕМЕНИ В ВОЛГОГРАДЕ**

© А. Новорусский, 1991. Молодой ленинец (Волгоград). – 1991. – 24 авг.

Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2006

Немного времени осталось до того момента, когда фантасты всего мира съедутся на свой первый конгресс в Волгограде «Волгокон-91». По городу уже циркулирует много слухов, и для получения достоверной информации я встретился с председателем клуба «Ветер Времени», «фэном № 1» Союза Борисом Завгородним.

### **– Борис, как началось увлечение фантастикой?**

– В 1963 году мне в руки попались толстенный том Лагина «Старик Хоттабыч», «Плутония» и «Земля Санникова» Обручева и «Королевство кривых зеркал» Губарева. С них-то всё и началось. В 1965 году, уже начав собирать фантастику, я пришёл в восторг от Стругацких, но ведь и книги тогда покупать было легче. Все свободно лежало в магазинах, за рубль можно было купить 2-3 книги.

### **– Расскажи об истории КЛФ.**

– Задуман он был в 1979 году, а создан в 1981. Пробивать его было крайне сложно и трудно. Во всех инстанциях отказывали, а в Союзе писателей даже поиздевались: «Может, вам свою квартиру отдать?» Помог нам обком комсомола. С помощью Сергея Агапова выделили помещение в Доме молодёжи, и мы стали собираться. Тогда же я начал переписываться, ездить на конференции, познакомился с Фондом СССР. В 1984-85 нас разогнали, и на несколько лет наступила тишина. С приходом Горбачева появилась возможность создать новый клуб. Нам оказывало поддержку общество книголюбов, и когда его главному бухгалтеру Маргарите Моисеевне Колобовой предложили место в тогда ещё только зарождающемся АТОМе, она потянула за собой и нас. Несколько позже появилась возможность взять меня на ставку. Я расстался с заводом и с тех пор в АТОМе.

Сейчас клуб ищет возможность заняться бизнесом, издательской деятельностью, чтобы люди могли бросить почти всем ненавистную механическую работу и заняться творчеством. Наша конечная цель – научиться зарабатывать деньги фантастикой.

### **– Как ты пришел к идее «Волгакона»?**

– Когда в 1981 году в Перми прошла первая встреча любителей фантастики, я на неё не попал и был очень этим огорчен. Но с этого времени таких встреч у нас происходило довольно много; конечно, не как в Америке, где в день проходит минимум одна конференция. Но я побывал на всех конференциях, проводившихся в СССР, ездил в Болгарию, Венгрию, Италию, был на двух Евроконах и уже приблизительно представлял себе, как они проводятся. И когда два года назад я пришёл с этой идеей к руководству АТОМа, меня поддержали. С 7 сентября «Волгакон» готов встретить гостей из Ирландии, Австрии, Польши, Венгрии, Германии, Франции. Приедут Мак Дюи, Джеймс Хоган, Ларри Маккафри (профессор Калифорнийского университета), специалист по кибер-панкам Эрик Симон. Гостей из-за рубежа могло бы быть больше, но большинство отказалось из-за банальной причины: мы можем оплачивать только пребывание, но никак не дорогу. Многие также пишут о том, что боятся летать самолётами Аэрофлота, потому что, по данным американских медиков, 99% тех, кто пользуется его услугами, к концу жизни глхнут.

Советская фантастика будет представлена очень широко, географически от

Сахалина до Калининграда. Приедет почти вся ленинградская школа: Бульчев, Балабуха, Бритиков, Гуревич, Геворкян, Покровский, Бабенко, Борис Штерн, Людмила Козинец, Рыбаков, Столяров, быть может, Стругацкие. Приедет крупнейший наш специалист по западной фантастике – Ковальчук, более известный под псевдонимом Вл. Гаков. Будут представители крупнейших журналов, печатающих фантастику: «Уральский следопыт», «Вокруг света», «Техника–молодёжи», «Юный техник», «Знание–сила», «Наука и религия» и т. д.

**– Участие в конгрессе будет платным?**

– Да, хотя информация о 600 рублях, прошедшая в «Городских вестях», неверна. Для иностранных участников стоимость пребывания составит 750 рублей, советских – 250. Что же касается волгоградских любителей фантастики, то для них мы обеспечим не очень дорогие входные билеты. В видеозале гостиницы «Турист» будет организован круглосуточный показ фантастических фильмов. В субботу и воскресенье на Центральной набережной будет устроена широкая продажа НФ литературы, разнообразной символики, книги с автографами авторов. Каскадёры из кинокомпании «Русское кино» покажут сцены падений и драк из нового фантастического фильма.

**– Ты упомянул о киберпанках. А кто это?**

– Вот это нам и предстоит узнать. Это особое течение в современной фантастике, и фактически для всех – это загадка. Говорят, то, что они пишут, схоже с ленинградской школой фантастов, возглавляемой Борисом Стругацким. Другой темой будет «Новейшая НФ в современной литературе». Если всё сложится удачно и конгресс пройдет без убытка, то я думаю сделать его благотворительным мероприятием и раз в 5 лет проводить на Волге праздник фантастики.

**– Что ты можешь сказать о перспективах развития «Ветра времени» и современной советской фантастики?**

– Перспектива «Ветра времени» мне видится такой. Мы будем издавать книги очень маленькими тиражами, но к каждой мы подойдем как к небольшому произведению искусства. Хотелось бы, конечно, издать и газету, и журнал, но не хватает денег.

Фантастика сейчас, конечно, в лучшем положении, чем, например, при Брежневe, но те, кто её издаёт, в большинстве своём не подвижники, а просто хапуги, хотя их нельзя за это упрекать – это нормальные рыночные отношения. Я считаю, что бум фантастики ещё грядёт. Конечно, мы не дойдем до уровня Америки, где в год издается 1200 книг, но приблизимся к какому-то оптимальному показателю. Сейчас нужно дать 10-20 лет бесконтрольного бесцензурного издания фантастики, и тогда появится поколение, способное писать намного талантливее и интереснее, чем те, кто работает сейчас. По всей видимости, бум фантастики произойдет в ближайшие несколько лет, но это будет бум зарубежной фантастики, так как мы незнакомы с лучшими мировыми образцами. Для любителя это, конечно, хорошо, но для писателя плохо, поскольку у массового читателя будет спадать интерес к ним. Одновременно с этим произойдет кризис советской фантастики.

Но я оптимистично смотрю на это. У нас много хороших авторов и, надеюсь, они его не очень болезненно преодолению. И я предполагаю, что к 2000 году появится настоящая, вполне конкурентоспособная на мировом рынке советская фантастика.

## А. Новорусский.

«ИНТЕРПРЕССКОН-91» © Х. Игорев (И. Харламов), 1991  
Голос магнитогорской молодёжи (Магнитогорск). – 1991. – 2–8 апр. – (12 (27)).

Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001 (*С сокращениями*).

Творческо-производственным объединением «Измерение», КЛФ «Миф-ХХ» и КЛФ «ФанТОР» был организован семинар «Интерпресскон-91», посвященный проблемам издания фантастики в СССР. Семинар проходил с 1 по 5 февраля 1991 года на базе Отдыха «Салют» ЛАЭС им. В. И. Ленина в Сосновом Бору под Ленинградом.

На семинаре было зарегистрировано 129 человек. Среди иностранных участников семинара работники редакции журнала «Орфия» (Болгария), представители КЛФ «Аниара» (Осло, Норвегия), а также фэны из Польши. От КЛФ «Странник» (Магнитогорск) присутствовали Владимир Наумов и Игорь Харламов. Мы начинаем публиковать серию интервью с писателями и фэнами, полученные в ходе работы «Интерпресскона», а также стенограмму пресс-конференции с Борисом Натановичем Стругацким.

Официально семинар был открыт 2 февраля. На открытие семинара и вручение премий прибыли писатели из Ленинграда Б. Н. Стругацкий, Вячеслав Рыбаков и Андрей Столяров. На «Интерпрессконе-91» были вручены премии за лучшие любительские журналы фантастики и премии за лучшие литературно-художественные и литературно-публицистические произведения, опубликованные за последние два года в фэнзинах.

Премия за лучшее критико-публицистическое произведение, опубликованное в фэнзинах СССР за период 1988-1990 годов, была вручена Владимиру Васильеву за статью «В поисках милосердия, или за сорок лет до», опубликованную в фэнзине «АБС-панорама» № 3 за 1988 год.

Ещё одна премия за лучшее критико-публицистическое произведение, опубликованное в фэнзинах СССР за период 1988-1990 годов была вручена Сергею Переслегину за статью «Тихое десятилетие перед тайфуном», опубликованную в фэнзине «Сизиф» № 3 1990 год.

Премия за лучшее художественное произведение, опубликованное в фэнзинах СССР за период 1988-1990 годы, была вручена Вячеславу Рыбакову за повесть «Доверие» (первый вариант), опубликованную в фэнзине «Сизиф» № 3, 1990 год.

Премия за большой фэнзин была вручена издателю фэнзина «Сизиф» Андрею Николаеву.

Премия за фэнзин малой формы была вручена издателю «Оверсан-информа» Сергею Бережному.

Были также вручены поощрительные премии.

На «Интерпрессконе» было объявлено о призах, присужденных на последнем Евроконе в Гааге (Нидерланды) представителям Советского Союза. Писательский приз с формулировкой «За удачный писательский старт» был присужден Евгению и Любви Лукиным (Волгоград). Приз любителю фантастики – фэну – с формулировкой «За активную организаторскую деятельность в фантастике» был присужден Борису Завгороднему (Волгоград). Завгороднему была вручена почётная медаль, которой награждались лауреаты.

Затем представитель ЛИА «Грифон» Л. Петров объявил об организации

новых премий.

По окончании вручения премий «Интерпресскона» состоялась пресс-конференция с писателями-фантастами Борисом Стругацким, Вячеславом Рыбаковым и Андреем Столяровым.

На семинаре было принято решение об учреждении премий за «лучший фэнзин» года и за «лучший дебют фэнзина». Премии будут вручаться в городе Свердловске на «Аэлите».

В остальные дни работали секции издателей и редакторов фэнзинов, книгоиздателей и книготорговцев.

Х. ИГОРЕВ.

#### ФАНИЗДАТУ РЫНОК НЕ ПОМЕХА, ИЛИ ЗАМЕТКИ О СИДОРКОНЕ-1

© А. Б., 1991 Знание—сила. – 1991. – 5. Пер. в эл. вид И. Соколов, 2001.

В начале февраля сего года на базе отдыха неподалеку от Соснового Бора, что под Ленинградом, прошел второй семинар, посвященный проблемам издания фантастики – ИНТЕРПРЕСОКОН-91.

В кругу фэнов он был обозначен как СИДОРКОН-1. Это в честь председателя ленинградского КЛФ «МИФ-XX», неумолимого организатора Александра Сидоровича.

Суровая и безнадежно нецивилизованная рыночная реальность заметно усложнила проблемы с «фаниздатом». Правда, государственные издательства готовы, кажется, перейти от хаоса и беззакония к крутому доперестроечному ordnung'u. С другой стороны, есть признаки истощения кооперативно-издательского Клондайка. Фэн-продукция, напротив, растёт и множится. Возможно, потому, что большими деньгами там не пахнет и люди просто занимаются любимым делом.

Четыре секции насчитал наблюдатель на семинаре НФ-прессы (фэнзинов), профессиональных НФ-журналов и альманахов, книгоиздания и (менялы всё-таки вернулись в храм!) книжной торговли. Весь комплект, как на Западе...

Кстати, о Западе. Проведению семинара предшествовала мощная рекламная артподготовка: по словам Вл. Гакова, осенью совершавшего очередной рейд по «почти родной» Америке, очень известные и солидные НФ-деятели, например издатель «Локуса» Чарли Браун, неоднократно обращались к нему с вопросами, что такое «Интерпресскон», кто is who м-р «Сидоровитч» и шибко ли морозно зимой в Питере... Отрадно, что отечественный фэндом выскочил на международную арену. Вопрос теперь в том, кем на означенной арене выгладеть – атлетом, иллюзионистом или ковровым.

Заевшиеся американцы, наверно, испугались холодов и не приехали. Впрочем, и без них хорошо посидели с «интерами» из Болгарии и Норвегии.

Семинар открыл лично Борис Стругацкий. Он же раздавал слонов, сиречь премии Интерпресскона за лучшие произведения (проза и критика) последних двух лет: учредители премий – ТПО «Измерение», фэнзин «Сизиф» и сам мэтр раздатчик.

Награждены: Вячеслав Рыбаков, Геннадий Мельников, Владимир Васильев, Сергей Переслегин, Владимир Шелухин. «Фонд фантастики» Всесоюзного совета КЛФ вручил премии за лучшие фэнзины их редакторам – Андрею Николаеву («Сизиф») и Сергею Бережному («Оверсан-информ»). На десерт литературно-издательское агентство «Грифон» возвестило об учреждении премии за лучшие произведения в жанре фэнтези, опубликованные тиражом не

более 5000 экземпляров. Премии – 15, 10 и 5 тысяч рублей. Тоже деньги.

Поскольку было совершенно невозможно отпустить без премии знаменитого на весь мировой фэндом Бориса Завгороднего, ему по случаю вручили нечто с последнего Еврокона. Никто не забыт...

На пресс-конференции фэнов учили жить писатели-профи: Борис Стругацкий, Вячеслав Рыбаков, Андрей Столяров, Святослав Логинов, Андрей Балабуха и Александр Щербаков.

Итоги недельного сидения в Сосновом Бору: журнала, полностью посвященного НФ, нет и поныне. «Вот-вот» не считается, это состояние длится уже не год и не два... Фантастики издается чёртова уйма, но качество её в массе отвратительно до изумления. Но главное – хоть фантастика перестала быть дефицитом.

Спасибо перестройке и за это!

А. Б.

Леонид Куриц (Николаев), член ВС КЛФ, ответственный за связи с зарубежными странами, вручал премии, полученные советскими писателями-фантастами и фэнами на Евроконе-90. Их получили писатели-фантасты из Волгограда Любовь и Евгений Лукины с формулировкой «За удачный писательский старт» и фэн из того же города Борис Завгородний с формулировкой «За активную организаторскую деятельность в фантастике».

Активность Завгара, естественно, не ограничивалась фантастикой. Она всюду! **Сергей Лифанов** вспоминает случай на Аэлите-90:

«Ага. И ещё один случай. «Аэлита-90» (мой самый первый кон), турбаза «Хрустальная», полупустой зал клуба или что там за главного было... Заседает свежеспеченная группа «Людены», об своём об девичьем (кажется Роман Эмильевич чего-то излагал... или Марат Исангазин про СБТ). И вдруг дверь распахивается и появляется нечто весёлое и пьяненькое. «Кто это тут у нас? А, людень! Все мы братья Стругацких!» – и исчезает.... Так я впервые узнал, что такое Фэн №1...».

Да, характер! Свобода внутренняя не может не проявляться! Ему тесно в общепринятых рамках... И – он не нарушает норм, не заходит на территорию с иными правилами бытия.

## ВОЛГАКОН–1991

- 25 января 1991 г. – Алексей Лебедев с друзьями-писателями основал Ассоциацию Молодых Писателей «Румата», которая в 1992-96 годах за свой счёт, тиражами в 100-200 экземпляров выпустила несколько сборников фантастики.

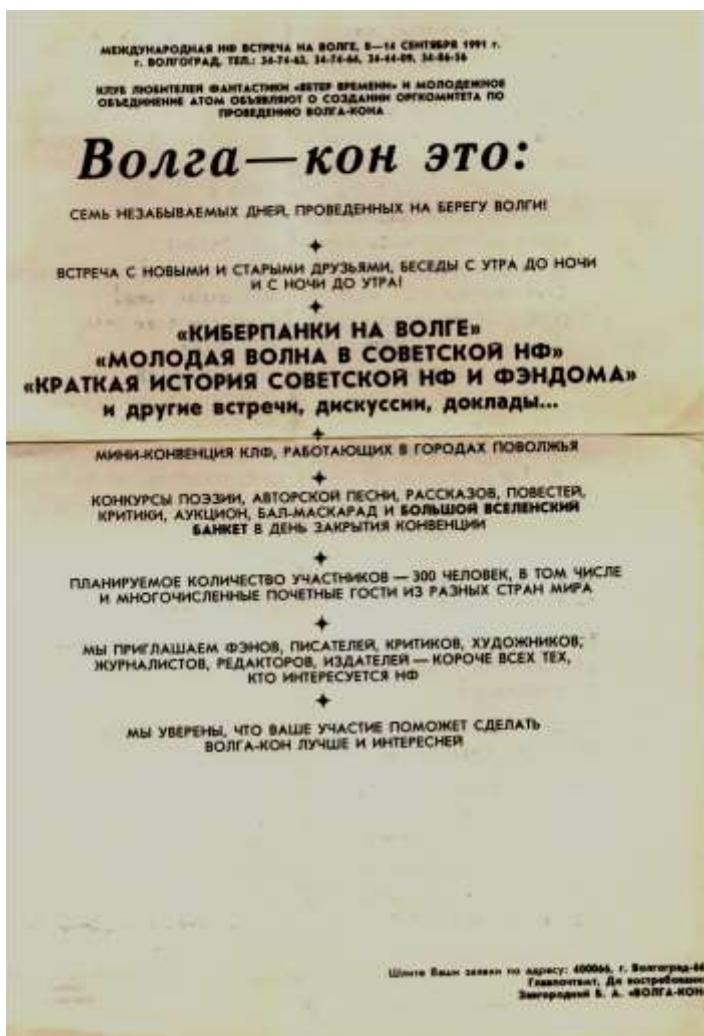
- 3-7 сентября – состоялся 50-й юбилейный Всемирный конвент (MagiCon), который проходил в «Orange County Convention and Civic Center», «The Peabody Hotel» и «The Clarion Hotel» (Орландо, США).

Год этот начался не менее интересно, чем предыдущие. Даю информацию от Олега Шевченко, с сайта КЛФ «Зазеркалье»:

«1991 год. Новогодний праздник в этот раз был весьма насыщенным, но основными событиями стали премьера только что снятого фильма и

презентация первой книги Сергея Синякина «Трансгалей», только что выпущенной Борисом Завгородним, причем последний попытался на этом вечере продать присутствующим бракованные экземпляры. Синякин их у него отобрал и раздал присутствующим с автографами трогательного содержания. Осень была занята первым Волгаконом».

Апофеозом деятельности «Ветра Времени» и Бориса Завгороднего стал «Волгакон-1991». Несмотря на то, что Завгар не смог воплотить в реальность всё задуманное в полном объеме.



# VOLGA★CON-1991

AN INTERNATIONAL SF CONVENTION ON THE VOLGA  
Volgograd, USSR, September 8-14, 1991

SF Club "The Wind of Time" and the Youth Association ATOM  
announce the establishing of the VOLGA-CON Organizing  
Committee.

V O L G A - C O N  
has in store for YOU:

- Seven unforgettable days on the Volga!
- Meeting old and new friends. Interesting conversations  
from morning till night and all night long!
- Talks, discussions, lectures and meetings with

CYBERPUNKS ON THE VOLGA

THE YOUNG WAVE IN THE SOVIET SF

THE CONCISE HISTORY OF THE SOVIET SF AND FANDOM

- A mini-con for SF Clubs of the Volga Region.
- Various Poetry Rounds, Folk-Song Performances, Story-  
Telling Contests, SF Stories Competition, an Auction  
and a Fancy-Dress Ball with a g r e a t Universe  
Banquet to crown it all!

We are inviting 300 Official Guests to the VOLGA-CON,  
including Guests of Honour from many lands.

We also welcome SF fans, writers, painters, critics,  
journalists, editors and publishers - all people who love  
SF & Fantasy!

We do believe that YOUR participation will make the  
VOLGA-CON brighter and more fascinating!

Please, do not hesitate to contact us for further infor-  
mation. Our address for applications and inquiries is:

BORIS A. ZAVGORODNY

Volgograd-66, Poste restante,  
USSR, VOLGA-CON

Our telephones: 34-74-62, 34-74-64, 34-44-09, 34-86-56

Штета Вино невин по адресу: 400066, г. Волгоград-66,  
Телефонный. До распространения  
Загородный В. А. «ВОЛГА-КОН»

## ВОЛГАКОН (Волгоград, 08–14.09.1991.)

Открытие «Волгакона»



*Открытие «Волгакона» (слева направо): Маргарита, Ведущий, Борис Завгородний (Волгоград)» (Архив: Самойлов А. И. (Уфа); Фото: ?; Обработано: Зубакин Ю. Ю. (Челябинск))*

«В 1991 году известный пропагандист фантастики, знаменитый «Фэн №1» Борис Завгородний организовал и провёл, пожалуй, самый значительный конвент десятилетия «Волгакон». Впервые к нам приехали западные авторы: любимец публики Кристофер Сташефф, обладатель свеженькой серебристой ракеты – премии «Хьюго» – Терри Биссон, писатели Пол Парк, Джеймс Хоган, Эрик Симон и многие другие. К конвенту были выпущены пакеты, ручки, футболки, плакаты, подарочные сувениры и даже целая библиотечка покетбуков, среди которых были дебютные книги В. Васильева, С. Синякина, С. Щеглова и удивительный «Дом в центре» Л. Резника, сборник американской

фантастики «Киберпанки на Волге» и другие книги. Российская фантастика перестала вариться в собственном соку и ощутила себя частью всемирного литературного процесса. Киберпанк, фэнтези, космическая опера перестали быть заграничной экзотикой, а вошли в нашу жизнь глубоко и надолго».

(А Сеницын, Д. Байкалов. Ровесники фантастики. «Фантастика-2000», Москва, АСТ, 2000).

## Ценнейшее воспоминание Т. Приданниковой:

**История Фэндомы: «Волгакон-91» (Волгоград). Приданникова Т.** [Без назв.]

Чем дольше живём мы, тем годы короче, тем слаще друзей голоса...» Эти строки Булата Окуджавы уже давно стали основополагающими в моей жизни.

Совсем вроде бы недавно, в 1989 году на «Соцконе-89» в Коблево, что под Одессой, родился на моих глазах замысел у Бориса Завгороднего сделать международный конвент в своём Волгограде. Я помню, как он ходил с записной книжкой, подмечая все достоинства и недостатки «Соцкона-89». Помню даже, что было тихое ворчание, что надо было бы и оберточную бумагу сделать фирменной, ведь приятно, когда тебе красивую вещь заворачивают в бумагу с надписью «Соцкон-89». И ведь сделал! И бумагу фирменную, и значки, и ещё множество сувениров и сам праздник для фэнов страны – «Волгакон-91»!

Два года прошли для нас, а для Бориса это было время сражений за каждую мелочь, когда все обещают, но ничего не делают, когда никто не знает, что будет завтра, а уж через два года... А я ещё тогда, в Коблево, сказала Борису, что прилечу на его конвент в любом случае. И вот до желанного праздника остаётся полмесяца, билеты до Волгограда в кармане, а тут – ГКЧП! Что делать? Сдавать билеты? Но я решила, что если самолет полетит, то всё равно буду там, даже если новоявленное правительство всё отменит.

Но всё кончилось за три дня, спасибо всем, кто этому поспособствовал. И 1 сентября я прилетела в Волгоград, где до этого никогда не была. До квартиры Бориса добралась, идя по пути наименьшего сопротивления – на такси. Как потом оказалось – переплатила вдвое. Позже меня утешило, что Кристофер Сташефф заплатил таксистам 10 долларов, я-то платила «деревянными».

И вот тут пришло время сказать фразу, которая претендует стать эпиграфом «Волгакона-91» (из поэмы Бенедикта Ерофеева «Москва-Петушки»): «И немедленно выпил», ибо встретив меня, Борис сказал: «бросай сумку, пойдем выпьем». И потом я слышала её неоднократно: друзей-то приехало много, более 300 человек, многих знаю не первый год. Но пусть не покажется непосвященному, что фэны собрались только выпить. Как раз и нет. Все дела были сделаны самым лучшим образом, неформально, как и должно было быть в цивилизованном фэнском обществе. Борис ведь не собирался проводить официальное мероприятие. Он хотел и сделал праздник для фэнов.

Первую неделю до открытия «Волгакона-91» я провела в молодёжном центре, отделение которого «АТОМ» отвечало за проведение праздника. Мне там нашлось дело: я связывалась с различными городами страны и уточняла дату приезда писателей, почётных гостей, спонсоров. По мере сил старалась помочь ребятам, которые тянули этот непосильный груз, и в других делах. Вот тут-то я и увидела, что такое Борис Завгородний не за праздничным столом, а за работой. Он был как взведенная пружина. Иногда у меня создавалось впечатление, что она вот-вот лопнет. Но нет, она выдержала. Конечно, найдутся

фэны, которые скажут, что было скучно, мероприятия многие не удались и так далее, но я такого сказать не могу, ибо уже не причисляю себя к тем, кто был просто гостем – поварилась в рабочем котле «Волгакона» и знаю, что стоила каждая мелочь, даже привезти щиты для оповещения гостей в аэропорт и на вокзал: нет машин, некому устанавливать... Хорошо, что к тому времени приехали Юра Колобаев и Володя Борисов и тоже начали работать.

Я составляла график прибытия гостей, многих нужно было встречать: приезжали иностранные гости, многие клубы ехали с грузом – книги, сувениры, которые готовились специально для «Волгакона», была эпопея с доставкой ста литров вина из Тирасполя давним другом Бориса Сашей Николаенко. Он и Володя Васильев, молодой писатель из Николаева, прорывались сквозь кордоны, которые выстроили перед ними разногласия нашего общества. Васильев даже песню сочинил про то, как они добирались до Волгограда. Но добрались, иначе и быть не могло! Правда, вина на всех не хватило, но «пряников сладких всегда не хватает на всех» (это все по тому же Окуджаве).

6 и 7 сентября стали прибывать основные потоки гостей. Крупных мэтров советской фантастики не было, а вообще писателей-фантастов приехало много: Спартак Ахметов (Александров) Алан Кубатиев (Бишкек), Игорь Федоров (Винница), Виталий Забирко (Донецк), Василий Головачев (Днепропетровск), Борис Штерн и Людмила Козинец (Киев), Леонид Кудрявцев, Михаил Успенский (Красноярск), Святослав Логинов, Андрей Столяров, Марианна Сергиенко (Ленинград), Владимир Покровский, Эдуард Геворкян, Николай Полуинин (Москва), Борис Зеленский, Юрий Брейдер, Николай Чадович, Евгений Дрозд (Минск), Владимир Васильев (Николаев), Геннадий Пращкевич, Александр Бачило, Евгений Носов (Новосибирск), Лев Вершинин (Одесса), Евгений Филенке, Михаил Шаламов. (Пермь), Сергей Иванов (Рига), Александр Больных (Свердловск), Игорь Пидоренко, Василий Звягинцев, Евгений Панаско (Ставрополь), Юлия Буркин (Томск), Виталий Пищенко (Тирасполь), Михаил Веллер, Александр Копти (Таллин), Сакиба Абдуллаева, Мавлюда Ибрагимова (Ташкент). Из Волгограда были Любовь и Евгений Лукины. Приехали издатели, критики, переводчики, а уж фэнов и перечислить невозможно, из 66 городов были гости. Конечно, гвоздем программы были гости из-за рубежа. Неплохую «команду» подобрал Борис. Из-за этого ГКЧП некоторые зарубежные писатели и фэны не приехали, но всё-таки испугались не все. Из США были писатели Терри Биссон (он получил премии «Небьюла» и «Хьюго» за последний год), Пол Парк, Ларри Маккаффи, Кристофер Шашефф, англичанин Крис Чиверс, ирландец Джеймс Хоган. Из Австралии приехал друг Бориса фэн Рон Кларк, он издает свой фэнзин, из Японии приехал издатель и переводчик Нотихиро Ооно, из Германии – писатель Эрик Симон, из Чехо-Словакии – издатель Владо Риша, из Болгарии – наш старый друг, фэн и издатель Ивайло Рунев. Вот тут-то и пригодились переводчики. Многие фэны довольно сносно говорили по-английски, но основная тяжесть легла на плечи профессионалов-переводчиков. Игорь Толоконников из Волгограда «прогулял» до 5 утра с Джеймсом Хоганом по комнатам фэнов, и к утру уже начал переводить с английского на... английский. Все мы уезжали с «Волгакона» с твердым намерением сразу же начать учить английский.

Главными спонсорами «Волгакона» были ЛИА «Эридан» (Минск), малое предприятие «Асмадей» (Москва), ВТО МПФ при ЦК ВЛКСМ ИПО «Молодая гвардия» (Тирасполь), издательская фирма «ЮМИ» (Новочеркасск),

литературное общество «Ренессанс» («Алма-Ата»), творческое производственное предприятие «Хайтех» (Одесса), ТПО «Измерение» (Ленинград), кинокомпания «Русское кино» (Москва), издательство «СПАС» (Новосибирск), Волгоградское общество книголюбов, ЛИА «БАЗИАТ» («Волгоград»), фирма «Авеста» (Челябинск) и другие.

6 сентября булгаковская Маргарита открывала «Волгакон». На следующий день фэны общались с зарубежными писателями, брали у них интервью. С нашими писателями они общались днём и ночью, отчего горничные в отеле были в ужасе и запирали двери на замки, но фэнов не так-то просто остановить, и некоторые горячие головы даже умудрялись спускаться по балконам на другие этажи, звенела гитара, пел общий любимец Володя Васильев, пел Макс из Ленинграда, пели ребята из издательства «Глаголь» (это они додумались привезти гитару), может быть, пел и Колобаев, но я не слышала. Вообще Юрочка Колобаев – это «особая статья» – начиная с того, что в заявке, присланной на «Волгакон», он написал в графе «Отношение к фэндому» – «Член фэндома СССР» и всё. Мы к нему привыкли, даже как-то притерлись и когда Юрочка на заключительном вечере-банкете одел костюм-тройку, фэны были в ужасе! Это было на него так не похоже!

10 сентября Ларри Макксэфри делал доклад о новой волне фантастики в США – киберпанки. Доклад мы, естественно, слушали через переводчика. Машенька переводила быстро, но в специфике фэновской терминологии путалась, и ребята из зала её дружно поправляли. Так общими усилиями и перевели доклад.

11 и 12 мы ездили на теплоходах по Волге. Я, когда первый раз увидела Волгу вблизи (а молодёжный центр стоит на её берегу), то сказала Борису: «Как красиво!», на что он ответил: «Что? А, мы привыкли». Не спорю, когда каждый день видишь что-либо, те ощущения притупляются, а для меня этот простор был просто великолепен. И мы всё это хорошо почувствовали, когда приплыли на пикник на остров: дикая природа (правда, цивилизация всё же добралась и сюда в виде проволоки на островах – для вытягивания невода браконьерами, мы о неё всё время спотыкались), солнышко, 25 градусов тепла – многие бросились купаться, хотя вода была уже прохладная. 11 сентября писатели с нами не ездили, они были в ресторане «Казачий курень», а 12 они были с нами на острове «Денежный». Там были до ночи: проводилась дискотека, выбиралась мисс «Волгакон-91», были катания на водных лыжах (не знаю, как фэны, а Ларри Макксэфри катался) и моторных лодках. Острова на Волге песчаные, ходить босиком очень приятно. Обедо-ужинали сухим пайком, запивая пивом. Пиво в Волгограде, хотя и не очень хорошее (особенно чеху не понравилось, но где уж нам до чешского!), но зато его было много.

И 13 сентября был заключительный банкет в ресторане отеля «Турист». Подавали даже бутерброды с чёрной икрой, а также котлету по-киевски, чего я уже давно не ела. [Многие даже не знали, что это запечённая курица называется именно так]. Булгаковская Маргарита закрывала «Волгакон-91». Было представление спонсоров, аукцион, выставка картин. Масса народа снимала нас на видеокамеры. Меня ребята утащили к Сташеву, представили как «Мамочку фэндома», заставили выпить с ним на брудершафт и поцеловаться. Все изрядно выпили, разбрелись по комнатам и догуливали уже там. Наш редактор фэнзина «Необъятный двор» Володя Наумов отыскал где-то симпатичного котика и позировал с ним перед камерами. Было очень весело, [с ребятами переходили

из комнаты в комнату, случайно разбили стекло в номере у Синицына, пришлось платить...].

На следующий день начались разъезды гостей. Мы улетали 15 вечером, поэтому нам с Володи́ей пришлось проводить почти всех... кроме некоторых самостоятельных фэнов, над которыми не висит дамоклов меч начальства. Они поехали к Борису Завгороднему смотреть видеоролик с «Интерпресскона-91», чему я страшно позавидовала – посмотреть ужасно хотелось, но мы тогда не успевали на самолет. Володя Наумов таких проводов не выдержал и сказал, что больше никогда не будет уезжать последним. А я наоборот, очень люблю провожать и встречать. И на «Волгаконе» встреч и прощаний набрала очень много.

Что можно сказать сейчас? По-моему, здорово всё это было. А перед Борисом Завгородним я склоняю голову. Человек он совершенно уникальный и препятствия для него – трамплин в достижении цели. Например, Борис чисто на своём обаянии и дружбе с работниками типографии пробил выпуск нескольких книг, в том числе и первую книгу Владимира Васильева. Для Володи́и это был несказанный праздник. Он никак не мог поверить, что держит в руках свою книгу. Отмечали мы и день рождения Саши Николаенко – возраст Иисуса Христа это не шутка! Привезли домой книги, сувениры, значки, деньги – один струльг, три кларка, сто фэнов (последняя – с портретом Бориса), всякой разной мелочи – целые груды. А уж впечатлений...

А Завгородний сказал, что следующий раз будет больше опираться на фэнов в создании конов. Значит, следующий раз всё-таки будет! Что ж, через два года посмотрим.

Татьяна ПРИДАННИКОВА

### **Готти О. (Наумов В.) Семь дней и чёртова дюжина этажей**

(Магнит (Магнитогорск). – 1991. – № 39. – С. 4.).

Волгакон – это встреча миров

И возможность друг друга понять.

Волгакон – это время даров.

Нас вселенская учит любовь

Красотой, а не силой пленять.

В первой половине сентября в нашей стране проходила Международная встреча любителей фантастики «Волгакон-91».

Советский фэндом уже имеет опыт проведения всевозможных конвентов. Это и «Интерпресскон-91», и «Соцкон-89», и «Комариная Плешь», и «Хоббитские игрища», и, конечно, ежегодная «Аэлита» и некоторые другие. Но до сих пор ни один из них не мог сравниться по представительности и размаху с этой встречей в Волгограде.

Борис Завгородний, стараниями которого эта встреча состоялась, два года готовился к ней. Однако в последние дни августа создалась совершенно фантастическая ситуация – заказана 13-этажная гостиница «Турист», приглашены советские и зарубежные гости и вдруг – переворот и ГКЧП...

Не надо думать, что фэны витают где-то в неведомых мирах и им наплевать на ситуацию в стране. Нет, нам далеко не безразличны дела земные, все мы хорошо понимали, что ГКЧП – это шаг назад, в пропасть, что это опять «железный занавес», оторванность от мировой культуры. Поэтому не случайно на баррикадах возле «Белого дома» в те смутные дни развевалось и знамя

московских фэнов. Под которым, уверен, встали бы все участники нашей встречи, если бы были в то время в Москве...

К счастью, путч не прошел. И вот мы – Татьяна Приданникова, председатель КЛФ «Странник», Андрей Салов, начинающий автор, и автор этих строк прибыли, наконец, в Волгоград и с жадностью окунулись в лихорадочно взвинченную толпу трех сотен фэнов и писателей, принявших участие в форуме.

Возвращаясь немного назад, хочу сказать, что путч, видимо, всё-таки подгадил организаторам, поскольку из числа приглашенных зарубежных гостей кто-то счёл за благо воздержаться от поездки. А зря. И это могут подтвердить Ооно Норихиро (Япония) – редактор, переводчик; Рон Кларк (Австралия) – офицер таможенной полиции г. Сиднея, издатель и редактор журнала «Ментор»; Эрик Симон (Германия) – писатель и редактор; Джеймс Хоган (Ирландия) – физик, писатель; Крис Чиверс (Англия) – член Британской ассоциации научных фантастов, председатель НФ-клуба, прозаик; Владо Риша (Чехо-Словакия) – редактор журнала; Ларри Маккаффри (США) профессор филологического факультета университета города Сан-Диего; Пол Парк (США) – писатель, автор трилогии «Семейство Старбридисей»; Терри Биссон (США) писатель, профессиональный редактор, автор героического фэнтези «Миросоздатель» и знаменитого романа альтернативной исторической фантастики «Огонь на горе» и, конечно, Кристофер Сташефф (США) – знаменитый писатель-фантаст, автор романа «Волшебник в Бедламе».

А советских писателей, присутствовавших на встрече, вообще невозможно перечислить. Вот лишь некоторые имена: Г. Прашкевич, А. Столяров, А. Лазарчук, Б. Зеленский, Н. Чадович, Э. Геворкян, Л. Козинец, А. Кубатиев, С. Ахметов, М. Веллер, С. Иванов. Б. Штерн, В. Головачев, В. Пищенко, И. Федоров, Ю. Буркин, Л. и Е. Лукины, В. Васильев и многие, многие другие.

Возникали совершенно дикие ситуации, когда сидишь в дружеской компании, хлопаешь кого-либо по плечу, а наутро, когда прочитаешь бэджик, оказывается, «удостоился» чести выпить с одним из больших советских писателей.

Я раньше вообще не представлял, что их так много, и уж вовсе не мечтал увидеть их всех в одном месте. И это тоже заслуга Б. Завгороднего, которому удалось хотя бы на один конвент примирить две противоборствующие группы советского фэндома.

...Как только на волгоградскую землю ступил К. Сташефф – огромный, полный мужчина, в прекрасно сшитом костюме, с неизменной улыбкой на лице, со шкиперской бородкой, – его почему-то сразу выбрали объектом для обвешивания значками и вручения всевозможных презентов, и каждый стремился заполучить его в напарники перед объективом. Кстати, о съёмках, прессе. Кого только не было на встрече из журналистской гвардии: и ЦТ, и периферийные телестудии, и представители видеоканалов. и работники радио, и куча журналистов и корреспондентов газет и журналов...

А вот с Л. Маккаффри все стремились поговорить. Где бы его ни окружала толпа фэнов, находился мигмом переводчик и следовал каскад вопросов и ответов. Мне запомнилась беседа о наркотиках в США, доклад о киберпанках, интервью о сексуальной свободе и отражении её в литературе.

Невозможно передать тот дух общения, который неизменно витал на всех 13 этажах гостиницы. В один из дней все иностранные гости проводили мини-

пресс-конференции. Нужно было видеть, как мы метались с этажа на этаж в бесплодной надежде поспеть везде и послушать всех понемногу. Если к этому прибавить желание пообщаться с советскими писателями, издателями, переводчиками, художниками и просто друзьями, то можете представить, сколько времени оставалось на сон.

До нашего приезда в гостинице «Турист» в основном проживали гости с Закавказья, про них говорили, что их дикий темперамент создаёт некоторое беспокойство для персонала. Но с приездом фэнов всем стало понятно, что до этого были тишайшие времена. Позже нашу гостиницу кто-то метко назвал «Домом Павлова-младшего». Во-первых, советский человек не может не пить! Во-вторых, попытки администратора запереть нас после 11 вечера по этажам оказались безрезультатными. Мы отпирали все двери, проникали в лифты, лазали по балконам, и персонал с нами смирился. Да и в конце концов не каждый день той же горничной доводится видеть, как ирландский писатель Дж. Хоган, отец шестерых детей, в сопровождении А. Николаенко в пять утра под шафе рубит строевым по коридору 12 этажа. Или как К. Сташефф с огромной радостью вступает в «Федерацию толстых фэнов», основанную И. Миничем и А. Цеменко (Керчь). (Критерий один – вес должен быть свыше 100 кг). Или, как он же позирует перед телекамерой в милицейской фуражке. Японец О. Норихиро вообще запомнит на всю жизнь, что значит слегка выпить с русскими (тут уж не помогут никакие антиалкогольные таблетки).

Австралиец наотрез отказывался от водки, но постоянно пил пиво, от которого кривился Владо Риша...

Иностранцы с охотой отвечали на все вопросы, но лишь дело доходило до коммерческих договоров, они тут же отсылали жажущих заручиться правом на публикацию той или иной книги к своим литагентам.

Кстати, о публикациях. Довольно забавно вышло с выходом первой книги Володи Васильева из Николаева. Тираж из типографии привезли в пятницу, 13 сентября (любители видеофильмов, конечно, знают знаменитый ужастик «Пятница, 13»). В. Васильев, давая автографы, писал просто: «Я в ужасе».

Между прочим, мы жили с ним в одной комнате, и получилось, что я лег спать в одном номере с фэном, а проснулся уже с писателем... Забавное состояние, должен вам сказать. То я летал по этажам в погоне за интервью с очередным писателем, а тут вдруг оказывается, что писатель – вот он, рядом...

»Волгакон» преподнес немало приятных сюрпризов. Прямо из типографии подвозились абсолютно новые книги М. Алферовой, А. Больных, В. Васильева. Л. Акимочкиной, С. Синякина. Весьма и весьма богат был ассортимент сувениров с символикой «Волгакона» – от ваз, плакатов, футболок, значков до этикеток на пивные бутылки и оберточной бумаги.

Я стал обладателем одной из 14 пивных кружек с «Волгаконом», ещё одна теперь в Киеве у Д. Можаява, третья – в Москве у Е. Майданникова. Осталось выяснить, где остальные, и возникнет клуб «14 волгаконовских пивных кружек»...

Я не ставил здесь цель скрупулезно осветить встречу, всё в этих записках сумбурно, но не в этом суть. Главное, что мы собрались с разных точек земного шара и за семь дней отвели душу в дружеском общении. А это самое дорогое и памятное. Будут наверняка ещё встречи, может, даже крупнее этой, но такой больше не будет, она была первая поистине международная.

Юстас О. ГОТТИ.

Роман Арбитман  
**БОРИС, КОТОРЫЙ ОКАЗАЛСЯ ПРАВ**

© Р. Арбитман, 1992. Кузнецкий рабочий (Новокузнецк). – 1992. – 20 июня. – (117 (16144)). Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2001.

Сейчас на территории бывшего Союза насчитывается свыше ста клубов любителей фантастики – объединений энтузиастов, для которых НФ-литература означает гораздо большее, чем просто «развлекательное чтение». И практически каждый из тысяч фэнов (в России ли, на Украине или, скажем, в Армении) знает волгоградца Бориса Завгороднего, основателя и бессменного руководителя КЛФ «Ветер времени», путешественника, издателя, корреспондента многих зарубежных писателей-фантастов, организатора праздника «Волгакон» и прочая, и прочая...



Слухи о Борисе, его потрясающей пробивной силе вот уже около десятилетия ходят самые что ни на есть фантастические. Что он масон. Что он агент КГБ. Что он инопланетянин. Что он, наконец, экстрасенс с мощнейшим биополем. Ну, а откуда иначе у простого смертного столько бьющей через край энергии, сметающей, казалось бы, все преграды? Как в «годы застоя» Борису практически в одиночку удавалось держать на себе клуб, отбиваться от чиновников и едва ли не демонстративно вести переписку со странами, ещё совсем недавно входившими в число «наших потенциальных противников»? И вдобавок к этому выпускать плакаты, брошюры, буклеты на «скользкую» и малопонятную (а потому – опасную!) фантастическую тему, «пробивать» публикации в местных газетах, поддерживать начинающих фантастов?..

На самом деле, полагаю, всё обходилось без КГБ и инопланетян. Борис Завгородний, человек действительно увлечённый и благородный в своём энтузиазме, ещё и хорошо знал ту среду чиновников-«главначупсов», с которыми ему волей-неволей приходилось общаться. Будучи по профессии рабочим одного из волгоградских заводов, Борис загонял чиновников в их собственные демагогические ловушки. Он как бы реализовывал на практике малореальную (но до зарезу необходимую «для отчётности!») фигуру идеального рабочего, который после работы занимается ещё и «общественной работой». Конечно, соглашаться с многими идеями Бориса Завгороднего хозяевам высоких кабинетов было трудно: в конце концов, Борис пропагандировал, превозносил и требовал внимания к той литературе, которая её читателей обязывала задуматься (недаром ходили в диссидентах и антисоветчиках авторы знаменитых НФ-произведений: романов «Мы», «Прекрасный новый мир», «1984», «Заводной апельсин» и других). Но отказывать Завгороднему партбоссам было ещё трудней: как же может КПСС отказать представителю её авангарда, рабочего класса?! Это была увлекательная, рискованная игра, подчас на грани фола, и любители фантастики от Риги до Магадана следили за Бориными победами с любопытством и уважением. Даже в 1984 году, когда – почти по Оруэллу! – волна погромов

прокатилась практически по всем КЛФ страны, Борису Завгороднему каким-то невероятным образом удалось ускользнуть от лап Системы, чтобы возродить свой клуб любителей фантастики, пусть даже под другим названием (через годик-другой он незаметно вернёт старое).

Впрочем, ярче всего и шире всего деятельность Бориса развернется после апреля 1985 года.

Ещё задолго до апреля 1985-го Борис не задумывался над вопросом: «Мне вчера дали свободу – что я с ней делать буду?» Он просто старался что-то уже делать по мере сил и возможностей. Не писатель-фантаст, не художник, не критик, Борис Завгородний с самого начала был любителем – в самом лучшем, в самом благородном смысле этого слова. И потому он конструировал «зону наибольшего благоприятствования» и для писателей, и для художников-фантастов, и для критиков, и для таких же, как и он сам, энтузиастов НФ-жанра. Ценители творчества Аркадия и Бориса Стругацких вряд ли забудут, как далеко не в самые лучшие для писателей годы именно Б. Завгородний сумел организовать в родном Волгограде публикацию глав из повести Стругацких «Улитка на склоне» – повести, которая до тех самых пор не переиздавалась добрых полтора десятилетия по причинам отнюдь не литературного свойства.

Издатели любительских журналов фантастики («Фэнзинов») едва ли и поныне оставят без внимания первую, отчаянную, смешную, нелепую и, бесспорно, нонконформистскую попытку Бориса Завгороднего – в этом самом духе – задолго до «Сизифа», «Геи», «Измерения-Ф», «АБС-панорамы» и т. п. Детище Бориса называлось «Фанк», просуществовало ровно один номер и повергло в злое недоумение кагэбэшников из города Николаева (до которого тоже дошел экземпляр – аккурат к моменту обыска у «самиздатчиков»). Тамошняя партийная газета «Южная правда» попыталась, правда, присоединить Борин «стеб» прямо к «идеологическим диверсиям», но не смогла, плюнула и в сердцах отпустила издателю «Фанка» «идиота» – других аргументов найти не удалось...

В те же «застойные» годы Борис Завгородний помогал известным ныне волгоградским фантастам Любви и Евгению Луниным, чьи произведения, увы, долгие годы печатались в основном в местных газетах. В то время, когда «бдительные» рецензенты громили рукопись первой книги Луниных, обвиняя авторов в «клевете», «намёках» и прочем подрывании устоев (и рецензентам удалось-таки притормозить выход этой книги на несколько лет), Борис пачками скупал газеты с публикациями этих фантастов и рассылал буквально по всей стране, уповая на умных читателей и потенциальных издателей.

А когда появилась возможность, Борис сам нашёл спонсоров и издал одну из книг Лукиных.

Издательская деятельность Бориса Завгороднего – ещё одна необъятная тема. Книги, которые он благодаря лит. агентству «Базиат» товарищества «Атом» выпускает, как правило, не принадлежат к числу коммерческих изданий и в основном выпускаются малыми тиражами: три, пять, максимум десять тысяч экземпляров. Дело в том, что сам Борис вовсе не считает свой литературный вкус абсолютным, он как бы предлагает избранной и весьма квалифицированной аудитории фэнов произведения молодых, начинающих в большинстве своём, фантастов. Если книга покажется интересной – коммерсанты-издатели сами найдутся, если неудача – что ж, на ошибках учатся, малый тираж всё равно разоидется, а большой не понадобится. Памятуя о том,

как сложно выйти к аудитории начинающему автору, Борис предлагает реальный шанс попробовать свои силы, свои способности. Можно по-разному относиться к книгам Л. Резника, М. Алферовой, А. Больных, О. Акимочкиной (многие работы выглядят пока ученическими сочинениями на заданную тему), однако сам подход издателей-спонсоров, не боящихся риска и в то же время не обрушивающих на наши головы многочисленные тиражи явной макулатуры, заслуживает уважения.

Здесь поставим многоточие. Что наш герой придумает завтра – я не знаю. Но наверняка что-нибудь любопытное. Мэсон, агент, экстрасенс, инопланетянин... Кто там ещё?.. Борис Загородний не даст любимую фантастическую литературу в обиду.

### **Роман Арбитман (Саратов).**

«В 1991 году ... известный пропагандист фантастики, знаменитый «Фэн №1», Борис Загородний организовал и провёл, пожалуй, самый значительный конвент десятилетия «Волгакон». Впервые к нам приехали западные авторы: обладатель пубрики Кристофер Шашефф, обладатель свеженькой серебряной ракеты – премии «Хьюго» – Терри Биссон, писатели Пол Парк, Джеймс Хоган, Эрик Симон и многие другие. К конвенту были выпущены пакеты, ручки, футболки, плакаты, подарочные сувениры и даже целая библиотечка покотбуков, среди которых были дебютные книги В. Васильева, С. Синякина, С. Щеглова и удивительный «Дом в центре» Л. Резника, сборник американской фантастики «Киберпанки на Волге» и другие книги. Российская фантастика перестала вариться в собственном соку, а ощутила себя частью всемирного литературного процесса. Киберпанк, фэнтези, космическая опера перестали быть заграничной экзотикой, а вошли в нашу жизнь глубоко и надолго». (А. Синицын, Д. Байкалов. Ровесники фантастики. «Фантастика-2000», Москва, АСТ, 2000.)

Подобных отзывов о «Волгаконе» можно привести десятки. Эта конвенция так поразила российский и зарубежный фэндом, что и по сию пору остаётся эталоном проведения конвенций.

### **БОРИС, ТЫ ВСЁ-ТАКИ ОКАЗАЛСЯ ПРАВ, ИЛИ ПЕРВЫЙ БЛИН ВОЛГАКОН**

© Вл. Гаков, 1992. Знание–сила. – 1992. – 1, С. 114–115. Пер. в эл. вид И. Соколов, 2001.

Поскольку более хаотического события я не припомню (тут вина организаторов только частичная: время такое!), то считаю себя вправе и отчет свой никак не «организовывать».

...По всем показаниям, это событие просто не могло состояться. В стране – чёрт знает что, полмесьяца не прошло после путча, а в Волгограде команда под руководством Бориса Загороднего как ни в чём ни бывало собирает ВОЛГАКОН. Давно, надо сказать, запланированный (о чём прогрессивная общественность могла узнать в таких престижных средствах массовой информации, как «Знание–сила» или американский журнал «Локус»)... Да не простую конвенцию, а международную – с участием более десятка зарубежных

гостей (среди них, между прочим, свежеспеченный лауреат «Хьюго» и «Небьюлы»!)

Правда, Борис Завгородний уже приучил наших (и не наших) фэнов к тому, что для него слова «невозможно» нет. Но одно дело – пешком дойти до затерянной в Европе горной республики Сан-Марино, а другое – организовать нечто у нас, тут, в знаменитом на весь мир центре цивилизации, туризма и сервиса...

Как бы то ни было, событие – первая поистине международная Конвенция у нас в стране – состоялось. За что от всех от нас, присутствовавших, Борису – спасибо. (Далее будут и критические придирки, но начать хотелось бы с благодарности.)

Но, с другой стороны, сказать, что состоялась именно Конвенция, – язык не поворачивается. Дружеская встреча отечественных фэнов, писателей, издателей и просто «сочувствующих», на коей неведомо как затесался десяток совершенно обалдевших заморских гостей; тусовка – или даже симпозиум (немногие знают, что в переводе с оригинального греческого это означало совместное возлежание и возлияние...); словом, все что угодно, но не Конвенция!

Потому что такие встречи обычно тщательно готовятся и требуют от организаторов, между прочим, полного самоотречения в течение всего «мероприятия». Или ты – фэн, тогда наслаждайся общением с друзьями и залетными знаменитостями, или – организатор, тогда забудь обо всем, кроме организации.

(Все ли к случаю осведомлены о том, что на «ихних» – заморских – конвенциях те, кто обеспечивает их работу, могут расслабиться и «посимпозить» только вечером последнего дня, под занавес? Это называется «Dead Dog Party», когда «гуляет» только оргкомитет, а гости и участники попеременно являются на эту вечеринку выразить организаторам свое почтение и благодарность? Я понимаю, неча нам на Америку оглядываться, у советских собственная гордость..., но почему бы будущим организаторам аналогичных встреч не взять на заметку и эту «мелочь»?)

Поначалу, прибыв на волгоградский вокзал, я было подумал, что недооценил «Борисову команду»: на видном месте красовался огромный щит с эмблемой Волгакона, а рядом с ним – автобус для гостей! Это было ново, как сейчас говорят, круто. Гости были растроганы. И в гостинице поселили, и накормили, и даже прошел слух, что не испугавшиеся ни пугча, ни его последствий отчаянные иностранные знаменитости всё-таки прибывают! Правда, осторожно – по одному, по двое и даже какими-то конспиративными рейсами. Но едут же!

Однако, как только присутствующим раздали программки «мероприятия» и успех провернули «открытие» Конвенции, с того момента собственно программа «приказала долго жить».

Конвенция прочно переместилась в гостиничные номера, а спонтанные встречи в кинозале «наших» участников с «не нашими» гостями собирали столько народу, сколько в данный момент толкалось в фойе... Планы менялись с такой быстротой, что, мне показалось, к финишу устали все: «наши» старались индивидуально ловить гостей по коридорам и на подходе к столовой, а гости и подавно отдались на волю стихии, вежливо поддакивая, что-де везде организация конвенций «далека от совершенства».

Но – странное дело – встречей остались, по-моему, довольны и те, и другие. «Наши» вообще не избалованы подобными тусовками (даже при том, что в последние годы количество «конов» растет неудержимо). Вволю потрепались, обменялись новостями – опять же «посимпозили». Что касается гостей, то ведь они знали, куда ехали («социальным альпинизмом» называет поездки в нашу страну один мой американский знакомый), – и в полной мере насытили своё любопытство впечатлениями не только о нашем фэндоме, но и о стране в целом.

Страна, в общем, известно какая. Хорошие в большинстве своем люди, гостеприимные, ради нейтрализации местного «убойного» сервиса творящие чудеса. И – никакого порядка. Ни в чём. Ни в прошлом (помнится, и Рюрику ещё о том намекали ненавязчиво), ни в настоящем, ни в обозримом будущем. Так что, уважаемые гости, здесь вам не равнина, здесь климат иной...

Иногда, правда, было обидно за организаторов (которые предусмотрительно вывесили на видном месте плакат «Не стреляйте в оргкомитет, он работает как умеет!»). Ладно, бог с ней, с программой, с задуманными дискуссиями, выступлениями, «школами» для молодых писателей и встречами профессионалов, но ведь гости-то интересные прибыли!

С огромными трудностями организаторы «выманили» их на берега Волги, резонно полагая, что нечасто к нам навеваются зарубежные фантасты – будет что послушать и посмотреть «нашим». И благодарные иностранцы (это не единственная странная черта, отличающая «не наших» от «наших») готовы были поделиться информацией, опытом и даже конкретными взаимовыгодными проектами. Увы, это их естественное желание осталось во многом невостребованным. Гордые советские фэны и писатели (ну, скажем так: отдельные) предпочитали «симпозничать» в своём кругу, как только убедились, что гости менее настроены на обмен материальными ценностями: скептически относятся к возможности массового издания советской НФ у себя на родине и, хотя и разрешают порой печатать кое-какую свою продукцию у нас «за рубли», почему-то делают это без энтузиазма и не в «товарных» количествах.

Да, не приехали ни Азимов, ни Кларк, ни Брэдбери – так ведь и не так часто они разъезжают и по собственным конвенциям – возраст всё-таки! Но был «последний» (образца 1991 года) лауреат всех мыслимых премий – «Хьюго», «Небьюла», имени Теодора Старджона, «Локус» – полученными за один рассказ, который, кстати, наш читатель скоро прочтёт по-русски! – Терри Биссон. И молодой автор Пол Парк, не по-американски интеллигентный и нешумный. И маститые Джеймс Хоган и Кристофер Сташев. И профессор университета в Сан-Диего экспансивный Ларри Мак-Кэффри, один из главных специалистов по модному движению «кибер-панков». И прилетевший аж из запредельного Сиднея издатель фэнзина Рон Кларк. И Крис Чиверс из Бирмингема. И знакомый нашей публике Эрик Симон (а вот до многих ли из присутствовавших «прагматиков» дошло, что с ним была редактор безусловно ведущего НФ-издательства Германии – «Хайне»?) И болгарин Ивайло Рунев. И ещё кто-то из Чехо-Словакии, оставшийся для меня «объектом ненаблюдаемым»...

Если и это для «наших» – не публика, тогда не знаю, что и сказать. Нет, знаю: наоборот, не в коня (эмблемой Волгакона была некая странная синяя водоплавающая лошадь) корм!

Причем последняя претензия – отнюдь не в адрес организаторов: они-то сделали почти невозможное, собрав такое количество иностранных гостей, как уже говорилось, спустя полмесяца после путча, в самый апофигей распада

Союза. Но вот многие из тех, кто приехал на Волгакон «потусоваться», явно прозевали главное – возможность послушать своими ушами информацию «оттуда», с другой планеты, и информацию из первых рук, а не пересказанную каким-нибудь Гаковым.

Что же сообщили гости неожиданного? Полагаюсь на собственную память и диктофон. Итак, отдельные мысли «навскидку».

Терри Биссон. Всячески приветствует наши изменения, но предостерегает от излишней эйфории. В этом-то как раз ничего неожиданного нет, зато характеристика бывшим «леваком» (даже в тюрьме ухитрился побывать после того, как отказался «стучать» в ФБР на своих друзей из радикальных организаций – американская романтика!) современного американского общества встречена нашей аудиторией подозрительно: по мнению Биссона, подавления инакомыслия сейчас в Америке не наблюдается, потому как некого подавлять, «американцы сыты, счастливы и тупы»...

Пол Парк. Мягко говоря, потрясен меркантильностью решительно всех в нашей фантастике – издателей (ну, этим сам бог велел), писателей и даже фэнов. «Так и не удалось как следует поговорить о творчестве... Я писатель, а не бизнесмен; я, конечно, равнодушен к гонорарам, но ещё более я равнодушен к тому, как читаются – а не покупаются – мои книги...». Что ж, у богатых (в данном случае – литераторов) свои причуды!

Кристофер Шашев. Убежден, что желанное проникновение советских фантастов на американский книжный рынок невозможно без создания в нашей стране (пусть даже на её обломках) ещё одного необходимого института цивилизации – института литературных агентов. «Вы должны обзавестись своими литературными агентами в ваших республиках, а те в свою очередь должны связаться с литературными агентами в США, а те в свою очередь будут связываться с местными издателями, а те в свою очередь будут давать ответы местным литературным агентам, а те...». – ну и так далее.

Эрик Симон. Просит не заноситься мыслью далеко, а присмотреться к похожей ситуации «под боком». «У нас в Германии было много авторов, которых не печатали, потому что было нельзя. Сегодня их не печатают, потому что все стало «льзя» и их эзопов язык никому не нужен...».

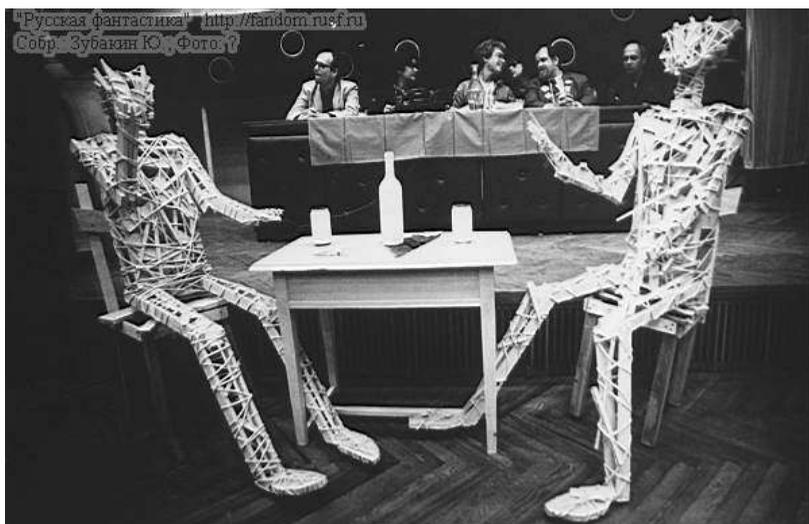
Ларри Мак-Кэффри. Приятно удивлен наличием в нашем фэн-доме интереса к «кибер-панкам». Притом не понимает, как это движение возникло в стране, где компьютеры пока – предмет роскоши и «престижности»...

В общем, погуляли, как ни придирайся, на славу. И хотя все с утра до вечера, целую неделю кляли на чем свет стоит организаторов «первой международной», по трезвом размышлении (когда таковая возможность представилась) народ рассудил: Бориску – на царство! А всех будущих организаторов подобных международных сборищ – на усиленную переподготовку. Поскольку только первому Волгакону позволено быть комом.

Вл. ГАКОВ

## ВОЛГАКОН

Волгоград, 08–14.09.1991.



*Пресс-конференция (слева направо, за дальним столом): Эрик Симон (ФРГ), Нотахиро Ооно (Япония), Ларри Маккэфри (США), Маша (переводчица, Волгоград), Кристофер Сташефф (США), Василий Головачев (Днепропетровск) (Архив: Самойлов А. И. (Уфа); Фото: ?; Обработано: Зубакин Ю. Ю. (Челябинск))*

### **Алексей Корепанов:**

Вот кусочек из моих «мемуаров» «Путь к горизонту-2»: В сентябре 1991 года я впервые стал участником сборища фантастов – международного конвента «Волгакон», организованного в Волгограде неутомимым Борисом Завгородним, «Завгаром», – фигурой легендарной в фэндоме; его по праву называли «фэном номер один Советского Союза». Народу съехалось много. Помню бредущего по коридору на завтрак хмурого Бориса Штерна с опечатком утренней муки на лице; молча стоящего на волжской круче Виталия Забирко, похожего на монумент; длинноволосого Воху Васильева, поющего и играющего на гитаре в прокуренном номере; Юлика Буркина, ведущего за руку куда-то вдаль свою

очередную подругу, приехавшую с ним на конвент; взволнованного Евгения Дрозда, у которого в поезде, по пути в Волгоград, утащили все деньги... И на конвенте я умудрялся писать «Вино Асканты». А ещё накопил на конвенте множество фантастических книжек (в частности, читанный ещё в давние годы сборник «Туннель под миром»; помнится, в юности мне очень понравился именно рассказ Ф. Пола «Туннель под миром» из этого сборника, о городе, построенном на столе) и весьма пополнил свою домашнюю библиотеку.



Киберпанки на Волге

**киберпанк не умер.  
просто он так пахнет.**

Олег Свердлов

«Прошу считать меня панком, так как я... и я... и я... и я пишу это»

письмо на бумаге, которой только что подтёр задницу...».

«Резолюция: отказать. Почему: настоящие панки задницу НЕ ПОДТИРАЮТ».

*Школьный анекдот*

«Cyberpunk's not dead, it just smells bad».

*Фольклор alt.cyberpunk*

В пятом номере сетевого фэнзина «активная ОРГАНИКА» ([www.rusf.ru/ao](http://www.rusf.ru/ao))

Ромыч Еримеенко пытается выяснить, что такое русский киберпанк. Для этого Ромыч опросил некоторое количество известных людей, которые, будучи культурно продвинутыми, когда-то услышали слово «Киберпанк», и, будучи не чужды неформальной культуре равно как и компьютерам, оставили это слово в своем лексиконе. Однако же в интервью известные на тусовках (сетевой, фэнской, толкиновской) люди не сообщают никакой внятной информации, а лишь рассуждают о благорастворении воздуха. То бишь, о том, что такое киберпанк ПО ИХ СОБСТВЕННОМУ мнению.

Беда в том, что «киберпанк» обозначал ТРИ вещи. Во-первых, это был субжанр «жёсткой НФ» с четким набором отличительных свойств. Именно «был», потому что со временем рамки размылись, нового определения никто не придумал, и писатели и критики кинулись раздавать коллегам ярлык «киберпанка», добавляя к нему разные эпитеты. Русский народный киберпанк. Жёсткий киберпанк. Американские критики спорили, считать ли «Робокоп» киберпанковским фильмом.

Во-вторых, киберпанк есть символ Иден. Идеология сама по себе. Группа начинающих американских писателей попыталась её создать на пустом месте, не особенно в этом преуспела и быстренько п(р)одалась кто куда, потому что спрос на слегка идеологизированный товар в Штатах есть всегда. Стерлинг теперь пишет статьи для журнала Wired – как идеолог киберпанка он прекратился после «Облавы на хакеров». Российская тусовка «олдовых» сетевиков как более идеологизированная (тяжела наследственность) обошла (Кибер)панковские манифесты Лучше-Всех-Спрятанного, сиречь Димы Криворучко, идут на голову выше – Дима смог разработать (или высосать из пальца, подобно Бромбергу) стройную идеологическую доктрину. Весьма вдохновляющую. Хотя вряд ли эти манифесты понадобятся кому-то из сегодняшнего поколения продвинутых пользователей, игроков в украденные игры, не заставших ещё времена, когда в СССР не было в свободной продаже принтеров, не говоря уже о модемах.

И в-третьих, слово «киберпанк» использовали и используют для (само)идентификации представители тусовки в тех случаях, когда трудно было иначе назвать литературно одаренного неформала, проводившего большую часть своего времени с компьютером, подключенным к сети ФИДонет. Обязательно ФИДонет, так как подключение и продолжительная работа внутри этой сети требовали от человека определенных технических знаний.

Поэтому глупо, скажем, неформалу-сетевика без определённых занятий упрекать писателя в том, что в его книгах отсутствует идеология киберпанка. Ещё более глупо обзывать писателя нехорошими словами, если данному неформалу на этом основании не нравятся книги одного писателя.

Что должно поражать современников, это то, что пятый номер, кроме попытки выяснить, что каждый из опрошенных в нём понимает под словом

«киберпанк», представляет выдающиеся фигуры современного российского (сетевое, НФ, толкин-) фэндома *со стороны*. Бережной, Качелкин, Яковлев, Некрасов, Чертков и прочие. Показать их народу как носителей определенных знаний. Гм. До сих пор со стороны описывали только Завгороднего, превратив его тем самым в фигуру эпическую. (См. «Житие Бориса Завгороднего», а также многочисленные упоминания о Борисе в книгах современных писателей: «вор по кличке Завгар» и т.п. перлы). Создание из живущих, в общем-то, рядом, людей символов. Что называется, «найди себе героя».

Интересно, почему бы не спросить о киберпанке Завгороднего? Который, кстати, напечатал ПЕРВЫЙ перевод Стерлинга на русский язык. Когда перед проведением Волгакона звонкий девиз «Киберпанки на Волге!» достиг самых отдаленных КЛФов, то очень многие (в том числе, как рассказывают, и сам Борис), представления не имели о том, кто такие киберпанки и что им на Волге делать. Вспомним, что из числа приглашённых зарубежных писателей на Волгаконе не было ни одного писателя-киберпанка.

В общем, пятый номер интересен для прочтения. И даже не тем, что содержит большое количество информации о «русском киберпанке» or whatever you call it. А тем, что показывает *картину российского фэндома*, потому что «киберпанк» – это ещё и такая блесна, на которую клюнули многие из спрятавшихся в тёмных глубинах компьютерных сетей оригинальных людей со своими взглядами на связь фантастики и реальности.

---

© Oleg Sverdlov, 1997 oleg.sverdlov@usa.net

# VolgaCon

8-14 September, 1991

An International SF Meeting on the Volga River

For information call up Volgograd, USSR

Phones: 34-44-09, or 34-74-13, or 34-74-62, or 34-74-64

The SF Club "The Wind of Time"  
and the youth association ATOM  
announce the creation of the VolgaCon organizational committee.

## VolgaCon

It's 7 Unforgettable Days of energetic Boating on the Volga River

It's new and old friends together

Talking from morning to night, and night till morning

It's CyberPunk on the Volga

The Young Wave in Soviet SF

Poetry, Filksongs, Story Contests, Auctions, Costuming  
And a Big Universal Banquet to cinch it all!

We are planning on 300 attendees, including Guests of Honor from many  
different countries. We welcome fans, writers, artists, critics, editors,  
publishers -- in short everyone interested in Science Fiction and Fantasy!

Send For More Information to: "The Wind Of Time"  
USSR-400066 Volgograd-66  
Central Post, VolgaCon, Boris Zavgorodny

*А вот и рабочий финансовый документ подготовки к конвенту на Волге:*

Саму Смета расходов  
Валга-кон - 8-14 сентября 1991  
по отдам

I отам	по 31.03.90.	0,77	рос. руб.
1. Ремама	-	}	0,77
2. Конвертов	-		
II отам	1.04 - 31.12.90	483	
1. Редактор, Фанзиня	-		2300.2.
- 1.04 - 31.12.91 - 22 мес.	- 100 руб/мес		5,65
2. Художественки			
4. <del>первоист.</del> Фанзиня	издание и информация		40
5. Печать и тиражирование	(см. п. 1-23)		28,05
6. Неизданные расходы			24
			4,0
III отам	<del>4,0</del> остаток II отам + остаток I отам		
1. <del>100</del> Фанзиня п 2			4,0
2. печать и тиражирование	- остаток п. II. 5.		
			37,9
IV отам			
1. Закупка мебели	вотам		8,4
2. Фанзиня п 3			4,0
3. Банкет			1,5
4. Проживание			2,0
5. Желудки			3,0

Итого:

- 84,97 (рубли)



*Специальные конверты... Сколько их было выпущено и сколько использовано – никто не вспомнит.*

Ничто под лунами не вечно. И эпоха – мать строгая, но родная для Фэндома, уходила...

Фэндом для Союза – почти мистическое явление, место, где господствует «трезвая» реальность, прикрытая фантастическим антуражем. Явление для авторитарной системы из ряда вон – но состоялось! Партийно-комсомольская власть чаще просто не мешала Фэндому. И нередко – помогала. Завгар и «не заметил» так называемого кризиса-84, обошёл его. После чего пошло возрождение потерянных позиций, частично инициированное «сверху».

Анализируя наступающее будущее, мы увидим, что исчезновение

«сдерживающих» идеологических структур, по логике критиков обязанное привести к неимоверному взлёту нового Фэндом, не оправдало надежд. И получилось: не какая-либо партия, не власть прикрыла Фэндом, а самая активная часть его, сменившая вектор интереса. И такие «консервативные», преданные своему делу единицы, как Завгар, оказались просто не нужны новому социуму, устремившемуся к новым идеалам, где фантастике смыслов места уже не было.

Несмотря на двойственность прежней морали, внутри клубного движения и кругом него всё же действовали искренность, сердечность. Пусть и не основанные на утверждаемой сверху «показной» нравственности, но исходящие из глубоко человеческих императивов поведения. Отсюда – сила стремления к фантастике, рисующей день завтрашний тёплыми красками. Отсюда – охват людей по всей территории страны.

*Великое Кольцо*, к которому стремился наш герой, не состоялось. Почему? Была у него мечта – сделать в стране мощный единый Фэндом, соединенный с движением фэнов за рубежом, как ближним, так и дальним. Красивая мечта, для которой в нашем настоящем уже и места нет.

В Фейсбуке нашёл интересную беседу, которую и предлагаю вашему вниманию:

**Андрей Чертков** поделился публикацией **Denis Dragunsky**.

В советское время издательско-журнальные фильтры были настроены так, чтобы не пропускать в печать, во-первых, откровенно бездарные тексты, а во-вторых, тексты, для советской подцензурной литературы явно неформатные – по идеологическим, политическим либо художественным причинам.

Тексты второго типа ходили по рукам в самиздате, либо были достоянием узкопрофессиональных и, как правило, неформальных кругов – литературных клубов, объединений и семинаров, где обсуждение этих произведений в узком кругу можно было приравнять к малотиражной публикации. Собственно, вся история семинаров молодых фантастов (а также КЛФ) в 70-е и 80-е годы изобилует множеством таких вот примеров. Накопленные за эти годы неопубликованные произведения непризнанных авторов выплеснулись в печать мощным потоком, только начиная с конца 80-х годов – в научно-популярных журналах, сборниках ВТО МПФ и в кооперативных изданиях.

**Denis Dragunsky** с Вл. Новиковым.

#### ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДОСУГИ. О ГРАФОМАНИИ

Я предпочитаю определять графоманию не качественно, а технически. Графоман – это человек, которого не печатают, но который (1) пишет много и (2) настойчиво шлёт свои сочинения в издательства. Плохой литератор, которого печатают и платят гонорары – это писатель. Хороший, которого упорно не печатают, но он упорно продолжает осаждать редакции – графоман.

Графомания как невроз, как навязчивая страсть к писанию и, главное, к публикации своих сочинений – это детище новейшего времени. Слово едва ли не впервые было произнесено в конце XIX века (в 1893 г. – Макс Нордау в «Вырождении»), и в 1896 году – в анонимной статье в «Нью-Йорк Таймс», где графоманом обозвали кандидата в президенты, а позднее госсекретаря Уильяма Брайана).

Столь позднее появление графомании неудивительно. Когда писательство стало массовой (да, да!) профессией, когда писатель из «счастливица праздного» стал неплохо зарабатывающим и почтенным профессионалом – тут же появились охотники войти в этот цех.

Графомания в максимальной своей красе, как могучий социально-культурный организм, была учреждена советской системой литературных консультаций. Литконсультанты были при каждом журнале, газете, издательстве. Поток самотёка не иссякал. Послать к чёрту или вообще не отвечать было нельзя, потому что присланный в издательство роман на 857 страницах от руки мелким почерком без полей – формально относился к категории «пишем трудящихся».

Несчастный европейско-американский (и, наверное, арабский, китайский и индийский) графоман получал краткий и строгий отказ или вообще ничего не получал в ответ на свои сочинения. Он так и оставался невротиком-неудачником. Советский же графоман получал вежливое письмо, где его, во-первых, благодарили за присланное произведение. Во-вторых, немножко хвалили. В-третьих, советовали всемерно повышать литературно-художественный и общественно-политический уровень его сочинений. Для чего рекомендовали записаться в кружок или литобъединение по месту работы, учебы или жительства. Он и записывался. Повышал уровень. Посылал свое следующее сочинение. Его опять футболили, но подло писали, что «наблюдается заметный прогресс в работе над фразой, образы главных героев стали полнокровнее». Некоторые отчаивались, но другие продолжали наполнять образы кровью и шлифовать фразу.

Рынок и Интернет переучредили графоманию. Появились одноименные журналы и сетевые ресурсы. А там и фестивали. Премии. Ну, и издания, разумеется. И даже некоторый успех. То есть технически графомания исчезла. Но плохие писатели никуда не делись.

**Павел Войналович:** »В советское время издательско-журнальные фильтры были настроены так, чтобы не пропускать в печать, во-первых, откровенно бездарные тексты» – это не фильтры, печатали мало, была очень высокая конкуренция.

**Андрей Чертков:** Но фильтры, тем не менее, были, и настроены они были очень хорошо – просто в разных редакциях по-разному. Например, редакционный отбор в «Технике–молодёжи» был настроен совсем иначе, чем, скажем, в «Уральском следопыте». Я и сам с этими фильтрами сталкивался, когда попытался стать юным графоманом...

**Павел Войналович:** (Андрей Чертков) Во-первых, Закон Старджона про 90% действует и очень хорошо, а во-вторых и главных – тогда была такая профессия как редактор, ныне благополучно забытая. Так что скорее всего безграмотные тексты фильтровались редактором, а вовсе не цензурой. (Я так думаю).

**Андрей Чертков:** (Павел Войналович) – разумеется, не цензурой... цензура фильтровала уже то, что редакторы отобрали из самотёка или из редакционного портфеля, отредактировали и отправили в печать... Цензура – это, так сказать, последний рубеж... Оборона в советской печати от графоманов и неформата была глубоко эшелонированная и многоуровневая...

**Ян Яршоў:** Обожаю классификаторов.

Для пишущих фразу «Проснулся знаменитым» предлагаю заменить на

«Проснулся писателем» (в день, когда в станок зарядили пдф-ку с романом).

**Андрей Чертков:** Ничего не могу поделать – всю жизнь занимаюсь библиографиями, фильмографиями, классификациями и базами данных... такое уж у меня графоманство...

**Ян Яршоў:** Андрей Чертков, на самом деле всё ещё проще. Говно\* пишет человек-графоман. Крутышку\*\* – писатель.

\*/\*\* – естественно, только на мой субъективный вкус. Он абсолютен только в границах моего черепа.

Можно немного погыгыкать, так, для перцу.

А вот классификаторов и собирателей нужно беречь. Сие редкие птицы.

Итак, «Великое Кольцо» не состоялось. На арену Фэндомы вышли новые фигуры. Среди них и Графомания. Они возвысились, окрепли и, питаясь соками наступающей Эры Вседозволенности и Разобщения, принялись за разрушение Фэндомы.

## ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. КРАХ ФЭНДОМА (1991 – Н\В)

• 24 ноября 1992 г. – во Франции прошла премьера российско-французского кинофильма «Предсказание», поставленный по одноименной мистической повести Эльдара Рязанова.

«Он жил среди нас, этот сказочник странный,  
Создавший страну, где на берег туманный  
С прославленных бригов бегут на заре  
Высокие люди с улыбкой обманной,  
С глазами, как отблеск морей в янтаре,  
С великою злобой, с великою любовью,  
С солёной, как море, бунтующей кровью,  
С извечной, как солнце, мечтой о добре».

*Стихи Виссариона Саянова, посвященные Александру Грину,*

Эпоха-мать ушла, пришла эпоха-мачеха... Вместо (чрезмерной часто?) строгости – культ любого желания. Возникал Промежуточный мир, мир Разобщения.

Фэндом... Мы постарались показать процесс его развития во взаимосвязи с активным периодом жизни одного человека. И увидели, что процесс этот связан с жизнью конкретного поколения. Ещё живы люди, стоявшие у истоков и жизнь отдавшие Фэндому. Становление и развитие движения любителей фантастики тесно связано с ситуацией в стране. Сейчас аргументированно говорят, что взлет научной фантастики был обусловлен скачком в развитии науки и научной технологии. И застой в НФ связан с кризисом в науке и процессе освоения земного и космического пространства. Но ведь западная фантастика продолжает жить и развиваться! И романтика не покинула её.

Правомернее, пожалуй, говорить о кризисе в картине мира коллективного

субъекта, представляющего автора и читателя научной фантастики на русскоязычной территории.

В условиях коммерческой свободы колбаса победила не только нравственность, но и интеллект. И серьезная, смысловая и качественная во всех отношениях, литература перестала быть приоритетом не только для новых поколений, но и для тех, кто раньше составлял как массу, так и элиту Фэндом. Люди очень легко перешли из одного состояния в качественно иное.

Перешли? А может быть, оно хранилось внутри? Ведь та же коррупция живёт не одной «головой», и развивается не сверху, а снизу. Народ ею пропитан – поставь любого у кормушки и он тут же приступает к скрытому перераспределению, обвиняя в сложившемся порядке государство. Факт, который не умолчать без лицемерия.

Традиции... Как и та, что инициативы должны исходить сверху. И оттуда же корректироваться. Державность в разных формах – способ существования людей на нашей территории.

### Интерпресскон-91 (Ленинград)

#### ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ ЗАВГОРОДНИМ

"Интерпресскон-91" Ленинград, 1991

Вопрос: Как давно ты пришел в фантастику? Твои детские кумиры?

Б.З.: Мне было года три или пять, я смутно помню, жил я тогда в Сталинграде. Первые воспоминания детства - умер Сталин и помню, как его развечали. Мы, пацаны, бегали тогда толпой по своему поселку, сняв трусы и размахивая ими, и кричали: "Сталин - дурак, Сталин - дурак!" Нам это тогда разрешили. Вот в это время я увидел, что с неба падает звезда и побежал туда, где она, как я предполагал, упала. Мне показалось, что она упала в подвальную нишу около дома под решетку. Подошли туда, открыли... и достали оттуда звезду. Вот тогда я поверил в фантастику. А звезда была с макушки елки, кто-то ее выбросил в Новый год. Но я тогда поверил. Потом мне кто-то принес книгу Лагина. Три романа там. Я ее украл. И так началась моя библиотека фантастики.

В детстве мои кумирами были Стругацкие. Я прочел "Хищные вещи века" и окончательно увлекся фантастикой. В нашей детской библиотеке почти не было фантастики и мама меня записала в какой-то подпольный абортарий (ну просто он в подвале находился). Там была библиотека при женской консультации. Я туда ходил, но мне твердо говорили: "Мальчик, без мамы можешь ходить, но не смотри по сторонам". А там были развешены какие-то скабрёзные картинки. К тому времени я вырос, мне этого уже не хватало. Я вышел на районную библиотеку, но она не принимала детей. Но я все-таки добился, чтобы нас с другом туда приняли.

Вопрос: Как ты расцениваешь положение дел в советском фонде на сегодняшний день?

Б.З.: Положение это, честно говоря, хреновое. Мы продолжаем быть элитой. И остаемся чудиками на букву "М" в узком кругу. Возьмите любой город - сколько нас там? Все равно очень мало. Это плохо. Дай Бог состояться Волгакону. Это, конечно, не Еврокон, но дай Бог! По моим подсчетам будет только 150 человек с запада. Дай Бог им приехать сюда. Хотел приехать Ричард Куртис, литагент, один из самых известных в мире, сюда, на "Интерпресскон", но не смог из-за Садамки этого.

Вопрос: Не пишешь ли ты мемуары?

Б.З.: Мемуары я, конечно, не пишу. Я вообще ничего не пишу - ленивый. Очень. И предпочитаю фольклорное творчество. На писанину просто рука не поднимается.

Интервью взял Владимир Наумов  
Расшифровка Татьяны Приданниковой  
КЛФ "Странник" Магнитогорск



*Вот такое фото есть с «Интерпресскона-91» в Сосновом Бору. С двумя Борисами.*

**Борис Завгородний:** Лицо Фантастики – Борнатаныч, зад Фантастики – Завгар!

**Владимир Ларионов:** Вот да. Почему у нас не все такие самокритичные, как ты? Рвут-жопы-зады почём зря...

**Борис Завгородний:** На фото я вдребезги пьян и вцепился в руку БНС и не отпускал, боясь упасть...

**Владимир Ларионов:** Да помню я... Поэтому хорошо, что рожи не видно.

**Борис Завгородний:** Да не, рожа тоже была нормальная, БНС так ничего и не понял до того момента, как я вцепился в его руку... Но какая падла меня в таком состоянии вытолкнула на эстраду?!!!

**Владимир Ларионов:** Сам вышел. Тебе какой-то подарок выдавали. Книги?

**Борис Завгородний:** И книги и приз Геннадию Мельникову... Увы, тоже покойному! Достойный фантаст был!!!

**Владимир Ларионов:** Вот так и попадают в книги не те, кто организовывал коны, а те, кто там не просыхал.

**Светлана Васильева:** Вова, если бы никто не приехал – пить пришлось бы организаторам. С горя.

**Владимир Ларионов:** Свет, на самом деле среди нас трудно найти обычного алкаша. В кого ни плюнь – попадешь в организатора. И Завгар – тоже организатор. Его «Волгакон» забыть трудно.

**Светлана Васильева:** Вова, я туточки уже давно, вникла уж, за фэндом болею, если ты заметил.

**Владимир Ларионов:** Я просто не представляю, как можно написать книгу про Фэндом. От того, что слишком много знаю. А во многом знании – многие печали.

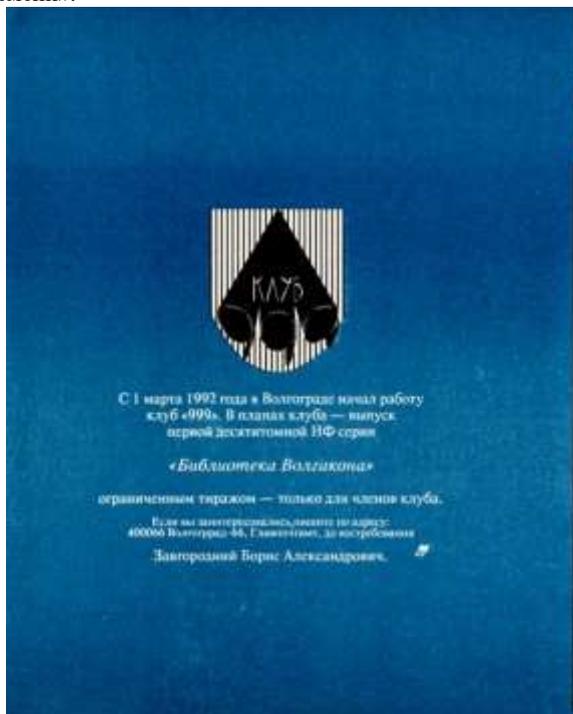
**Светлана Васильева:** Вова, я даже не представляю. Но нельзя не делать...

Ребята, надо делать! Тут некоторые кричат, что ничего не было... Мне больно. Пришла попозже вас. Но было же, столько слышала... Надо! Обязательно! Кто-то должен...

*(Тут – и реакция на инициативу начать работу над данной книгой, распространённую в Сети. Сомнения – у многих, готовности делать что-либо подобное – почти не замечено. Но к счастью для авторов, определилась сразу*

*небольшая группа «фэндомовцев», активно заинтересованных в успехе начинания. И пошли воспоминания, ссылки на базы данных, пожелания... Далеко не всё нам пригодилось – особенности авторской концепции! – но мы благодарны всем, кто оказал практическую поддержку. Имена наших добровольных помощников отмечены в тексте).*

– **Клуб «999»** – результат деятельности творческой группы, ядра «Ветра Времени».



Дворник А. «Отруби по локоть».

Волгоград: КЛФ «Ветер времени». – 1992.

**Коллеги!**

Печальная необходимость заставляет меня уведомить вас о прекращении моей издательской программы вообще и издания серии «Клуб 999» в частности. Всё! Нет ни сил, ни возможности. Уже? Пока. Приношу свои искренние извинения всем немногочисленным подписчикам серии «Клуба 999». В разной степени готовности – от лазерного макета до перевода – у меня было около десяти книг. И уверен, всё было бы хорошо, если бы не лавина несчастий, обрушившихся на меня, – от собственной болезни до хронического безденежья. Тем не менее, хочу напомнить, что, несмотря на все трудности, мне посчастливилось издать более двадцати книг. Собственно, и этой последней книгой я закрываю свои обязательства перед подписчиками «Клуба 999». Все

вы получите её БЕСПЛАТНО! Что же касается будущего – то приятно верить в него. Моя новая издательская программа будет несколько другой, но уверен – будет! Тем более, если мои друзья и единомышленники поддержат меня.

С издательским приветом Ваш Борисов–Завгородний.

«ФАНК» – тоже их работа, начатая раньше!

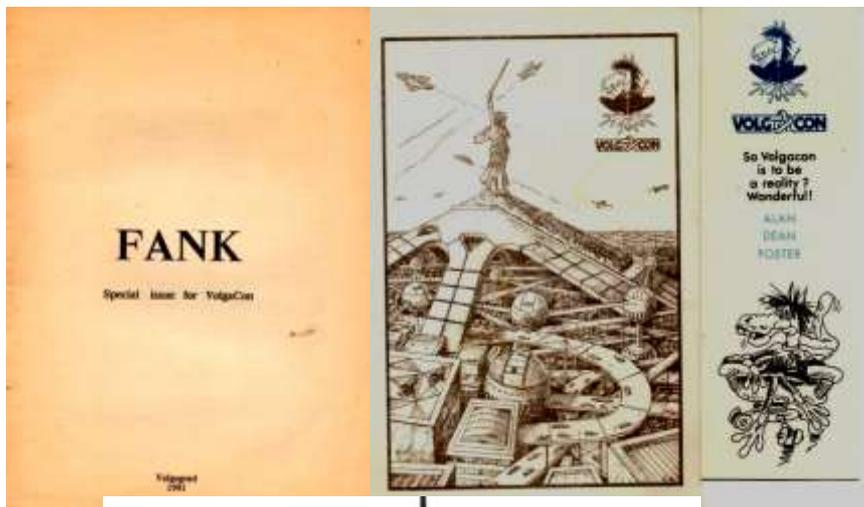


«ФАНК» – информационный бюллетень...



ФАНК – это и взгляд Бориса Завгороднего в желаемое будущее. Да недостаточно оказалось в обществе вот таких, активно и разумно желающих...

Потому-то желаемое будущее – в опасности!



**Борн**  
Прид.

(Голос магнитогорской молодёжи (Магнитогорск). – 1993. – 19–25 янв. – (№ 3 (120)). – С. 4; 26 янв. – 1 февр. – (№ 4 (121)). – С. 2.).

Вот и ещё один год завершен. Память услужливо подсказывает события на фэновском горизонте. Что же у нас было-то? «Интерпресскон-92» в Санкт-Петербурге, «Аэлита-92» в Екатеринбурге, «Комариная плешь» в Керчи, «Чумацкий шлях» в Киеве, «Сорокон» в Волгограде. Было и ещё что-то, но всего не упомянешь.

Расскажу о последних – «Новоконе-92» и «Сороконе».

В сентябре наш клуб пригласили на семинар на турбазе «Приморская» в поселке Новомихайловский Краснодарского края. Приглашение мы приняли, Программой встречи был девиз: «Никакой программы... И животноводство!» Прилетели в Краснодар 13 сентября. Неделя отдыха на морском берегу – что может быть прекраснее? Да ещё в обществе единомышленников. Народу собралось немало, география была обширной: от Южно-Сахалинска до Риги, откуда приехал всеми нами любимый Юрий Ципаркин. Жили в двух-трёхместных домиках, погода была хорошая, загорали, купались. Правда, два последних дня шёл дождь, но никого это не огорчило.

Месторасположение турбазы очень коварно для не совсем трезвых фэнов, так как наши домики стояли на горе, а пляж и столовая, естественно, были гораздо ниже – на уровне моря. Вот тут-то я и поняла, чем нужно запастись, когда едешь на «Новокон» – мазями и бинтами, ибо травмированных было предостаточно.

Атмосфера общения была выше всяких похвал. Приехали писатели: Евгений Дрозд, Сергей Трусов, Николай Чадович, Василий Звягинцев, Евгений Понаско, Игорь Пидоренко (Ставрополь), Виталий Забирко (Донецк), Александр Силецкий (Москва), Владимир Васильев (Николаев). Кстати, позже Виталий Забирко получил премию «Чумацкого шляха». А у Василия Звягинцева как раз вышел в издательстве «Кавказская библиотека» (Ставрополь) роман «Одиссей покидает Итаку». Сейчас он работает над его продолжением, привез с собой рукописи новых произведений. Они живо обсуждались как в кругу друзей, так и писателями.. Наш горячо любимый бард Владимир Васильев и один из хозяев семинара Александр Ливенцев великолепно пели под гитару.

Но девизом «Новокон-92» стала фраза: «Кто «фрояль» под сосну поставил?» (Спирт «Ройял» в нашей стране иначе и не навязывают [называют – YZ]). А выпито было немало за ту общность, которая связывает нас уже многие годы. И никакие размежевания бывших республик не заставят фэнов хуже относиться к друзьям из Киева, Риги, Минска, Алма-Аты, Тбилиси.

А через месяц, 20 октября, Борис Завгородний из Волгограда приглашал друзей на «Сорокон» – свое сорокалетие. Ну, к Боре не приехать грех. Пришлось пожертвовать «Чумацким шляхом» и лететь в Волгоград. Приехало около 40 человек. Может ли кто-нибудь из вас представить себе, что к нему на день рождения придут из Киева, Ленинграда, Алма-Аты, Москвы, Днепропетровска, Магнитогорска? Прислал Борису поздравительную телеграмму Виталий Пищенко из Тирасполя.

Борис не ожидал такого наплыва гостей, пришлось идти в ресторан. Выбрали отмечать торжество «Маяк» на берегу Волги. Очень красивое круглое здание с башенкой. Там Бориса поздравляли, дарили подарки, всё как полагается на дне рождения.

Видели вы бы комнату, в которой живет именинник – настоящий музей фантастики. Ведь Боря уже много лет переписывается с фэнами и писателями не только нашей страны, но и Америки, Австралии, Англии, Германии...

Не каждый может похвастать книгами и письмами, например, от Роджера Желязны и Барри Лонгиера! А это далеко не всё. Перечислить все его знакомства нет никакой возможности, для этого надо писать целое исследование феномена Бориса Завгороднего. Поздравили Бориса и волгоградские писатели-фантасты Евгений Лукин и Геннадий Мельников.

Я считаю, что это и есть самое большое счастье в жизни – много друзей. И очень завидую Борису в этом плане, хотя и не обижена друзьями.

По-моему, до конца года уже никаких конвентов не будет, но жизнь не остановить, и Александр Сидорович уже пригласил нас на свой «Интерпресскон–93» (или как его ещё называют, «Сидор-кон») в Санкт-Петербург в марте будущего года. Жизнь продолжается!

Татьяна ПРИДАННИКОВА.

*К этому сообщению маленькое добавление из другого источника:*

1993, 19–25 янв., 26 янв. – 1 февр. «Голос магнитогорской молодёжи»

(Магнитогорск). **Татьяна Приданникова:**

Жизнь продолжается...

«...После «Шляха» многие приехали в Волгоград на сорокалетие Бориса Завгороднего. Съехались все мертвяки, для которых фэнтство уже давно профессия. А тут такой повод: «Волгоград обречённый, или сорок лет спустя...»

А годы продолжают лететь... И дорога впереди ещё долгая и трудная. Потому что своя...

Отметим её некоторые вехи...

- **25 марта 1993 г. – в Красноярске на «Сибконе» объявлены лауреаты специальных «жанровых» премий «Странник» за лучшие отечественные произведения в жанрах фэнтези, фантастики ужасов, альтернативной истории и героико-романтической фантастики, опубликованные в 1992-1994 годах.**

### **Долгая дорога на Аэлиту-93**

**Василий Спринский:** В 93-м в поезде Москва-Абакан, что вёз «дурной вагон» на Аэлиту, тепловоз загорелся. Я спяну ему даже огнетушитель на колесо выпустил. Народ был счастлив, один Завгар с ногой в гипсе не пошёл смотреть на представление

Сабитов Валерий: А вот этот эпизод (как и всё связанное с Завгаром) можно подробнее?

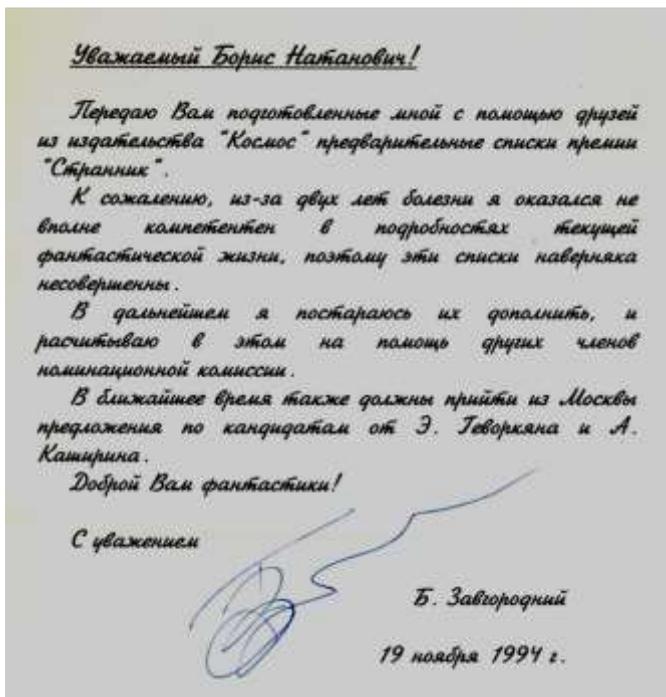
**Василий Спринский:** Да ничего особенного – погрузились в Москве в дурной вагон и поехали в Свердловск. Борю с поломанной ногой тогда Саша Николаенко, светлая ему память, опекал, в сортир водил под ручку.. Тойсть у Завгара конкретно в том поезде действия были вообще минимальные – сел, выпил, поспал пару раз – выгрузили в Свердловске, всё.

Реакция Бориса из дня сегодняшнего:

«Тот эпизод не помню. А вот вывозил меня на кон Александр Николаенко из Тираспольского КЛФ «Альтаир»!»

– 1994 г.

- 19 января 1994 г. – состоялась премьера американского фильма ужасов «От заката до рассвета» (From Dusk Till Dawn).
- 29 января – начало съёмок французского фантастического кинофильма «Пятый элемент» (Le cinquieme element).



С какой любовью и красотой сделано это письмо!

– 1995

- 12 августа – в Австралии начались съёмки американского фантастического кинофильма «Тёмный город» (Dark City), предтечи знаменитой «Матрицы» (The Matrix, 1999)

**Андрей Чертков.** #Фэндомные боли...

Я тут у себя не так давно пошутил слегка про «фантомные боли» (на что, наверное, имею право, как профессиональный инвалид с 10-летним стажем), так мне сразу же пошутили в ответ про «фэндомные боли». Ну что ж, как хотите – если про фэндомные боли, так про фэндомные.

Ну вот, например, пара слов про фэновский приз, который был придуман дважды (независимо друг от друга и в разное время), причем обоих придумщиков уже нет с нами.

В первый раз приз «Звезда фэндома» придумал в середине 90-х годов Андрей Николаев – как приз оргкомитета «Интерпресскона» и редакции

журнала «Двести». Представлял этот приз из себя рисунок художника Андрея Карапетяна, напечатанный на хорошем принтере и вставленный в рамочку. Вручили первую «Звезду фэндома» только один раз – в 1995 году, и лауреатом ее стал «советский фэн №1» Борис Завгородний. А поскольку Боря в конце 90-х где-то около года кантовался в Питере у меня в коммуналке, то картинка эта чудом сохранилась в моем архиве, и я даже увёз ее в Севастополь, вынув из рамочки, а теперь ещё и отсканировал.

Я свою «Звезду фэндома» получил в 2010 году на пару с Сергеем Бережным – наши «звёзды» доставили из Киева в Питер на «Интерпресскон», и там мы их получили из рук Саши Сидоровича.

*Фэндом, конечно, продолжая жить в новом формате, кипел и за пределами энергии Завгара (о чём он напоминал не раз во время работы над этой книгой). В качестве свидетельств тому мы выбрали несколько сообщений из великого их множества.*

Юрий Шмаков

ВАМПИТЕР НАШЕГО КАРРАСА

Хабаровскому клубу любителей фантастики «Фант» 20 лет.

© Ю. Шмаков, 1996 Пер. в эл. вид Ю. Зубакин, 2004.

«Мы, боконисты, веруем в то, что человечество разбито на группы, которые выполняют волю божью, не ведая, что творят. Боконисты называют такую группу «каррас». Для карраса не существует ни национальных, ни профессиональных, ни семейных, ни классовых преград... Ось всякого карраса – «вампитер». Вампитером может служить что угодно – дерево, камень, книга, животное, идея, мелодия... Но что бы ни служило этим вампитером, члены одного карраса вращаются вокруг него в величественном хаосе спирального облака». (Курт Воннегут. «Колыбель для кошки»).

Нашим «вампитером» была книга, точнее – книги, объединенные емким словом «фантастика». А наш «каррас», родившийся 13 марта 1976 года, назывался клуб любителей фантастики (КЛФ) «Фант». И вот ему исполнилось 20 лет (как время летит!), и ветераны «Фанта» собрались, хотя и далеко не в полном составе, чтобы отметить эту круглую дату и вспомнить минувшие дни. Итак...

ЧТО ПЬЕТ АРКАДИЙ НАТАНОВИЧ?

Вначале было слово – страничка для любителей фантастики в «Молодом дальневосточнике» под названием «Фант». Мы печатали там собственные рассказы и переводы, статьи о писателях-фантастах, комиксы. Компания уже была, но ещё не осознавала себя «каррасом» – пока не случилась встреча с Писателем.

...В 1974 году в Хабаровск на какую-то там декаду Советской литературы приехала очередная околослитературная бригада, а в её составе – Аркадий Стругацкий! Мы в редакции зачитывались книгами А.Б.С. и упустить свой шанс просто не могли! И вот меня и моего товарища уполномочили пригласить Стругацкого в «МД» на чашечку чая. Но сначала мы сложили имевшиеся в наличии рублишки, вручили их двум легконогим репортерам, усадили их у телефона – ждать звонка. А я, значит, если А.С. согласится к нам прийти, должен выведать у него, какие напитки он предпочитает, и сказать по телефону кодовое слово: чай или кофе. Ну, а дальше уже дело гонцов.

И вот мы в гостинице «Дальний Восток». А.С. и его друг Марат сидят у себя в номере и беседуют – наверное, о судьбах советской фантастики или о проблеме контактов с внесезными цивилизациями. На приглашение наше А.С. охотно отозвался, и пока он одевал свитер, я тихо спросил у Марата: «А что предпочитает Аркадий Натанович – водку или коньяк?». «Всё», – ответил Марат. Надо ли говорить, что к нашему приходу сдвинутые столы были аккуратно застелены свежими «эмдэшками», и всё, что полагалось, на них стояло.

Мы просидели в прокуренном кабинете часов шесть и говорили обо всём, что по-настоящему волновало, и тогда я услышал от него слова, запомнившиеся навсегда: «Думайте, ребятки, сами, я не отвечу на ваши вопросы». Тогда, после разговора с А.С., «ответы» как-то и не нужны стали. Подобное чувство через несколько лет испытал и наш «фантовец» Владимир Рябунский, которого московские фэны сводили на посиделки с А.С. в «писательский» ресторан...

Ну, а потом было дело. Мы дали в молодёжке объявление об открытии клуба... не ведая, что творим. И сотворили каррас.

## Интерпресскон-1996 – Разлив

- 13 марта 1996 г. – начало съёмок французского кинофильма «Коридоры времени: Пришельцы 2» (Les Couloirs du temps: Les visiteurs 2).
- 6 мая – во время работы над американским фильмом «Годзилла» (Godzilla) в г. Джерси-сити (шт. Нью-Джерси) съёмки были прерваны налетевшим торнадо. Операторы продолжали снимать, так что у съёмочной группы осталось немало киносвидетельств этого редкого события.

И снова мы обращаемся к бездонной памяти **Андрея Черткова...**

21 ГОД НАЗАД...

В процессе ревизии очередного винта нашел на оном ещё некоторое количество старых позабытых снимков из прошлого образа жизни. Ну вот, например, снимок с Интерпресскона-1996 (в Разливе) – коллективный портрет на фоне Ленина с отбитым носом. А кто тут есть кто – опознайте, будь ласка, сами. Я же персональные привязки сделаю попозже.

Штерн, Борис Гедальевич,  
Владимир Покровский,  
Александр Етоев,  
Прашкевич Геннадий Мартович,  
Звягинцев Василий Дмитриевич,  
Шура Олексенко,  
Вячеслав Рыбаков,  
Борис Завгородний и  
Сергей Бобров из Питера,



**Сергей Шикин:** Верхний ряд: Чадович, Етоев, Звягинцев, Олексенко. Средний ряд: Штерн, Покровский, Рыбаков, Завгородний, Бобров. Внизу Прашкевич.

**Год 1997** и другие...

- **10 августа** – начало съёмок американско-британского телефильма «Алиса в Стране Чудес» (Alice in Wonderland).
- **29 октября – 1 ноября** – в г. Монтерей (штат Калифорния, США) состоялся 24-й Всемирный конвент фэнтези.

От Олега Шевченко (КЛФ «Зазеркалье»):

Лето – сложное время для клуба. Так было всегда или почти всегда: кто-то уезжает из города, кто-то загуливает не уезжая. Это лето не исключение. Как-то постепенно мы перестали заходить в музыкальную школу, бывшую нам приютом несколько лет; не только в саму школу, но и в её двор, где мы летом посиживали на лавочке. Кто-то ушёл в толкенисты и теперь по ночам рубится тяжелым мечом с орками и умертвиями (или наоборот – с эльфами и нуменорцами) на берегах великой реки Андуйн, то бишь Волги. Кто-то уехал вообще. Кто-то...

К осени стало понятно, что пора нам либо расставаться как клубу, либо искать новую крышу. Именно в такие моменты у Льва Фролова, совершенно неожиданно для всех, пробуждается талант администратора и организатора. Он предпринимает какие-то действия и... и вот мы уже сидим в помещении шахматного клуба «Ладья»!

(А клуб «Зазеркалье» - родной дом для Бориса Завгороднего!)

Боря давно уже Завгар! Он заматерел, набрался опыта и мудрости, но так как было раньше, уже не получается. Почему? Куда-то делась прежняя энергия? Нет, она на месте. Её просто девать стало некуда. Нечего преодолевать, не с кем бороться. Всё разрешено, ничего не запрещено. Но уже не люди решают проблемы, а деньги! Чаще деньги людей, не имеющих к Фэндому прямого отношения.

### **Фестиваль фантастики «Фанкон–97», Одесса.**

Отметим это событие короткой заметкой:

**Алексей Корепанов:** В конце августа поехал на фестиваль фантастики «Фанкон-97», проводившийся в Одессе. Хорошо пофестивалили. Помнится, поутру Лёва Вершинин читал в нашем номере в гостинице свои стихи – очень хорошие стихи; Игорь Федоров падал в кусты, когда нас возили в летний кабак на Дерибасовской; я с Борей Завгородним купался в прохладном почему-то море; а ещё мы сидели в пивнушке неподалеку от гостиницы, а ещё катались по Черному морю на теплоходе...

### **Секретарь Б. Стругацкого (середина 1990-х)**

Жизнь рядом с кумиром – это и великая удача, и великое испытание. Бориса приютил Андрей Чертков в своей комнате. Но работать и ночевать приходилось и на рабочем месте, и в квартире Бориса Натановича. Можно бы целую захватывающую книгу написать об этом периоде! Столько неординарных эпизодов! Вот один из них...

Однажды Борис-Завгар совершил дома у Бориса Натановича не совсем благовидный поступок. Ничего из ряда вон, но всё же... Детали не буду открывать, кто пожелает, может задать ему вопрос лично. И стало ему перед Мэтром крайне неудобно. И в результате переживаний он принял решение, на которое едва ли кто ещё способен.

И предстал на следующее утро перед БНС с обритой наголо головой, лишённой даже бровей.

- Что с Вами, Боря? – спросил оторопевший от такого явления Мэтр.

- Знак того, что я нуждаюсь в Вашем прощении, - объяснил Борис.

**Андрей Чертков:** Никакого «секретарства у Стругацкого» не было – сначала я, а потом Борис Завгородний были ответственными секретарями премии и конгресса «Странник», а руководил всем этим безобразием Николай Ютанов. В функции ответсека премии «Странник» входило поддержание контактов со всеми членами литературного жюри, рассылка им номинационных списков, снабжение их номинированными произведениями – работа мелкая и очень хлопотная; ну а кроме того – постоянные переговоры (личные и телефонные) и дипломатия, потому что члены жюри, будучи патентованными писателями, были, как правило, ребятами довольно-таки капризными и мнительными. В этот период (а это год примерно 1995-й) Боря жил в Питере у меня в коммуналке, а офис его был в издательстве «Терра фантастика», где у

него был свой отдельный шкаф для бумаг и для книг. С этой работой он справился отлично, но срок прошёл, а жилья своего в Питере у него так и не появилось, так что пришлось ему отбыть обратно в Волгоград, а очередным официальным ответником премии стал Александр Каширин, владелец легендарного московского книжного магазина «Стожары».

**С. В.:** Понял, спасибо! А интересные события, происшествия, и всё такое, связанное с Борей в тот период имеются в памяти?

**Андрей Чертков:** Увы, не особо – период был очень непростой и трудный, а память у меня всегда была не очень хорошая на детали...

**С. В.:** А из жизни в вашей коммуналке?

**Андрей Чертков:** Да тоже ничего особо интересного – мы там ели, пили и читали книжки. Боря иногда готовил (он, как выяснилось, умел хорошо готовить всякие экзотические блюда из капусты и мяса – дешево и вкусно), а я бегал за пивом и водкой. Кроме того, в это время в издательстве ТФ произошел серьезный финансовый кризис, у меня стало мало работы с книгами, и я начал подрабатывать редактором в московском журнале «Если» – поэтому я довольно часто и надолго уезжал в Москву, а Борис оставался в моей хате один.

**С. В.:** То, что надо! Живые люди!

## Волжская Одиссея капитана Фэндома

### Волгакон–2001

- 11 февраля 2001 г. – в Санкт-Петербурге было официально объявлено о выходе в июне нового журнала фантастики «Полдень, XXI век».

- 14 апреля – тиражом в 500 экземпляров вышел пилотный «нулевой» номер журнала «Полдень, XXI век».

- 5 мая – на конвенте «Интерпресскон» в Репино под Санкт-Петербургом официально представили новый журнал «Полдень, XXI век».

Курьер SF:

РУССКАЯ ФАНТАСТИКА

СОБЫТИЯ

*Весточка от Бориса Завгороднего: Новый «Волгакон» состоится!*

Через десять лет после первого «Волгакона» можно будет снова выпить пива с Завгаром на берегу Волги.

10 июня 2001 года Борис Завгородний прислал следующее объявление:

**Волгакон 2001, 22–26 августа 2001 года...**

Дорогие друзья!

Все те, кто ждал Волгакона... У меня две новости: одна, как у нас всех водится, печальная. Начну с неё. Увы, в полной мере мне к Волгакону так и не удалось подготовиться. Нет ни возможности, ни средств провести подготовку к

Волгакону так, как это нужно. Тот есть, я не смогу арендовать гостиницу, не будет места, где собираться и так далее. Тем не менее, вторая новость хорошая. Я всё же решил не отказываться от этой затеи. Итак, **с 22 по 26 августа Волгакон всё же пройдёт**. Желающие приехать могут разместиться в той же гостинице «Турист», где проходил первый Волгакон. Двухместные номера с душем и туалетом – обычные, но так нужные удобства. Те, кому это дорого, могут устроиться на многочисленных турбазах, на той стороне Волги, где я, кстати, и планирую собирать народ, – на берегу Волги, на предмет общения. Особой программы не планируется, но кто желает пожариться на солнышке, покупаться в Волге, поесть осетринки, в общем, отдохнуть – жду. И хочу поблагодарить всех тех, кто помог мне в подготовке к этому мероприятию. Это:

- Игорь Фёдоров
- Наталья Бондаренко
- Сергей и Алексей Рамзайцевы
- Геннадий Стародымов
- Михаил Касьяник
- Анна Соколенко

Без них я, увы, даже не смог бы общаться с вами.

Впрочем, помогали и многие другие. Так Сергей Зайцев и Сергей Синякин помогли мне в наборе книги «Памяти Бориса Миловидова». Выпуск её, что я планировал к «Волгакону», к сожалению, не состоится, как и выпуск книги «Мир Фэнзинов» доктора медицины Фредерика Вертхэма, как и многое другое... Ну да прорвёмся, надеюсь.

Итак, кто не потерял ещё желание приехать в Волгоград, пишите, звоните, шлите электронные письма, чтобы я хоть как-то смог подготовиться.

Мой домашний телефон... Электронный адрес... Почтовый адрес...

**Завгородний Борис Александрович**

[Сергей Бережной], СПб

В сравнении с Коном десятилетней давности, конечно, размах уже не тот... Но если отвернуться от 1991 года – впечатляет! К тому же здесь в жизни Завгара тесно слились личное и общественное...

# ВОЛГ КОН

## ВОЛЖСКАЯ ОДИССЕЯ 2001 ГОДА



### ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Клуб любителей фантастики «Ветер Времени» объявляет о начале подготовки к международной встрече фантастов на Волге в 2001 году. Примерная дата встречи – в третьей декаде августа, ну скажем с 22 по 26 августа.

#### В программе:

семинары (пишите, какие темы вас интересуют),

конкурсы:

на лучшую рецензию, статью или эссе на понравившуюся вам НФ книгу,

на лучшую заметку или статью о фэндоме, фантастике, писателе-фантасте,

на лучшее НФ стихотворение

(по итогам конкурсов планируется выпустить три сборника в местном издательстве)

выездной семинар на прогулочном теплоходе

(приняв участие в этом семинаре вы побываете на Каналах, Озерах и т.д.),

Большой Вселенский Банкет

и прочие, прочие, прочие.

После первого «Волгакона», который вам всем так понравился, прошло почти десять лет и многое изменилось, поэтому мы решили проводить подготовку к «Волгакону» в двух вариантах:

обычный – с приглашением почетных гостей, изданием конвенционных материалов и прочих прибамбасов – при наличии спонсоров (нашим мероприятием заинтересовались книготорговая фирма «Эзоп» и областное общество книголюбов);

и вариант хозрасчетный (грустный) – когда вы приезжаете и платите за все сами, а мы тут, чем можем, поможем.

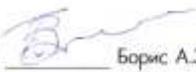
В любом случае, мне хотелось бы узнать ваше мнение об этом проекте – времена сейчас тяжелые, и захотите ли вы, сможете ли приехать и что вы посоветуете?

Пишите мне по адресу:

400007, Россия, г. Волгоград-7, ул. Тарасанцев дом 9, кв. 16,

или звоните: (8442) 73-90-93.

E-mail: volgakon2001@aport.ru

Председатель клуб «Ветер Времени»  Борис А. Завгородний

*P.S.* В рамках подготовки к «Волгакону» мы задумали издать книгу памяти Бориса Миловидова. Прошу откликнуться всех тех, у кого сохранились его рассказы, статьи, письма, его фотографии.

ВОЛГАКОН 2001 — ВОЛЖСКАЯ ОДИССЕЯ 2001 ГОДА  
( 22 — 26 АВГУСТА 2001 ГОДА)

ОРГКОМИТЕТ ВОЛГАКОНА-2001:

Борис Загородний — председатель  
Юрий Брехов, Сергей Зайцев, Сергей Синякин, Светлана Мелихова,  
Михаил Касьяник - члены оргкомитета

В начале немного истории: клуб любителей фантастики «Ветер Времени» был создан в Волгоград в 1981 году — двадцать лет назад. У его истоков стояли такие знаменитые волгоградские фэны, как Лев Фролов, Борис Зайкин, Борис Загородний. Последний и стал бессменным его председателем.

С самого первого дня клуб включился в активную работу Фэндомом Советского Союза. Были налажены связи со всеми клубами страны и писателями-фантастами СССР и зарубежья: братьями Стругацкими, Кириллом Булычевым, Владимиром Михайловым, старейшим фантастом нашей планеты А. Палеем, Рэем Бредбери, Айзеком Азимовым, Куртом Воннегутом и многими, многими другими.

Члены КЛФ «Ветер Времени» стали участниками всех встреч и начинаний советского фэндомы. Так, наш клуб возглавлял жюри первой фэндомовской общесоюзной премии «Великое Кольцо». Представители нашего клуба побывали на конвенциях и встречах у любителей фантастики Болгарии, Венгрии, Италии.

А наш председатель за свою самоотверженную работу удостоен Всеевропейской фантастической премии, и стал почетным гостем НФ конвенции в Варшаве, вместе с Полом Андерсоном, знаменитым американским писателем-фантастом.

КЛФ «Ветер Времени» первый у нас в стране начал издавать литературные альманахи ( фанзины). А в конце восьмидесятых и начале девяностых годов под эгидой клуба были изданы около тридцати научно-фантастических книг известнейших сейчас авторов.

Из стен клуба вышли такие знаменитые нынче писатели-фантасты, как Евгений Лукин, автор более десяти книг, лауреат всех возможных российских и зарубежных премий, Сергей Синякин, лауреат пяти премий, в том числе и общероссийской имени братьев Стругацких, Геннадий Мельников, лауреат международной премии журнала «Техника-Молодежь», а также: Ольга Кавеева, Сергей Стрельченко, Сергей Карпов, Сергей Жарковский, автор двух книг, Сергей Зайцев, автор трех книг, Лариса Ворошилова, А. Домовец, О. Акимочкина, А. Кучерук и многие, многие другие. А недавно наш клуб пополнился новыми молодыми авторами: Олегом Шенченко, Сергеем Стояном, Юрием Астровым. С первых дней в клубе начала работать секция литературных переводов, членами которой являются Б. Атомский, Л. Ворошилова, И. Толоконников, С. Синякин и т. д.

КЛФ «Ветер Времени» также немало времени уделял подрастающему поколению, и его члены вели детские клубы «Оконтант» и «Всадники ниоткуда» работающие в разных районах нашего города.

Апофеозом деятельности клуба стал «Волгакон — 1991».

« В 1991 году известный пропагандист фантастики, знаменитый «Фэн №1», Борис Загородний организовал и провел, пожалуй, самый значительный конвент десятилетия «Волгакон». Впервые к нам приехали западные авторы: любимец публики Кристофер Сташефф, обладатель свеженькой серебряной

ракеты — премии «Хьюго» — Терри Биссон, писатели Пол Парк, Джеймс Хоган, Эрик Симон и многие другие. К конвенту были выпущены пакеты, ручки, футболки, плакаты, подарочные сувениры и даже целая библиотечка pocketбуков, среди которых были дебютные книги В. Васильева, С. Синякина, С. Шеглова и удивительный «Дом в центре» Л. Резника, сборник американской фантастики «Киберпанки на Волге» и другие книги. Российская фантастика перестала вариться в собственном соку и ощутила себя частью всемирного литературного процесса. Киберпанк, фэнтези, космическая опера перестали быть заграничной экзотикой, а вошли в нашу жизнь глубоко и надолго». (А. Синякин, Д. Байкалов. Ровесники фантастики. « Фантастика — 2000», Москва, АСТ, 2000.)

Подобных отзывов о «Волгаконе» можно привести десятки. Эта конвенция так поразила российский и зарубежный фэндом, что и по сию пору осталась эталоном проведения конвенций.

Нынешний фестиваль фантастики, задуманный еще в 1991 году, после окончания первого «Волгакона», к сожалению, пройдет более скромно. Но тем не менее, на него выразили желание приехать такие фантасты, как Юлий Буркин, знаменитый фантаст и бард, автор проекта «Ванесса ИО» из Томска, Николай Басов из Москвы, автор знаменитого сериала о «Мире Вечного Полдня» и не менее знаменитого сериала о Лотаре- Бессмертном; ростовчане Михаил Якубовский, Николай Блохин, Сергей Битюцкий, Игорь Федоров из Винницы, Борис Сидок из Киева, Андрей Ермолаев из Казани, Влад Борисов — теоретик фэндома из Абакана, и многие, многие другие. Мы также пригласили таких авторов, как Сергей Лукьяненко (Москва), Василий Головачев (Москва) Андрей Лазарчук (Санкт-Петербург), Андрей Столяров (Санкт-Петербург), Вячеслав Рыбаков (Санкт-Петербург), Марина и Сергей Дяченко (Киев) и т. д.

Проведение Волгакона требует следующих затрат:  
Аренда домиков на турбазе для 30-50 человек —  
Питание из расчета 300 рублей на человека в сутки —  
Большой Волженский Банкет —  
Орграсходы на телефонные переговоры, оплата транспорта и т. д. —  
Изготовление призов, дипломов Волгакона —  
Памятные сувениры, футболки с символикой Волгакона —  
Фото- и видеорепортаж о событиях Волгакона —  
Прочие расходы —

Также к «Волгакону» мы планируем издать несколько малотиражных книг, от авторов которых мы получили согласие на безвозмездное издание.

Это:

Продолжение знаменитого романа «Дом в центре» Леонида Резника.  
Сборник фантастики «Киберпанки на Волге-2»  
Сборник фантастики членов клуба «Ветер Времени»  
Перевод с английского фантастического романа, не изданного пока даже на родине, и любезно предоставленного нам его автором.  
Новый роман Геннадия Мельникова, действие которого происходит в нашем городе.  
Сборник стихов Бориса Щурова.  
Сборник фантастики Ю. Астрова-Зашарицкого.

Издание этих книг малым тиражом в 100 – 200 экземпляров потребует примерно около 50 – 70 тысяч рублей.

Волгакон рассчитывает на информационную поддержку, как местных средств массовой информации, так и столичных и даже зарубежных. В информации о Волгаконе будут упомянуты и спонсоры этого мероприятия. Кроме того, в изданиях, посвященных Волгакону, также будут напечатаны спонсорские рекламы.

Но подготовка к этому событию тоже отняла массу энергии. Вот одно свидетельство (от Олега Шевченко):

От: «M. Kassianik» <MMK@vistcom.ru>

Кому: «Boris Zavgorodny» <zavgarb-52@vistcom.ru>

Копия: «Victor Dmitriev» <vdmitriev@visto.com>; «Victor Dmitriev» <vldsam@beep.ru>

Тема: Турбаза для Волгакона

Дата: 4 июля 2001 г. 12:17

Dear Boris,

Предложение от компании «Данко»  
400120 Волгоград, ул. Липецкая, 5  
тел. 34–81–31, факс 93–63–85  
e-mail: diamant@interdacom.ru

Турбаза «Диамант» в районе Краснослободска (напротив Центрального р-на). Постройка 1999. До берега (песчаный пляж) – 100 м.

На 22-26 августа забронировать на 30 чел., пока ещё можно.

Размещение: – деревянные домики с верандой, закрытой сеткой (12 трёхместных; 10 двухместных).

– двухэтажные кирпичные коттеджи на 7 человек.

– корпус на 30 человек (10 номеров+банкетный зал+бильярд+телевизор)

Питание: самостоятельное. В номерах эл.плитки, холодильники. Есть площадка для шашлыка с мангалом и дровами. Недалеко магазин, рынок.

Туалеты во дворе.

Стоимость 1 места в сутки:

Корпус и деревянные домики – 60 рублей/будни, 95 руб./выходные (25 и 26 августа)

Коттеджи – 150 руб./будни, 190 руб./выходные

Борис, из расчёта на 30 человек в домиках/корпусе получается 11 100

руб. + питание? Если одобришь, я попробую найти спонсора тыщ на 15.

Best regards, M.

Волгоград, 22–26 августа

## Волгакон–2001

С 22 по 26 августа в Волгограде состоялся конвент «Волгакон». Ниже мы публикуем текст письма **Бориса Завгороднего**, всемирно известного фэна № 1, бессменного президента КЛФ «Ветер Времени», устроителя «Волгакона-1991» и «Волгакона-2001».

---

Итак: открытие Волгакона состоялось в 18:00, 22 августа 2001 г. Генеральным спонсором Волгакона выступила табачная фабрика »РЕЕМТСМА-ВОЛГА», спонсорами конвента стали: компьютерная фирма «Player's Club» и торговая группа «Хозяюшка». Конвенту помогли также радиостанция «Ведо», ОАО «Флексопринт», ООО «Нисса-регион» и волгоградские средства массовой информации.

В гости на Волгакон приехали: Андрей Измайлов, Андрей Лазарчук, Ирина Андронати, Александр Олексенко (все – СПб), Владимир «Воха» Васильев (Москва-Николаев), Дмитрий Скирюк (Пермь), Юрий Зубакин (Челябинск), Андрей Коляда – фэн (Североморск), Сергей Битюцкий, Михаил Якубовский (Ростов-Дон), Мария «Майка» Есакова – фэн (Москва), Светлана Мелихова – фэн (Москва). Плюс местные авторы с книгами: Евгений Лукин, Сергей Синякин, Геннадий Мельников, Сергей Зайцев, Олег Шевченко, Борис Щуров, Алексей Маштаков (последние двое поэты); Лариса Ворошилова (переводчик нескольких книг, но два-три её романа ждут издателя); Михаил Касьяник

(переводчик, член союза переводчиков России); местные молодые писатели: Сергей Карпов, Сергей Стоян, Юрий Астров-Зацарицынский, Александр Кучерук, Ольга Кавеева, а также многочисленные волгоградские фэны.

Организаторы конвенции решили сломать принятые традиции конов и начали открытие Волгакона с вручения многочисленных призов. В центре приз имени товарища Волгакона: изображает он товарища Волгакона (приз представляет собой самого товарища Волгакона, отлитого в металле). В первый и второй день призы были вручены – профессиональные:

Е. Лукину – за спасение собой товарища,

С. Синякину как шеф-повару Волгакона,

А. Лазарчуку – Айболиту Волгакона.

Организаторы Волгакона, подумав, решили: это несправедливо, что призы получают только авторы-мужья, а их жены, без которых наверное не было бы многого написано, остаются забытыми, и учредило номинацию «Замужество». Призы были вручены:

Н. Лукиной, С. Мельниковой, И. Андронати, Л. Маштаковой, С. Мелиховой.

Не забыты были и спонсоры, как главные уже названные, так и те, кто помог сделать этот Волгакон лучше: номинацию «маленький, но добрый спонсор Волгакона» получили:

В. Гурьянов, И. Федоров, Г. Стародымов, А. Маштаков, М. Касьяник,

С. Стоян, радиостанция «Ведо».

Призы также получили:

В. Васильев, дважды – один за лучшее открытие первого Волгакона, и второй за лучшее отображение героев Фэндома в фантастической литературе,

А. Измайлов – за лучшее отображение героев Фэндома в детективной литературе,

Г. Мельников – за рассказ «Улизз»,

А. Олексенко – за издание серии поэтических книг авторов фантастики – «Альтернативный Пегас»,

С. Зайцев, дважды – за дилогию – «Паломничество к врагу» и «Неистребимый» изд. «Альфа-книга», и за повесть «Рось квадратная, изначальная»,

Д. Скирюк – за тетралогию о Лисе,

М. Якубовский, дважды – «За оборону КЛФ», и за самый лучший миникон «Донкон-2001»,

С. Битюцкий – «За оборону КЛФ»,

Т. Приданникова, посмертно, увы – «За оборону КЛФ».

Ольге Кавеевой за дайджест фэнзина «Шалтай-Болтай».

Лукашину и Борисову – за создание и работу над «Экстелопедией фантастики».

Ю. Зубакину – как архивариусу Фэндома – огромную работу проделал.

Байкалову и Синицыну за статью «Ровесники фантастики», Сидоровичу «За оборону КЛФ», Олди – за олди-нюс.

И. Карпова – за «Путеводитель по Волгоградской фантастики»,

Н. Басов – за удивительный сериал «Мир Вечного Полдня»,

Ю. Буркин – за самый удивительный НФ проект «Ванесса ИО»,

А. Корепанову и журналу «Порог» – как лучшему русскоязычному НФ журналу за рубежом,

С. Зайцеву – за огромную работу – верстку 6 книг в недельный срок, что изданы к Волгакону.

В. Запольских и журналу «Лавка фантастики» как лучшему провинциальному НФ журналу,

В. Маршавину и издательству «Альфа-книга», как лучшему издательству издающему фантастику.

Б. Щурову – за НФ стихи.

Геннадий Мельников за стихотворение на конкурс Волгакона (второй приз),

Сергей Карпов – за рассказ «На крыльях воображения», представленный на конкурс Волгакона,

Ирина Карпова – за «Путеводитель по Волгоградской фантастике»,

Лариса Ворошилова – за перевод романа З. Кейна «Обратная сторона бесконечности»,

писатели Олди за Олди-нюс, фэнзин F-хобби,

А. Сидорович – за оборону КЛФ,

областная детская библиотека – за пропаганду среди юных читателей КНФ литературы.

«**Золотые**» **Волгакони**» – honoris causa – за заслуги:

С. Зайцев, В. Васильев, А. Маштаков, изд. «Альфа-книга».

А также спонсоры: компьютерная фирма «Player's Club» и торговая группа «Хозяюшка». Главный приз Волгакона – деревянную скульптуру, изображающую товарища Волгакона, оседлавшего большого осетра и погоняющего его гусиным пером (работы Александра Кравца), был вручен Дэвиду Маршаллу, директору табачной фабрики «Реетсма-Волга», нашему генеральному спонсору.

Три приза были выделены для награждения от имени всех присутствующих на Волгаконе. В итоге **за десять лет (с первого Волгакона по второй, то есть с 1991-го по 2001-й)** награды получили:

1). Человек 10-летия» – Борис Натанович Стругацкий

2. «Книга 10-летия» – гиперроман Андрея Лазарчука «Опоздавшие к лету»

3. «Самое фантастическое издательство 10 лет» – «Терра Фантастика» – во-первых уже по названию. Во-вторых, даже и не описать, за что...

Организатор Волгакона – Борис Завгородний – был награждён призом им. тов. Волгакона с формулировкой «За неуёмную энергию».

Специально для конвента издано:

Дайджест фэнзина «Шалтай-Болтай» («Лучшее за 5 лет»);

Захария Кейн «Обратная сторона бесконечности» (роман);

«Дао Винни-Пуха»)»Боттерснайки против гамблов» (повести);

Ирина Карпова «Путеводитель по Волгоградской фантастике»;

Юрий Астров-Зацарицынский «Рассказы и статьи»;

Геннадий Мельников «Избранное» в 2 тт., куда вошли повести: «Одноногая стюардесса», «Второе пришествие олигофренов», «Коматоз»; и рассказы: «Субмарина на песчаном дне», «Улизз»;

А в наших планах остаются:

Книга «Памяти Бориса Миловидова»;

Книга стихов Бориса Щурова;

Роман Сергея Стояна «Разочарованная Вселенная»;  
Романа Руди Ракера «Белый свет» в переводе М. Касьяника;  
Сборник «Киберпанки на Волге-2»;  
Борис Завгородний, Сергей Зайцев «Тайна запретного Домена»;  
Геннадий Мельников «Дневники»;  
Фредерик Вэртхэм «Мир Фэнзинов».  
И мы ищем спонсора, чтобы их издать... спонсор... АУ!

Это, так сказать, результаты нашей небольшой встречи, а вот личные впечатления: 24 июня 2000 года я начал первые записи о ходе подготовки к «Волгакону». Судя по написанному в ночь с 21 на 22 июня – принял решение проводить «Волгакон». Уснуть так и не удалось, и всю ночь я провёл в мечтаниях, как и что мне нужно, чтобы провести конвент. Сообщил я о своём решении всем нашим фантастам, написал десятка два-три писем и отложил их, так как не было денег купить конверты. С самого начала, понятное дело, вырисовались два пути – со спонсорами и без. И прошло более года, пока вдруг не появились те самые спонсоры. Впрочем, об этом позже.

А в тот момент я начал что-то выдумывать, что-то делать и искать возможности придуманное претворить в жизнь. Долгое время не мог прикупить конвертов и отправить письма. Предполагаемые спонсоры, как раз те люди, которые занимались продажей книг и вначале на словах поддерживали идею «Волгакона», отчего-то конверты купить мне не смогли. Оказалось, что это такой сложный вопрос, что решить его никак нельзя. Уже в середине осени мой сын Денис, узнав о моих почтовых мытарствах, засмеялся, пошел и купил мне сотню российских конвертов и ещё полсотни штук – для ближнего и дальнего зарубежья. К этому времени Алексей Маштаков, член КЛФ «Ветер Времени» и директор фирмы «Нисса-регион», продающей полиграфическое оборудование, отпечатал мне Волгаконовское воззвание и бланки для писем. И вот письма с воззваниями разосланы, а ответов всё нет и нет. Оказывается, весь актив Российского Фэндома про почтовую переписку забыл и общается через «и-нет». Обращаюсь опять к Маштакову – «Нет проблем!» – заявляет Маштаков. Действительно для него проблем нет. Они появились у меня. Маштаков вечно занят, вечно в разъездах, и я с трудом получаю почту, и уж совсем чудом отправляю ответы.

Выход один – покупать компьютер. Продав последние ценные остатки своей библиотеки, приобретаю старенький пентиум и долгое время учусь, как его включать и выключать правильно, а не как утюг, через розетку. Научился! А за это время друзья уже подарили мне модем и время в инете. А я научился набирать буквы и другие знаки и набрал десять листов текста книги «Памяти Бориса Миловидова». И конечно, всё это время думал, как мне загрузить людей. Сияякину вот отдал набирать и редактировать рассказы Миловидова – ничего, половину, но сделал. Сергей Зайцев постоянно учит и доучивает и переучивает, как подходить к компьютеру, да как обращаться с гнутой доской с многочисленными кнопками. А вот Лукин филонил – всё это время, прямо и откровенно, филонил и уклонялся, как настоящий Уклонист и Филон (а ну-ка, сделаем ему все дружно КОЗУ!). Так вот прошла зима, и настало лето, а Волгакон был по-прежнему в мечтах. Моё желание описывать каждый день подготовки к Волгакону быстро угасло. Да и о чём было писать-то? На «Вседефане» 2000 года все наши фэны дружно орали – да-а поможем, да

навалимся, да-а!... А к «Вседефану» 2001 уже все и замолчали как-то. Но судьба видно... повстречался к этому времени с Михаилом Касьяником, бывшим напарником по отбойному молотку на алюминиевом заводе, бывшим мастером там же и вот... случилось чудо! Нашлись хорошие спонсоры и хоть скромненько, но конвент удалось провести. А то ведь уже всем написал, что ежели кто ещё не передумал приехать, то условия для сбора и вовсе будут замечательны – где-нибудь на берегу Волги, возможно, и найдём место без людей-то... Но всё получилось достаточно цивильно (разве что удобства на улице – это было недостаточно удобно, да вот любители рэпа задолбали своей рэпанутой музыкой), а так всё даже и ор'лайт! А если и был человек, напоминавший своим поведением Банева и Фокина одновременно, то где ж их не бывает... Впрочем, вот ещё: фэны (наши и не наши) – придут, понимаешь, к домику Лукиных, песен наорутся, мусору намусорят и уйдут, всё это оставив, а бедной Надежде всё убирать с утра до вечера. Сочувствую! А ещё, несмотря на то, что было-то нас человек сорок, нашёлся тот, кто покусился на приз Синякина и спонсерил оный приз. Вот это обидно... Но зато местная компания «Пепси» выделила нам аж 90 маленьких (600 грм.) бутылочек «Маунтин Дью» и минералки, и этот факт сделал сии напитки официальным напитком «Волгакона». А табачная фабрика дала нам своих сигарет, и кто мог их курил (кто не мог – курил свои). И уж просто умолчу про пепельницы, зажигалки и прочие маленькие сувенирчики, нужные в повседневном быту. Что о них говорить – ими пользоваться нужно. А так на этом коне было даже то, чего не было на первом Волгаконе – был шит ФЛАГ Волгакона, были изготовлены призы, – да ещё в металле, а не какие-то там стекляшки глиняно-сувенирные. А что металл легковат, так и это объяснимо – кейворитом разбавлен, видимо... И конечно, были отпечатаны книги, – то, что для меня лично особенно дорого. Но вот «Волгакон» закончился, и все разъехались. Уезжая, вроде бы и хвалили наш кон. А ежели кто сподобится описать его, то прочтёте, как он проходил на самом деле, а не через восприятие организатора. И ещё у меня появилось желание объявить о подготовке к следующему, третьему «Волгакону». И провести его уже не через десять лет, а, скажем так, на следующий год... Авось что-то из этого желания и вырастет... И пожалуй вот ещё что: следует, наверное, сказать о журналистах. Перед началом конвента было много звонков из многочисленных редакций, и все просили информацию о коне – кто приедет, что будет. Я честно давал информацию, и была у меня лишь одна просьба: пожалуйста, просил я – напишите о наших спонсорах, в особенности о главном, табачной фабрике «Реемтсма-Волга», – которые нам дали возможность вообще здесь собраться. Мне отвечали – нет проблем, но газеты выходили, и в них о спонсорах ничего не было сказано. Видите ли, объясняли мне журналюги – если мы опубликуем имя спонсора, то это будет уже реклама, и за это надо платить. Между тем писали они даже о той турбазе, где мы собрались и за пользование которой наши спонсоры заплатили деньги. Где здесь логика? В общем, понял я одно: с нынешними акулами пера, гиенами ротационных машин, нужно держать ухо востро. Ведь на самом деле, они больше навредили оргкомитету своими заметками..., так как договоренность нашу со спонсорами, мы увы, выполнили не в полной мере....

Завгар.

**3 ноября 2001 года.** Жизнь продолжается (используем фразу, предложенную Татьяной Приданниковой)...

### **Открытие первого квартирного КЛФ**

3 ноября 2001 года на квартире Б. Завгороднего состоялось знаменательное событие: в торжественной обстановке, под салют майонезом, был открыт новый клуб любителей фантастики. И какой клуб!... «Ветер Времени» плюс «Зазеркалье»...

*место:* квартира Бориса Завгороднего.

*дата:* 3 ноября 2001 года.

*время:* 14.00.

*присутствуют:* Борис Завгородний, Сергей Синякин, Юрий Туроверов, Ира Ясиновская, Олег Шевченко, Борис Щуров, Сергей Карпов, Ирина Карпова.

*опоздали:* Сергей Стоян, Михаил Касьяник.

*отсутствуют:* Евгений Лукин с супругой (по причине присутствия на Зилантконе), Сергей Зайцев (по неизвестным причинам).

*Постановление 1:* назначить

*председателем:* Бориса Завгороднего;

*секретарем:* Ирину Карпову;

*шеф-поваром:* Олега Шевченко (пришедшего на заседание с яйцами, помидорами, майонезом и водками).

*Постановление 2:* отправить Сергея Карпова в магазин за продуктами.

Квартирный КЛФ открыт. За столом на кухне у Завгара сидят (по часовой стрелке): И. Карпова, С. Синякин, Б. Щуров, Ю. Туроверов, Б. Завгородний, И. Ясиновская.

*Завгородний:* Ну что, начнем?

*Ясиновская (доставая из рюкзака флягу):* Начнем.

*Завгородний (Ясиновской):* Самогон будешь? *(Карповой):* Ты пиши, Ириша, не отвлекайся.

(Шеф-повар Олег Шевченко готовит в это время яичницу по-армянски (или, может быть, по-грузински) с помидорами, майонезом и луком. Завгородний разливает водку в стопки и хочет делать тост. Что-то белёсое, всхлипнув, пролетает мимо Завгара и ляпается на пол. Всеобщее замешательство. Впечатление, что Шевченко кидается принесёнными на заседание яйцами. Всё гораздо проще: Шевченко стреляет майонезом. Произнесение первого тоста откладывается. Завгар берет тряпку и отмывает подоконник, полы и плитку.

*Синякин:* Если вы будете так неэкономно готовить, вам никаких продуктов не хватит.

*Завгородний:* Пиши, Ириша, все пиши.

После уборки на кухне Завгар произносит первый тост:

*1-ый тост:* За родную фантастику и секретаря Ирину Карпову.

*Завгородний (закусывая хлебом, так как Шевченко всё ещё готовит):* Синякин, где мои щи? Нет, понимаешь, чтобы в баночке принести, он всё вчера сожрал, урод.

*Синякин:* Сидим мы вчера с Зайцевым, едим домашние щи, вку-у-усные (в этом месте рассказа так и хочется цыкнуть зубом). Тут звонит Завгар и спрашивает, что я делаю. Ну, я ему и отвечаю: щи ем с Зайцевым (опять-таки непонятно, то ли он вместе с Зайцевым вкушал щи, то ли он съел Зайцева вместе со щами. Кстати, Зайцев на заседание не явился). Завгар и говорит:

чтобы мне щей завтра принесли.

*Завгородний:* Вот ты урод. Мне просто жене твоей стыдно было сказать, чтобы она щей для меня налила. Ну ладно. Второй тост.

*2-ой тост:* Пьем молча за всех так рано покинувших нас фантастов.

Все пьют стоя, Синякин сидит.

Пришел отправленный ранее за продуктами С. Карпов. Принес рулет, соленую капусту и лимонад «Тархун». С. Карпов пьет штрафную, Завгар, пытаясь поставить флягу (спутав её с бутылкой), разливает водку.

*Ясиновская:* Поступило предложение Завгороднего повесить. Прошу занести в протокол. (*Большинство не реагирует*). Будем считать, что предложение не прошло большинством голосов.

Разговор ведётся на предмет псевдонимов и девичьих фамилий. Завгар усиленно думает. Оказывается, что он вспоминает девичью фамилию (мне показалось, что свою). Ясиновская рассказывает о новом магазине «Книжный секонд-хенд» на Профсоюзной (кто заинтересовался, звоните мне, я объясню, как туда добраться. Магазинчик и вправду занятый). После Ясиновская же рассказывает, как её мама воровала для любимой дочки компьютеры по имени «АГАТ».

*3-й тост:* За фантастических дам.

Все пьют стоя, Синякин сидит.

*Завгородний:* Ириша, пиши: дальше началась просто пьянка.

*Туреров:* Пиши: стали по очереди вылизывать стол.

*Завгородний:* Ну что, Ириша, иди работай. Я тут тебе приготовил материал для библиографии.

Пришёл Сергей Стоян с водкой и закуской.

Ухожу в комнату напротив. Шевченко приготовил яичницу. По его словам, она должна пахнуть раками. Через открытые двери слышу долгое рассуждение о происхождении слов «сука», «блядь» и «х.й». С. Карпов посвятил всех в историю слова «х.й» (ковать – куй, совать – суй, ховать – х.й). Завгар объясняет, кто такие козлы и мудаки (мудаки: Завгар и Стоян, козел: Синякин).

Вальжный М. Касьяник приходит последним. (Я, наконец-то, увидела Стояна и Касьяника одновременно. Раньше я считала, что они оба – Стоян, то есть, что это один человек. Но после 12 октября я узнала, что это разные люди, теперь же убедилась в этом своими глазами).

*Касьяник:* Я знал, что должен опоздать (*на самом деле он этого не говорил, но Завгар захотел, чтобы было так*).

Касьяник учит меня некоторым полезным операциям в работе с компьютером.

Потом я в соседней комнате просматриваю подшивки газет за 1984 год. В комнате появляются Завгар и Синякин. Завгар ругает Синякина ментом и козлом, за какой-то роман Синякина про Берия. Синякин обороняется. Подходит Карпов. Все трое начинают кричать каждый о своём. Работать далее невозможно. Я кричу, что мне нет дела до какого-то там Берия, тем более что он давно как не живой. Приходит Касьяник и всех выгоняет из комнаты.

Потом все обсуждали Фантастику (ей-Богу, не вру). Говорили что-то о современном состоянии оной, о тематике современных творений, о халтуре в фантастике, вспомнили Лукьяненко и Крапивина. Договорились о следующем заседании. Оно должно будет пройти 1 декабря 2001 года на квартире у С. Карпова. Если знаете где это – приходите. Синякин подписал две своих книги для Олега Васильева (поклонника и почитателя творчества С. Синякина). О.

Шевченко привел свою пятнадцатилетнюю дочь Маргариту вместе с её молодым человеком Сергеем. Завгар перевернул шевченковское пиво. Повторное предложение повесить Завгара (на этот раз инициатор Шевченко). Ю. Туроверов объявил всем, что он пьян, но его это не волнует. Завгар смахивает со стола бутылку водки. Никто уже ничего не предлагает, просто прячут все бутылки от Завгара подальше. Туроверов упадает со стула, и все ликуют: традиция соблюдена, встреча удалась.

Расходились неорганизованно. Сначала Шевченко с детьми. Потом мы с папой (меня упорно продолжают именовать женой Карпова. Так вот, побойтесь Бога, не жена я ему, а дочь!).

Борис Щуров сразу после официальной части уединился в Борькиной комнате и читал книгу.

Стоян, Касьяник и Карпов сидели во второй комнате и спорили о Фантастике (все-таки заседание КЛФ). Я увела Карпова и Синякина, а опустевшее место заняла Ясиновская с тремя сигаретами.

На этом позвольте откланяться.

P.S. А секретарю даже не налили.

На этом действительно все.

Секретарь Ирина Карпова. 4 ноября 2001 г.

### **Внеочередное заседание квартирному КЛФ, посвященное дню рождения Сергея Зайцева**

*Место:* домик С. Зайцева.

*Дата:* 18 ноября 2001 года.

*Время:* с 12.00 (у Завгара), с 15.00 (у Зайцева).

*Присутствуют:* Б. Завгородний, М. Касьяник, И. Карпова, С. Карпов, С. Стоян, С. Синякин, С. Зайцев, Л. Ворошилова, Юрий (друг или брат С. Зайцева).

*Председатель:* Не поняла кто, видимо по-прежнему Завгородний.

*Секретарь:* почему-то Карпова И.

*Шеф-повар:* как выяснилось позднее, Л. Ворошилова.

Сбор на квартире у Завгороднего с целью последующего перехода к Зайцеву. Первым, ещё 13-го ноября, приходит А. Щипков (они вместе с Наташей приехали в понедельник). Затем М. Касьяник. Ещё через полчаса И. Карпова. Касьяник объясняет, как удобнее работать с компьютером. Завгородний требует разных малопонятных вещей. То формат ему нужен А5, то, вдруг хочет, чтобы Карпова работала в пейджмейкере. Касьяник просит уточнить, что именно Завгороднему надо.

*Завгородний:* Ну, ты, это... Иришка, ты должна.... Надо это, так.... Ты, пойми, должно быть....

*Касьяник:* Борис, ты хотя бы одно предложение закончи.

*Завгородний:* Это ты меня уел.

Через энное количество времени:

*Завгородний (Касьянику):* Ну, ты что, хочешь, чтобы я сгорел?

Касьяник достает из сумки бутылку вина «Изабелла», Завгар приносит три стакана.

Приходит С. Стоян. Стоян и Касьяник думают. Приходит Дарья (дочь Завгара) и тихо уходит на кухню, успокоенная заверениями Завгороднего в том, что мы вот-вот уйдем. Приходит С. Карпов.

*Завгородний:* Сергей, хочешь, я тебя познакомлю с моей Дашенькой?

*Карпов:* Ты меня с ней уже два раза знакомил.  
*Завгородний:* Ну, ещё раз познакомься. (*Знакомит*).

Приходит С. Синякин.

С. Синякин, Б. Завгородний, С. Карпов, И. Карпова, С. Стоян, М. Касьяник идут по проспекту Metallургов к Зайцеву. Синякин и Касьяник придумывают рассказку об Иване Сусанине, подразумевая Завгара, указующего дорогу (Звонок в сельсовет: «Алло, позовите к аппарату Ивана Сусанина. Алло, Ваня? Встречай, польская делегация уже выехала»).

*Завгар (Карповой, которая без шапки):* Ну что за молодёжь теперь. Идёт без шапки – умру, но буду красивой. Вот и Дашенька моя такая. У бабы две вещи должны быть всегда в тепле: голова и задница.

*Карпов:* Вот раньше они (*видимо бабы*) рейтузы носить отказывались.

*Завгар:* Даже я их сейчас надел под штаны.

*Карпова:* Женские???

Завгородний две улицы рассуждает о женском белье разной степени утепленности.

Время от времени Завгар вспоминает о Дашеньке, которая дома одна с Щипковым. Грозиться если что, убить всех краснодарских фэнов.

Дом Зайцева. Конец пути.

Внеочередное заседание квартирного КЛФ, посвященное дню рождения С. Зайцева, открыто. За столом сидят (по часовой стрелке, отсчёт от двери): Л. Ворошилова, С. Зайцев, С. Синякин, С. Стоян, И. Карпова, С. Карпов, Б. Завгородний, Юрий, М. Касьяник.

Дарят подарки, разливают водку и вино. Завгар рассказывает о буддистах, Карпов о толтеках. Выясняют, в чем разница между буддистами и толтеками: у буддистов всё внутри кипит, но они внешне спокойные, а толтеки не обижаются, но в глаз дают как обиженные.

*Гост Завгороднего:* Через 200 лет я умру....

*Ворошилова (с недоверием, радостью, удивлением):* Только через 200?!

*Литрическое отупение:* В этот раз, в отличие от прошлого заседания, секретарю наливали (причем, ещё до начала заседания), поэтому окончание некоторых тостов и какие-то моменты заседания у Зайцева не были отражены в документе.

Завгар объясняет, что следующим его соавтором будет Синякин (но он об этом ещё не знает).

Ворошилова вспоминает анекдот про то, как Шварценеггер ехал в троллейбусе.

*Синякин (не слышал речи Завгара, но догадывается, что разговор имеет какое-то отношение к нему):* А в чём дело?

*Гост Карпова:* За новые книги.

*Синякин:* Я придумал стих про Завгара и соавторов:

Ты пиши, пиши, пиши,  
Не сочти за честь,  
Потому, что наш Завгар  
Очень хочет есть.

*Гост Стояна:* (говорит много, долго и непонятно, общий смысл: За автоматизацию творческого процесса).

Все идут курить. Возвращаются. Синякин рассказывает анекдот: «Едет женщина в автобусе. Везет унитаз и связку туалетной бумаги. Спрашивает у

мужчины стоящего перед выходом: «Вы выходите?». Мужчина посмотрел на женщину, на унитаз, на туалетную бумагу и говорит: «Нет, я до конечной потерплю». Непонятно, где смеяться, но все смеются.

*Касьяник (подумав)*: Может, она спросила: «Вы сходите?»

До всех доходит, в чем соль анекдота. Повторяют на разные лады. (Попробуйте прочитать анекдот Сияякина с учетом поправки Касьяника, вам тоже понравится). Говорят об Олеге Дивове. Сравнивают его с Оруэллом и кем-то ещё.

*Касьяник*: Сияякин, отрецензируй в двух словах «Выбраковку» Дивова.

*Сияякин*: Все к ногтю.

Возвращаются курящие. Все, с подачи Завгара, пьют без тоста. Завгар говорит много, громко и непонятно. Общее мнение: у Завгороднего дырка в голове. Поправка: дырка от пули.

*Завгар*: Пуля? Я знаю Пулю. Он сейчас в Москве.

Ещё одна поправка: У Завгара в голове не дырка от пули, а сама пуля. Окончательный вердикт: Пуля убила у Завгороднего царя в голове.

*Тост Сияякина*: (не сохранился до наших дней).

Все опять идут курить.

*Касьяник (совершив беглый огляд книжных полок)*: Вот и они: «Визит к врачу» и «Неизлечимый» (На самом деле «Паломничество к врагу» и «Неустрашимый», книги С. Зайцева).

Завгар потерял сигареты и теперь шарит по карманам курток.

*Ворошилова*: Это он сигареты ищет в чужих куртках, экий подлец.

Все возвращаются.

*Тост Ворошиловой*: За родителей.

Идут курить. Сияякин подписывает книгу для Владимира Догущина (поклонника творчества Сияякина). Завгар остаётся и предлагает выпить за тех, кто сейчас не с нами. Пьет быстренько, так как те, которые не с нами, уже на пороге. Касьяник вспоминает президента Белоруссии Лукашенко, который «перетрачивает парламент». Общие варианты на тему.

*Тост Касьяника*: За эмоциональную сторону Бытия. За кайф.

Размышления о кайфе, плавно перешедшие в размышления о рекламе. Решено наладить выпуск стелек для обуви на основе женских прокладок.

*Касьяник*: А вы в курсе, что Борис Туроверова ночью прошлый раз выгнал?

*Завгородний*: Не ночью. Половина двенадцатого только было. А что? Вы все ушли, Туроверов спит на кухне. Я захожу на кухню, курить хочу. А там воняет газом. Я свет включаю, а это Туроверов плиту выключил, а газ оставил. А я курю стою. Потом газ выключил, форточку открыл. Его бужу, иди мол, домой. Меня не жалеешь, так хоть соседей моих пожалей. Их там пять семей надо мной живет – все многодетные. Тоже, блин, террорист.

Шутки про террористов на тему. (Брехолюбов, Брехастров, Брехов-Правдивый, Астров-Заастраханский).

Завгар требует мяса и водки.

*Стоян*: Борис, сдерживайся.

*Завгар*: Я сдерживаюсь.

*Стоян*: Да я вижу, как ты поиздержался.

Ворошилова достает с полки книгу каких-то афоризмов. Предлагает зачитать.

*Ворошилова:* Англичане любят брать в рот...

*Синякин (с сомнением):* Может англичанки?

Окончание афоризма никто не слушает, все импровизируют на тему.

*Завгородний:* А вообще, я считаю, у нас неправильно книги читают. Вот, например про Мойдодыра, какая же это детская сказка? Послушайте: Вдруг,

Из маминой, из спальни,

Одноногий и кривой...

*Гост Юрия:* За здоровье.

Завгородний объясняет, что такое моржовый хрен. Замечания окружающих по поводу. Лекция с иллюстрациями о том, как совокупаются киты (в качестве иллюстраций руки Завгороднего, изображающие двух китов).

*Синякин:* Тоже мне – ихтиолог.

Касьяник предлагает погадать на книге афоризмов. Замечает, что оставил очки у Завгороднего, и вызывается проводить Завгороднего до дома. Все идут курить. Расходятся по домам.

Это всё.

Секретарь Ирина Карпова. 18 ноября 2001 года.

### **У Туроверова**

*место:* квартира Туроверова.

*дата:* 6 января 2002 года.

*время:* 14.00.

*присутствуют:* Борис Завгородний, Сергей Стоян, Юрий Туроверов, Олег Шевченко, Сергей Карпов, Ирина Карпова, Антон Кондрашов, Ольга Кавеева, Марат Латыпов.

*опоздали:* Сергей Синякин, Ира Ясиновская, Крис, Анатолий Новорусский, Александр Кучерук.

*отсутствуют:* Евгений Лукин с супругой, Сергей Зайцев, Ворошилова Лариса.

На остановке встречаемся с Кондрашовым, Кавеевой и Латыповым. Приходим к Туроверову в 15 минут третьего. Нас встречают Завгар, Стоян, Шевченко и Туроверов. От наших зимних шкурков вешалка самопадающего Туроверова самопадает и одежду приходится отнести в комнату к детёнышу Туроверова – Петру Юрьевичу. Оказывается, коварный Завгар со товарищи приходят на заседание раньше и успевают слегка позаседать без нас. Обидно, да? Все рассаживаются вокруг стола.

*Завгар:* Объявляем третье заседание открытым.

*Карпова:* Как третье, протокол у меня уже четвертый.

*Завгар:* Ты, дура, пиши – третий. А остальное не важно.

*Шевченко:* Следующий раз предлагаю собраться у меня.

*Завгар:* Следующее заседание у Шевченки. Какое это будет число? Где календарь?

Туроверов ищет календарь.

*Карпова:* У меня есть календарь.

*Завгар:* Заседание 2 февраля.

*Кавеева:* Я не смогу. У Матузиной день рождения и Сталинградской битвы годовщина.

*Туроверов:* У меня день рождения.

*Завгар:* Решено, 2 февраля собираемся у Туроверова, 2 марта – у Шевченки.

Кто хочет пригласить нас в апреле?

Все молчат.

*Завгар:* Марат, может ты пригласишь?

*Латыпов:* Я не могу.

*Завгар:* А вот Ольга Кавеева...

*Кавеева:* Если бы я жила одна...

Все молчат и смотрят на Карпова (который после прошлого заседания у него в квартире радовался, что уже отстрелялся и может целый год никого к себе не приглашать).

*Стоян:* Бедный Карпов...

*Завгар (Карпову):* Поставь замок на вторую комнату и спрячь там всё ценное.

Выпивают. Кавеева принесла домашнее вино и Завгар как председатель постановляет, что все пьют водку, а девочки (Завгар так и сказал) вино.

*Завгар:* Теперь я расскажу, как я съездил в Москву. Запомните, как только приехали в Москву, надо сразу идти в милицию – регистрироваться. С собой в паспорте надо носить столик. Вот у меня взяли на проверку паспорт, а он у меня весь порванный, пивом залитый. Мент паспорт открыл, посмотрел, и говорит, хороший, мол, у тебя паспорт. И отпустили меня. Я отошёл, смотрю, а сотни в паспорте нет.

*Туроверов (кажется, про Завгара):* Типичный лохобит.

*Завгар:* Все в Москве одеваются не так как здесь. Вот если идёт человек в кожанке, значит – приезжий. А москвичи все в пуховиках. Ещё нельзя сумки на спине носить. Сразу менты останавливают. Ещё, если идёшь медленно, всё рассматриваешь, значит – приезжий. А смотреть есть на что. Вот однажды еду в метро, и вижу: идёт парень, у него на голове тоненькая вязаная шапочка, а на шапке сидит кот огромный. Греет и давление снимает.

Все дружно импровизируют на тему, что делает кот, когда хочет в туалет.

*Завгар:* Ещё, однажды, в метро я видел парня, который идёт и говорит: «Я супергент. Я самый сильный. Кто против меня? Никого». Теперь о фантастах. Как живут фантасты в Москве? Вот у Сидорова большой магазин на Ладужской. Ну, пили мы.

*Стоян:* Подожди про «пили», про магазин скажи.

*Завгар:* Ну... Всё там есть... Очень хорошо там.

Приходит Толик Новорусский. Все пьют.

Все стремятся выпить. Шевченко, по непонятным причинам, отказывается пить водку.

*Шевченко (заметив вино у Кавеевой):* Это у вас вино? А мне налейте.

Наливают под тихий писк Карповой про то, что вино только для девочек...

*Завгар:* Далее в Москве я попал в баню. Они там все ходят в сауну. Мужики пиво пьют, девки моются. Платят тысячу и два раза в месяц ходят в баню. Я тоже туда напросился.

Стоян недоумевает: за 1000 всего два раза в месяц?

*Завгар:* Я хотел бы в Волгограде тоже такое устроить. Надо узнать, сколько это будет стоить.

*Карпова:* Сауна стоит 290 рублей.

*Завгар:* С человека?

*Карпова:* Нет. За два часа. А сколько людей – не важно.

*Завгар:* Вот это хорошо. (Карповой) Чего ты смеешься? Где это находится?

*Карпова:* В травмпункте.

*Стоян:* Нам туда рано.

Завгородний идёт курить. Шевченко продолжает пить, при этом убеждает всех, что хочет остаться в сознании.

*Стоян:* В чьём?

Туроверов страстно желает познакомиться всех со своим сыном. Периодически он выхватывает кого-нибудь из-за стола и уводит в комнату к Петру Юрьевичу. В очередной раз Туроверову удастся заманить в комнату нетрезвого Шевченко и трезвую Карпову. В комнате компьютер, Пётр Юрьевич, друг Петра Юрьевича, Антон Кондрашов и вновь прибывшие. Сын Туроверова предлагает всем прослушать творение своей группы, которая называется «Тринадцатый Апостол». Мы слушаем, как что-то скрипит, кричит, завывает. Все говорят, что им очень понравилось, и спешат вернуться к столу. Все, кроме Шевченки. Он усаживается на единственный стул (всё остальное пространство занято вещами, упавшими в самом начале мероприятия вместе с самопадающей вешалкой) и с видом великого знатока музыки требует поставить прослушанный ранее отрывок заново. Остальные возвращаются к столу. Туроверов с нами.

За столом пьют и разговаривают.

*Туроверов:* Что есть наша действительность, как не бред, вызванный отсутствием алкоголя и наркотиков?

*Стоян:* Это цитата из кого-то.

*Туроверов:* Да. Это цитата. А вот это цитата из меня: чем наша история отличается от лопаты? Ответ: ничем. Либо совковая, либо штыковая.

Приходит Кучерук.

Карпов, осматривая книжные полки Туроверова, находит свои книги, потерянные после прошлого клубного заседания.

Завгар уроняет бутылку с водкой под запоздавший крик Туроверова: «Я тебе урню!»

Кучерук раздаёт всем газету «Новости Сарепты» со своим рассказом.

*Кучерук:* Я вам сейчас прочитаю одну заметку.

*Завгар:* Ну не надо вот этого.

Слушаем заметку о Кучеруке.

Завгар рассказывает о Пищенко и его издательстве. Говорит, что это единственный человек в Москве, который по-настоящему заинтересован в молодых авторах. Якобы Пищенко даже похвалил Стояна и Карпова, а Мельникова он давно знает. Потом Завгар с сожалением говорит, что из волгоградцев никто в этом году не едет на «Роскон».

*Завгар:* Ну и уехал я из Москвы с такой радостью. На хрен я в эту Москву вообще поехал.

Отправляют зашланцев за водкой.

Завгар уроняет баклажку с пивом.

*Завгар:* Я хочу вам рассказать о Волгаконе.

Говорят все сразу о статьях, о «Войне и мире», об «Унесённых ветром», о «Мастере и Маргарите», о «Стожарах».

Приходят Ясиновская с подружкой по имени Крис.

Замечаю, что нигде не видно Шевченки. Заглянув в комнату сына Туроверова, обнаруживаю его. Сын Туроверова и друг сына Туроверова слушают, как Шевченко критикует их творчество.

*Шевченко:* У вас сплошная какофония звуков. Запомните, если запись рассчитана на большую аудиторию, то это должна быть особая запись. На радио крутят вовсе не те диски, которые вы покупаете в магазинах. Для радио делают специальную запись, на которой каждый инструмент должен запаздывать на долю секунды, в расчёте на эхо....

Ухожу потрясенная.

Приходит усатый Синякин.

*Завгар (Синякину):* Ты чёрт усатый, похожий на Астерикса. У тебя вообще голова плоская.

*Синякин:* А у тебя вообще в голове места для мозгов нет.

*Завгар:* Выпьем за Синякина.

Пьют.

*Завгар (Ясиновской):* Вот твой Скирюк...

*Ясиновская:* Это не мой Скирюк. Это публичный Скирюк.

*Карпов:* За книги детства.

Пьют. Туроверов почему-то кидает свой бокал в Синякина и промахивается.

*Карпова:* На счастье.

*Туроверов (Синякину):* Не двигай ногами, я сейчас всё уберу.

*Синякин:* Ладно, носки ты мне можешь не отряхивать.

*Завгар (Синякину):* Слушай меня, рожа, ты будешь работать на Волгакон?

Под шумок Карпова и Кавеева уходят.

P.S. По сведениям из достоверных источников, квартира Туроверова подверглась многочисленным, неприятным для хозяев видоизменениям.

На этом все.

Секретарь Ирина Карпова.

*От редакции:* было ещё несколько заседаний, одно из них даже показали по волгоградскому телевидению; редакция намерена и в дальнейшем информировать своих читателей о жизни диванного КЛФ, но и про обычное наше содержание не забывать.

## ПРОТОКОЛЫ ДИВАННОГО КЛФ

### **Ю. Туроверов**

#### **ФЕВРАЛЬСКОЕ ЗАСЕДАНИЕ КЛФ «ВЕТЕР ВРЕМЕНИ»**

Это сборище заслуживает именно такого имени, ибо совпало с днём рождения Юрия Астрова-Зацарицынского и проходило в его квартире. Так что все рассчитывали на весьма колоритное времяпровождение. Однако ожидание не совсем оправдалось. Возможно, потому, что Е. Лукин и С. Синякин блистали своим отсутствием – грипповали, а Завгар за день до мероприятия умудрился уронить себе на ногу тяжелый молоток и лежал дома в посте и молитве.

Присутствовали, кроме виновника торжества, Олег Шевченко, Борис Щуров, Анатолий Новорусский (это не псевдоним, поверьте!), Сергей Карпов, Марат Латыпов и Александр Кравец. Гости принесли подарки: два заварочных чайника разной конструкции – не сговариваясь, а скорее всего потому, что внешний вид одного предмета, присутствовавшего на прошлом сборе, и побудил их к такому поступку, а также роман Битова «Пушкинский Дом» (подарок Щурова). Александр же подарил бабочку, соответственным образом приготовленную (не для трапезы, а для любования – он давно зарабатывает этим

занятием себе на жизнь, переписывается со всем миром, и мотылёк сей есть не что иное, как *Antheus menippe* из Перу). Каковая бабочка и была немедленно водружена на стену (Юрий А-З. с молотком обращается более умело, чем Б.З., и обошлось без несчастного случая), причём удостоилась похвал присутствующих за дух гармонии, внесённый в помещение.

Кроме прочих подарков, были принесены также и некие бутылки, содержимое коих, будучи принято внутрь в достаточном количестве, вызывает в организме различные ощущения, большей частью приятные. Если знать меру, конечно – а она у каждого своя... Марат, например, в конце заседания некоторое время отсыпался, что у него с успехом и получилось.

Сын Ю. А-З. Пётр, когда-то иллюстрировавший первое издание «Роси квадратной, изначальной», продемонстрировал гостям своё новое творение – именно же песню его ансамбля, кою аранжировал и записал на компьютере. Опус вызвал всеобщее одобрение. Сергей Карпов принес начало своего многострадального романа «Ересь» – три главы. (Ю. А-З. через некоторое время прочёл его и весьма одобрил: есть оригинальная идея, есть интрига – и не одна, есть язык... Когда б ещё его Карпов дописал!)

О. Шевченко рассказал о своём проекте виртуального романа-эпопеи, который он вскоре запускает в Интернет. Может быть, что-то из этого и получится.

Состоялась также стихийная, маловнятная, но интересная дискуссия о путях развития современной фантастики. Маловнятная – поскольку произошла по окончании торжества, непосредственно перед чаем, заваренным в обновке. Чай был одобрен, а следующая встреча должна состояться у О. Шевченко.

**Александр Кучерук**  
**ОЧЕРЕДНОЙ ПРОТОКОЛ, БЛИН!**  
**6 апреля 2002 года.**

Несмотря на тёплый день, Карпов увёл всех с напоенного весной воздуха в свою квартиру. Амбре в подъезде напомнило известную фразу АБС:

– Да, воняет гадостно...

В квартире нас встретила Иринка, и все занялись делами: выкладыванием продуктов, писанием протоколов (для пушего прикола Завгар заставил их писать меня с Иринкой!) и просто сидением на диване. Причём ЮАЗ тут же принялся хвалиться своей новой повестью «Крылья», которую отметил даже (!!!) Синякин.

Пока хозяин бегал за добавочными продуктами (для всех) и пивом (для меня!!!), я решил переписать присутствующих: пишущий эти строки на кухне, Щуров в кабинете задумчивости, на котором у Карпова висит милая табличка: «УПРАВЛЯЮЩИЙ», остальные в зале – Завгар, ЮАЗ (он же Юрий Астров Зацарицынский, он же Юрий Туроверов, он же Ю. Брехов), Стоян, Пермяков, Кравец. Пока переписывал присутствующих, запищал звонок. Это пришла Оля Кавеева. Следом возник хозяин с Валерием Макушкиным, но без пива.

Ольга Кавеева тут же принялась оделять всех новым выпуском фэнзина «Шалтай-Болтай» №13. Во время процесса раздачи Щуров рассказал, как в кардиоцентре(!) в выгородке книжного магазина «Эзоп» увидел в продаже толстенную ...»Библию секса«. Классное чтение для сердечников, не правда ли?!!

После этого Завгар, попытавшись сделать строгий голос, заявил, что пора

открывать заседание и что у нас несколько вопросов.

По первому он поздравил Карпова с днём рождения и подарил тому два тома Хольма Ван Зайчика.

Второй вопрос оказался самым болезненным: о «Волгаконе-2002».

Судя по всему, он будет проходить в сиротском варианте, ибо со спонсорами полный туган. Помогать не желает никто. Книги издавать то же самое.

ЮАЗ предложил спихнуть книги в украинское издательство, название коего он подзабыл («Сталкер» – подсказал Стоян) на условии, что с тиража нам выделят 100 штук, а остальные продают пусть сами.

Этот вариант был тут же забракован Завгаром, поскольку ему, «Сталкеру», наши книги до фени, и он предложил просить Маштакова напечатать что-нибудь бесплатно, в виде спонсорской помощи.

Карпов внес идею разослать по спонсорам прекрасных дам, поскольку им проще, чем Завгару или Новорусскому, уболтать их.

Завгар не слушая, гнул свою линию: нам нужны деньги на книги, призы и аренду домиков.

Карпов настойчиво предлагает засылать дам в боевой раскраске по фирмам вплоть до «Лукойла»!

А Завгар уже излагает новую идею: пусть наш поэт Борис Щуров напишет гимн клуба. На моё возражение, что гимн есть (сочиненный Пашей Черноиваненко, см. «Шалтай-Болтай» – дайджест), Завгар стал уверять, что сейчас нужен новый текст.

Стоян предложил продаться какой-нибудь партии, например партии Ищенко.

ЮАЗ не слушая его предложил дать объявление по газетам, мол ищем спонсора, на что Стоян ехидненько заметил, что это все равно, что искать спонсора для покупки автомобиля.

После этой фразы все вышли на балкон, где Иринка с Ольгой накрыли стол и предались питию и закусыванию. И там дождались появления Латыпова, Шевченко и Ясиновской. Без друзей! И Слава Богу (или КПСС!)

Оказалось что пиво всё таки есть, и в отличие от употребляющих белую, я принял за него. После пары стопок разговор пошёл уже о чём угодно, только не о наших заботах. Народ разбился на группки, где велись различные беседы, и даже (!!!) о фантастике. Самая фантастическая история была рассказана Пермяковым. По его словам, 29 декабря прошлого года он получил записку от Арчеды (Льва Фролова), в которой тот сообщал, что жив-здоров, чего и нам желает...

Народ, ошеломленный сообщением замолк, и Щуров ввернул, что отсутствие Синякина вызывает в данном месте ментопаузу.

После столь интересных слов мне пришлось откланяться, ибо ехать мне далеко (аж в Сарепту), а завтра у нас фестиваль «Город Мастеров». Поэтому, чем сие мероприятие завершилось, я не знаю.

**Секретарствовал Панкрат Кученог, тьфу!,  
Александр Кучерук**

**Заседание на природе**

*место:* овраг за обувной фабрикой.

*дата:* 4 мая 2002 года.

*время:* 14.00.

*присутствуют:* Борис Завгородний, Олег Шевченко, Сергей Карпов, Ольга Кавеева, Марат Латыпов, Александр Кучерук, Лиля Маштакова, Софья Шашунова.

*опоздали:* четверо человек из КЛФ «Всадники ниоткуда».

Встречаемся на трамвайном кольце у Обувной фабрики. Дождь. Завгородний и Шевченко уходят в магазин, Карпов идёт их искать и пропадает надолго. Вернувшиеся Шевченко и Завгородний возмущаются его отсутствием, мол чего их искать, магазин всё равно закрыт. Идет обмен книгами, дискетами, подборками собственных произведений. Возвращается Карпов. Выясняем, где мы все-таки будем проводить заседание. Учитывая погоду, большинство склонно пойти в гости к Карпову, но последний решительно настаивает на проведении встречи на природе.

Долго бродим в поисках хорошего местечка и наконец выбредаем на полянку с парой спиленных (поскольку засохли) тополей. Разводим костёр. Поскольку он под дождём не сразу разгорается, Борисок прикидывается, что готов для костра пожертвовать книгой «Белый хрен в конопляном поле», принадлежащей Кучеруку – бурные протесты последнего. Дождь кончился, костёр разгорелся, выкладываем припасы, но ножей и открывалок ни у одного мужика нет (позор!). Выручает Лиля, у которой оказалась зажигалка с приделанным к ней лезвием (3 см).

Поскольку постоянный секретарь Ирина Карпова отсутствует – сдаёт экзамен – протокол предложено писать Кавеевой и Карпову. Борис жарит колбасу, а Лиля возмущается – когда о деле говорить будем.

Подходит молодёжь из «Всадников ниоткуда» – все им рады. Выпиваем (пиво и легкое вино) за КЛФ и объявляем первый сезон диванного КЛФ закрытым, второй откроем осенью.

Нет, заявляет Завгородний, будем жить по-новому, не будет заранее назначенных заседаний, а кто по остальным соскучится, тот у себя и устроит заседание. Предложение Бориса восторга не вызывает, но до осени ещё долго, поживём – увидим. Лиля предлагает проводить «Волгакон» на турбазе «Нептун».

Карпов вдруг достаёт кулич и поздравляет всех с Пасхой.

Шевченко предлагает встречаться впредь в Интернете, но Борис возмущён: в натуре можно поцеловать ручку даме, а что в Сети? В Сети, возражает Шевченко, можно послать букет. Пошел общий трёп, из которого выделяются жалобы Завгороднего на бедность. Мы с Лилей рассуждаем, как проводить в этом году «Волгакон», применяя, что знаем из чужого опыта.

Погода между прочим делается жаркой и народ начинает потихоньку расплзаться.

Вариант-2 X-Файл. (Сжечь не читая) – опубликован у нас в другом месте...

Геннадий Мельников

РЕШЕТО НАД БЕЗДНОЙ (дневник зануды)

5. Решето над бездной 2001 года.

КРАСНОСЛОБОДСК, ВОЛГАКОН.

22 августа 2001. Сегодня без утренней прогулки вокруг Загса: и так

предстоит масса пешеходных мероприятий.

Солнечно. Выезд планируется Завгаром на 13–14, время для сборов есть, но я не путаюсь в основном потоке, а складываю на диван только свое: миниспиннинг, в чехле которого горсть приготовленного теста с подсолнечным маслом, три журнала ТМ с моими рассказами, бритвенный станок с помазком, красный складешок «Київ» – ножичек деда Лени-Бурькина. Вот и всё.

Позвонил Борис, сказал, что выезжают (он ещё разгружал машину), и мы вчетвером (Лера провожала) с шестью носильными вещами, я даже взял один пакет для равновесия, как клоун всер на канате, выходим из подъезда.

Вот подкатывает голубой микроавтобус «Мицубуси», в котором уже сидят Борис со Светланой, а за рулем Маштаков, который переплетает Завгару книги на Волгакон. Едем по улицам Волгограда, по которым последний раз везла меня Элла из Комплекса. Работает кондиционер: иномарка же.

Вот за Молодёжным центром, где когда-то заседал КЛФ «Ветер Времени», едем к паромной переправе удачно: почти сразу заезжаем. Рита впервые переправляется через Волгу.

Вот и Краснослободск, знакомая пристань, даже где пиво пил после рыбалок. Светлане указал: едем по маршруту автобуса №2, по которому я ездил во Вторую Пятилетку на Грязные озёра, и в конце посёлка городского типа в зелени турбаза «Диамант», и Светлана берёт документы в домик, а Сергей Зайцев уже помогает мне засидевшемуся (как бывало Пельше на длительном совещании партактива), и пареньки помогают перетащить Светлане вещи в домик №6 на берегу высохшего ерика.

Светлану сразу же пригласили к столу на дне ерика и вручили три квадратика в плотном целлофане (забыл название) и с защелкой, чтобы прикреплять на грудь.

Рита сразу спросила: «Фен – это кличка?»

Завгар принес стопку брошюр и две книги: самая тонкая желтенькая «Волжская одиссея 2001», с программой фестиваля, в которой отсканированы два моих рисунка и рисунок Жарковского, да ещё среди двух рассказов Сергея Карпова и Брехова мой стих табачной фабрики. И ещё две переводных книги, Ворошиловой и Касьяник. Но самое главное – «Путеводитель по Волгоградской фантастике», где в главе «Корифей жанра» идут Лукин, Мельников, Снякин, Тупицын с перечнем основных произведений.

Глазомерная съемка участка дислокации ВОЛГАКОНА 2001:

Ясиновская домик №1,	Завгородний+Света №18,
Снякин №2,	Якубовский №19,
Заикин (Щупов) + Брехов №3,	Битюцкий №20,
Алексенко Шура №4,	Лукин+Надя №21
Мельников+Светлана+Рита №6,	Измайлов №22,
Касьяник – штаб №7,	Зайцев+Ворошилова №23,
Стоян+Таня №16,	Лазарчук+Андриади №25,
Даша+Ира №17,	Васильев+Алеся+Яша №26.

Я сидел на скамейке за столом возле домика, как пришли и поздоровались Лукин с левой рукой в гипсе и Надя. Пришёл к Лукину за автографом парень со стопкой книг. По тротуару прошёл Снякин, видно на пляж, и махнул рукой.

Он весь ВОЛГАКОН проходил в плавках, упитанный, весёлый.

Около шести приехало ТВ и расположилось в русле возле эстрады в окружении десятка полтора фэнов и фантастов. Я был на берегу русла и мне не видно, да и не слышно, что там происходит, а спуститься без Светы не решился. Хорошо, что Лера дома записала на видик: выступали Завгородний, Синякин и Зайцев. Это и было открытием ВОЛГАКОНА, но ни Лукина, ни ведущих писателей не было. Официальная часть была закончена.

А затем расставили столы буквой П и начала собираться основная масса. Во главе левой ноги застолья усадили Лукина с Надей. Рядом, вдоль ноги, сели Лазарчук с дамой, у которой большая коса, Синякин, который сразу же принес мне огромный шампур шашлыка, что очень тронуло: остальные брали куски мяса из кастрюль. Я со Светланой и Ритой сели в самом углу напротив Стояновых и Брехова, который наливал мне в мою кружку по нижнюю гайку. Рита ела шашлык, и я волновался, прожаренные ли у неё куски, и налегала на пепси. Под конец мы с нею доели баночку рыбных консервов, которую принесла Света, да я ещё выпил стакан своего кофе. Люкс! Светлана сделала несколько снимков: надеюсь по ним разобраться, кто где сидел.

Не помню, во сколько Завгар стал раздавать «коней». Мне достался за рассказ «Улизз» и Светлане «замужество». Сразу не дошло, за что давали «железных коней» женщинам, а потом понял шутку с двойным содержанием.

Одна женщина подошла и сказала мне, что она очень довольна, увидев и поговорив со мною, даже детям расскажет. Наверное, сказала она, алкоголь сделал её смелее. Мне было приятно, как от давнего письма той пенсионерки по поводу рассказа «Ясное утро после долгой ночи». Борис работал под официанта, и плеснул мне пару глотков доброго вина. Его Светлана сидела со Щуровым за столами справа от меня.

Брехов вдруг потерял барсетку с документами, которой у него не было, и здесь началась небольшая суета, пока его не увели спать.

Голоса волгаконовцев раздавались с разных концов всю ночь, когда я просыпался, но скандалов не было.

23 августа 2001. Четверг. Проснулся часов в 5, так как не хотелось терять это время. Натянул куртку и вышел на веранду, окна которой были затянуты металлической сеткой.

Около шести часов появился помятый Брехов, с любопытством посмотрел на полупустой стакан, но я пояснил, что в нём вода, и Юрок сразу скис и вскоре ушёл искать опохмелку.

Вскоре пришел Щуров Боря (с настоящей фамилией Заикин) со второй книжечкой стихов, которые издает Завгар в «Станице». Щуров обещал принести папку с фотографиями и жаловался на вчерашний перепой. Как я узнал позже, он живёт в одном домике с Бреховым. Щуров с 36 года, на пару месяцев моложе меня, а Брехову пятьдесят с чем-то: так, что пить ещё можно, но не напиваться же так.

Хорошо, что не жара, даже похолодало и ветрено. Борис Завгородний со Светланой Мелиховой после обеда уехали в Волгоград: завтра в 10.45 у них в нашем Загсе регистрация.

Светлана заменила у них электрическую сдвоенную плитку потому, что наша не грела.

По программе сегодня семинар Зава по проблемам переписки и организации конвенций, а у Щурова «Сказки старого сталкера» в 10 и 12 часов.

За старого я ручаюсь, а молодой, мне показалось, отделался шуткой: у обоих я не был.

Затем Светлана привела молодую женщину (а здесь все, кроме нас с супругой, молодые), которая попросила у меня автограф на «Цирк уехал, а клоуны остались». То была Олеся, подруга Васильева – Вохи. (Брехов по «Улиззу» меня иногда называл Геха).

К вечеру я сходил со Светланой и Ритой к Волге, куда они уже до обеда ходили, и с трудом спустились к воде. Я согласился, что это мне проделать очень сложно. Метров 200 прошли вниз по течению, где виднелся временный причал, от которого отплывал маленький «карасик». Но, подойдя к крутым сходам с 20-метрового берега, я понял, что по нему я смогу сойти только в носках: шлепанцы скользят. Посидели немного на скамейке возле входа на какую-то базу, возле которой мужики договаривались и кричали кому-то через ограду, что захватить, и пошли «домой». По дороге видели, что возле одного капитального двухэтажного домика играла музыка, и собирались, очевидно, к капитальной гулянке.

На ужин Светлана сообразила шулом из половины банки говядины (или это было в обед, а сейчас был салат из помидор, но не важно).

Днём кто-то приехал из фантастов, их ещё Завгар встречал, но я не знаю даже из какого города: ведь я же не отчёт пишу о ВОЛГАКОНЕ, а личные мои впечатления, которых на сегодня хватит.

Всю ночь со стороны, где собирались не наши крутые, слышны были песни под оркестр и певица пела непохоже на Пугачеву «мадам Грошикова».

Так как ночью ходить в туалет далековато, то, я думаю, что все пользуются мусорным ведром с водой на веранде.

24 августа 2001. Пятница. Как и дома, я вставал рано, когда уже серело. Оделся, так как было прохладно, вскипятил воду, сделал кофе, которое нам отсыпала Светлана Мелихова из баночки, полученной от спонсора (нам в первый день дал мужчина, которого я принял за коменданта, а он оказался переводчиком и членом оргкомитета Михаилом Касьяник, оригинальное жидкое мыло, туалетная бумага, от которой Светлана отказалась и пачка сигарет, которую я дал Юре, от второй я тоже отказался – такие мы щедрые).

И опять пришел Брехов с журналом «Порог» №6 потому, что перед моим рассказом там его статья. Я сделал ему ме-Ге, и он рассказал мне о своей барсетке, которая нашлась. Я сделал предположение, что у него состыковались выдумка из рассказа и пьяная реальность. Чтобы покончить с Бреховым, скажу, что он напился возле нашего домика с вновь прибывшими, у которых самым говорливым был тот, который (со слов Завгара) одно время жил в трансформаторной будке, и Юрок пару раз упал, пока его увели спать. Ещё в первый день Брехов заявил мне: «Хотя insult сквал твои конечности, но голова, судя по «Улиззу», работает нормально». За одно это можно простить его слабости.

Часов в 14 приехали «молодожёны» и Мелихова отдала Светлане записку от Леры, которая с цветами слегка опоздала к регистрации, но дождалась и поздравила, и теперь её букет стоял на столе во главе.

Завгар поручил нам и ещё кому-то отварить картошку в мундирах, что мы и сделали, а сам принёс к столам мешок с помидорами и расставил несколько бутылочек водки.

Синякин помог мне сойти с берега от домика, Лукин подстраховывал справа, к столу подошли по-английски.

«Молодожёны» спустились по «парадной» лестнице под салют вспышек (у Светланы Алексеевны первая не сработала, попросила повторить).

Разлили водку в пластмассовые стаканчики и начали чистить картошку. Прямо передо мной стоял симпатичный парень в белой рубашке, представившийся Олегом Шевченко. Я вспомнил, что листал по диагонали его «Десант...», и, что Фролов, когда я ещё работал, советовал сходить к нему.

Первым поздравил «молодых» Лукин и подарил им керамический чайник. Когда дошла очередь до меня, я попросил слова и сказал: «По техническим причинам разрешите тост произнести под фанеру» и включил Светлану:

Светлана и Борис!  
Пусть на дворе ненастье  
Август грустит по спелым косам ржи.  
Желаем в этот день мы вам,  
конечно, счастья,  
На всю оставшуюся жизнь!

Когда-то давно я уже использовал эту тему, но «молодые», я думаю, меня простят.

Прочитал свой стих Щуров, которому Борис вручил, кажется от спонсора (непохоже: наверное с нас собрал), кучу разношерстных денег на дисконд – это мне так показалось.

Тётя Света в этот вечер сделала две глупости, о которых после пожалела: начала вести себя со мною, как в былые времена, даже покрикивать, что я мол, много пью, но это ещё полбеды. А главное – она дала Рите, которая нажимала на картошку и огурцы, какой-то оранжевой воды, от которой ей ночью было плохо. Хорошо, что вырвала, и Светлана дала ей две таблетки активированного угля, и ей стало лучше. Сразу вспомнилось такое же с Лерой в Геленджике.

Вечером ещё ко мне к столу возле домика подошел Сергей Карпов, которого я сразу не узнал, но он напомнил, как в 96 году мы были на ремонте у Завгороднего, и он сломал две ножовки и морочил мне голову мистикой Кастанеды. Карпов привёл школьников из своего клуба, одному я подписал «Цирк...» и посоветовал не слушать муру о Кастанеде.

И ещё была у нас со Светланой беспокойная ночь.

25 августа 2001. Суббота. А утром у Риты всё наладилось, да и погода стала лучше, ветер утих, потеплело.

Получил автографы от переводчицы Ворошиловой и верстака (верстка) Зайцева на книге Кейна «Обратная сторона бесконечности», которую Щуров назвал слащавой, когда показывал мне из толстой папки фотографии Стругацких ещё 60-х годов, с которыми он контактил.

Появился Брехов, который не только проспал торжество Завгара, но и привёз (когда?) сына-школьника.

Светлана пригласила Ирину Карпову и взяла у неё автограф на «Путеводителе по Волгоградской фантастике». Я уже засомневался: жена ли она Сергею Карпову: так как прогуливалась с Синякиным в обнимку. Юморная пара: он массивный, она миниатюрная.

Когда остались втроём на веранде, Рита посмотрела сквозь сетчатое окно, и сказала: «Вон мама идет». Баба глянула и поразилась (так сказала она дома): рядом шёл Юра. Вот это и был для нас сегодня СЮРПРИЗ, а не вчера, как было

сказано в программе ВОЛГАКОНА. Занесли вещи на веранду (Юра прихватил и спиннинг), и сразу стали готовить стол возле домика к встрече (среди коробок просматривалась бутылка вина и 1.5 литровая бутылка Джина с Тоником. Юра привез ещё отличные фотографии Риты на лошади.

Баба Света сходила за «молодыми», и вскоре они пришли. Хорошо посидели. Света Мелихова нахваливала пиццу Леры и сухарики, – как мы представили, – её бывшего мужа, Юры. Был Синякин и везде поспевающий Брехов, да ещё сосед или знакомый Завгара, который сделал пару кадров. Лере Д+Т не достался.

Но мы уже знали, что сегодня со Светланой уезжаем: микроавтобуса завтра не будет, да и пристань возле нашей базы уже закрыта, так что идти нужно 2.2 км. Решили, что Рита поедет с родителями, и они идут на Волгу. Я отдал Юре размокшее тесто и он, смешав с хлебом, сделал наживку. Юра поймал одну рыбёшку и отпустил, но зато все трое накупались.

Застали даже закрытие ВОЛГАКОНА, где Завгар вручил мне третьего коня за стихотворение, посвященное табачной фабрике.

Воха Васильев последний раз дернул Риту за косичку (подозреваю, что у него пристрастие к нимфеткам), а Лазарчук, по просьбе Юры, который и не слышал, что есть такой писатель, сделал фото бывшего семейства КЛЮЧАК на ступеньках «амфитеатра». Когда ещё так будет?

Юра помог отнести сумку к микроавтобусу и мы со Светланой устроились, но вышла какая-то заминка, но мы никуда и не торопились, даже приятно была эта задержка КОНЦА.

Что-то решал Борис со стаканом красного вина в руке. Наконец всё уладилось: нужно было отвезти рюкзак Лазарчука к Лукиным на дачу, которая находилась в посёлке Вторая пятилетка.

Светлане пришлось выходить из машины, в микроавтобус сели Лукин рядом с Маштаковым, а его Надя с каким-то мужчиной сели ко мне.

И поехали из «Диаманта» по Краснослободской улице, мимо поворота на Бакалду, мимо летнего военного городка с такими тёмно-зелёными плотными палатками, что я даже почувствовал, какая там духота, через мокрый луг (выражение Лукина), мимо Грязного озера, и я потерял ориентацию и не понял, как мы проехали по узкой дачной улице и остановились возле калитки с сортиром. Маштаков помог Лукиным открыть калитку, в заборе которой был какой-то дефект, так что, как я понял, Наде когда-то пришлось перелезть через ограду. Самого дома за деревьями не видно.

Вся поездка заняла минут двадцать. В «Диаманте» Лукины вышли, и села Светлана, и мы успели на пятчасовой паром, который, как вы знаете, «вздрагивает от удара» о причал.

**Этот Кон совместился с личным событием в жизни Завгара  
(бракосочетанием, не единственным в жизни)**



*Поздравления Б. Завгороднего и С. Мелиховой (слева направо): Борис Завгородний (Волгоград), Светлана Мелихова (Москва), Сергей Битюцкий (Ростов-на-Дону), Андрей Лазарчук (С.-Петербург), Дарья Завгородняя (Волгоград) (вверху), Юлия Емцова (Ростов-на-Дону), Светлана (Волгоград), Михаил Якубовский с сыном (Ростов-на-Дону), Андрей Измайлов (С.-Петербург), Александр Олексенко (С.-Петербург), Ирина Андронати (С.–Петербург). 24.08.01. (Архив: Зубакин Ю. Ю. (Челябинск); Фото: Зубакин Ю. Ю. (Челябинск); Обработано: Зубакин Ю. Ю. (Челябинск))*

А вот это «откровение»-отрывок здесь к месту-времени:

**Нина Белякова:** ...пришлось бы жениться!

**Борис Завгородний:** Ха! Напугала комара кровью! Готов даже на Страшиле лишь бы мудрая была!!! Я чё-то разводился? Жёнам блазилось лучшее... И давай шпынять меня... ты не король, ты не супермен, а я хочу быть Владычицей Галактической! Не! Нет астрономкой желать быть и по ночам от мужа уходить пути звёзд наблюдать?!!!

Но и тут не вся правда....

**Борис Завгородний:** Беда нас ВСЕХ, что мы видим мир только через Я! Вот Круз! Я его прочитал! Он меня не знает, я его! Вроде мы квиты! Но вот я прочитал его опус, и влюбился! А теперь суки попробуйте докажите мне что он плохой!!! Если кто читал, понял, как я пытался сделать мир добрым в «Роси квадратной»... За это я влюбился в своего старого друга, который для меня обернулся новым прекрасным писателем Иаром Эльтерусом...! Да братцы! Чё вы в самом деле дурака ваяете! Никого бы из нас не было здесь, не прочти мы здесь наших любимых Стругацких!

**Michael Boza:** Круз хороший.

**Борис Загородний:** Ага! Ещё два раза так сказать, а потом приказать – к ноге!!! Круз явление!!! КАК Стругацкие были!!! Конечно это в моём сердце... но мне кажется, он в душе как Аркадий... Как-то мы с Аркадием выпили изрядно и я рассказывал о своих планах, а тогда мне всё начало удаваться... он несколько раз взмахнул рукой, как бы половина рукой-шашкой, и сказал:

– Да мы с вами, Борис!!!

И чудо кончилось.... и нас начали жать...

## **Звёздный мост – Харьков-2001**

Единственное примечательное для нас событие на этом Конце отмечено в заметке ниже.

«Фэн Гиль Дон». – 1994, № 4. Алексей Свиридов:

«Как уже писал ФГД, «Terra fantastica» учредила профессиональную премию «Странник», а на «Интерпрессконе» её уже вручали первым лауреатам.

...Ещё несколько мелких странников получили впоследствии (не публично) Б. Стругацкий, В. Михайлов, Б. Загородний, и ещё кто-то, просто за то, что люди хорошие».

(Примечание. Этому «Страннику» кто-то «сделал ноги», и он «ушел»... В 2001 году на Конгрессе фантастов, на банкете, состоявшемся после вручения премий лауреатам, «Странник» (дубль, № 2) вернулся к Загороднему»).

### **Александр К. Золотко**

Циничные тайны «Звёздного моста» (из воспоминаний директора).

«Звёздному мосту» повезло со спонсором. Человек умный, небедный, порядочный и нежадный. И много ещё чего. Мало того, что тратил кучу денег на фестиваль фантастики, так ещё и с писателями любил общаться, со многими подружился, помогал и поддерживал.

И со своим особым чувством правильности.

Мы вручали Кадuceи, среди которых были и Золотые. Первоначально, без спонсоров и от бедности, кадuceи делались из какого-то там серого сплава и окрашивались разными красками. И типа золотой в том числе.

Потом пришел спонсор и решил, что раз называется кадuceй золотым, то и сделан он должен быть из... чего? Правильно, из золота. Поскольку размер изделия был задан серым дешевым сплавом, то настоящий золотой кадuceй получился недешёвым. За давностью лет боюсь напутать, но крутится в голове число 210. В смысле – двести десять граммов чистого золота. Такой себе сувенир на память.

И если до этого всякое творилось в борьбе за якобы золото, то после изменения материала закулисная борьба достигла своего апогея. Перестрелок не было, но подкуп избирателя шёл в полный рост.

И вот однажды, незадолго до начала очередного фестиваля, спонсор пригласил оргкомитет фестиваля к себе в кабинет. Порешав всякие организационные и финансовые мелочи, спонсор, назовем его для простоты - АБ (буквы в инициалах изменены, понятное дело), понизил голос, оглянулся на окно и сказал:

– Есть тут одна проблема...

Начало было необычное, чаще это мы приносили свои проблемы к АБ, а он их решал. И оргкомитет несколько напрягся.

– Мне тут написал ВВ (инициалы, естественно, изменены).

ВВ и раньше позволял себе вольности в адрес АБ, входил в его кабинет, открывая дверь ногой, брал «для почитать» документы с письменного стола и, приехав на фестиваль, старательно принимал от АБ подарки, поощряя и поддерживая его в этом благом деле.

– Дорогой АБ! – прочитал АБ с монитора ноутбука. – Я старею, чувствую, что силы уходят. Я решил оставить писательство. И очень хочется – для меня это очень важно психологически – чтобы моей последней литературной премией стал Золотой Кадуцей.

АБ посмотрел на нас печально:

– Человек просит. Мы же не можем ему отказать? Дадим?

– Нет! – одновременно ответили мы с Одним из Двух Соавторов. – Ни за что!

Это был редчайший случай, когда мы были единодушны с кем-то из Двух Соавторов.

– Мы не можем подделывать результаты голосования, - сказал я.

Мы их и вправду не могли и не собирались подделывать, если хотите, это было дело принципа. И, второе, если мы все-таки сойдём с ума и что-то схимичим, то получится, что мы не просто отдали приз (210 граммов золота) робкому просителю, но перед этим отберём это золото у кого-то, кто умудрился завоевать его, оставаясь в рамках правил и относительной порядочности.

Все это было сформулировано вслух. Зависла напряжённая пауза.

С одной стороны, всё должно быть по-честному, с другой – желание помочь убогому было высказано человеком, на деньги которого всё и происходило.

-Ладно, - сказал АБ. – А мы можем учредить дополнительный приз?

-За вклад в развитие фантастики! – снова одновременно выдохнули мы с Одним из Двоих Соавторов.

На том и порешили. На двести граммов золота больше, на двести граммов золота меньше – кто его считает...

А я не сдержался.

– Только обязательно требуйте с него расписку, - сказал я. – Обязуюсь по получении Золотого Кадуцея прекратить писать любые тексты. И подпись. Можно ещё заверить у нотариуса.

-Ну ты и циник..., - сказал, покачав головой, АБ.

И ВВ получил вожделённый шмат золота в виде кадуцея. А писать, сволочь, не бросил. До сих пор.

Вот такие неприятные типы изредка случались в российской фантастике и на фестивале «Звёздный мост».

Ещё раз напомню - все буквы в инициалах изменены, любые совпадения случайны.

И почему это я циник, спрашивается?

### 3. Волгакон–2002

**Вот так он начинался:**

Ирина Карпова

## **КВАРТИРНЫЙ КЛЮЧ**

*(Заседание не поймёшь какое: очередное внеочередное)*

© И. Карпова, 2001. Любезно предоставлено Б. Завгородним, 2002.

**Место:** квартира С. Карпова.

**Дата:** 1 декабря 2001 г.

**Время:** 14.00.

**Присутствуют:** Ю. Туроверов, С. Карпов, С. Стоян, А. Новорусский, Д. Овсяников, И. Карпова, С. Синякин, М. Латыпов, Б. Завгородний, А. Щипков, Наташа, О. Кавеева.

**Опоздали:** Л. и А. Маштаковы.

**Душой с нами:** И. Ясиновская, Е. Лукин.

**Председатель:** Б. Завгородний.

**Секретарь:** И. Карпова.

Первой приходит О. Кавеева. Разоблачившись от верхней одежды и совершив ритуальный круг почёта вокруг книжных полок хозяев, она уверенно и бодро держит путь на кухню. Приходят А. Новорусский и Д. Овсяников. Они сидят в комнате и молчат. И. Карпова отправляет Новорусского и Овсяникова за хлебом. Приходят Ю. Туроверов, С. Стоян, С. Синякин, М. Латыпов, Б. Завгородний, Л. Щипков, Наташа. Наташа уходит на кухню. И. Карпова обвиняет мужскую часть клуба в шовинизме. Никто не слышит.

**С. Стоян** (с удивлением): Чего?

Посрамлённая Карпова понимает, что общественная точка сборки находится в месте отличном от нуля, т. е. «отличном от меня» и идёт на кухню. Сильный порыв ветра врывается в форточку и раскачивает люстру.

**Кавеева:** Это Лукин и все, кто душой с нами.

Возвращаются хлебные засланцы А. Новорусский и Д. Овсяников. Все идут на кухню. Карпова, Кавеева и Наташа идут общаться в комнату. Через несколько минут происходит обратная рокировка: все в комнату, дамы на кухню. На кухне грязная посуда и пустые бутылки. В это время в комнате происходит обсуждение будущего «Волгакона». Приходят Лиля и Алексей Маштаковы.

**Завгар:** Главное: нам нужны деньги. Вот ребята (А. Новорусский и Д. Овсяников) делают сайт. (Карповой) Вот ты будешь с Толиком (Новорусским) заниматься архивом. Нужны художники. Мы в спешке книги делали. По-хорошему надо было сделать много разных картинок на обложки. Волгакон на коне, Волгакон с копьём, Волгакон купается в Волге и так далее. Опять-таки Синякина надо издавать.

**Туроверов:** Синякина надо издавать стихи.

**Завгар:** Хорошо. Ещё, надо привлечь людей со стороны. Книголюбы нужны. Через «Эзопу» ничего делать не надо. «Эзоп» скажет: «Что я с этого буду иметь?»

**Маштаков:** Размахать титаническое мероприятие мы можем, но кто этим будет заниматься? Интернет требует только времени. Пишущие CD-R стоят 7 рублей. Можно сделать к «Волгакону» их. Это недорого.

**Завгар:** Это хорошо, но чем эти 700 мегабайт заполнять? Да. Надо ещё узнать, сколько стоят футболки, сколько стоят логотипы на майки?

Дальнейшее секретарь не может записывать, так как его действительно

отправляют на кухню резать хлеб и мыть посуду. Обязанности секретаря возлагаются на Лилю Маштакову. Она записывает, что принято решение избрать координационный совет и ревизионную комиссию в составе: С. Синякин, С. Карпов, А. Маштаков. Руководящий орган: Б. Завгородний, А. Новорусский, Д. Овсяников, А. Маштаков, С. Стоян.

А в это время...

На кухне, сосчитав пустые бутылки, И. Карпов зовёт Лилю. Далее Кавеева, Карпова, Маштакова и Наташа, пока кое-кто обсуждает важные дела, распивают бутылочку (маленькую такую) вина за женскую солидарность. А. Щипков, смущенный звуками на кухне, приходит с проверкой.

**Щипков:** Да они – пьют!

Все идут на кухню.

Далее следует череда тостов. Из запомнившихся:

**Завгар:** За фантастических баб, и что б мы жили хорошо.

**Маштаков:** За увеличение сцепления фантастики с реальностью.

**Завгар (Маштакову):** Вино тебе с водкой совсем нельзя.

**Стоян (заглядывая в протокол):** Чего ты там всё время пишешь?

Синякин играет в «Героев». Кавеева предлагает сфотографировать Карпову на холодильнике и таки делает это. Все идут курить. Карпова сидит на холодильнике. Кавеева по-английски уходит. С этого момента вести протокол сложно, так как люди разбредаются по квартире. На кухне договариваемся с Туроверовым обменять «Всеобщую историю в обработке Сатирикона» на Уолта Уитмена. Не помню, как и почему, но С. Карпов обзывает А. Подводного Подводным-Тихомировым. Маштаковы отбывают домой. Снова все на кухне.

**Карпова:** Предлагаю домашний КЛФ назвать «Сергиев Посад», так как в клубе много Сергеев (Карпов, Стоян, Зайцев, Синякин и может ещё кто придёт), и в честь Сергея Синякина, который мент и потому всех сажает.

С. Карпов поймал С. Синякина и заставляет его читать свой недописанный роман «МММ», который на самом деле «Ересь». А. Щипков и Наташа достают книги Синякина и Лукина, требуют автографов и говорят, что хотят взасос Лукина и Синякина.

Новорусский, Овсяников, Стоян и Латыпов обсуждают дела «Волгакона». Овсяников оставляет четыре телефонных номера, все его.

Синякин что-то говорит о перевороте 1991 года.

Карпов и Карпова ловят Стояна и заставляют его отлаживать комп.

Стоян тщетно пытается стереть «Универсальный проигрыватель», который непонятным образом двойится. К слову сказать, утром будет уже четыре «Универсальных проигрывателя».

Стоян уходит. На этом количество ушедших исчерпывается, далее будут только отошедшие.

Все пьют, курят, безобразия учиняют. Самопадающий Туроверов упадет, но видят это только Наташа и Карпова. Приходит обиженный Щипков. Он хотел играть в «Героев», а его прогнали.

**Щипков:** А Завгородний там что-то стирает в вашем компьютере.

Завгар действительно стирал. Всё.

**Лирическое отупение:** Заседание закончилось в 10.00 следующего дня. Подводя итоги, отмечу, что: дверей в шкафу нет (они стоят рядом со шкафом, у стены), кофеварка разбита, половины книг нет, компьютер виснет, кошка при дверном звонке прячется в диван. Ребят, ну так же нельзя. Да, к слову, цифра 15

применительно к количеству выпитого вам ни о чём не говорит?

**Отход на север:** Утром Завгар долго разговаривает в туалете непонятно с кем. Разговор продолжается в лифте. Да, о тапочках. Завгар убеждает, что пришел с тапочками. Я их заворачиваю в пакет, но бдительный Карпов успевает опознать в них свою собственность.

**Лирическое отупение 2:** Следующее заседание запланировано на 6 января 2001 года у Туроверова. Когда Туроверов стал объяснять, где он живёт, все бодро похватили мои каталожные карточки и записали на них адрес. Так вот, утром все эти карточки я находила,... где я только их не находила. Ну, и самое главное, особое СПАСИБО всем, кто вовремя ушёл домой. Пусть их имена золотыми буквами будут вписаны в историю Волгоградского фэндома. Эти сверхчеловеки: Ольга Кавеева, Лиля и Алексей Маштаковы и Сергей Стоян.

На этом всё.

**Секретарь Ирина Карпова.**

### **ЗАСЕДАНИЕ С ТЕЛЕВИДЕНИЕМ**

© *И. Карпова, 2002* Любезно предоставлено Б. Завгородним, 2002

**место:** Офис «Нисса–регион», у Маштакова.

**дата:** 13 января 2002 года.

**время:** 12.00.

**присутствуют:** Борис Завгородний, Юрий Туроверов, Олег Шевченко, Сергей Карпов, Ирина Карпова, Толик Новорусский, Сергей Стоян, Лиля и Алексей Маштаковы, Марат Латыпов, Ольга Кавеева, Евгений Лукин, Евгений Соловьев, Марк Семененко, оператор Леша, служащие «Ниссы» (2 штуки), шофер (1 экземпляр).

**отсутствуют:** Сергей Снякин, Лариса Ворошилова, Сергей Зайцев, и т. д. и т. п.

**Председатель:** Б. Завгородний

**Секретарь:** И. Карпова.

Переговоры с телевидением начались давно. ABC-овская (ABC – это название канала) компания собиралась приехать к Туроверову, но побоялась нарушить наше общение своим присутствием. Как результат – randevu у Маштака.

Подъезжаем к остановке и видим сначала Завгара и тех, кто с ним, далее Семененко (режиссер с ABC) с оператором Лёшей. Маштак и Лукин ждут в офисе.

Пока телевизионщики разбирают свою аппаратуру, Завгар ищет всем занятие. Под его неусыпным надзором Карпова начинает набирать текст. Новорусский диктует. (Набирать текст и одновременно вести протокол сложно, и поэтому Карпова предлагает обязанности секретаря передать Кавеевой. Кавеева возражает). Текст оказывается сметой будущего Волгакона. Латыпов обещал пригнать спонсора, и Борис сочинил эту писульку для наглядности. (Для заметки, 8 января Борис божился уложить всё мероприятие в сто тысяч, теперь требовал эту же сумму только на издание книг). Ожидаемый спонсор так и не явился.

Все сидят с постными физиономиями. Ждут, когда телевизионщики начнут снимать кино. ABC-ники, в свою очередь, ждут когда мы начнём заседать. Пауза затягивается. По одному уходят на перекур.

В коридоре у ведра для окурков собирается клуб: Лукин, Маштаков,

Соловьев, Семененко, Карпова. Лукин рассказывает о Зилантконе.

**Лукин:** ...а тут из леса на меня выбегает спецназовец в камуфляже и с заячьими ушами и прыгает зайчиком ко мне. Я спрашиваю: «Кто это?», а мне отвечают: «Кролик-убийца».

Завгар что-то говорит о спонсорах.

**Завгар:** Ну вот чем мы можем привлечь спонсоров? Можем эту рекламу на себя надеть, ну эту с двумя досками – бутерброд. Типа ходить всюду и говорить: «Наш спонсор...». Ну что ещё мы можем?

Кто-то предлагает мумифицировать Завгара.

Маштаков начинает нудеть о спонсорах. Говорит долго и нудно, но с чувством морального превосходства над нами, смертными. Может быть, уже вообразил себя спонсором.

Семененко, не дождавшись ничего интересного, начинает по одному отлавливать народ и опрашивать перед камерой.

После бурного обсуждения решено ввести новые номинации на Волгаконе: «Гипс на руку», «Гипс на ногу» и «Гипс на голову». Лукин неожиданно подрывается вести какие-то семинарские занятия для молодых писателей. Соловьев обещает обеспечить клуб помещением.

Туроверов, до этого момента молчавший, вдруг изрекает: А что, водку пить не будем?

Телевидение выражает согласие и полнейшее взаимопонимание с Туроверовым. Маштаков вдруг призывает закругляться. Байки о разгромном заседании у Карпова все ещё будоражат умы, и Маштак быстренько отключает компьютеры. Телевидение, поняв, что опохмелки не будет, уезжает. Завгар начинает считать деньги и призывает сброситься на флакон. Маштаков демонстративно собирает вещи. Все расходятся по домам.

**Послесловие:** Передача под названием «Культпоход» появилась в эфире на этой же неделе.

**ВОЛГАКОН–2002** (Волгоград, 13–17.08.2002.) – материал из собрания Ю. Зубакина.

Б. Завгородний. 2002 ГОД «ВОЛГОКОНЯ»

Репортаж 1 © Б. Завгородний, 2002 Любезно предоставлено Б. Завгородним, 2002.

Дорогие друзья!

Клуб любителей фантастики «Ветер Времени» объявляет о начале подготовки к новой, третьей международной встрече фантастов на Волге в 2002 году. Назначенная дата встречи – во второй декаде августа, с 10-12 по 18-19 августа, самое золотое время. И жаркое солнце и прохладные ночами, и минимум комаров и максимум даров природы (правда, за небольшие денежки, скажем прямо). Разброс чисел проведения «Волгакона», – для желающих приехать пораньше и уехать попозже, и отдохнуть как следует, или наоборот, сократить время пребывания на коне. Кстати, в прошлом году двухкоечный домик-номер стоил не более 200 рублей в сутки, согласитесь достаточно скромно. В программе как всегда: семинары (пишите, какие темы вас интересуют), конкурсы – на лучшую рецензию, на понравившуюся вам НФ книгу, на лучшую заметку или статью о Фэндоме, на лучшее НФ стихотворение, выездной

семинар на прогулочном теплоходе, Большой Вселенский Банкет и прочее, прочее, прочее, лишь бы хватило на это средств, которых пока, увы, нет. Редкая это птица спонсор, почти как та, пресловутая птица мечты. А уж о том, чтобы ей долететь даже до середины «Волгакона», и говорить не приходится...

Прошли два «Волгакона», первый знаменитый и легендарный, и через десять лет в прошлом году второй, такой маленький, такой скромный, но такой приятный и хороший. И мы решили не ждать снова десять лет, но попробовать претворить новый «Волгакон» прямо сейчас. Как и в прошлом году, мы решили проводить подготовку к «Волгакону» в двух вариантах: обычный – с приглашением почётных гостей, изданием конвенционных материалов и прочих прибабасов – при наличии спонсоров; и вариант хозрасчётный (грустный, я бы даже сказал сиротский...) – когда вы приезжаете и платите за всё сами, а мы тут, чем можем, поспособствуем. Сейчас проводится достаточно много разных конвенций, и на многие из них хотелось бы приехать, но не всегда это получается. И каждая из этих конвенций имеет свое лицо. С первого «Волгакона» мы задались сделать свою конвенцию встречей друзей. Такой она и остаётся сейчас. Если вы хотите отдохнуть с собой своих друзей, приезжайте на наш кон. И не забудьте взять с собой своих друзей! Мы будем ждать ВАС!

В любом случае, мне хотелось бы узнать ваше мнение об этом проекте – времена сейчас тяжелые, и захотите ли вы, сможете ли приехать?

Председатель КЛФ «Ветер Времени» Борис Завгородний со товарищи.

P.S. По прежнему в наших планах издать несколько интересных книжек, в том числе так и не изданную в прошлом году «Книгу памяти Бориса Миловидова», «Библиографию Волгоградской фантастики» Ирины Карповой, перевод книги «Мир Фэнзинов» американского доктора психиатрии Фредерика Вэртхема, сборник волгоградской фантастики «Наше Дело», и многое, многое другое, в том числе так поллюбившиеся народу призы дона «Волгакона». Если есть желающие помочь нам в этих изданиях, помочь нам в подготовке к «Волгакону», то я буду рад услышать ВАС.

Б.А.З.

Борис Завгородний

РЕПОРТАЖ НУМЕР ДВА О ПОДГОТОВКЕ К «ВОЛГАКОНУ»-2002.

© Б. Завгородний, 2002 Любезно предоставлено Б. Завгородним, 2002.

Итак, как говорят мои многочисленные любимые писатели-фантасты: Что мы имеем на сегодняшний день? А имеем мы следующее: «Волгакон-2002» всё же состоится, и состоится в намеченные мною сроки, то есть во второй декаде августа этого, 2002 года. А точнее: заезд гостей с 10 по 12 августа, точное время выбирайте сами, как вам угодно... Можете приехать пораньше, можете приехать попозже, (пожалуйста, сообщите только, когда точно, каким транспортом вы приедете, чтобы я тут мог спланировать вашу возможную встречу и прочие заботы), но 13 августа я наметил провести открытие «Волгакона-2002». Итак: 13 августа 2002 года ровно в 13-00, состоится открытие последнего в этом тысячелетии «Волгакона»! Почему последнего, это вы узнаете приехав... Впрочем, секретов тут особых нет – просто надоело биться о стену непонимания и равнодушия. Весь этот процесс обустройства «Волгаконов» мне стал здорово напоминать вялотекущий секс – и программу отработать нужно, и удовольствия никакого. Впрочем, про удовольствие это я загнул – я-то всегда Вас рад видеть с предельным удовольствием! Но и Бог видит, что приедут немногие... Ну, тем

и радостнее будет встреча с теми немногими мамонтами Фантастики и мастодонтами Фэндомы, что всё-таки решатся потратить время и деньги на берегах Волги. Беда в другом... Ну, в прошлый «Волгакон» мне здорово помогли, и я всё-таки сумел, хоть немного, но сделать кон похожим на кон. Призы там изготовить, книжки напечатать, домики снять и прочие маленькие удовольствия организовать. А вот в этом году ну просто беда... Единственное, что пока удалось – это сдать в типографию три малотиражных книжки. «Книгу памяти Бориса Миловидова», так она и будет называться, где на 200 страницах будут его письма, рассказы и статьи – всё, что я мог найти... Долог был путь этой книги до типографского станка – я в своих завалах постоянно что-то терял, так вот его фотографию потерял и уже не смог найти, да и путь этот ещё не завершён... Вот буду держать в руках отпечатанную книгу, тогда и смогу сказать: – Вот, Боря, что смог... Далее, в типографии лежит сборник стихов Б. Щурова и сборник стихов Г.Д. Мельникова. Чтобы их вообще начали рассматривать, пришлось срочно осваивать такую штуку, как Пэджмейкер. Забористая, я вам скажу, штука! Но первые навыки ухватил, такие например как разливка текста... Это я к чему вам так подробно объясняю? Это я к тому, что буде удастся это начинание довести до конца, чтобы знатоки вёрстки и прочих тонкостей типографского дела особо не ругались – как уж смог, звяньте... Денег нанять приличного верстальщика нет... А на нет ни суда нет, ни туда нет... Это можно сказать, пока единственный мой успешный шаг в подготовке к «Волгакону», да и тот пока не завершён. Лежит в текстах несколько книг: сборник Волгоградской фантастики, сборник забавных протоколов Волгоградского КЛФ, так брошюрка, безделица, но... приятная, сборник сочинений Юрия Астрова-Зацарицынского, ещё несколько книг, например тот же перевод замечательной книжки «Мир Фэнзинов». Лежат они и просят денежки на своё издание. А денег то и нет! Может, конечно, случится чудо... А может и не случится... Гораздо обиднее то, что призов наверняка не будет, домики снять не на что, ну и так далее. А уж как гостей пригласить хочется и оплатить по возможности их расходы, тут просто слов не нахожу. Надежды не теряю, она – как известно – умирает последней, и авось прорвусь ещё! Итак, ещё раз уточняю: время заезда с 10 по 12 августа 2002 года. Открытие «Волгакона» 13 августа 2002 года в 13-00. Место встречи пока не определилось, но на 99 % это будет там же, где мы проводили и второй «Волгакон», то есть на турбазе «Диамант». В крайнем же случае, на той стороне Волги, на Краснослободской пристани, в это время, то есть чуть раньше, буду стоять я, встречать Вас и мы отправимся на место бивуака «Вседефана», нашего Волгоградского Всемирного Дня Фантастики – 31 июня, который состоится (для интересующихся) 30 июня 2002 года, то есть совсем скоро. На него, кстати, собирались приехать Краснодарские фэны большой делегацией... Но вернемся к Волгакону. После открытия состоится Большой Вселенский Банкет, далее следует программа культурная и насколько она будет культурной, зависит от присутствующих. Впрочем, и мы не дремлем. И составляем ее так, чтобы можно было применить к разным вариантам «Волгакона». 18-19 августа 2002 года планируется разъезд гостей. А это означает, что 17 августа 2002 года, ровно в 17-00 состоится закрытие «Волгакона» и прощание с ним. Навсегда! Попробуем придумать что-то забойное, типа сжигания чучела «Волгакона», как предателя идей и дела Русского Фэндомы, и так далее... Фантазии нам, как известно, не занимать; занимать, как известно, нам приходится другое... Итак, подведём итоги и

выясним: что мы имеем? Имеем мы самый смешной кон в мире – это раз! Имеем желающих приехать на этот кон – ах, немедленно откликнитесь, где бы вы ни были и срочно сообщите мне, когда, где Вас встречать и в каком количестве – это два! И неизвестную сумму, что Вам придется здесь потратить – это три! Впрочем, провинция тем и хороша, что жизнь здесь чуть дешевле, чем в столицах. И четвертое – радостное, мы имеем информационную поддержку кона от журнала «Ф-хобби». И это отрадно...!

Надеюсь этого достаточно для нашей связи? Тогда жду сообщений от желающих посетить последний в этом тысячелетии «Волгакон»! А вам всем, желающим посетить «Волгакон» – Доброй Фантастики! Желательно даром, но это уж совсем желание запредельно фантастическое...

14 июня 2002 года. Искренне ваш... .. Завгар.

Борис Завгородний  
РЕПОРТАЖИК НУМЕР ТРЕТИЙ

О том, как проходит подготовка к последнему в этом тысячелетии фестивалю фантастики «Волгакон-2002».

© Б. Завгородний, 2002. Любезно предоставлено Б. Завгородним, 2002.

Итак, что мы имеем на день сегодняшний? А имеем мы немногое, так как только недавно был подготовлен и разослан второй репортаж. Немногое, но существенное: удалось узнать расценки на паре турбаз. Вот они:

Турбаза «Диамант», та самая, где проводился прошлогодний «Волгакон». Удобное место, вот в чём там главная прелесть. Цены: 1 место стоит 180 рублей в сутки. 2-х местный домик, а только такие (и 3-х местные) и есть, стоит 360 рублей в сутки. 3-х местный домик стоит 420 рублей. Думайте сами, считайте сами, а как ни считай – трёхместный домик и есть самое выгодное растрачивание капитала. В этом году на домики что в будни, что в выходные цена одна. Это приятно! А такая малость, как то, что в этом году цены подскочили ровно вдвое, по выходным расценкам прошлого года это пустяки. Всё растёт, сказали работники «Диаманта»... Есть у них ещё и коттеджи, каменные! Итак: стоимость этих внушительных строений на 6 персон: 1350 в будни и 1620 в выходные. 7-местного 1575 и 1890 соответственно. 8-местного: 1800 и 2160 также соответственно. Чем коттеджи лучше простых деревянных домиков – не знаю, так как побывать там не сподобился. Знаю одно, удобства и там и там во дворе... Телефон в г. Краснослободске (279) 7–82–82. Это я для того, кто захочет позвонить лично. Только учтите, там ещё впереди нужны цифирки кода города Волгограда. Они у нас «844»!

Турбаза «Бакалда». Расположена она несколько дальше, чем Краснослободск. Центральный городской пляж. Чуть дальше, насколько мне моя слабая память не изменяет – полчаса хода, она у озера и расположена. Плюсы этой турбазы я и перечисляю: Есть там 2, 3, 4, 5 местные домики без холодильника, стоимостью всего 60 рублей за койко-место! Домиков таких всего 10 штук и хозяева требуют денежки наперёд, иначе не гарантируют! Если вам посчастливится снять домик с холодильником, то стоит такое прохладное койко-место будет аж 87 рублей. Холодильники, насколько я знаю, стоят в 5-местных домиках и 5 из них кирпичные. Есть там для богатых буратины и 2-этажные 10-местные коттеджи-люкс, в которых есть и душевая и туалет, и телевизор, и каминная и прочая суета. А стоит это удовольствие всего 2200 рублей за первые сутки и по 2000 рублей за каждые последующие. Комнатки в

коттедже этом, как я понял, 2-хместные, так как на предъявленном мне фото стояла неразъёмная кровать в стиле ампир-вампира, панимашь! Для желающих турбаза «Бакалда» предоставляет 3-разовое питание за 120 рублей в сутки. Надеюсь, эти три раза не на весь срок конвенции. Я любопытный, начал задавать им самые разные каверзные вопросы: а что у вас там есчѐ есть? А ещѐ у них там есть кафе-бар и рядом магазин, есть баня с парной, есть прогулка на 6-местном катере, стоимость 250-350 рублей без остановки и с остановкой соответственно. Ежели кому места не хватает и душа желает большего размаху, то они предлагают пароход типа «Москва» всего за 1000 рублей в час. Стоимость бадминтона и волейбола всего 20 рублей, столько же стоит и мангал, но с дровами он уже на 100 % дороже. Ежели вы не живѐте в коттедже, но душа требует душа, то обойдется это вам всего 10 рублей за час. В общем, предложение более интересное, чем от «Диаманта», единственная проблема: добираться как? Теплоход то ходит во вторник, пятницу, субботу и воскресенье в 8–30, 16–30 и в 18–00. Он доставит нас прямо туда. А в другое время, путь наш лежит в тот же славный город Краснослободск, что расположен через речку и куда плавают пароходики каждые полчаса. А оттуда уже, сказали в турагентстве, хитро улыбаясь мне, мы вам объясним как добраться, ежели вы у нас прямо сейчас купите путевку. Увы, я не мог это себе позволить, так как время отдыхать и время работать, как известно, разное. И эта моя разница не совпадала с их разницей, ну совершенно. Но думаю, это не составляет большой проблемы. А напоследок я не удержался и спросил их: а как, костры типа пионерских, на территории турбазы разжигать возможно? Зачем? – не понимая меня и недоумевая, спросили девушки. «Как зачем, – подпуская в голос аналогичное недоумение, ответил я, – Да ведь писатели-фантасты собираются! А у них, окаанных, привычка такая есть, собраться вместе, напиться и по окончанию сего действия, сжечь чучело своего наиболее удачного и издаваемого коллеги!» А без этого у них ну ни как. Конечно, я имел ввиду сжигание чучела «Волгакона», но не объяснять же им.

– Какой ужас! – только и могли ответить мне две девушки.

– Я с вами солидарен, – сказал им я и, попрощавшись, вышел в дождь.

Такова вот моя опупея на день сегодняшний от 26 июня 2002 года. Близится заря «Волгакона» и зажжѐтся она 13 августа ровно в 13–00! Погаснет и, увы, навсегда – 17 августа в 17–00! Желающим приехать я рекомендую взять билеты сюда и обратно на нужные вам дни заранее. Во избежание, панимашь!

Из других новостей приятных и не очень: нашим информационным спонсором стал всенародно любимый журнал «Ф-хобби», и это не может не радовать, как и то, что здесь, у нас (и только у нас) состоится широкая распродажа самых редких номеров журнала, как прошлых, так и будущих. Редакция журнала приготовила и другие сюрпризы, но разве это будут сюрпризы, если я вам расскажу? И не просите! Зашел я также на днях и к виртуальному спонсору. Решился вот так, запросто, подойти и попросить денежек немножко. Жменьку, но крупными купюрами... Мне сказали, что моѐ предложение в срок рассмотрят и обязательно сообщат о своѐм решении. Что ж, к морковкину заговенью, я думаю...

Ну, вот, пожалуй, и все из моих новостей на день сегодняшний. По-прежнему нет никаких ни от кого сообщений, типа «вот приезжаю, встречай тогда то». Вот оно, лицо так любимого мною Фэндом! Или я всех распугал печальными новостями? Зря, зря! Так вы, мои друзья, никогда настоящими

фэнами не станете! Настоящий фэн, он трудностей не боится, потому что он всегда впереди... трудностей! В воскресенье вот, то есть всего через три дня, наш местный фэндомик собирается на Всемирный День Фантастики – 31 июня. Вот тогда и появятся новости и очень надеюсь не все печальные...

А пока вам всем Доброй Фантастики и ваще!  
Завгар.

Борис Завгородний  
ЧЕТВЕРТЫЙ РЕПОРТАЖ «ВОЛГАКОНА», ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ.

© Б. Завгородний, 2002 Любезно предоставлено автором, 2002.

Итак «Волгакон» слава Богу, закончился, и что я могу сообщить?

На этот маленький праздник души приехали Дмитрий Шубин, Екатеринбург, Николай Басов, Москва и Игорь Федоров, Винница. Проходил он на турбазе «Бакалда», где гости сняли 4-х местный домик. Стараниями гостей было много пива и прочих охладительно-горячительных напитков. Спонсором «Волгакона» выступил Алексей Маштаков, фирма «Нисса-регион». Его стараниями была изготовлена брошюра в сто экземпляров с трудом Ирины Карповой «Библиография Волгоградской фантастики», издание второе, исправленное и дополненное, а также Александр Кравец, изготовивший из ценного куска дерева статую дона Волгакона. Кроме того, большую помощь «Волгакону оказали местные фэны: Александр Кучерук и Валерий Слюсарев. «Волгакон» посетили супруги Андронати-Лазарчуки, а также местные писатели-фантасты Сергей Синякин и Сергей Стоян. Призы «Волгакона» получили: Николай Басов, Москва, за книгу «Творческое саморазвитие или как написать роман», Дмитрий Шубин, Екатеринбург, за роман «Пять дней миникрии», Игорь Федоров, Винница, за книгу «Городские сказки», Нуэ Папьян, Винница, за сборник стихов «К прошлому не ревнуют», Анна Ли, Киев, как лучший молодой НФ автор и Ирина Карпова за свой труд «Библиография Волгоградской фантастики». Остались ли гости довольны или нет, я надеюсь, они сами скажут, лично я был всем недоволен и весьма. Но это, как говорится, моя беда. Об одном прошу, не нападайте все разом на тех, кто что-то делает! Ошибки, недоработки – их, увы, не избежать. Как раз когда «Волгакон» заканчивался, началась эта бодяга с Валентином Субботиным и его журналом «Ф-хобби». Зрелище, я скажу, весьма неприятное. Разве так можно, господа, такой кодлой нападать на человека, который слава Господу, что-то делает во славу нашей НФ!? Ну, это другой разговор. Пока же я имею честь сообщить, что со всеми этими общественными делами в любимом сердцу моему нашем Фэндоме я покончил и начинаю заниматься простым выживанием. Попытка настоящих дней попробовать, как это на самом деле, показала, что ни на что другое времени не остаётся. Но собственно на мне жизнь Волгоградского Фэндоме не заканчивается и вести КЛФ, а также заняться обустройством следующего «Волгакона» выразили желание Ольга Кавеева, старейшина нашего Фэндоме и неофэн Валерий Слюсарев, а также другие члены нашего маленького сообщества. Бог вам в помощь ребята!

Безномерной Завгар».

2002 год принёс событие значительное событие. Вышла в свет **книга!**

Ю. Астров. Рецензия на «Рось квадратную».

Скрипка и немножко нервно. Это Завгар и его соавтор.

## ДЕБЮТ ЗНАМЕНИТОСТИ

(Сергей Зайцев, Борис Завгородний. **Рось квадратная, изначальная.** М., «Армада», 2002.)

Эта книга ещё не вышла в свет, как уже получила премию «Звёздный мост». Случилось это в Харькове, в прошлом году.

Нет, кроме шуток! Но разгадка проста: ещё пару лет назад Завгар издал первую часть своей дебютной книги за собственный счёт. Правда, весьма скромным тиражом, зато в твёрдом переплёте и, представьте, в суперобложке. И книга наделала при этом некоторого шума: рецензии появились даже в московских изданиях, а о премии уже сказано выше.

Но это всё, несмотря на шум – домашние радости. Даже если дом – фэндом. Пока книга не получит широкого читателя – её всё равно что нет.

Теперь она его получила (тираж – 15 тысяч экземпляров). И заслуживает трезвой и взвешенной оценки, а не того щенячьего восторга, с каким я писал послесловие к волгоградскому изданию и рецензию на него же.

Итак, летит в космосе странный мир. Мир, где люди ездят по рельсам на машинах, к которым паровой котёл пристроен, скорее всего, для удобства машиниста, а для движения не нужен. Где люди разных племён, обличия и нравов живут в разных доменах, торгуют друг с другом, а домены раз в сутки смыкаются и размыкаются совершенно непредвиденным образом, – впрочем, Бова-Конструктор, гениальный изобретатель, на своей Думовине, биты для коей берут на тачках послушники, может-таки посчитать, каким образом они сомкнутся. Где устраивают гонки на строфокамилах, где у каждого жителя любого домена есть родовой либо личный матюгальник (у Бовы – «включи-выключи», к примеру). Где разгуливает по доменам знаменитый бард Воха Василиск, распевая песни – в том числе и на слова Ломоносова. (Вообще фэндомовских намеков разбросано по роману немало – на радость фэнам и на недоумение неофитам. Есть и масса других находок, внятных всем. Плюс к тому – динамичное действие. Как, впрочем, и всегда у Зайцева, не позволяющее оторваться от книжки, пока её не прочтёшь целиком. Чего стоит одна лишь книжица апофегм, то и дело одаряющая главного героя – Благушу – очередной парадоксальной мудростью типа «Чем лучше знаешь свою меру, тем трудней её соблюдать» и на проверку оказывающаяся совсем не тем, за что её принимали...)

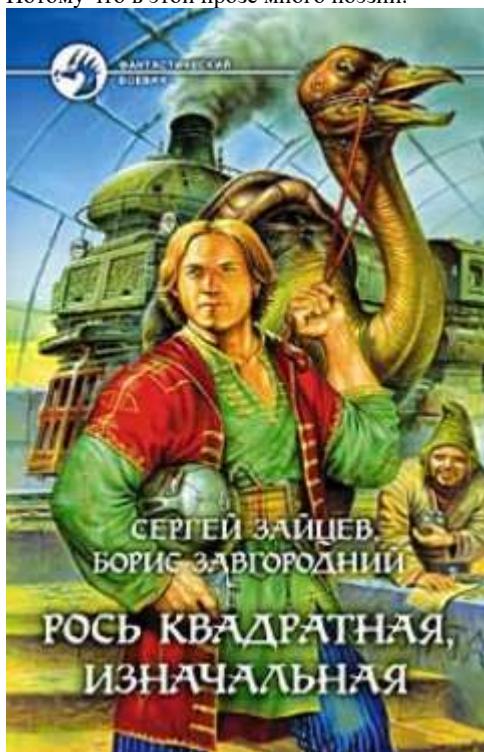
Сюжет гонки за невестой, плавно перетекающий в поиски и находку тайны мира (корабль, выполненный в форме кубика Рубика, о чем читатель догадывается примерно к середине книги, оказывается сеятелем разумной жизни в галактике, и люди стоят перед выбором: продолжать ли миссию неизвестных создателей или обрести свою собственную цель?) доказывает совместимость вроде бы несовместимого. Как в своих предыдущих романах с одним и тем же героем, С. Зайцев умудрился написать в одном случае космическую оперу, а в другом – фэнтези, так и здесь... нет, не совсем так. Просто за техносказкой скрывается старая добрая научная фантастика.

И это хороший приём. Мне он по душе. Я соскучился по фантастике. Люди посмотрели на звёзды – и заметили среди них кубик Рубика. И рассказали о нём. Это чудесно. Неуёмная фантазия мегафэна Бориса Завгороднего, широко известного в фэндоме, соединилась с добротной литературной хваткой Зайцева, который и сюжет умеет выстроить, и характеры. И люди у него в основном вполне живые, – что тоже немаловажно.

Для дебюта (дебюта Б. Завгороднего, – у Зайцева, как уже сказано, вышло

две книги) весьма и весьма прилично. А искать «блех» (которые есть, конечно, – а где их нет?) не хочется.

Потому что в этой прозе много поэзии.



Но продолжается и повседневная, не праздничная жизнь.

6 апреля 2002 г. КВАРТИРНЫЙ КЛУБ. На природе.

*Место:* квартира С. Карпова.

*Дата:* 6 апреля 2002 года.

*Время:* 14 .00.

*Присутствуют:* Ю. Туроверов, С. Карпов, С. Стоян, И. Карпова, Б. Завгородний, О. Кавеева, А. Кравец, В. Пермяков, Б. Шуруп, А. Кучерук.

*Опоздали 1:* И. Ясиновская, М. Латыпов, О. Шевченко.

*Опоздали 2:* Е. Сигаева, Д. Плаксиенко, О. Кондрашов, А. Новорусский.

*Душой с нами:* Е. и Н. Лукины.

*Пояснительная записка:* Это заседание планировалось как природное, так как никто из клубовцев не рискнул пригласить клуб к себе. Решено было встретиться в два часа на остановке «Обувная фабрика» и отправиться в пеший поход до дендрария. Как запасной вариант (на случай лютой непогоды) рассматривалась возможность встречи в квартире у С. Карпова. Шестого апреля Сергей Карпов отправился «на природу», а его малолетняя дочь, то бишь Я – Ирина, – осталась дома. Приехав на оговорённое ранее место, Карпов, не успев

выйти из трамвая, узрел Бориса, Стояна, Туроверова и иже с ними в соседнем трамвае. Они размахивали руками и кричали что-то вроде: «Карпов, сюда! Быстрее, мы к тебе едем!». Вот так и получилось, что заседание «На природе» произошло в квартире Карпова.

Два часа пополудни. Карпова набирает текст. Звонок в дверь – это пришли: Александр Кравец, Владимир Пермяков, Борис Щуров, Сергей Стоян, Борис Завгородний, Александр Кучерук, Юрий Туроверов.

*Завгар:* Что-то, Ириша, у вас в подъезде говнецом пованивает.

Кучерук протягивает Карповой сумку с продуктами и предлагает отправиться на кухню. Подумав, Карпова отказывается и от продуктов и от их приготовления.

Завгар как-то с ходу умудряется схватить книгу Хуана Рульфо «Педро Парамо» и куда-то её спрятать. Туроверов что-то говорит про своё новое творение, которое называется «Крылья» и наверняка в ближайшем будущем получит премию Нобеля по литературе. Все рассаживаются в зале.

*Стоян (Карповой. Грозно):* А теперь объясни мне, что ты там написала?

*Карпова (косит под дурачку):* Где?

*Стоян:* Кого ты там мудаками называла? Я требую опровержения! Мы можем в пьяном виде говорить всё что угодно, но это не обязательно записывать в протокол.

Приходит Кавеева и уверенно отправляется на кухню. Она режет хлеб, открывает какие-то консервы, делает бутербродики и так далее. Карпова идёт следом за ней. Завгар поручает Кучеруку вести протокол номер два. Так сказать, взгляд трезвого человека. Поэтому всё, что говорилось важного и серьезного о «Волгаконе», Вы можете прочесть у Кучерука.

На кухне Кавеева занимается украшательством бутербродов. Карпова морщится: зачем, мол, их украшать, и так всё съедят. Кавеева объясняет, что еда должна не только удовлетворять биологические потребности, но также внушать эстетическое удовольствие. Кавеева переворачивает на пол тарелку с колбасой. Потом аккуратненько собирает колбаску с пола и пытается найти кошку (которая спряталась от Туроверова в кладовку и до утра так и не объявилась). Карпова забирает колбасу и вновь раскладывает её на тарелке.

*Кавеева:* Я это есть не буду.

*Карпова:* Тебе и не предлагают. Борис съест.

В это время весь клуб, наобсуждавшись «Волгаконом», перебазируется на лоджию, чтобы быть поближе к природе. Едят, пьют.

*Завгар:* Вот я вам хочу сказать, что вы все козлы, кроме меня и Ольги Кавеевой. Вот мы подписались на «F-хобби», а вы нет. И вы – уроды.

*Туроверов:* Между прочим, эти сволочи меня постоянно печатают. По две рецензии в каждом номере, могли бы и журнал бесплатно выслать.

*Завгар:* Из-за вас такой журнал погибнет. Вы поймите, что надо человека поддерживать.

*Туроверов:* Я в пятницу уволился и неизвестно, буду ли работать в понедельник.

*Завгар:* Ладно, с Туроверова козёл снимается. До тех пор, пока он не найдёт работу.

*Туроверов (Кучеруку):* Кученог, дай мне пару колбасок.

С балкона замечаем, что идут Ясиновская и два молодых человека. Завгар гадает, кто это такие.

Опоздали: Ирина Ясиновская, Марат Латыпов, Олег Шевченко.

*Завгар (Кучеруку):* Почему ты не пишешь протокол, а ешь?

*Кучерук:* Я успеваю и то, и другое.

Кто-то вспоминает историю избиения кого-то Лукиным. Кучерук хвалится, что он даже балладу по этому поводу сочинил. Никто его не слушает, и тогда Кучерук предлагает набрать балладу на компьютере и подарить её Кавеевой для «Шалтай-болтая». Карпова отказывается пускать Кучерука за комп и в результате вынуждена набирать творение Кученога сама.

На лоджии Борис предлагает выпить за книгу Зайцева и Завгороднего.

*Туроверов:* Боря, предложи следующий тост за мою книгу.

*Щуров:* За хороший гонорар.

*Ясиновская:* Ребята, вы знаете, я к первому апреля запустила в сеть такую шутку: во-первых, что вводят цензуру на фантастику (все сразу обрадовались, говорят – давно пора!), но запрещать будут мордобой и постельные сцены (все сразу впали в уныние – что же тогда печатать будут?); во-вторых, что Завгородний бросил пить (и тогда все поняли, что это шутка).

*Шевченко:* Знаешь, почему людоеды бабушек не сдят – они во рту вяжут.

Все как-то неорганизованно пьют, ходят по квартире. Щуров проходит через зал с банкой килек в томатном соусе в руках.

*Щуров:* Я позволил себе немного отъесть отсюда.

Стоян подпирает шкаф и читает вслух произведение Федора Березина «Пепел». Читает и ёрничает, комментируя каждое слово. Ему поддакивают окружающие.

*Щуров (комментирует услышанную фразу из текста):* Сначала они тянулись с права на лево, а после тянулись долго.

*Кучерук:* Березин – это как наш Ковшарёв.

*Щуров:* Это перевод каракалпакского на английский.

Кавеева, не попрощавшись, уходит.

Кучерук пересказывает Стояну свои рассказы и повести. Стоян подпирает шкаф и слушает. После второй повести и истории создания очередного рассказа он говорит:

*Стоян (Кучеруку):* Да тебя расстреливать пора.

*Щуров:* Ирина, зафиксируйте в протоколе, что приговор был приведён в исполнение, на лоджии.

Стоян успевает уйти от Кучерука на кухню. А Кучерук рассказывает всем остальным о своих женщинах. В частности о своей великой финской любви, которая покупает для Кучерука кофе, но из-за высоких пошлин никак не имеет возможности переслать ему свои подарки. Стоян, вернувшись, заглядывает в протокол, и, узнав, что Кучерук говорил о своих женщинах, сожалеет, что самое интересное он пропустил.

*Кучерук:* Сколько времени? Через пару часов я от вас сбегу.

*Шевченко:* Ты угрожаешь?

Пермяков рассказывает о судьбе Фролова Льва Ивановича. Он-де жив и здоров, и даже обитает где-то чуть ли не в пригороде Волгограда, но к нам пожаловать по каким-то причинам то ли не может, то ли не желает.

Кавеева Ольга принесла очередной номер «Шалтай-болтая» и перед своим отбытием оставила его для всех желающих. Этот номер состоит исключительно из предыдущих протоколов.

*Шевченко (просматривая фэнзин):* Ирина, вот что я тебе скажу – читать

отчёты очень интересно, но про меня ты пишешь неправильно. Не надо было это писать, а всё остальное весело и интересно.

*Щуров (не уследила, по какому поводу и кому):* Ментопауза. Вот сейчас Синякина нет, и наступила ментопауза. Секретарь – занесите это в протокол.

Идем на кухню пить кофе. Завгар переворачивает чашку с водой, из которой обычно пьет кошка Таня. Шевченко наступает в лужу и тревожится.

*Шевченко:* Ой, это не киса там набезобразничала? Нет? Ах, это Борис перевернул её чашку. Ну, это ничего. А мой кот – такой паразит, вечно безобразничает прямо на пол. Только и успеваешь вытирать за ним.

Пьем кофе со сливками.

*Шевченко:* Только не надо об этом в протоколе писать. Ну, про кота моего – не надо, ладно?

*Лирическое отупение.* На этом заседании очень многие из присутствующих были огорчены содержанием протоколов, которое касалось их персон, в то время как про других читать всем было забавно. Многие просили не включать их поступки и высказывания в протокол. Но Борис Завгородний считает, что эти разговоры и поступки являются Историей Волгоградского Фэндом и их ну просто необходимо зафиксировать, ибо так рождаются мифы. Потому, пусть не обидятся на меня фэны, но просьбы их об умолчании я не исполнила. Приношу свои извинения Стояну, Шевченко, Завгару и всем, всем, всем.

Шевченко рассказывает, как он к нам ехал.

*Шевченко:* Сел я в трамвай тройку. Еду, спрашиваю у кондуктора – как мне до обувной фабрики доехать. Она и говорит: Вам, мол, надо на маршрутку номер 38, 50 или 25. Выхожу, ловлю маршрутку, еду. В маршрутке спрашиваю, доеду ли я до обувной фабрики. Мне и говорят, иди на трамвай. Выхожу, сажусь в трамвай номер три и кого я там вижу? Опять ту же кондукторшу, что меня на маршрутку отправила. Вот так я до вас и добрался.

Пытаюсь подбить Завгара и остальных на написание клубного буримэ. Все смеются над наивной чукотской девушкой.

Борис говорит о каких-то бабах. Пермяков на лоджии читает стихи Ясиновской. Фотографируемся на лоджии всем скопом. Кучерук выполняет свою угрозу и отбывает домой.

Туроверов спит на диване. Уговариваю всех идущих домой забрать его с собой. Никто не соглашается.

Борис рассказывает, как экономнее носить носки.

*Завгар:* Вот протерлась у тебя пяточка на носке, а ты носок переверни, так, чтобы дырка сверху была и носи дальше. Протрётся, ты переверни, чтобы дырки были сбоку. Носок в четыре раза дольше можно использовать. Плохо только, что переворачивать его можно не больше четырёх раз, а потом передняя часть у носка отваливается. Ты это занеси в протокол.

Кравец поёт под гитару. Хорошо поёт.

Приходит Новорусский. Потом в 18.00 Сигаева, Плаксиенко и Кондрашов. Их отправляют на лоджию, и они пьют и мёрзнут там часов до 8 вечера.

Шевченко заполняет анкету.

Завгар находит чехол от гитары и под бурные аплодисменты пытается натянуть его на себя.

*Завгар:* Ириша, это что такое? Кофточка? А почему только один рукав у неё? Я не понял, как это надо надевать.

Ясиновская вспоминает, что ей нужен активированный уголь. Идём в аптеку

за углем. Пермяков идёт с нами. По пути пытаюсь выяснить у Ясиновской, что за дяденька с нами увязался, она ссылается на туннельное зрение и говорит, что, во-первых, никакого дяденьки не видит, а во-вторых, не помнит, кто это такой. Приходим в аптеку. Вместо активированного угля Ясиновская и Пермяков покупают настойку элеутерококка и четыре бутылочки спирта. Офигеваю молча. Возвращаемся.

Щуров и Пермяков рассказывают, как зародился клуб в Волгограде. Оказывается, это произошло без Бориса!

Кравец поёт под гитару. Хорошо поёт.

Сигаева, Плаксиенко, Кондрашов, Завгар и Карпов пьют и мёрзнут на балконе.

Поём все хором.

Ясиновская и Карпова выгоняют всех с балкона и допускают до «природного стола» только тех, кто тепло оденется.

Завгар собирает продукты, всякие печенюшки, консервы, которые не успели вскрыть, и складывает всё к себе в пакет. Заметив Карпову с блокнотом в руках, он говорит.

*Завгар:* Не пиши про это.

Туроверов проснулся.

*Туроверов:* Ну что, Ириша, ты так грустно смотришь? Ну, хочешь, я под табурет залезу?

Далекоживущие отбывают.

P.S. Остаются Сигаева, Плаксиенко, Кондрашов, Новорусский, Латыпов, Кравец, Карповы, Ясиновская. Говорят о фантастике, о книгах прочитанных и приобретенных, пьют. Время 20.30. Этот мини-клуб продержался до двух ночи. Если пересказать все, что там было, понадобится ещё один протокол, который никто, естественно, вести не сподобился.

6 апреля 2002 года.

Секретарь Ирина Карпова.

4 мая 2002 года. Очередное заседание «Ветра Времени».

**X-Файл. (сжечь не читая).**

«Назад к природе» (одно из последних в этом сезоне заседаний «квартирного» КЛФ).

Дата: 4 мая 2002 года. Суббота, накануне Пасхи.

Место действия: г. Волгоград. Советский район. Кольцо трамвая номер 3. «Обувная фабрика».

Время: 13 час. 40 мин. (местное).

Присутствовали: А. Кучерук, Соня, С. Карпов, О. Кавеева, Б Завгородний, О. Шевченко, М. Латыпов, Л. Маштакова.

Примкнувшие по ходу дела: Л. Сигаева, Д. Плаксиенко, А. Кондрашов, И. Юсов.

И. О. Секретаря: С. Карпов.

Сцена первая.

Хмурое небо. То и дело срывается мелкий непонятный дождик. Порывы холодного ветра. Уют отсутствует. На углу здания трамвайного управления стоят двое: А. Кучерук и молодая симпатичная девушка, которую зовут просто Соня. Кучерук ей что-то с жаром рассказывает. Из подошедшего трамвая

выходят люди. На сцене появляется хмурый С. Карпов.

*Кучерук. (заметив Карпова, Соне):* А вот и Карпов, без хвостика.

*Карпов. (после приветствия):* Вас только двое?

*Кучерук.* Нет, Завгар и Шевченко побежали в магазин согреться.

*Карпов.* Пойду их искать. *(уходит).*

Со стороны, куда ушёл Карпов, вскоре появляется О. Кавеева.

С противоположной стороны на сцену выходят Завгар и Шевченко. Завгар держит в руках бутылку настойки «Рябина на коньяке». Согреваются. На сцене, из трамвая, появляется М. Латыпов. Разговаривают разговоры. Появляется хмурый Карпов.

*Завгар (Карпову, хватая за локоть Кучерука):* Это он тебя послал за нами?

*Карпов.* Я сам пошёл.

*Кучерук (с наслаждением вырываясь из цепких лап):* Я же говорил, он сам пошёл.

*Шевченко (протягивает открытую бутылку Марату):* Будешь?

*Марат.* А что, стаканчиков нету?

Выясняется, что стаканчиков действительно нет. Марат и Шевченко уходят покупать стаканчики. Появляются двое: парень и девушка, с большущими рюкзаками за спиной и всякими туристскими примочками. Гружёные как мулы на горной тропе.

*Завгар.* А это тоже к нам? Эти двое наши, да? *(туристы проходят мимо).* А я думал, они к нам. И *(с завистью):* У них всё есть. *(ставит наполовину пустую бутылку на асфальт).*

*Карпов. (посмотрев по сторонам):* Спрячь бутылку, это же приманка для ментов.

*Завгар.* Правильно, спасибо. *(прячет бутылку в пакет).*

Подходят Шевченко и Латыпов с пачкой пластиковых стаканчиков.

*Шевченко (с тревогой в голосе):* А где бутылка? *(смотрит на Завгара)*

Выпили?

*Завгар (отрываясь от умного разговора):* В пакете у меня лежит.

*Шевченко.* Лежит или стоит?

*Завгар.* Какая разница?

*Карпов.* А вот и Лиля.

На сцену выходит Лиля Маштакова.

*Лиля.* А я всё думала: ехать, не ехать?

*Завгар.* Ну что, куда пойдём, к Карпову или на природу?

*Карпов.* Дождик вроде кончился, предлагаю пройти в дендрарий, место посмотрим. Если дождь не кончится, тогда вернёмся.

*Завгар.* Я зонтик взял.

*Голоса:* На природу! Надоело в квартире! Тучи уходят!

Все подхватывают свои сумки и цыганской толпой уходят со сцены.

*Сцена вторая.*

Главная аллея дендропарка. По обеим сторонам стоят интересные зелёные деревья, различных пород. Среди деревьев встречается много пней. Дождик вялыми каплями прибывает пыль на утопанной широкой тропе. Воздух свеж и приятен. Атмосфера упоительно трезва и бодр.

На сцене появляется толпа разгоряченных фэнов. Первыми идут Карпов и Кучерук. Кучерук на ходу ожесточенно рассказывает Карпову различные случаи из прежних заседаний клуба. Карпов хмуро молчит. Шевченко и Марат

идут следом. Завгар тащится в обозе с женщинами.

*Завгар.* Ты куда нас ведёшь, Карпов, с усами? Мы правильно идём?

*Карпов. (Кучеруку):* Так я там был!

*Кучерук.* А говоришь – не помнишь?

*Карпов.* Не помню. *(Завгару):* Тут недалеко, до оврага и налево.

*Завгар.* Я устал. Вон стволы лежат, давай на них сядем. Ты не веди нас далеко.

Карпов упорно идёт вперёд. Выходит к оврагу, поворачивает налево и выводит толпу на пустошь, где нет деревьев, одни кустики. В замешательстве останавливается.

*Завгар.* А где мы здесь сидеть будем?

*Карпов (чешет репу):* Может, вот под этим деревом? (фэны мерзко смеются). Тогда пошли назад.

*Завгар.* Я же говорил! Я же говорил! *(аж подпрыгивает на месте).* А как мы теперь найдём эти стволы?

Карпов устремляется в чащу. Все идут за ним.

*Карпов.* Вот эта тропинка приведёт нас к поваленным стволам.

Толпа фэнов исчезает в чаще. Постепенно затихает глумливый смех.

*Сцена третья.*

Уютная полянка в чаще парка. Поперёк лежит толстый ствол тополя. Невдалеке под углом к первому лежит второй ствол, рядом сухая коряга. На траве валяются две пластиковые бутылки из-под лимонада, несколько смятых пластиковых стаканчиков и разбитая стеклянная бутылка. Дождик продолжает накапывать. Воздух продолжает свежить. На поляну выходят вразброд фэны. Одни стремятся побыстрее занять место на стволе тополя, другие, покидав сумки, начинают обустроить место заседания. Завгар ползает на карачках, сгребает сухие травинки в кучечку и пытается поджечь. Коробка спичек быстро кончается.

*Шевченко. (Завгару):* Ты чего там ползаешь?

*Завгар. (ответственно):* Дураки, я костёр разжигая! Дайте спички! *(дует).*

Латыпов, Соня и Кучерук начинают собирать хворост для костра. Шевченко с Латыповым и Кучеруком притаскивают сухую корягу, ибо на тополе всем места не хватило. Шевченко собирает стол. На тряпочку выкладывает продукты и питьё. И того и другого не очень много. Завгар пытается определить секретарем Кучерука, но тот заявляет, что хлеб секретаря черств и горек, а он любит сдобные булочки со сметаной. Кавеева тоже наотрез отказывается исполнять секретарские обязанности.

*Завгар. (разводит руками. Карпову):* Ну что, Иринки нет, сдаёт экзамен, придется тебе (вручает Карпову пачку белых плотных листов и ручку).

Ответственный Карпов, вздохнув, садится на ствол и начинает царапать бумагу ручкой. Примостившийся рядом Кучерук с удивлением наблюдает за каракулями, которые возникают под рукой секретаря.

*Карпов. (понимающе):* Через два дня я сам перестаю что-либо понимать в написанном.

На сцену выходят четверо. Слышны возгласы:

*1 фэн:* А это кто?

*2 фэн:* Это наши?

*3 фэн:* Да наши это, наши.

Подходят: Л. Сигаева, Д. Плаксиенко, А. Кондрашов, И. Юсов. Общие

приветствия.

*Сигаева.* Чего это вы сюда забрались? Там вон, вверху так хорошо. Мы думали, вы там будете.

Слышны глумливые смешки, косые взгляды в сторону Карпова. Воспитанный Карпов умело прячет свои эмоции. Вновь пришедшие выкладывают свои продукты в общую кучу. Завгар проводит ревизию.

*Завгар.* Карпов, пиши, принесли три яйца – на всех не хватило.

*Лиля.* Тучи расходятся. Так хорошо! А то домой хотели, опять к Карпову идти.

Кучерук потихоньку разливает вино дамам и пьёт с ними.

*Кавеева.* Кто бросил зелень в костер?

*Завгар.* Я, чтобы дымило, комаров не было. Только затопили костёр и тучи ушли.

Действительно, на небе появилось солнце и стало печь. Все стали снимать куртки, а тут ещё костер жару подбавляет. Попытались отодвинуть ствол – не получилось. Тогда стали отодвигать костер.

*Шевченко (наполнив стаканчики):* Пьём за что?

*Завгар.* За КЛФ! (клуб любителей фантастики).

*Шевченко.* За КЛФ мы пили на остановке.

*Карпов.* Время умных разговоров.

*Завгар.* Вам посчастливилось присутствовать на закрытии природного КЛФ. Смотрите, мы закрываем цикл первым природным КЛФ. (*продолжает говорить путано и непонятно.*)

*Карпов.* (*отрываясь от исполнения секретарских обязанностей, Завгару:* Минуточку, после слов «природным КЛФ», повторите, пожалуйста, я записываю.

Завгар прерывается и тридцать секунд искоса смотрит на секретаря налитым глазом. Все пьют. Кроме секретаря. Закусывают, оживляются.

*Шевченко.* Затем будет Волгакон.

*Завгар.* Издадим несколько книжек, сядем, похмелимся.

*Шевченко.* Следующий цикл когда?

*Завгар.* Следующие КЛФ будут случайными. Тебе охота, ты обзваниваешь и собираешь клуб.

*Лиля.* Ты предлагаешь Волгакон снова на турбазе? (*говорит, что ездила смотреть турбазу «Контур», которая лучше «Диаманта». Разные домики, разные цены.*)

Все оживляются, разговор приобретает деловой, экономический характер. Юсов сидит в сторонке и молчит.

*Завгар.* (*Юсову:* Ты чего загрустил, тебе досталось? Налейте ему. (*и без паузы.*) Я так на работу не устроюсь. Этот Волгакон долбанный. Я в этом году должен был на пенсию идти. Ладно, Лилечка, это хорошо. Это я у Лёшки уточню.

*Лиля.* Это у меня. Я с подружкой ездила смотреть.

*Завгар.* Вот я всех собрал, хочу сказать: нам надо как-то самим выбираться, без трепотни. Это вопрос глобальный. Давайте поговорим. Раньше собирались один раз в неделю и было мало, теперь один раз в месяц – и много.

*Шевченко.* Дурачок, да я этого дня жду!

*Завгар.* Давайте делать предметный КЛФ.

*Карпов.* Это как? Если я, например, собираю предметный КЛФ у себя, то все

знают, какие предметы будут на нем обсуждаться: Кастанеда и Фоменко. Вопрос: кто придёт?

За спиной секретаря кто-то гнусно хихикает. Лилия и Соня уходят со сцены. Кавеева заводит с Карповым разговор о возможных спонсорах. После разговора тоже уходит.

*Завгар.* У нас есть, что выпить? Налейте!

Пьют. Так неожиданно пришла пора нести суший вздор и околесицу. Шевченко и Юсов читают друг другу стихи. Молодёжь: Латыпов, Кондрашов, Сигаева, Плаксиенко травят анекдоты. Шевченко начинает пересказывать Юсову свой новый роман, зачитывает отдельные куски. В конце концов, им надоест бесстолковый шум, и они удаляются на природу и гуляют вдалеке, одинокие, среди деревьев. Завгар требует продолжения банкета, однако пить нечего, и он ставит вопрос ребром: или немедленно организуются гонцы или он закрывает КЛФ на веки вечные. Марат и Кондрашов тут как тут – всегда готовы служить фантастике. Начинается нудный процесс сбора пожертвований. Кондрашов собирает в ладошку несколько медяков. Многие откровенно жмутся. Завгар же, несмотря на то, что секретарь уже выложил два рубля пятьдесят копеек, пристал именно к нему.

*Завгар.* Дай денег!

*Секретарь.* (глядит в сторону): Нету.

*Завгар.* Есть.

*Секретарь.* (честным голосом): Откуда?

*Завгар.* Да есть же! Давай, давай!

Секретарь с изменившимся лицом достаёт из кармана смятую голубенькую банкнотицу в пятьдесят рублей. Завгар не дрогнувшей рукой берет банкноту и передает её Кондрашову. Тот с Маратом убегает со сцены. Опустошённый секретарь садится на ствол тополя и торопливо, в сердцах, записывает сцену вымогательства.

Завгар подсаживается к Лене Сигаевой и Диме Плаксиенко и заводит с ними полу-умный разговор о смысле жизни. (резюме: жить надо для других, а не для себя). С благодарностью вспоминает событие десятилетней давности, когда к нему, инвалиду с поломанной ногой в гипсе, пришли на помощь ребята из КЛФ «Всадники Ниоткуда» и среди них две девчонки: Лена и Ирина Карпова. Как они убирали квартиру, переплетали книги. Завгар смахивает скудную слезу.

Карпов ведёт с Шевченко разговор о сайте Волгоградской фантастики. Стороны не приходят к общему мнению, разговор угасает.

Завгар переходит на ненормированную лексику. Секретарь его стыдит.

*Секретарь.* В то время, как все фэны, в едином порыве, храня верность фантастике, честно отработывают повинность на природном КЛФ, находятся отдельные несознательные личности, которые позволяют себе выражаться ненормированными словами, чем, несомненно, наносят вред и подрывают устои благородного и незапятнанного движения.

*Завгар.* (секретарю): Ты такой правильный... Вот скажи, ты сможешь принять у себя, два раза в год КЛФ? (секретарь напряженно молчит). Ну можешь, можешь. А кто ещё может?

*Сигаева.* (смотрит на мужа): Мы.

*Карпов.* (Завгару): А ты?

*Завгар.* Нет, я не могу, мне всё сломали. Кран вот недавно сломали, четыреста пятьдесят рублей стоит. Унитаз разбили, плитку в туалете сломали.

Нет, я не миллионер. У меня больше никто собираться не будет.

На сцене появляются гонцы, выкладывают добычу – позор джунглям! – полугоралитровую бутылку минеральной воды «Горная поляна», три стограммовых флакончика настойки боярышника и сто грамм «антисептической жидкости», т.е. обыкновенный медицинский спирт. Тотчас начинают колдовать: отливают половину минералки, сливают в бутылку все флакончики, взбалтывают и получают, в итоге, слегка вспенённую жидкость розоватого цвета. Разливают пойло по стаканчикам. Пьют. Все делают вид, что очень вкусно. Секретаря передёргивает. Закуски практически не осталось: половинка растаявшей шоколадки, кусочек кулича да корочка черного хлеба.

Тучи снова заволокли небо и спрятали солнце. Сразу посвежело. Стало накрапывать.

*Карпов. (Кондрашову):* У тебя сдачи не осталось? (*тот не понимает вопроса*). У меня всё выгребли, даже на трамвай не осталось.

*Завгар.* Чего?

*Карпов.* Три рубля на трамвай давай, чего?

*Завгар.* Вот это мне нравится! Когда Карпов у меня занимает, а не я у него! Ладно, дам я тебе три рубля. (роется в карманах и достает два рубля пятьдесят копеек). Все, больше нету. Хотя нет, вот ещё. (достает пятьдесят копеек). Держи.

*Карпов.* Пора собираться. Дождик снова начинается.

Начинают собираться. Завгар ползает на карачках, раздувает костер.

*Шевченко.* Ты чего там ползаешь?

*Завгар.* Дураки, я костёр раздуваю. Бросайте в него весь мусор, после себя нельзя ничего оставлять. Всё надо сжечь.

*Карпов.* Тогда надо оставлять дежурного. Костёр нельзя оставлять без присмотра. В стране половина лесов таким образом выгорела.

*Завгар. (сжигает мусор):* Ничего не будет, он сам погаснет.

*Марат.* Дождь его погасит.

Карпов остаётся при своём мнении, но гасить костер ему лень. Фэны организованно уходят со сцены. Костёр горит.

ЗАНАВЕС.

### Писатель Алексей Калугин

#### Последний романтик

Статья написана для сборника, посвященного 50-летию Бориса.

Завгороднего. (Единственное, что взято нами из Сборника «Это всё о нём»).



*Борис Завгородний. РосКон 2002*

Время куда-то уходит. Исчезает постоянно и безвозвратно. Объяснить природу этого феномена легко, понять – невозможно. Как бы там ни было, 21-й век уже наступил. Собственно, странного в этом ничего нет. Странно то, что пейзаж, наблюдаемый вокруг, до сих пор мало похож на те красочные картинки, что лет тридцать тому назад публиковались в журнале «Техника–молодёжи» под рубрикой «Мир 2000-го года». Красивые были картинки, вдохновляющие, – если не на подвиг, то хотя бы на жизнь. Хотелось всё же дожить и посмотреть, как оно там, в 21-м? Посмотрели. Не вдохновились. И продолжили всё, как прежде.

То есть, это нам только так кажется, что всё, как прежде, а на самом-то деле многое изменилось, многое пошло по другому. Фантастику по-прежнему пишут. И даже, как ни странно, печатают. Но теперь уже, главным образом, для того, чтобы на этом заработать. Интересно, в те времена, когда мы рассматривали картинки в »Технике–молодёжи», кто-нибудь думал о том, что на фантастике можно будет делать деньги? Само собой, я имею в виду не мэтров, уже тогда покрытых тонкой корочкой бронзы, а любителей. Вот ведь, даже слова «фэн» в то время не было. А были времена романтиков от фантастики. Много ли их дожило до наших дней, не изменив тем принципам, что сформулировали для себя в те приснопамятные времена, когда ничто не стоило так дешево по номиналу и не ценилось так дорого во всех остальных отношениях, как хороший сборник англо-американской фантастики? Одного могу назвать сходу. Ага, догадались! Точно – Завгородний.

Как-то я ни разу не догадался спросить у Бориса, думал ли он в году, скажем так, 70-м о том, что в 21-м веке имя его будет знать полстраны. Ну, да, согласен, страна уже не та, помельче стала, а как уж тиражи измельчали, о том и говорить нечего. И всё же. Помимо Завгороднего, много ли есть фамилий, которые стали профессиями? Мне лично на память приходят трое: Чапаев, Штирлиц и ещё Оккам, – ну, тот самый, что бритвой безопасной работает. Вот если взять эту самую бритву и попытаться отсечь от имени Завгороднего все сущности сверх необходимого, – писатель, издатель, организатор, вдохновитель и направитель, журналист, коллекционер, – не путать с героем Фаулза! – литературовед, библиофил, людовед и душелюб, – что ещё забыли? ах, ну да – историк фэндомы

и душа общества, – после всех этих ампутаций, мы, как ни странно, получим всё того же Завгара. Того же, что когда-то пытался составить впечатление о 21-м веке по картинкам в »Технике–молодёжи». Много изменилось с тех пор, только Борис Завгородний остался всё тем же. Хотя и стал непохож на свою же собственную фотографию в ещё советском паспорте.

Ох, уходит время, меняются люди, неразборчивыми становятся читатели. Того и гляди, начнут крутить по телевизору новую рекламу.

Поздний вечер. Берег Волги. Два фэна сидят на траве, пьют пиво из бутылок и смотрят на звёзды.

– А, как ты думаешь, Завгородний существует? – задумчиво спрашивает тот, что помоложе.

Более старший и опытный фэн улыбается наивности приятеля, делает глоток пива из горлышка и, размазывая по краюшке хлеба плавленый сырок «Дружба», отвечает:

– Нет, дружок, это фантастика!

### **Завгару пятьдесят. Как это было...**

(вот о том и речь )

Задолго до памятной даты наблюдалось невнятное движение. И неясные слухи, отчасти подогреваемые самим юбиляром. Слухи ширились, не ведая преград. Чем ближе подходил юбилей, тем интересней становилось ожидание. Говорили, что Светлана собирает материал для книги о Боре; собирается пригласить всех знакомых, в том числе иногородних; дарить желательно кухонную утварь – книги не надо. В прошлый раз ему подарили, он отнес её в «Букинист».

Юбиляр слухи, частично, подтверждал. Скромно потупив воспалённые глазки, но так и не сумев спрятать довольную ухмылку, сообщал: «Жена делает книгу обо мне. Надо же? Хочет пригласить целую толпу». И прижмурив глаза от удовольствия, причмокнув губами, добавлял: «Водочки попьём!»

Картина вырисовывалась живая и понятная простым людям – Завгару пятьдесят лет. К юбилею юбиляр отпустил пугающую всех седую бороду, которую пообещал постепенно сбривать по ходу торжественного мероприятия. (Обещание было исполнено).

И вот солнечным осенним днем гости начали съезжаться, не на дачу, как у Александра Сергеевича, а в «Гараж» - двухкомнатную квартиру Завгара. Седобородый хозяин встречал прибывающих самолично. Железная дверь в подъезд, закрытая кодовым замком, выдержала столько серий пенальти, сколько ни один вратарь в мире. Двое гостей вывихнули пальцы на правой ноге, у одного лопнул ботинок. И только после истошных воплей «Завгар!» дверь распахивалась, и радушный юбиляр приглашал гостей пройти в «гараж», к столу.

Стол был накрыт в большом боксе и постепенно заполнялся закуской. В аккумуляторной (кухне), засучив кружевные рукава, работали: жена виновника торжества Светлана; дочь Дарья; автор «Путеводителя по Волгоградской фантастике Ирина Карпова и Оля Кавеева – издатель фэнзина «Шалтай-болтай». Работали сноровисто, чем вызывали законную гордость у сидящих за столом, в ожидании, когда всё начнется. Некоторые гости начала не дождались,

на столе появились початые бутылки, за столом возникли веселые лица и непринужденный смех.

В числе первых за столом оказались: НФ-автор Олег Шевченко ( не путать с Тарасом); НФ-автор и Борин соавтор Сергей Зайцев с переводчиком и автором Ларисой Ворошиловой, молодой НФ-автор Сергей Стоян, стихотворец Александр Кучерук, тезка хозяина поэт Щуров, журналист и НФ- автор Юрий Астров и великолепный, скромный, подтянутый, всегда готовый подставить подножку, бывший предводитель местного НФ-мещанства и двух клубов масон Сергей Карпов.

Супруга Бориса Александровича Светлана всех вновь прибывших первым делом вела в аккумуляторную, усаживала на диван, вручала подарочное издание (в единственном экземпляре!) книги «И это всё о нем» с натуральными цветными фотографиями и массой интереснейшего текста; и просила, после просмотра, оставить поздравительный автограф на специальной странице. К вечеру несколько страниц оказались покрыты несмываемыми каракулями, росчерками и стихами, прославляющими щедрого, хлебосольного хозяина. Книга действительно получилась великолепной. Молодец, Светлана! Боря же, на этапе подготовки, всем сильно мешал. Бесцельно слонялся из одного бокса в другой, пытался руководить на кухне, но неудачно, склонял морально подвижных гостей к выпивке – удачно. Затем объявил присутствующим: «Дарю Вам сегодня в день своего дня рождения по одной книге из своей библиотеки. Только не берите с автографами и из серий!» Напрасно Светлана пыталась образумить щедрого юбиляра. Гости ринулись в библиотеку.

Наконец стол был накрыт, и гости заняли свои места. Этот день войдёт в роскошное преданье. И чего там только не было! Не было икры красной и чёрной. Не было семги, нарезанной тонкими ломтиками. Не было молочного поросёнка, запеченного в духовке. Не было устриц в оливковом соусе. Не было расстегай. Не было паштета из соловьиных язычков. Не было супа из ласточкиных гнезд. Не было ведьмино студня. Не было газированной глины. И много ещё чего не было, и слава Богу. Все вздохнули с облегчением, когда прозвучал первый тост во славу юбиляра.

Зазвучали тосты, речи, посыпались подарки, которые складывали на специальном возвышении. Булькала водка, звенели вилки, скребли ложки. А гости продолжали подходить. Пришёл Борин сын Денис со своей девушкой Майей. Пришёл переводчик Михаил Касьяник, подарил настенные часы с репродукцией картины Луки Кранаха «Вавилонская башня». Странные часы с одной секундной стрелкой, которая, однако, старалась за троих.

Подошел Олег Ерохин, НФ-автор четырёх книг, закончивший пятую, и скромно притулился сбоку. И, наконец, подошла элита Волгоградского фэндома, четыре супружеские пары: Лукины Евгений и Надежда, Синякины Сергей и Наталья, Мельниковы Геннадий и Светлана и Маштаковы Алексей и Лиля.

Супруги Синякины поместились за столом. Мельниковым вынесли из жилого бокса два кресла. Супруги Лукины и Маштаковы разместились в аккумуляторной, на диване. Последним подошел директор типографии Андрей Тужилкин, принёс жестяной бочонок пива. Маштаков его открыл, и пиво полилось пенной рекой.

Все гостировали Борю, пили за его здоровье, желали удачи в делах, счастья в личной жизни. Гора подарков заметно увеличилась. И тут Борис

Александрович незаметно исчез из поля зрения, закрылся в туалете с кипой книг и двумя авторучками. Вышел оттуда – кум королю, забрался на стремянку перед праздничным столом и заявил, что для него явилась большим и приятным сюрпризом подготовленная супругой книга.

– Я понял, кто её издал, – сказал он и посмотрел на Маштакова.

Тот лишь развел руками. Пристроив на коленях стопочку голубеньких томиков, юбиляр начал раздачу слонов. Книги получили все присутствующие. Никто не ушел обиженным.

Книга получилась солидная на двести пятьдесят шесть страниц мелкого текста с небольшим количеством фотографий, с тиражом всего тридцать штук. Раритет. Обилие интересного материала. Хорошая книга.

Раздарив книги, Завгар удалился в ванную комнату, из которой, при желании, можно было услышать яростное шипение и ненормированную лексику. Вскоре из ванной вышел человек, похожий на Варшавского и Прашкевича одновременно. Он был суров, без усов, но с белой шкиперской бородкой.

– Папенька, сбрей её всю! Ты же обещал!– вскричала дочь Дарья, держа в руках стакан с «отверткой».

Папенька примирительно улыбнулся, потрогал свежевыбритую губу, поморщился и сказал: «Бритва тупая, я кажется, порезался».

– Нормально, – сказал масон Карпов, – Теперь ты похож на Прашкевича.

– Меня всегда путают с хорошими писателями, – смутился юбиляр.

Броуновское движение подвыпивших гостей достигло апогея. Они перемещались по гаражу произвольно и бесконтрольно. Давать описание этого этапа банкета бессмысленно. Сергей Стоян, например, плюнул на всё и переключил внимание исключительно на девочек: Дарью и Ирину, и, кажется, имел определенный успех. Совершенно потерянным выглядел Олег Ерохин. Положение спас его тезка Олег Шевченко, увлёк его в аккумуляторную и занял разговорами о литературном творчестве.

Незаметно банкет покинула чета Лукиных и Маштаковы. Следом собрались Ольга Кавеева и Карпова Ирина и примкнувший к ним Кучерук. Про которого Синякин выдал экспромтом каламбур:

Кучерук не многоног,

Потому не Кученог.

Кученог не многорук,

Даже если Кучерук.

Подошло время, когда приличные люди засобирались домой: Геннадий и Светлана Мельниковы, Сергей и Наталья Синякины. Завгар провожал всех лично. Он был доволен. А что ещё надо человеку, чтобы встретить юбилей?

P.S. На следующий день звонит Завгар и болезненным голосом говорит:

– Представляешь, просыпаюсь, Светлана говорит, посмотри на полки. А там такие прогалы... Никого нельзя пускать, надо ограничивать круг знакомых, так можно и без книг остаться.

– А ты помнишь...

– Ничего не помню, я ведь отмечать начал с девяти утра. Ты запиши всё, а? Для отчета.

Записал С. Карпов.

## Волгакон – 2003

Оставляем эту строку в оглавлении. Несмотря на то, что ничего содержательного под ней нет. Из памяти Завгара не удалось извлечь ничего соответствующего по этой теме для нашей книги. Соавтор не нашёл ни одного упоминания об этом событии ни в архиве, ни в Сети. На призыв помочь воспоминаниями-документами никто не откликнулся. Итак, – белое пятно! Пусть так и будет...

Не будет в нашей книге и повторов из «И это всё о нём» - разве что случайно, ввиду важности материала. Книжка, изданная к 50-летию Завгара, доступна в Сети.

----- \* -----

Но сделаем паузу... Чтобы читатель отдохнул от непосредственного восприятия личности Завгара (есть опасность передозировки), переключим внимание на проблемы Фэндомы. А главное среди них для любого фэна – состояние «Аэлиты»... Для Фэндомы «Аэлита» – прежде всего великолепный реликт ушедшей эпохи, связующая нить, протянутая из прошлого через настоящее в будущее. В каком бы коматозном, полуобморочном состоянии временами ни находился фестиваль, – пока «Аэлита» существует, связь времён не прервется.

### Слово Борису Долинго (от 2003 года)

«В 1986 году «Аэлиту» запретили чиновники-перестраховщики, (один раз проведение фестиваля было запрещено властями, но он все равно состоялся (знаю точно – сам там был). И это в условиях «советского тоталитаризма!»). В 1995-1996 годах для организации конвента вульгарно не хватило денег.

Ныне «Аэлита» – самый немногочисленный фантастический конвент в СНГ. По словам организаторов, на сей раз в Екатеринбург приехало около 60 человек – при том, что в пору расцвета фестиваль собирал до тысячи любителей.

Уже после рождения «Аэлиты» можно отметить такие «вехи»:

А) запрещение партийными чиновниками проведения «Аэлиты» в 1986 г.;

Б) Смерть В.И.Бугрова в 1994 и почти одновременный финансовый крах «Уральского следапыта». В результате журнал практически перестал играть значимую роль в поддержке и организации фестиваля, и в 1995-96 гг. «Аэлиты» просто не было. Это и были самые тяжёлые годы, кстати, а не 1986.

В) Возрождение «Аэлиты» группой энтузиастов в 1997 г., для чего и был создан Региональный Общественный Фонд (РОФ) «Фестиваль «Аэлита». Часть этих энтузиастов постепенно не выдержала «нагрузки» и отпала, найдя более «выгодные» для себя занятия. А Игоря Георгиевича Халымбаджи, последнего из мэтров в «Уральском следапыте», который продолжал много делать для фестиваля, тоже, увы, не стало.

И я бы ещё добавил:

Г) Нынешнее наметившееся возрождения «Аэлиты», за которое и боремся мы. Надо сказать, что годы с 2000 по 2002 были тоже весьма сложными. После некоторого подъёма в 1997–1999 гг. «Аэлита» снова пошла «под уклон» – не

получалось находить реальных спонсоров, не было средств, из оргкомитета уходили в сторону люди. Не было возможностей не то что развивать новые формы проведения фестиваля, но даже просто его финансировать на том уровне, который был достигнут. В 2002 году «Аэлита» была на грани срыва именно по финансовым причинам.

Что сейчас пишет большинство писателей и читает большинство любителей фантастики? Космические боевики и детективы, фэнтези, виртуальные романы – это в первую очередь. Социальная фантастика, философская, психологическая отошли даже не на второй, а на третий план. Возможно, всё дело в том, что мы смотрим слишком много голливудщины и слишком много времени проводим у компьютеров. В конце концов, ТАКИЕ сюжеты, ТАКИЕ взаимоотношения героев стали нам весьма близки, понятны, интересны. И авторы, естественно, тешат читателя тем, что он желает.

Да, появляются писатели вполне самостоятельные, интересные чем-то нестандартным, но чаще всего их книги издаются не очень большими тиражами (зачем издателю рисковать и пытаться изменить вкусы и пристрастия читателей?).

Естественно, и фэндом стал другим. Он не умер, но изменились люди, как и сама жизнь. Сознание людей стало более коммерциализированным. Поэтому в фэндоме стало гораздо меньше людей, действующих за «чистый» интерес – большинство решает какие-то свои проблемы».

К «Аэлите» ниже мы вернёмся, посмотрим на неё с позиций текущего момента. Увидим, как она изменилась.

«Фэндом, сообщество любителей фантастики, писателей, издателей, словом, всех причастных – он ведь тоже стал другим. В начале 80-х мы, кажется, вообще не думали о деньгах, книги надо было не столько покупать, сколько «доставать». Это лишь один штрих из многих».

Весьма ценна книга «**Киберпанки на Волге**» - она впервые знакомит наших любителей фантастики с самым модным в конце восьмидесятых годов течением в американской SF. Это единственный русскоязычный сборник Брюса Старлинга и Пола Ди Филиппо - писателей присвоивших себе загадочное имя «киберпанки». И ещё два отличных переводных проекта - изящная повесть Сэмюэля Дилэни «Баллада о Бете-2» и роман Джеймса Г.Балларда «Затонувший мир» - можно смело записать в Борин актив. Наивный и чудаковатый, Борис не вписался в новую экономическую ситуацию, не смог (не захотел?!) обратить в коммерцию свои уникальные связи.

### **Из записок Николая Басова МЫ В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ**

Так или иначе, я обещал ему, что на конвент, который он хотел устроить на десятилетие Волгакона, обязательно приеду. Но не приехал, не смог. Потом Загар объявил о последнем Волгаконе тысячелетия, то есть, речь идёт уже о нанешнем «годе». Снова поднялась небольшая буча, он даже заставил меня обзвонить кое-кого из наших, но никто не согласился на эту поездку (хотя первоначально хотели-то многие), и мне пришлось ехать к нему в одиночестве.

Вот тут-то начинается «отдельная» песня. Борька, какой же ты гад, что

обозвал гордым термином «конвент» простые «гости»!

Нет, в итоге всё получилось отлично, но... каким-то неопределимым, таинственным образом, каким всё получается у Завгар.

Ну, про то, что я тонул в Волге - это брехня. Не тонул я, в доказательство могу сказать, что мимо проплывал серый катерок, я мог бы на него взобраться, тем более, что на рубке сидел какой-то «рекоход», и он меня видел, правда, провожал траурным взглядом, но... может, у него настроение было такое. Про то, что меня опять обокрали менты - тоже не важно, тем более, мы с Карповым решили, что этим они окончательно испортили себе карму, и им это отольётся в следующих жизнях. Речь даже не о том, что Завгар завез нас с Димой Шубиным на эту «Бакалду» и бросил там практически без средств выживания и малейшей «культурной программы» (даже плов на фазенде у узбеков пришлось «сочинять» мне). Речь даже не о том, что волжане не чистят рыбу, как я привык ещё на Азове, а режут её ножом, в результате чего потом приходится долго выковыривать кости из зубов, особенно после вяленой щуки.

Речь о том, что в домиках на «Бакалде» невозможно жить. Представьте себе - крытые шифером, раскалённейшие уже часам к десяти утра, полные мух и совершенно не проветриваемые будки! Это... не домики для отдыха, это какие-то венецианские *riombi*, которые не уничтожили, как полагают историки, в 1797, а целиком перенесли на левый берег Волги, напротив Царицына.

Вот что было хорошо - это сухая рыба, и женщины. Да, эти изумительные, на редкость здравомыслящие, при том, что почти никогда не равнодушные красавицы. И почти все - obsлуга пресловутой «Бакалды», и женушки местных полукрутых «пальцовщиков», которые ни о чём не умеют разговаривать, кроме как о «капусте». Это, наконец, и те девчонки, которых Завгар возил в своей компании - Ирочка Карпова, Наташа «библиотекар», Оля Кавеева и - особенно! - Дарья Борисовна.

Завгар, помнишь вторую фразу на перроне, когда вы меня встречали, после той, когда ты меня не узнал и почему-то обозвал «маратом»? А следующая твоя фраза была - «Басов, если бы ты не был женат, я бы выдал тебя (!) за свою дочь». Вот. Это, Завгар, история, происшедшему есть немало свидетелей. Я также помню, как изобразил недоумение, а может, в самом деле недоумевал, пробормотав что-то вроде - «Но я люблю свою жену...» И получил в ответ - «Ты её увидишь, и всё поймешь».

Да, как часто случается, Завгар оказался прав. Я увидел. И понял. Это... это... Это Дарья Борисовна. (Эх...) Жаль, настоящее «эссе» посвящено не ей, а тебе. А то я бы... (Глядя на меня Сережа Синякин с откровенной жалостью сказал: «Всё, Басов, разводишься, перебирайся в Волгоград, и женись по-новой. Иначе – никак.»)

В общем, так. Дарья Борисовна оказалась такой, что делает честь (или оказывает милость - так вернее) даже самому... Завгару.

Нет, я всё-таки не совсем понимаю адресацию: то пишу Завгару, как в письме, то всё-таки сознаю, что читателей (и каких – едких, остроумных и всё понимающих!) даже этих скромных записок будет несколько. Поэтому придется обратиться к ним. Поэтому поясню.

Понимаете, братцы, я попал в команду совершенно отвязанных фен-литераторов, причем следует иметь в виду даже не это, а то, что они почти все – люди другой породы, чем мы (остальные). Они – русские южане, сожжённые Солнцем до черноты, абсолютно невменяемая смесь русской, волго-татарской,

разумеется, казацкой и, может быть, даже немного хохляцкой крови. Ну, про Кавказ, «гуретчину» или еврейские «следы» мы говорить не будем, но они тоже, скорее всего, есть. Я бы не удивился, если бы узнал, что в этих людях играет и древняя средиземноморская «линия», например от крымских греков или гетуэцев, вернее, тогда ещё, конечно, фрягов.

Что это значит? Да то, что нам, москвичам, даже мне, в общем-то, родившемуся на Азове, было «затруднительно». А что уж говорить про остальных?!

На самом-то деле, было смешно смотреть, как холодноватые питерцы Лазарчук и Андронатти пытаются вести с этими... обжигающими ребятами вполне «конвенциональный» разговор без асбестовых масок и рукавиц. Как грациозный в каждом своём замечании Игорь Фёдоров (Винница) уклоняется от этих протуберанцев жизненного напора и громогласности. Как Дима Шубин из Свердловска, которому выпала нелегкая судьбина привезти Жене Лукину завоеванную им «Аэлиту», пробует до конца сохранить свою стойкость, «потёкшую», словно олово на сковородке, от этой эмоциональности и игры во влюблённость (персоналии последнего замечания по понятным причинам не называются).

Да, братцы, это было нелёгкое испытание. Лышу себя надеждой, что мы – гости, этого, так называемого, Волгакона-2002 – всё-таки выдержали, и даже не особенно повредились в рассудке.

Хотя это было бы вполне «достижимо». Потому что как-то сразу возникла атмосфера «завгарщины», то есть состояние, при котором всё возможно, когда допустимо и прощительно всё, что не скучно и в общем-то жизненно. Я, например, по такому поводу, «нарисовал» в небе над пустынной Волгой, пытаясь рассмотреть полную Луну (А как же? На Волгаконе если и должна быть Луна, то обязательно – полная), сначала ворона... Который потом по непонятным причинам обратился в демона, даже с симметричными глазами на опущенной, прицеливающейся в нас голове. А потом – Наташа и Димка тому свидетели! – «убил» его аккуратным, очень правильным, даже не оплывшим, а рубленным крестом в середине его, демонского, огромного «тела». Всё это было, и подтверждает одно – на «Бакалде» было всё возможно. И причиной тому – Завгар.

Так уж устроен этот парень, так он живет, такие у него мысли, что он всех заражает ими, как жизнью, только, разумеется, не половым путем, а благородной телепатией. Или магией – кому как нравится.

Ну и вот, если разобраться во всём этом, если встать на мою точку зрения, разумеется, осознавая, что я ничего не преувеличивал, не «завгарил», а наоборот – преуменьшал, иногда беспардонно, тогда становится ясно, что мы имеем дело со случаем едва ли не клиническим. Но! Именно так, а скорее всего, только так, и можно было «получить» Завгара, который, по некоторому компетентному мнению (я в этом согласен с Калугиным), и сумел таранным стилем, как нападающий регбист, «пробить» существующую у нас фэнскую тусовку, наложил отпечаток бесконтрольности, но и целостности (при всем разнообразии) фэндома.

Кстати, когда я ему об этом сказал, он отверг это допущение, сказав, что на самом деле у фэндома имелась «мама», с которой я просто не был знаком. И никогда уже не познакомлюсь (те, кто знают, о чём я – поймут, хотя речь идёт уже о середине восьмидесятых). Не знаю, возможно, Завгар и тут прав, но я не

скорблю. Имея перед глазами Завгара, иногда переписываясь к ним, я всё равно убеждён, что он как был, так и остался, по сути, у нас «фэном раз». С этим уж ничего, видно, не поделаешь.

Хотя, с другой стороны, пусть так и будет, согласимся на это, и даже похвалимся, что у нас такой Завгар существует. Ведь я убежден, ничем подобным ни Британия, ни Штаты похвастаться не могут. Слабо им.

А у нас есть. И это – здорово! Завгар, оставайся, какой есть. Ты нам нужен, даже тем, кто к тебе относится... мягко скажем, «скептически». Но как ты сам на это отвечаешь – «а на хрена ли нам?» И в этом ты – уже в который раз! – безусловно прав.

Да, последнее, чуть не забыл. Знаешь, через тысячу лет, если будем живы-здоровы, я как раз от всего этого отвлекусь и кое-что забуду. Тогда, пожалуй, приеду к тебе ещё разок. Только не в «Бакалду», найди, пожалуйста, домики покомфортней. Всё-таки, будет уже четвёртая тысяча лет, неужто ты и тогда останешься таким же безалаберным?

## **ЕВРОКОН – 2006 Киев**

28-ой Европейский конвент научной фантастики.

Киев, Украина. 13-16 апреля 2006 года.

28-ой Европейский Конвент Научной Фантастики Еврокон-2006 будет проходить с 13 по 16 апреля 2006 года в столице Украины – городе Киеве.

Почётный гость-художник: Сергей Поярков.

Почётный гость-писатель: Гарри Гаррисон.

Ведутся переговоры с другими потенциальными Почётными Гостями и Специальными Гостями конвента. Одним из таких гостей будет известный американский редактор электронного журнала Sci.Fiction Эллен Дэтлоу и обладательница премии Nebula этого года писательница Эйлин Ганн.

Еврокон-2006 будет проходить вместе с Международной Ассамблеей фантастики ПОРТАЛ и Киевской международной книжной ярмаркой.

Организаторы официально объявляют приём предложений по программе конвента. Если вы хотите предложить свои материалы, доклады, выступления и пр., пишите на официальный сайт Киевского Еврокона.

Также вы можете зарегистрироваться для участия в конvente. На данном этапе для регистрации нет необходимости платить. По состоянию на 11 июля 2005 года, членский взнос составляет:

Эквивалент 35 долларов США/Евро за членство.

Эквивалент 10 долларов США/Евро за виртуальное членство.

А теперь слово Завгару:

### **Увидеть Киев и умереть**

Сколько лет назад я был в последний раз в Киеве? Наверное, с десятков лет назад. Не меньше. Тогда я волею судьбы и Вохи Васильева был в Киев привезён, излечен, то есть поставлен на ноги. И не стесняюсь скажу о тех людях: это первое и главное – мама Яра, это Димка Можаяев, это все остальные, включая Великого Медленного Короля, который не спеша, со своим неспешным медленным королевским достоинством, прогуливался по Крещатику и говорил, говорил,

говорил мне, медленно облизывая тающее мороженое, уча меня как надо жить! Как надо жить, я знал и без него. Как не надо жить тоже. Недаром, в далеком 84 году, встретив его в Свердловске на «Аэлите» с двумя, тремя чемоданами молдавских вин и коньяков, я припал к этому источнику покуда, как говорится в Библии, судьба не разлучила нас. Прожил тогда я в Киеве год, если не больше и влюбился в этот город. Тогда-то у меня и родилось это название и желание, чтобы не забыть всё, что я там пережил, записать прожитое. Ну а потом, поскитавшись по просторам Рассеи, побыв секретарем у Бориса Натановича, вернувшись домой, я осел здесь в родном Волгограде, как казалось мне – навсегда. Ничего я тогда не записал, постепенно встал в быт, отучаясь ездить на конвенции, а приучаясь, наоборот, сидеть дома. И вдруг заметил, что уже даже в другой район города съездить – и то стало для меня проблемой. Каждая поездка становилась преодолением себя. Да и то, шутка сказать, 80 километров отмотать, чтобы повидать что? Самый гигантский в мире памятник Ленину? Так вот жил и продолжал бы жить, если бы не счастливая случайность в лице руководства «Принтерры», в лице организаторов «Еврокона». Так вот я и оказался вместе с Сергеем Жарковским в Киеве, на «Евроконе» и «Портале» – двух конвенциях одновременно. Как говорится, босому собраться только подпоясаться. Набрали в «Принтерре» календариков, книжных закладок, журналов своих, а точнее фэнзинов, книг кило на двести, упаковали все это в несколько ящиков и в путь. Путь лежал рано, так что полусонные встали, полусонные загрузились в такси, полусонные наняли насильников, чтобы те отнесли наши ящики в вагон, полусонные загрузились в вагон и поехали. Заграница почувствовалась сразу, ещё на родной волгоградской земле. Поезд был азербайджанский и родная речь первое время была просто не слышна. Ну да, мы спали, читали книги и разговорами нимало не интересовались. Ехать в Киев почти двое суток, так что выпались надолго и перечитали всё что могли. А вот и граница – вагон шерстят свои пограничники. А зачем вам столько книг спрашивают? Объясняем, показываем накладные. Таможенники в сомнении, говорят – готовьтесь к высадке. Переглядываемся с Жарковским – может, мы ещё не проснулись? Таможенники в коридоре переговариваются по рации. Заходят к нам. Спрашивают, а чьи это книги? Сергей объясняет – вот эту я написал и так далее. Один из таможенников нам авторитетно заявляет: Автор, мол, может ввезти любое количество своих книг. Поздравляет нас с неснятием нашим с этого поезда и уходит. Мы облегченно вздыхаем, но не слишком, впереди украинские таможенники. Но проходит полчаса-час, заходят лучшие друзья российских таможенников, украинские таможенники, спрашивают, это вы много книг везете? И, ничего не обыскивая, желают нам счастливого пути! Меня умиляет эта наивная доверчивость! Ребята, мы не такие конечно, но вдруг мы ввозим под книгами несколько килограммов российского сала? Эх, наивные души! Мне это так напоминает мой родной Крым, невинно осужденного Пашку Страхова, Цементко, детей пьющих водку из горла, и уволенных пограничников...! Слезы просто капают... Скупым мужским жестом оттираю их. Наш попугайчик, извиняясь, предлагает мне банку пива.

Жарковский смотрит осуждающе....

Итак, дорога на Киев открыта.

А кого-то, кто ехал туда же, как мы узнали потом, сняли...

А в Киеве в 9 утра нас встречает Лайк и «хозяин» квартиры, где мы будем жить. Жить мы будем недалеко от вокзала. Дом наш виден, к нему идти пять

минут, но пустыми. А мы полны и путь от вагонов до выхода из вокзала отнимает все силы.

Передышаем, пьем пиво с Лайком, пока Жарковский с «хозяином» относят часть вещей и ящиков на квартиру. Будто и не было тех десяти лет разлуки, будто я с Лайком не виделся всего неделю. Он мне пересказывает вчерашние и позавчерашние новости, и я всё понимаю! Ну, так или иначе, добираемся до квартиры. Отдыхаем, моемся после дороги. Лайк тупит мою бритву, и я выбриваюсь с трудом и кусками. Новой бритвы нет. Как оказалось, я её забыл дома. Как оказалось, я много чего такого забыл дома. И если бы не гостеприимность и любезность Можая, подарившего мне новую рубашку, ходить бы мне по «Еврокону»... и гостей пугать. А так люди говорили, что я выглядел необыкновенно свежо (для своего возраста конечно)...

Нюхастый Ларионов потом всё время прижимал меня к своей груди и сильно меня тискал, утверждая, что я прекрасно пахну! А я его долго убеждал, что это не моя вина – это виноваты одеколоны Можая и Федорова, какими я беззастенчиво пользовался....

Первый день был славен до необычности. Дима и Наташа приглашают нас к себе в гости. Там оказывается столько гостей, столько гостей – и Гарри Гаррисон, как оказалось, ещё и ветеран «фэндомовских войн», первая его конвенция состоялась аж в 1939 году! И Элен Дятлоу и Элен Ганн (которая оказалась вовсе не женой Джеймсу Ганну, как я вначале подумал, а вполне самостоятельной писательницей), и супруги Сидюки с ребенком (вот пацану повезло, только родился и сразу на свой первый конвент попал, да ещё какой!), и супруги Слюсаренко, и... даже первый из москвичей, приехавший на кон, Дима Кумок. И даже Юлий Буркин! И... Громоваца Бердник такая славная, такая ладная девочка! Смотрю на неё и медленно ощущаю себя мужчиной. Где ж мой чёрный пистолет? «Новенький, облитый салом, шмайсер закопан где-то на родине...» Но нужно ли оружие, чтобы завоевать сердце такой дивы? Нужно! Но это оружие твоя харизма, твои слова, твои истории. Поднимаю тост, привлекая внимание Гаррисона и говорю тоном знатока: я знаю, что послужит причиной нового взрыва Вселенной! Бог соберёт нас всех на прощальный конвент, и мы все так напьёмся, что учиним новый взрыв! Все пьют со скучными лицами: то ли переводчица не сработала, то ли все они просто адиёты! Гаррисон адиёт? Не верю! Наливаю второй бокал и провозглашаю новый тост: каждый автор после смерти будет жить в одном из миров, который он создал! Жена Морского Герцога смотрит на меня, понимает, что я адекватен, и переводит мои слова Гаррисону.

Это все понимают. Пьют. После нескольких рюмок обнимаю Элен Дятлоу, прижимаясь к её шикарной груди, громко говорю фёдоровским диалектом – Леночка, что ты вышнёбываешься? Какая ты, в звезду твою, Элен Дятлоу? Ты же наша, русская, девчонка Ленка Дятлова!

Сначала она не понимает. Потом до неё доходит и она с радостью пьёт и смеётся, спрашивая, откуда я это знаю?

А хрен ли знать?!

Выясняется, что у Гаррисона жена из Бобруйска, откуда наша хозяйка Наташенька Градовая...

Выясняется, что вапче в мире нет фантастов и вообще порядочных людей, чтобы их корни не уходили в наше прошлое...

Вот что коньяк животворящий делает!

Сколько не выпивал, пьян не был... Это простое украинское чудо какое-то – полтора-два литра коньяка в день! Но так, к счастью, и не смог напиться. Так что кое-что помню, и кое-что смогу описать...

Первый (первый ли?) киевский международный квартирный конвент имени Градовой и Можаява затягивается до утра. Фотографируемся со знаменитостями, заваливаем их вопросами, и радуемся жизни. Дима Можаяв выносит и показывает Гаррисону метровую стопку книг «Миры Гаррисона». Похоже, он удивлён и спрашивает – это я написал? Когда ему все кричат утвердительно, он обращается к своим американским коллегам и говорит чуть с гордостью: «Видите, сколько я написал!» Под утро гости разъезжаются, я остаюсь у Можаява и счастливый засыпаю. Утром встаю по своей старческой привычки рано. Все спят. Тихо иду в туалет, тихо захожу в ванну и так же тихо, ну на цыпочках просто, иду на балкон. Там можно покурить наконец-то, и там стоят столь дорогие настоящему фэну стеклянные книжки. Выбираю свою любимую, с надписью «Коньяк» на обложке и начинаю её читать маленькими главками. Да, давненько я не читывал таких замечательных книжек! А автор-то! До чего-ж завлекателен, сабака! Так, за чтением, незаметно приходит время просыпаться хозяевам. Первым встает очаровательная дочь хозяев и в трусиках и майке бежит сразу к компьютеру. Ведь целую ночь она была лишена общения с ним! Смотрю на этот дивный образ с каким-то непонятным себе сожалением. Ничего не шевелится, ни в душе, ни там... С удивлением вдруг замечаю, что в книжке осталась последняя, маленькая главка. Медленно, с толком и наслаждением прочитываю её, смакуя каждое словечко, каждую букву и с сожалением закрываю.

Быстренько завтракаем с хозяевами и едем в редакцию «Реальность фантастики». Там знакомлюсь с её работниками, Михаилом Литвиноком, говорю, что привезли им несколько ящиков с нашими книжками, журналами и прочим, мне дают машину, и мы всё это отвозим в редакцию. Теперь все наши материалы будут вложены в официальный пакет «Еврокона» и, значит, шансы нашего «Шалтая-Болтая» на получение приза как лучший фэнзин Европы, несколько возрастут! Потом с Наташей Градовой берём такси и едем в «Пролиски» – это вторая гостиница конвенции. Расположена она фактически за городом. Название это обозначает, оказывается, просто «Подснежники». Мне бы так и запомнить, так нет, я всё пытался сказать это на ридной мове, а у меня всё получалось «Пролижни».

(Сегодня собирались активом «Шалтая» в «ПринТерре» – отмечали нашу победу, рассказывали о поездке, строили планы на будущее и запомнились две фразы. Первая, когда вспоминали с Жарковским название второй гостиницы на «Евроконе», несколько раз её переверивая и, наконец произнеся истинное – «Пролиски» – Лукин тут же задумчиво произнёс: «Пролиски империализма – это сильно!» И вторая, когда искали название для статьи об «Евроконе», Олег Шевченко выдал свой вариант: «Как один «Еврокон» двух фэнов прокормил» – это тоже в жилу!)

В «Пролисках» мы хотели увидеть Влада Борисова, Галиных и этого нового, гениального автора. (Да как же его? Проклятый склероз, скоро на пирецетам зарплату истрачу, а дураком так и умру. Ну, он же ещё написал «Хомку»...),

и других, кто к тому времени уже там поселился. Но никого не оказалось, все ушли... гулять! Ждали около часа, гуляли, там неплохой парк, птички поют. Затем за нами приехал Можаяв и мы отбыли дальше.

«Дальше» означало, что нас с Серёгой пригласили к Литвинюку. Его квартира поразила меня сразу. Это то, что я мечтал! Квартира как в итальянских домах – начинается сразу с порога огромным холлом, мраморными полами, где место находится всему: и животным и птицам и рыбкам и кошкам и собачкам и компьютеру и кухоньке и... много я наверное просто не заметил за огромностью! Ведь главным было ощущение пространства – его по-настоящему много! Даже огромный стол, недалеко от газовой плиты, не смотрелся таким уж и огромным, хотя за ним и восседал Сапковский! В общем, посидели и поговорили славно! В конце вечера, или правильно сказать – в начале утра, Жарковский с Сапковским стали петь песни Высоцкого. Особенно хорошо в их исполнение прозвучала «Банька». Душевно, я бы сказал! А я ходил по этой то ли квартире, то ли музею, то ли зоопарку, но думаю – чего-то другого, чему я пока не подыскал названья, и рассматривал каких-то необыкновенных рыбок и улиток в аквариуме, редких попугаев и птичек и, конечно, шиншилл. Я их и в шубах до этого не видел, а тут живые! Какая прелесть эти шиншиллы! Вообще этим меня киевляне поразили не меньше, чем своей конвенцией. Ведь к кому в дом не зайдешь, везде какая-то живность. И все какая-то редкая, необычная. Например, песчаная мышь с пушистым хвостом как у кошки, что живёт у Ираклия... Видно, самый скромный из них Можаяв. Тот держит просто собак и кошек...

Но и этот вечер закончился. Нас отправили на такси на квартиру. Завтра начинался «Еврокон». Утром мы пошли на вокзал встречать Игоря Фёдорова, и пока металась в поисках нужных путей (так как прибытие уже объявили), я успел заметить московскую команду – Байкалова, Колесникова, Синицына и других знакомых, махнул им рукой, чего они, конечно, по московской сносной привычке не заметили, и мы побежали дальше. Фёдорова встретили благополучно, поселили в своей квартире и отправились регистрироваться на «Еврокон». Это была моя первая и последняя поездка в киевском метро. Садилась на вокзальном метро, давка жуткая и когда я вылез, проверил свою заначку. Предчувствие, что народ меня как-то не так сдавливает, подтвердилось. Значки не было. Значка была небольшая, но потеря её от этого была не менее обидна. А тут из толпы выбрался Игорь Фёдоров и сообщил, что его тоже обокрали. А потом уже, когда мы зарегистрировались на «Евроконе» и засели в деревянной избушке между планетарием и институтом физкультуры, ребята сообщили, что обворовали и ещё кого-то, и ещё, и у кого-то украли навороченный, за две штуки баксов телефон. Тогда стало понятно, что там орудовала целая бригада этих умелых тихушников. Впрочем, радость общения от этого не уменьшилась, а потоки пива, что лились в этой деревянной избушке и вообще смыли горечь надругательства. Объятия с Владом Борисовым, Ларионовым, Якубовским, Цеменко, Николаенко и конечно с Юрием Илковым, Эриком Симоном, Паскалем Дюкоммуном, Муму, который стал теперь Лили, и многими-многими другими, с которыми мы прошли не по одной фэнской тропе, новые знакомства, воспоминания, новости – всё это слилось в один бешеный вихрь, который кружил нас и кружил, то уводя в сторону, то сводя вместе. Я раздавал журналы, книги, закладки, кто-то пытался заплатить за это, но я твердо отказывался, за что, несомненно, был в выигрыше, так как меня тут же угощали коньяком, кормили... Может мне показалось, но, по-моему, в этой кафе-избушке был второй центр «Еврокона». Ведь здесь также проходили споры, дискуссии – пусть и незапланированные устроителями, но от этого не менее

интересные. Из официальных мероприятий я, по-моему, посетил всего несколько. Это когда устраивали дискуссии по поводу того, что выдвигать на призы. Но как-то не в жилу попал я туда, правил этой дискуссии я не знал и когда пытался вставить свою копейку в их счёт, то... то оказалось, что не так это делается и вообще я тут наблюдатель. Наблюдать было скучно, и я потихоньку ретировался всё на то же место встречи, которое нельзя было изменить по его притягательности. Ну и другие заседания, где я тоже был не в жилу. Вечером я отправился побродить по отелю «Спорт», где жило большинство участников «Еврокона». Обидно, помнится только хаза поляков. Она была открыта. И я зашел туда. Они сидели на полу, и в их круге стояла бутылка вина. Я взял стакан, налил сколько влезло и сел на пол с ними. Они, до этого шумно разговаривавшие, вдруг умолкли. Я выпил стакан и понял: что-то не так. Недоумеая, я предложил им в следующий приезд пройти по маршруту Сусанина, уверяя, что это не подколка, что я и сам не знаю маршрут, но пройду его с ними с радостью, но их взгляды только холодели. Когда дошло до того, что им стало противно даже смотреть на меня, я извинившись, взял бутылку вина с пола и покинул их негостеприимный для меня замок. Потом скумуниздил у кого-то пепельницу с надписью «Отель «Спорт»», мой приз «Еврокона», побывал в гостях у чехов, да много у кого побывал. По-моему даже у негров! Не поверите блин, но они тоже любят фантастику! Потом я сидел в номере у Кирпичева и Карпова, а потом оказался в гостях у молодых московских фэнов, которые меня и приютили. Так моя вера в то, что молодой фэндом есть и он так же гостеприимен, как и мы в молодости, возобновилась! Слава Молодому Фэндому! Проснулся я никакой, молодые московские фэны лежали на полу, а их гости, в том числе и я на кроватях, это так умилило, что я прослезился. Утирая шершавой ладонью слёзы, я открыл бутылку их московской и углубился в чтение. Когда книжка подошла к концу, все деятельно проснулись... Были песни под гитару. Была водка, был коньяк, да много чего было...

А потом было закрытие. Было оно долгим и обильным. Призы как будто сыпались с неба. И у меня создалось впечатление, что, как и у классиков, здесь никто не ушёл обиженным. Для меня лично здесь было два главных момента: то, что «Шалтайка» стал лучшим фэнзином Европы и то, что Москва выиграла право провести у себя в 2008 году «Еврокон»! Вот где будет праздник! Но поверите, я радовался и за других – и за Виталия Забирко и за Слюсаренко, да за всех, что там говорить...

Итак «Еврокон» закончился! О чем ещё вспоминается? Гимнастический зал рядом с конференц-залом. Долгое время проходил мимо, не обращал внимания на табличку (не гимнаст – ...и там), а потом заглянул. Там оказался... ресторан! Посидели там с Лайком, Ли, Фёдоровым – попили пивка, минералочки. А потом, когда туда пригласили випов на банкет, перебазировались всё в ту же деревянную избушку. В этот день уезжали многие. Я встретил Мишу Успенского, которого сразу же потащил в эту славную избушку. А чего сидеть одному, когда там все свои, все друзья?! Но народ постепенно разъезжался – я проводил Игоря Фёдорова и отправился домой отдыхать. Завтра предстояло уезжать и нам. Но поезд уходил в последнюю минуту суток, а договор на аренду заканчивался в 12 дня. К счастью, нас не оставили одних. За нами пришел мой старый знакомый, замечательный писатель Владимир Гусев и мы отправились к нему, где славно посидели, потрепались, перекусили и повспоминали прошедшие времена, Виталия Пищенко, его семинары, его издательский подвиг

во славу фантастики. Я не удержался и процитировал нашего царицынского барда:

Самому на удивленье  
И всему Царицыну  
Я пожал сегодня руку  
Юрию Тупицыну,  
Было всё, грозился стенкой  
Психопат припадочный,  
А теперь сравнишь с Бабенко,  
Вроде бы порядочный!

Как-то за круговертью «Еврокона» нас с Володей Гусевым особенно случай не сводил, а тут посидели и неплохо оторвались. Как он меня ругал за то, что мы отдали по тридцать баксов за эту сраную хавиру! У него огромная хата, в которой никто не живёт. По большому счёту и он сам. Живите сказал он – пейте, ешьте. Я одинок! Вы мне подарите праздник! Не случилось Володя, не подарили! Прости! Однако Володя мне подарил свою книжку «Укус технокрысы!»! Глупое название, но сам роман! Я читал, и я балдел! Не хуже моих любимых авторов из моей «Великолепной семёрки» – Лукьяненко. Головачёва, Никитина, Бушкова и других трёх.... Но не формат, для этих наших любимых долбанных издательств: «Эксмо», «Аист» и других....

Затем за нами заехал Ираклий с супругой! И мы все поехали к нему на прощальный банкет. И та же история – кошки, шиншиллы, собачки и прочая редкая живность. Блин, моё самодостоинство убила такая мелкая тварь – песчаная мышь с хвостом как у кошки, пушистым, мля буду. А я тут, у себя даже тараканов усіх повывел... Тоска... Но спасли другие истории – из жизни, воспоминания. «Сакартвелло» – как вам это слово звучит в ухах? Мы-то глупые, всё говорим родина! А они, грузины, «Сакартвелло»!

«Рогуру хан?» – спросил я Ираклия при встрече.

«Ромели сааати?» – сказал я ему при расставании!

Грузился на поезд тяжелый и от выпитого-съеденного, и от чувства расставания. Но как медленно ни тянется поезд «Киев-Баку», вот мы и дома. Слава Богу, назад едем почти в СВ...

Садимся втроём в двухместную машину к Тужилкину и едем ко мне...

Вот так заканчивается встреча...

О ком я ещё не написал? О Христо Паштакове, о Юрке Илкове, нашем генерале от фэндома, об Эрике Симоне, о десятках других интересных, значимых людях, с которыми я там повстречался. Но память так слаба...

Господи, за что ты нас так наказываешь?!

*«Тоскливо...» Не потому, что Еврокон закончился и пора на работу. А потому что три года болела нога, и это не просто так. Это – знамение. Солнце Фэндома клонится к закату. А вся жизнь – в нём! И чувство это появилось раньше. Но осознание пока не торопилось...*

*Еврокон ступил на территорию Фэндома, но оттого не стал ближе и роднее.*

*Реакция на эту публикацию в Фэйсбуке:*

**Olga Pegasova:** Много букв из прошлого.

**Борис Завгородний:** Так и сама жизнь из прошлого... Ольга... как ногу сломал напрочь, три года на костылях пропрыгал, всё пошло на откос, даже Родина! А было – Олди на руках в свой дом занесли, правда, водки не дали! Хвала и Слава Великим и Добрым Олди!!!

**Dmitry Baykalov:** Эх, жаль меня там не было...

Но уж Лукина мог бы и поточнее цитировать...

**Дмитрий Белокур:** Помню, тоже там был.

**Михаил Якубовский:** А вот и документальное подтверждение



**Дмитрий Скирюк:** Садись-ка ты за мемуары, Боря. Пора, я считаю.

**игорь шахин:** По мне так словесный сор. Знаю предысторию того, как «Шалтай» вырос до уровня международного призёра. Но это тебе описать не дано, потому как живёшь всякий раз собственным прошлым.

Несмотря ни на что – текст интересен. Пиши исчо! (Жарковским начал... а почему его «потерял»?)

**Борис Сидюк:** Эка. Славно.

А когда-то Киев был другим... И «**Чумацкий шлях**» встречал Бориса... И признаков предстоящего «тихого разгрома» Фэндома не ощущалось.



**Ираклий Вахтангишвили:** Это в Киеве «Чумацкий шлях». Год не помню. Ну Боря Сидюк и Боря Завгородний. Внизу, кажется, Исангазин, а между Борями не Савченко ли?..

**Борис Завгородний:** Савченко конечно!!! У него в гостях, на балконе! И да, Марат Исангазин. Омск по моему.

На взгляд со стороны, Фэндом как бы продолжается.

### 1. ЕВРОКОН-2006

С 13 по 16 апреля в Киеве (Украина) состоялся 28-й Европейский конвент научной фантастики **«ЕвроКон-2006»**. «ЕвроКон» стал первым событием подобного масштаба на территории СНГ. В конвенте приняли участие представители 22 стран Европы, а также Японии и США. На четыре дня гостями украинской столицы стали признанные классики мировой фантастики, такие, как Гарри Гаррисон, Анджей Сапковский, Томас Мильке; лучшие писатели-фантасты бывшего СССР, а также издатели, переводчики, критики, художники... В общем, всё, кто имеет какое-либо отношение к удивительному миру фантастики и фэнтези. Музыкальную поддержку Конвента осуществляла победительница «Евровидения-2004» певица Руслана.

За 4 дня, отведенных для конвента, было проведено множество выставок, лекций, семинаров, круглых столов, презентаций, автограф-сессий, встреч с писателями и других мероприятий, на которых участники и гости «ЕвроКона» смогли пообщаться со своими кумирами и единомышленниками.

Журнал **«Мир фантастики»** победил в номинации «Лучший европейский журнал о фантастике». Символично, что «МФ» был выдвинут на соискание этой престижнейшей премии не только Россией, но и Великобританией. Это говорит не только о высоком уровне нашего журнала, его репутации в России и за рубежом, но и о качественно новом взгляде европейцев на российскую фантастическую и игровую публицистику. Это подтверждают и итоги

«ЕвроКона»: из семи основных номинаций Россия победила в четырех.

## Глава отдельная О Житии Завгара...

Долго думал, куда поместить этот материал. Уж очень текст своеобразен и очарователен. Надеюсь, здесь он будет к месту. (Этот текст также пришлось набирать руками – у автора в цифре его не оказалось).

Бережной С. Житие «Бориса Завгороднего». «F-хобби» 2002, №5.

А молодого Волгакона  
Несут с поломанной ногой  
(русское псевдонародное)

Возвратила Ниагара  
Шляпу нашего Завгара  
(фольклор североамериканских индейцев)

Имя «Бориса Завгороднего» удивительно популярно в литературных кругах. Когда заходит речь о количестве выпитого спиртного, о нарушении норм лингвистической законности или об осквернении святых гигиены и сантехники, прежде всего всплывает именно это имя. Более того – при детальном изучении прозы четвёртой и пост-четвёртой волн советской и пост-советской фантастики, а также вершин турбореализма, оказывается, что имя «Борис» и фамилия «Завгородний» каким-то образом втёрлись на страницы наших классиков.

При опросе лиц, активно употребляющих это имя и эту фамилию, выясняется, что некий Борис Завгородний вроде бы должен жить в Волгограде и держать на тамошнем рынке лавочку по продаже нижнего женского белья. Его же якобы встречали в Санкт-Петербурге и Москве, как правило – нетрезвым. И что характерно – во всех сюжетах с присутствием Бориса Завгороднего остальные действующие лица тоже, как правило, не слишком трезвы.

Другой бродячий сюжет, который традиция городского фольклора связывает с «Борисом Завгородним», – это образ человека с джутовым мешком, позаимствованным в привокзальном овощном ларьке, и из вышеуказанного мешка якобы выглядывают корешки недавно выпущенных в свет книг, преимущественно ярких по оформлению и убогих по содержанию. Как правило, меняются названия книг и их количество, неизменной же остаётся лишь такая деталь, как подозрительное поведение мешка.

Невольно возникает подозрение – а не является ли «Борис Завгородний» персонажем едва зародившегося постсоветского фольклора? Иначе говоря – лицом, которого нет в природе? Вполне может быть, что его придумали писатели-фантасты, чтобы оправдать количество выпитой водки. Если кто покажет пальцем на пустые бутылки, фантасты говорят: «Это Завгородний выпил!» И им верят.

«Завгороднему» приписывают то, чего совершить никак невозможно (путешествие в Рим без визы, автограф Брэдли, осквернение раковины в

туалете Союза композиторов и пр.) В некотором роде он напоминает того «скверного мальчика», которого каждый наверняка предъявлял родителям в детстве, когда речь шла о выбитом окне и тому подобным детских радостях. Этот мальчик, с одной стороны, олицетворяет мечту ребенка об абсолютной свободе и вседозволенности, а с другой – служит отмазкой, хотя и не внушающей доверия. Хотя по итогам всероссийского голосования «Борис Завгородний» получил титул «Звезда Фэндом», но это скорее напоминает наивные средневековые попытки выстроить структуру царствия небесного на привычный, рыцарский лад, когда Господь Бог – сюзерен, а короли – его вассалы. Фэнам непременно нужно разместить «Бориса Завгороднего» в некой созданной ими иерархии, и их уже мало волнует его реальность. Но всё меньше фэнов верят в существование «Завгороднего». Хотя и мечтают повторить совершенные им подвиги.

На одной из площадей Волгограда (города, где якобы жил «Борис Завгородний») даже планируется установить цистерну имени «Завгороднего». Этот памятник имеет следующий смысл. Во-первых, бюст фантастического персонажа извять сложно, ибо черты человеческого лица (нос, рот, уши, ноги) бессильны передать фантазмагоричность. Во-вторых, имя «Завгороднего» неразрывно связано с понятием «цистерна водки». В-третьих, будет где оставлять автографы новым поколениям фантастов, приезжающих поклониться земле, якобы взлелеявшей героя. Там всем места хватит. В-четвёртых, цистерну можно будет и использовать по прямому назначению, а именно – хранить в ней водку.

Если допустить, что «Борис Завгородний» вообще родился, то это могло случиться именно в Волгограде. Ведь основной свод сведений и анекдотов о нём исходит от писателя-волгоградца Е. Лукина, который похвалится личным знакомством с ним и каждый раз приводит иное количество совместно выпитой водки. Но, зная интерес Е. Лукина к истории, в том числе допотопной, и к фольклору, можно предположить, что созданный им образ «Бориса Завгороднего» есть очень талантливая историко-литературная мистификация.

Что же легло в её основу? На что опирался Е. Лукин, создавая, а затем и преподнося нам своего диковинного персонажа?

### К истокам легенды

Начнем с простейшего вопроса – откуда вообще Е. Лукин взял словосочетание «Борис Завгородний»? Если имя нашей мистификации достаточно популярное, то фамилия – не менее редкая. И нет в русском языке ничего такого, от чего было бы возможно её произвести.

Иногда вышеупомянутый Е. Лукин, как бы оговариваясь, именуется этого персонажа ещё и иным словом – «Завгар». Такое звуко сочетание в русском языке имеется, оно представляет собой аббревиатуру двух слов «заведующий гаражом». Но «Борис Завгородний» в том виде, в каком Е. Лукин живописует его, не имеет к гаражам ни малейшего отношения. По совокупности своих качеств он недостоин заведовать гаражом, и не найдется сумасшедшего, который бы доверил ему это, даже в Волгограде.

Конечно, на первый взгляд может показаться, что имя «Завгар» образовано от имени «Борис Завгородний» методом усечения. Такие случаи в русской ономастике бывали. Но это касается имён и фамилий конкретных живых людей (вряд ли кто додумался бы усекать до клички имя и фамилию покойника). А «Борис Завгородний», как сказано выше, не человек, но образ, персонаж, одним

словом – хорошо продуманная мистификация.

На сей раз мы имеем дело с иной тенденцией в словообразовании и ономастике, обратной увлечению. Это – приспособление к своему пониманию и произношению всякого неудобочитаемого и невразумительного слова. Вспомнить хотя бы французское «сег амие», которое в русском языке породило «шаромыжник». А «кентавр» у нас сделался чудищем Китоврасом.

Е. Лукин талантливо просчитал реакцию среднего российского фэна на необычное имя.

Когда средний российский фэн, сконструированный Е. Лукиным, столкнулся со словом, которого он не мог осознать и опознать, применительно к фантастике, он попытался переделать его по образцу русско-украинской фамилии. Причина этого в том, что Е. Лукин опрометчиво поселил своего «Бориса Завгороднего» на территории бывшего СССР. Если бы персонаж мистификации был жителем Сан-Франциско, его фамилия воспринималась бы как экзотическое звукосочетание, не больше. И использовалась в своём изначальном виде. Впрочем, Е. Лукин, очевидно, понимал, что ни в каком Сан-Франциско терпеть художеств подобной мистификации не станут.

Вслушаемся в предания, объединяемые сказителями, начиная с Е. Лукина, в свод под названием «Житие Бориса Завгороднего». В них словно фигурируют два разных героя. Один – эпический, и второй – приземлённый.

Один выпивает цистерны водки, три года носит на ноге гипс, проходит за ночь пешком всю Италию, с обнаженной саблей гоняется за злоумышленниками. Другой продаёт на рынке дамские бюстгалтеры.

Если проанализировать то, что традиция приписывает «Борису Завгороднему», и то, что она приписывает «Завгару», то окажется, что деяния «Завгара» более масштабны, пронизаны специфической символикой, можно даже сказать, более эсхатологичны. «Завгородний», как производное от «Завгара», в известной мере утратил мощь и былинную прелесть своего прототипа, его подвиги носят налёт советского и постсоветского быта, – времени, когда окончательно оформилось в устной традиции «Житие Бориса Завгороднего».

Итак, уже не вызывает сомнений, что у созданного Е. Лукиным мистификационного образа «Бориса Завгороднего» имеется некий фольклорный предшественник, в большей мере наделённый чертами эпического героя, – «Завгар». И даже скорее – «Заугар» или «Зеугар», что и вовсе наводит на мысли о родстве с демиургами древнейших религий, например, греческим Зевсом. Я допускаю, что Е. Лукин раскопал в исследованиях ведущих фольклористов и специалистов по истории религии факты, подтверждающие это предположение.

Вот пример, наглядно показывающий, как производилось Е. Лукиным сознательное искажение легенды о «Завгаре» применительно к чертам нового образа – «Бориса Завгороднего».

Как следует из фольклора, у «Завгара» были немало последователей, которые сами себя называли завгаровцами. Поскольку этот герой отличался, подобно персонажам прочих рыцарских эпосов, физической привлекательностью, среди исследователей оказалось немало женщин, и хуже того, – вскоре женщины остались в большинстве. Имеются данные, будто у них бытовало самонаименование «Доны Оканы». Недоброжелатели же якобы называли их, сместив ударение, «Завгар-овцы», в результате чего среди женщин

зародилось новое самонаименование – «овечки Завгара», позднее – «отара Завгара». Примерно к этому времени относятся фрески, изображающие Завгара посреди овечьей отары, в бурке и с двумя пастушескими посохами причудливой формы. Обратим особе внимание на эти посохи! Также по легенде «Завгар» пас отару три года, что вполне соответствует нумерологии фольклора, где три года – срок для выполнения сложного, требующего особых усилий задания.

Когда впоследствии фрески стали известны, безымянные создатели образа «Бориса Завгороднего» уже плохо помнили изначальную легенду. Посохи смутили их своей костылевидной формой – и так возникло предание о сломанной ноге, причем гипс был наложен на те же три года. Именно этот след прежней легенды свидетельствует в пользу происхождения «Бориса Завгороднего» от «Завгара».

### Из глубы веков

Будем считать, что происхождение «Бориса Завгороднего» от «Завгара» доказано. Но где же раскопал Е. Лукин самого «Завгара»?

Если оставить до лучших времён версию «Зевс-Зеугар», то имя это прежде всего наводит на размышления о кавказском происхождении героя. Возможно, в нём чувствуется аромат эпоса о богатырях-нартах. Во всяком случае, возникает мысль, что искать подобных «Завгару» персонажей, способных совершать невероятное, следует на Востоке.

Но первый подвернувшийся путь поиска – не всегда самый продуктивный.

Поскольку мы не обладаем хоть одним записанным эпосом допотопного времени, в качестве исходного материала мы будем брать эпосы послепотопного времени, хотя «Завгар», несомненно, допотопен.

В частности, поищем его следы в предании о Вавилонском столпотворении.

Многие специалисты по древнему миру считают, что «Завгар» послужил причиной столпотворения, их противники утверждают, что он – последствие столпотворения, так сказать, его плод. Я же, продолжая ход размышлений Е. Лукина, осмелюсь заявить, что «Завгар» сам и является Вавилонским столпотворением. Не чем-то, имевшим место или явившимся нам в готовой форме, а, напротив, материализованным процессом!

Если бы «Завгар» был причиной столпотворения, его имя фигурировало бы в Ветхом Завете. Если он был плодом, то имя, опять же, возникло бы на страницах, и герой, носящий это имя, совершал подвиги в духе Самсона – разрушал храмы и побивал противников ослиной челостью. Но в том-то и дело, что Библия не дает названий длящимся процессам! Она лишь дает их словесное описание.

И надо отдать Библии должное – она достаточно точно описывает то, чем, по преданиям, всю свою сознательную жизнь занимался «Завгар». «И смешаем там язык их», сказано в книге Бытия. Очевидно, имелся в виду полный распад языка, утрата согласований между всевозможными спряжениями и склонениями.

Сохранившиеся апокрифические высказывания «Завгара» полностью этому соответствуют. Приведем пример (цитирую по Е. Лукину).

«Был некий человек именем Резник, от злых людей пострадавший. И сказал Завгар: «Его антисемиты собаками кусали! Посему жалели человека именем Резник».

«Завгар» – это наше собственное смешение языков и наше собственное столпотворение, которое длится по сей день, вот в чем вся беда! Е. Лукин на

редкость прозорливо угадал эту тенденцию и её развитие, так что эпос о «Завгаре» в его изложении, пусть и с уклонением в масштабную мистификацию, звучит грозным предупреждением о грядущей опасности.

Прислушаемся ещё раз к речи «Завгара» в том виде, как её передают из уст в уста. Это не русская речь, разобрать её крайне сложно! Никто не рискнул бы назвать это и английской речью, хотя некоторые утверждают, будто «Завгар» читал книги на английском языке. Во время возникновения и становления «Завгара» английского языка ещё не было. Есть сведения о том, что «Завгар» прошел пешком через всю Италию от Рима до Сан-Марино. Вряд ли он проделал это молча, но путешествие ещё не свидетельствует о знании итальянского языка. Возможно, «Завгар», обращаясь к итальянцам, просто рычал, скулил, тыкал пальцем в горизонт, – и сердобольные итальянцы, покормив героя, показывали ему дорогу. Вряд ли сей персонаж унизился до членораздельности и при добыче джутового мешка в овощном ларьке. Речь «Завгара» – это несомненный процесс распада языков! Покажите его любому провинциальному логопеду – и он подпишется под моими словами.

Таким образом, мы имеем ещё одно доказательство фольклорного происхождения нашего героя. Предки антропоморфизировали явления природы и давали им имена. Столкнувшись с явлением распада языков, они и ему дали имя. Не войдя в Библию, оно в виде апокрифических сказаний дожило до наших дней. А Е. Лукин, известный филолог и автор знаменитого «Манифеста национал-лингвистов», воспользовался преданиями о «Завгаре», чтобы методом притчи, блистательно оправдавшим себя в Новом Завете, проанализировать современное состояние русского разговорного языка.

Мистификация, изначально задуманная для сбивания с толку читателей современной фантастики, обрела глобальные, я бы даже сказал – стихийные размеры. Образ «Завгара-Бориса Завгороднего» приобрёл смысл, о котором автор мистификации изначально и не подозревал.

Образ зажил самостоятельной жизнью и принял активное участие в дальнейшем распаде языка.

Правда, эта версия страдает незавершённостью. В частности, не удалось выяснить, какие столбы воздвигал «Завгар». Глагол «творить» в слове «Столпотворение» вряд ли означает вытесывание «Завгаром» столбов из камня или отливку их из бетона. Есть основания полагать, что само слово «столп» употреблялось в данном случае в переносном значении и подразумевает создание литературных авторитетов. Библия – книга, не склонная к излишней образности, повествует о вавилонском столпотворении так, что живо представляешь себе картину возведения высоких сооружений и их громотрескучего падения. Но в таком случае не прослеживается логической связи между строительством башни и распадом языка. А если предположить, что сперва были воздвигнуты столпы словесности, отнюдь не заслужившие такого почёта, а потом высшие силы покарали за это древнего читателя, смешав ему язык до полного кавардака, и весь этот процесс, длящийся по сей день, именуется «Завгар», то логика, согласитесь, есть!

Думаю, что тема, поднятая известным мистификатором Е. Лукиным, требует продолжения.

С уважением к будущим оппонентам – (Здесь неразборчивая подпись)

Из Шалтая:

### **Фантастический рассказ о фантастической книге**

Борис Александрович вспоминает:

Дело было в далекие застойные годы, если не изменяет память, в 1978 году.

У одного типа, имя которого осталось мне неизвестным, я выменял на «Мир приключений 1962» (в составе: Казанцев «Внуки Марса», Бердник «Пути титанов», Гансовский «Хозяин бухты») и несколько разрозненных «Искателей», молодогвардейское (!!!) издание 1965 года А. и Б. Стругацких «Хищные вещи века» (кроме одноименной вещи там была ещё «Попытка к бегству»).

На переднем форзаце один из владельцев написал «С. Першин». А мне-то что? Я её честно выменял.

Где-то в 1983 году заочно, через сестричку, стал снабжать книгами некоего Серёжу, фамилия которого, как впоследствии выяснилось, была... Першин.

Тогда я на это не обратил никакого внимания, но когда на гребне перестройки вышел трехтомник АБС (и был мной приобретён), я решил толкнуть то старое издание ему.

Получив два красных червонца и отдавая ему книгу, я заметил, что подписывать книгу не придётся, ибо она уже подписана. Трясущимися руками он открыл форзац и... над канатным заводом раздалось:

- Вот б...дь! Эту книгу у меня украли в Ташкенте в конце 60-х!

Такая вот фантастика.

## **Превращение Реальности в Миф. «Звезда Фэндома»**

**Николай Романецкий:** Ну вот, к примеру...

ИПК – по-моему, 2012.

Начинается церемония раздачи слонов. Я-то её всю знаю от начала до конца. В том числе, и про лауреатов различных премий. Завгар рядом плачется:

– Вот... все статуэтки получают... а я?... а мне?..

Надо ж как-то успокоить друга!

Я ему и говорю:

– Ты лучше не пи---, а слушай, чего со сцены говорят!

Через две минуты потрясённому Завгару вручают «Звезду Фэндома»

Но мы ещё не все сказали, что хотели, о жизни до этой «Звезды»...

Где был и что делал Завгар после 91-го?

Боря с детства, несмотря на упорство в движении к цели, отличался пластичностью и умением учитывать перемены. Клуб его и после 84-го продолжал работать. И власти ему, ни партийная, ни советская, ни

комсомольская, не очень-то мешали. Вспоминая о том времени, он иногда сгущает краски.

И эта линия продолжалась даже тогда, когда в стране некоторые фэны успели забыть, кто они и что было совсем недавно. Линия судьбы клуба «Ветер Времени» оказалась отличной от иных. Как и судьба его президента. Несмотря на то, что всем уже стало ясно – прежнего не будет. Фэндом доживает в отдельных местах, и сменивший направление ветер раздувает отдельные огоньки.

Заседания превратились в тусовки, прежний размах исчез, интернационализм пропал, прежние связи порваны, а где и связываться стало не с кем.

И стало оно так... Привожу протоколы:

### **ВСТРЕЧА У ШЕВЧЕНКО**

*Заседание КЛФ «Ветер Времени», секретарь Александр Кучерук. 2 марта 2002 года. © М. Латыпов, 2002.*

Любезно предоставлено Б. Завгородним.

Заседание КЛФ «Ветер Времени», секретарь Александр Кучерук.

Заседание началось с окрика Завгара на меня:

– Прекрати всех отвлекать и отвлекаться!

После чего он тотчас же стал судорожно накладывать на тарелку (свою, разумеется!) всякой еды, объясняя это тем, что он голодал. Все остальные последовали его примеру.

Олег достал стопки, и Карпов с пафосом заявил:

– Тогда приступим к фантастике!

И зазвенели ложки и вилки. И пока они звенят, переписываю (ибо трезв пока) гостей:

– Ну номер один – это естественно, №! – Завгар, следом влево по кругу Борис Щуров – старый сталкер, Юрий Астров-Зацарицынский, Сергей Карпов, ваш покорный слуга (не иначе выбранный в секретари за кучу рук), Андрей Горбатко и (пока) насюками – хозяин – Олег Шевченко. Пока я переписывал гостей, появился Марат Латыпов и примостился между Щуровым и Астровым.

Первый тост задерживается за отсутствием хозяина, курсирующего между кухней и комнатой. Но его отловили, и Астров (и т.д.) произнёс первый тост. Он долго напоминал историю Прометея, потом сказал, что все мы в чём-то Прометеи: кто-то что-то украл, у кого-то проблемы с печенью и предложил тост за Прометея.

Выпили, и Завгар предложил считать заседание открытым. Началось заседание со всеобщего наезда на меня, мол хватит есть – веди протокол.

Веду. Олег представил Андрея, впервые появившегося на наших заседаниях, как оформителя его сайта, друга семьи и изготовителя тортов (великолепных, по аттестации Олега). Под его рассказ Юрий разлил водку, но не по рюмкам, а на стол.

Завгар тут же объявил ему выговор, да плюс ещё за внеплановый тост. После чего предложил произнести тост хозяину. Олег предложил присвоить «Волгакону» вместо «товарищ» звание «дон» и выпить за «дона Волгакона», что и было сделано.

Перекур на кухне.

Вернувшись с перекура, Олег принялся нахваливать журнал «Ф-хобби», а

Карпов в пику ему критиковать. Завгар тут же перебил его своим рассказом о «Росконе-2002».

Весь рассказ свёлся к байке о Василии Головачёве, которого Завгар как-то оставил без завтрака.

Вторая байка была о том, как его, Завгара, обули в столичном метро (примечание № 1).

После байки напрашивался на тост я, и Завгар озвучил его: он предложил выпить за дикую маслину – лох серебристый. После принятия дозы Олег рассказывал о своём сайте (где художник Андрей) – «История среднегалактической зимы» и предложил всем желающим в нём участвовать. Это задумано что-то вроде «Мира воров» Роберта Аспирина.

Непонятно по какой причине, но разговор свернул в Иерусалим к арабам и евреям. Когда Завгару надоело, он предложил очередной тост:

– Выпьём просто, без тоста!

Но после принятия разговор пошёл о религиях вообще, и началась такая дискуссия! Просто чёрта выноси!

Очередной перекур поставил в ней точку, и после него Олег стал демонстрировать свои фотографии (в смысле, где он сам, а не его работы). Народ смотрел их до тех пор, пока Марат не предложил «подкрепиться», и Юрий заявил, что у Марата, видно, тост.

Марат был краток:

– Ну, дай Бог!

После возлияния по какой-то странной ассоциации все принялись вспоминать Льва Фролова: где-то он там, жив ли ещё? После чего разговор плавно спланировал на спонсоров будущего Волгакона. Завгар предложил их искать, а Астров и т.д. съехидничал:

– Спонсоры у нас хорошие, только надо помочь им деньгами!..

После этого Олег увёл всех желающих полюбоваться живописными полотнами работы Махова и Абрамова, одну из которых – его портрет – Завгар предложил отсканировать и отправить на будущий сайт Волгоградской фантастики.

Завгар снова стал рекламировать «Ф-хобби» и призывать всех на него подписаться. Причём при слове «все» он тыкал пальцем в Марата, говоря, что надо выслать хотя бы 200 рублей (всего-то!). Стали искать адрес... И не нашли (примечание № 2).

Опять налили, опять испили. (Контакт налажен. Е. Л.).

Злодей Карпов предложил спойть секретаря (не забыли ещё кто это такой?). В итоге выпили все, кроме... Но Карпов не останавливался и предложил записать в протокол, что все присутствующие сдали Завгару по 200 рублей на подписку «Ф-хобби», которых, естественно никто не сдавал. Завгар долго возмущался, пока его не отвлек Олег, снова заговорив о своём будущем сайте.

Видя, что народ не очень-то его слушает, Олег предложил сделать Национальную Премию Волгакона, на что Завгар мягко сказал:

– Ты предложил, ты и осуществляй!

Смысл премии: любой любитель фантастики может отправить деньги (мин. 10 рублей), указав «книгу года». Победителем будет тот, кто... И тут мнения разделились: Карпов – кто получит больше бабок, Завгар – наберёт больше голосов.

После реплики Завгар принялся ругать всех богачей. Ругательства опускаю,

чтобы не спугнуть потенциальных спонсоров. В ответ на это дуэт в составе Астрова и Щурова спели песенку на мотив «У дороги чибис»:

Плачу и рыдаю  
Егда вспоминаю  
О людех, лежащих во гробех  
Ах, скажите чьи вы?  
Ах, скажите чьи вы?  
За какой такой сюда попали грех?

А после песенки все стали пить кофий-чай по выбору. Олег снова вернулся к своему сайту и предложил почитать предисловие к нему. Завгар выступил против и стал орать, что он слабый, но подлый. После чего заявил:

– А пошли вы все ...  
Но мы... не пошли. Все. Ибо заседание закончилось традиционно:  
Кто виноват – Пушкин,  
Кто платить будет – Пушкин.  
И поговорив о классике, поехали по домам.  
Все. Не «всё», а все.

#### **Примечание № 1.**

Пособие для начинающего лоха.

Переходя в метро со станции на станцию, Завгар был атакован группой молодых людей, которые уверяли его на все лады, что его куртка оплѐвана. Сняв её с Завгара, они принялись чистить куртку... Завгар же, заметив нужный поезд, вырвал одежку и побежал. В вагоне он с удивлением констатировал пропажу кошелька с бешеной суммой:

17 рублями и ОДНИМ БАКСОМ!

#### **Примечание № 2.**

Адрес всё же нашли.  
Вот теперь действительно ВСЁ!

#### **Дополнение А.**

Я работал. К вечеру мне позвонил Боря! Сказал:

– Завтра мы собираемся у Шевченко Олега!

Я рад! Добирался я два часа до нижнего посёлка Тракторозаводского района. Когда я приехал то понял, что попал!!! Единственное, что было замечательно – то, что были прекрасные картины тестя Шевченко! Картины превосходили всё, что я видел реально! Бывает, что смотришь на произведение кого-нибудь и чувствуешь – что-то не то. Но, побывав на квартире Шевченко, было особенно приятно увидеть картины его тестя и особенно красоту его дочери Риты. На это заседание собралось сугубо мужское население «Ветра Времени» и «Зазеркалья». Водка лилась рекой. Но это никак не мешало разговору о фантастике и писателях. Хотелось бы всё-таки увидеть Волгакон-2002. Но мероприятие это пока представляет собой тупичок на десять или чуть более человек, как это не прискорбно. Нет спонсорских денег и не предвидится... А значит, сядем мы на берегу Волги в августе месяце, дерябнем мы по 100 грамм... И пойдёт Волгакон своей чередой, как идут наши заседания, в общем как всегда. Даст Бог – то приедут кто-нибудь, вот тогда и будет всем волгоградским фэнам приятное мероприятие, удовольствие от встречи с хорошими фантастами. Остальное ерунда, Фантастика – всё!

*Марат Латыпов, вечером после заседания на кухне у Завгара, распивая допивая очередную, так не хватившую на заседании бутылочку «Топаз».*

## ЛЕГЕНДА

Не нами был придуман мир.  
Мы просто жили в этом мире,  
Как жил в ободранной квартире  
Забывтый улицей кумир.

Не нами был придуман миф:  
Мы просто где-то прочитали,  
Когда учебники листали,  
Что Одиссеей остался жив.

Не нами был придуман сон,  
Который снился нам так долго.  
Мы называли реку Волгой,  
Но ведь на лодке был Харон!

И что теперь не говори,  
Не разберешься без пол-литра.  
Куда же делась Аэлита,  
Богиня, черт её дери?!  
*С. Синякин.*

«Мир был придуман не нами, поэтому мальчик жил в полуподвале.  
Это было давно, в начале 50-х.

Кто знает, откуда мальчик узнал легенду о падающей звезде, – когда надо загадать желание... Но он её знал. И однажды увидел из подвального окна звезду, падающую на землю. Мальчик сейчас не помнит, загадал ли он желание, – да это и не важно. Но он заметил, куда звезда упала. А потом собрал своих 5-6-летних друзей и отправился ее искать.

И нашёл.

На снегу лежала звезда.

Она была ёлочной. Но мальчику ещё не исполнилось и шести, – для него звезда была настоящей.

Она определила его жизнь.

Вспомним легендарного, а потому, вполне вероятно, именно по этой причине в действительности не существующего фэна Б. Завгороднего».

Э. Геворкян. «Вежливый отказ».

Геворкян не оригинален. У Д. Трускиновской есть объемная статья «Житие «Бориса Завгороднего», целиком посвященная доказательству: Завгородний – фигура вымышленная!

Веселая игра ума...

Фэны – фанаты фантастики – собирали фэндомы. Началось это ещё при историческом материализме, несмотря на противодействие властей, видящих в любой самодеятельности угрозу устоям. Так утверждают сегодня некоторые бывшие фэны... И, тем не менее:

Золотой век фэндома – это десятилетие с 1981 по 1991 годы. Начался он «Аэлитой» в Свердловске, закончился «Волгаконом».

«Это были сборища фантастов (на их языке – «конвенции» и «конвенты»). Как раз тогда-то и появились десятки новых имен, составляющих сейчас гордость российской фантастики: Прашкевич, Б. Штерн, Успенский, Лазарчук, Столяр, Рыбаков, Брайдер, Чадович, Лукин, Синякин, Звягинцев... Но не одни писатели съезжались на конвенции. Были там и фэны (кстати, кое-кто из них затем перешел в разряд писателей – к примеру, Сергей Жарковский, печатающийся под псевдонимом С. Антонов). Более того, фэны-то и являлись движущей пружиной этих сборов.

Среди них был и Борис Завгородний – хотя ныне и легендарный, но тем не менее вполне реально существующий.

Гурьбой слоняются по этажам, оглашая коридоры трубным: «Завгар! Завгар! (Должность? Фамилия? Кличка?..)»

***А.Измайлов. «Покровитель».***

«Кличка, конечно: Завгородний – Завгар! А популярность его вполне объяснима. Кто ещё в «межсезонье», когда деньги были ещё советскими, а время, – уже новым, – кто ещё смог бы, трудясь рабочим на алюминиевом заводе, – кто бы сумел издать в это время 25 книг?

Борис прекрасно отдавал себе отчет в том, что Волгоград – провинция, что особых денег у него нет, и поэтому печатать книги надо было как можно дешевле и как можно больше. Чтобы при малом тираже суметь помочь молодым авторам сделать хоть какое-то имя, хоть небольшую известность. Чтобы их могли прочесть фэны и оценить крупные издатели.

Завгородний смог впервые издать Вл. Васильева, Сергея Щеглова, Марианну Алферову, Леонида Резника, Геннадия Мельникова... Между прочим – и нынешнего лауреата общенациональной премии «АБС» Сергея Синякина. Многие из его «протеже» вышли, так сказать, в люди.

Я же подошел к букве «В» и вызвал Волгоград. Моргнул огонёк на карте.  
– Здравствуйте, Борис!

– Пламенный привет, Болеслав Янович! – бодро отозвался из селектора Боря Завгородний, молодой и пряткий губернатор Волгоградской области».

***Лев Гурский. «Спасти президента».***

«Ну, естественно, Борис – губернатор лишь в книге Гурского. А также – богатырь Добрыня у Буркина и Лукьяненко (трилогия «Остров Русь»), смотритель машины времени в повести И. Фёдорова «Новое небо». А у Сергея Синякина (повесть «Дар случайный») он выступает в самых разных ипостасях, – в разных, так сказать, воплощениях: от своего нынешнего – до механизатора, журналиста, командира космолота и даже до... хочу заинтриговать читателя – куда выше губернатора... Так что улицей Борис, может, и забыт, но никак не фантастикой и фэнами. Откуда же, собственно, такая популярность?

Борис побывал на многих конвенциях фантастов, – даже трижды за границей. Переписывался и переписывается с десятками писателей (в их числе упомяну хотя бы Рея Бредбэри). Ну, а теперь – ещё цитата.

В 1991 году, сразу после провала августовского путча, известный пропагандист фантастики, знаменитый «фэн N1», Борис Завгородний организовал и провёл, пожалуй, самый замечательный конвент десятилетия «Волгакон». Впервые к нам приехали западные авторы: любимец публики К. Сташефф, обладатель свеженькой серебряной ракеты – премии «Хьюго» Терри Бисон, Дж. Хоган и многие другие...»

А. Синицын, Д. Байкалов. «Ровесники фантастики».

Конечно, Борису тогда помогли, нашлись спонсоры: рекламная фирма «Ивет» (Вл. Етеревский), Юрий Балдаев, Маргарита Колобова, Олег Белоусов. Были, помимо прочего, выпущены сувениры с символикой конвента: футболки, кружки, пакеты, закладки, даже оберточная бумага. Эта встреча вспоминается и фантастами, и фэнами до сих пор.

Потом Борис работал в командах по организации других конвентов. А сейчас решил возродить «Волгакон». В 2001 году. Через 10 лет после первого. Идет подготовительная работа. Впереди ещё несколько месяцев...

Другое время. Другие люди. Другие деньги. Удастся ли?

Впрочем, Борис всегда доводил до конца то, что начинал. Так что с Хароном Синякин явно поспешил...

*Царицын, 1999 г.*

Ещё немного истории: клуб любителей фантастики «Ветер Времени» был создан в Волгограде в 1981 году – сколько лет назад? У его истоков стояли такие знаменитые волгоградские фэны, как Лев Фролов, Борис Заикин, Борис Завгородний. Последний и стал бессменным его председателем.

С самого первого дня клуб включился в активную работу Фэндом Советского Союза. Были налажены связи со всеми клубами страны и писателями-фантастами СССР и зарубежья: братьями Стругацкими, Кириллом Булычевым, Владимиром Михайловым, старейшим фантастом нашей планеты А. Палесем, Рэем Бредбери, Айзеком Азимовым, Куртом Воннегутом и многими, многими другими.

Члены КЛФ «Ветер Времени» стали участниками всех встреч и начинаний советского Фэндом. Так, наш клуб возглавлял жюри первой фэндомовской общесоюзной премии «Великое Кольцо». Представители нашего клуба побывали на конвенциях и встречах у любителей фантастики Болгарии, Венгрии, Италии.

А наш председатель за свою самоотверженную работу удостоен Всевропейской фантастической премии, и стал почётным гостем НФ конвенции в Варшаве, вместе с Полом Андерсоном, знаменитым американским писателем-фантастом.

КЛФ «Ветер Времени» первый у нас в стране начал издавать литературные альманахи (фэнзины). А в конце восьмидесятых и начале девяностых годов под эгидой клуба были изданы около тридцати научно-фантастических книг известнейших сейчас авторов.

Из стен клуба вышли такие знаменитые нынче писатели-фантасты, как Евгений Лукин, автор более десяти книг, лауреат всех возможных российских и зарубежных премий, Сергей Синякин, лауреат пяти премий, в том числе и общероссийской имени братьев Стругацких, Геннадий Мельников, лауреат

международной премии журнала «Техника–Молодёжи», а также: Ольга Кавеева, Сергей Стрельченко, Сергей Карпов, Сергей Жарковский, автор двух книг, Сергей Зайцев, автор трех книг, Лариса Ворошилова, А. Домовец, О. Акимочкина, А. Кучерук и многие, многие другие. А недавно наш клуб пополнился новыми молодыми авторами: Олегом Шевченко, Сергеем Стояном, Юрием Астровым... С первых дней в клубе начала работать секция литературных переводов, членами которой являются Б. Атомский, Л. Ворошилова, И. Толоконников, С. Синякин и т. д.

КЛФ «Ветер Времени» также немало времени уделял подрастающему поколению, и его члены вели детские клубы «Оконтант» и «Всадники ниоткуда» работающие в разных районах нашего города.

### Борис как критик-рецензент:

Статья Бориса:

Марианна Алфорова, «След на воде», изд. «Крылов», СПб., 2003.

Когда-то, давным-давно, во времена, прямо скажу, уже мифические, один мой корреспондент, некто Паскаль Дюккомун, швейцарец по национальности и смотритель музея фантастики по совместительству, так написал мне на мои рассуждения (как трудно мне найти все двадцать новинок НФ книг, вышедших у нас в стране за этот год): «Ты вот считаешь, что твоя проблема тяжела. Но чтобы ты сказал тогда о моей проблеме, если бы у вас, как и у нас в Женеве, каждый месяц на прилавках в свободной продаже лежало более двухсот новинок (имелись в виду новинки фантастики на английском, французском и немецком языках, два из которых для моего корреспондента были родными), и тебе приходилось бы выбирать из них то, что тебе захотелось бы прочесть. Поверь мне, это гораздо более трудная задача, чем просто найти каких-то 20 книг». Тогда я ему не поверил, да и не понял его, честно говоря. Да и невозможно было его понять тогда нам, простым советским фэнам, ослабленным непрекращающимися поисками книг, которые в большинстве своём и тогда, а тем более сейчас читать почти невозможно. Но прошли годы и вот я, перемещённый медленной ежедневной машиной времени, очутился в дне сегодняшнем. Очутился, оглянулся, увидел нынешнее книжное изобилие и понял то, что мне хотел сказать мой швейцарский корреспондент. Понял, как он прав. Впрочем, как ни странно, остался правым и я, но это уже относится к специфике Волгограда и привоза в город книг. Здесь вы можете купить только книги десятка, от силы полтора известных издательств и ничего кроме. Это я к тому, что если хорошая книга вышла в новом или малоизвестном издательстве, вам её здесь никогда не купить. А, следовательно, и не прочесть. Вроде бы понятно, не Москва, провинция, но каким диссонансом при этом выглядит наш провинциальный город рядом с таким же провинциальным городом Саратовом, куда меня последние полгода раз в неделю заносит судьба. Куда бы я ни пошел, расходуя время – на центральный Кировский проспект или по центральной же Московской улице – везде видны книжные магазины, среди которых выделяется сеть «Читающий Саратов». А в нашем городе только что закрыт последний букинистический магазин, оплот последних книголюбов. А губернатор уже как с год убрал своим указом с центральных улиц книжные лотки, как уродующие лицо города. Пивные и табачные точки остались, так как не уродуют лица города, а книги вот ушли.... А какой в Саратове выбор! Там-то наконец-то я,

например, увидел серию НФ книг знаменитого Виталия Пищенко. Увидел, посмотрел и с сожалением отложил. Да и как не отложить, если на цену каждой такой книги можно замечательно прожить неделю. Так что, как видите, в чем-то прав и я, и не так уж времена изменились. Как и раньше, во многом книги остались недоступны и прежде всего ценой. Но тут как раз, наверное, и вступает в силу проблема Паскаля. Книг много, книги дороги, а читать хочется. Попробуй тут ошибиться и купить книжку неинтересную! И неделю, понимаешь, проголодаешь, и книжку читать не будешь. Так собственно, в большинстве своём, и происходит. Но иногда везёт и ка-ак наткнёшься на книжку, да-а как прочтёшь, так тут же и поймёшь – не зря все муки претерпел: вот она – пришла награда! Такой вот наградой и стал для меня роман Марианны Алфёровой «След на воде», произведение большое, целое и оставляющее след не только на воде, но и в душе. После прочтения таких вот книг, как новый роман Марианны Алфёровой, всегда возвращаешься мыслью к нему, соотносишь его с окружающей действительностью. Как и в действительности, ищешь соответствия из романа. Собственно, такие эмоции и говорят о том, что ты прочёл не просто очередную НФ книгу, но нечто большее. Не секрет ведь: так много книг, которые сразу же после прочтения забываются напрочь и уже на другой день такую книгу можно читать заново как новую. И лишь легкое «дежавю» будет тебя преследовать мыслью, что когда-то, где-то ты с чем-то подобным сталкивался. Есть наверное толк и в таких книгах – одной её при правильном отношении может хватить надолго – экономия средств тут очевидна, но... всё ж куда как приятней сделать открытие и прочесть интересную книгу. Мне жаль, например, что волгоградские фэны так и не смогут оценить новую книгу Марианны Алфёровой, как не смогли когда-то оценить и трилогию Марианны о Римской империи и альтернативной истории. Ну, вот издаётся она в издательствах, которые не попадают в этот золотой десяток издательств, чьи книги доступны волгоградским фэнам. И когда будут доступны, неизвестно. Но это уж, как говорили классики, совсем другая история...

Борис Завгородний.

Рецензия Бориса:

Николай Басов, «Главный противник», изд. «Эксмо», 2003.

Так много книг, но так мало любимых, которые охота перечитывать и перечитывать. Впрочем, давно известно, что литература – вещь эмоциональная. И что нравится одному – необязательно или, вернее, обязательно не понравится другому. О вкусах, как известно, не спорят. Поэтому так не люблю я рецензии отрицательные. Если что-то кому-то не понравилось, зачем же об этом оповещать мир, всенародно жалеть потраченные на книгу деньги, мол знал бы – нашёл им лучшее применение? Конечно нашёл бы! Пропил бы, скажем! Ведь, как известно, всё что пропито и ... – всё в дело произведено! И напротив, интересны и нужны, на мой взгляд, рецензии о понравившихся тебе книгах. И это понятно, потому что радостью принято делиться! Так вот у нас, у людей, устроено...

Когда-то, давным-давно, было модно рассуждать: вот кто сколько бы с собой захотел взять книг, отправившись, скажем в долгий (или бесконечный) полёт в космос и какие именно это книги? Собственно, вопрос этот куда более

давний, чем может показаться. Из него, собственно, и родились все издательские серии и знаменитые библиотеки типа «БСФ» и «Библиотеки приключений». А, учитывая, что вес и объём для отправки в космос ограничен, приходилось сильно сужаться в своих желаниях. Фантасты, космонавты называли такие книги и, странным образом, среди них не было или почти не было НФ книг... Ну, вкус, повторюсь, дело такое. Кому-то и одной книги многовато будет, если она не сберегательная, а кому-то и тыщи маловато будет! И вот приходилось мучительно истязать себя, выбирая самое-самое, выбирая золотую десятку, потом золотую двадцатку и так далее, потому что за бортом виртуального звездолёта оставались книги любимые... Не знаю, как бы проходил полет по эксперименту с одной ли, с десятком ли книг, но вот в жизни космонавты ухитрялись, как известно, протаскивать на орбиту и бутылочку заветного коньяка и любимую книжку Стругацких. Ну, полёт в космос дело такое – для общества почти виртуальное, но ведь и в жизни мы вынуждены ограничивать свои библиотеки, стесненные и средствами, и жилплощадью. Так что вопрос выбора вовсе не надуман, но актуален. Поэтому мнится мне, что цифра «1000» в нашей ситуации более приближена к реальности. Тоже скажем, для книголюба цифра небольшая, скромная, прямо скажем, цифра – тем более при книжном изобилии, достигшем нас сейчас. Когда все мировое книжное наследие человечества обрушилось на нас. Но цифра эта всё же оптимальная, которая любому подскажет о человеке: кто он и что он есть. Согласно пословице – скажи мне что ты читаешь, и я скажу кто ты есть. Тем более для поставленной цели – отобрать самое и самое для души своей. Понятно, всякие нужные справочники и повседневные словари сюда не попадают. Они с тобой, в твоей космической каюте, оборудованной мягким диваном и удобным светильником. Но это книги для дела, как скажем сберегательная книжка...

К чему собственно я пишу об этом? Да к тому собственно, что в моей библиотеке место для вышеназванной книги Николая Басова не только нашлось, но и было давно зарезервировано, после прочтения и неоднократного, его первой трилогии о мире Полдненья. Когда я раскрыл и прочел первые страницы его знаменитой трилогии, я сразу же понял: Да! Это моя книга! То! Что надо! Мне! Миры, как известно, бывают приятные и неприятные. Также бывают миры приятные во всех отношениях! В пример поставлю миры братьев Стругацких. Но ещё бывают миры интересные, необычные. В которых так хотелось бы пожить. Такой вот интересный мир и получился у конструктора Николая Басова. Бесконечный мир – ждущий исследования, преобразования и заселения. Чем собственно и занялись попавшие туда земляне. Конечно, законы жанра диктуют своё, поэтому в романе описано немало неприятных типов, которые строят козни главному герою, ставят на грань гибели колонию землян в этом беспредельном крае. Нет, чтобы дружно развиваться-размножаться, с каждой книгой осваивая «географию» и неся бремя человечества инопланетянам, живущим рядом. Но всё как в жизни, как в жизни... Да и что-то не слышал я, и не читал интересной утопии. Вот интересных антиутопий полно, а с утопиями интересными что-то туговато получается... Впрочем этот роман, к счастью, ни то и ни другое. Роман Николая Басова «Главный противник» этакая вселенская робинзонада. Этот роман – история внеземных путешествий и открытий. А описанный в нём мир таков, в котором хотелось бы пожить, а приключения, описанные в нём такие, что в них хотелось бы поучаствовать! И одному, и с главным героем Ростиком, которому я надеюсь, удастся выпутаться

из тех неприятностей, в которых он оказался по вине Рока и, конечно, автора...  
*Борис Завгородний.*

Но вернёмся к прозе реальности...

Алексей Корепанов: Харьков, Звёздный Мост. Зашёл в номер к Завгару. Страшно хочется выпить. Завгар явно не трезв. Беседуем. И он, зная, что мне хочется выпить, говорит: ПИТЫ МЫ НЕ БУДЕМ! И таки не пили. Каков гад?

Nika Vasylueva: А есть история (легенда, сочинение), как Завгар уехал в кругосветное путешествие... был то ли водопроводчиком, то ли слесарем в аэропорту (кстати! Сжёл самолёт!), в бытность сию выучил английский язык. Написал письмо кому-то из известных тогда, и ему ответили!! Но не выпустили. Выпустили только через время, в Гаагу – поскольку приглашал Гаррисон, который был тогда председатель Ворлдкона, он и принимал первого человека-фэна из СССР. После восьми в Гааге все магазинчики закрываются, как нынче многим известно. Пошли поискать где выпить, и Гаррисон предложил: а полетели на Гавайи – там выпьем виски. Кто бы не согласился??? И они полетели... дальше есть две версии – со слов Гаррисона: сколько я летал на самолётах – мне всегда предлагали выпить – я обычно отказывался, выпив бокал для приличия, а Завгар – нет! Пока долетели – порядочно наглокались. Вышли на берег, выпили ещё – опять кончилось. Пошли искать – и там потерялись. Гаррисон улетел, а Завгар остался там один, добрался в аэропорт. Узнал, сколько стоит билет в Гаагу. Денег, естественно, не хватило. Спросил: а куда хватает? Дайте туда... И полетел. В Эквадор! Дальше версия от клуба любителей фантастики Волгограда. Им раздался звонок. От любимого Завгара – из Эквадора! С просьбой разыскать в Гааге Гаррисона, чтобы тот ему купил билет. А из Эквадора удобнее лететь в Гаагу через Сингапур. Так и совершил облёт земного шарика наш фэн#1.

(Он сказал – прикол. Но я не поверил. Так и было)

Дмитрий Белокуров: Как же-как же, помню этот момент, Ростов-на-Дону, осень 1982. «Фотодуэль»

Михаил Якубовский: Боря, он уникальный. При первом знакомстве, мне многие говорили, слегка ошарашивает, но потом привыкаешь.

Если история фэндома интересна, готов поучаствовать. Без политики, если удастся её избежать. Хотя... и 84, и 88, и 91 – политика, чтоб её.

Но пришёл день, в который стало ясно и Завгару: Фэндом обречён! И в нём от осознания этого факта нет уже прежней откровенной бесшабашности и безбашенности. Нет уверенности, что препятствия, которых вроде и нет, можно одолеть или обойти. Как бороться с тем, чего как бы и нет? Ведь можно в новых условиях всё! Всё разрешено, ничего не запрещено.

Десятилетие после Волгакона-91 правомерно оценить как период нарастающего хаоса.

Начало 2000-х. У Завгара – квартиры, соседи, проблемы семьи и быта... Они решаются, каждая по-своему, но от того не становятся мягче. И – не уходят.



**Борис Завгородний:** Николай – сосед дверью напротив, который помогал делать ремонт, ныне увы, покойный... С. Стоян, дочь, сын и я.

Начало 2000-х годов, когда дочка готовилась к переезду ко мне, а я заканчивал ремонт в квартире.

### Воспоминание...

**Борис Завгородний:** А я когда с соседями жил, занял свою кухонную площадь гигантским аквариумом, 2,5 на 1 и на 2 метра и завёл себе туда живность... В этом объеме даже гупёшки у меня выросли в ладонь... И завёл я там парочку крабов... Лесенку им там поставил, чтобы выбирались дышать... А они выбрались и пошли гулять по квартире и забрались к соседям в постель... Визг и крики были достойны кина ужасов! Дрожащая соседка принесла мне кружку с недопитым чаем, где весело выпускал пузыри Евдотий..... И жила рыбка Григорий-астронотус, и жрала всё, и ластилась. То было лето стрекоз, и всё дно аквариума было усыпано их крылышками..

Раз сильно выпил, сломал ветку, распечатал набор рюмола, нацепил крючок рыболова и вылавливал Гришку под бромку; выпивал, ловил и отпускал... пока соседка на крики не вышла и не сказала: хватит Григория мучить, иди спать!

## Интерпресскон-2012

**Николай Романецкий с Борисом Завгородним и Светланой Васильевой.**  
В преддверии Интерпресскона-2012  
(Спасибо Светлане за предоставленные снимки). *Фотограф – Юрий Леухин.*







Это всё картинки, располагающие к тёплой идиллии ... А фон за ними иной, не столь спокойный, степенный и интеллектуальный. И 1984-й, на котором почему-то негативно зациклились критики-фэндомовцы, отсюда видится по-иному...

**К 1984 году.** (Впрочем, и не только к нему). **Ираклий Вахтангишвили:**  
Вспоминая прошлое.

«Мой друг Филипп Улановский, из Тбилиси, напомнил.

В конце мая 1984 года в газете «Комсомольская правда» вышла известная, в кругах фэндома, статья «Меняю фантастику на детектив». То, что она имела далеко идущие последствия для меня лично и на мою дальнейшую судьбу в Советском Союзе, говорить не стоит. Это было естественно в тех обстоятельствах, но от этого мне не было легче. А то, что она стала поводом для гонения и закрытия КЛФ по всему СССР, неоспоримый факт. Московские партийные функционеры поставили весь свой аппарат буквально на уши. Ко мне попал даже секретный документ, выписка из протокола заседания ЦК КП Грузии, под председательством Шеварднадзе, который (документ), по наивности душевной, в запечатанном конверте передал мне тогдашний председатель Общества Книголюбов Грузии, со словами – «Тут что-то про фантастов прислали из ЦК. Разберись, но завтра верни!» А в документе шла речь о том, какие меры приняты и будут приняты в отношении КЛФ в Грузии (жаль, что копию не сделал).

У меня тысяча поводов не желать реставрации СССР и этот один из самых важных для меня».

(Для тех, кому интересно, статья по ссылке. Спасибо Ю. Зубакину, который в 2001 году перевел ее в электронный вариант!)

[http://www.fandom.ru/klf/klf\\_tbilisi\\_16.htm](http://www.fandom.ru/klf/klf_tbilisi_16.htm)

(Авторское мнение: Фэндом после этого «удара» поднялся и расцвёл, и не без помощи «сверху». Но как только «советский верх» рухнул, интеллектуальный «низ» вместе с Фэндомом последовал за ним. И не повальное то было гонение, и не сплошное закрытие. А в Тбилиси ребята слишком расслабились, вот и получили больше других. Некоторые бывшие фэны и теперь продолжают «расслабляться» в поисках личного счастья...).

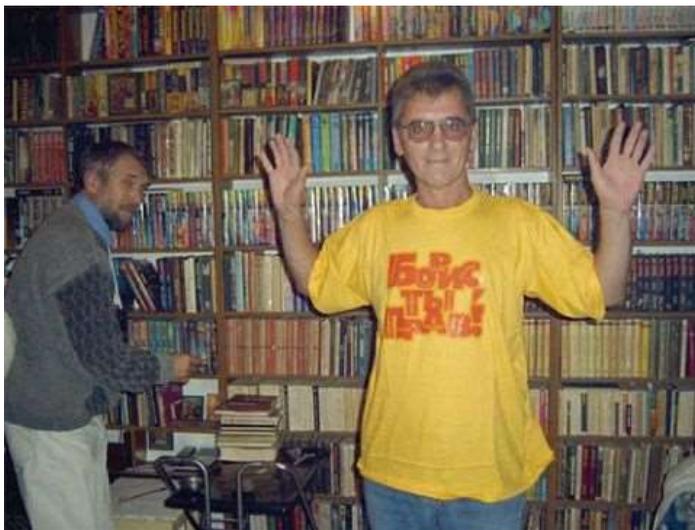
### День рождения 2005

Когда-то все мы были тут  
И брали себе что-нибудь...



**Анатолий Дурапов:** Хорошая компания

**Oleg Стукмуспасе:** Слева направо, сверху вниз: Сергей Стоян, Борис Завгородний, Олег Шевченко, Юрий Брехов, Игорь Шахин, Евгений Лукин, Борис Щуров, Сергей Карпов, Сергей Синякин, Андрей Тужилкин. На днюхе у Звгара... 2005 год.



*Боря: Я и знаменитость! Так это фото и уйдёт в историю!!!*

**Борис Завгородний:** Пройдут года, столетия, забудут знаменитость, но тайна Я будет мучить ещё тысячи лет историков. Но и это пройдёт!!

**С. В.:** А расположение книг почти такое, как сейчас. Только на фото есть кое-что, чего сейчас нет. И Библиотека советской фантастики тут побогаче.

**Борис Завгородний:** Так раздариваю...

Тайна, о которой выше сказал Завгар... Да, пожалуй, она останется закрытой. И эта книга не раскроет любопытному читателю всю личность Завгара. Пожалуй, он сам на это не способен. Осветим ещё одну сторону, открывающуюся этим его письмом заграничному корреспонденту:

Дорогая Janice! 19.02.1989.

Огромное спасибо тебе за твоё письмо от 31 января, открытки, марки, а также копии с журналов с информацией об Орсоне Скоте Карде! Я отдам это на перевод и распространю эту информацию среди наших фэнов. Я здесь, все не оставляю надежду издавать фэнзин. И даже не один, а два – на русском языке для наших фэнов и на английском – для всех моих зарубежных корреспондентов. Увы, пока ничего не получается. В конце прошлого года я потратил три месяца, 100 рублей, но в результате не получил ничего! Подобная невозможность что-то сделать особенно угнетает. Суетишься, бегаешь не отдыхая, а в результате отдача (КПД) хуже чем у первого паровоза. Но ничего, отдохнёшь немного, отойдёшь от разочарований, и всё начинается снова, ха-ха. В январе я был в Москве, где проходило заседание Совета КЛФ СССР. Как всегда было много разговоров, прожектов, и думаю, как всегда, дел от этого не будет. Несмотря на все перемены, здесь ещё далеко до настоящей свободы, демократии! Ну что ж, мы всю жизнь ждём перемен к лучшему, авось и дождемся, ха-ха! Я здесь задумал издать сборник материалов, которые рассматривал Совет КЛФ. Наш обком ВЛКСМ взялся мне помочь – так что

надежда на то, что мне это удастся, большая.

Начал я оформление документов для поездки в Италию, на 14 Еврокон. Боже, какую массу сведений приходится писать! Но нужно отдать должное – раньше бы я совсем не смог поехать. В общем, забот много – где, например, достать деньги? Вся эта поездка обойдется мне больше, чем я зарабатываю за год! Ничего, затяну ремень потуже, что-то продам, что-то займу, но поеду!

Кто я? Я сейчас работаю слесарем на большом металлургическом заводе «Красный Октябрь». Мне 37 лет – будет в этом октябре. Окончил среднюю школу. Работать пошел в 15 лет; и кем только не был – токарем, грузчиком, официантом, взрывником. Даже как-то завербовался на Север, валить лес. Правда, быстро сбежал оттуда – пьянки, драки...

Я рад что моя бандероль дошла в сохранности, и я, конечно, буду очень рад получить ответ. Я очень бы хотел иметь все книги Карда, с его автографом для меня. НФ для меня – это вся моя жизнь. Работа – это средство, для того чтобы жить. И конечно, я люблю фантазии. В общем, в понятие НФ мы здесь включаем все виды НФ, Ф и так далее...

В ближайшее время, как только смогу, пошлю тебе бандероль с детскими книгами на английском. Я надеюсь, тебе будет интересно взглянуть на это. И, конечно, буду посылать тебе открытки. Ну вот, пожалуй, и все. Вместе с этим письмом шлю информацию о наших конвенциях. Пожалуйста, пошли её всем заинтересованным фэнам!

Искренне твой!

Dear Laurraine! (write 16 febr. 1989.)

Благодарю тебя за твое письмо от 16 января и bookplate. Я был рад услышать тебя. И рад услышать, что мой пакет дошел до тебя в сохранности. Я недавно послал тебе новый пакет – там 4 книги и комплект открыток – надеюсь, тебе он понравится. И я буду искать для твоей сестры космические марки. Когда у меня будет свободное время, пойду на «чёрный рынок» филателистов и куплю там некоторые для неё.

Что касается Дмитрия Биленкина – он умер 28 июня 1987 года, ночью, во время операции. Я знал его, встречался с ним несколько раз. Это был неплохой писатель и неплохой человек. Он издал 5-6 книг НФ, несколько научно-популярных книг и он был одним из 5 авторов, кто выступал под общим псевдонимом Багряк. Тебя интересуют его книги на русском языке? Что ж, я буду искать их для тебя. Не обижайся, если это займет много времени. Здесь, увы, не Америка и всё, буквально всё – дефицит! На днях даже ввели талоны на моющие средства – теперь я имею право получить в месяц пачку стирального порошка и кусок мыла! Идиотизм! Стоило ли 70 лет назад делать революцию, чтобы жить так, как мы сейчас живем?

В общем, на нашем книжном чёрном рынке я буду искать для тебя книги Биленкина; потом, когда получу разрешение в Министерстве Культуры на их пересылку тебе, я их пошлю.

Ну что сказать тебе о своих новостях? В январе я был в Москве, на заседании Всесоюзного Совета КЛФ. Мы решили принять участие в пяти конвенциях – я послал в Лос-Анджелесское НФ общество список адресов этих конвенций, с просьбой напечатать их. Впервые мы решили пригласить иностранных фэнов и надеемся, что кто-то откликнется и придет к нам. Мы будем рады принять этих людей. Пока я был в Москве, наш клуб, а точнее наших шефов, обокрали –

украли два видеомэгнитофона импортных, а также все кассеты, которые я купил! Обидно! Большинство ведь мы даже не успели показать! Ну, ничего, как-нибудь переживём! Много времени и денег я потратил, чтобы издать свой фэнзин, но и здесь тоже сплошное невезение – ни денег нет, ни фэнзинов! Всё это, конечно, здорово разочаровывает – но я продолжаю надеяться и, возможно, добьюсь своего! Сейчас оформляю документы для поездки в Италию, на 14 Еврокон. Тоже нелегко – столько сведений нужно собрать!

Попытаюсь попасть и на Ворлдкон в Голландию, но очень трудно получить разрешение на выезд. Нужно личное приглашение, а мои корреспонденты то ли не хотят понимать это, то ли ещё что! А, идея обмена фэнами очень хороша, и я надеюсь, из этого что-то получится. Но пока, увы, ответов нет.

Что касается видеокассет, то размер их VHS, а запись, которую мы здесь смотрим Pal/Sekam. Но не нужно пока мне слать видеокассеты – таможенная пошлина только на одну кассету равняется моей зарплате!

Ну вот и всё пожалуй. Хорошей тебе НФ! Искренне твой...»

И вот ещё два письма с комментариями, проливающие свет на внутренние «механизмы» сегодняшнего состояния Фэндома (бывшего?):

**Владимир Ларионов (ЖЖ)**

**Письмо от Завгара**

Mar. 17th, 2005 at 11:56 AM

keharitah запостил в комменты к моей недавней записи »ФанТОР-89».

«Прошло 16 лет». Послание от Бориса Завгороднего. Вытаскиваю его сюда.

«Привет, Володя!

Это Завгар. Олег познакомил с твоим письмом по поводу ваших первых конвенций. Что сказать... Память у людей избирательна, что-то они помнят, что-то забывается напрочь; что-то, наверное, вспоминать не хочется. Та первая Ленинградская конвенция мне помнится хорошо, тогда впервые познакомился с Борей Миловидовым... Так и не сумел отдать ему своеобразного долга – издать его книгу, что подготовил, но пока жив, надеюсь... Помню и твою великолепную встречу в Сосновом Бору – а как забыть эти бочки с пивом, приклееную обувь от разлитого пива и великолепного Белокурого бестию, то бишь Колобаева, пускающего пенную струю из огнетушителя...

А ЧТО Син и Бай не упомянули – может, у них есть оправдание? Типа рады, да редакция не пускает?

Для меня вот тоже было удивлением, когда я три года подряд вёл голосование по Великому Кольцу, и последнее (83) голосование провёл честно, купил на свои деньги призы, поехал в Москву, вручил писателям призы. Ну а потом те, кто продолжили «Великое Кольцо», почему-то упорно забывали про голосование 1983 года. Я писал, напоминал, но упорно меня не замечали. Я с обиды даже как-то оставил Андрею Черткову официальный документик по этому поводу, мол, если никому не нужно, не нужно и мне...

Думаю, в будущем таких недоразумений и обид появится больше. Что-то действительно забывается. Не будешь же методом Кастанеды вспоминать, как и что было. Метод кстати неплох, но утомителен. А так можно вспомнить всё до дня... Ну, усядешься в позу лотоса и начнешь вдыхать-выдыхать воздух, и головой мотать справа налево или наоборот. Но это же время, а когда денешки

зарабатывать?

Такие вот пироги, как любил говаривать Стива Книг.  
Доброй фантастики! Борис.

*Мой ответ Завгару:*  
Здравствуй, Борис!

Дружище, мы с тобой теперь практически не встречаемся, а ведь тема, которую ты затронул, требует долгого разговора и личного участия, а не заочных разборок в ЖЖ.

В своё время Сталин своих соратников просто уничтожил, да и не он один так поступил в истории, так что – чему удивляться...

Многие нюансы нынешних событий тебе неизвестны, а я не хочу углубляться в дебри... Даст нам судьба шанс встретиться – поговорим обо всём и всё обсудим. Отвечу только на одну фразу из твоего послания, вот эту:

**«А ЧТО Син и Бай не упомянули – может, у них есть оправдание? Типа рады, да редакция не пускает?»**

Я не знаю, что думает Сеницын – я с ним с прошлого «Звёздного Моста» словом не перемолвился, но ведь материал подписан его именем, поэтому: «умному – достаточно».

Что касается Байкалова, то он сам себе – невъебанный редактор.

За то непродолжительное время, что я наблюдаю за ним в ЖЖ, он успел не по-децки «отредактировать» журнал «Реальность фантастики» (обозвав его фэнзином и «Нашим современником»), а заодно – и всех киевлян, Киев и Украину в целом. Не так давно он бессовестно кастрировал информацию о «Евроконе», прошедшем в Болгарии, а теперь – и предысторию «Интерпрессконов». Грозится кардинально поправить номинационный список предстоящего «Интерпресскона-2005». Последние несколько месяцев с упорством, достойным лучшего применения, он по всем направлениям усиленно «редактирует» меня, используя при этом откровенную ложь, умолчания, вычёркивания и передёргивания.

Кстати, после того, как в моём ЖЖ появилась запись о «ФанТОРе-89», я получил достаточное количество сочувственных писем, некоторые из них – от известных людей, членов ЖЖ-сообщества, но практически никто из них (кроме **zharkovsky, irakliy и zorich**) не решился, даже осторожно, прокомментировать мой пост непосредственно в ЖЖ. Люди, по-видимому, просто опасаются открыто высказать своё мнение.

Боренька, эта вечная «молодая гвардия» со своими медведевыми и казанцевыми неистребима...

Спасибо, что отозвался!  
Обнимаю, Володя.

## **Comments:**

**evtushenko** Mar. 17th, 2005 09:15 am (UTC):

Слушай, я, наверно, чего-то не понимаю. А что Сеницын и Байкалов – монстры, что ли, какие-то, от которых непосредственно зависят публикации-тиражи-бабки? Насколько я понимаю – нет. Публикации-тиражи-бабки, а, значит, соответственно и писательская слава с популярностью зависят только

от собственных таланта с работоспособностью и политики издательств. У нас вышеупомянутые Синецын с Байкаловым разве владельцы крупных издательств? Ни хрена не пойму, извини. Ну, «Если». Так это ж всего-навсего журнал, пусть и очень известный. Скажи, чего тут бояться в высказываниях? Извини ещё раз, просто я, наверное, не в курсе всех подводных течений и мои вопросы могут показаться наивными. Но я действительно не понимаю, за что идёт борьба. И идёт ли она вообще.

**Iartis:** А что тут непонятого? Лично я борюсь за своё доброе имя. Не нравится мне, когда об меня ноги вытирают.

**evtushenko: Re:** А что тут непонятого?

Володь, кто бы ни старался вытереть об тебя ноги, твое доброе имя лично для меня остаётся незапятнанным. И, думаю, что таких, как я – большинство.

## 6. Новое состояние. Тело и Дух... Или Дух и Тело?

Мы не будем здесь писать о диагнозах, операциях, больничных процедурах, лекарствах и прочем таком. Никакой медицинской терминологии. И не будем заострять внимание на семейных противоречиях и тайнах личной жизни Завгара. Несмотря на то, что то и другое во взаимосвязи обусловили некоторые особенности его сегодняшнего бытия.

Семья... К ней мы только прикоснулись. И – достаточно. Герой нашей эпопеи всегда был ближе к небу, чем к земле. А женщина – основа семьи – олицетворение мудрости земной. Золото в руках для неё важнее аромата высших миров. Тем более на территории, где религиозное сознание не в списке приоритетов. В глобальном рейтинге, на который мы ориентируемся, приоритет – уровень и качество быта.

Ведь кроме духа, человек обладает и телом. А тело самца требует самку. Отсюда: или ты Казанова по устремлениям, или нордический семьянин. Борис побывал в обеих ролях, пытался и совмещать их. Знал ли он тогда, что такое невозможно?

Его страсть к фантастике (не увлечение, не дополнение к жизни, как у многих) не совмещалась с реальностью. И вызывала ненависть у женщины рядом. А выбор был сделан в детстве. Потому семья получилась формально. Это плохо? Драматично? Как смотреть... Земные ценности претендуют на абсолют, но таковыми не являются. Люди в большинстве закрывают на этот момент глаза. Он – не закрыл. Его рейтинг жизненных приоритетов не совпал с общим.

Какая женщина выдержит соседство соперницы, даже если имя её «Фантастика»? Она непременно будет бороться за себя, вымещая рвущийся гнев на мужа. Развод неизбежен в такой ситуации. Иногда приходилось принимать трудное решение самому Борису. Совместная жизнь с матерью его дочери стала невыносимой очень быстро, она стала легко преступать пределы дозволенного в своём возмущении его смыслом жизни. Вплоть до террора... Чтобы освободить себя от нарастающей диктатуры, он принял жёсткое решение. На её глазах загрузил коляску с дочерью в троллейбус и ушёл. Ей ничего не оставалось, как последовать за коляской. А водитель правильно понял

ситуацию и не стал задерживаться. Так осуществился развод, не единственный в его семейной биографии.

Тем не менее, у Фэна №1 полная семья. Несмотря на то, что живёт он один в сталинско-сталинградской двухкомнатной квартире с окнами на тихий дворик.



*Дочь, я, бывшая супруга, сын, внучка и невестка*

Но нельзя исключить, что и семейный вопрос Завгара тоже во многом мифологизирован и является легендой. (Предложенной компетентными органами).

Болезнь...

А здесь – серьезно! Но говорить об этом... Разве что тоже касанием, как договорились. Из собственного опыта знаю: недомогания особенно трудно переносятся натурами здоровыми и сильными. Теми, кто привык к несокрушимости тела. Природа любит нам напоминать – человек слаб!

Много лет высшей активности, перенапряжения... И пришёл день, когда доступное и близкое вчера стало далёким и даже недостижимым. Разделительная черта... Пришлось всё пересматривать? Обустраиваться по-новому – да. Через такую революцию проходят почти все. Некоторые дважды, как он. В этом – знамение. То есть – удача, как ни парадоксально звучит. Есть время и возможность переоценить то, что было. И день текущий. И перестроить себя внутри. Ведь неизбежность не обойти.

Признаки пересмотра имеются. Не все они проявляются снаружи.

Когда-то он (так ему показалось) несправедливо отнёсся к нынешнему мэтру Юрию Никитину. И вот – он мягко отмечает это в его ленте на ФБ, тем самым снимая с себя груз вины и отдавая дань мастеру. А вины-то, скорее всего,

и не было...

Как соавтор, и как человек, знающий Завгара достаточно проникновенно, могу сказать: ему сейчас не хватает конкретной, «бытовой» поддержки. В том числе от тех, кто когда-то был близок, а сейчас географически отделился.

## Русскоязычный Фэндом в Третьем тысячелетии

**Борис Завгородний:** Взялся за титанический труд «Время освоения жизненного пространства Фэндомом СССР в своей стране и за рубежом. Клубы, люди, факты». В двух томах с иллюстрациями». Написал название. Устал, мне надо немного полежать отдохнуть!!!

**Константин Мзаревлов:** Надо полежать отдохнуть – предложение из трех глаголов без запятых. А ещё бывает: решили послать сходить купить выпить... – это как-то растягивается до 6 глаголов, но я не помню как.

**Yuri Zubakin:** Смех смехом, а я анализировал, куда забросило людей из советского Фэндома. Использовал Google-аналитику для отслеживания посетителей fandom.ru. Перечислю, где с известной долей вероятности никого нет (никто не заходил из этих мест) – Папуа-Новая Гвинея, Гренландия, КНДР, Западная и Центральная Африка, Оман, Антарктида. Из всех других стран и мест люди заходят. Наиболее часто из России и Украины. Из Украины примерно 20% по отношению к россиянам.

**Игорь Саенко:** Такими темпами к 3000 году можно закончить.

**Игорь Шенгалыц:** А вот скажите, есть ли сейчас в Европе хоть где-то наш Фэндом? Хотя в каком-то виде?

*Фэндом в последние годы потерял многих. Но ещё живы те, кто стоял у истоков и непосредственно влиял на процесс развития как самой фантастики, так и общественного интереса к ней. Некоторые из авторов и фэнов активно работают над ренессансом российской интеллектуальной фантастики. Другие время от времени собираются и вспоминают былое. Третьи штурмуют букинистический рынок в поисках книг из золотого века научной фантастики.*

**Ираклий Вахтангишвили:** Фэндом существует! Он стал другим, но он есть. Это не «крах», а «перерождение». Просто, новый Фэндом не «наш» Фэндом (возможно). Так и должно было быть...

**С. В.:** Учтём и эту точку зрения! Но старый Фэндом всё же отдал концы. И что в РФ пришло на смену? Островки «нового», в которых от старого только некоторые имена?

**Ираклий Вахтангишвили:** Наверное, тут ничего не поделаешь. Отношения при СССР были одни, а сейчас ситуация коренным образом изменилась, И, естественно, меняются и отношения между фэнами, любителями фантастики. Именно клубы (КЛФ) постепенно отходят в прошлое. Не надо забывать, что сейчас, как такового, нет информационного голода (что было в Совке) и большая часть отношений и общения перешло в интернет. Это тоже естественно. Кстати, за рубежом фэны редко объединены в клубах, но тем не менее, они активно участвуют в различных конвентах фэнов. Приблизительно такая система отношений формируется сейчас во всех постсоветских

республиках. Вот это Новый Фэндом. Произошел «крах» именно советского Фэндом к которому мы, старики, привыкли...

*Так что, происходит виртуализация отношений между фэнами? На Западе свершился именно такой процесс?*

*А фэны-то есть? Ведь фаны – не фэны!*

**Владимир Ларионов:** Вчера скоростно ушёл из жизни Поляков Павел, исследователь фантастики, член номинационной комиссии конференции «Интерпресскон», член группы «Людены».

Мои контакты с Павлом ограничивались сферой работы номинационной комиссии «Интерпресскона», где Павел всегда проявлял себя как знающий, активный, дотошный, надёжный и скрупулёзный до педантичности участник отбора фантастических произведений для последующего номинирования. Об остальных областях деятельности Павла Полякова пусть скажут другие.

Светлая ему память...

**Александр Карнишин:** Позавчера читал очередной его отзыв. Только позавчера же!

**Anzhela Zinchenko:** Ой как жаль. Не могу поверить – ведь виделись совсем недавно. Светлая память... Мои соболезнования близким.

**Владимир Васильев:** Светлая память! Общался виртуально – свой человек!

**Тимур Максютов:** Виделись на последнем ИПК. Его доскональное знание Стругацких поражало.

**Евгений В. Харитонов:** Ох... Паша... Светлая память.

**Андрей Чертков:** Когда-то мы переписывались письмами, ещё в дремучие 80-е, потом переписывались в ЖЖ, пока я оттуда не ушёл. Светлая память Паше. Старый фэндом уходит, а нового я толком и не вижу...

**Yuri Zubakin:**

«Недавно был в Филадельфии на съезде WorldCon и наблюдал там четыре тысячи фантастически толстых по преимуществу людей, у которых свои кумиры и свои премии. То же самое происходит в России, но я не имею отношений с нашим фэндомом, потому что для меня он в значительной степени является сообществом ущербных людей, которые не нашли себя в жизни».

(Булычев К. Почему жирафа в отличие от НЛО быть не может: Кир Булычев в стране чудес / Беседовал А.Обыденкин // Новая газета (М.). – 2002. – 4–6 февр. (№ 8). – С.22–23).

И снова оценка 1984 (взгляд из состоявшегося будущего)

**Андрей Чертков**

Осколки советской утопии. Пионерские эмблемы



**Абалкин Лев:** Юные Леоновцы?

**Андрей Чертков:** Угу... к борьбе за выход в открытый космос будь готов! – всегда готов!

**Сергей Чебаненко:** Юные залётчики.

**Борис Завгородний:** Песню мы учили – Шаги, шаги, по трапу по траве, по синим облакам, по синеве. Шаги, шаги, по небу пять шагов, за каждым шагом отзвуки миров...

**Ирина Дорошенко:** А я скучаю. По крайней мере я верила и чувствовала себя правой в своих человеческих порывах. Я была счастлива

**Андрей Чертков:** Ещё раз повторю то, что уже говорил, – легко мечтать о будущем, когда «весь народ в едином порыве» о нём мечтает и его строит. А вот вы попытайтесь помечтать об утопии равных людей, когда вся страна радостно славит царя, ненавидит весь мир и стройными рядами шагает в средневековье и крепостничество.

**Ирина Дорошенко:** (Андрей Чертков). Эм, это вы взрослые знали, а я каждый год ездила в детский санаторий, было множество бесплатных детских развивающих кружков, я была спокойна. Мне говорили, что надо учиться. уважать старших и помогать ближнему. Я понимаю, что там где-то, там наверху, было иначе. А сколько их было? Но я выросла, уважая ценности. Как вы думаете. почему так важно уничтожить ценности, добро, порядочность, честность, любовь, поддержку, дружбу? Кому это надо? Какие цели? Вырви стержень – всё и разрушится

**Андрей Чертков:** Интересно, каким это взрослым я был в 70-е годы? В свои 12-14 лет?

**Ирина Дорошенко:** (Андрей Чертков) А что было плохого в те годы? По вашим воспоминаниям?

**Андрей Чертков:** Враньё километрами и тоннами... Только то, что это враньё, можно было понять, только увидев изнанку всего этого красивого коммунизма...

**Ирина Дорошенко:** (Андрей Чертков) Вы это тогда увидели? Когда были ребёнком?

**Андрей Чертков:** Нет, когда уже был студентом... И когда пришлось познакомиться с гэбухой, защищавшей всё это враньё...

**Ирина Дорошенко:** Андрей Чертков. Сочувствую. и что вы сделали?

**Андрей Чертков:** Ничего... всего лишь создал клуб любителей фантастики... а их в 1984 году по приказу из Москвы начали закатывать под асфальт по всей стране... вслед за рокерами и КСП... потому что любую инициативу и любую свободу этот режим не переваривал органически, все советские люди должны были ходить строем и славить вождей и ихнюю партию...

**Ирина Дорошенко:** (Андрей Чертков) Ну власть не любит когда её критикуют, вам же не нравится. Вот и им тоже. Я вот в чём-то с вами не согласна, так я сразу и не такая, и лекарствами балуюсь, по-вашему. А я мать, жена, детский доктор и вас не оскорбляла. Мне жаль. что так обошлись с вашим клубом, очень жаль. Но это была не я. Желая вам всего самого доброго, пусть все ваши мечты сбудутся. Удачи.

**С. В.:** А позволю вопрос: разве был приказ развалить КЛФ? Может быть, на некоторых местах перестраховались? И проявили местную инициативу?

**Андрей Чертков:** Было циркулярное письмо из ЦК КПСС в обкомы партии с пожеланием уделить внимание КЛФ, а то, мол, «поступают сигналы, что не чай они там пьют»... а уж как уделяли внимание на местах – это в разных местах по-разному... где комсомольскими проверками, а где и КГБ-шными наездами...

**Андрей Чертков:** (Ирина Дорошенко) – власть в КЛФах никто не критиковал – там всего лишь читали и обсуждали фантастику... но даже это почему-то не понравилось вождям и их слугам...

**С. В.:** Ну вот – не приказ всё же! И через-год другой ситуация выпрямилась (имею в виду отношение власти). Идеологическая машина корректировала процесс. Теперь нет идеологии – но и КЛФ не наблюдается.

**Андрей Чертков:** Ситуация выпрямилась всего лишь потому, что умер последний сталинский старпер Черненко, и к власти пришел молодой генсек со своими перестройкой и ускорением.

**Ирина Дорошенко:** (Андрей Чертков) Андрей, я вас не оскорбляла. Мне неприятно. Я не ожидала, что культурные люди на это способны. Как же так? Андрей, я удалила вас из друзей, больше общаться не буду, не ожидала...

**Андрей Чертков:** Ну что ж, переживу как-нибудь... Но вы бы перечитали свои реплики и попытались понять, где вы проявили себя, как тролль...

**Ирина Дорошенко:** (Андрей Чертков) Я не знаю что такое тролль. Но я всегда была искренна в своих ответах. Никому не пытаюсь понравиться.

**С. В.:** Благодарен за ещё один вклад в Эпопею о Завгаре. (Оценка 1984 г.)

**Андрей Чертков:** Ну, Завгара-то не очень крепко зацепили в 84-м, своим простодушием он просто победил и одурачил всех этих функционеров...

**Сабитов Валерий:** Да. Он с властью ухитрялся быть «на короткой ноге».

**Борис Завгородний:** Эт точно... Когда они меня первый раз назвали гегемоном, даже обиделся и хотел дать в морду, чтоб не обзывались, но меня придержали и объяснили это гордое звание... Потом я им беззастенчиво пользовался...

**С. В.:** И в чём он теперь, тот гегемонизм?

### **Андрей Чертков:**

Андрей Николаев умер 19 января 2012 года.

Дмитрий Можаяев умер 6 января 2017 года.

Я не знаю, будет ли ещё когда-нибудь вручаться придуманный ими независимо друг от друга приз «Звезда Фэндом», но, если честно, меня это уже не очень интересует – этот этап жизни ушел безвозвратно, и «старого советского Фэндом» уже больше никогда не будет – со всеми его достижениями и со всеми его заблуждениями. Со всеми его дружбами и любовями и со всеми его запоздалыми разочарованиями..

*Да, всё течёт... Кто узнает в сегодняшнем Завгаре того, быстро-стремительного, многорукого спрута?*

**Борис Завгородний:** Лениво! Включил Модернов, решил приготовить гречку... Покрошил морковку на полкило, 4 луковицы, полил подсолнечным и горчичным маслом... стал крошить туда мёрзлый утиный фарш... С котлетами конечно было бы аппетитней, но так лениво..... пожарится чуть, налью воды, покипит и гречку туда... дня на три заботы о хлебе насущном ушли...

**Игорь Ткаченко:** Я бы зажарку разделил и сделал кроме гречки ещё – макароны по-флотски. Для разнообразия

**Борис Завгородний:** Лениво!

**Герман Санчук:** А что с напитками?

**Борис Завгородний:** Ныне скоро пенсия, живу в трезвости...

**Герман Санчук:** Классно! «Озверину» нет! А из мирных напитков.....кофе, чай.....гриб?

**Борис Завгородний:** Чай пью... Пакетик на день... На 4-5 кружек цвету хватает... А сильнее врачи запретили...

**Герман Санчук:** Чай – мой любимый напиток. Раньше пил совсем крепкий (стронг, чифир), сейчас перехожу на «биробиджанский». А кофий пью мало и редко (как Маркесовский Полковник – выскреб ложечку и хва....

Люся! Где деньги, где здоровье???

**Михаил Якубовский:** Борис Завгородний. Это не чай. Это моча молодого поросёнка.

Мнение людей Фэндом крайне интересно и важно для понимания ситуации, в которой оказались и Фэндом, и его Первый Фэн.

Мы часто прошлое меряем оценками, сформированными днём сегодняшним. Забывая о том, какими мы были...

**Андрей Чертков** поделился воспоминанием.

Коммент 2-летней давности:

– С «Если» вообще забавная история получается – лично для меня, во всяком случае... В 1994 году у «Терры Фантастики» начались серьезные финансовые проблемы, и Ютанов очень сильно урезал нам всем зарплату. И тут в Питер приехал Саша Шалганов и предложил мне поработать у него в «Если» – запустить в журнале критико-информационный раздел на основе моего фэнзина «Интеркомъ» и привести к нему в журнал русских фантастов (потому что до этого у него печатался из «наших» один только Булычев, так как молодых фантастов «четвёртой волны» Шалганов лично никого не знал, поскольку был

выходцем не из Фэндома, а из профессиональной московской журналистики), ну а за это (пообещал Шалганов) я буду получать приличный гонорар и смогу пережить трудные времена. Ну, я на год-полтора покинул Ютанова и перешел в «Если». Запустил там раздел критики, принес рукописи Столярова, Логинова, Етоева, Рыбакова (самое смешное, что при этом Шалганов отверг повесть Лазарчука «Жестяной бор» – из-за не устроившей его концовки – и роман Лукьяненко «Линия грез» – потому что русские романы с продолжением он в журнале не печатает, только западные), а также наши с Етоевым переводы классических киберпанковских рассказов Уильяма Гибсона. Но через год, в 1996-м, я вернулся назад в Питер, где и состоялось возрождение ТФ (но уже в союзе с АСТ). А сейчас, 20 лет спустя, возрожденный «Если» вдруг начинает выпускать всё тот же Ютанов, ставший теперь главным редактором этого журнала. Вот такой вот забавный кульбит истории...

## 2 года назад

**Константин Рогов**, 14 мая 2015 г.

На Фантлабе пишут что «Если» возродился прям журнал аки феникс из пеплу и там прям и Лукьяненко, и Дивов, и Трускиновская, и Громов и прочие такие же авторы, как в прежнем «Если», из-за которых я его не читал (и, видимо, никто не читал, раз он помер, потому что байки про злых пиратов были из серии несмешных шуток петросяна). Но так то, конечно, хорошо, пусть цветут все кошки, хоть и мышей не ловят.

**Алексей Сергеев:** Нарочно не придумаешь

**Samaïn Lebed:** К сожалению, по уровню текстов этот и тот «Если» нельзя сравнить.

**Анна Андриенко:** Андрей, куда сейчас переводиться будешь?

**Андрей Чертков:** Не понимаю вопроса... но если отвечать честно – то на тот свет, больше уже некуда...

**Анна Андриенко:** Вдруг есть журнал, который хочется основать самому, без Ютанова.

**Андрей Чертков:** Ну какой журнал, Боже мой, о чём вы... А если бы я даже и имел сейчас прежнее здоровье, силы и возможности запустить новый журнал по своему вкусу, то, во-1-х, для него сейчас уже почти не осталось читателей, а во-2-х, я совершенно не вижу тех авторов, которых я мог бы в него пригласить...

**Анна Андриенко:** Андрей, концепцию напиши. Вдруг не всё так плохо. Как показал «роскон», нынешнее поколение авторов съели конкурсы, которым заранее ставили задачу. Даже Олди почти молча с этого офигевали. Они, конечно, сказали, но большую часть эмоций унесли с собой.

**Андрей Чертков:** (Анна Андриенко) – во-первых, не вижу смысла, и практически, и идеологически... впрочем, этого достаточно для того, чтобы не напрягать себя... а про то, что нынешнее поколение напрочь испорчено грелками и сточкерами, я тоже говорил давно, но особенно оно испорчено рабским патриотизмом и стадным мышлением, которые в него вбивали всеми телевизорами и троллеябиками последние 15 лет... я вообще не уверен, что эти люди, воспитанные под таким давлением, способны на свободное мышление...

**Анна Андриенко:** Андрей Чертков, спасибо за ответ.

**Андрей Стругацкий:** Андрей, «Если» с этого года снова скончался! У Ютанова, судя по всему, совсем нет бабла!

**Jens Kleinfischer:** Мнэ-э-э... может, в комментарии потерялась пара слов: «...на других»? Хотя я этого человека не знаю – то есть абсолютно. Просто клевету.

**Андрей Чертков:** Андрей, я уже слышал... и, в общем, не удивлён...

**Андрей Стругацкий:** Jens, я что-то не очень понял: какие слова потерялись и про что?

**Jens Kleinfischer:** (Андрей Стругацкий) Извините, наверное, неправильно запостилось. Я имел в виду, что более правильная фраза: «У Ютанова, судя по всему, совсем нет бабла ...для других людей».

Но т.к. я не знаю этого человека, то... см. выше.

**Андрей Стругацкий:** Я-то его хорошо знаю! И пожалуй, Вы в своём предположении правы!

### А рядом происходит удивительное по нашим временам...

**Сергей Битюцкий и Михаил Якубовский**

**Клуб фантастики «Притяжение» (2017!)**

Сергей Битюцкий: Отметим сегодня 40-летие нашего клуба любителей фантастики «Притяжение». Тогда тоже был май, только 77-го. Я вообще-то салага, появился в клубе только в сентябре 79-го. 16-летним пареньком, который, как собака, всё понимал, но не мог вставить двух слов в жаростные дискуссии опытных в спорах старших товарищей.

Это я вспоминаю специально для тех, кто меня костерит за то, что я давлю свою линию, как асфальтовый каток и не даю никому слова сказать.

Во-фёрстых, неправдочка, даю – пжалста! Спичьте!

Во-секондых, вот попадеш в правильную компанию к таким (зубастым волчищам) добрым людям – быстро научишься отстаивать свою точку зрения.

Первую половину встречи мы занимались чем? Правильно, монетизейшнз оф мемориз... Это для тех, кто сейчас на Грелке со спичками в глазах читает рассказы группы. Тема у Грелки сейчас так звучит. То бишь, есть нам что вспомнить и мы это делали. Полчаса видео – чтобы вы незримо с нами разделили этот хороший вечер:

<https://youtu.be/UyX7Tv5kJiU>

После антракта собирались обсуждать подаренную нам автором новую книгу Александра Бачило «Настоящик», но засиделись с воспоминаниями и ещё не все наши прочли. Решили не гнать коней и обсудить 22 июня (ага, дата следующего клуба говорящая...) Книга интересная, автор сильный, есть за куда аплодировать ладонями и есть куда – зубами. Не будем комкать, подождём месяцок.

Я выключил аппарат и, как оказалось, зря. 30 лет спустя (как по Дюме) порохом вновь вспыхнула злобная и страстная дискуссия о Стругацких, Тарковском и «Сталкере». Как выяснилось, за 30 лет не зарос этот гондурас и есть чём и об кого копыя поломать.

Сергей Фирсов воздел стяг алой розы Тарковского, заявив, что гениальный режиссёр может делать что хочет, а АБС должны быть ему благодарны за популяризацию. Мы с Якубовским (очень нечастое для нас единодушие) утрюмо подняли знамёна белой розы Стругацких. Я заявил, что фильм должен был называться «Андрей Копейкин» и не должен иметь никаких принудительных противоположенных аллюзий с «Пикником» – и именно тогда он был бы хорош. Заскрежетали зазубренные за 40 лет сабли и

понеслась!..

Писать видео с середины (когда понял, что самый смак же) уже было «позднiяк метаться», поэтому расслабился и кусались дальше без видеофиксации. Пересказать – увы, моих скромных литературных свойств не хватит.

Просто порадитесь за нас, немного позавидуйте и приезжайте к нам в сентябре на «Донкон».



**Николай Романецкий:** Мои поздравления клубу! Рубитесь мнениями и дальше!

**Сергей Битюцкий:** Спасибо! Будет сде!

**Светлана Васильева:** С Юбилеем!

**Сергей Битюцкий:** Спасибо!

**Михаил Якубовский:** Мы как-то не вполне уверены, что уцелеем до 50-летия. Но надеемся. Да и 40 лет – немало. Как раз под тортик, виски и коньячок вспоминали минувшие дни. И битвы...

----- \* -----

Обозначилось новое в Ростове и Донконе – пошла экспансия вовне. Пока – Крым. Добрый знак. Но сколько за ним труда! И как интересно видеть продолжение почти забытых традиций Фэндомы. Так что, возможно, и не Крах... Пока...

**Глеб Гусаков:** Вот такая вот цепочка конвентов. Новости «ДонКона» от Сергея Битюцкого.

Маленький уютный ДонКон в Ростове-на-Дону в этом (2017) году состоится с 7 по 9 октября.

Гостем Донкона будет писатель Михаил Савеличев из Казани.

Те, кто собираются ехать на конвент «Созвездие Аю-Даг», могут по дороге захватить в Ростов.

Краткая хроника. Первые конвенты (тогда называвшиеся семинарами) ростовский клуб «Притяжение» провёл в 82 и 83 годах. Тогда в Ростов

приезжали многие писатели и фэны из многих городов. После большого перерыва - с 2001 года по н.в. Донконы проходят в формате маленького СЛАБОАЛКОГОЛЬНОГО (любителей усосаться в хлам очень любим, но в гости не зовём) уютничка с минимальной, но интересной программой.. Евгений Лукин, 5 раз бывавший на Донконе, назвал его «конвентом одного стола». Когда гости и хозяева размещаются за одним столом. На Донконе бывали Михаил Веллер, Евгений Лукин, Святослав Логинов, Андрей Лазарчук, Василий Звягинцев, Владимир Васильев, Леонид Кудрявцев, Олди, Михаил Тырин, Сергей Синякин и другие авторы.

Сроки ДонКона специально так согласованы с Глебом Гусаковым и свёрстаны в формате «с субботы по понедельник», чтобы провести эксперимент с «цепочкой миров». То есть, конвентов.

Оргвзнос ДонКона 2500 руб. (присутствие + базовый пикник). Размещение самостоятельное, по желаемому соотношению цены и комфорта.

Напоминаем, что «Созвездие Аю-Даг» пройдёт с 12 по 15 октября. Однодневное окошко между конвентами можно использовать для погулять по чудесному осеннему Крыму. Проблем с размещением в октябре там не бывает.

Из Ростова добраться до Партенита можно:

1. Рейсовым комфортабельным автобусом Ростов-Ялта, стоимость 1600-1800 руб.

2. Взять такси до парома (можно найти за 4000 руб за всю машину), переправиться пешком (пешком 150 руб, а машина дорого - 1700) и маршруткой из Керчи доехать в Партенит.

3. Если эксперимент окажется востребованным, в дальнейшем (если будет человек 15) можно будет организовать трансферный микроавтобус с кона на кон.

**Алексей Борисов:** Трансферный микроавтобус - идея хорошая...

**Сергей Битюцкий:** Я даже обдумывал более сложную модель. Трансферный микроавтобус из Ростова до парома. Переправа через паром пешком за 150 рублей. Ждущий на той стороне предварительно заказанный микроавтобус до Партенита. С возможным заездом куда-нибудь, где красиво. День-то свободный есть! Почему с разрывом? Потому, что наши водилы, как только слышат слово «паром», мигом удваивают цену. А вот так, с пересадкой, всё можно обтпать вполне недорого. Заехать весёлой толпой в Коктебель, полетать на парапланах, подняться на Ай-Петри, зарулить в Никитский ботанический, в Массандру (ой!), в Воронцовский дворец... Да мало ли куда? Но, конечно же, нужно хотя бы 12-15 человек. Это - перспектива (если эксперимент удастся)

**Алексей Борисов:** (Сергей Битюцкий) Ничего, мост построят - и можно будет с ветерком по мосту туда, где красиво!

**Сергей Битюцкий:** Привет всем братИям и сестрИям по разуму, собирающимся на «Созвездие Аю-Даг»! Если что хотите уточнить по моему зловещему замыслу, то спрашивайте.

**Дмитрий Скирюк:** Очень, очень интересно. Цепочку конвентов одобряю. Но так ведь можно и совсем не протрезветь.

**Глеб Гусаков:** Нам не положено.

**Дмитрий Скирюк:** (Глеб Гусаков) Я не о нас с тобой. Годы уже не те, да и работа не позволит.

**Сергей Битюцкий:** Понимаешь, так у нас сложилось с 2001 года, что

получилось немножко воссоздать настроение ранних «Аэлит». Когда все (кроме Битюцкого) пили, но это было однозначно средством. За 30 лет дрейфа социума бухалово на конвентах однозначно стало целью.

Я не гоню фигню и не морализаторствую. Но у нас получилось и пока (тьфу) получается так, как было давным-давно. Когда на столе всё стоит, а друзья с кайфом общаются, не соревнуясь, кто быстрее усосётся в сраку.

Мы этим дорожим, родёмый алкогольный фольклшпЮрм любим, но тупо не приглашаем. Для ужрачки полно других конов. У нас даже известный фантаст Y, которого я никогда не видел на конах иначе, чем в виде утопленника, извлечённого на пятый день, был просто пьяненький.

**Дмитрий Скирюк:** При фразе «известный фантаст Y» мне в голову пришли сразу фантасты А, В, С, X, Z, ещё несколько постоянных и переменных, и два «е» в степени х. Ума не приложу поэтому, кого именно ты имеешь в виду.

**Сергей Битюцкий:** Для нас открытие настезь дверей Донкона - это примерно как выход Японии из долгого режима самоизоляции. Страшноовато, но надо эволюционировать. Чтобы не занять место в музее палеонтологии фэндома.

**Дмитрий Скирюк:** (Сергей Битюцкий) Всецело желаю удачи.

**Сергей Битюцкий:** (Дмитрий Скирюк) Лично расскажу. Пасиба.

**Игорь Шенгальц:** И не кормите?

**Сергей Битюцкий:** (Игорь Шенгальц) За две тыщи рублей? Ну побойтесь хоть какого-нибудь бога. На Евроконах, если что, пипл платит оргвзнос, дающий право на присутствие, сам селится и сам питается.

**Игорь Шенгальц:** Почему за 2000, за больше...

**Сергей Битюцкий:** Сейчас я не знаю, сколькох фэнов мой проект заинтересует. Заявок буду ждать ну, скажем, до 17 сентября. Когда буду знать количество, выберу место для проведения оно же проживания. Где-нибудь на берегу Дона в черте города. Чтобы можно было разместиться...

**Алексей Борисов:** Вот как всё заманчиво... Но где деньги на всё это заманчивое взять?

**Сергей Битюцкий:** (Алексей Борисов) Как где? И это спрашивает глашатай СССР? Отнять у буржуЕв. Ну покажи, Алекс, мне конвент, где оргвзнос был бы две с половиной тыщи? Место для жилья и тусы я подберу недорогое. С едой тоже что-нить придумаю, как в 12-ом на Азовском море.

**Алексей Борисов:** (Сергей Битюцкий) Я просто недавно из Петербурга вернулся, где тоже был семинар с конвентом... и я там порядком поиздержался... Да, оргвзнос две с половиной тыщи - это не деньги, ну и питаться можно подножным кормом... Но до Ростова-папы ещё надо как-то добраться... бесплатно ведь никто не довезёт, а автостоп - это не мой метод...

**Сергей Битюцкий:** (Алексей Борисов) ДорОги нынче дОроги, увы и ах. Сам поэтому много куда не могу поехать, куда зовут... Но тут я бессилен...

**Леся Ярлова:** (Алексей Борисов) Эй, ну вот чего ты прямо. Приезжай к нам. А потом все вместе рванем на Аю-Даг. Прикольно же!

**Алексей Борисов:** (Леся Ярлова) »К нам« - это к кому?

**Леся Ярлова:** Это в Ростов.

**Сергей Битюцкий:** (Алексей Борисов) А ты не знал, что Леся тоже живёт в Ростове?

**Алексей Борисов:** (Сергей Битюцкий) Я это знаю. Но я думал, она к себе в гости зовет. Ну, типа, губу раскатал...

**Елена Шмидт:** Что-то дороговат нынче Аю-Даг... Чтобы потом последовать дальше.

**Глеб Гусаков:** Да как бы Айвазовское и не сарай у моря.

**Сергей Битюцкий:** Ну дык если оплатить оргвзнос и поселиться рядом, то получится существенно дешевле



**Туманность Андромеды**  
**Клуб Фантастики и Непознанного**

**ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА**  
состоится 16 сентября в 18. 00 в планетарии  
Дворца пионеров на Воробьёвых горах.

**Тема: К. Э. Циолковский и будущее человечества.**  
17 сентября исполняется 160 лет со дня рождения Константина Эдуардовича Циолковского. Неизвестно, как сложилась бы современная история, если бы не труды основоположника космонавтики. Мы поговорим о его предшественниках и о дальнейших этапах изучения и освоения Вселенной.

**Сирано де Бержерак**

**Николай Федучин**

Руководитель клуба - кинорежиссёр, сценарист и художник Геннадий Тищенко.  
Куратор клуба - педагог дополнительного образования Елена Пасильевна Башкир.

Дело это – явное продолжение дела Фэндома тоже. (Фантастические иллюстрации, готовится оригинальный альбом по Ефремову...)

Дело Геннадия Тищенко...

## 8. Интеллектуальная фантастика (как основа Фэндом)?

Ситуация перевернута. Кипящая масса фэнов, тесно взаимодействующая с писателями-фантастами, исчезла. На её месте – сообщества «фанов», влияющих уже не на качество литературы, а на её количество.

То, что имеем, сейчас интересно и привлекательно исключительно «мэтрам» и их издателям. Да книгопродавцам...

**Алексей Корепанов:**

Крысолов. Русская фантастика в 21 веке

– Низкий вид литературы

Уже давно живёт русская литература.

И русская фантастика, которая стала более-менее известной с произведений русского большевика-революционера Александра Богданова, романиста Алексея Толстого и такого весьма неоднозначного писателя-фантаста Александра Беляева. Но, к сожалению, ещё тогда, под влиянием политических разборок в среде писателей, фантастику назвали «низким видом литературы». И неспроста! Писатели получали в те времена фантастические гонорары. И за эти гонорары старались угрызть соперников. А фантастическая литература, будучи «литературой мечты», пользовалась в том обществе именно что фантастической популярностью.

Что до войны, что после войны, что «во времена застоя», что во времена перестройки.

Но как ни гнобились писатели-фантасты и сама фантастическая литература, под предлогом того, что она, якобы «вечных вопросов не поднимает» и «является лёгким чтивом» и вообще является «низким видом литературы»... (К сожалению, до сих пор есть среди «правильных писателей» такая «кочка» зрения!). Русская фантастика всё равно следовала именно русским же традициям, поднимая тяжёлые нравственные проблемы и предлагая свои решения.

Но так как эта фантастика была нацелена в будущее, описывала грядущие времена, то несмотря на отношение снобов, так или иначе, поднимала те вопросы, которые обычная «высокая» литература поднять не могла в принципе. Ну и плюсом всё те же самые «вечные вопросы».

То есть, ещё тогда фантастика стояла несколько «выше» обычной литературы, чего в упор не желали замечать ни «руководящие товарищи», «руководившие» литературой, ни «правильные» писатели, входящие в Союз Советских Писателей.

Что же поменялось с Перестройкой?

С одной стороны, фантастика наконец-то получила свой статус. Теперь её ценили часто даже больше, чем «обычную» прозу. Появилась тьма поджанров в рамках той же фантастики, легитимизировалась фэнтези. Но!

Отношение «писательских объединений» и «Союзов» к фантастике

осталось.

Дикость, но... Так есть!

У этих «писательских объединений» есть очень нехорошая черта – они «варятся сами в себе». Часто это просто коммерческие структуры, главная задача которых отчитаться о проделанной работе, – проведённых конкурсах среди писателей, охвате писателей и т.д. – и получить очередной транш на продолжение своей деятельности от «Вышестоящих Организаций» или спонсоров. Я считаю, что во многом такая деятельность писателям даже вредит. Хотя бы в той части, что создаёт замкнутый на себя мирок, часто совершенно не связанный с реальным миром и реальными читателями.

И что самое неприятное, часто эти объединения навязывают свои политические и литературные предпочтения писателям. Это очень скверно сказывается на качестве писанины. Поэтому часто получается так, что реально выдающиеся произведения, с реально высокими рейтингами среди читателей, пишутся не какими-то там «членами», а людьми, часто далёкими не только от «писательских объединений», но и часто не имеющими «высшего литературного образования».

Последнее – радует!

Радует, так как реально пишутся не просто выдающиеся, но и очень необычные, оригинальные произведения.

Однако... Даже в нашей литературе чувствуется смрадное дыхание нашей русской катастрофы, порождённой предательством элиты.

А так как предавшая народ элита была ещё и англосаксонской, либеральной, то это же как очень тяжёлый отпечаток легло на все стороны жизни. В том числе и на фантастику. И что часто бесит, особенно в произведениях «правильных» писателей: они, по сути, отказались от русской литературы и сейчас их произведения представляют не что иное, как ОХВОСТЬЯ АНГЛО-САКСОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ.

– Эскапизм, реализм и современная российская фантастика

Существует весьма своеобразная классификация литературы. И завязана она на вполне конкретные устремления народа, читающего такую литературу. Впрочем, и не только литературу. Смотря кино, люди тоже где-то как-то следуют своим устремлениям, наклонностям, комплексам. А там либо реальное что-то, либо фантастическое (какой-нить «боевичок из Голливуда»), либо вообще сказочное (мечи и магия).

Раньше, «при Советах», ацкой популярностью пользовалась научная фантастика. Причём полёт у этой фантастики был воистину космический. Вспомните: тогда БОльшая часть этой самой фантастики была «про космос». И отношение к проблемам, что там поднимались, со стороны и читателей, и писателей было весьма серьёзным. Всё это потому, что был РЕАЛЬНЫЙ социальный заказ. Не от каких-то партчиновников, а от народа.

Потому, что люди чувствовали и ЗНАЛИ: эти проблемы лучше обсудить и решить сейчас. И поэтому в космической(!) фантастике появлялись очень серьёзные разборы текущих проблем и разработок. Например, в «Плеск звёздных морей» Войкунского и Лукодянова, всей экономикой СССР управляет единая компьютеризированная сетевая система (типа ОГАС), плюс, прямо в тексте есть очень большие куски дискуссий, которые велись в семидесятые на тему общественных отношений.

Тогда вся энергия масс была направлена на то, чтобы ЭТО описываемое

будущее приблизить. И в этом мыслился главный интерес всей жизни. Да, были дебилы, что говорили, «как в капитализме интереснее живётся, чем тут», но это были маргиналы.

Да, также присутствовал рефрен, что, мол, «Сейчас неинтересно жить, но вот когда будем летать на Марс, к звёздам, вот тогда заживём!».

То есть, в фантастике присутствовал, как бы это ни странно звучало, серьёзный заряд реализма. Как футурологического толка, так и публицистического современного. Всякие попытки написать фантастику в стиле «рябой кобылы сон», немедленно и очень зло высмеивались.

Но... Сменились времена, на Марс не летаем, но зато капитализм имеем.

Стало настолько «интересно жить», что хоть вешайся. От безнадёги. От осознания невозможности выпрыгнуть из «беличьего колеса», в которое превратилась жизнь.

А раз так, то появился и серьёзный заказ на «бегство от реальности».

В США, на Западе, эту нужду современного капиталистического общества в наибольшей части обслуживает Голливуд. В меньшей – тамошняя печатная фантастика.

Да, и там пытаются обратиться к будущему, но в этом обращении, как в зеркале, отражаются все пороки того общества – лютый пессимизм насчёт того, что ожидает человечество в будущем. Отсюда и фильмы типа «Терминатора» и иже с ними. Так как общество боится будущего, то это неизбежно порождает тот самый тотальный эскапизм, который и наблюдается в их литературе и кинематографе.

Этого же не избегла и российская современная фантастика. Потому у нас и присутствуют два равнозначных (как ни странно!) потока: и эскапизм, и реализм.

Эскапизм в нашей фантастике это прежде всего фэнтези типа «Меч и магия». И чуть меньше фантастика типа «Звёздных войн» и попаданчества в иные миры, времена. Общий рефрен этих фэнтезиюк: «Вот здесь, в этой реальности я полное дерьмо. Но вот стоит мне попасть в иной мир, так я там немедленно превращусь в супергероя, супермага и т. д. Где всех нагну и буду королём (королевой)».

Противовесом фэнтези у нас присутствует Реализм – попытка осмысления текущей реальности и выработка стратегий для будущего. По сути, эта фантастика очень серьёзно заглублена в реальность. И даже если что-то выходит за пределы нашей реальности, то неизбежно рассматриваются очень серьёзные проблемы нашей.

Особый тренд в этой ветви: попаданческая фантастика, совмещённая с «альтисторией».

Фактически эта фантастика разобрала все мифы о нашей истории, прежде всего о ВОВ, и разобрала их. И как бы ни парадоксально это звучало, именно альтисторическая фантастика отстояла нашу Историю, очистила её от фальсификаций, и способствовала распространению достоверных знаний о реальных событиях в нашей истории. Причём большей частью в ключе «почему случилось так, а не иначе, и почему нельзя было по-иному».

Но так или иначе, наша фантастика существует не в отрыве от зарубежной, а под очень серьёзным влиянием. Как идейным, так и культурным. И эти влияния очень хорошо видны по русской фэнтези.

– Фэнтези

Вообще в этом жанре, как ни в каком другом, проглядывается древняя беда нашей интеллигенции: обезьянничество.

Не зря писалось о западофилии как об «эдиповом комплексе русской интеллигенции» (С) С. Г. Кара-Мурза.

Писалось много, толково и, часто, очень зло. См. например, фигуру Смердякова у Достоевского... Однако, тем не менее... Чётко проглядываются три направления в фэнтези, где прямо в явном виде прописаны ключевые социально-психологические черты английского общества, американского, и западноевропейского. И неважно, в каком антураже вся эта муть пишется – «мечи, магия, драконы» европейской традиции, или аниме японского разлива.

Английское общество – это единственное общество, в котором преклонение пред элитой, сэрами-пэрами, вбито в подкорку всему «быдлу». То есть там, как в средних веках – если ты родился сэром-пэром, ты велик. Если каким-нибудь из ремесленников, или ещё кем-то – ты никто и звать тебя никак, но быть убеждённым в естественности и желательности такого разделения общества – ты обязан. Отсюда, если ты не «сэр-пэр» от рождения то, «по умолчанию», в лучшем случае оруженосец у Героя (который, естественно, сэр-пэр) или его слуга.

Потому там, в Англии, так популярны фэнтезятини с сюжетом «я родился в бедной семье мелкого клерка (рабочего-кухарки), но на самом деле мой папа король (герцог, граф и т. д.)».

Типичный представитель в нашей фантастике этой писанины – ГП. Фанфики на него и подражания. Если не понятно, то перечитайте ещё раз и обратите внимание на чёткое разделение всего общества фэнтези – на Магов и Маглов. На Высших и Низших. Причём смешение этих словёв люто осуждается, а если предполагается какое-то движение, то только вниз по социально-магической лестнице – класс сквибов и т.д. Т.е. типичная социокультурная калька как старого, так и современного английского общества.

Но даже если не пишется банальный фанфик на «Потного Гарри», то и другие фэнтезятини, с сюжетом типа «я Герой Граф (и т.п.)» без «низких происхождений» главгероя оказываются часто того же пошиба. Ведь главгерою все прочие должны кланяться «по умолчанию» и прям обожать не сходя с места. Сомнения в легитимности, а тем паче подозрения в паразитической сущности всех этих графов, королей и прочих, отсутствуют как класс. А если присутствуют, то у «Чорного-Чорного Властелина» и иже с ним.

Смешно, но 90% «бапской фэнтези» – именно она. Эта категория! «В английском стиле».

Рядом, но недалеко, находятся фэнтези в «Европейском» стиле. Эти отличаются от всяких более вольными порядками в средневековом, по сути магическом, обществе. Но, что характерно для всех фэнтези в стиле «меча и магии», это перенос в средневековое общество очень существенных черт современной европейской культуры. От «прав человека», «правового общества» до лютой толерастии. Т.е. герои тех произведений ведут себя как люди нашего современного, но европейского общества. Также нельзя не отметить, но почти все фэнтези этих двух типов – в «английском» и «европейском» стилях, лежат целиком и полностью (за очень редким исключением) в поле чисто европейской мифологии: эльфы, гномы, гоблины и прочие персонажи, давно уже приевшиеся и ставшие визитной карточкой

«настоящей фэнтези», именно оттуда, – из сказок средневековой Европы.

Американская фэнтези, отличается от всех тем, что несёт очень жёсткий отпечаток так называемой «протестантской этики». Это мало кем отмечается из публицистов и критиков, но тем, кто в курсе что это такое, видится влёт.

Эта этика происходит из древней, ещё конца средневековья, религии протестантизма, а точнее – берёт свой исток из основных положений кальвинистской ветви этой религии. Из догмата предопределения.

По нему, Бог заранее распределил кому в рай, а кому в ад, а живущий на земле может это определить только по тому, сопутствует ли ему по жизни удача или нет. Если нет – в ад. Если да – в рай. А как сопутствует – совершенно не важно. Это значит, что тот, кто достоин попасть в рай, всю жизнь должен стараться прыгнуть выше головы, доказывая всем окружающим, и прежде всего самому себе, что он «удачник», а все остальные – неудачники. Кстати по этой части, всё американское общество можно назвать обществом неудачников, так как почти на каждого в этом обществе приходится хотя бы один, но тот, кто преуспел больше. И по этому признаку этот «удачник» на самом деле «неудачник». И только малюсенькая группка на самом верху их общественной пирамиды может по праву сказать, что она реально «удачники». По признаку принадлежности к классу миллиардеров.

Та религия уже давно осталась как декорация. Процент верующих в американском обществе весьма низок, но культура, в основе которой лежит вот это самое «предопределение» – осталась. И из него следует тот образ героя, который укоренился буквально в подкорке каждого американца.

Да, по своим базовым признакам такая личность мало чем отличается от банального психа и типичного заключённого тюрем США. Кстати это утверждают американские же социально-психологические исследования. Но лютей индивидуализм, доходящий до крайнего эгоизма – типичный образ главгероя написанного в культурной нише американской фантастики. Т.е. культ «супергероя», или как его чаще называют наши читатели – герой-супернагибатор.

Т.е. сей главгерой всех нагибает, побеждает и так далее, причём зачастую по пути показывая чуть ли не демонстративное, нарочитое пренебрежение социальными нормами (ведь он Герой!).

Последнее качество – ярчайшая черта американской «героической» фэнтези. Впрочем, и не только фэнтези.

Ещё одна ярчайшая черта американской фантастики (и фэнтези)  
– Страх.

Именно так – С Большой Буквы.

Даже сейчас, когда на нас тоннами извергаются культурные помои западного общества, в нашем обществе до сих пор нет этого Культа. Просто не сформировался.

Однако в фантастике западной Ужастик – это именно что культовое направление.

Даже если сравнивать наши «ужастики» из серий типа «С.Т.А.Л.К.Е.Р.» или «про вампиров», это бледная пародия на американскую. Часто никакого особого, эмоционального отклика (я имею в виду панический страх) у русских читателей и вообще российских потребителей этого чтива, не наблюдается. Любой «ужастик» наши люди смотрят (если кино) или читают, как банальное детективное произведение.

Кстати, даже в стиле написания ужасиков у наших авторов чувствуется, что им все эти «ужасы» – как-то по шарабану. Так, деталь пейзажа или повествования. Но никак не фетиш. И тем не менее, это хоть и грубая, но калька амерской фэнтези/фантастики.

Также для американской фантастики характерна мания торгашества. И тут совершенно неважно – фэнтези это или «твёрдая н/ф». Главгерой должен выбиться в супербизнесмены путём применения современных приёмов маркетинга, менеджмента и т. д.

Часто это очень смешно и несуразно выглядит в фэнтези, но встречается. Как «гам» так и (кстати чаще!) «у нас». И даже великий Марк Твен с его «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» тут никого не научил уму-разуму.

Кроме того, отличительной чертой именно американской фантастики является абсолютизация власти денег (до лютого культа монетаризма). И если в той же «английской» чаще педалируется «древность рода» и прочие заморочки наследования Высокого Происхождения, то в американской: деньги есть – ты человек, нет денег – ты никто. И если у тебя много денег, ты Всё! А то, что действие по фэнтези происходит в обществе явно средневековом – никого не кольшет. То есть получаютс яэдакие химеры, но не что-то более-менее вразумительное. И эта химера должна из нищих выбиться в короли. Через Деньги-деньги-деньги.

Кстати, тот же знаменитый «Волкодав», которого назвали «первой славянской фэнтези», по этой части совершенно не славянская фэнтези, а больше американская, в антураже славянской мифологии. С натяжкой её можно назвать европейской, но не более.

Вполне естественно, что так, как у нас пишется фантастика копированием миров и целых течений в фантастике, то в фэнтези крайне мало реально русской фантастики – доли процента. На 90% это именно АМЕРИКАНСКАЯ, а всё остальное по типу либо европейская, либо английская.

Также из американской вышли и практически все произведения так называемой «религиозной фантастики». То есть фантастики, где есть христианский ад, рай, бог и прочие сугубо религиозно-мифологические персонажи. Кстати, БОльшая часть ужасиков в американской фэнтези – именно это направление – религиозная фантастика. Примеры из ярчайших – сериалы «Сверхъестественное», «Сумерки», фильмы типа «Константин».

Да вы и сами можете привести тьму примеров такой фэнтези. Кстати говоря, нельзя тут не отметить, что вся она лежит в русле конкретно кальвинистской ветви протестантизма. Это нигде не говорится, но культурно-мировоззренческий отпечаток сего направления в американской фантастике слишком очевиден. От весьма мелких штришков, типа спасения только для главгероя и героини, но и более широко: весь мир дерьмо и предназначен в ад, и только нашими стараниями – Великих Американских Героев – вы можете ещё существовать. Т.е. бесконечное доказательство всем и вся, что американцы – это самые-самые мегакрутые и суперуспешные.

Но так как большинство сей продукции предназначено для «внутреннего применения» – т. е. в США, – бездумное копирование её основных мировоззренческих параметров, шаблонов и даже мемов, бывает очень смешным. Это как маргышку в зоопарке наблюдать, которая пытается скопировать поведение и жесты зрителей.

Можно ли к этой же струге в фантастике отнести бесконечные фанфики на

аниме?

Вообще-то да.

Большая часть таких фанфиков, также как и весьма значительная часть аниме, также лежит в поле больше американской фантастики, чем какой-либо другой. Но, что следовало бы отметить, в аниме (что, кстати, пытаются копировать и фанфик-писатели) японцы часто заворачивают серьёзный психологизм. Чего нет и не было в той же американской мультипликации и крайне мало в кинопродукции. Вообще, феерическая тупость и идиотизм американской мультипликации уже стали притчей во языцех. (Кстати, попробуйте сравнить в этой части мультфильмы «Маугли» – американский и русский. Американский – это сплошь приключения идиотов и кретинов пополам с тупыми негодьями. Русский – вполне себе здоровое кино с живыми и умными персонажами).

В этой части японское аниме бывает изрядно «глубоким», чего многие не замечают. Даже при написании фанфиков.

Можно ли по признаку написания фанфиков на аниме, выделить ещё и японскую ветвь?

С трудом.

Впрочем, это лишь моё мнение. Но так или иначе, очень даже хорошо видно, что как бы не три четверти современной российской фантастики, по своему типу, по культуре и психологии, к русской не относится.

Тем более не относятся к истинно русской литературе и культуре все извращения на тему постмодерна.

Вообще, постмодерн – продукт чисто западной культуры. Точнее, её лютого разложения и загнивания. И реальной русской традиции там, в этой ветви противоречит буквально всё. И наиболее яркая черта, противоречащая русской традиции – отрицание существования Истины. А на этой почве, отрицание поиска Истины, провозглашение тщеты её поиска. Также из постулатов постмодерна следует и отрицание такого «фетиша» русской культуры как Справедливость. Отсюда же ноги растут из моды последних десятилетий в области живописания приключений разнообразнейших моральных уродов, романтизирующей жизнь негодяев – воров, убийц, мошенников, продажных и беспринципных политиков и т. д.. Причём, что характерно, главгерой в таких произведениях при любом взгляде, ничем не отличается от натурального антисоциального элемента, место которому только в тюрьме.

Такого есть много в американской фантастике. Такое же, в виде моды, хорошо видно и в области современной российской фантастики. Но, что надо бы отметить, реальная русская литература последних десятилетий, хоть и находится под сильнейшим давлением западной культуры загнивания социума, но всё-таки отрицает эти «ценности» и даже пытается выстраивать свою, альтернативную реальность. Причём это характерно как для общества в целом, его реальных умонстроений, так и для литературы.

Я очень много сейчас пишу о западном влиянии, потому у читателя может создаться впечатление что всё погребено под завалами сугубо «западных» или «прозападных» произведений.

Существует ли истинно Русская Фантастика?

Неужели не осталось фантастики, которая не была бы калькой, прежде всего культурной, с западных образцов?

Вопрос ныне очень даже актуальный. Особенно когда тотальное омерзение

«Американским образом жизни» и «западной культурой» не видят разве что слепые и глухие. По сути этот вопрос выливается в другой: есть ли в нашей культуре реальная АЛЬТЕРНАТИВА Западной?

Да, такая альтернатива есть, и фантастика, соответствующая этой альтернативе, более чем хорошо представлена. И если фэнтези больше относится к категории «для аутистов» (хотя и тут есть очень сильные исключения), то «реальная фантастика» сосредоточена в большей мере в области н/ф той или иной степени жёсткости.

И, кстати да: российская фэнтези – по сути, по культуре, это не наша фантастика, а перепевки западной. А вот НЕфэнтези – совершенно иное дело!

– Реальная русская фантастика

Я знаю, что то, что я сейчас скажу, резанёт некоторых читателей и они тут же начнут меня костерить за «неправильную точку зрения», называть разными «срамными» словами (часто срамными только с их точки зрения) и так далее. Но мне плевать на мнение МАРГИНАЛОВ. Тем более, что будучи участником всероссийских соцопросов, я непосредственно знаком с реальным положением дел в области умонастроений в современном Российском обществе, а не тем, что нам пытаются втюхать пропагандисты разной степени бессовестности и лживости.

Поэтому я буду говорить правду. Тем более, что нас, кто придерживается такой точки зрения, в стране абсолютное большинство. А тех, кто придерживается противоположной – в стране уже меньше шести процентов населения.

По сути наша литература также является ещё и зеркалом этих умонастроений и, хоть и затянувшегося, но РЕАЛЬНОГО морально-интеллектуального поиска, что непрерывно вело наше общество последние тридцать лет.

На настоящий момент этот поиск пришёл к своему итогу. Как в народе, так и в литературе, которая, по сути, во многом, была ведущей в этих поисках. И Итог уже предполагает наличие потребности сделать следующий шаг в эволюции как интеллектуальной, так и культурной, социальной. И этот шаг уже делается некоторыми читателями. Так что писатели, которые застряли на предыдущей стадии этого Поиска, или тем паче на его тупиковых ветвях – выглядят как клоуны.

Да, у нас в России всегда к печатному слову относились очень серьёзно. И нынешние времена не исключение. И если ещё десять лет назад в литературе были разброд и шатания с осмыслением только отдельных аспектов русской катастрофы, то сейчас на повестке дня – ресоветизация.

Я ещё раз обращаю ваше внимание на то, что я не веду речь в своей статье о публицистике или научных статьях. Я веду речь о том, что является мейнстримом в русской фантастике!

Ныне ностальгия по советским временам – повальная. Появились даже конкурсы в сети по части советской фантастики типа «СССР-2060». Имеется в виду не той, что когда-то, во времена СССР была написана, а та, что пишется сейчас в стиле и в качестве той фантастики.

И в рамках этих процессов, в русской фантастике выделилось два направления. Не равноценных. Но неразрывно связанных.

Первое направление, которое и отвечает за переосмысление прошлого, это альтистория и так называемая попаданческая фантастика.

Второе направление – фантастика космическая. По сути, эта вторая часть современной русской фантастики – следствие той работы, что произвела фантастика первого направления, по восстановлению и модернизации самосознания русской нации после предательства элиты и катастрофы 91 года. Но понять сущность этого второго направления невозможно без осмысления того, что вело русскую фантастику последнее время и являлось мейнстримом – первого направления.

Начиналась эта фантастика, как попытка осмысления прошлого. Но вылилась в разбор этого прошлого и ОЧИСТКУ ЕГО ОТ МИФОВ. Зловредных, клеветнических мифов, которых немерено нам принёс нам Запад через наших российских либералов. Да, большая часть этих мифов и так светила своей откровенной бредовостью (типа мифа о ста миллионах расстрелянных в Репрессии). Но главная заслуга русской фантастики в этой области – не просто вычленение мифов (часто для непосвящённых выглядящих вполне себе правдоподобно), но и их разбор с опровержением конкретными историческими фактами.

Оцените юмор ситуации: задачу реального разоблачения антисоветских и антирусских мифов с донесением этой ПРАВДИВОЙ информации до широких масс, взяла на себя русская фантастика! Причём в большей части именно БОЕВАЯ русская фантастика! И ведь с этой задачей наша ФАНТАСТИЧЕСКАЯ литература справилась на пять с плюсом!

Но, как водится, на разоблачении мифов наша русская альтгисторическая, «попаданческая» фантастика не остановилась. Часто параллельно шло не просто опровержение мифов, но и разбор того, почему так произошло в нашей истории, а никак иначе. С разбором альтернатив, разбором вариантов того, как оно могло и не могло быть и, что особо ценно, почему не могло быть иначе.

Постепенно, речь плавно перешла с разоблачения мифов, на разбор реальных (а не мифических) ошибок, что были допущены нашим народом, руководством страны в процессе строительства нового общества. А из анализа ошибок вполне закономерно стали вырисовываться и альтернативы.

Из альтернатив – реальная модель желаемого будущего. Того, что исключает повторение тех ошибок, что привели к катастрофе.

И на фоне этой фантастики особо убого смотрятся отдельные опусы, где «возрождается монархия», «побеждают белые» или подобный ей бред со всякими «национально-религиозными» альтернативами. Есть даже целый пласт такой фантастики, которую метко назвали термином «бояр-аниме». Заметьте: уже в названии содержится как издёвка, указание на несерьёзность и фанерность жанра – аниме.

Конечно, «бояр-аниме» она не ограничивается. Есть и попаданческо-альтгисторическая, «чистая» монархическая фантастика. Но как бы ни были эти повести и романы талантливо написаны, они воспринимаются как... небывальщина и бред воспалённого воображения. Не как «реалистичная н/ф», в которую можно поверить и которую можно примерить на себя, а как «фэнтези про драконов и магию». Типа: «да, бред и этого не могло быть, но сюжет хорошо скроен и можно почитать».

Собственно, убогость особо подчёркивается конкретной цифрой придерживающихся национально-монархических идей в нашем государстве, полученной по соцопросам. Этих «особо православных» даже меньше, чем либералов – четыре процента.

Я не зря проехался по «православности» и «националистичности» той фантастики, что становится андеграундом и стремительно маргинализируется.

Реальная модель, что сейчас актуальна, и обсуждается в подобной литературе, имеет вполне конкретные черты Проекта, черты Образа Желаемого Будущего.

И этот Образ начисто исключает иррациональность в обществе, или того хуже, теократическое государство. Тем более, что теократическое государство возможно только при восстановлении Сословного государства. А, как хорошо видно по соцопросу, сумасшедших, желающих снова, как наши предки, стать рабами у Господ, оказаться наглухо замурованными в клетках сословий со статусом рабочего скота, крайне мало.

Также бросается в глаза и то, что в формируемом Образе крайне чётко видно положение, что всё общество должно быть пронизано наукой, что прогресс должен быть завязан не на какие-то «глупые поповские байки», а на науку и передовую технику. Которая должна внедряться в жизнь не по желанию или нежеланию отдельных «руководящих работников», а по требованиям целесообразности. Т.е. полностью определяться выстраиваемой системой, как можно меньше зависимой от прихотей отдельных бюрократов.

Общество в этих фантастических произведениях представляется как сугубо интеллектуальное и высокообразованное. С возможностью реализации полезных для общества талантов для всех без исключения людей. Невзирая на статус, социальное положение или уровень доходов. Эти «интеллектуально-научные» черты общества там представляются как строго обязательные и как фундамент благополучия.

И что красной нитью проходит через все эти произведения, общество строится так, чтобы исключить из него любой Хаос. Т.е. общество строится на идее всеобщего планирования и оптимизации. Общество, в котором в идеале вся экономика управляется и оптимизируется глобальной компьютерной сетью, где исключены все возможности для воровства или какой-либо формы паразитирования одних людей на других.

Одним из характерных произведений в этой области можно назвать суперпопулярный на сайте Самиздат «Морской Волк» В. Савина. Чистая, попаданческо-альтисторическая фантастика, «с разбором полётов и исправлением ошибок». Но тем не менее, то, что я описал выше, присутствует в полной мере.

Но так как уже решены проблемы прошлого, история страны очищена от мифов и лютого вранья вражьей пропаганды, причём не «на бумаге» очищена, а в умах людей, то встаёт и «следующий вопрос повестки дня» – как вернуть власть народу? Как в процессе сделать так, чтобы уже БУДУЩЕЕ общество было иммунно от вирусов компрадорства и жлобизма, которые привели к краху СССР?

Уже появляются и такие произведения.

Есть фантастика, где описывается и процесс перехода всего общества к новому состоянию, его структура, его жизнь. То есть выстраивается вполне конкретная модель, которая практически готова к воплощению в жизнь.

Да, этих моделей сейчас... многовато. Есть и вполне нежизнеспособные, как например, описанная неким «Назгулом» на СИ. Но все они в той или иной мере отрицают и торгашество и вообще ценности буржуазного общества. Что очень симптоматично, так как показывает всем, что Поиск уже завершён. И Образ

Будущего уже выкристаллизовался. А шлифовка идёт лишь в деталях.

Весьма интересно в этом контексте произведение Павла Краснова «Нейромир». Как отмечают многие, его произведение в чём-то переключается с «Меганезией» Розова. Но Розов, в отличие от Краснова либертарианец, что делает его модель (в отличие от красновской) нежизнеспособной и слишком фантастичной.

Также «Нейромир» отличается и очень хорошо прописанными деталями общества. Как техническими, так и социальными, психологическими. Хорошо изображена сама жизнь общества, его ценности. В этом опять-таки хорошо проглядывает именно русская традиция. Особенно новая русская традиция, которая выросла и закрепилась в народе уже во времена СССР.

По этой традиции все «вечные вопросы», что были интересны нашей литературе ещё с 19 века, их решение чётко увязаны в глобальный контекст. В то, каким является общество, каково его устройство и что надо сделать такого, чтобы оно стало лучше – моральнее, справедливее, сильнее. Причём, ярчайшей чертой последнего, что я уже говорил, является прочная укоренённость Желаемой Модели Общества в Науку.

По сути наука в ЭТОМ обществе единое целое со всеми остальными компонентами и является одним из ведущих. Чего, кстати, нет у остальных – оппонирующих «красному» – направлений.

Да, в «оппонирующих» есть некая «технологичность» мира. Этим отдаётся дань реальности. Но что делает в глазах большинства те модели совершенно нереальными, так это Сословность общества и укоренённость в это общество лютых религиозных и прочих суеверий. По сути, в этих «оппонирующих» зачастую религия является ведущей в обществе. Т.е. описывается «нормальное» теократическое государство. Но так как религия является абсолютным антагонистом науки, то вся модель уже в этой части превращается в полный бред. А современные «наезды» РПЦ на науку и образование, что называется – «в реальности», лишь подчёркивают этот нелицеприятный факт.

Да, сейчас РПЦ пытается «приватизировать» мораль и нравственность в обществе. Объявить эти качества своей полной собственностью и епархией.

Но дела в общественном сознании обстоят так, что мораль и нравственность не просто давно отделены от вопросов религии, но и давно же стали вполне самостоятельными. Стали частью культуры народа. Чего, кстати, религия так и не сделала за последние тридцать лет. И несмотря на отчаянные попытки попов протолкнуть в общественное сознание именно религию, даже сами они отмечают, что истинно верующих (а не болтунов, которых всегда было много) в их епархиях не более полутора процентов от населения.

Но и это не всё!

И самое смешное, что такой подход преобладает не только в научной и паранаучной русской фантастике, но и... в фэнтези! Мораль и нравственность, как хорошо видно по произведениям, чётко отделена от вопросов религии. В крайнем случае, религия рассматривается как один из инструментов поддержания в народе морали и нравственности. Но не как её заместитель.

К сожалению, формат статьи не позволяет привести достаточное количество примеров. Но всякий, достаточно внимательный читатель эти черты русской фантастической литературы очень хорошо видит.

Нельзя сказать, что морально-этический поиск присущ только н/ф направлению в нашей русской фантастике. Н/ф, в своей попаданческой ли,

альтисторической или космической ветви так или иначе лишь наиболее яркое отражение ведущихся в обществе идеологических боёв и интеллектуальных поисков. Но тем не менее, отражая настроения в обществе, они тем самым способствуют проникновению соответствующих представлений о реальности или представлений о Желанном Будущем; о том, как именно должно быть устроено общество, чтобы быть справедливым даже в область фэнтези.

От главгероев с сугубо русской культурой и понятиями о справедливости, мотающихся в мирах эльфов-гоблинов, до вполне себе «городской фэнтези» с атрибутами нашего современного мира... Такова, кстати, фэнтези-трилогия «Квинт Лициний» М.А. Королюка, где герой, по воле «высших сил», получает сверхзнание и отправляется спасать Советский Союз в 1978 год. Вполне себе откровенная фантастика альтисторической, попаданческой направленности. И если не учитывать изначальный фэнтезийный посыл про Высшие Силы, то читается как стандартная попаданческая фантастика «красного» толка.

Но также эти же ценности нашей культуры, стремление к «совковой справедливости» (как наши враги её называют), проявляются и отдельными штрихами (часто и конкретные сюжетообразующими, а не «просто так попутно главгерой сказанул») во вполне фэнтезийным сценариям. Кошценко, тетралогия «Косплеи Сергея Юркина». Главгерой часто рассуждает на предмет – что справедливо, а что несправедливо. И в его рассуждениях (несмотря на общую заикленность ГГ на деньгах) чётко проглядывает именно та, наша культура и представления о справедливости.

Характерен эпизод (напоминаю: рассуждение в фэнтези!), когда главгерой рассуждает о чисто западном фетише – благотворительности.

«...говоря о благотворительности, мы должны иметь в виду не нечто общее, оторванное от жизни желание добра, а действия и поступки конкретного человека (*здесь обрыв...*)»

**Александр Силецкий:** Печальная статья. Очень пафосная и весьма бессвязная. «Ресоветизация» – это как? Значит, вся накопленная культура человечества, а не какая-то мифическая «русская культура» (ведь была ещё и «русская наука!»), которая предшествовала совку, должна остаться на обочине мерцающего сознания фантастов? Стало быть, назад в дикость и маразм? Да и заезженный совковый «тезис» о том, что, дескать, власть должна принадлежать народу и все должны быть равны... С какого бодуна? Власть «народа» и равенство могли наблюдаться разве что в палеолите (но уж никак не в мезолите или неолите), а потом эти странные первобытные состояния в истории цивилизованного человечества отсутствовали напрочь. То, что осатанелые большевики внедряли в мозги малоразвитого населения, всегда обожавшего царя над собой и более всего ценившего свою рабскую как путь к духовному «возрождению», ещё не означает, будто этот вздорный вымысел о равенстве и народовласти действительно имел какую-то здравую основу в реальности. Дабы сподручней было закабалить, всегда предпочитали громко рассуждать о свободе и человеколюбии. Право, очень странная получилась статья. Очень странная. И, главное, не ко времени, я полагаю. Все-таки уже 21-й век на дворе.

**Вячеслав Рыбаков:** Уместно вспомнить к слову, а то многие, наверное. не видели...

Где-то прошлой весной ко мне обратились из редакции журнала «Дружба

народов» с просьбой написать что-нибудь о современной антиутопии. Я и написал. А они и опубликовали. Но не просто так. Оказалось, это была умелая манипуляция. Мой текст вышел в качестве своеобразного послесловия к опубликованному в том же номере сокращенному варианту «Коронации зверя». Понятно, думаю, что сам роман я прочитал уже после того, как он вышел вместе с моей статьёй – и подивился и себе, и редакции... Смайлик «smile»:–) Вот: <http://magazines.russ.ru/.../7/mechty-ob-ulice-vyazov.html>

*(Мечты об улице Вязов. Журнальный зал Русского Журнала: Дружба Народов, 2016 №7 – Вячеслав РЫБАКОВ – Мечты об улице...  
MAGAZINES.RUSS.RU) – обратимся к указанному источнику ниже.*

**С. В.:** Интересно, широко взято... Сразу несколько критериев оценки в одном... Поиск единой системы координат не завершён... Но мысль будит, да. Что взять за основу видения реального состояния той же фантастики? Противоречие между коммерциализацией (предложение формирует спрос и «сажает» читателя на иглу бездумного потребления) и высоким качеством труда писателя (не только «исполнительского мастерства»), вытягивающего «спрос» на уровень некоего «разумного интеллекта»? В этом свете проблемы нравственности или социального равенства-расслоения уходят в тень. Как писательскую, так и читательскую... Нужна опорная позиция.

#### **Алексей Корепанов:**

Почему-то пропало окончание статьи:

«Характерен эпизод (напоминаю: рассуждение в фэнтези!), когда главгерой рассуждает о чисто западном фетише – благотворительности.

«...говоря о благотворительности, мы должны иметь в виду не нечто общее, оторванное от жизни желание добра, а действия и поступки конкретного человека. А у конкретного человека (имеется в виду богатый благотворитель – моё прим.) ресурсы ограничены всегда, он ведь не бог. Он может отдать только часть того, что имеет. Поскольку ресурс ограничен, то возникает естественное желание получить максимум от его использования. И вот тогда возникает вопрос. Есть, например, – ребёнок и старик. Помочь можно только одному из них. Кому будет правильнее помочь?»

– А ты как сама думаешь? – заинтересованно спросил меня преподаватель.

– С логической точки зрения, помогать нужно ребёнку, – сказал я, – для государства выгоднее, чтобы он вырос. Он будет работать, платить налоги. В стране будут рабочие руки, которые могут помогать тем же старикам. Но с точки зрения справедливости, это несправедливо по отношению к пожилым людям. Они проработали всю жизнь, и у них нет впереди столько времени, как у детей. Они уже ничего не могут сделать, и им остаётся только умереть. Это приводит меня к философской дилемме, на которую я не нахожу ответа. Как быть?»

Решает же главгерой эту дилемму чисто «по-советски» и «антиконкурентно-антирыночно»: «Помогать нужно всем. Нужно что бы государство было богатым и денег хватало на всех. На стариков и на детей. А всё остальное – это решетом море вычёрпывать...».

То есть, озвучена вполне конкретная модель социального государства, в корне противоречащая установкам общества рыночного, буржуазного,

нацеленного на эгоизм, конкуренцию всех и вся.

Тут кто-то из читателей начнёт швыряться «неотразимыми аргументами» про «их социальное государство». Стоит тут весьма конкретно напомнить, что реально это «социальное государство» взялось именно из модели СССР и было компромиссом властной элиты ради элементарного самосохранения. Сейчас же, с падением СССР, вся система «социального государства» на Западе активно демонтируется под предлогом как раз той самой «нервничности» и «убыточности», в угоду максимизации прибыли корпораций и прибыли власть имущих.

А ведь то, что я сейчас упомянул – хоть малюсенький, но весьма характерный эпизод в море подобных же утверждений во множестве других подобных произведений!

И что характерно для многих российских читателей, даже на словах ярых апологетов рыночных экономик, они не только весьма спокойно воспринимают люто антибуржуазные «заходы» своих любимых авторов, но даже их не замечают! А не замечают часто потому, что произведения, написанные в фэнтезийном ключе, сами не предполагают «социализмов». Да и сами авторы тоже, часто имея на 9/10 «неправильные» (с т.з. кондового либерала) представления о том, как должна быть устроена жизнь, часто выдают себя за апологетов рыночных экономик.

Смешно?

Да! Но факт!

– Космизм как ключевой элемент

Ну и самое примечательное, что медленно, как подводная лодка из глубин, поднимается из недр нашей литературы, так это устремлённость в Космос.

Наша, сугубо русская философия Космизма, оказалась не по зубам нашим врагам. Она пробилась. Она ВЫЖИЛА! И теперь, подспудно, она выражается в медленно, но неуклонно растущем интересе к КОСМИЧЕСКОЙ фантастике.

И не к космоопере, что опять-таки вылезла из недр американской фантастики и по большому счёту является «незаконнорожденной» дочерью американской же фэнтези.

Реальная русская космическая фантастика серьёзно отличается от космооперы! И отличается больше именно постановкой Великих Проблем. С их решением.

И пусть полуфэнтезийная «Отзвуки серебряного ветра» И. Эльтерруса и им подобные могут показаться эдакой космооперой, но... Они реально сильно отличаются!

Хотя бы тем, что априори во всех этих произведениях упор идёт на Науку, и у любого общества предполагается Перспектива. И эта Перспектива начисто исключает такие идеи, как построение неофеодального общества, о котором мечтают современные западные футурологи.

Космос в русской космической фантастике рассматривается не как арена драки шакалов, не как абсолютно враждебная среда, а как реально будущая среда обитания, которую надо осваивать, к которой надо как-то подстраиваться и её перестраивать на свой лад. Также в этой фантастике предполагается и вполне себе конкретные параметры построения общества, которые также антагонистичны «ценностям» конкурентного общества. И антагонистичны именно в том, что не предполагают, что человек человеку должен быть обязательно волком.

По нашей культуре, по философии Космизма, не должно быть этих волчьих отношений между людьми. А это значит, что и общество должно выстраиваться не на основе конкуренции, а на основе сотрудничества и взаимопомощи. На понимании того, что человеческая природа пластична. И если к человеку относиться как к зверю, неисправимому зверю, то и будет в результате он Зверем. Но если апеллировать изначально к светлым чертам человека, то и вырастет не бестия, а Человек. Последнее предполагает возможность совершенствования общества. Его восхождения от плохого к лучшему, чего нет в американской фантастике. Там в лучшем случае предполагается, что человеческая природа плоха, но статична. И «лучшее общество» тоже статично.

Да, в этом западном «стандартном» фантастическом обществе развиваются, совершенствуются технологии и прочая «железная» атрибутика. Но не человек. Не его морально этический облик.

Вот последним и отличается реальная русская космическая фантастика с её скрытым до поры до времени Космизмом. С философией, что в космосе нам предстоит именно ЖИТЬ, а не драться. И по сути Космизм это философия жизни. Той, что упирается не в «корыто», как в философии либерализма, а в звёзды.

И пусть в меня бросят камнем, но я считаю, что образцом последнего направления в фантастике пока является Эльтеррусовская тетралогия «Отзвуки серебряного ветра».

Пока? Является?

Напиши своё и лучшее, если со мной не согласен!»

**С. В.:** Да, окончание значительное. Романтический космизм, живущий в русской фантастике сегодня в скрытом виде... Именно твёрдый, а не аморфно-фантазийный. И как он станет явным и влиятельным в условиях диктатуры рыночной литературы? Вот куда всё упирается? Где «рычаг Архимеда»?

### Крах Фэндома – (интернациональный крах!)

РОСКОН    Дата проведения: 31 марта 2017 г.

Роман:

1 место («Золотой РОСКОН») Милослав Князев, «Полный набор. Наследие древних».

2 место («Серебряный РОСКОН») Ник Перумов, Дарья Зарубина, «Верное слово».

3 место («Бронзовый РОСКОН») Сергей Лукьяненко, «КВАЗИ».

Повесть, рассказ:

1 место («Золотой РОСКОН») Олег Дивов, «Холод, голод, интеллект».

2 место («Серебряный РОСКОН») Дарья Зарубина, «Тишина под половицами».

3 место («Бронзовый РОСКОН») Евгений Лукин, «Витёк с планеты Земля и его питомец».

Премия им. Александра Ройфе    Сергей Шикарев, «Высокие волны, тихие заводы».

Межавторский проект	Алекс де Клемешье „Сын Дога».
Большой РОСКОН	Николай Науменко.
Приз «Алиса Забвения».	Вадим Панов, Роман Папсуев,»Ириска и Звезда
Премия «Час быка»	Вячеслав Рыбаков, «На мохнатой спине».
Специальный приз от Интернационального союза писателей	
Саша Кругосветов.	
Рассказ за час	Лариса Бортникова, «Ангел».
Приз «Фантаст года»	Елена Звёздная.

**Николай Романецкий:** Роскон-2017. Интересно... То ли протестное голосование? То ли приоритеты фэндома кардинально поменялись?

*(А у нас вопрос: какого Фэндома?)*

**Александр Карнишин:** Почти каждый из не получивших приза в шорт-листе на порядок лучше: <https://fantlab.ru/contest8102>

Премия «РосКон 2017» FANTLAB.RU

**Николай Романецкий:** дык, а причина-то?

**Александр Карнишин:** (Николай Романецкий)... Есть слух, что приехало много новичков – молодых талантливых авторов из ИСП. И они голосовали за то, что сами читают и пишут.

**Николай Романецкий:** (Александр Карнишин)... То есть всё-таки приоритеты изменились?

**Александр Карнишин:** (Николай Романецкий)... Изменился состав участников, а с ним – даже не приоритеты, а знания и умения. Это люди, для которых Олди сложны, а Пелевин – где-то за горизонтом понятия.

**Николай Романецкий:** (Александр Карнишин)... Мда-а-а... печально.

**Олег Польш:** Не туда смотрите, коллеги. Фантаст года на сей раз – Елена Звёздная, которая похалтурнее Князева будет. И участники Роскона тут уж совсем не виноваты, ибо подсчёт вёлся по тиражам.

**Николай Романецкий:** (Олег Польш)... Ну тут-то вопросов нет. Таковы правила игры. К фэндому они отношения не имеют.

**Олег Польш:** (Николай Романецкий)... Я к тому, что проблема-то куда шире, чем просто настроения фэндома.

**Николай Романецкий:** (Олег Польш)... Ну, на социальные причины мы подействовать бессильны.

**Олег Польш:** (Николай Романецкий)... Те же причины действуют и на фэндом.

**Владимир Моисеев:** Как там правильно было написано: «наши идеалы, надежды и представления будут отброшены». Встречайте будущее.

**Николай Романецкий:** Будущее делается нами, но не для нас (с)

Из других комментов:

**Бондарев Олег:** Этак можно и про всю литературу говорить. Опять же, а как же средний класс? Или всё либо говно, либо шедевр?

**Андрей Чертков:** Средний класс, разумеется, есть, но и его не очень много. К сожалению, почти вся нормальная фантастика тонет в море халтуры, из которого, как вулканические острова, выпирают над поверхностью этого моря лишь очень отдельные, брендовые имена...

**Сергей Цветков:** Они, ведь, наверное, и пишут с таким настроем: «Ну, не шедевр, но и не полное говно. На троечку. С плюсом». Потому и дотрахались до таких мышшей, что итоги роскона (глянул на фантлабе) выглядят как первоапрельский розыгрыш.

**Тимур Максютюв:** О РОСКОНЕ. Что хочу сказать. Раньше у авторов качественной фантастики было одно утешение: нет тиражей, денег и популярности, так хоть премияшку какую дадут, может быть. Чутьочку славы среди своих. Теперь всё. И премии ушли в коммерческий сектор. Вы там держитесь.

**Владимир Моисеев:** У вас своя фантастика, у нас – своя. Такова жизнь.

**С. В.:** Поскольку я погрузился в эту тему... Был Фэндом – массовое, многотысячное активное движение любителей фантастики. Использовался целый спектр форм работы среди не-фэнов, от фэнзинов до конов. Социальная база то есть была для писателей-фантастов. Они оттуда через Фэндом и выросли. А теперь на месте КЛФ (клубов любителей фантастики) – рынок любителей поп-корна

**Василий Владимировский:** Все сложнее.

**С. В.:** Бесспорно. Всё всегда было, есть и будет сложнее. Независимо от уровня проникновения. «Зажимали»? А теперь – не зажимают! Но в таком случае – где?

**Aleksandr Napanya:** Елена Звёздная. 40 романов за 6 лет. Тут действительно и обсуждать нечего.

**Андрей Чертков:** »Килобайтники победили – Столяров когда-то был прав, сказав, что так оно и будет, если с плесенью не бороться, но его старательно не услышали и даже постарались заткнуть», – прокомментировал я только что на Фантлабе.

**Сергей Малицкий:** С трудом представляю себе этот процесс – «бороться». Время само всё расставит по своим местам. Всё, что можно, называть вещи своими именами. Это – всё. Других способов нет.

**Андрей Чертков:** (Сергей Малицкий) Столяров имел в виду – критиковать, выступать единым фронтом против халтурщиков, не подсуживать им на премиях... другое дело, что он и сам был хоть и максималист, но не очень чистооплотен в премиальном смысле, почему и вызвал ответную реакцию не только от килобайтников и поддерживающих их фэнов (среди которых, кстати, немалую роль играли и будущие создатели Роскона), но и от авторов и издателей, не столь радикально настроенных... фэнзин «Двести», например, его не поддержал, хотя честно опубликовал его доклад... но тут же дал слово и оппонентам – Логинову и Щёголеву...

**Сергей Малицкий:** Тут ещё в чём дело. Все премии, которые присуждаются на конвентах голосованием участников – они все тусовочные. И цена им тусовочная. Ну просто не о чем говорить. Разве только о том, что это некий манометр давления определенного рода. Какая разница? Я вот не могу

вспомнить ни одного победителя, разве только лица награжденных. Навскидку – Вита Ностра, но так она и без премий была бы известна.

**Андрей Чертков:** Ну так премия Странник была придумана в 1994-м году именно как антигеиз тусовочному Интерпресскону – но очень быстро скатилась в другую крайность – в снобизм и манипулятивность со стороны организаторов, почему и не выдержала в итоге премиальной конкуренции...

**Сергей Малицкий:** Свято место пусто не бывает. Что-то да народится.

**Андрей Чертков:** При нынешнем отравленном поколении – не уверен...

**Сергей Малицкий:** И вот ещё. Никакого единого фронта быть не может. В единый фронт объединяются только те, кто любит петь хором.

**Сергей Цветков:** (Сергей Малицкий)... Такое ощущение, что премия из просто тусовочной превратилась в капустник. Помнится, раньше было общим местом ссылаться на расчёты Дивова из его давней статьи про премии – мол, даже если группа голосовальщиков сговорится, откровенное говно на Росконе не получится закинуть выше третьего места. В 2014 году туса доказала, что можно и на второе. В этом – улучшила результат.

**Андрей Чертков:** (Сергей Цветков) – тусовка время от времени правила бал ещё и на ИПК... Но там всё-таки пока ещё не произошло такого явного падения уровня...

**Андрей Чертков** (Сергей Малицкий) – Сергей, проблема в том, что халтурщики и бездари объединяются в единый фронт (или союз советских писателей) гораздо быстрее, и результат их объединения мы сейчас и имеем счастье лицезреть...

**Сергей Малицкий:** Мы имеем счастье лицезреть естественный процесс, который протекает в неестественных условиях. Ничего-ничего. Время никого не шадит. Если бы Герострат писал книги, фиг бы кто его вспомнил.

**Aleksandr Napayua:** Килобайтники времён Столярова, т.е. первой половины 90-х... Я, конечно, не помню, в кого конкретно он метал стрелы, но боюсь, на фоне какого-нибудь Конюшевского они высокими профессионалами покажутся.

**Андрей Чертков:** Первыми явными были, пожалуй, Головачёв и Перумов, а потом и другие подтянулись – например, Вася Звягинцев, который человек был славный, но как автор – дудец на игре про бесконечную одиссейную итаку... Или Бушков, начавший килобайтничать про сварога примерно в это же время, не удержавшись на уровне своих ранних вещей...

**Aleksandr Napayua:** Головачёв – один из тех, с кого я начинал знакомство с российской фантастикой в те самые 90-е. Нижний Новгород, издательство Флокс. Начинать бы с Конюшевского (читал один роман пару лет назад) – фиг бы вообще к фантастике притронулся.

**Андрей Чертков:** (Aleksandr Napayua) – ну, я-то Головачёва впервые прочел ещё в начале 80-х – его самые первые днепропетровские книжки, вполне терпимые как на фоне АБС-Булычева-Михайлова, так и на фоне (тем более) эмгэшной чухни... Но тогда он ещё только разгонялся... Писал-то он уже тогда километрами, просто публиковали его избранно...

**Natalia Cherepko:** (Андрей Чертков) А мне до сих пор жаль свароговскую серию... Первые 2-3 книги у меня прошли практически на УРА, а вот потоооо... уже не читала, не хотела портить впечатление.

**Андрей Чертков:** (Natalia Cherepko) – вот этот сборник на основе древних мифологий был очень даже хорош и тонок... у меня даже был Когда-то с

автографом, но не сохранил:

<https://fantlab.ru/edition3554> Александр Бушков «Лабиринт» FANTLAB.RU

**Николай Романецкий:** Хер ли толку с вашей борьбы?

**Андрей Чертков:** Коля, ты груб, а значит – неправ..

**Николай Романецкий:** Борьба, что ведётся ради пиара, ничего, кроме грубости, и вызвать не может. Помню, как Столяров и Балабуху неписателем называл. И что? Где теперь Столяров?

**Виталий Пищенко:** Ещё один пример высочайшего уровня современных «профессиональных читателей» фантастики. С Фантлаба: «Сергей Снегов «Галактическая разведка». С трудом осилил 100 страниц. Дальше не могу читать – слишком простовато! Никакого экшна, никаких боёв и смены событий. Очень медленно развивается сюжет. СКУКОТЕНЬ! Моя оценка 6 баллов, чисто из уважения к возрасту».

**Константин Мзареулов:** С чего ты взял, что это профчитатель? Настоящий профи знал бы, что имеет дело с классикой. Это какой-нибудь малограмотный и почти наверняка сам графоман

**Михаил Гитуляр:** Совершенно неудивительно. Вкус привыкает к тому что употребляешь, а другое кажется странным и невкусным. Но, есть забавный эффект, продравшись через какое-то количество такой «зандной литературы», человек уже не может спокойно читать привычную.

**Виталий Пищенко:** Это бы хорошо. Но мало таких примеров – фантастика. Ибо умный человек кичиться своей глупостью не станет.

**Михаил Гитуляр:** (Виталий Пищенко) У меня есть примерчик родом из середины девяностых. Был приятель, который скупал мегатоннами переводную хреновую фантастику и читал её. Я ему подсунул с десяток тогда начавших выходить книг отечественных авторов... Он их быстренько прочитал и... Потом начал на меня наезжать, что, дескать, то переводное, что когда то на ура читалось, теперь его совершенно не торкает!

**Виталий Пищенко:** Тс-с! Ты что говоришь, Костя? Все, высказывающие свои мысли там, считают себя профи, великолепно разбирающимися в фантастике.

**Константин Мзареулов:** Не знаю, редко бываю там, но профессиональный любитель фантастики – это высокое звание, не каждому ПТУшнику дано.

**Виталий Пищенко:** Нет такого звания. Зато у ПТУшника есть компьютер и желание самовыразиться.

**Константин Мзареулов:** Вот не знаю. Со многими такими общался и возникло впечатление, что читатель, даже не самый умный, не будет злобным ругателем. Такими яркими бывают именно графоманы.

**Yuri Zubakin:** По молодости проводил жестокий эксперимент: давал почитать «Экспедицию в преисподнюю» и потом спрашивал: «И как?» Ответ предсказуемый – «Ерунда, скукотень, сопли». Когда говорил, что Ярославский – это псевдоним, получал в ответ предсказуемое: «Ну, это же классики... Мистификаторы... Необычный сюжет... Отличный стиль...».

**Константин Мзареулов:** Может, Ярославцев?

**Yuri Zubakin:** Конечно же, Ярославцев

**Алексей Комов:** Не по этому конкретному поводу и произведению: а разве у кого-то есть ярлык на гениальность? И разве не может быть у признанных мастеров провалов?

**Виталий Пищенко:** Могут. И случаются. Но мы-то говорим о конкретном

отзыве на конкретное произведение.

**Константин Мзареулов:** Не факт, что могут. Мастер может написать не слишком хорошо, но не напишет плохо.

**Виталий Пищенко:** Что для него станет провалом. Но на его уровне – недостижимым для графоманов.

**Алексей Комов:** (Виталий Пищенко)... Не соглашусь. В обсуждении рамки одного произведения уже раздвинуты. И речь как раз идёт о праве высшей оценки только благодаря имени. Между тем достаточно много примеров, когда откровенную скуку выдают за некую философскую работу. Кстати, написать хороший экшен не менее сложно, чем рассуждения по теме и без неё.

**Алексей Комов:** (Константин Мзареулов)... Да, мастерство не пропьешь. Но правильно составлять слова – это не залог читательского внимания.

**Константин Мзареулов:** К сожалению.

**Алексей Комов:** Да, к сожалению. Но таковы жесткие правила нашего ремесла. У фантастики намного больше ловушек, чем у других жанров. Она намного более уязвима со временем. И редкие произведения живут более назначенного срока. Очень грустное чтение – старомодные фантастические произведения.

**Константин Мзареулов:** Да, что-то устаревает.

**Алексей Комов:** Многое. А бывает наоборот. Со временем интерес не угасает. Хотя несколько десятилетий назад казалось, всё – автор уже безнадежно устарел. Пример – Беляев. О нем в уже в 70-х говорили, что он постепенно из серьезного писателя превратился в автора романов для детей. А вот прошло время и выяснилось, что оценщики известны только специалистам, а интерес к Беляеву не уменьшается.

**Виталий Пищенко:** В годы расцвета КЛФ во всём СССР была едва ли сотня людей, действительно любивших фантастику и пытавшихся разобраться в ней. А сегодня потребляющие потребители составляют подавляющее большинство. При этом – большинство шумное.

**Константин Мзареулов:** Сетераторы называются.

## **Вячеслав РЫБАКОВ**

### **Мечты об улице Вязов**

В это трудно теперь поверить, но каких-то полтора века назад цивилизованное человечество было убеждено, что технический прогресс непременно будет сопровождаться прогрессом социальным, а тот, в свою очередь, автоматически потянет за собой прогресс нравственный.

Вся, например, фантастика Жюль Верна пронизана этой верой. Даже описывая современную ему реальность, где действуют персонажи, персонифицирующие научный прогресс – инженеры, ученые, энтузиасты науки и техники – основоположник научной фантастики фактически преподносил их как лучших людей, людей новой формации, увлечённых не жестоким самоутверждением и не погоней за золотыми миражами, но поисками истины, преображением природы, конструктивным воздействием на окружающий мир, которое имеет исключительно позитивный характер.

Столетие спустя в нашей стране дань той же благородной грёзе сполна

отдали в своих ранних, самых лучезарных произведениях братья Стругацкие. Описывая светлое коммунистическое завтра и населяя его самыми славными и самыми симпатичными типажам, прототипами которых нередко являлись их же коллеги, великие фантасты и гуманисты сами верили и нас открытым текстом уверяли в том, что уже сейчас, в шестидесятых годах прошлого века, в советских обсерваториях и лабораториях есть множество людей, готовых для коммунизма. И оказались настолько убедительны и художественно достоверны, что и до сих пор несколько поколений их читателей, давно уже кто повзрослев, а кто и одряхлев, и по большей части вполне став плотью от плоти неприглядной реальности, в душах своих не могут расстаться со светлячком, что именуется Миром Полудня, и украдкой греют о него свои старые кости.

Впрочем, мне рассказывали работники некоторых питерских библиотек, что после многих лет забвения в последнее время молодёжь снова начала читать утопии ранних Стругацких. Порой, как во времена моей юности, из рук друг у друга рвут. Обрыдла чернуха, и сохранившие вмняемость люди совершенно неизбежно начинают искать посюстороннюю духоподъёмную альтернативу. Потребность в эмоционально привлекательной перспективе совершенно естественна для человека и обусловлена базовой его потребностью и способностью к сознательному целеполаганию; собственно, только она и отличает человека от животного. А современная литература этот запрос удовлетворить не способна в принципе.

Но сейчас не об этом.

Уже через считанные десятилетия после Жюль Верна и задолго до Стругацких другой великий фантаст и гуманист, Герберт Уэллс, может, и не впервые, задумался, но впервые с поразительной художественной силой поделился плодами своих размышлений о том, что технический прогресс совсем не обязательно чреват добром и счастьем.

Разорванное прогрессом на элзов и морлоков человечество, безупречно рациональная жестокость доктора Моро и ледяное бездушие далеко обогнавших нас в техническом отношении марсиан не смогли никого спасти и уберечь от концлагерей в Трансваале, газовой атаки под Ипром, пролетарской справедливости, попыток окончательно решить еврейский вопрос или атомной вспышки над Хиросимой, однако сделали то, больше чего и сам Христос в мире сём не мог: «Кто имеет уши слышать, да услышит! И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им?».

Так буквально на плечах технической и социальной утопии в мир ворвалась техническая и социальная антиутопия.

Впрочем, они всегда шли бок о бок, и порой нелегко отличить одну от другой.

Скажем, «Город Солнца» Кампанеллы считается утопией. Но когда читаешь что-нибудь вроде «Хромые несут сторожевую службу, так как обладают зрением; слепые чешут руками шерсть, шиплют пух для тюфяков и подушек; те, кто лишён и глаз и рук, служат государству своим слухом, голосом и т.д. Наконец, ежели кто-нибудь владеет всего одним каким-либо членом, то он работает с помощью его хотя бы в деревне, получает хорошее содержание и служит соглядатаем, донося государству обо всем, что услышит», – то понимаешь, что ни одна поздняя антиутопия не сравнится по омерзительности с ренессансными представлениями об идеальном обществе.

«Освобождённый мир» Уэллса тоже явная утопия. Однако и там есть свои

странности. В описании борьбы мирового правительства с глобальным послевоенным голодомором читаем: «...В азиатской части России хранились колоссальные запасы продовольствия... его необходимо было как можно быстрее доставить туда, где свирепствовал голод...». Хорошо, но кто-то из россиян участвовал в принятии этого человеколюбивого решения? Грубо говоря, производителей продовольствия спросили? Среди упоминаемых Уэллом членов всемирного совета есть англичане, французы, итальянцы, японцы, даже индийцы. Есть среди них американский президент и несколько продвинутых молодых монархов Европы. Но ни одной русской персоны не обнаруживается. А ведь если спуститься с небес на землю, для изъятия продовольствия из Сибири обязательно понадобились бы хорошо знакомые нам по нашей кровавой реальной истории продотряды. Только изымали бы они хлебушек даже не для злых кремлёвских большевиков, то есть не для умирающих с голодухи российских же индустриальных центров, а в действительно гуманных целях: для всего человечества.

Что одному утопия – другому антиутопия. Увы. Сложно всё в этой жизни.

В западной фантастике для изображения светлого будущего, как правило, достаточно было простого количественного увеличения уже существующих благ и удобств. Там своя сказка: нет таких неприятностей и бед, что не победил бы простой славный американский парень. Поднапрягшись как следует, даже, возможно, получив пару раз по сопатке и – жутко подумать о подобных лишениях! – как-то утром не сумев обеспечить любимой девушке горячего душа и мытья головы правильным шампунем, он обязательно ликвидирует спровоцированное пришельцами, безумными учеными, религиозными фанатиками и пр., нужное почеркнуть, локальное ухудшение мира, который в целом-то ни в каких принципиальных улучшениях не нуждается. Только если мир изменён качественно, простой славный парень ничего не может поделать. Качественные изменения существующего мира всегда к худу.

В СССР же улучшение мира мыслилось только качественным; о количественном улучшении уже существующего не думалось. Это было, прежде всего, неинтересно. Блекло. И не в традиции культуры. Количественные улучшения подразумевались как неважные, естественные, автоматически происходящие следствия кардинального качественного улучшения.

В то же время с антиутопией у советской литературы отношения складывались сложно. Поскольку знаменитые антиутопии «Мы», «1984» или «Прекрасный новый мир» были заподозрены в том, что являются критикой советского строя (вот уж воистину на воре шапка горит!), отечественным фантастам этот важнейший жанр (вид, тип) литературы был заказан.

Но ничего не поделать со стремлением всякого порядочного человека мечтать не только о прекрасном. Не только представлять себе во плоти желаемое, но и предупреждать о нежелаемом.

Ничего не поделать с мечтой о том, чтобы нежелаемого не стало, чтобы оно не сбылось.

Куда деть простое и естественное «Не спи – замёрзнешь!» или «Не пили сук, на котором сидишь!»? Куда деть непреодолимую потребность показывать воочию неприглядные черты вероятного будущего, которые многим ещё не видны, а писателю с его воображением и талантом, с его высочайшим чувством сострадания и не менее высоким чувством ответственности – уже видны?..

В судьбоносные шестидесятые годы замечательные исследователи и

критики научной фантастики Евгений Брандис и Владимир Дмитриевский сформулировали концепцию, согласно которой антиутопия – это одно, а роман-предупреждение или повесть-предупреждение – это совершенно иное. Безусловно, у их теории была прикладная задача: «отмазать» тех наших фантастов, что уже не могли писать о безальтернативно благом грядущем и начинали бить в набат. Но имелся у неё и вполне реальный эвристический потенциал. Роман-предупреждение описывает, к каким негативным последствиям могут в будущем привести тенденции, уже возникшие и набирающие силу в настоящем, если вовремя их не разглядеть и им не противодействовать. Положительный персонаж здесь – тот, кто стремится к изменениям. Антиутопия же, наоборот, описывает, в какой кошмар может превратиться наш мир, если он кого-то не устраивает. Следовательно, предупреждение мотивирует на действие, на коррекцию курса, на осуществление перемен. Антиутопия мотивирует на пассивное поддержание статус-кво, на борьбу со всякими попытками изменить жизнь. Пример для подражания в ней – тот, кто борется с изменениями. Грубо говоря, в предупреждении ругают не туда пошедшее своё, а в антиутопии – сунувшееся к нам чужое. Ну, и для вящего удовлетворения тогдашних партийных идеологов объявлялось, что предупреждение отражает открытость будущему, а антиутопия – страх перед будущим. Стало быть, антиутопии пишут в капиталистическом обществе, чтобы сделать господство буржуазии вечным, а предупреждения – в социалистическом, чтобы тем увереннее двигаться в светлое завтра, и это правильно, это по-нашенски, в этом нет ничего антисоветского.

Собственно, западные фантасты полагали примерно так же, только глядели со своей колокольни. Рэй Брэдбери: «Фантасты не предсказывают будущее, они его предотвращают». Айзек Азимов: «Может, американская система и не безупречна, тем не менее наши писатели-фантасты серьезно сомневаются в том, что какое-либо новое общество будет лучше».

В семидесятых-восьмидесятых я тоже был уверен, что предупреждения играют сугубо положительную роль. Да по большому счёту и теперь так думаю. Впервые мне пришлось публично отвечать на вопрос о целесообразности художественных предупреждений в далеком 1987 году, когда участникам собравшегося в Москве VII конгресса «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» был показан фильм «Письма мёртвого человека», а потом создатели фильма отвечали на вопросы из зала. Помнится, я говорил о том, что читать или слышать о неблагоприятном будущем избегают именно те, кто не хочет прикладывать усилий для построения будущего благоприятного, а сосредоточился на высасывании соков из благоприятного для себя настоящего. В предупреждениях человечество или отдельные народы либо страны нащупывают недопустимые варианты развития, опробовать которые в реальности не могут себе позволить, ибо пробы чреватые тем, что уже некому окажется мотать полученный опыт на ус. А художественная достоверность предупреждений играет важнейшую роль потому, что чем больше переживаний возникает по ходу просмотра или чтения, тем полноценнее они заменяют грядущий реальный ожог, тем более мощный эмоциональный блок ставят, тем сильнее мотивируют избежать данного варианта развития любой ценой.

Всем этим возвышенным умствованиям пришел конец, когда храм искусства оккупировали менялы.

Антиутопия оказалась коммерчески куда более выгодным жанром, нежели многие иные. И в результате превратилась в разновидность ужастика. От чего может предостеречь Фредди Крюгер? Кто всерьёз может мечтать о том, чтобы он не пришёл? Всем и так понятно, что он не придёт. Придёт безработица, придет климатический хаос, придет помойка размером с Тихий океан, нескончаемо варящаяся в горячих струях Эль-Ниньо, придет медикаментозное разрушение иммунной системы, придет террорист с грязной бомбой, придет тотальное взаимное неуважение, так что каждый окажется сам по себе, тет-а-тет со своей истиной, которая для всех остальных либо смешная фигня, либо вовсе пугало... Фредди Крюгер не придёт наверняка. Так что вот на нём-то мы и сосредоточимся. Ведь так сладко побеждать несуществующие опасности, лежа на диване после полного унижений, состязаний в хамстве и компромиссов с совестью трудового дня.

А закон ужастика таков: чтобы быть продаваемым вновь и вновь, надо всякий раз придумывать ещё более жуткого и ещё более отвратительного Фредди Крюгера.

Повторился – разорился.

Художественный поиск и прогностическое нащупывание превращаются в соревнование потрошителей. Отравителей. Чернителей. Выжигателей и опощителей, апостолов фанатичной веры в неверие. Чем большую мерзость придумал про будущее – тем уверенней жируешь в настоящем. Совершенно неважно, имеет ли придуманное хоть какое-то отношение к реальным опасностям и невзгодам. Важно, чтобы читателя/зрителя при мысли о будущем тошнило всё шибче и волосы поднимались дыбом всё бодрей.

Постепенно этот вал начинает играть роль, прямо противоположную роли предупреждений. Он не избегает нежелательного мотивирует, а наоборот, приучает к нему, обеспечивает привыкание, снижение болевого порога. Отупляет и развращает. Если насилуют во всех книгах, то и в жизни это, наверное, норма? А чего ж я-то, дурень, до сих пор не попробовал?

Есть у такого рода ужастиков и ещё одна неприятная черта. Особенно ярко и выпукло она, как и многое другое, проявляется в нашей стране, в нашей культуре.

Дело в том, что классическая антиутопия, и в равной с нею мере – классическое предупреждение, непременно переносили в мир, где уменьшены степени свободы.

Свобода и мечта о её неуклонном возрастании – один из краеугольных камней современной культуры. Этот пункт программы едва ли не сакрален. И не зря антиутопии столь действительно пугали тем, что в принципиально изменённом мире человек окажется менее свободен, чем в реальности. И не зря предупреждения столь же эффективно пугали тем, что если всё будет идти, как идёт, человек, сам того не замечая, будет становиться всё несвободнее. С перспективой утраты уже достигнутого уровня свободы и мечты об освобождении куда-то всё дальше и дальше люди не способны примириться. Ощущение того, что вчера это было ещё нельзя, а сегодня это же самое уже можно, стало тождественно ощущению социального прогресса. И поэтому ужастики о будущем едва ли не в первую очередь пугают именно ограничением свободы.

Но за последние десятилетия стараниями властителей дум свобода стала ассоциироваться исключительно со свободой предательства. А вот свобода

верности оказалась ошельмована как неумение жить своим умом и добровольное рабство. Свободно выбрать измену – почёт, признак масштаба личности. Свободно выбрать преданность – позор, клеймо недоумка и труса. Власов – благородная мятущаяся душа, наделавшая ошибок лишь потому, что наш мир не создан для идеалистов. А Жуков – тупой кровавый мясник и прихвостень преступного режима.

И потому наши ужасики на все лады страшат усыханием свободы предавать и повышением престижа свободы сохранять верность.

Как будто не хватает нам реальных страшных угроз.

Поэтому к нынешним антиутопиям ли, предупреждениям ли я отношусь с огромным недоверием. Их суммарное воздействие вообще парализует способность к целеполаганию и индуцирует одно-единственное переживание: все – дерьмо, и только я один весь в белом. Так что пока современный создатель мрачных моделей конечным смыслом своего текста или вообще жизненной позицией своей не докажет обратного, я подозреваю в нём ушлого и бессовестного торгаша, которому на самом-то деле на всё, здесь происходящее, глубоко плевать».

----- \* -----

По всему, чтобы достаточно полно оценить время, в котором пребывают Завгар и Фэндом, придётся прояснить ещё один вопрос:

#### ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ФАНТАСТИКА – ЧТО ЭТО?

Начало осознанию проблемы было положено во второй половине прошлого века, но обострённое звучание она получила в последние годы. Устоявшегося определения интеллекта нет. Но так или иначе, интеллект – характеристика высокого уровня мыслительной деятельности.

Стернберг из Иельского университета разработал оригинальную трехкомпонентную теорию интеллекта, претендующую на коренной пересмотр традиционных воззрений. Г. Гарднер из Гарвардского университета и Д. Фелдман из Университета Тафтса пошли в этом отношении ещё дальше. Стернберг полагает, что хорошим эталоном измерения умственных способностей было бы погружение в совершенно иную культуру, потому что этот опыт выявил бы как практическую сторону интеллекта, так и его способность воспринимать новое.

Гарднер и Фелдман придерживаются другого направления. Оба они – руководители проекта «Спектр» – объединенных исследований, направленных на развитие новых путей в оценке умственных способностей. Они утверждают, что у человека не одна интеллектуальность, а несколько. Иначе говоря, они ищут не «нечто», а «множественность». В книге «Формы интеллекта» Гарднер выдвинул идею о существовании семи присущих человеку сторон интеллекта. Среди них есть лингвистическая интеллектуальность и логико-математическая, оцениваемые тестом IQ. Затем он перечисляет способности, которые ученые традиционного направления никогда не сочли бы интеллектуальностью в полном смысле слова – музыкальные способности, способность к пространственному видению, а также кинестетические способности.

К ещё большему возмущению сторонников традиционных тестов, Гарднер добавляет «внутриличностные» и «межличностные» формы интеллектуальности: первая приблизительно соответствует самооощущению, а

вторая – коммуникабельности, способности общаться с окружающими. Одно из главных положений Гарднера состоит в том, что можно быть «умным» в одной сфере и «глупым» – в другой.

В общем – способность хорошо соображать и умение применять эту способность в конкретной деятельности.

ФАНТАСТИКА – жанр и творческий метод в художественной литературе, кино, изобразительном и других формах искусства, характеризуемый использованием фантастического допущения, «элемента необычайного»... (Википедия)

Значение слова Фантастика по Ефремовой:

Фантастика –

1. То, что основано на фантазии, на творческом воображении, художественном вымысле.

2. Жанр искусства, в произведениях которого описываются вымышленные, сверхъестественные события и явления.

3. (разг.) Нечто невообразимое, неосуществимое, несбыточное.

При слиянии интеллекта с фантастикой резонно ожидать появление высокообразного, крутого литературного текста, требующего предельных усилий как от автора, так и от читателя. Обе стороны должны соответствовать друг другу.

Интересное исследование на эту тему провёл ДМИТРИЙ ВОЛОДИХИН в книге ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ФАНТАСТИКА.

(<http://booksonline.com.ua/view.php?book=131435>)

Попробуем довериться Дмитрию, всё же он и фантаст, и учёный со степенями и признанием:

«Что представляет собой интеллектуальная фантастика (далее ИФ), чем она выделяется на фоне прочих текстов континента фантастической литературы?»

Во-первых, приключенческую составляющую текста ИФ всегда и неизменно ставит на второй план. Автор ИФ сознательно отдаёт предпочтение философской, религиозной, этической, на худой конец – социальной начинке текста.

Во-вторых, относительно традиционной фантастической литературы ИФ более совершенна в техническом смысле. Авторы ИФ используют на порядок более богатый арсенал художественных приёмов, чем остальные фантасты (и речь идет в данном случае не только о творцах космических боевиков и славяно-киевской фэнтези, но и о «хардкоре», «твердом ядре» фантастики).

В-третьих, для ИФ характерны поиски «собственного языка», эксперименты с языком, любовь к филологической сложности. Человек, поставивший на «гладкопись», из ИФ вылетает автоматически. А «полевые исследования» в области языка нерасторжимо связаны с пониманием одного простого принципа: содержанию текста необходимо адекватное эстетическое оформление. Эстетика ИФ не обязательно тяготеет к классическим образцам, к Серебряному веку, к высокому штилю... Фантаст-интеллектуал может избрать для себя роль густого трэшевика – да, но только если трэш начинает работать в тексте как подпорка для философского высказывания, а не как самоценный элемент. Собственно, ИФ, в большинстве случаев, литература эстетов и эрудитов.

Наконец, в-четвёртых, ИФ обращена к аудитории «квалифицированных

читателей» фантастической литературы и не рассчитана на успех у читателя массового. Более того, если всё-таки произведение ИФ обрело широкую популярность, то это – сбой программы. Следует искать внешние по отношению к самому тексту причины: конъюнктуру рынка, очередную аварию социума, сконцентрировавшую внимание читателей на определённой стороне жизни, рекламные усилия издателя и т. п. Автор ИФ сознательно отказывается от попыток «понравиться всем».

Чтобы дойти до своего читателя, считает Д. Володихин, автор интеллектуально-фантастического шедевра должен отойти от элитарной и приблизить к чисто развлекательной литературе. Вопрос в том, каким образом отойти?

То есть, как мы понимаем, совершить некий компромисс. Иначе – не пропустят! Войти в поток миддл-литературы! А она «должна сочетать занимательность (т. е. динамичный сюжет, возможно, баталовку, оригинальную композицию, психологизм, иронический фон) с апелляцией к умному, «квалифицированному» читателю, а значит, нести в себе философское послание, самостоятельное по отношению к приключенческой части, ко всему, создающему эту самую занимательность».

Книга Д. Володихина весьма занимательна. В частности, рекомендацией (во всяком случае, я её так понял) автору ИФ надеть на свой труд маску «серийности», в противном случае неизбежна издательская оценка – «неформат».

Но разговор об Интеллектуальной Фантастике (ИФ) на этом, как мы понимаем, не закончен...

**Валерий Гаевский:** Да, это интересно и знаково. Согласен с концепцией Володихина. Убеден также, что ИФ – это как бы надстройка, руководящий принцип, а само произведение может при этом тяготеть к любому рафинированному поджанру. Со своей стороны в фантастиковедение продвигаю и разрабатываю тему «фантастика как мировоззрение». Готов предложить сообществу свои статьи.

**С. В.:** Сообщество (уверен!) готово принять Ваши статьи! Лично я – с радостью.

**Валерий Гаевский:** Готов отправить лично вам Валерий. Или же выложить здесь в группе.

**С. В.:** Как Вам удобнее. Я для себя скопирую и отсюда

**Александр К. Золотко:** По концепции Володихина – чем меньше тираж у текста, тем он интеллектуальнее, практически дословно, он мне брошюру презентовал как-то. Подозреваю, что самая интеллектуальная фантастика – та, что не была издана. А ещё лучше – написана. Если нужно, могу процитировать первоисточник.

**С. В.:** Не заметил у него такого «обратного» понимания. Ещё раз войду в текст. Но в любом случае, мы понимаем, что такое изложение концепции «не сюда».

**Тимур Свиридов:** Довольно скромное определение. Возражу. Интеллект всегда стремится воздействовать на окружение.

**Виталий Пищенко:** Не буду я соглашаться с Володихиным: он говорит скорее об отличии литературы от литературного шоу-бизнеса. Соответственно,

и термин «интеллектуальная фантастика» выглядит абсолютно надуманно и направлен разве что на читателей-потребителей – тех, кто считает, что уж они-то лучше всяких-прочих. Это из той же «оперы» как и открытие чуть не ежегодно новых «волн» в современной российской фантастике (штук восемь уже «выявили», кажется), хотя все эти «волны» – лишь пузыри в тазу рыночного книгоиздания.

**С. В.:** Да уж... Наш рынок способен «размыть» любые определения...

**Виталий Пищенко:** Отнюдь. Просто не нужно создавать новые сущности на пустом месте.

**С. В.:** Но Оккам у нас почти не виден... А как обозначить «элитарность» в противовес «рыночности» в фантастике?

**Тимур Свиридов:** Что любопытно – фантастика мне кажется более «интеллектуальной», чем фэнтези.

**Виталий Пищенко:** М-м-м... А «Властелин колец»? Впрочем, мы опять упираемся в термин «интеллектуальный», от которого в применении к литературе отдаёт позёрством.

**С. В.:** »Властелин колец« – одна из... Вершин! из Топов! Но не мастерством же одним!

**Тимур Свиридов:** Мне казалось, что у Толкиена в романах не интеллект, а мудрость. А она безвременна. А вот интеллект дается людям, чтобы приноровиться к изменяющимся обстоятельствам. А то и изменить их. Фантаст всегда идет от идеи. И это коренное отличие фантастики от фэнтези – новизна идеи.

**С. В.:** Так ведь и мудрость при ближайшем рассмотрении не однозначна. Есть земная... А есть и более высокая. С привкусом сакральности. А земная мудрость норовит хитростью обернуться.

Но ведь и в фэнтези не запрещено использовать оригинальную идею.

**Тимур Свиридов:** У фэнтези иной социальный запрос. Её оригинальная идея в расцветке эльфов и качествах магических спеллов. Я утрирую, конечно. Влияние же фантастов на наш мир грандиозно.

«На самом деле любая фантастика должна быть интеллектуальной» – к сожалению, по жизни полно других – приключенческая, боевая и проч. фантастики. Мне кажется, основное отличие настоящей фантастики – наличие новизны, описание того, чего не было ранее ...

**Виталий Пищенко:** Тимур, «Копи царя Соломона» – типичная приключенческая фантастика. Ты откажешь этому тексту в интеллектуальности?

**Кирилл Савельев:** Это приключенческая проза. Капитан Блейд – тоже не фантастика. Я полагаю, что у любого мыслящего автора должна иметься некая общая концепция будущего. Всё остальное прилагается, в том числе технологии и сюжетные линии.

**Тимур Свиридов:** И всё же не все могут привнести новое.

**Кирилл Савельев:** Ну, тогда и считайте это признаком настоящего автора. Не вижу проблемы.

**Александр Силецкий:** Псевдоинтеллектуальная дурь для самовлюбленных литграфоманов, да ещё повязанных духовными скрепами.

**Виталий Пищенко:** Это ты про чего?

**Александр Силецкий:** Насчёт интеллектуальной фантастики особо рьяно размышляют те, кто, во-первых, сами не понимают, что это такое, а, во-вторых,

те, кто ни на что разумное не способны, но могут только, исходя из собственной культурно-художественной несостоятельности, обскуждать творчество авторов, литературный уровень которых для них недостижим.

Мысли, заложенные в книге, абсолютно банальны и тривиальны, а советы, предлагаемые в ней, благополучно восходят к практике идиотического соцреализма 50-х годов прошлого века. С чем автора и поздравляю. Так держать!

Разговор об интеллектуальной фантастике возможен только с учетом наличия дебильной фантастики, но она как раз – вообще вне всякой критики.

**Тимур Свиридов:** Да проще все. Названием «интеллектуальная» как раз и хотят авторы отгородиться от фантоподобного вала.

**Александр Силецкий:** С радостью повторю: дурь необъятна, а тот, кто её апологетирует – молодец. В пределах этой самой дури.

На мой взгляд, дурь – это то, что выкладывается в интернет с УМНЫМ ВИДОМ. Это – 9/10 того, с чем предлагают спорить либо соглашаться, сообразуясь с «авторитетом» выступающего. Иными словами, дурь – это, как я вижу, серьёзное обсуждение тем...

**Валерий Гаевский:** Как говорили идущие в атаку: «Вызываем огонь на себя»... Предлагаю сообществу вводящую статью на тему «Фантастика как мировоззрение»

Валерий Гаевский, Юлиана Орлова

### Фантастика как мировоззрение

Подобную тему, как представляется, нужно начинать с самого простого... Если наше сознание поставило эти два слова (фантастика и мировоззрение) вместе, значит, за этим что-то стоит, например назовем его так: «Опыт примерки». У нас у всех есть этот опыт. И как наше тело облачается в разные костюмы, костюмы разных стилей моды, так и сознание облачается в стили разных видений. Со временем наши пристрастия меняются, одежда, которую мы носили вчера, обтрепывается, линяет, теряет привлекательный и удобный вид, мы начинаем искать новую одежду. Когда мы надеваем новую одежду, закроенную по стилистике старой, мы всё равно надеваем новую, это ведь очевидно. Если сознание раз от раза повторяет эту тактику, значит, оно закрепило определенный стиль и не желает изменений. Сознание, которое гонит всегда только за новизной, мы традиционно считаем явно не сформировавшимся, не способным зафиксировать своё виденье. Но такой взгляд на сознание может быть и ошибочен.

Айзеку Азимову принадлежит знаменитая, но почему-то мало кем замеченная дефиниция:

«Фантастика – это литература об изменениях».

Так вот, когда временные интервалы изменений в новом цивилизованном мире достигают неких критических значений, когда опыт одного поколения отделяется от опыта другого поколения настолько существенно, что не успевает происходить нормальной социокommunikации между этими поколениями (как пишет Атанас Славов, «в прошлом, когда советы деда вполне годились его внукам, – время мировоззренческих изменений было весьма замедленным, и эта эпоха длилась вплоть до середины 19 века») – сознание вырабатывает новый

путь к восприятию мира – это путь фантастического мировоззрения.

Мы утверждаем, что только такое сознание обладает достаточной гибкостью и способностью к адекватному видению в мире нарастающих изменений.

Однако, опять же: вернемся к основам.

Само понятие мировоззрения подразумевает под собой нечто прочно устоявшееся, нечто выработанное и закреплённое. То есть речь идёт о закреплённой в сознании человека картине мира, и как следствие – трактовке этой картины мира. Именно трактовка картины мира дает нам на выходе два устоявшихся вида мировоззрений – научное и религиозное. Разные сочетания одного и другого мировоззрения порождают синкретическое мировоззрение. Насколько далеко и глубоко развилась в наше время это разновидность, нам ещё предстоит выяснять, но то, что мировая фантастическая литература давно формируется на основе такого мировоззрения – постепенно открывающийся факт. Научность входит в поле теологии, а теология давно подбирается к научному фактажу картины мира, приращивая к идее Творения все больше элементов логики и физических закономерностей. Характерный пример такого соединения – философия Пьера Тейяра де Шардена, пришедшего к парадигме «разумного атома в божественной вселенной».

Синкретизм (искусство) – сочетание или слияние «несопоставимых» образов мышления и взглядов.

Мы пробуем сейчас ставить в один ряд понятия «фантастика» и «мировоззрение». Ну а может ли, собственно, фантастика влиять на мировоззрение людей?

Стругацкие: Историю творит не литература, а пушки и пулемёты.

Сергей Переслегин: «...пока ни одна книга не уничтожила человечество и не создала новое». Однако в докладе «О влиянии литературы на общество и об ответственности писателя» он очень взвешенно показывает, что общество имеет корреляцию с литературой, причём со времени Древней Греции и до наших дней.

Михаил Денисов, Виктор Милитарёв «Русскоязычная фантастика как теневой духовный лидер»:

Фантастика читателей «не просто увлекает, а влияет на них – мировоззренчески, морально и даже политически... Теперь фантастика открыто показывает, что является отраслью человеческого духа, в литературной форме трактующей вопросы метафизики и теории познания, философской антропологии и внеконфессиональной теологии, политической и моральной философии».

Государство также признаёт связь фантастики и развития общества, иначе не цензурило бы фантастов в СССР и не поощряло бы конкурсы вроде «СССР 2.0» в наше время.

Смеем предполагать, что в основе фантастики как мировоззрения лежит именно синкретическое мировоззрение. В нем элементы трактуемых изменений в одинаковой степени могут апеллировать к двум системам, не противореча, а взаимодополняя друг друга, по принципу – как Эволюция дополняет Творение и наоборот. В самом характере такого взаимодополнения нет ничего невозможного, и носители синкретического мировоззрения это должны ясно понимать. При этом не предлагается каждую из картин виденья принимать

априори, а лишь в развитии обоих.

Теперь – фантастика.

Большинство мировых критиков фантастики, фантастиковедов рассматривают эту разновидность литературы с позиции типологии и соотношения инструментальных элементов идеи и сюжета, в которые фантастическое привносится писателем лишь с целью усиления фабульно-художественного содержания текста.

Предполагается, что писатель-фантаст, в среднем большинстве, это просто литературный мастер, с той или иной успешностью эксплуатирующий ресурсы воображения, точней ту их экстраординарную часть, которую люди традиционно называют выдумкой небывалого.

Небывалое – это нечто лежащее за пределами доступного опыта, некое плохо проверяемое или непроверяемое допущение. Допущение же, как правило, носит либо научный, либо околонучный, либо мифокультурологический акцент. Всё остальное в произведении – это события идущие своим чередом, всё та же знакомая нам казуальность, логическая семантика и нарративность вокруг действий героев, правда, при одном важном отличии – действий в необычных (небывалых) обстоятельствах.

Императив воображения для фантастики всегда очевиден, она им задана и им заказана. Однако, господа, воображение не психотехнология, и тем более не технология, которую можно купить. Воображение даётся от Бога, а всё данное от Бога можно лишь совершенствовать. Талант также можно лишь совершенствовать, оттачивать.

В современном мире фантастика приобретает уже не просто технологическую характеристику литературного инструментария, а целостные качества устойчивых миров, миров-моделей, миров со своими законами, космологией, психологией, эстетикой, даже, если хотите философией.

Писатель, совершенно незнакомый с фантастическими мирами, вряд ли напишет сколько-нибудь заметное или значимое произведение.

Даже ученый, если он пожелает применить некое фантастическое допущение из той области знаний, которую он успешно разрабатывает в теории – в художественном произведении столкнётся с массой проблем. Прежде всего, его произведение может оказаться элементарно плоским, неинтересным, обуженным, плохо читабельным. Очевидная причина – незнание уже созданных фантастических миров, в конечном итоге несоответствие понятиям фантастического мировоззрения, которое намного шире понятий собственно научного виденья. Да, профессионализм может служить базой для фантастики, но только просвещённый профессионализм, готовый к обновлениям, готовый к тому, что в фантастических мирах идеи – самый трансформируемый объект.

Элемент необычайного меняется со временем. Если мы возьмём, например, учебник для медицинского вуза 50-х гг. прошлого века, то обнаружим, что примерно половина информации, которая тогда считалась прописными истинами, современной медициной ставится под сомнение или опровергается. Значит, элемент необычайного коррелирует с уровнем развития современной автору науки (физики, астрономии, биологии, истории, социологии, футурологии, философии и всех прочих наук).

Если отталкиваться от определения фантастики как творческого метода, то фантадопущение может играть 2 роли:

– Приём для концентрации внимания и более полного, с точки зрения

автора, раскрытия вечных литературных тем, таких же, как в жанре реализма. В процессе завоевания фантастикой звания полноценной литературы мы не раз слышали оправдания, что фантастика рассказывает о тех же близких и понятных человеку проблемах, что и реализм, просто использует момент необычайного для заострения внимания. Если для раскрытия тем любви, дружбы, чести, долга и пр. автору нужны летающие тарелки либо телепатия – пожалуйста.

– Приём шекотания нервов читателю-эскаписту.

Но вспомним, что жанр фантастики начинался, по большому счёту, по итогам технической революции нач. 19-го века и в продолжении научного развития на рубеже 19 и 20-го вв. Авторы творили, вдохновлённые машинным прогрессом, да ещё и чаще, чем сегодня, на основании собственных специальных знаний по образованию и профессии. Жанр фантастики стал закономерным последствием технического развития и научного романтизма, поскольку только посредством его возможно высказать взгляды на будущее развитие общества и культуры при сохранении существующих (на то время) тенденций.

Попробуем расширить определение фантастики, не списывая со счетов её значение как творческого метода.

О фантастике чаще всего судят по эффектам, которые она порождает в поле человеческого и конкретно – потребительско-читательского восприятия. Очень редко о фантастике судят как об отражении внутреннего мира её создателей, о том каким мировоззрением обладает сам писатель-фантаст и как собственно различаются писатели-фантасты.

Далеко не всегда критики и исследователи фантастики могут выявить уровни писательского сознания, назвать присущее тому или иному писателю мировоззрение. Лежащее на поверхности мнение, что писатель, как хороший инструменталист, всегда пользуется лишь литературными приёмами – совершенно неверно отражает суть понимания творческого процесса, присущего фантастам и фантастике.

Удобная формула, при которой, якобы, любой талантливый стилист, достаточно ему только воспользоваться приёмом фантдопущения, может написать целостное фантастическое произведение в корне ошибочно. Примеров, при которых гипотетическое изъятие фантастического элемента из произведений явно приведет к распаду этих произведений, достаточно.

Попробуйте вычлени из «Соляриса» Станислава Лема его разумную планету-океан, и вы не получите на выходе полноценного реалистического произведения. Никакого произведения не получите. Из такого выхолащивания не останется ничего: исчезнет психология героев, исчезнет вся канва внутреннего мира героев, мотивация, этическая составляющая.

Попробуйте убрать «спайс» из тетралогии Хэрберта «Дюна», убрать навигаторов космической гильдии, убрать способность героя видеть будущее и вы потеряете вероятностную картину мира, потеряете логику событий, все культурологические и мифотворческие связки. Вы потеряете целостное художественное произведение.

Попробуйте выкинуть из «Принцев Эмбера» всех принцев и лишить их сверхспособностей, философии, и вы опять-таки потеряете мировоззренческую составляющую.

Данные примеры лишь доказывают, что действие фантастического

допущения, как приёма, возможно только в объективно гораздо более широкой системе творческого восприятия писателя, отражающего свой истинный взгляд. Не приспособляющего новые фантастические элементы к известной картине мира, как это делают писатели-прикладники, а наоборот – так называемую «реальность» вписывают в фантастическое бытие. И процесс этот вовсе не носит условный характер, то есть характер написания текста на бумаге по известным, даже весьма заученным правилам.

Цитата с форума: «Если автор думает, что всё, что он пишет, может иметь место на самом деле, то это уже не фантастическое произведение, а эзотерическое». Думал ли Жюль Верн, когда рассчитывал на основании современного ему уровня науки способ полёта на Луну, что так на самом деле быть не может в принципе? Думал ли Алексей Толстой, что гиперболоид невозможен в принципе? Думал ли Уэллс, что даже названного им шанса один на миллион нет, если речь идёт о жизни на Марсе? Авторы этого доклада не могут с достоверностью сказать, что именно творилось в сознаниях у классиков, – об этом можно косвенно судить по корреляции их произведений с характером развития общества, науки и техники их времени. Предлагаем новую формулировку – пробирный камень фантадопущения для фантаста-мировоззренца: «Это ещё не доказано наукой, но нет доказательств, что этого не может быть». А если, по науке, этого таки не может быть, то автор обязан быть хорошим экспертом в своём вопросе и попытаться доказать, где наука допустила промашку.

Например. В прошлом, кажется, году русские физики на орбите исследовали холодную плазму в невесомости и обнаружили, что она принимает формы, расходящиеся с расчётными, даже непонятно почему образует пустотелые «линзы» в своём массиве. Когда видеозапись отправили на Землю, там сказали классическую фразу: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда».

Другой пример. Не случись в истории науки Эйнштейна, мир, вполне возможно, по сей день жил бы по изысканиям Миллера, который проводил аналогичные опыты с интерферометром (причём даже тщательнее, чем Эйнштейн), но, как ни странно, обнаружил иные закономерности, о которых подробно рассказал в своей переписке с Эйнштейном. И верили бы мы теории Миллера так же прочно, как ныне относительности.

Таким образом, фантастика выходит в разряд не только структурного, но уже синкретического сознания, наделяя свою картину мира множественными и качественными характеристиками изменчивости, изменчивости как цельности и наоборот.

Прикладной характер фантастики, а точнее прикладной (инструменталистский) подход писателей-фантастов к литературе идей и воображения это лишь частный и не всегда лучший случай литературы, которая по своему значению всегда обладала, а сейчас возвращается к своей высшей (изначальной) стадии – мировоззренческой, иначе говоря – литературе глубокого и широкого Фантастического Бытия.

**С. В.:** Редко встречаю столь созвучный собственному подходу к оценке «фантастической» нашей действительности и месту автора-фантаста в ней. И весьма рад! Значит, я совсем не «сошёл с катушек» (или не совсем сошёл). Ещё раз требуется осмыслить текст, чем и займусь...

**Валерий Гаевский:** Очень рад, Валерий. Давайте общаться и обсуждать тему, тем более есть и продолжение того, что мы представили и есть люди, которые также разделяют наши взгляды.

**Виталий Пищенко:** Так метод или приём? Принципиально разные подходы. И результаты получаются абсолютно разные. Впрочем, чтобы не повторяться: <http://www.fantlab.ru/blogarticle45132>

*(прийдём по предложенной ссылке в другом месте).*

**Валерий Гаевский:** Вопрос на вопрос, Виталий: Метод или цель? (у вас они уравнины, это правомочно?)

**Виталий Пищенко:** Термин «метод» применял Ефремов, причём, подразумевал (как мне кажется) именно цель. Обе формулировки друг другу не противоречат и явно отличаются от «приёма» и «фона». Кстати, я не знаю ни одного серьёзного зарубежного исследователя фантастики, разделяющего убеждение, что вся фантастика должна решать те же проблемы, что и чисто художественная литература («мэйнстрим»). Не подскажете?

**С. В.:** Пусть 4 направления! Но они же неоднородны. Верхний, «элитарный» слой всех 4-х направлений имеет место быть? Автор работает на пределе личного понимания темы и мастерства. И не упрощает изложение до «школьного» восприятия мира. И не приближается к уровню «лит. шоу-бизнеса»?

**Виталий Пищенко:** Элитарный для кого? В «элиту» чаще всего лезут бездарные «творцы», прикрывающие свою «оригинальность» выпендрёжем. Ну и потребители, стремящиеся показать «особость» от «толпы». Для настоящих мастеров – тех, чьи произведения переживают сиюминутность, такого понятия не существует. Я, во всяком случае, таких примеров не знаю.

**С. В.:** Опять выявляется болевая точка. Отсутствие четкого критерия различения качества труда.

**Виталий Пищенко:** Качество определяет время. Обручев – не великий писатель, но его книги читают и будут читать (разве что читатель помолодел). А кто помнит всех модернистов «Серебряного века»? И не вспомнят, потому что за ними ни мастерства, ни знаний. О таланте умолчим.

**Валерий Гаевский:** Если фантастика часть мировой литературы, обладающая собственными, скажем так, факторами достоверности и собственным исследовательским методом, то она так же решает человеческие проблемы, как и художественная.

**Виталий Пищенко:** Для Стругацких фантастика была только приёмом, что они подчёркивали неоднократно. Для Ефремова – методом. Кстати, действительно сильные образцы «фантастического реализма» можно перечислить по пальцам. Остальное чаще всего – скучная бытовщина, приправленная фантастикой (чтобы напечатали).

**Валерий Гаевский:** Пожалуй да.

Ефремов был мировоззренцем, но он также был и хорошим герменевтиком. Все его произведения – это зашифровки. Если взять известную параллель «Искусство ради искусства», то в фантастике «метод ради метода» явно не работает в сторону углубления темы.

**Виталий Пищенко:** А я не признаю «Искусство ради искусства». За каждым таким «творением» стоит реклама. Проще говоря: это кому-то нужно. Из-за возможности срубить бабло (чаще всего), по политическим мотивам (и такое случается) и пр.

**Валерий Гаевский:** Другое дело, что в одном болоте живут разные создания: русалки и лягушки, выдры, тритоны и кикиморы... Обскурантизм сродни снобизму. Человек выберет время, а время выберет лучшее.

**Виталий Пищенко:** Примиряющий довод. И бесспорный. Главное – чтобы времени хватило.

**Валерий Гаевский:** Согласен. И надемся...

**Александр Силецкий:** Фантастика не может быть мировоззрением. Фантастика – это продукт развитой культуры, а любое мировоззрение – это отплевком этой самой культуры.

**Виталий Пищенко:** Ну-у... Уходить в философские дебри не хочется. Хотя философский взгляд на роль и значение (а может быть, и суть) фантастики – любопытно.

**Валерий Гаевский:** Обещаю завтра опубликовать продолжение темы. Называть мировоззрение отплевком – это утверждение не в культурном поле. Миром правят идеи и мир строят идеи. Культура была изначальной идеей нашего развития. Но все пошли разными путями.

**Виталий Пищенко:** Прочитаем. Обсудим. Поспорим.

**Александр Силецкий:** Дурак всегда вызывал огонь на себя – и погибал сразу. Умные, не афишируя своих действий, поступали скрытно – и побеждали. Культура по определению не может быть идеей нашего развития. Культура – это то, в рамках чего возникают (либо нет) те или иные идеи, способствующие развитию человеческого сообщества. Сама культура эволюционным процессам (а тем паче сравнительно-эволюционным) не подвержена.

**Дмитрий Витальевич Калужный:** Первичная литература была религиозной, иначе говоря – то была чистая мировоззренческая фантастика. И она создала все культуры и миры. Жизнь тогда была неторопливой, и её хватило надолго. Сейчас пришло время быстрых перемен, и в природе, и в науке и технике. Без фантастики никак!

**Александр Силецкий:** Литературы идей не существует. Либо это литература вообще, которая декларирует и даже обосновывает какие-то идеи, которые важны для понимания произведения, либо это некие тексты, созданные с целью пропаганды тех или иных идей, но к художественной литературе не имеющие никакого отношения. В этом смысле фантастика не выделяется ничем. И словоблудствовать, как принято в «умном» литературоведении, здесь бесперспективно.

Мир правит идеями и генерирует идеи. А первичные идеи о мире – это, безусловно, умственные отплевки, которые не влияют ни на что – разве что на самомнение носителей этих идей.

### **Александр К. Золотко**

Интеллектуальная фантастика по Володихину

Признаки. Цитируется по брошюре «Интеллектуальная фантастика», Москва, ИПО, 2007. Глава 1, страница 4-5.

«Во-первых, приключенческую составляющую текста ИФ всегда и неизменно ставит на второй план. Автор ИФ сознательно отдает предпочтение философской, религиозной, этической, на худой конец – социальной начинке текста.

Во-вторых, относительно традиционной фантастической литературы ИФ более совершенна в техническом смысле. Авторы ИФ используют на порядок

более богатый арсенал художественных приёмов, чем остальные фантасты...

В-третьих, для ИФ характерны поиски «собственного языка», эксперименты с языком, любовь к филологической сложности. Человек, поставивший на «гладкопись», из ИФ вылетает автоматически. А «полевые исследования» в области языка нерасторжимо связаны с пониманием одного простого принципа: содержанию текста необходимо адекватное эстетическое оформление. Эстетика ИФ не обязательно тяготеет к классическим образцам, к Серебряному веку, к высокому штилю... Фантаст-интеллектуал может избрать для себя роль густого трэшевика – да, но только если трэш начинает работать в тексте как подпорка для философского высказывания, а не как самоценный элемент. Собственно, ИФ, в большинстве случаев, литература эстетов и эрудитов.

Наконец, в-четвёртых, ИФ обращается к аудитории «квалифицированных читателей» фантастической литературы и не рассчитана на успех у читателя массового. Более того, если все-таки произведение ИФ обрело широкую популярность, то это – сбой программы... Автор ИФ сознательно отказывается от попыток «понравиться всем».

Наличие любых трёх из четырёх перечисленных выше особенностей позволяет поставить фантастическому произведению диагноз: этот текст относится к ИФ».

Тезисы были впервые высказаны автором на Бастконе. Из зала поступило предложение взять любое известное произведение, относящееся к ИФ, и проверить, соответствует ли оно четырём признакам. Автор концепции отказался.

Если перевести наукообразность предложенного текста на простой и общедоступный язык, всё выглядит следующим образом:

Во-первых, книга должна быть, по возможности, скучна. На первом месте обязана быть «начинка». То бишь, если автор написал нечто вялое, без сюжета, но оснастил разного рода начинкой, то сделал первый шаг к ИФ. Форма и содержание текста, таким образом, противопоставляются, вместо того, чтобы находиться во взаимодействии.

Во-вторых, что такое – более совершенна в техническом смысле? Богаче лексика? По три прилагательных к каждому существительному и глаголу? Ни одного предложения без метафоры, а то и двух? И что там ещё нам филологи предлагают в качестве арсенала художественных приёмов? Ну и фразу «на порядок более» следует оставить на совести «нематематика» Володихина. Иначе получается, что если в не ИФ-произведении используется одна метафора, то в ИФ – десять. Или десять художественных приёмов. То, что автор ИФ (термин весьма некорректный, к сожалению) может использовать столько приёмов, сколько сочтёт нужным в конкретном случае, Володихина не волнует. Автор обязан, иначе вылетает из ИФ.

В-третьих, только для ИФ характерны поиски «собственного языка». Только для ИФ? Остальная фантастическая литература обязана писать на усредненном, неиндивидуальном? С чего бы это? И гарантирует ли автор концепции, что все и каждое произведение ИФ построено с любовью к «филологическим сложностям»?

В-четвёртых, чем меньше народу признает произведение ИФ «читательным», тем интеллектуальнее получается произведение. Массовый читатель напрочь противопоказан ИФ, является «сбоем программы». Развивая логику Володихина, следует признать, что снижение тиража, которым будет

издано произведение ИФ, неминуемо увеличивает его интеллектуальность, гарантируя от «сбоя программы». В этом случае, вершин интеллектуальности несомненно достигает произведение, которое вообще не было издано, а ещё лучше – написано.

Что получается в итоге?

Идеальным текстом ИФ является скучное, усложненное по форме, обедненное по содержанию только четырьмя темами, предложенными Володихиным, не получившее благодаря этому признания у более-менее широкого читателя и изданное минимальным тиражом.

С другой стороны, всякий, написавший текст, в котором форма противопоставлена содержанию, лексика и синтаксис определены не уместностью, а необходимостью использования «филологических сложностей», без заложенной «понимаемости» текста читателем – имеет великолепную возможность, сославшись на концепцию Володихина, с гордостью отнести свой текст к Интеллектуальной Фантастике.

И тогда эта концепция – просто индульгенция для слабых писателей. Помимо заложенной в них «вкусовщины», признаки ИФ по Володихину, не имеют объективных критериев оценки и напоминают, скорее, набор требований, по которым лично Дмитрий Володихин готов те или иные тексты относить к ИФ. Что он мог бы делать и без привлечения сложных, не подкрепленных ничем, кроме его желания, пояснений.

**С. В.:** А я бы на месте Володихина в качестве примеров-ориентиров на Бастконе назвал «Леопард на вершине Килиманджаро» Ольги Ларионовой и «Алхимик» Пауло Козльо. И всё равно оказался бы прав не для всех. Общего понимания в вопросе не достичь. Но приблизиться к чему-то объединяющему возможно. Или нет?

**Виталий Пищенко:** Зачем? Нет никакой «интеллектуальной фантастики». Равно как и «сакральной». Всё это – от лукавого.

**С. В.:** Да ладно... Сакральная – и от Лукавого? Только в том случае, если автор ограничен в понимании сакральности. Но тогда он «автоматом» (термин Володихина) выпадает из этого слоя фантастики.

«Возможного» слоя...

**Александр К. Золотко:** Любая теория позволяет не просто констатировать, но и предсказывать. Иначе это не теория. Если всё стоит на оценочных суждениях, то никакой «научности» нет и быть не может. В фигурном катании определяют сильнеешего по количеству использованных им элементов, в том числе. Есть возможность посчитать количество элементов в произведении, которое сделает его ИФ? Без этих «сложностей» и «на порядок»? От лукавого – оно и есть от лукавого. А ещё – ладишь с теоретиком, попадешь в узкий список «интеллектуалов». Не ладишь... А ещё если вдруг много читателей – не быть тебе в элите.

**С. В.:** Да, тут требуется открыть специализированный НИИ. Взяв за образец НИИЧАВО.

**Виталий Пищенко:** Сабитов Валерий... Примеры произведений? Ведь религия (любая) жидется на Вере. А вера и фантастика несочетаемы. Это заведомо – ересь.

**С. В.:** Позволю себе не согласиться. И для аргумента использовать собственный пример. Рискуя быть разгромленным на обоих фронтах. Это я к

«несочетаемости».

**Виталий Пищенко:** Увы, с данным примером я не знаком...

*(На момент готовности этой книги, думаю, уже знаком...)*

**С. В.:** Исчерпывающего (даже необходимого часто) знания ни у кого нет. Всегда найдётся опровергающий любую концепцию факт. Но ведь это нормально?

**Александр К. Золотько:** И как Вы привяжете к Ларионовой все четыре признака? Было бы интересно посмотреть. Ну и с чем будете сравнивать, вычитывая «порядки» более богатого арсенала?

**С. В.:** Опять гармонию алгеброй... Надо искать что-то иное в качестве критерия отбора....

**Виталий Пищенко:** Именно Володихин пытается ввести в литературу правила алгебры, которые он сам же придумывает на ходу. Обычная методика у критиков.

**Виталий Пищенко:** НИИЧАВО, как образец, не подойдёт. Чем займётся Выбегалло – понятно, а «светлые маги» будут искать ответы на вопросы, которые интересуют только их. Хлебами знаний голодных до оных кормить точно не будут.

**Александр К. Золотько:** Ну, другие теоретики поступают ещё проще. Мне нравится лично Имярек? Значит, книги у него хорошие. Безошибочная методика.

**Александр Силецкий:** Интеллектуальная фантастика – это то, что разрушает всякие так называемые духовные скрепы и с негодованием отвергает любой богостроительный бред.

**Виталий Пищенко:** Например – речи Троцкого...

**Александр Силецкий:** На мой взгляд, любое литературоведение – вздор. А любая попытка анализировать фантастику в рамках устоявшегося литературоведения – вздор вдвойне. Ибо анализировать нечто в рамках бессмысленного – попросту нелепая трата времени и тем, кто пишет, и тем, кто читает.

## **О фантастике – тезисно, Виталий Пищенко**

Статья размещена в авторской колонке VitP (Фантлаб).

В последнее время опять начались то затухающие, то возобновляющиеся споры о сути и систематизации фантастических произведений. Позвольте и мне высказать свою точку зрения – тезисно.

По-моему, литературную фантастику можно разделить на четыре направления, отличающиеся прежде всего ролью и задачами фантастического элемента.

1. Научная фантастика. В ней фантастический элемент является целью (методом). Собственно, и произведение пишется прежде всего для представления научной (зачастую на момент написания – псевдонаучной) идеи. Именно эта идея имеет особое значение, как следствие – глубокая прописанность героя (героев) не всегда идёт тексту на пользу («Иду на грозу» Гранина – отличная книга, но к фантастической её вряд ли отнесёшь, скорее, это произведение с элементами фантастики). Научная фантастика чутко реагирует на потребности общества: перед войной в ней уделялось большое внимание грозившей стране угрозе, развитие массового движения изобретателей и рационализаторов сопровождалось фантастикой «ближнего прицела», освоение

космоса – «космической» и т.д.

2. Приключенческая фантастика. Здесь фантастический элемент зачастую является просто фоном. Главное в таких произведениях – лихо закрученный сюжет. Возникновение таких произведений во многом связано с тем, что в определённый момент Земля оказалось слишком изученной, вот и пришлось авторам переносить героев в иные миры – и космические, и фэнтезийные. В этом направлении действуют все законы приключенческой литературы: как говорится, назвался груздем – полезай в кузов.

3. Сатирическая фантастика. Значение фантастического элемента – ещё более усилить гротеск, показать описываемое явление (типаж) максимально заострённо. Опять же, для этого направления литературы определены свои законы, подробно изложенные в трудах многих и многих исследователей. Интересующимся – туда.

4. Литературная фантастика. Она решает те же проблемы и задачи, что и «мэйнстрим», фантастический элемент в ней – приём, призванный усилить эффект. Вот только проблема должна выбираться глобальная – именно тогда появляются такие произведения, как «Миллиард лет до конца света» Стругацких, «Зона справедливости» Лукина и «Полёты на метле» Козинец. Увы, чаще авторы занимаются бытописанием (причём, на уровне соцреалистов областного масштаба) с вкраплением чего-то фантастического...

В идеально дистиллированном виде произведения пишутся редко, чаще в них используется несколько направлений фантастики (хотя какой-то один всегда превалирует), к примеру, ещё Бритиков упрекал авторов НФ за излишнее, с его точки зрения, увлечением сюжетом. Разумеется, вне зависимости от того, к какому из направлений относится текст, требования к литературному мастерству автора, к владению языком должны предъявляться одинаково жёсткие.

Следует принять как данность: эти четыре направления фантастической литературы существуют и имеют право на существование. Как следствие – сравнивать между собой можно только тексты из одной, так сказать, «корзины»: спор насколько фантастико-приключенческая книга лучше (хуже) фантастико-сатирической так же предметен, как попытка сравнить горячее и мягкое. Столь же неправомерны попытки возвысить одно из направлений и пытаться доказать, что только авторы, работающие в нём, имеют право называться настоящими фантастами, а его поклонники-читатели являются лучшими и наиболее квалифицированными из фэнов.

## **Валерий Гаевский**

### **Фантастика как мировоззрение**

(для доклада на 10 Крымконе «Фанданго»)

*(Продолжение темы)*

Выходя на новые уровни понимания того, что есть фантастика как мировоззрение, мы справедливо ради должны были бы задать всем творцам имажинативного жанра, и классикам, и ныне здравствующим фантастам, один тестовый вопрос: «Хотели бы вы жить в том мире, который создали или создаёте?» Это как раз-таки мировоззренческий вопрос, показывающий истинное отношение автора к системе ценностей, им предлагаемых.

Логично предположить, что авторы антиутописты, сатирики, гротескники,

вообще все желающие нахлестать по щекам общественному мнению и вкусам любых социальных систем и времён по определению должны были бы отторгать от себя те миры, которые они заподозрили в «социальном лихе», их проекции, их законы, постулаты, их детерминированные ценности в самом прямом смысле слова, причём отторгать действительно, используя для этого все выразительные средства литературы, показывая угрозу таких миров.

Хотел бы Евгений Замятин жить в своём «Мы», а Оруэлл в «1984», а Станислав Лем в своём «Возвращении со звёзд» или Курт Воннегут в своей «Бойне номер пять»? Уверен, что нет. А если «да», то наверняка с оговорками.

Писатели-фантасты создают свои «протестные миры» и будут их создавать, с тем или иным упреждением, предупреждением... Они будут держать открытыми двери этих миров, куда мы можем зайти, чтобы научиться чему-то, а научившись, ужаснуться... Ужасаются, вероятно, не все. Не исключаем, что среди нас есть люди, которым по каким-то причинам импонируют «социальные адь», жёсткие системы человеческого обезличивания...

Писатель создаёт абстрактные пугающие картинки будущего...

Как при этом задействовано его мировоззрение? А его творчество? Какого качества это творчество? С чем его сравнить?

Вы скажете, что писатель всегда отталкивается от реальности, от опыта своего мира. Стало быть, именно этот наш так называемый «реальный мир», навевает нам апокалиптическое сознание, формирует его, обустроивает и прописывает по месту жительства. Именно этот так называемый «реальный мир» предлагает нам бесконечные альтернативы, параллельные пространства, фантастическое инобытие.

Если ваша мечта становится синонимом бегства вашего сознания, а значит, и вашей души в миры инобытия и бегство это происходит по законам творчества и творческими методами, то кто вы – фантаст-мировоззронец или же психически неуравновешенное перепуганное существо, наделённое литературным талантом?

Для чего нам следует понимать эту разницу?

Ответ кажется очевидным. От мировоззрения не бегут, его утверждают, его доказывают или в самом простом случае – отражают.

Но мы пытаемся идти дальше, постулируя существование изначального фантастического мира. И что тогда будет происходить в этом мире изменяемых форм, процессов, событий, явлений, мира божественно-научного синкретического сознания? Напишем ли мы свои произведения, бесконечно апробируя в них формулу творческого бегства, или будем утверждать наше мировоззрение, а значит, и сам этот мир?

И тут мы слышим голос Бориса Стругацкого в одном из его критических заявлений: «Реальный мир, искажённый одним-единственным фантастическим допущением, – вот что такое настоящая добротная фантастика. Реальная провинциальная Англия конца XIX века – только вот Невидимка бродит по округе. Совершенно реальная, до заскорузлости знакомая Москва 1937 года – только вот Сатана объявился на Патриарших прудах. Совершенно реальные, вполне нам понятные и не слишком хорошие люди осваивают дальний Космос – только в контакт они входят с планетой-мозгом... Пока человек интересуется собой и пока работает писательская фантазия, создающая Необычайное, Невероятное, Невозможное, – до тех пор реалистическая фантастика будет процветать. А вот «фантастическая» фантастика, пытающаяся существовать за

счёт нагромождения выдумки на выдумку... Хотелось бы мне написать «...умрёт естественной смертью», но это было бы неправдой. Она существует потому, что всегда были и всегда будут люди с дурным или просто неразвитым пока литературным вкусом. А значит – существовать ей вечно! Аминь».

Что это: нападки на литературу воображения как таковую или просто утверждение мастера о непреходящей ценности реального человеческого мира с его злободневностью и всамделишностью, от которых, по определению писателя, убежать ни в коем случае нельзя, ибо такое бегство будет чревато бессодержательностью и пустословием? Где зарыта собака данного конфликта? Он опять-таки в мировоззрении. Поляризация сознания и мира на реальное и заведомо нереальное, на существующее и несуществующее – это ли не предмет вековых споров объективистов и идеалистов?

Но как быть, если мы и реализм рассматриваем как частный случай фантастики, случай клинический надо сказать, поскольку нет ничего реалистического ни в акте нашего существования, ни в том, почему мы существуем, нет ничего реалистического ни в нашей феноменологии, ни в нашей гносеологии, ни в цивилизованной детерминированности, ни в социальной психологии, ни в познании высших законов Вселенной.

Совсем недавно, опубликовав нашу совместную с Юлианой Орловой базисную статью на сайте «Фантастика.рф», мы получили ряд интересных ответов. Вот для примера один из них:

«...Я не считаю, что у писателей-фантастов есть какое-то своё, отличное мировоззрение. И нет, я не верю в то, о чём пишу. Я знаю, что эти миры существуют (по Симмонсу, см. «Илион. Олимп»): всё, созданное человеческим воображением, существовало, существует или будет существовать в одной из бесконечных параллельных вселенных.

И в тот момент, когда я пишу (не важно, что – сказку, пародию, НФ, стилизацию), я обитаю в том мире, который описываю. Когда дописала – возвращаюсь в этот. И для меня не важно: был ли тот мир «реальнее» этого или нет.

Соответственно, моё мировоззрение меняется в зависимости от того, чем я занята в данный момент, а не от того, являюсь я или не являюсь фантастом (как уже говорилось, я им не являюсь).

Кроме того, для меня лично (!) «сознание, которое гонится за новизной», – признак любой творческой личности, независимо от сферы деятельности. Творческим человеком может быть и дворник, и компьютерщик, и банкир...»

Что мы воспринимаем здесь? Кажется налицо сознание писателя-мировоззренца, но налицует некий момент возврата в реальность, которая признаётся качественно иной, хотя качество это и не оспаривает существование других (воображаемых) миров. Но автор ошибается, он пишет о том, что его «мировоззрение меняется в зависимости от того, чем я занята в данный момент». Мировоззрение не меняется по ситуации, оно само принимает все формы изменчивости, фантастичности, а новизна и обеспечивает эти формы.

Реализм клиничен, потому что весь строится на разделении: «да» – «нет», «было» – «не было», «испытал» – «не испытал». Принимая многообразие в развитии, он постулирует именно эти константы. Считая их за отправные точки, замыкается на них. Реализму нужна дихотомия, диалектика, чёткая логика и причинность. Реализм анализирует и структурирует. Но только воображение

даёт синтез. Только воображение в состоянии хоть как-то окрылить реализм.

Однако мы будем тысячу раз ошибаться, если назовём логику только инструментом одного реализма. Логика – такая же составляющая фантастического мировоззрения. И наша писательская и творческая задача доказать это.

Альфред Бестер в своём эссе за 1961 (!!!) год пишет следующее:

«Многие практикующие фантасты проявляются в своих работах как ничтожные, потерявшие интерес к реальности, неопытные, неспособные адекватно приложить инструменты НФ к оформлению человеческой личности люди. Они склонны сбегать от сложностей повседневной жизни в свои придуманные миры.

Их наука – простое повторение уже известного. Они вносят незначительные изменения в набившие оскомину сюжеты, концепции, выдвинутые и выработанные до пустой породы ещё десятилетие назад. Они возятся с кочерьжками, ошмётками, остатками. В прошлом это бы оказало парализующее воздействие на литературную технику... не так сейчас. Нас просто взбешивает автор НФ, который берётся за самоочевидный пустяк и начинает высасывать из него историю, старательно скрывая пустотность своей задумки от читателя. Его персонажи в удивительной ситуации ведут себя необъяснимо. Он понемногу приподнимает уголок занавеса то там, то сям, ведёт читателя садовой тропинкой меж диковин, затем торжествующе отдёргивает кулису совсем. А там... ничего...

Это литературное мошенничество, но сегодня оно практикуется всё чаще и чаще. Как профессиональный писатель, я хотел бы почеркнуть, что хороший автор начинает свою историю там, где плохой её заканчивает. Как практикующий критик, я взбешён тем обстоятельством, что многие современные фантасты заканчивают свои истории там, где плохой автор только начал бы. Можно с этим поспорить: пустяки пустяками, но мы на переходном этапе. Научная фантастика вобрала в себя большую часть научных концептов и истоцила их потенциал...»

Странно звучат эти слова мастера, написанные 56 лет назад, не правда ли? И по многим причинам. Во-первых, создаётся неловкое ощущение, что уже 56 лет назад фантастика, и научная в частности, переживала свой кризис, во-вторых, отчётливо критикуются люди, потерявшие интерес к реальности, бегущие от сложностей повседневной жизни... Мотив бегства здесь также звучит как упрёк, но это упрёк другого порядка. Мы слышим, прежде всего, резкий выпад человека, раздражённого мелкотравчатостью уровня литературных произведений, выпад, который вполне можно трактовать и как констатацию мировоззренческого кризиса. Упрёк в отсутствии цельного фантастического мировоззрения у большинства авторов, «промышляющих» в жанре фантастики.

Нам неизвестно, доходил ли мистер Бестер до категорий философских размышлений о фантастичности мира в целом, но его критика ситуации того времени обнадеживает нас.

Фантастов-мировоззренцев в целом большинстве очень немного по сравнению с учеными, сюжетниками, социальщиками, «психонавтами» – теми, кого мы назвали в первой своей статье одним словом – прикладниками. Возможно, мы поспешили подгрести всех одной гребёнкой...

К сожалению, как уже было однажды сказано, писатель-фантаст редко

проговаривается на тему своего мировоззрения, редко пытается осмыслить себя философски. Можно предположить, что это недостаток категориального аппарата самого писателя, его неумение мыслить целостными объёмами, космологическими уровнями, причём недостаток, воинственно проявляющийся от всё того же недоверия к миру реальному.

Странная и парадоксальная ситуация: с одной стороны, бесстрашие в воображении, творческая изощрённость, литературная смелость, а с другой – беспомощность в понимании того, «кто ты сам», «где пребывает твоя душа», «насколько целостен твой мир», наконец «хотел бы ты жить сам в мирах своего творения»...

Хочется сказать, что только ответ на последний вопрос уже дал бы нам качественный скачок в сторону осмысления мировоззрения писателей-фантастов, но этот ответ должен быть предельно честным. Этот ответ потребовал бы обоснования «почему».

Почему бы ты хотел жить в мирах своих произведений?

А если бы не хотел, то тоже – почему?

Отвечать на вопрос «почему» писатели-фантасты в среднем большинстве не хотят, ибо это вопрос бытия, в нём настоящий выбор, за который отвечает даже не разум, а нечто более высокое и универсальное...

Писатель, как и любой художник, увлекается коллизиями, мазками, сюжетными лабиринтами, инкрустацией, но редко или почти никогда не увлекается фабулой, сверхзадачей. Опять-таки, почему? Нам также предстоит ответить на этот сакраментальный вопрос.

И снова обращаемся к мастерам жанра...

Фантаст-идеалист и мировоззронец Иван Ефремов пишет:

«Видите ли, надо прежде всего договориться о терминах. Научная (это прилагательное в последнее время стали забывать) фантастика призвана экстраполировать развитие знаний, техники, человеческого общества на неограниченное количество лет в грядущее. Призвана будить воображение молодёжи, готовить её к парадоксальным открытиям современной науки... Теперь же многие используют фантастику как литературный приём для построения сатирических произведений... Я не против юмора, но писатель, прежде всего, должен выдавать новую информацию. Если же он топчется на месте, варьирует без конца одну и ту же расхожую мысль, множит слова, а не идеи, стремится каким-нибудь вывертом ошарашить читателя – это не писатель».

«Думать (мыслить) не развлечение, – писали братья Стругацкие, – а обязанность». Всякий раз вспоминая эту фразу, мы должны «мировоззреть» на мир, а значит, на себя, на своих героев и их жизнь, а значит, и на идею того, почему наши герои засланы в «реальность» инобытия, что они там делают, что ищут, какова их цель и сверхзадача.

В противном случае нам как художникам слова, творцам и открывателям миров фантастического бытия грозит печальное забвение.

**Александр К. Золотко:**

Вот все-таки не сдержусь.

В январе, как я уже и писал, обостряется популярность моего давнего рассказа «Анна Каренина-2». Почему происходит так и по какой причине – утверждать не берусь, но который год подряд именно в январе. Такое

новогоднее волшебство. Кому-то рассказ нравится, кому-то – наоборот, кто-то автора чуть ли не гением именуется, а кто-то бестолочью, школотой и другими веселыми словами называет. Слава, она такая, обоюдоострая.

Вот о славе и популярности я и решил написать. Мы же все знаем, что на Фейсбуке нет плохих людей. Все, как на подбор: умницы, таланты и – самое главное – исключительно порядочные люди. Каждый готов рассказать, как можно и как нельзя, что такое порядочность, и как нехорошо быть уродом (в хорошем смысле этого слова).

Вот.

31 января этого года, в рамках установившейся традиции, «Анну Каренину-2» запостил некто Юрий Соминский. Господин, наверное, широко известный и многоуважаемый, но мне до того дня незнакомый. Поставил текст у себя на странице и поставил – сейчас так принято поступать и не на что тут обижаться. Нашёл человек симпатичный текст и поставил у себя, чтобы не потерялся. И подписчиков своих с френдами побаловать.

Шесть тысяч триста лайков, три тысячи восемьсот пятьдесят публикаций и пятьсот восемьдесят комментариев. И владельцу хорошо, и автору приятно...

Или автору всё-таки не очень?..

Дело в том, что автора Юрий Соминский не указал. Внизу под текстом оказалось: [автор неизвестен]. Сам ли Соминский это поставил или нашёл уже такое – это с достоверностью не выяснить никогда, но факт остаётся фактом – искать в Сети Соминский не стал. Не смог ввиду занятости или альтернативного состава моральных ценностей. Хотя простой поиск в Сети выдает и мою фамилию, и ссылку на Википедию, и кучу перепостов с указанием автора. Ладно, не смог, не успел, не нашёл – бывает.

А дальше уже пошла непорядочность.

С сотню комментов под текстом вопрошали – а кто же автор? Ладно, людям было лень искать самим, но ведь спросили у того, кто текст выставил. Однозначно спросили, заинтересовались. Соминский на вопросы не отреагировал. Неизвестен автор, так неизвестен. Десяток читателей сами нашли автора и написали об этом в комментах. Некоторые предложили автора упомянуть в источнике.

Соминский не отреагировал. Наверное, не читает комментов? Ни хрена подобного – читает. Не выдержав, наконец, ответил назойливому вопрошателю, дескать, гляньте, там выше есть фамилия автора. И всё. В источнике и дальше: [автор неизвестен]. Кто-то из сердобольных напрямую предложил указать автора, ибо у самого автора (как заметил сердобольный) всего сорок пять лайков.

[автор неизвестен].

Но ведь, казалось бы, что может быть проще – указать имя и фамилию? Не сложно? Но тогда, получается, ты как бы делишься своей неземной популярностью с ничтожным писакой? А зачем ею делиться? Соминский же занят, он обличает человеческие пороки, тычет в язвы коррупции и прочие политические явления нашей непростой жизни.

И при этом занимается элементарным воровством.

Ты вор, Юрий Соминский! Понимаешь? С тебя никто не требует денег, на тебя не подадут в суд за пиратство и жульничество, но проявить элементарную порядочность и указать автора, который написал этот текст: хороший, плохой – неважно; важно то, что тебе он принёс более шести тысяч лайков, – можно

было?

Такие дела.

А люди в Фейсбуке все, как один: порядочные, честные, умные и законопослушные. Только один Юрий Соминский (Юрий Соминскиц) – вор и жулик. Нет?

Чуть не забыл. Вот Соминский поступил непорядочно, а это и на других отразилось.

«Андрей Вячеславович Кураев (род. 15 февраля 1963, Москва, СССР) – российский религиозный и общественный деятель, писатель, богослов, философ[4], специалист в области христианской философии[4], публицист, церковный учёный, проповедник и миссионер, автор официального учебника по Основам православной культуры[5][6], один из авторов «Человек. Философско-энциклопедический словарь». Протоиерей Русской Православной Церкви, клирик храма Архангела Михаила в Тропарёве[5]. В 2004–2013 годах – профессор Московской духовной академии[5]. Старший научный сотрудник кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ[7][8] (до 2014 года читал лекции[5][9])»

Это из Вики, если что. Такой человек! Перепостил Кураев, Андрей Вячеславович у себя в ЖЖ, похоже, Соминского без ссылки (прости Господи!) и оскорбился. Поверил в порядочность первоисточника, поленился сам посмотреть... Хотя лень, если верить Тихону Задонскому, тот ещё грех.

Александр К. Золотько.

### Комментарии

**Виталий Пищенко:** Увы, Александр... Порядочные, они такие... порядочные. Мы давеча проводили конкурс школьников, так четверо «авторов» ничтоже сумняшеся стырили чужие тексты, выдав их за свои. Ещё столько же скомпоновали отрывки из инета, опять же не упомянув авторов.

**Александр К. Золотько:** Не, текст этот у меня дважды приписывали себе разные товарищи, это не совсем то. А тут ему писали разные люди (не я, если что, я узнал об этом красавце только на днях), называли меня, предлагали упомянуть... Дерьмо и дерьмо, что тут поделаешь.

**Александр Силецкий:** На то и интернет, наверное, чтобы всяческую дурь в него выкладывать, но зачем?

**Александр К. Золотько:** Каждый, наверное, выкладывает то, что может. Я, вот, кстати, не возьмусь указывать Вам, например, что выкладывать, а что нет. А уж определение, что такое дурь, у каждого своё. Как, собственно, и дурь. Или Вы знаете что-то особенное по этому поводу?

**Александр Силецкий:** С радостью повторю: дурь необъятна, а тот, кто ее апологетирует – молодец. В пределах этой самой дури.

На мой взгляд, дурь – это то, что выкладывается в интернет с УМНЫМ ВИДОМ. Это – 9/10 того, с чем предлагают спорить либо соглашаться, сообразуясь с «авторитетом» выступающего...

### **Юрий Семенцкий**

Интеллектуальная фантастика.

Трилогия Ника Горькавого «Астровитянка» написана в редком сейчас жанре научной фантастики. И в то же время это приключенческая фантастика. Назвать её интеллектуальной язык не повернётся, особенно в плане дефиниции,

предложенной Володихиным, но это умная книга, написанная умным человеком, и написанная так, чтобы любой читатель (умный и нормальный, а глухие люди книги вообще не читают) могли найти в ней что-то интересное для себя.

Именно такой, на мой взгляд, и должна быть литература. А назовёт её кто-нибудь интеллектуальной или нет, мне без разницы.

### **Комментарии:**

**Александр Силецкий:** Любая умная, интересно и хорошо написанная вещь и есть, на мой взгляд, образчик интеллектуальной литературы. И чем шире у неё читательская аудитория, тем сильнее её культурное воздействие на умы так называемых масс. Беда в том, что уже десятилетиями воспитывалось читательское «быдло», которому всё разумное по барабану, и расхлебывать эту ситуацию теперь или крайне затруднительно, или просто невозможно. Что имеем – то имеем. Отсюда – от отчаяния умеющих писать – и возникают всяческие рассуждения об интеллектуальной либо неинтеллектуальной составляющей нашей фантастики, да и вообще литературы. Если из ста способных хорошо писать хотя бы восемьдесят начнут упорно сочинять «неформат», ломая дурную сериальную традицию, и так из раза в раз, – вот тогда, наверное, и возникнет некий просвет в нынешней фантастике, и отпадет нужда в пустопорожных теоретизированиях по поводу её интеллектуального наполнения. Так я полагаю. Хотя, возможно, в чём-то и ошибаюсь.

### **Кризис фантастики и цивилизации**

Писатель Алексей Калугин

Кризис фантастики и цивилизации. Беседа с писателем Сергеем Ивановичем Павловым. Часть 1.

Беседа опубликована в журнале «Шалтай-Болтай», № 1, 2006 г.

Алексей Калугин. Писателя Павлова знают все, и представлять его нет необходимости.

Сергей Павлов. Не смею вообразить.

А.К. Тем не менее, это так. Но вот предысторию профессионального писателя-фантаста Сергея Павлова знают немногие. Поэтому, вполне традиционный вопрос: как вы пришли в литературу? Уже первый Ваш рассказ «Банка фруктового сока» был написан Вами именно в жанре фантастики. То есть Вы сразу заявили о себе как писатель-фантаст. Впервые этот рассказ был опубликован... если не ошибаюсь, в 1963 году?

С.П. Верно. Однако тут есть нюанс. Написать-то я написал его по собственной инициативе, а вот публикация написанного состоялась уже по инициативе жюри международного литературного конкурса. Этот конкурс, имевший целью отбор лучших рассказов в фантастическом жанре, был объявлен в 1962 году издательством «Молодая Гвардия» и журналом «Техника–молодёжи» совместно с молодёжными издательствами и периодикой социалистических стран. Я оказался в числе премированных.

А.К. А послали рассказ на конкурс Вы по собственной инициативе?

С.П. Да. Но и тут есть нюанс. В конкурсе я участвовал вовсе не из желания

пошекотать себе нервы в борьбе за призовое место – об этом ещё просто не помышлял. Да и рассказ был написан мной раньше объявление о конкурсе. Другьям написанное нравилось – хвалили. Однако для меня, естественно, важнее было мнение профессионального литератора или опытного журналиста. Но таковых в производственных лабиринтах «почтовых ящиков», где я работал, понятно, днём с огнём... Внезапное объявление, приглашающее молодых авторов участвовать в конкурсе фантастов, как будто решало проблему. Появилась надежда, что мою рукопись прочтут профессионалы и, возможно, пришлют мне отзыв с той или иной оценкой написанного. Участвовать в конкурсной борьбе всерьёз я, повторяю, не собирался – нужен был только отзыв. Который я так и не получил. Правда, в качестве приятной компенсации вдруг прислали мне из Москвы поздравление с уведомлением о том, что мой рассказ удостоен конкурсной премии. Оставалось принять это уведомление вместо рецензии и продолжить свои литературные опыты...

А.К. Опять-таки в жанре фантастики?

С.П. Фантастика с юных лет владела моим умом и, хочется почеркнуть, моим сердцем. В то благоденное время фантастика умела владеть умами и душами читательской элиты. Увлекались ею эрудированные школьники, студенты, молодые и зрелые специалисты, младшие и старшие научные сотрудники, матёрые ученые. И даже академики... Сейчас школьники в массе своей, похоже, и не стараются повышать уровень своей эрудиции – их приучили к тусовкам в наркотизированных дискотеках. Вдобавок нашим школьникам и студентам с помощью ценовых барьеров практически закрыли доступ к научно-популярным изданиям и журналам типа «Вокруг света», «Техника–молодёжи», «Знание–Сила». Кто сомневается в этом – сравните прошлые и нынешние тиражи. Можно подумать, что в сегодняшней России эрудированные молодые люди не очень нужны. Забота о развитии народного интеллекта просто не культивируется.

А.К. Зато культивируется разнообразие сортов пива.

С.П. Да, пивная пена методично смывает с экранов свежепролитую киношную и реальную кровь... и никак смыть не может. По сравнению с такого рода заботой, пардон, период от 50-х до 90-х годов прошлого века выглядит как российско-цивилизаторский Ренессанс с большой буквы.

А.К. В тот период Вы как специалист занимались геологией?

С.П. Я учился, работал инженером-геофизиком... Не буду перечислять номера своих рабочих «почтовых ящиков», разбросанных на пространствах Средней Азии и Сибири, ибо моя работа была связана в основном с поисками «элемента № 1», то есть – с поисками урана. Позже – с производственными комплексами, где ковалось наше ядерное оружие. Томск, Красноярск... Человек с такой «радиоактивно-ядерной» судьбой не мог не увлекаться фантастикой понастоящему.

А.К. Читательское увлечение фантастикой – это одна сторона судьбы человека. Переход к писательскому труду – сторона качественно иная. Видимо, был в Вашей жизни какой-то иницирующий момент, когда Вы сочли возможным и нужным круто изменить свою судьбу.

С.П. Честно говоря, особо крутых поворотов я тогда как-то не ощущал. Достаточно планомерно учился, работал. Хотя позже, когда я начал писать, эта «планомерность» стоила мне десяти лет хронического недосыпания. Осваивая новую для себя профессию литератора, я продолжал работать геофизиком в

Красноярске. К счастью, меня заметили мои будущие друзья и коллеги – профессиональные литераторы Красноярского края. Традиционно мощная в творческом плане Красноярская писательская организация стала для меня одновременно и литературной академией, и своеобразной «Силиконовой долиной». Вот так и продолжалась моя творческая эволюция... После того, как написанная мной большая фантастическая повесть... точнее, небольшой фантастический роман «Акванавты» вдруг приобрел популярность в среде любителей фантастики и был одобрен Иваном Антоновичем Ефремовым, я с некоторым опозданием подал заявление о своём желании вступить в Союз писателей. Был принят в СП в 1970 году. По тем временам этого было достаточно, чтобы заниматься только литературной работой. В 1972 году я – тоже с некоторым опозданием – наконец осознанно ушел из геофизики, поступил в Литературный институт... Приход в литературу вообще довольно сложно объяснить.

А.К. Кого-нибудь из писателей прошлого или настоящего Вы считаете своими литературными учителями?

С.П. Всех. Точнее сказать – всех тех, с чьими произведениями мне довелось ознакомиться. И нет тут ни географических, ни исторических, ни этнорасовых границ. От анонимных авторов древнейших письменных памятников Междуречья и долины Нила до современных писателей. И почти каждый из них на какое-то время становится твоим внутренним собеседником – чаще со знаком плюс, реже со знаком минус.

А.К. Прошу прощения, но... спрашивая о литературных учителях, я имел в виду прежде всего признанных мастеров фантастического жанра.

С.П. По большому счёту вся литература фантастична. И одновременно исторична. Буквально вся. От Шумера до наших дней и от художественных текстов до сугубо научных. Ведь любая авторская книга – это всё-таки личные представления писателя о мире, о времени и о себе. Каждый творец оригинального текста – художественного, философского или научного – стремится убедить читателей в правоте своего видения и разума мировых истин. Талантливому писателю такое часто удается. Хотя его книга, понятно, это отнюдь не зеркальное отражение закономерностей Универсума, а всего лишь субъективная версия. То есть – во многом наивная интерпретация реалий мирового устройства. Будьте уверены: даже гениальную «Общую теорию относительности» и сверхгениальную «Квантовую теорию поля» будущие исследователи будут поминать в каких-нибудь своих... гм... виртуально-глобулярных эссе со снисходительными улыбками. Но при всём при том каждая книга, если она создана настоящим мастером слова... глубоко прочувствованного и осмысленного слова, становится питающим листиком в кроне древа Культуры. И получается, что для Культуры не так уж и важны субъективизм писателей, музыкантов, художников, изобретателей, учёных со всем разнообразием их творческих манер и исследовательских приёмов. Важна тенденция. Листья и ветви могут торчать и ветвиться в разные стороны, однако главная составляющая древа Культуры – направленный в небо ствол. Другими словами, в культуре первенствует тяга к постоянному совершенствованию Универсального Знания посредством художественного ли творчества, научного ли – не имеет значения. Начните с пещерной живописи франко-кантабрийского пояса! Или начните с архаических текстов Шумера, Вавилонии, Египта, текстов мифических космогоний, ведийских гимнов, гомеровых эпических поэм, текстов писателей Афин, Аргоса, Родоса. Присовокуйте сюда эрудицию античных философов...

Что это всё как не гармоничный сплав художественной фантастики и фантастики научной! И что же это как не разведывательный способ для познания мировых истин! Такая тенденция всё ещё прослеживается и в наши дни.

А.К. Хотите сказать, фантастика имеет глубокие генетические корни?

С.П. Так устроен мир людей. Уж если человек сталкивается с пробелами в своих знаниях... а таких «белых пятен» у него предостаточно... он обязательно чего-то довообразит, дофантазирует, доизобретёт и как-то наведёт между собой и недостижимыми берегами фантастические мосты. Которыми зачастую успешно пользуется, даже не понимая, на что опираются его ноги. Это непостижимо – но это происходит. Потому, наверное, что в мире людей их научно-фантастическое мышление каким-то ещё непонятным для нас образом корректируется реальностью и, в конце концов, реализуются ею в материальных формах. И напрасно Свифт издевался над лапутянами, зря Гоголь высмеивал мечтания Манилова, а мы в двадцатом веке тщетно старались вытравить из памяти ужасно неприятные намерения Уэллсовского доктора Моро. Во мне давно уже созрело опасение, что появление «летающих тарелок» – это ответ реальности на наши представления о них. А не настала ли пора объяснить все эти странности динамизмом скрытого, но всё-таки реально существующего силового поля фантастики. Сдаётся мне, потенциал этого поля огромен...

А.К. Новая идея?

С.П. Скажем так: одна из формул стихийно вызревающей идеи.

А.К. Что ж... теперь я уверен, Вы разделяете общепринятое мнение об особой специфике фантастического жанра в современной художественной литературе и – шире – в современном мире.

С.П. Разделяю. Но у меня своё видение этой специфики. Прежде всего тут надо согласиться с читательским делением фантастического жанра вообще на более или менее обособленные жанровые категории. Одни читатели чётко разграничивают фэнтези и сайенс фикшн. Другие менее чётко делят жанр на детскую фантастику, приключенческую, детективную, фантбоевик, сатирическую фантастику, сказочную и научную. Заметьте, и в первом случае и во втором научная фантастика – в отличие от остальных её разновидностей – обособляется читателями безусловно. Почему? Да потому что за два века новейшей истории земной цивилизации научная фантастика стала качественно новым, выдающимся художественным явлением. Экстраординарным. Причём это произошло на фоне небывало высокого уровня достижений европейской литературы вообще. В преддверии прошлого века успела проявить себя европейская плеяда писателей-фантастов приключенческого, сатирического, романтического, мистического плана. Наш читатель хорошо знает Берроуза, Гофмана, Эжена Сю, Хаггарда, Чаадаева, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Уильяма Коллинза и многих других. Но когда на литературном небосводе внезапно возник, подобно светящейся комете, необычный фантаст Жюль Верн – весь читающий мир в едином порыве восторга снял шляпы перед научной фантастикой. Научной! Читательский восторг достиг своего апогея, когда вслед за светящейся Жюлем Верном пришел в литературу блистательный научный фантаст Герберт Уэллс. Двадцатый век вообще можно считать веком торжества научной фантастики. Есть полное основание утверждать: свою особую, то бишь новую специфику в сфере искусства фантастическая литература приобрела и

утвердила именно за счёт сайенс фикшн – научной фантастики. По крайней мере – в ареале обитания европеоидных этногрупп Северного полушария. Её-то и можно рассматривать сейчас как новый род литературы и – шире – искусства. Новый он потому, что способен генерировать новые научные гипотезы, новые философские представления, свежие идеи, сразу предлагая их достаточно эрудированному читателю и зрителю в доступной, впечатляюще яркой художественной форме. Высматривать неведомое за пределом обычной оптической видимости и мысленно проникать за горизонт событий жаждут многие – уж так устроены развитые особи всех европеоидных народов. Судя по всему, только у них есть ген обостренного ощущения будущего – ген, который постоянно возбуждает воображение. На том и основан стабильный интерес к научной фантастике. Это понимают далеко не все современные книгоиздатели, порождённые новым миллениумом. Их привлекают в основном сработанные на псевдолитературных конвейерах убийственно убогие по качеству исполнения фантбоевики. И ещё – довольно бесцветные ремейки средневековых мистико-романтических фантповествований, перелицованные на потребу неискушенного читателя. Наполеон в свое время с презрением отзывался о такого рода литературе – «романы для гувернанток». И получается: вместо завоевания новых высот в искусстве реального времени – происходит откат в прошлое. Ни дать ни взять – откат точно по адресу, указанному Вами, Алексей. Я имею в виду название сборника Ваших фантастических рассказов «Время – назад!». Кстати, хочется поздравить Вас с творческой удачей – книга талантливая, умная. Обычно я уклоняюсь от интервью, но поговорить с собратом по перу на равных – другое дело.

А.К. Спасибо. А вот ещё вопрос... Я не раз слышал от авторов вашего поколения, и даже от более молодых, о том, как трудно было в советские времена издать то, что ты написал. О том, как зверствовала цензура. Резали, выбрасывали, переписывали... Насколько это коснулось Вас лично?

С.П. Как правило, у меня не возникало проблем с изданиями. Написано – издано... Правда, был очень неприятный случай, связанный с публикацией моего романа «Лунная радуга» в «Роман-газете». Это престижное издание публиковало на своих миллионотиражных страницах лучшие романы нашей отечественной писательской элиты. Ну, и в один из прекрасных дней посетила редколлегию «Роман-газеты» идея напечатать для разнообразия какой-нибудь фантастический роман. К моей радости, выбор их пал на «Лунную радугу». Однако этой публикации стали препятствовать кураторы из ЦК партии...

А.К. Они принципиально не хотели, чтобы фантастика публиковалась в таком издании, как «Роман-газета»?

С.П. Этого я не знаю. Думаю, они были не против фантастики как таковой, но независимая фантастика всегда вызывала у них раздражение своей «аполитичностью», как они выражались, и обилием содержавшихся в ней «элементов социального критицизма». Явных «элементов» в моём романе не было, ибо я ставил перед собой гораздо более масштабную авторскую задачу: художественными средствами выразить мысль о вероятности серьёзных проблем, с которыми столкнется земное человечество в эпоху экстенсивного освоения ближнего и дальнего космоса. Однако кто-то из кураторов более «вдумчиво» прочел «Лунную радугу» и подал «наверх» докладную записку о том, что не нашёл в романе о будущем ни одной зарисовки в духе программных идей коммунизма и даже – о ужас! – вообще ни единого слова «коммунизм». В

середине восьмидесятых годов это было серьезно. Тем более что «Роман-газета» выходила миллионными тиражами, её читали в нашей стране и за рубежом. Публикация, понятно, зависла. Подвис и весь коллектив, выбравший роман для публикации. В сложное положение попал и главный редактор «Роман-газеты» Валерий Николаевич Ганичев. Я был немало этим удручен. Неумышленно, неожиданно для себя, но фактически я подвёл-таки почтенных, уважаемых людей. Мне оставалось извиниться перед ними. О публикации я уже, конечно, и не помышлял. Мало того, нависла угроза того, что передо мной запросто могут закрыться двери всех издательств вообще. Делать нелогично-произвольные вставки слова «коммунизм» в текст романа я отказался – упёрся, что называется, рогом. В обычной обстановке у меня практически всегда была масса писательских намерений – планов и новых идей громадьё. Однако за эти два долгих года я не написал ни строчки. Ибо не знал, есть ли в этом теперь хоть какой-то смысл. С юных лет ненавижу бессмысленную работу... Но к чести главного редактора и всего коллектива, «Роман-газета» на протяжении полутора лет продолжала неравную «дипломатическую» борьбу с идеологами ЦК за включение «Лунной радуги» в свой производственный план. И случилось чудо: главный идеолог ЦК Лигачев усталым росчерком пера отмахнулся от настырных романгазетовцев – дал им разрешение на публикацию моего романа. Помните у Жуковского: «Вот и случилось желанное чудо – Вынул епископ добро из-под спуда»!.. Правда, мне настоятельно-таки посоветовали возместить «отсутствие коммунизма» в романе хотя бы формальным авторским предисловием к предстоящей публикации. Откуда следовало бы, что автор, в общем-то, не сомневается: коммунизм – это будущее человечества. Ну, словом, должно было быть нечто вроде извинительного реверанса автора «Лунной радуги» перед Brave New World марксистского пошиба. Ни предисловия, ни реверанса не получилось. Получилась скучная, сухая отписка. И спасибо редактору Галине Михайловне Панкратовой – она на свой страх и риск сумела так умно и, я бы сказал, политически элегантно обработать этот мой «сухарь», что в издании его удалось приспособить как аннотацию. Слава Богу, в то время в «Роман-газете» работали профессионалы высокого класса. Но мне всё равно не верилось в благополучный исход. Вплоть до дня выхода в свет «моего» номера...

А.К. Мне довелось держать в руках этот романгазетовский номер.

С.П. Так была открыта дверь для фантастики в одном из самых труднодоступных для неё изданий... Нет, ярым врагом коммунистической идеи себя не считал, хотя у меня были с ней прохладные отношения. Скажем так: я ей сочувствовал, как сочувствуют давней мечте интеллектуалов. Мечте, изуродованной лицемерием политиканов в условиях величайшей в смысле душевной чистоты страны мира. В студенческие годы мне ещё нравился сказочный коммунистический лозунг «Каждому по потребности, от каждого по способности!», но уже тогда я сильно подозревал, что он экономически несостоятелен. Со временем подозрение превратилось в уверенность. Чем серьезнее я знакомился с историей вообще... и в частности – с историей коммунистического политиканства, тем меньше уважения испытывал к его двуличным функционерам во всех звеньях партийного руководства. Начиная с вождей и членов их команды, которые с каким-то изумительным сладострастием уничтожали не только своих союзников, но и друг друга. Однажды Троцкий в момент ораторской эйфории прямо с трибуны выболтал

суть основной задачи этой команды: «Сама по себе Россия нас не волнует, Россия – это куча хвороста, который мы бросаем в костер мировой революции». Что такое Хиросима по сравнению с тем, что было уготовано нашей стране политизвращениями?! По счастью, они смертельно передрались между собой. Просто от жадности при дележе госвласти... Изучение истории побудило меня вполне осознанно отказаться от вступления в ряды компартии, которая вела Россию в тупик. И завела-таки, рьяно обслуживая при этом амбиции маразматической партократии. Жить без партбилета мне было сложно. Я много лет занимал руководящие должности на своем производстве, а любому руководителю было просто положено состоять членом партии. Меня выручала репутация крепкого, «продвинутого», как сейчас говорят, специалиста. В те времена крепкий профессионал ценился куда выше, чем в нынешние! Однако за мою непонятную окружающим беспартийность меня системно лишали вполне заслуженных правительственных наград и всяческих привилегий. Но вот «Почётными грамотами» почему-то награждали исправно – ими я запросто мог бы оклеить все стены своей квартиры.

А.К. Было обидно?

С.П. Как Вам сказать... К системным лишениям я относился довольно-таки беззаботно... как говорят французы – сан-суси. Ведь взамен я мог позволить себе роскошь соблюдать комфортную для меня дистанцию с теми, кого не уважал. Правда, был момент в молодые годы – одно из персональных «лишений» возмутило меня не на шутку. Это когда мне, молодому специалисту, повезло стать первооткрывателем хорошо известного теперь в Узбекистане месторождения урана. В таких случаях первооткрывателям полагалась Ленинская премия с крупной денежной выплатой. Но мою премию присвоили вышестоящие «коммунисты». То есть начальство просто украло её у подчинённого. В те годы это представлялось мне как наглая махинация кучки мерзавцев. Из чувства протеста я перевёлся в другое «номерное» предприятие и покинул Узбекистан. Позже я понял, что пандемия махинаций и воровства парализовала всю хозяйственную систему страны и что хотя бы только поэтому коммунизм экономически несостоятелен. Теперь мы с сожалением видим, что российский вариант капитализма обстановку в стране тоже не улучшил. Еле-еле гребём в переполненной нефтью протекающей барже. Или в набирающей бирже?.. А впрочем, без разницы. Все едино – на траверзах и по курсу плотный туман.

А.К. Да, с курсом у нашей баржи-биржи кое-какие проблемы... Мало того, серьёзными проблемами оброс и мировой капитализм вообще. И главное, при временных экономических успехах, он уже на каждом шагу демонстрирует свои экологические и этногеографические провалы.

С.П. Вот! Изумительный дебилизм радетелей тотальной «рыночной» капитализации всех сфер нашей жизни уже не выдерживают ни природа, ни социум, ни этноменталитет. Это ли не позорище для великой страны, когда труднее всего приходится простому труженику и российской интеллектуальной элите. Не «рыночные» они какие-то, и все тут! Пора бы уже политикам осознать: коллапс планетарной цивилизации не за горами – он у порога. И в такой угрожающей обстановке только нестандартно мыслящая «нерыночная» элита способна изобрести и предложить человечеству рациональный выход из тупиковой ситуации.

А.К. «Мы будем к тем политикам взывать, у которых есть чем сознать»...

Считайте это моим преувеличенно оптимистическим экспромтом.

С.П. Кстати сказать, весьма отчётливо осознаёт реальную угрозу для самого существования современной цивилизации и один из столпов мировой научной фантастики Станислав Лем.

А.К. Вы с ним знакомы лично?

С.П. Да. Мне довелось побывать в Варшаве и Кракове по приглашению польского журнала фантастики. В Кракове я и наш собрат по перу писатель-фантаст Виталий Пищенко встретились с Лемом в его доме и долго беседовали с ним в непринужденной обстановке. Конечно, обменялись подарками: я ему – «Лунную радугу», он мне – «Солярис». В беседе пан Станислав мне понравился – глубоко мыслит. Но он пессимист. Или просто день у него был такой... Он мне сказал: «Сергей, цивилизация на закате. Этот корабль не выровняется».

А.К. Судя по тем интервью Лема, что я читал и слушал, пессимизм – свойство его характера.

С.П. Однако «Сумма технологий» написана им в достаточно оптимистическом ключе. Парадокс... Позже я заново обдумывал нашу с ним беседу. И пришел к выводу, что при всем великолепии его фантастических прозрений, он видит человека в космосе только гостем. То есть, с одной стороны, он четко понимает шаткость положения земной цивилизации и ясно видит все кошмарные препятствия на пути планетарной ее эволюции. С другой – он словно бы не видит здесь никакого выхода. Для меня такой Лем – загадка. Он как бы вообще не верит в назревший уже переход цивилизации из моноглобальной стадии её эволюции в полиглобальную.

А.К. Не спрашиваю, верите ли в это Вы. В романе «Лунная радуга» Вам всё-таки удалось смоделировать весьма любопытную версию такого «перехода». Но верите ли Вы, что серьезное, уже абсолютно необратимое вспять освоение Внеземелья начнется вовремя?

С.П. На то уповаю. Наша цивилизация, пока она ещё не обессилела совсем, должна успеть за полтора-два столетия создать опорные космические пункты. Сперва хотя бы в Приземелье. Я имею в виду жилые космоплатформы, лунные опорные базы, энергонакопители, промцентры, достаточно комфортные жилые комплексы типа циркополисов и, конечно же, циркофермы. Далее на очереди – крупные орбитально-лунные эмпории и космоверфи для подготовки колонизации Марса. Контактная разведка Марса – это само собой. За то же время надо успеть продумать и просчитать стратегию предстоящей в недалёком уже будущем колонизации системы Юпитера.

А.К. За полтора-два столетия!..

С.П. Увы, не более того. Захотим выжить – придётся спешить.

А.К. Но почему сроки создания стационарных космопоселений должны быть сжаты буквально до детонации?

С.П. К середине нашего века уже убийственно чётко обозначится предел всех основных по нынешним временам ресурсов планетарного жизнеобеспечения. Это повлечёт за собой болезненные для земной цивилизации перемены политических, социальных, этнических ориентиров.

А.К. Да, по всему чувствуется – мы на пороге крутых перемен...

С.П. Но самые тяжкие последствия для планеты в целом принесёт в конце нашего века тотальная смена населения в Северном полушарии. Начиная от сорок третьего градуса северной широты и выше. Белорасовое население будет

просто затоплено и смыто в небытие оранжеворасовыми и желторасовыми миграционными волнами. Естественно, это резко снизит интеллектуальный потенциал планеты. На два-три порядка. И к началу следующего века вполне может образоваться нечто вроде невиданного по масштабам средневековоподобного халифата. И всё это, скорее всего, будет сопровождаться жестким соперничеством между встречными потоками желторасового и оранжеворасового новопоселенческого половецья. В итоге – на планете станут доминировать монголоиды.

А.К. Естественно. Их гораздо больше. Что ж... такой поворот истории после тотального исчезновения европеоидов мне тоже представляется реалистичным. Белое население Европы, Азии, Северной Америки – да и Австралии тоже – из-за близорукости своих «либерально-демократических» политиков уже сейчас попало в неблагоприятные демографические условия, происходит его вымирание. Медленное, но верное...

С.П. В демографических условиях России – верное и быстрое. По миллиону в год. Если отцы российского народа продолжают эту свою очень странную демографическую политику – ровно через полвека белорасовой этнической группе населения страны будет финальная крышка. Белорасовые этногруппы населения Западной Европы, Северной Америки и Австралии ждёт то же самое. Начнётся быстрый закат техногенной цивилизации.

А.К. А это означает возврат к экономике натуральных хозяйств. Земледелие, скотоводство и возрождение кочевничества.

С.П. Ну, города так уж сразу, конечно, не опустеют – этажи высотных домов какое-то время ещё будут заняты многочисленными представителями желтой и оранжевой рас. Пока не останутся лифты. Но повсеместно опустеют академии, университеты, научно-исследовательские центры, проектные институты, конструкторские бюро... Словом, будут свёрнуты и погибнут практически все философские, исследовательские и научно-технические направления, созданные тысячелетними наработками северополушарных гениев, классных специалистов-европеоидов, рождённых белорасовой этносредой и воспитанных европейской культурой. Ведь современная цивилизация совершенно справедливо именуется техногенной. А это такая цивилизация, жизнеспособность которой обеспечивается интенсивным научным поиском и ни на секунду не ослабевающей мощью технического прогресса в условиях достаточно прочной культуры человеческого общежития. Таковы её составляющие. И чемпионами в деле создания техногенной цивилизации бесспорно являются европеоидные этногруппы северополушарного населения.

А.К. Здесь нечего возразить... Однако можно расширить категорию расового чемпионства. Монголоидная раса – чемпион трудолюбия в сферах ремесленничества и сельскохозяйственного производства. Вдобавок она, благодаря своему коллективному трудолюбию, чемпион по внедрению у себя научно-технических идей, наработанных европеоидами. Негроидная раса – чемпион по экзотическому артистизму...

С.П. Это всё?.. Должно быть, поэтому абсолютное большинство нобелевских лауреатов – европеоиды. Что ж, остаётся добавить про чемпионство оранжевой расы. Она – безусловный чемпион по торговым делам, абсолютный чемпион по мятежам, восстаниям, революциям. Её стихии – карнавалы, футбольные страсти, вооруженные конфликты, религиозный

фанатизм. Ну и, естественно, организация беспорядков внутри покровительствующих им государств. Оранжеворасовые мигранты, которых европейцы легализируют в своих странах, зачастую начинают зарабатывать себе на жизнь совершенно не цивилизованными, опасными для общества способами. От нужды и безысходности?

А.К. Если бы!.. В странах Европы оранжеворасовые граждане и даже мигранты с видом на жительство обеспечены гораздо лучше, чем большинство россиян, граждан самой богатой страны мира. Но повышать свою квалификацию в сфере общественно-полезных профессий они не могут или не склонны. Разрушают технику, громят и жгут учебные заведения, в которых они не могут или не хотят учиться... Вот так представители оранжевой расы, пришедшие на смену автохтонного населения, выглядят в глазах среднестатистического европеоида. Ну что тут поделаешь – это одновременно и вина их и беда...

С.П. Абсолютно верное замечание. Лишь высокообразованный европеоид, достаточно хорошо знакомый с расогенезом и этноисторией, может понять, что это не столько их вина, сколько их беда. Беда, которая уходит корнями в прошлое. Но эта их беда-вина становится одной из главных причин быстро зреющих катастроф для белорасового населения ряда стран Северного полушария. Мигранты негроидной, монголоидной и оранжевой рас уже сейчас наполовину сменили европеоидное население Франции, Сербии, США, Канады, Австралии. Катастрофы подобного рода в историческом прошлом сгубили белорасовые государства Средиземноморья, Малой Азии, Южной Европы. «Ползучая» смена населения загнала в тупик тысячелетней стагнации древние и античные центры высокоразвитых культур – Шумер, Египет, Ливию, Персию, Элладу, Рим, а позже и культурного лидера средневековой эпохи – блистательную Византию. Всё это полезно помнить и учитывать.

А.К. Помнить!.. Смена белорасового населения представителями других рас и в наше время стала походить на половодье. Быстрыми темпами идёт размывание ценностей классической европейской культуры. Прямо на наших глазах начинает трещать по всем швам автохтонная культура человеческого общежития в Северном полушарии. Теперь нависла угроза и над научно-технической составляющей техногенной цивилизации. Время разовых техногенных катастроф начинает уже сменяться временем массовых катастроф. Когда случалась одна крупная катастрофа в месяц – это можно было ещё объяснять издержками новых производств и промахами отдельных слаборазвитых технологий. Но ежесуточные серьёзные катастрофы – это, пардон, уже человеческий фактор!

С.П. Да уж... Тут дилемма на выбор: либо примириться с обвалом ежесуточных смертей и разрушений, либо разобраться в глубинной сути естественного «фактора». Но лично я пока не вижу высокоавторитетных общественных и государственных деятелей планеты, кто всерьёз задумался бы над проблемами сохранения главных опор техногенной цивилизации. Разве что очень здраво стал высказываться по этим вопросам председатель нашего Совета Федерации Сергей Миронов. Остальные деликатно помалкивают. По разным, конечно, причинам. Хотя уже ясно даже ежу: в лихую годину именно техногенную цивилизацию как главное земное сокровище всем нам надо спасать в первую очередь! Это касается представителей всех рас. Ведь по большому счёту ни одна раса не заинтересована в том, чтобы внезапно

лишиться всех благ современной жизни. Как, например, в фантастическом фильме «Безумный Макс». Значит, надо культивировать мировое понимание этого. Культивировать посредством взаимопонимания.

А.К. Поиск консенсуса, как говорил Горбачев...

С.П. Предложите что-нибудь другое.

А.К. Нет. Кроме «консенсуса», мне здесь, как и Горбачеву, предложить нечего... И Вам, по-видимому, тоже.

С.П. Мне очень понятен Ваш скепсис, но... Не надо забывать о жизненно необходимой европеоидам отсрочке хотя бы на полтора-два века. Расовая конфронтация здесь будет только во вред. Лидеры обеих сторон как-то должны обязать друг друга вникнуть, наконец, в самую суть этой серьёзнейшей из проблем и по-человечески мирно договориться о мягких способах торможения ползучей смены населения хотя бы в Северном полушарии. Я уж не говорю про Австралию – она обречена...

А.К. Сомневаюсь, что хоть одному ежу ясно, с чего здесь следовало бы начинать. Дебаты в обществе с участием шоуменов СМИ время от времени вспыхивают лишь по второстепенным вопросам этой проблемы и всегда оканчиваются ничем – пар уходит в свисток. В финале – политкорректные призывы к взаимоуважению и дружбе. И всё возвращается на круги своя до следующего повода подискутировать. Поводы случаются всё чаще и чаще... Правда, не все участники дебатов предельно наивны и уже начинают подозревать, что выживание земной цивилизации в целом напрямую связано с этнорасовой проблематикой. Однако чёткого понимания сути вопроса как не было, так и нет.

С.П. Понимание – это полнота знаний. А чтоб узнать – надо изучить. Затем обсудить суммарное знание и вынести чёткое гуманитарное решение. С ясным пониманием того, что по большому счёту ни одна из рас не виновна в своей роковой зависимости от исторически сложившихся для неё антропогенных, расогеографических и этнорасовых условий.

А.К. Кажется, именно здесь современное общество и заводит само себя в тупик! Даже попытка разобраться в вопросах непростых этнорасовых отношений редко обходится без очень болезненной реакции общественного мнения. Реакции всегда предсказуемой и предвзятой. Покушение, видите ли, на одну из апокалипсических печатей! Моргнуть не успеешь – прилепят ярлык расиста. Какое уж тут «суммарное знание»! Какая «чёткость гуманитарных решений»! Расизм да и только...

С.П. Значит, следует чётче определить для себя и других что же такое расизм. Расизм, увы, существует. Он не может не существовать, пока не исчезнут попытки оправдывать агрессивное давление представителей одной расы на представителей другой. И не надо думать, что расизм бывает только белого окраса – в мире сколько угодно проявлений расизма желтого, черного и оранжевого. Просто СМИ привыкли освещать различные проявления расизма таким образом, что большинству людей виден лишь белый его окрас. Расизм же иного окраса наши СМИ по старой привычке, преподносят как «борьбу за свободу и справедливость» или как «защиту прав человека». Но при этом демонстрируют на экранах TV зверски замученных детей, взорванные дома, трупы с перерезанными горлами, изуродованные тела с содранной заживо кожей и отрезанные головы ни в чём не повинных европеоидов. Хочется спросить наших «раскрученных» на TV правозащитников: если всё это суть

эпизоды борьбы за права человека, то что такое оранжевочёрный расизм?!..

А.К. Кто-то из авторитетных политиков прошлого века, было дело, в сердцах так определил характер СМИ: «Пресса чертовски оперативна, но дьявольски не точна». Применительно к СМИ нашего времени это, похоже, стало уже аксиомой. Зачастую СМИ видят именно то, что хотят видеть. Наверное, их идеологи пока не готовы отказаться от чего-то очень привычного. Вполне научное слово «раса» не пугает СМИ только в формате слова «расизм» и непременно с эпитетом «белый». Это очень мешает серьезным дискуссиям.

С.П. Ваша правда. Всем нам давно пора бы понять: изучение расовых особенностей с целью получить объективное знание для выработки взвешенных гуманитарных решений – это не расизм, а нечто совсем противоположное. Расовый редуктивизм, если угодно. В условиях прогрессирующей смены населения в Северном полушарии расовый редуктивизм должен быть понят правильно. Причем не только представителями белой расы. Он должен быть понят и принят как руководство к действию также и здравомыслящими представителями чёрной, жёлтой, оранжевой рас. Ведь и с их стороны надо ожидать посильного участия в выработке гуманитарных решений. Во имя спасения техногенной цивилизации. Хотя бы даже пока в её вземельно-космократическом варианте. Спасённая любым способом – с учётом, конечно, гуманитарных решений – она послужит гарантией безбедного существования и тех, кто обоснуется во Внемелье, и тех, кто останется на Земле. При ином подходе к этой проблеме «закоренелые» земляне рискуют вернуться в технологическое состояние аккадо-эламского или – хуже того – бедуино-туарегского качества.

А.К. Значит, основные задачи расового редуктивизма в чём? Во-первых, побудить всех мировых лидеров – независимо от их расовой принадлежности – немедленно разобраться в расовой обстановке во всём мире. По преимуществу – в этнорасовой обстановке на собственных территориях. Во-вторых, собрать и изучить итоги этого общемирового исследования в каком-нибудь избранном центре. Кстати, где?.. В перенаселённых апартаментах ООН?

С.П. Можно и в ООН. Но лучшим местом для накопления, изучения и обсуждения собранных фактов мне представляется всё же МАДЕНМ–IASUPW – Международная академия духовного единства народов мира. Её предложения и рекомендации по сохранению расового равновесия на планете будут для мировых правительств наиболее значимы и весомы.

А.К. Тоже верно. Кому как не Международной академии духовного единства народов мира контролировать и обогащать развитие идей расового редуктивизма... Справедливость её рекомендаций не будет вызывать сомнений у представителей других рас. Пожалуй, это обстоятельство действительно поможет продлить срок земного существования белой расы ещё на два века. До того самого момента, когда спасатели техногенной цивилизации успеют создать надежные космопладармы для размещения основной эвакуационной волны подготовленных к жизни во Внемелье переселенцев. Только вот как убедить человечество в реальности спасения техногенной цивилизации таким экзотическим способом...

С.П. На поиски менее экзотических способов у человечества уже просто нет времени. Остаётся лишь такой вот «авральный» способ спасения. Только выход во Внемелье. Оно позволит интеллектуальной элите планеты избежать полного вымирания и создать вземельные лакуны для выживания техногенной

цивилизации на новом уровне – полиглобальном. Если выход во Внесемелье не успеют осуществить европеоидные этногруппы, то велик риск, что этого уже не сделает никто никогда... Наверное, экзотика космической стратегии в делах спасения техногенной цивилизации будет смущать многих. Как смущало людей в пятнадцатом веке «безумное» решение Колумба плыть в Индию не на восток, по примеру португальских капитанов, а прямо в противоположном направлении – на запад. В конце концов в выигрыше оказались не те, кто смущался.

Алексей Калугин. А насколько, по-вашему, реален шанс продержаться ещё полтора-два века?

Сергей Павлов. Чтобы продлить на планете жизнеспособность техногенной цивилизации на этот срок, необходимо уже сейчас выделять для пожелавших того представителей европеоидных этногрупп районы с продуманным режимом автономии. И даже самоизоляции. В таких районах угроза слишком быстрой смены населения будет менее актуальна. По крайней мере, какое-то время.

А.К. Что-то вроде резерваций, ограждённых по периметру?

С.П. Называйте такие районы как угодно. Резервации, академгородки, монастыри, закрытые научно-исследовательские центры, силиконовые долины, космопроектные полигоны, овокантрии, экзархаты. Суть дела в другом. В том, чтобы несколько поколений представителей европеоидных этногрупп с молодых лет получали возможность развиваться не в олигофренических условиях «свободного рынка», а в условиях полной раскрепощённости духа и интеллекта. Тогда они смогут беспрепятственно развивать в себе и применять на практике способности, которыми наградила их природа. И, прежде всего – свои особые способности в сфере научно-технического творчества. И будьте уверены, через полвека мощь земной техногенной цивилизации возрастет на порядок. Подчеркиваю – техногенной! А ещё через сто лет белая раса уже сумеет жить и работать во Внесемелье и, в конечном итоге, трансформируется в расу косменов. На первом этапе она будет состоять из нескольких больших космогрупп «специализированных» косменов-орбиталистов, селенитов, пространственников, марсианских колонистов. Включая сюда, конечно, и ту часть «оседлого» населения Земли, которая будет вовлечена в процесс наземного технопромышленного обеспечения космической экспансии.

А.К. Что ж, такое развитие событий было бы в интересах всех землян. С одной стороны, в новых условиях полиглобализма белая раса сохранит во Внесемелье свой природный ресурс – способность совершенствовать техногенную цивилизацию. С другой – монголоидная и оранжевая расы унаследуют освободившиеся вожаделенные для них пространства в Северном полушарии. И начнут уже без помех строить на свой вкус какое-то новое мировое общество, основанное на буддистско-мусульмано-синтоистско-индуистских традициях. То есть ментальность оставшегося на Земле населения будет доведена до уровня, о котором они сейчас мечтают, и расовые конфликты, даст Бог, прекратятся. Возможно, даже сохранится несколько белорасовых анклавов, или хотя бы общин. В известном романе о будущем Земли и Внесемелья – я имею в виду Ваш фантастический роман «Волшебный локон Ампары» – такие анклавы названы экзархатами. И это логично. Надо полагать, не все земляне белой расы захотят стать косменами – кто-то предпочтёт менее надежную, но зато натуральную в экологическом смысле самоизоляцию в экзархатах.

С.П. Большинство белорасового населения захочет точно. Захотят прежде

всего большинство дальновидных европеоидов – их явно не будет устраивать перспектива стать правоверными кришнаитами, синтоистами, мусульманами, буддистами. Захотят так называемые ашкенази, европейские евреи. Их двухтысячелетняя ассимиляция в различных европеоидных этногруппах не прошла даром – теперь отличить их от автохтонных европейцев уже невозможно. Но главное – они практически неотличимы от европеоидов по вкладу в развитие техногенной цивилизации. То же самое можно сказать о некоторых современных европейских тюрках. Этнически они малоотличимы от европеоидов, и их доленое участие в делах развития техногенной цивилизации неоспоримо. Особенно это касается башкир, а также поволжских, центральнороссийских и польских татар. Их предыстория любопытна. Когда-то, в незапамятные времена, в местах достаточно плотных контактов европеоидной и монголоидной рас появились многочисленные метисированные этногруппы. Потомков этих людей их соседи стали называть тюрками – по наименованию некогда могущественного Тюркского каганата, возникшего вдруг на Алтае. Метисации тюрков, продолжавшиеся тысячи лет в ареалах обитания скифов и славян, этнически ещё более сблизило их с европеоидами. Думаю, следующие двести лет такого рода метисации сблизят славян, башкир и татар до полной неразличимости. Судя по всему, будущая космораса без такой восточноевропейской этнической составляющей не обойдется.

А.К. Да, башкиры и татары по всему комплексу ментальных и расовых показателей уже сейчас куда ближе к европеоидам, чем к монголоидам. А, кроме того, они начинают ощущать затылком горячее дыхание центральноазиатской монголоидной расы, которая давно готовит себя на главную роль в предстоящей смене населения на российских просторах. От Охотского моря до Волги...

С.П. До Днепра. Сейчас многих европеоидных политических лидеров на евразийских просторах от Владивостока до Киева начинают одолевать мрачные предчувствия на сей счёт. Если бы у лидеров хватило политической воли просчитать эти свои предчувствия с перспективой на полвека вперёд, они, ужаснувшись, точно не стали бы вести либеральные игры с бредовой идеей официально пригласить на сибирские и восточноевропейские просторы желторасовую миграцию. Половодье мигрантов и без того уже размывает плохонькие защитные дамбы во всех среднеазиатских и европейских странах без разбора. Тут надо смотреть правде в глаза, иначе шанса получить отсрочку будущей катастрофы на два века у белой расы просто не будет... Кстати сказать, в перенаселенной Центральной Азии давно уже бытует взгляд на Сибирь как на временно занятую чужеземцами часть Поднебесной. Более того, мне доводилось слышать, что некоторые мечтательные особи из числа желторасовых мигрантов в нашей стране, то ли ёрничая, то ли всерьёз называют вождённое для них пространство между Волгой и Днепром «провинцией Эгохуа». Не знаю, может быть, так называли монголоиды средневековую Русь во времена кровавой бытности здесь хана Батыя. Или это новый монголоидный термин...

А.К. Слово «провинция» тут настаживает.

С.П. В том-то и дело. Что-то я никогда не слышал о какой-нибудь «провинции» в какой-либо из монголоидных стран, где бы среди этногрупп желторасового населения имел место быть хотя бы маленький европеоидный анклав. Там, где появляются монголоиды, автохтонное население любой другой

расы быстро исчезает. Взять, к примеру, острова и тихоокеанские побережья Восточной и Юго-Восточной Азии. Я имею в виду тихоокеанские районы от Камчатки до Филиппин, включая Курилы, Японию, Тайвань. В доисторическое время население этих районов было сплошь негроидным. Но едва туда проникли центральноазиатские монголоиды – чёрнорасовое население практически полностью исчезло. Сейчас от автохтонного негроидного населения Восточной Азии остались всего лишь два-три миниатюрных анклавчика потомственных негроидов, сильно ассимилированных монголоидами. Это несколько тысяч айнов на японском острове Хоккайдо и примерно столько же аэта на Филиппинском архипелаге. Подумайте только: несколько тысяч на фоне сотнемиллионных масс! Этого нельзя замалчивать. Белорасовому населению нашего Дальнего Востока и Сибири полезно знать, что именно их ожидает в скором будущем при появлении легализированных жёлторасовых мигрантов.

А.К. Прямо мороз продирает по белой коже от такого прогноза!..

С.П. У Вас другой прогноз? Интересно было бы послушать.

А.К. Другого нет. Общая картина этномиграционных особенностей современного мира очень жёстко подсказывает: другого и быть не может... Однако давайте вернёмся, если не возражаете, к нашей космической теме. Вопрос: не маловато ли этнических компонентов в составе будущей косморасы? Согласно Вашему прогнозу, в состав «небожителей» войдут сильно поредевшие этногруппы европеоидов, ашкенази, часть тюрок...

С.П. Других этнорасовых компонентов в составе космопоселенцев первой волны по логике быть не должно. Ибо это попросту не реально. Ну, может, примкнёт какое-то количество... Из тех, конечно, кто будет иметь соответствующую трудовую подготовку научного или технического профиля. Но вряд ли это количество будет достаточно ощутимым.

А.К. А каких-либо... гм... недемократических этнорасовых ограничений в комплектовании состава первой волны не предвидится?

С.П. Ограничений здесь вообще быть не может. Только самоограничения. В космосе этнорасовая ситуация будет складываться совсем не так, как складывалась на Земле. Планета имеет ограниченные ресурсы, ограниченное пространство. Поэтому населению становится тесно на своих исторических территориях, и неизбежно начинается передел чужих территорий, которые тоже ведь не резиновые. Во Внеземелье подобных ограничений нет и на тысячи лет вперёд не предвидится. А работы по обустройству жизни там столько, что понадобятся миллиарды и миллиарды умелых рабочих рук и соответственно сообразительных голов. Для Внеземелья совершенно не важно, каким расам принадлежат эти руки и головы, но принципиальное значение будут иметь трудовая специфика и профессиональные характеристики их обладателей. Возьму на себя смелость перефразировать Михаила Афанасьевича Булгакова: на космодромах запретного шлагбаума не будет – он будет только в головах.

А.К. Понятно. Во Внеземелье предстоит масса технически сложных математически точных работ по проектированию, сборке, отладке и эксплуатации высокотехнологичных космических устройств и сооружений. Для этого мало уметь замечательно танцевать, трудолюбиво возделывать землю, искусно гадать по линиям левой руки, выгодно торговать, мастерски играть в го или нарды...

С.П. Вот поэтому мастеров таких профессий и калачом во Внеземелье не

заманишь. По крайней мере – на первом этапе его обживания. Много позже они там, конечно, начнут появляться. Постепенно, ощупью. Попривыкнув, найдут там какой-то свой ареал обитания, определят круг интересных для себя занятий. Сейчас трудно представить себе, как и за счёт чего они там приживутся и что из этого выйдет. Но для потомков полиглобальной косморасы дела и заботы Ближнего Внеземелья уже потеряют свою актуальность. К тому времени молодое поколение космен уже будет готовиться к массовому переходу на уровень полиастральный. Это будет началом освоения новых звёздных систем.

А.К. И прости прощай старое доброе Солнце! На долгие годы... Ностальгию будут утолять только в очередном отпуске на одряхлевшей и одичавшей во многом Земле... Это я снова ощупываю сюжетные острие Вашего фантастического романа «Волшебный локон Ампары». Идея романа содержит в себе немало тревожного – из того, о чем мы сейчас говорим. Где-то там, среди звёзд, угадываются первые успехи упомянутой Вами астральной косморасы... А земная цивилизация, временно замкнутая сама в себе, показана в романе в стадии угасания. Однако Земля как планета все ещё производит сильное впечатление – «нарядная, пестрая, яркая, как цыганская песня», и космонам-отпускникам есть тут на что поглядеть. Но с другой стороны, эта планета, бывшая моноглобальная обитель их предков, уже опустошена морально и нравственно, истерзана внутренними распрями. Небольшая часть её населения – здравомыслящая – ждёт не дожждётся помощи от астральных космен. Другая, напротив, этому яростно сопротивляется. Большинство же, как и во все времена, почти безразличны ко всему происходящему и стараются ни о чём таком не думать. Даже земные философы, руководители школ выживания, больше похожи на мистиков и шаманов, чем на учёных. Есть среди них единицы, обладающие эффектными экстрасенсорными способностями, остальные – в простое. Мало кто из них вообще способен распознавать в окружающем их мире странные знамения нового времени. Изображенный Вами космен, оказавшись в отпуске на Земле, вполне отчетливо сознаёт, что она, увы, заповедник с угасающей цивилизацией. Но ему не очень понятно, каким образом может помочь планете молодая и в технологическом смысле мощная полиастральная цивилизация, если на Земле доминирует политика неприятия всего нового и тактика отчуждения... Хочется сказать: этим романом Вы проложили заметную борозду в поле, которое ещё ни один писатель-фантаст не пахал.

С.П. Спасибо. Однако, по моим наблюдениям, не все читатели поняли, куда обращен идейно-ситуационный вектор моего романа. Для среднестатистического читателя «Волшебный локон Ампары», боюсь, остался чем-то вроде тайного уравнения со многими неизвестными. Хвалят роман, восторгаются, но главного там зачастую не понимают. Я всё пытался раскумекать, в чём тут дело. Автор ли не дописал чего? Читатель ли чего-то не улавливает?..

А.К. Да всё очень просто! Среднестатистический читатель уже приучен к предельно облегчённому восприятию простецких, как блины, фантбоевиков. И оценку им даёт предельно простецкую – «клёво!».

С.П. Это огорчает. Я как писатель, уважающий читателя, считаю «любовую» подачу идеи произведения чем-то неприличным. Предельно «разжёванной» идеей автор, по-моему, оскорбляет думающего читателя. Любой нормальный читатель просто побрезгует это глотать.

А.К. Большинство читателей уже не брезгует. Большинство теперь не

склонно жевать самостоятельно – глотает готовенькое. В наше время так воспитано... в прямом и переносном смысле этого слова... уже два-три среднестатистических читательских поколения. Многие писатели-фантасты заметили эту нарастающую в читательском мире склонность к примитивизму и уже вовсю эксплуатируют ее. Используя новый *modus vivendi*, переходят на фантконвейер ради заработка и гонят почем зря псевдолитературную туфту. Чего, дескать, теряться – пиши всё схавает!..

С.П. Печаль в том, что «хавает»-то в основном «пишл» молодой, с неустоявшимся вкусом и полудетским характером. Примитивизм вкуса молодых людей задерживает развитие их мозговых извилин. И с возрастом таким вот нашим парням довольно трудно выходить из инфантильной стадии – очень долго они не в состоянии стать настоящими мужчинами, не могут принимать на себя обязанности «не мальчика, но мужа». Лично мне доводилось наблюдать уже довольно великовозрастных мужей, с удовольствием просматривающих малявочные мультфильмы типа «Спокойной ночи, малыши». Выражение их лиц в момент просмотра, надо сказать, впечатляет... Я уже не говорю об увлечении студентов детскими компьютерными «стрелялками». Во всех сферах современного псевдоискусства культивируется поведенческий примитивизм под девизом «Бери от жизни всё, не дай себе засохнуть!». Кстати будет сказать – очень вредный для здоровья и карьеры девиз. В результате, мир современных европеоидов обрастает проблемами самого губительного свойства. Подорванное здоровье. Интеллектуальный регресс. Аномально низкая рождаемость. Непрочность молодых семей. Резкое снижение профессионализма во всех, без всякого исключения, областях общественно полезной деятельности... Итак, либо спасение техногенной цивилизации надо начинать сейчас прямо отсюда, либо надо принимать как неизбежность смену населения в Северном полушарии и уже не ломать по этому поводу копий. Выбор за молодёжью.

А.К. Вы уверены, что она сделает правильный выбор?

С.П. Современность бросила нашим молодым людям беспрецедентный по наглости вызов. Ответ молодёжи на этот вызов должен быть правильным. Иначе ей и нам придется махнуть рукой на всё... В том числе и на фантастику.

А.К. Если под словом «фантастика» иметь в виду продукцию фантконвейера – мах руки тут уже состоятся.

С.П. Согласен. Фантконвейер – это почти стопроцентная гарантия деградации молодого писателя. У литератора-профессионала ещё есть какие-то возможности и умение для манёвра между бездушием фантконвейера и одушевленностью личного творческого опыта, приобретённого в сфере иного ментального быта. А вот молодых и зачастую потенциально талантливых литераторов фантконвейер буквально губит на корню. Жаль...

А.К. Да, потенциально талантливых жаль. У молодого участника фантконвейерного производства быстро закрепляется уже практически неодолимая привычка пользоваться в литературной работе языковыми штампами, готовыми сценарными блоками, сюжетными трафаретами. Свежей выдумки недостаёт? Да и чёрт с ней! Новых идей не хватает? А, бог с ними, тут думать особенно некогда!.. Тем более что очередной роман должен непременно заканчиваться фразой «Продолжение следует». В нескончаемой гонке за количеством забываясь не только о качестве, но и своём добром имени.

С.П. Ну что на это ответить, Алексей!.. Конечно, Вы правы. Там, где

возникают условия для подмены искусства ремесленничеством, культура писательского труда резко снижается. А это в свою очередь снижает читательский уровень культуры восприятия мира – ведь кругозор писателя-ремесленника скуден. Возьмите какую ни попадя сошедшую с фантконвейера книгу – и Вас почти наверняка поразит в этой книге слабость авторских знаний практически во всех сферах современного бытия. И даже не всегда понятно, почему это так. Он, автор, ведь где-то же учился, работал, прежде чем взяться за перо! Однако, знакомясь с его текстом, ощущаешь какую-то унылую пустоту... Я уже не говорю об отсутствии всякого присутствия элементарной начитанности. Из-за этого текст просто неинтересен. Его автор совершенно не в состоянии претендовать на роль собеседника – с таким автором скучно.

А.К. Когда я знакомлюсь с текстами некоторых нынешних авторов, у меня складывается впечатление, что книг они вообще не читают – только фильмы смотрят. Их тексты построены по принципу киносценариев: эпизод – монтажная склейка – следующий эпизод. Многие берутся писать о том, чего не знают вообще, или знают лишь понаслышке. На специфику жанра, как им кажется, можно всё списать. Любую чушь, высосанную из мизинца левой руки. И даже свою безграмотность!.. Мне кажется, что проблему создали в том числе и книгоиздатели, которые свели всё, что пишется, под одну вывеску «Фантастика» и даже стали экономить на зарплате литературных редакторов. В западных книгоиздательствах литературная фантастика и «трэш» чтиво чётко разграничены. Там литература ужасов, мистика, фэнтези, сайнс фикшн существуют как самостоятельные и самодостаточные жанры. Никому не придет в голову публиковать под маркой «фантастика» роман о вампирах или мертвяках. Ни один издатель не станет выпускать «трэш» в твёрдой обложке. У нас же всё свалено в одну кучу, и выудить из неё что-то стоящее можно только в том случае, если знаешь имена, на которые можно ориентироваться. Наш читатель находится в полной растерянности. Вот куча книг под общим грифом «фантастика» – выбор превращается в лотерею...

С.П. ...Иногда – в опасную для жизни лотерею. Ну, с книгой всё-таки проще. Пробежал глазами страницу-другую – и уже ясно, с чем и с кем имеешь дело. А вот с фантфильмами, если берешься смотреть наугад, дело обстоит сложнее. Случается, полчаса потеряешь, пока за мишурой спецэффектов не уловишь, что фильм – пустышка. Бывает досадно. Я привык ценить свое время.

А.К. Кстати о кинофантастике. Два ваши романа, «Акванавты» и «Лунная радуга», были экранизированы. Каково было Ваше участие в работе над фильмами?

С.П. Я принимал участие в работе над сценариями обоих фильмов. Но сценарии столько раз переделывались, что в конечном итоге от меня там мало что осталось.

А.К. Самому Вам фильмы нравятся?

С.П. Зрителям фильмы нравятся. У автора произведения, которое послужило основой сценария, отношение к фильму почти всегда двойственное. По одной простой причине: это вроде бы его произведение и вроде бы совсем не его. Станислав Лем тоже не был доволен экранизациями своих произведений. По той же причине. Мне известно, что фильм Тарковского его сильно расстроил.

А.К. Адекватно переложить литературное произведение на язык кинематографа задача, наверное, невыполнимая.

С.П. Конечно. Режиссёр с самого начала видит чужое произведение совершенно в ином ракурсе. Читая роман, он по опыту своему знает, что из этого романа можно перевести на экран посредством съёмочной камеры, а чего нельзя. Это уже его личная творческая лаборатория, весьма и весьма непохожая на писательскую мастерскую. Поэтому, бывает, фильмы получаются лучше, значительнее их литературной основы, а бывает – наоборот. Основываясь на своём мосфильмовском опыте, я могу дать писателям-фантастам дельный, на мой взгляд, совет: если ты «продвинутый», интересный своим читателям прозаик, никогда не соглашайся так или иначе участвовать в создании сценария. Ни под каким предлогом. Это годы потерянного времени. У меня, к примеру, кинематограф «съел» два с половиной года, очень пригодились бы мне для творческой работы в сфере литературной фантастики. Рациональнее всего поступать так: отдал свое произведение кинематографистам – и до свидания на премьере! Если попросят проконсультировать в чём-то или съездить на съёмки – сделай это для пользы дела и в собственное удовольствие. Но без диктата и абсолютно бесплатно! Иначе когда-нибудь ты можешь крепко пожалеть, что пропустил мой совет мимо своего внимания.

А.К. Я вижу, Вы по характеру очень собранный человек – всегда ценили своё время.

С.П. Чужое тоже. Как говорили в старой Одессе, «Если не цените время – значит, у вас его есть». А мне его всегда не хватало. Я из тех, кто постоянно занят работой. Сейчас – только творческой. Ни дня без строчки... Даже в отпуске на юге не могу полностью расслабиться. Обо всём забываю только в волнах тёплого моря.

А.К. Я знаю, Вы даже сейчас, в своем зрелом возрасте, неутомимый пловец и ныряльщик. На каких морях Вам довелось побывать?

С.П. Любимые мои моря – Азовское и Чёрное. Бывал и на других. Каспий, Аральское, Балтийское, Карское, Охотское, Ледовитый океан, Тихий... Повезло побывать и на самом таинственном море планеты. Я имею в виду священное море Байкал. Как бывшему геофизику мне понятно, что Байкал – океанический зародыш. Он находится в районе постепенно расширяющегося разлома земной коры, и в отдаленном будущем это озеро-море превратится в могучий океан, вытянутый в меридиональном направлении – наподобие Атлантического... Моря и океаны тропиков, к сожалению, видел только в кино. Увидеть их в натуре раньше мне позволяли финансы, но не позволяла работа – как и все сотрудники «закрытых» предприятий я относился к категории «невыездных». Теперь наоборот – позволяет работа, но не позволяют финансы. В жизни всегда бывает хоть что-нибудь да не так, как хотелось бы.

А.К. Я вдруг подумал: а согласились бы Вы покинуть Землю для работы во Внеземелье с первой волной косменов-переселенцев?

С.П. Хоть сейчас! Прямо сегодня! С экипажем первого же космотранспортного корабля!

А.К. И любовь к морю не остановила бы Вас?

С.П. Нет. Потому, во-первых, что в Ближнем Внеземелье моим глазам постоянно были бы доступны все земные океаны и моря. Во-вторых, ничто не могло бы помешать мне проводить на Земле свой очередной отпуск. За отпускные месяц-два, если повезёт, вполне можно успеть налюбоваться земными ландшафтами, накувыркаться в ласковых тёплых волнах. А если не повезёт, можно успеть также запросто нахлебаться и всяких непредвиденных

земных пакостей...

А.К. После знакомства с романом «Волшебный локон Ампары», я хорошо понимаю эту Вашу не очень веселую фразу... Кстати, позволительно будет заметить: «Волшебный локон Ампары» – это последний фантастический роман у Вас на сегодняшний день. Вышел он в 97-м году. И с тех пор – ничего, нигде. Почему? Народ-то ждёт! Почему Вы вдруг так резко замолчали?

С.П. Потому что нахлебался непредвиденной пакости... Вообще-то я никогда не молчал – писательское молчание мне не свойственно. Просто решил временно самоустраниться от работы в жанре фантастики. Это была, во-первых, реакция на мрачную нелепость новых отношений государства к собственным же интересам в сферах территориальной целостности, науки, культуры, экономики, демографии, образования, безопасности. И реакция, во-вторых, на нелепость новых правил финансовых расчётов книжных издательств с авторами. Так случилось, что мой роман, о котором Вы говорите, на протяжении девяностых годов был издан трижды – в издательствах «Армада», «Флокс» и «ЭКСМО». Гонорары были мизерные. Особой наглостью отличилась «Армада» – там полностью исказили издательский договор. Роман вышел, но мне практически ничего не заплатили – я получил от издательства что-то вроде плевка на асфальте. Это заставило меня задуматься. Не только меня, впрочем... но авторитетные мастера нашего жанра пусть расскажут об этом сами. Не ремесленники пусть рассказывают – у них с гонорарами всегда всё в порядке – а именно мастера! Короче говоря, я оказался в новой для себя ситуации: слева уже работал в полную мощь фантконвейер с шустрой артелью ремесленников, справа – полное затишье в стане мастеров. Колебания мои длились недолго. Логика во все времена подсказывала: гонорар мастера и оплата ремесленнического труда – это очень разные финансовые категории. Мастера в любой отрасли индивидуального искусства должны получать за свой труд на порядок больше, нежели ремесленник. Минимум на порядок. Как-то не верится, что это может быть кому-то непонятным. Я сделал для себя чисто логический вывод: если такой расклад непонятен книгоиздателям – следовательно, они ориентируются на околослитературных ремесленников. Значит, на этом этапе российской истории торговля фантматрёшками и фантпогремушками оборачивается уже нескончаемой фантчастушкой. Мастера фантастического жанра сегодня предпочитают сторониться этой ярмарки ремесленнического тщеславия с балаганами непритязательных фантпогремушечных развлечений. Давно известно: служение искусству не терпит суеты.

А.К. При таких неблагоприятных для свободного творчества обстоятельствах Вы... совсем уже прекратили свою безупречную ранее службу в сфере фантастического жанра? Или продолжаете служить искусству в каких-то иных сферах?

С.П. Продолжаю. Однако ярмарочной суеты, как видите, не приемлю. Был у меня момент в конце девяностых, когда я начал писать научно-фантастический роман «Корабль Атлантиды». Надеялся преподнести читателям фантастику в добротном литературном исполнении. Но вступать в состязание с агрессивно однообразными наигрышами ярмарочных шарманок – это, знаете ли, выше моих возможностей. Вот и решил я хотя бы на время выйти вон из этого балагана.

А.К. Что ж... тут я Вам сочувствую. И отношусь к Вашему настроению с пониманием.

С.П. Спасибо, для меня это ценно. В современном мире насчёт взаимопонимания серьёзный дефицит...

... А.К. И все же, Сергей Иванович, есть ли у читателей надежда в обозримом будущем прочитать ваш новый фантастический роман?

С.П. Вы думаете, в обозримом будущем в системе книгоиздания что-то принципиально изменится?

А.К. Мне очень трудно об этом судить...

С.П. Вот и мне непонятно.

А.К. Что ж... Тогда последний на сегодня вполне традиционный вопрос: что бы Вы пожелали нынешним читателям, да и писателям заодно?

С.П. Писателям интересно писать, читателям с интересом читать.

А.К. Большое спасибо, Сергей Иванович, за интересную беседу.

Декабрь 2005.

А теперь спросим себя: возможно ли было появление такого текста во времена настоящего, массового, читательского Фэндоме? Как и следующей статьи:

## **Русская фантастика сегодня и завтра – опрос по итогам Роскона**

Статья размещена в авт. колонке **bort1412** Фантлаба (Максим Макаренко)

Сразу после Роскона я по заданию одного сайта опросил писателей и членов оргкомитетов литературных премий – спрашивал об итогах Роскона и тенденциях в фантастике. Ответы сайт так и не использовал почему-то, поэтому я решил свести их в один материал и выложить там, где он может быть интересен.

Читаем, что думают о судьбах русской фантастики Юрий Бурносов, Вадим Панов, Дмитрий Казаков, Михаил Тырин, Владимир Ларионов, Милослав Князев и Александр Конторович.

***Как любая крупная конференция, «Роскон» – отражение тенденций в фантастике. Какие из них Вы считаете основными? Что сейчас определяет развитие российской фантастики?***

**Юрий Бурносов:** Основные тенденции, разумеется – востребованность сугубо коммерческой фантастики. Я понимаю, что тут сыграли свою роль и пиратские библиотеки, и много что ещё, но результат налицо: сейчас на коне этакие «донцовы от фантастики», и это, мне кажется, надолго. Я не буду судить, хорошо это или же плохо. В конце концов, люди это покупают и читают, ну и на здоровье. Но я в последние несколько лет преимущественно читаю переводную литературу.

**Дмитрий Казаков:** Я не согласен с такой постановкой вопроса.

«Роскон» – отражение тенденций в Фэндоме, то есть в сообществе любителей фантастики, и уже опосредованно – отражение тенденций в Фэндоме. Тенденция сейчас такая – фантастика разбилась на два направления, на «массовую», рассчитанную на читателя, желающего отдохнуть и не парить мозги, и на «элитную», для взыскательного потребителя. Не зря я взял слова в скобки, ибо это условные наименования.

И там и там работают профи, есть хорошие на мой вкус тексты.

Насчёт «развития российской фантастики» – я бы сказал, что его нет, что мы

стагнируем. И из-за экономических факторов, и из-за многих других... отлично описали ситуацию коллеги Олди в своей статье «Четыре всадника апокалипсиса».

Итоги «Роскона» в целом вкус массового читателя отражают в небольшой степени, ибо массовый читатель – это десятки тысяч человек, а на «Роскон» ездит пара сотен. С премиями остальных конов ситуация такая же. К массовому читателю относится лишь премия «Фантаст года», ибо она вручается чисто математически – за тиражи.

**Вадим Панов:** Так получилось, что именно «Роскон» с первого дня и до сих пор наиболее точно отражает происходящие в российской фантастике процессы. Не всегда вовремя, но в последние годы по наградам «Роскона» можно составить «кривую» читательских предпочтений, а самым точным «барометром фантастической погоды» служит, безусловно, премия «Фантаст года», вручаемая автору наибольшего совокупного тиража. В этом году награда отыскала Елену Звёздную, лидера направления «романтическое фэнтези», а значит, именно её читатели играют сейчас определяющую роль. В советские времена читателями были «молодые специалисты», зачитывавшиеся на работе книжками Стругацких, теперь предпочтения сменились. Это жизнь, она не стоит на месте.

**Александр Конторович:** Боевая, сказочная, лит-РПГ и ромфант. Что сейчас определяет развитие российской фантастики? Возможность быть изданным и прочитанным. Увы, теперь это доступно не всем...

**Милослав Князев:** Знаете, мы наверное дожили до того дня, когда эти тенденции определяют не власти, не средства массовой информации, не издатели или авторы, а те, кто по сути и должен – читатели. Хорошо это или плохо – большой вопрос. В любом случае не бывает неправильных читателей, бывают ненужные им книги. Ведь читатель без книги как-нибудь перетерпит, а книга, которую не прочитали – сферический конь в вакууме. Её как бы и нет. И если раньше читателей пытались «воспитывать», то теперь уже не получится. Просто потому, что у них появилась свобода выбора. Не понравилась одна книга? Взял другую. Нет подходящей? Кликнул мышью и нашёл в интернете.

**Владимир Ларионов:** Безусловно, «Роскон» – это зеркало отечественной фантастики. Малость кривое, не без этого. «Роскон» показывает, что отечественная фантастика есть. «Роскон» ярко демонстрирует, что в российской фантастике преобладают и востребованы развлекательные направления.

В первую очередь – девичье романтическое фэнтези.

Во вторую – «фантастическая история», т.е. история, которую создаёт сонм «попаданцев», засылаемых в прошлое сонмом авторов. Российского читателя захлестнул вал «попаданческой» фантастики. Шторм, инициированный ещё в начале девяностых чередой добротных и достаточно многоплановых романов ушедшего от нас в прошлом году Василия Звягинцева, не стихает. Это не «Роскон» показал, это я и так знаю.

В третью очередь – магическое фэнтези разнообразного извода.

Что определяет развитие фантастики? Давайте уточним, на всякий случай, что мы говорим о литературной фантастике. Не о кинематографе или компьютерных играх. Вопрос можно трактовать двояко, в зависимости от его прочтения. Допустим, российская фантастика развивается. Влияет ли её развитие на что-нибудь? Не особо. На умы большинства россиян влияние фантастики пренебрежительно мало.

А что определяет развитие фантастики как таковой, т. е., что влияет на саму фантастику? Ответ простой – жизнь. Ситуация в стране, положение в науке, в образовании. Отношение людей к чтению. Почему, например, так популярно перекраивание прошлого России с помощью засылки в него «казачков» из настоящего? Думаю, виноваты не только издатели, приучившие читателя к определённом формату, к однообразной жвачке, произведённой по шаблону. Объяснение в том, что часть отечественных читателей (молодых и не очень) буквально жаждет хоть каких-нибудь побед, пусть это будут даже выдуманные виктории в придуманном прошлом.

Побед-то у нас маловато, а воинственности – хоть отбавляй...

**Михаил Тырин:** Достаточно взглянуть на победителей, и четко видна тенденция – фантастика становится сортированным продуктом. Таким же, как лимонад или кефир. Витаминизированная фантастика, обезжиренная фантастика, диетическая фантастика, постная фантастика. Нисколько не умаляю талант лауреатов Роскона, речь лишь о тенденциях.

Я не заметил никакого развития за последние 20 лет. Современный молодой автор умеет писать интереснее и живее, чем, например, Ефремов или Казанцев, но не умеет глубже, умнее, значимее.

***Насколько итоги «Роскона» и других российских премий отражают вкусы читателей?***

**Юрий Бурносов:** Как и любые литературные премии, литературные премии в России не отражают ровным счётом ничего. Где-то это случайность, где-то – протест, где-то – в самом деле условно демократический выбор, где-то – тонкий расчёт, интриги-скандалы, козни организаторов... Но в целом никаких выводов из очередного вручения делать я бы не стал. Хотя, грешен, на последние Росконовские награды сам повёлся и поначалу несколько возмутился. А зачем, в самом деле?

**Вадим Панов:** Часто, но не всегда.

**Александр Конторович:** Думаю, что отражают весьма относительно. Что недостоверно – уверен на 90%. Читателей на Росконе не так-то уж и много и в, основном, это люди, которые туда приезжают давно. И имеют свои устоявшиеся предпочтения и любимых авторов.

**Милослав Князев:** Итоги любого конвента прежде всего отражают вкусы его посетителей, там где голосуют все участники, или вкусы комиссии, где решения принимаются узким кругом лиц. Соответственно, чем больше посетителей и чем больше у них возможностей влиять на решение, тем более такая премия совпадает со вкусами читателей в целом. Из всех известных мне литературных конвентов РосКон к этому ближе всего.

**Владимир Ларионов:** В какой-то мере отражают. Но любое голосование субъективно, как субъективен любой человеческий выбор. Даже если победителя определяет жюри – и тут от субъективизма никуда не денешься. Прибора, который умел бы беспристрастно оценивать качество литературного произведения, не существует, пресловутая *Mensura Zoili*, придуманная Акутагавой, всё ещё не изобретена.

Как проходит голосование участников конвентов, вы и без меня знаете... Голосуют за всем приятных людей, часто даже не открывая написанных ими книжек. Но тем и хорошо фантастическое сообщество, что существуют разные премии, с разными способами определения победителей. Например, на «Интерпрессконе» тоже голосуют участники конференции, но голосуют они,

выбирая свои предпочтения из номинационного списка, который заранее составили «специально обученные люди» – номинаторы. Чтобы совсем уж не было стыдно за какого-нибудь «внезапного» лауреата. Кстати, на том же «Росконе» вручается премия «Фантаст года» – за тиражи. Участники и организаторы здесь ни при чём, к результату они отношения не имеют. Чистая математика, как раз вполне объективно отражающая вкусы читателей.

**Михаил Тырин:** – Здесь нет строгого соответствия. Некоторые премии даются профессионалами, другие читателями. Если не ошибаюсь, «Фантаст года» – премия за высокие тиражи – вот и отражение вкусов.

*Есть мнение, что в 90-е российская фантастика умерла, когда «почила в бозе» школа советской фантастики. Вы согласны?*

**Юрий Бурносов:** Российская фантастика, конечно, не умерла, она в реанимации, и даже не в состоянии клинической смерти, так что горевать рано. Тем более в таком состоянии она довольно давно, но никак не с 90-х. Это как раз было прекрасное время, когда появилось множество интересных и самобытных авторов. В том числе сохранивших всё то хорошее, что было в советской фантастической школе. Умирание началось где-то после 2005 года – я не литературовед и не критик, но для себя почему-то определил это примерно так.

**Дмитрий Казаков:** Нет, не думаю. Восемьсот книг в номинации «Роскона» – в этом году. Какая же это смерть? Правда это жизнь не совсем такая, какой её видели многие... отсюда и стенания.

**Вадим Панов:** Советская фантастика «почила в бозе» несколько раньше, почти без боя уступив читателей девятому валу переводной литературы, хлынувшей на нас в начале девяностых годов. Далеко не все те книги (и это ещё мягко сказано) были шедеврами, и далеко не все шедевры, которые мы читали, оказались достойно переведены. То были странные времена, но именно тогда появилась российская фантастика: с одной стороны – наследница советской школы, с другой – внимательно изучившая тот литературный пласт, который по разным причинам был недоступен раньше. Российская фантастика получилась самобытной, и совершила то, на что оказалась неспособна советская – вытеснила из сердец читателей переводные книги.

**Александр Конторович:** Не согласен. Российская фантастика есть и прекрасно себя чувствует.

**Милослав Князев:** Какую же тогда фантастику мы читаем теперь? Естественная смена поколений – вовсе не смерть. Были авторы, пишущие интересно, вне зависимости от темы и «школы». Были твёрдые профессионалы, способные писать на любую тему, которая интересна издателям-читателям. Если надо про трактор чуть лучше чем «Белорус», напишут про трактор, если нужен космический боевик, будет боевик. Тем, кто не смог или не захотел, пришли на смену новые авторы, которым новые темы оказались ближе. Позже, вслед за космическими сражениями, на страницах пробрались эльфийские принцессы в кольчужных бикини и капсулы погружения в виртуальную реальность.

**Владимир Ларионов:** Российская фантастика существует. Как бы некоторые сегодняшние авторы не старались сделать свои произведения мультиуниверсальными, пригодными к употреблению на любом языке и в любой стране. От истории и реалий России никуда не денешься. Эти реалии не могут не влиять на творчество отечественных фантастов. Хороших фантастов.

И школа российской фантастики есть, пусть даже нет в живых Учителей (Ивана Ефремова, братьев Стругацких, Владимира Михайлова, Кира Булычёва и других). Их книги остались. Когда-то Достоевский сказал, что нет ничего фантастичнее действительности. Просто нужно уметь оглядеться и правильно увидеть. К сожалению, у многих современных отечественных фантастов нет развития, нет той поразительной творческой эволюции, которую мы видим, например, знакомясь с произведениями Аркадия и Бориса Стругацких. Нынешние застряли в каком-то Дне сурка... Удручает и низкое качество текстов некоторых современных молодых авторов. Даже если они пытаются о чём-то интересном рассказать, читать это невозможно. Фантастику СССР в этом отношении, конечно, защищал мощный институт советской редатуры.

***Есть ли своя, российская фантастика, то, что называется «школа». В чем её отличие от других школ, в первую очередь, американской?***

**Юрий Бурносов:** Отличие в том, что у нас меньше сюжетов делалось по жанровым стандартам. То есть там, где американский фантаст сделал бы так, наш непременно делал этак (я сейчас говорю про хороших, нормальных авторов). Нынче, к сожалению, все наоборот, нужные штампы тщательно просчитаны, собраны и использованы. Рядом с героем обязательно будет вертеться героиня, к примеру. Помню, когда мы с Витей Косенковым в свое время написали «Зеркало Иблиса», кто-то сильно удивился – как так, в книге нет женских персонажей!

Так что теперешняя фантастика как раз американизирована. И это следствие не только литературной экспансии, а ещё и экспансии кинематографической. Скажем, отечественный хоррор – это почти всегда пересказ сотни раз виденных ужастиков категории «Б».

Я молчу, конечно, про сугубо родных наших попаданцев, тут мы впереди всей планеты, но это уже скорее патология, а не литература.

**Дмитрий Казаков:** Насчёт «школы» мне судить трудно, я не могу оценивать явление, не имея возможности охватить его целиком... а 800 книг за год прочесть тяжело.

**Александр Конторович:** Эта тема уже понималась не раз. Американская фантастика, если коротко, это описание пути ОДНОГО человека к вершине успеха. По трупам или по головам – всё равно. Российская же, более социально ориентирована и чаще описывает человека среди ему подобных. Даже если это история одного героя – то и там он действует чаще совместно с другими людьми.

**Милослав Князев:** Очень хорошо, что слово «школа» вы поставили в кавычки. Всегда с большим подозрением относился к данному термину и понятию. Собралась узкая группа избранных и назначила другую группу. Теперь кто пишет так – школа. К счастью новые технологии позволяют читать то, что нравится, а не что пытаются навязать разные группы.

**Михаил Тырин:** Ничего не знаю про «школы фантастики», и не думаю, что они вообще нужны. Автору нужна обычная литературная школа – грамотный язык, образный взгляд на мир, общая эрудиция, чувство меры и т.д. А фантастика – это просто метод, один из способов мышления. Недаром ведь замечено, что когда мейнстримовский автор, даже заслуженный, пытается писать фантастику, у него получается наивняк. Примеров масса – от Айтматова до Акунина. Пример Толстого – скорее исключение.

***Какие книги сегодня интересны читателю? Какие темы?***

**Юрий Бурносов:** Если судить по тиражам – те, над которыми не нужно думать. Читиво в метро, в дороге, написанное максимально просто.

**Дмитрий Казаков:** Если судить по тиражам, то читателям интересен Сергей Лукьяненко и интересен «ромфант».

Плюс не стареет фантастическая классика, те же «Цветы для Эдджернона» или «1984» продаются хорошими тиражами.

Определенный спрос есть на «патриотическую» фантастику, правда патриотизм видят все по-разному, кто как возвращение Российской империи, кто как новый СССР...

**Александр Конторович:** Боевая – всегда найдёт своего читателя. Лит-РПП – тоже, но там требовательность читателя ниже, её читает народ, который привык к «клиповому» мышлению. Ромфант – там требования вообще самые низкие – и таких людей много. А вот «вперед, к звёздам» – увы, «просела» очень сильно, и это совсем не радует.

**Михаил Тырин:** Об этом лучше спросить у читателя. Я этим вопросом никогда не озадачивался и делал то, что мне самому хотелось делать.

*Какое ближайшее будущее сегодня рисует «фантастика ближнего прицела» (т.е. та, где события происходят в недалёком будущем, либо в наше время – с небольшими фанта. допущениями)?*

**Юрий Бурносов:** Не могу сказать, что я большой специалист – как я выше заметил, я просто читаю довольно мало современной российской фантастики. По тому, что попадалось или советовали – ничего хорошего нас не ждёт. Или вирус, или инопланетяне всех поработят и станут есть помаленьку, или Америка нападёт, или мы на Америку нападём... Не то чтобы я против, просто констатирую факт.

**Дмитрий Казаков:** А самое разное, вариантов масса, можно выбрать любой по вкусу. Разве что выбирать придется скорее всего из негативных веток развития, разного рода постапокалипсиса: зомби, нашествие чужаков, экологическая катастрофа, ядерная война... Позитив почти не просматривается, и я коллег за это не виню. Сам его не вижу.

**Вадим Панов:** Основные «магистраль» ближайшего будущего давно известны и тогда же описаны: это война, мир или некая глобальная катастрофа – пандемия, врезающийся в Землю астероид, глобальное потепление или похолодание. В силу понятных причин, наиболее вероятными вариантами будущего являются первые два, а если говорить обо мне, то хочется мира, потому что война красива лишь в дорогостоящих боевиках 3D и совершенно отвратительна в реальности. Мир тоже может быть разным: мир успешной экспансии человека на другие планеты, как у Сергея Павлова в «Лунной радуге», или пресыщенный, дошедший до «последнего смартфона» мир потребления в «Анклавах». К сожалению, безумная жажда власти и золота либеральных глобалистов, вряд ли приведёт человечество к светлому будущему советского мечтателя.

**Александр Конторович:** Увы, ничего хорошего она не рисует – предпосылок к этому никаких нет. Учимся собирать автомат Калашникова...

**Милослав Князев:** Когда почти все мечтали стать космонавтами, фантастика ближнего прицела отправляла читателя на Марс и Венеру или даже в экспедицию к Альфе Центавра. Когда читали о монголо-татарском иге, многие мечтали встретить орду с пулемётом. Не там ли лежат корни попаданческой фантастики? Сейчас люди мечтают о новой модели телефона. Не удивительно,

что в ближнем прицеле оказались капсулы с полным погружением в виртуальную реальность, то есть в те самые игрушки, которые стоят на многих телефонах.

**Владимир Ларионов:** Современная «фантастика ближнего прицела» обычно занимается вещами, связанными с развитием информационных и коммуникационных технологий, обыгрывает приключения в виртуальной реальности. Я бы предпочёл, чтобы отечественные фантасты не уходили в виртуальность, не «улучшали» безвозвратно ушедшее прошлое, а больше внимания уделяли вызовам будущего. Чтобы фантасты попробовали ответить на вопрос: «Куда мы идём?» Чтобы они подумали о возможных вариантах грядущего и описали это грядущее с достоверным оптимизмом.

**Михаил Тырин:** Скажу честно, я теперь читаю мало фантастики, поэтому всех направлений не вижу. Сам же, как автор, вижу будущее, где правящий класс делает все, чтобы максимально контролировать плебс. Кормит, следит, поощряет, наказывает, удерживает в уздечке любыми способами, в том числе с помощью достижений науки и техники. Мир делится на загончики, огражденные проволокой под током, где мы мирно пасемся.

*Научная фантастика всегда отчасти моделировала основные направления развития человечества. Есть ли такие «магистральи» в современной российской фантастике? Какие они?*

**Юрий Бурносов:** Насколько я понимаю, у нас сейчас нет научной фантастики, так откуда магистральи? Нет, мне показывали несколько книг, которые принято хвалить, якобы это такая «новая НФ», «наконец-то прорыв», но я там ничего достойного внимания не нашёл. В том числе не нашёл и НФ.

**Дмитрий Казаков:** Ответить на этот вопрос может тот, кто читает всю отечественную НФ. Я к таким людям не отношусь. У нас есть интересные НФ-авторы, но вычленив «магистральи» в их творчестве мне сложно.

**Александр Конторович:** Есть. Стремительно растёт количество поклонников «клипового» мышления, народу реально лень думать – требуют предварительно всё тщательно разжёвывать. Меняется сам подход к получению информации. Скорость её получения в настоящее время этому, увы, способствует – народ к такому привык. Из прочих пока ничего, столь явно выраженного, пока назвать не могу.

**Милослав Князев:** Разве? Скорее угадывала. Учёные же потом в лучшем случае использовали придуманные фантастами термины для названия своих изобретений. Поскольку сам я пишу больше фэнтези, то предугадывать не возьмусь.

*На «Росконе» проводилась шуточная битва женской и мужской фантастики. Кто победил? И чем отличается мужская фантастика от женской?*

**Юрий Бурносов:** Даже не в курсе. Специально смотреть не полез, но думаю, что женская фантастика. Их больше, и авторов, и аудитория, и они сплочённее, хотя казалось бы... Если ошибся – значит, я не прав.

Про, так сказать, количественные отличия я сказал. Качественные – в том, что мужская фантастика всегда серьёзнее, тщательнее, честнее, что ли. Это если в среднем некий срез взять. Вот сейчас авторессы на меня обидятся, но хороших фантасток не только я, а любой вспомнит навскидку пять. Ну, десять. С мужчинами-фантастами всё же дела обстоят куда лучше, там серьёзный выбор есть, на все вкусы. Опять же простите, если кого обидел, как говорит Володя

Березин.

**Дмитрий Казаков:** Победила дружба.

В идеале мужская от женской не отличается ничем – кто назовет Урсулу ле Гуин автором книг для женщин или Фрэнк Херберта автором книг мужской фантастики? На уровне современной российской фантастики – это чёткое разделение по сериям, есть серии для девушек, это ромфант, есть для мужиков – это всякого рода фантбоевики. Но умение писать не зависит от пола автора вообще никак.

**Вадим Панов:** Победила, как обычно, дружба, однако дискуссия получилась интересной, насыщенной и даже – иногда – резкой. Романтическое фэнтези «зверь» для нас новый, немного неожиданный, но все мы прекрасно понимаем, что после «Сумрек» и «Всех оттенков чёрного», истории «безумных чувств» обязательно примерят на себя костюмы магов и прекрасных принцев. Ведь по сути, романтическая фантастика есть сказка, а сказки тяготеют к необычному антуражу.

**Александр Конторович:** За явным численным перевесом – женская. Голосов оказалось больше, как впрочем, и участниц дискуссии. «Мужская» – более конкретная и точная в описании событий, более логичная и стройная. «Женская» же, крайне импульсивная, оперирует больше чувствами и возвышенными идеями, не опускаясь до таких мелочей. В подробности там обычно не вдаются, и какая-либо детализация встречается разве что в описании внешнего вида и мыслей героини, нежели в действиях и обстановке.

**Милослав Князев:** я присутствовал на большей части этой битвы, но ближе к концу ненадолго вышел и пропустил самое главное. Однако девушки мне потом рассказали, что победили именно они. Ну, а отличия в мечтах. Женщины пишут о том, о чём мечтают девочки, а мужчины, соответственно, описывают мечты мальчиков. Заметьте, я специально сказал о чём, а не для кого. Женщины часто читают мужскую фантастику, как и мужчины женскую.

*Влияет ли на фантастику развитие высоких технологий, если да, как?*

**Юрий Бурносов:** Не настолько, насколько кажется. Они влияли во времена паровозов, дирижаблей, аэропланов, потом – освоения космоса, ядерной энергии, далее с компьютерными технологиями был всплеск, с клонированием. Сейчас ничего такого эпохального не предвидится, потому и влияние увяло. Ну, искусственный интеллект. Ну, Илон Маск чего-то запустил, или не запустил. Такое впечатление, что беспроводные наушники от Эппл вызывают куда больший интерес, но на фантастику они не особо влияют.

**Дмитрий Казаков:** Развитие технологий на фантастику влияет, ибо фантасты неизбежно описывают технологии в своих текстах, и нынешние авторы могут писать о том, что Лем со Стругацкими представить не могли.

**Вадим Панов:** Тут как раз та ситуация, когда фантасты ещё могут говорить: «А мы это предсказывали! А мы об этом писали! А вы ещё этого не придумали!» Технологии, естественно, не поспевают за фантазией, но глядя на то, какой темп взяли некоторые научные направления, я не удивлюсь, если вскоре окажется, что «в железе» воспроизведено всё, что выдумали писатели, и нам, фантазерам, придется грызть карандаши, в попытке изобрести нечто новое и невообразимое.

**Александр Конторович:** Да, и тому свидетельством снижение тиражей. И в области е-книг, к сожалению, хвататься нечем – пираты цветут и пахнут. А борьба с ними зачастую имеет место лишь на бумаге. Я сам немало времени потратил, чтобы найти себе такого лигагента, чтобы отслеживал ещё и эти вещи.

Нашел – и берегу! Да и немислимый вал графомании, которая захлестнула весь интернет, тоже очень сильно влияет на работу. Глядя на то, как некоторые авторы-скорописы ваяют свои «нетленки» у многих, по-настоящему серьёзных авторов просто руки порою опускаются! За этими скорописами попросту не угнаться – те по пять-шесть книг в год легко выдают. Нимало не заботясь о качестве и содержании. Хуже всего, что некоторые такие вещи (просто по закону больших чисел) попадают и в печать! Да, они редко куда-то уходят дальше мусорной корзины после первого же прочтения – но они есть! Такому скоропису можно заплатить копейки, да и отбросить потом в сторону за ненадобностью. План по выпуску книг выполнен, какая-то прибыль получена... зачем тогда ждать человека, который пишет по одной книге в год?

**Милослав Князев:** На этот вопрос я ответил выше. Новые технологии влияют на наши мечты, а они в свою очередь на фантастику.

**Михаил Тырин:** В современности – довольно слабо. Первый полет в космос повлиял, ядерная физика повлияла, а сейчас нет фундаментальных открытий. Тем не менее, фантастика изучает, как цифровые технологии меняют социум. Этому посвящен, например, британский сериал «Чёрное зеркало». Но в отечественной книжной массе решающим фактором остаётся меч или автомат Калашникова, а не сотовый телефон.

----- \* -----

Нет, не только меч или автомат! У многих авторов фантазия супер-фантастическая... Елена Громова, избравшая для себя критику фантастических новинок, делает в Фейсбуке и Фантлабе хорошую работу. Наряду с отзывами на серьёзные книги у неё интересные обзоры в неожиданной форме. В том числе – просто цитата...

**Елена Громова (Ташкент)**

Из серии: «Голоса моих современников»

Иногда это очень смешные голоса.

Из произведения «Агнесса на Луне» (у автора 42 книги):

«Луна – песчаная пустыня с ровными круглыми кратерами не всегда радушно принимала космические корабли с Земли. За первые годы освоения Луны многие запуски космических кораблей были неудачными, кто-то или что-то охраняло Луну от вторжения инородных тел. Выплески светящейся пыли, люди могли принять за стрельбу. С первых полетов на Луну возникало ощущение, что в её глубине, кто-то живет. Это они не пускают космические корабли на Луну, они обстреливают неизвестным оружием ракеты! Или землянам так только казалось.

Из кратера с поверхности Луны вырвался светящийся столб пыли и завис на три минуты в воздухе. Агнесса на миг оцепенела, зрелище было незнакомое. Она шла по Луне с группой людей в скафандрах, они двигались маленькими шагами: гравитация на луне в шесть раз меньше чем на Земле. Скафандр сковывал движения и не давал из-за своей тяжести и неуклюжести двигаться большими, легкими шагами».

**Aleksandr Dolinin:** Интересен реальный возраст автора...

**Елена Громова:** Написано в биографии, что родилась в 1951 году. Может, это возрастное...

**Aleksandr Dolinin:** А что, на детские сказки потянуло...

**Елена Громова:** (Aleksandr Dolinin) Уровень Колобка. Может, так и

задумано было. Чужая душа – потемки.

**Aleksandr Dolinin:** Лучше бы она картины рисовала...

**Елена Громова:** Даже представить боюсь те картины.

**Надежда Надежкина:** Эй-эй! Я бы попросила насчёт детских сказок не того-с... а возраст для МТА не главное. Главное – состояние души, идущей большими, легкими шагами навстречу незнакомому чувству

**Елена Громова:** Вот тебе состояние души, не идущей, правда. «Я разрабатывала новый прибор. Квадрат плоского экрана светил ровно перед глазами, он звал меня нарисовать новую конструкцию, он тянул к себе и отталкивал, но жизнь без него пуста и скучна. Экран притягивает, как мужчина, или собирает мысли о них, что одно и то же, жизнь у экрана становится нормой, повседневной жизнью. Жизнь с клавиатурой под пальцами становилась реальной и скучно-нескучной».

**Aleksandr Dolinin:** Ага, в сторону обрыва... Блин, как коряво-то...

**Надежда Надежкина:** Елена Громова \*упала в обморок\*

**Елена Громова:** Если бы своими глазами не узрела сии шедевры, не поверила бы, что так можно писать в таком возрасте.

**Надежда Надежкина:** Елена, говорю ж, возраст не имеет значения. Дурак и невежда – понятия внациональные и вневозрастные.

**Елена Громова:** /продолжает пугать/ «Как-то я забылась, взяла в руки пистолет со стола и пошла к Мартину, показать новые прорисовки».

**Надежда Надежкина:** А вот это мне идраницо!!! с пистолетом рисовать – кровушкой по стенке и мозгами по подоконнику – это я одобрямс...

**Aleksandr Dolinin:** Да, он соглашался их просматривать только под угрозой наведенного на него пистолета...

**Елена Громова:** Как оказалось, пистолет был новым её изобретением. Есть знатоки? Может быть, вот такое оружие: «Заказчики держали меня под контролем, для меня готовилось новое задание, новая разработка Астра-17. Астра-17 в виде беззаботного сотового телефона отличалась огромной ударной силой, она не взрывала заранее заложенные взрывчатые вещества, совсем нет, она стреляла – мини ядерным взрывом». Мини ядерные взрывы как-то очень смущают. Но я не знаток.

**Надежда Надежкина:** Лен, всеми силами хаоса тебя заклинаю: прекрати! Мне ж работать надо, а я тут под столом валяюсь и рыдаю.

**Aleksandr Dolinin:** Сотка для камикадзе? У Казанцева в «Фаэтах» целый рюкзак в виде искусственного горба требовался...

**Елена Громова:** /нагибается под стол и зловеще шепчет/ «Платон Платонович вплотную занялся разработкой космического облакайдера для полета на Сириус С, он решил, что Рай надо исследовать при жизни. Церковные сферы общества решено было не тревожить, но социальные сферы страны поддержали мысль о полете на Сириус С. Астрономы не обещали легкого полета, они только предполагали наличие звезды – планеты Сириус С. Если есть звезда Сириус А должна быть и планета Сириус С. Кому-то светит яркий Сириус А? Так пусть освещает Сириус С». Каюсь, понять не пытаюсь.

**Aleksandr Dolinin:** »Беззаботный сотовый телефон) – так и вижу, как он бежит себе по дорожке, весело подпрыгивая и напевая из динамика «ЛЯ-ЛЯ-ЛЯ, три рубля!».

**Елена Громова:** Так мини-ядерные взрывы возможны?!

Это он к ядерному взрыву беззаботно готовился, видимо.

**Надежда Надежкина:** Видимо, вместо мозгов у афтыря беззаботный айфон, регулярно производящий мини ядерные взрывы мощностью со звезду Сириус С.

**Aleksandr Dolinin:** У Стивена Кинга было, в рассказе «Сражение». В фантастике всё возможно...

**Елена Громова:** Это где игрушечные солдатики воевали? Да, точно, спасибо, что напомнили.

**Aleksandr Dolinin:** Там был «Сундучок вьетнамского ветерана Джо», ЕМНИС.

**Елена Громова:** Я бы вообще предложила как-то ограничить возможность доступа к компьютеру этой даме-конструктору. Попыталась читать дальше – сползла к тебе под стол.

**Елена Громова:** »Облакайдер стоял на твердом поле. Экипаж с любопытством смотрел в окно. Со всех сторон поле окружали сады с яркой зеленой зеленью». А синее небо, видимо, было исключительно синим.

Пример – типичен. При Фэндоме Завгара такое не было возможным! При любых возрастах и образованиях...

Читатель, дошедший до этой страницы, скажет: а ведь авторы ушли далеко в сторону от заявленной темы книги! И он прав – разговору о фантастике как литературе посвящён изрядный кусок драгоценного книжного пространства. Но ведь в жизни нашего Героя – Завгара – она занимает почти всё! И его отношение к тому, что издаётся и читается им – своеобразная лакмусовая бумажка для оценки современного состояния нашей фантастики. Родной, русскоязычной... Фантастики, неразрывно связанной с советским и российским Фэндомом.

К общей для всех оценке мы не пришли, но, согласитесь, ясности добавили... Продолжим прояснение ситуации.

### **Беседа с Борисом Долинго**

«Аэлита» и «Уральский следопыт» – имена легендарные, истинно фэндомовские. Без них невозможно отразить даже кусочек истории как Фэндом, так и всей советско-российской фантастики. И биографию Завгара представить без «Аэлиты» нельзя. И журнал, и фестиваль – показатели состояния как фантастики, так и Фэндом. Потому мы в самом начале работы над этой книгой обратились к Борису Долинго. Главный вопрос: как сегодня обстоят дела в «Аэлите» и каковы её перспективы в нашем туманно-рыночном завтра?

Как эмоционально сказал Борис Завгородний: «Долинго! Во кто расскажет о главном событии тогдашнего Фэндом «Аэлите»!!!! Ну и я свою кочку зрения отражу!!! Есть несколько намёток к тому времени, когда я к ней подойду...».

**Долинго:** Валерий, добрый день! Завгар немного не прав: Долинго может много чего рассказать по «Аэлите», но абсолютно точно только начиная с 2001 года – когда я начал на ней бывать как активный участник (а с 2003 года, фактически, как главный организатор).

До этого я всё знаю только со слов бывших очевидцев. Да, я был один раз и аж в 1989 г., но только на Семинаре молодых авторов. Потом у меня не было никаких контактов, к сожалению.

Т.е., я абсолютный очевидец всего, что происходило на «Аэлите», но только с 2001 года.

Из переписки, конечно, вставлять можешь – только большая просьба: не интерпретировать какие-то слова. А если цитаты, то осторожно, т.к. избирательная часть цитаты может полностью коверкать общий смысл сказанного. Ну и неправильные формулировки тоже нежелательны.

А то тут смотрю недавнюю «Областную газету» – да, большая статейка про фестиваль, и тихо охреневаю от формулировок журналисточки: «...победитель очередного фестиваля «Аэлита» – Андрей Белянин». Ну какой, на фиг, «победитель фестиваля»?!

Очень многое мог бы рассказать Сергей Иванович Казанцев. Можешь ему писать с вопросами, скажи, что я направил – [sivkaz@mail.ru](mailto:sivkaz@mail.ru) (если надо, могу телефоны дать). Он реальный ветеран – был с самого начала, с 1980.

**В. С.:** Очень рад взаимопониманию! Конечно, буду предельно осторожен.

А с Сергеем Казанцевым контакт уже установил. Спасибо. Главное – здоровья!

(Прим. В. С.: как, вероятно, заметил искушенный читатель, я постарался минимизировать своё присутствие в диалогах, мною инициированных при работе над этой книгой – в Фейсбуке, по электронной почте, Скайпу, личных встречах. Оставил свои слова лишь там, где их отсутствие могло бы исказить смысл или лишить разговор необходимой полноты. К тому же, иногда позицию дилетанта высветить полезно рядом с мнением профессионалов, корифеев Фэндомы. Потому и разговор с Борисом Долинго постарался воспроизвести без купюр и искажений).

Итак, диалог:

**В.С.:** Нас интересует год 1984 – имеется в виду удар по клубам любителей фантастики прежде всего, после статьи в «Комс. Правде».

**Б. Долинго:** А, да, точно – слышал же об этом. Но уже спустя много лет: в 1984 я, несмотря на то, что читал фантастику с 6 лет, даже не знал, что такое «Аэлита».

**В.С.:** ...Клубов по стране были сотни, а после этого их количество упало на порядок, как и число «активных любителей».

**Б. Долинго:** Возможно, что и после этого – народ в те годы всё ещё сильно боялся, когда власть за что-то берётся активно. С другой стороны (как мне кажется) – не факт, что после этого. Вполне могло просто совпасть с естественным процессом умирания КЛФовского братства: в стране иная жизнь начиналась, иные приоритеты у многих бывших КЛФовцев.

**В. С.:** ...И началось разобшение, оформившееся уже в «рыночной» России...

**Б. Долинго:** А вот всё-таки не из-за тех «гонений». Ну какие это уж были гонения? Никого не арестовали, не посадили. Вот при Сталине были гонения, а потом – уже не было. Кроме того, в 1987 уже вообще всем стало всё пофиг (властям), начались «свобода» и «рынок».

Думаю – естественный процесс это был. Стало слишком много иных точек интересов у людей. Ведь в тех же КЛФ была масса «просто обывателей», людей потенциально не совсем глупых, но не очень далёких, и фантастикой они увлекались в 70-е – начале 80-х только потому, что ничего иного «интересного»

особо не было. А уже в 1987 массово началось – что? Видео, компьютерные игры, кино западное. На хрена такому обывателю КЛФ и «Аэлита», если есть «Терминатор» и «Звёздные войны»? Особенно тем, кто ни таланта, ни желания писать не имел. Дальше при всех конвентах стали оставаться люди, которые желали состояться как писатели. Фэны там оказались в меньшинстве. А именно фэны делали массовость на конвентах в 1980-е. Я на «Аэлите» оказался (очень случайно) в 1989 г. – там 90% было фэнов.

**В. С.:** Мы пытаемся посмотреть на движение фэнов, в целом на Фэндом, (через судьбу Завгара) в связи с общей ситуацией. То поколение пока живо и частично активно.

**Б. Долинго:** Да это любопытно было бы – такие «мемуары». Только предельно честные – без приукрашивания и т.п.

**В. С.:** «Аэлита» и сейчас желанна некоторым в силу своей легендарности.

И в этом одна из причин её вынужденной «независимости». Как и замкнутости на личность одного человека – Долинго...

**Б. Долинго:** Хм, утверждение, если честно, туманное и не ясное. Что значит «независимость» в кавычках? От кого независимость? И как это связано с замкнутостью на личность Долинго?! Вообще не ясно.

Вот как я это вижу: я увидел «Аэлиту» после 1989 г. снова только в 2001 (вот об этом я, кстати, жалею – что не связался с ней в 1989). В 2001 фестиваль умирал – человек 30-40 было от силы после сотен в 1989. Она бы и умерла – упомянутый Пермяков был ноль в плане как организатор. А больше никого не было рядом.

Как получилось всё? Сейчас «исповедаюсь» коротко. Давно никому ничего не рассказывал.

В конце 2001 мне предлагают неплохую работу – делать журнал. А Пермякова, с которым мы тогда уже познакомились, выкидывают из «Следопыта», где он вёл раздел фантастики. (Как он сам говорил – не сошлись с Фирсовым «моралью», а как потом я понял – за безделье). Я тогда ещё не понимал, чего Женя стоит и позвал его в журнал. На моих глазах он готовил «Аэлиту-2002». Я какое-то время смотрел со стороны, видел, что Пермяков в смысле привлечения спонсоров и т.п. полный ноль, но тогда ещё думал, что при этом он ведь знает, как «фестиваль организовать» (я-то вообще мало чего знал, хотя уже побывал на «Интерпрессе» и на «Зв. Мосту»). Я видел, что фестиваля в 2002 г не будет, т.к. у Пермякова не было ни копейки на него. А у меня в то время друг был ген. директором крупной компании в Екб. Стало как-то жалко, что «Аэлиты» не будет. Я пошёл к другу и сказал: «Ты же тоже вырос на АБС – дай денег!» Он дал. Так состоялась «Аэлита-2002». Я тогда только деньги принёс, ни во что не вникал. Единственное, посмотрев на «Аэлиту-2001», я понял, что помимо лауреата главной премии, желательно пригласить ещё какого-то ВИП-гостя, и в 2002 подбил Пермякова пригласить ещё кого-то (он, кстати, весь этот мир знал). Деньги были – тогда удалось вытащить Булычёва.

А в конце 2002 меня (ну и Пермякова, само собой) выжили из этого журнала – там после первичного подъёма потребовалось «своих» поставить. И мы оказались на улице. Друг из богатой фирмы помогать не отказывался, т.е. базовые средства, чтобы сделать фестиваль, уже были. И я тогда сказал Пермякову: «Нас двоих «Аэлита» прокормит!» Я-то думал, что у нас имеет место чёткое разделение труда: он будет орг. вопросы делать, а я спонсоров

искать. При том, что уже есть финансовая «база», это было на 150% реально, тем более, ещё тогда, до всей этой полосы кризисов.

Но, увы, Пермяков оказался паршивым работником – вроде бы интеллигентный, начитанный человек, но полный говнюк в плане работы. Манилов – много слов, но дела – нет. И получилось, что я работал за двоих. Естественно, через какое-то время мы разругались – точнее, я его на хрен послал. Особенно после того, как понял, что он, помимо своего безделья, ещё и за моей спиной выдаёт все достижения «Аэлиты» того периода за свои. Ну он же формально был руководителем – существовал такой Региональный общественный фонд «Фестиваль «Аэлита», юр. лицо. Было создано в 1997 г. ещё при Халымбадже. Пермяков, как я понял, был там поставлен «президентом» в качестве мальчика на побегушках – бумаги в банк носить. Люди, которые фонд создавали в 1997, думали, похоже, что деньги будут сами туда течь, а они их будут отмывать «чисто». Но так не получается, и к 2001 году все отвалили в сторону, а Пермяков остался этим юр. лицом (он же был «директором»).

Я в период 2003-2004, т.е. 2 года активной моей работы при «Аэлите», в документы фонда этого вообще не лез особо – просто туда деньги скидывал, которые находились, если их безналом давали. (Вот что надо отдать должное: Пермяков денег не воровал, удивительно! Но ни хера не делал). Но к 2005 моё терпение стало лопаться: когда ты находишь все финансы, и при этом тянешь большую часть орг. работы, а тот профицит, что остаётся после выполненных работ, делишь с «партнёром» 50/50, то это, мягко говоря, начинает надоедать. Особенно, если вдруг узнаёшь, что партнёр за твоей спиной все заслуги приписывает себе. Я, например, узнал, что это, оказывается, Пермяков «поручил мне привезти» на «Аэлиту» Роберта Шекли! Плюс я увидел, что за три года он всю отчётность в фонде завалил: он, оказывается, вообще отчётность там не вёл.

Ну, в общем, мы расстались, если мягко сказать. И получилось так, что я как бы остался при «Аэлите» один – мой «партнёр»-то сам её продолжать просто не мог бы.

Вот, если коротко, как всё было.

Беда в том, что к этому времени я осознал, что крепко увяз в «Аэлите», а как писатель почти перестал таковым быть. Только статус остался (успел в СПР вступить).

**В. С.:** Но что для нас благо, а что зло – откуда мы знаем? Я склоняюсь к тому, что выбор в пользу Аэлиты для Бориса Долинго (в ущерб собственному творчеству) – благо личное и общее...

**Б. Долинго:** Прости – ерунда это всё. Это рассуждения на уровне «всё, что ни делается – к лучшему». Е-рун-да! Самоутешение для неудачников. Борис Долинго, вполне вероятно, принёс большую пользу обществу (и себе, прежде всего!), если бы написал за это время десяток новых романов. Я вполне реально смотрю на вещи, и вижу, кто как пишет – романы, которые я мог написать, не были бы «серийным фаршем» вроде «Сталкеров» и т.п. херни.

**В. С.:** ...И обернётся добром и в его биографии (не только признанием). Завтрашний день неисповедим.

**Б. Долинго:** Увы, в некоторых вопросах завтрашний день вполне исповедим! Если завтра я сдохну, сдохнет и «Аэлита». И никто меня не вспомнит. А если даже через 2-3-4 года кто-то попытается возродить в угаре «былую славу Уральской фантастики», то меня конкретно не вспомнят. Даже Бугрова и Халымбаджу, возможно, не вспомнят. Будут размахивать знаменем Крапивина – да, вполне вероятно (я даже таких людей тут знаю), потому что Крапивин кто? Верно – великий писатель. Ну и да – идея премии «Аэлита» вроде бы даже это его идея. И хоть Крапивин в организации «Аэлиты» никогда практически не участвовал, вспомнят его и будут им прикрываться. А меня, тянувшего фестиваль столько-то лет практически в одиночку, не вспомнит никто. Вспомнят визит Роберта Шекли – и никто не вспомнит, что это были мои усилия, и без меня его бы здесь не было (как и ещё нескольких очень интересных зарубежных авторов). Может быть, даже сборник «Аэлита» будут выпускать – и никто не вспомнит, что это я его пробил.

Надо правде в глаза смотреть.

И если бы можно было изменить прошлое, я бы выбрал иную дорогу.

**В. С.:** Но он-то (завтрашний день) и придаёт энергии нашим стремлениям. Без поиска опор вне текущего момента я лично ничего не смог бы сделать. Так что... Процесс (вид отсюда) оказывается важнее результата.

**Б. Долинго:** Ты сам себе противоречишь: если процесс важнее текущего момента, то для тебя, получается, нет никаких опор где-то вне текущего момента! Ведь так!

Для меня, кстати, каких-то опор вне «текущего момента» организации «Аэлиты» давно уже нет. Потому что я знаю, что передать это дело мне некому. К сожалению. Те сравнительно немногие книги (8 романов), что у меня есть – это моё. Они хоть в небольшом количестве останутся после меня, и меня будут по ним вспоминать – пусть и 1-2 человека. А по «Аэлите» меня не вспомнит никто.

При этом «Аэлита» мне испортила жизнь в семье – жена этого не приняла и не поняла, и мы стали практически чужими людьми (причём, как у бабья бывает, конечно же, виноват во всём я). Как же – у человека была сравнительно «нормальная» карьера – и вдруг какой-то хренью занялся! Нет, если бы конечно, «Аэлита» приносила в дом мне денег сильно выше среднего, тогда бы многое прощалось, но я в существующих условиях едва ли вырабатываю среднюю по стране зарплату. Так что я говно, а не мужик.

Беда в том, что и бросить сейчас это уже не можешь. Вроде как «просто бросить» жалко. Жалко потраченных лет, сил и т.д., и т.п. И при этом понимаешь, что это путь в никуда. «Команды» нет, продолжателей нет...

Вот и живёшь по принципу «будь, что будет».

**В. С.:** С пожеланиями воли, энергии и здоровья!

**Б. Долинго:** Спасибо, не сомневаюсь, что это искренне.

По-моему, Вы не совсем правы про 1984 год – какой там был «пинок»? Может, что-то и было, но единственный раз, когда «Аэлита» не проводилась при СССР – это в 1986 году, тогда запретили.

Насчёт того, что «в немалой степени» сейчас «Аэлита» проводится моими усилиями – увы, не в «немалой», а чисто моими. И это очень плохо, потому что нет «крепких» помощников. Есть рядом люди, но перестань я делать то, что

делаю, и всё это рухнет. Потому что на мне практически с 2003 года 80, если не 90% всех оргвопросов, и 100% работы со спонсорами. А не будет финансов, на которые проводить «Аэлиту» – не будет и фестиваля.

Мне это очень обидно – не то чтобы я сознательно взялся в своё время за фестиваль, но, если честно, то я в 2002 году, когда впервые подключился, то думал, что буду заниматься исключительно спонсорами (я умею это делать, и опыт соответствующий был). Было бы идеально, если так оно и оказалось – и «Аэлита» всегда была бы нормально «накормлена», и своё время можно было окупить. Если бы я занимался исключительно спонсорами, а кто-то делал бы всю орг. работу.

Но единственный человек, который тогда остался при фестивале из прежнего оргкомитета (некто Евгений Пермяков), страдал хроническим бездельем и ленью. И я оказался в ситуации, когда видел, что деньги-то я добыл от спонсоров, а организация фестиваля может быть провалена. Деньги давали конкретно мне. Т.е., кто будет выглядеть дерьмом? Я! Ну, мне и пришлось браться за орг. вопросы.

А работа со спонсорами – очень специфичное дело. Чтобы тут всё было хорошо и эффективно, нужно заниматься только этой работой. А когда и орг. вопросы, и по спонсорам шерстишь, то, получается, что по-настоящему эффективно делать это не можешь (в основном, бегаешь по очень ограниченному кругу лиц и организаций). В общем – паршиво. Нормального оргкомитета, увы, не складывается – даже равнодушные люди, если не получают денег, делают работу кое-как (да и мало у кого по основной работе есть время настолько свободное, как у меня). В общем – очень всё проблемно.

С одной стороны я «Аэлиту» где-то даже и ненавижу уже давно, т.к. получилось, что я принёс себя как писателя в жертву фестивалю. А и бросить жалко – всё-таки столько лет отдано, да и дело-то уникальное и хорошее. Конечно, специально я её уже не брошу. Но самое обидное, что если вдруг со мной что-то случится – возраст-то уже не тот, да и в 30 лет люди, бывает, умирают, то фестивалю придёт пи---ц, если прямо сказать. Возможно, через какое-то время кто-то возьмётся-соберётся, и снова начнёт это дело, но то, что несколько лет фестиваля точно не будет – 100%. Просто нет рядом со мной никого, кто мог бы вот завтра и БЕЗ МЕНЯ организовать фестиваль. Единственное, что смогут сделать тот же Бочаров со Скоробогатовым – возможно, сборник следующий собрать и выпустить. Всё.

Вот и думаешь, что лучше бы я не влезал в это всё в 2002-2003, а писал бы свои романы.

Какой вывод из разговора? Он известен всем, кто в теме: «Аэлита» держится на Борисе Долинго, на его энергии и времени. Она – брэнд, который может послужить современному рынку. И если перейдёт в «рыночные» руки, то один из последних островков Фэндомы исчезнет. На что рассчитывать в ближайшем будущем? На какую фантастику? И на какого читателя?

Об этом – в следующем интервью с Борисом Долинго:

**Глава оргкомитета «Аэлиты» Борис Долинго – об упадке фестиваля, наивности «Метро 2033» и о том, как фантасты предсказывают будущее.**

Фестиваль фантастики «Аэлита» пройдёт в Екатеринбурге в этом году в 34 раз. В разное время его лауреатами становились братья Стругацкие и Сергей Лукьяненко, Владислав Крапивин и Кир Булычев. Сейчас фестиваль, прославивший Екатеринбург, в который раз борется за возможность своего существования. Председатель оргкомитета фестиваля «Аэлита», писатель Борис Долинго рассказал «Моментам» о проблемах фестиваля, о том, есть ли новые звезды среди фантастов и почему писатели не могут предсказывать будущее.



*Фото: Александр Мамаев*

– «Аэлиту» можно назвать брендом Екатеринбурга, когда-то на фестиваль приезжали со всей страны. Как удалось добиться такой популярности?

– Фестиваль стартовал в 1981 году как премия в области литературной фантастики. Первую получили самые популярные тогда авторы – братья Стругацкие и Александр Казанцев – очень «правильный» советский писатель, у которого герои «строили коммунизм и водружали красное знамя на Венере». Их пригласили сюда. И народ, услышав об этом (тогда по всей стране была масса

так называемых КЛФ – «Клубов любителей фантастики») поехал в Свердловск. С этих пор фестиваль стал очень известен. Правда, в 1986 году его пытались запретить по указке властей, но он всё равно прошёл – в сокращённом виде и практически подпольно. Сам я впервые попал на «Аэлиту» в 1989 году – меня практически случайно один знакомый вытянул туда на Семинар молодых авторов. Удалось подписать книгу у Кира Булычёва, а вот на Аркадия Стругацкого (он приезжал) посмотреть не удалось – награждение происходило в ДК «Урал», где огромный зал, мест на 700. Я подошёл и упёрся в спины, не смог даже в зал зайти.

**– Насколько изменилась ситуация за 36 лет существования фестиваля?**

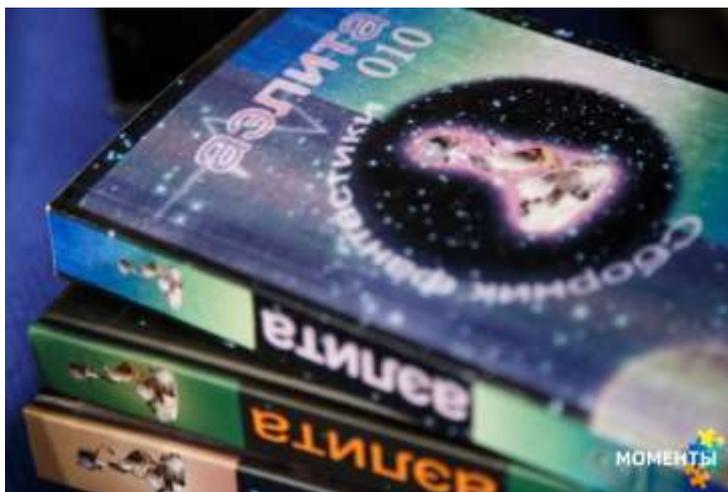
– Тогда на эти мероприятия ездили фанаты, которые хотели посмотреть «на писателей», прикоснуться к ним. Сегодня основная масса людей, которые едут на подобные фестивали – это писатели. И даже те, кто себя называет фэнами – просто стесняются пока сказать, что тоже пишут. По числу участников мы сильно просели – тех, кто регистрируется заранее, бывает человек 50-60, максимум. Самый крупный фестиваль сейчас – московский «Роскон», где собираются несколько сотен участников, хотя возник он через 19 лет после «Аэлиты». Второй по величине и возрасту появления – это «Интерпресскон», проходит в Питере, третий – наш. Ну, можно назвать ещё «Зиланткон» (заметьте – они все «-коны») в Казани, но это больше фестиваль ролевиков, чем фестиваль литературы.

**– С 2004 года при фестивале «Аэлита» выпускаются сборники фантастики молодых авторов. Как обстоят дела с этим направлением?**

– Тогда у нас в городе было независимое издательство «У-Фактория», которое выпускало сборники приличным тиражом – около двух тысяч. В 2007 году оно было поглощено издательством АСТ, другой наш спонсор – «Уралтел» стал к этому времени МТСом. Москвичи поменяли команду и фестиваль им стал не нужен. Теперь вот кое-как сами делаем сборник, второй год собираем средства через краундфандинг – не хватает около 25 тысяч. Вообще этот год, видимо, будет одним из самых тяжёлых, потому что Павел Владимирович Креков ушёл с поста министра культуры. Благодаря ему, человеку, который сам любит фантастику, интересуется астрономией, три года минкультуры нас очень поддерживало. Что будет сейчас, будет ли поддержка от министерства – пока неизвестно. Некоторую поддержку обещает управление культуры администрации Екатеринбурга, но она одна, увы, фестиваль не спасёт.

**– Есть ещё электронное издательство «Аэлита». Оно не приносит доход?**

– У нас в электронном издательстве выпущено 254 книги, они представлены на нашем сайте и на портале «ЛитРес» – и все спиращены. Поэтому за четвертый квартал прошлого года пришло всего 6394 рубля от продаж. В стране не работает механизм защиты авторских прав. Борьаться с пиратами – себе дороже: нужно подать заявление, приложить материал, послать 254 договоров. А у нас в издательстве три человека вместе со мной работают, юриста мы не можем содержать. И результата не будет – в лучшем случае, пиратский сайт закроют. А они завтра новый откроют. В Японии, как я слышал, за нелегальное размещение контента в сети дают 10 лет тюрьмы, за скачивание – 2 года. А у нас – максимум штраф 500 тысяч рублей, но и их получить нереально. Хотя если бы сейчас каждая наша спиращенная книга умножилась на 500 тысяч рублей – и издательство бы себя окупало с лихвой, и авторам бы я заплатил достойно.



*«Московский издатель стал монополистом и мыслит себя царем»  
Фото: Александр Мамаев*

**– Если всё так плохо – зачем тогда вы этим занимаетесь?**

– Какие-то затраты времени удаётся окупать за счёт платных услуг по редактуре, написанию рецензий. Поддерживает то, что есть много людей, которые хотят учиться – они приходят к нам на семинары, куда мы приглашаем экспертов. Что касается издания книг – со сборника «Аэлита/008» мы выпускаем по 100-200 бумажных экземпляров: по одному – авторам, что-то расходуется на фестивале «Аэлита». Конечно, это не принесёт авторам славу, как у Лукьяненко или Головачева, но для пишущего человека всё равно бальзам на душу. У меня есть хороший знакомый Юрий Яценко, возглавляющий издательство «Банк культурной информации», который тоже часто издает книги по 100-200 экземпляров. Он говорит: «Понимаешь, вот 100 экземпляров издал, а через сотню лет хоть пара из них останется, а значит и в истории след!».

**– С крупными издательствами не получается договориться?**

У нас сегодня нет ни одного регионального издательства, которое могло бы выпустить книгу молодого автора и продавать её по всей России. Раньше было «Средне-Уральское книжное издательство», я сам в детстве покупал фантастику, которое оно выпускало. Но в конце 90-х все крупные издательства оказались в Москве и частично в Питере. Московский издатель стал монополистом. Он зачастую мыслит себя царём и даёт субъективные оценки: «Это не формат, это слишком сложно для современного читателя» и так далее. Такой «подход» сильно влияет на качество литературы. Читаешь первые страницы – не цепляет, открываешь середину и вообще попадаешь на какие-то нелепые ситуации, концовка – тоже нелепая, без послевкусия. Вот такое сейчас и издаётся этими крупными издательствами.

**– Неужели перевелись талантливые фантасты?**

– Таланты есть. В прошлом году на романном семинаре со своим романом

«Капризы неба» был автор из Брянска Евгений Бриз – он у нас и в некоторых сборниках «Аэлита» с рассказами ранее издавался. Роман совершенно шикарный – и «умный», и сюжет лихо закручен. Мы стараемся таким писателям помогать, даём рекомендации издательствам. Но если 15 лет назад молодому автору было сложно выпустить книгу, то сейчас вообще почти невозможно. Как один издатель сказал: «Нам нужны сейчас не хорошие книги, а хорошие имена». И встаёт финансовый вопрос: писателю надо ведь где-то работать, обеспечивая себе жизнь, и иметь время на литературу. Я знаю нескольких ребят, очень талантливых, которые из-за проблем с деньгами вынуждены были отказаться от творчества. Современная ситуация приводит к тому, что многие, сами не пишущие, рассуждают так: «Это даже хорошо: будут писать только истинно талантливые». Ерунда полная – в такой ситуации в основном будут писать только сумасшедшие графоманы, которым нечем больше заняться.

– **Есть и громкие имена. Книги серии «Метро» Глуховского стали настолько популярны, что по ним выпустили игру и фильм.**

– Самые яркие современные фантасты появились в нашей литературе в период с начала 1990-х примерно по 2000-е: Василий Головачев, Генри Лайон Олди (Олег Ладыженский и Дмитрий Громов), Сергей Лукьяненко, Роман Злотников. Ну, может последний из «ярких» – Вадим Панов. А сейчас у нас нет новых реально «звёздных» авторов. В 2008 году я очень удивился, когда увидел книгу «Метро» во всех магазинах. Обычно, если издательство хочет продвинуть какое-то произведение, оно года за два начинает приглашать автора на фестивали, награждает его, а потом объявляет, что вышел бестселлер такого-то молодого писателя. А про Дмитрия Глуховского до этого вообще не было слышно на центральных фестивалях.

Купил в итоге книгу, прочитал страниц 50 – дальше просто не смог. Когда пишут, что через 20 лет после ядерной войны бегают какие-то выжившие мутанты... С точки зрения технологической (научной) фантастики – это чепуха полная. Или – люди закрылись на станции метро. Откуда у них там автоматы и патроны? Военный склад на станции метро? Вообще ахинея какая-то! Всё-таки фантастика, если это не фэнтези, должна учить человека реальному восприятию мира, а не бреду. Да и новизны в идее нет – ядерный пост-Апокалипсис с людьми, укрышшимися под землёй, описывали уже десятки, если не сотни раз. В общем, я долго недоумевал, как это получилось – такая реклама столь заурядной книге, с чего вдруг?! А потом мне в Москве рассказали – сам утверждать не могу – что в раскрутку книги очень крупно вложилась кто-то то ли из знакомых, то ли из родственников писателя. Ну да, это многое объясняет. Потом вышли «Метро 2034», «Метро 2035» – так, видимо, и будет продолжаться эта серия... Хотя, конечно, компьютерная игра по «Метро» пошла хорошо – и затраты, думаю, окупилась. И эта ситуация очень характерна для литературы наших дней: раскрутить при наличии средств можно всё, что угодно. При этом многие достойные произведения, на рекламу которых денег не нашлось, так и останутся неизвестными.

– **Как менялся за время существования «Аэлиты» мир фантастики?**

– Самым большим открытием XX века в русской советской фантастике стали, конечно, братья Стругацкие. Большая часть фантастики тогда была очень шаблонная, «правильная», со слишком «приглаженными» героями. А у Стругацких – живые люди, живые образы, в мире которых хотелось жить.

Кстати, Булычёв писал, что братья Стругацкие «старательно создавали себе имидж диссидентов». Действительно, если посмотреть на тиражи, которыми их издавали в СССР – разве можно назвать их «притесняемыми» авторами? Если в СССР кого не хотели издавать, то о таких писателях в лучшем случае слышали через «Голос Америки». С приходом гласности началась активная экспансия фантастики в космическую тему, а точнее, появились первые русские «звёздные оперы» – тут можно назвать уже упомянутого Сергея Лукьяненко, Василия Звягинцева, Евгения Филенко (все, кстати, лауреаты премии «Аэлита»). В конце 80-х – начале 90-х – полились на наш рынок потоки зарубежной фантастики, которая ранее по тем или иным причинам в СССР не переводилась и которой читатели быстро наелись. А к 2000-м у нас стал популярен жанр глобальных катастроф и пост-Апокалипсиса.

– **Сейчас в моде нон-фикшн...**

– Фантастику я не разделяю с нон-фикшном и просто художественной литературой. Например, Кир Булычев, с которым мне посчастливилось быть знакомым – он у нас и на «Аэлите» не раз бывал – очень не любил, когда его называли писателем-фантастом. Он считал, что писатель – это просто писатель. Хорошая литература зависит не от жанра. Это умение владеть словом, создавать правдоподобные сюжеты. И в фантастике это, возможно, сложнее сделать и более ценится, потому что если создать фантастический сюжет, в который читатель верит – это говорит о значительном таланте автора, может быть, даже большем, чем у автора «обычной» художественной литературы. По большому счёту, фантастика во многом ценна тем, что показывает жизнь и действия человека в необычной, часто фантастично экстремальной обстановке.

– **А между фантастикой и фэнтези есть отличие?**

– Идеально ответил Роберт Шекли во время пресс-конференции в Екатеринбурге в 2003 году: «Научная фантастика – это литература о том, что в принципе может быть, а фэнтези – о том, что не может быть никогда». Звездолёт, в принципе, может быть построен, а магии в фэнтезийном описании не существует и не будет существовать никогда.

– **Мы привыкли, что фантастика зачастую – это о будущем. Часто ли писателям удавалось его предсказать?**

– Для того, чтобы предсказать какой-то прорыв в науке, технике, нужно быть специалистом в этой области. А специалисты-учёные, как правило, не создают художественную литературу, им не до этого. Фантасты в лучшем случае читали публикации научные, знали о последних достижениях и строили на их основе предположения, но все равно ошибались. Говорят, что Жюль Верн предсказал появление подводной лодки – но они были и до него. Одна из первых российских подлодок была сделана где-то в 20-х или 30-х годах 19 века, правда, с гребным управлением.

У того же Александра Беляева, великого русского фантаста, герои в вакууме разговаривают, прислонившись друг к другу шлемами. И это в 1920-е годы, когда, казалось бы, уже можно было додуматься до радио в скафандре. Даже у Стругацких герои в 1960-х годах на борту космического корабля в компьютерах использовали перфоленты! Герои многих известных западных фантастов в те времена свободно путешествовали по Галактике на гиперзвездолётах, но на уже освоенных планетах их планы рушились из-за того, что рядом не оказывалось таксофона. Писатели-фантасты никак не смогли предугадать стремительное развитие IT-отрасли, случившееся за последние лет 30-35. Например, мы на

физфаке УрГУ в конце 1970-х изучали программирование на ЭВМ, которые занимали целую комнату. Могли мы тогда подумать, что через 20-30 лет вся эта громадина будет умещаться, фактически, в кармане? Даже самые смелые и продвинутые из нас не могли. И писатели-фантасты сделать какие-то реальные изобретения в области науки и техники не могли и не смогут.

– Почему?

– Это может только реальная наука и техника – а вот на это учёных и инженеров часто вдохновляет именно фантастика. Потому что фантастика – своего рода тренажёр для мозгов. Ведь в отличие от кино и компьютерных игр, где потребителю дана уже готовая «картинка», в книгах (неважно – бумажных или электронных) читатель воспринимает созданный писателем мир через текст и, значит, достраивает его во многом по своему разумению. Этот факт подтверждает известный британский писатель Нил Гейман. Он несколько лет назад писал, что его в 2008 году пригласили на первый в Китае конвент (фестиваль) фантастики. Власти КНР долгие годы не разрешали их проведение – а тут вдруг разрешили. Нил Гейман поинтересовался – чего это вдруг? Ему объяснили, что власти заинтересовались тем, что китайские инженеры прекрасно копируют чужие разработки (ну, мы это все прекрасно знаем!), но что-то своё оригинальное, как правило, создать не могут. И они отрядили делегацию в США в такие инновационные компании как «Microsoft», «Apple» и т. п. Выяснилось, что буквально все люди, работающие в этих компаниях, в детстве и юности запоем читали фантастику. Вот так.

Поэтому читайте хорошую фантастику – она развивает воображение и мозги. А настоящая научная фантастика ещё и учит точному естественнонаучному взгляду на мир.

## ЭПИЛОГ

### Призрак Фэндомы в Промежуточном Мире (свобода или хаос?)

Фанаты сидят на «игле» романтического фэнтези или конкретного автора в «лёгком стиле», способного создавать гравитацию кругом себя годами, выдавая километры текста. Романтика столь производительного труда заставила вспомнить бесконечный (но канувший в Лету) телесериал «Крутое пике». В нём непрерывно и без усталости падает самолёт с весёлым экипажем.

Ромфэны и прочие – есть, их относительно много. Это не хорошо и не плохо. Это нормально, соответствует духу времени. Без них образовалась бы зияющая пустота.

Ибо ушли либо трансформировались фантасты-интеллектуалы (всё же

используем термин, который не всем нравится). Не все. Кое-кто упорно продолжает. Кое-кто проявляется. Неярко тем и другим. А может, в том и прелесть? Архипелаг фантастики, на которой возрос наш Фэндом, пока сохраняется. Состоящий из малых островков, он держится под ударами коммерческих волн Эры Разоблачения.

Та же коррупция (как и все прочие подобные явления) идут не из Кремля, как пытаются представить критики-оппозиционеры и любители непрерывной революции. Она базируется внизу, произрастает из обычаев и традиций, передающихся через поколения. И чтобы изменить ситуацию, не власть надо менять по первому зову, как в городе Глупове по Салтыкову-Щедрину. Тут кого ни поставь! Сознание, исторически сложившиеся привычки переформатировать. Из раба делать хозяина. Без перемен в сознании-мышлении ничего не выйдет.

Вот тут-то и не переоценима роль фантастики, основанной на духовности, красоте реальности, а не только на писательско-технологическом мастерстве. Без неё не получится, это прекрасно понимают там, где серьёзно заняты своим будущим. Как в Америке, так и в Китае она вплетена в ткань гос. политики в области образования и воспитания.

Так что получили мы то, что желали. О чём мечтали. Колбасу, заграничные курорты, крутые автомобили... Даже у тех, кто по переписи числится нищим, всё это имеется. Где только берут...

Что вело по жизни истинных, естественных фэндомовцев, подобных Герою книги? Наверное, благая цель – создание гармоничного альтернативного мира, исполненного свободой возможностей. Это Сладкое Слово Свобода! И вот, альтернатива авторитаризму достигнута – свобода улыбаётся отовсюду, несмотря на недовольство то правых, то левых, то центристов. А Фэндома – нет! В НФ – кризис, интеллект исчезает, нравственность подменена эрзац-продуктами. Мир альтернативный создан, но оказался он бездуховным. И царит в нём не свобода, а хаос.

Парадокс – Фэндом держался за счёт политической структуры Союза! Устремление за её пределы будит фантастическую мысль, воплощается в делах, базируясь на системе ограничений. Сняли ограничения – и Фэндом рассыпался. Исторически – мгновенно. Люди к такому повороту оказались готовы.

Либерализм вместо строгой державности – какая радость обуяла активную часть народа. Пассивная часть восприняла перемены как всегда, но ведь КЛФ не из них. Люди вдруг, разом, сменили жизненную ориентацию. Общего интереса не стало, личное возобладало. Жертвенность ради каких-то фантастических идей – уже не в почёте.

Да, идеология и нравственность были наполовину искусственны. Но без них, оказалось, единого народа, нации, гражданского общества тоже нет. А Фэндом – часть, срез именно такого, консолидированного общества.

За какие-то 10 лет произошла всепроникающая контрреволюция. Анализировать её не наша задача. Единой идеологии не стало, в экономику и власть устремились различные оперативные группы-отряды. Советский романтизм уступил место российскому утилитаризму. Страну сделали полигоном сатаны. Откуда брались денежки на избирательные и рекламные кампании? Новая власть набирала силу, в то время как быстрым темпом разваливалось всё, созданное ранее. В том числе системы книгоиздательства и книгораспространения. Обретший свободу Фэндом растворился в кислоте

вседозволенности. Звёздные мечты утонули в болотах кикимор и оргиях орков. Кумирням, пришедшим на смену сотням КЛФ, интеллект, наука, романтика звёздных и земных дорог оказались не нужны.

Где сейчас Фэндом? Его нет! Есть фэны серий и циклов-сериалов, отдельных авторов и «брэндов». Расцвела эпоха фантастического язычества! Бушующее море, забывшее штить. Но в нём сохраняются острова надежды. Проводятся Коны, Фестивали, дышат через раз оптимизмом некоторые издания (Полдень, Уральский следопыт, Если...).

Минимальный охват активного населения, минимальные тиражи, минимальный отзвук даже на «фантастическом» пространстве.

Почему? В том числе и потому, что нет организующей силы. Как и цензуры, которая не только лишала некоторых «плюсов», но и отсекала «минусы».

Осталась от прошлого водка, но и та требует осторожности. Добавилось обилие «колбасы», да не из натурального мяса. И дух уже не тот, с запашком эрзаца.

И что вовсе печально – те люди уходят! Вместе с памятью о себе и Фэндоме!

**Валерий Гаевский** поделился своей публикацией.

**Фэндом**  
КРЫМКОН

Феодосия - 11 Фестиваль фантастики

**ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ –  
МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ А. С. ГРИНА  
С 16-00 ДО 17-00 21 ИЮНЯ**

К участию  
приглашаются  
любители фантастики  
и писатели!

Отдельно в программе:  
Творческая встреча с литературным  
критиком и популяризатором  
русской фантастики –  
Владимиром Ларионовым  
24 июня, 10-30 - 11-30, ТОК «МАЯК»

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ ФЕСТИВАЛЯ:**

**ПОБЕДА**

**ОРГКОМИТЕТ ФЕСТИВАЛЯ + 7 978 827 54 19**  
ПОДРОБНОСТИ НА САЙТЕ FANTCLUB.RU

*Приглашаются любители фантастики... Было время – любители фантастики приглашали!*

Предлагаю вниманию ещё один диалог в Фейсбуке, посвященный оценке современного так называемого Фэндом. Той его стороне, которая чаще остаётся в тени. Мы её ранее коснулись, но требуется акцент, чтобы завершить анализ.

**Виталий Пищенко:** Коля, а чему ты удивляешься? Столько лет лепили Фэндом, в котором «именно читатели определяют пути развития любимого жанра». Так шта...

**Николай Романецкий:** Цитата с Фантлаба: Так и хочется воскликнуть: «И ты, Интерпресскон!». Чтобы и роман и повесть и рассказ не набирали на Фантлабе 7 баллов – подобного ещё не бывало. Отметить слабейший из рассказов Лукина – это нужно здорово постараться.

**Владимир Моисеев:** А где познакомиться с результатами?

**Николай Романецкий:** На Фантлаб зайти. Там все есть.

**Аркадий Рух:** <http://interpresscon.ru/nomin.html>

Интерпресскон–2017. Результаты голосования на премии...

**Владимир Моисеев:** Спасибо! Я уже посмотрел. Предчувствие меня не подвело.

**Бондарев Олег:** Чья цитата-то?

**Николай Романецкий:** <https://fantlab.ru/user56127>

Славич Станислав FANTLAB.RU

**Бондарев Олег:** А где это он такой коммент оставил? Что-то не вижу...

**Николай Романецкий:** <https://fantlab.ru/news4488#comments> Итоги Интерпресскона-2017

**Бондарев Олег:** Ага, спасибо.

**Сергей Волков:** О, это мощный ценитель фантастики! Я оценки посмотрел, которые он ставит. Единственная единица – «Мальчику и тьме» Лукьяненко. Все остальное он оценил выше. «Знаток» – сразу видно!

**Бондарев Олег:** Да ладно, обычный «лаборант»: западным высокие баллы, своим, отечественным – низкие.

Давайте там, на ИПК, не номинируйте рассказы, которые меньше 7 баллов на Фантлабе набрали, а то опять краснеть потом будете перед тамошней аудиторией...

**Владимир Моисеев:** Пусть Фантлаб свою премию заведёт и свои баллы подсчитывает.

**Бондарев Олег:** У них, кажется, есть своя премия. Но просто тихо-мирно вручать свою премию и не хаять чужие за необъективность – это же та-а-ак скучно.

**Владимир Моисеев:** Они странные.

**Бондарев Олег:** Просто они очень хорошо разбираются в фантастике. Это не наш, любительский, уровень.

**Владимир Моисеев:** Как жить теперь...

**Александр Карнишин:** А причем тут Фантлаб? Так же можно и на Фейсбук ругнуться. Мало ли кто и какое имеет мнение. Зачем обобщать? Это – конкретное мнение конкретного человека. Вот о нём и говорите, а не о Фантлабе в целом.

**Владимир Моисеев:** Сама по себе идея выставлять текстам оценки – вызывает некоторое удивление. Фантастика – штука субъективная. Одним одно нравится, другим – другое, а вычислять оценки дело неблагодарное, тем более судить по ним о качестве книги. И, конечно, я приветствую собственную премию Фантлаба.

**Бондарев Олег:** Александр Карнишин, согласен с тобой. На Фантлабе хватает и странных персонажей, и вполне адекватных людей. А я тут всего лишь ёрничаю немного.

**Николай Романецкий:** (Александр Карнишин)... Всё бы так. Но этот человек – грандмастер по градациям Фантлаба. И по этим же градациям его оценка весомее, чем, к примеру, какого-нибудь активиста. Даже пусть этот

активист профессиональный писатель. Так шта...

**Александр Карнишин:** ... И что? Пусть себе оценивает. У нас демократия, в конце концов. Но кто позволил одного человека, пусть с «градацией», приравнять ко всему Фантлабу? «Они»... Не они – он, конкретный человек. Так о нём и говорите, а не о всем Фантлабе. Я там тоже зарегистрирован. И градация моя выше. И что?

Я – не Фантлаб. И он – не Фантлаб. Не обобщайте, да не обобщаемы будете.

**Николай Романецкий:** Какие обобщения? У меня написано «цитата с Фантлаба», а не «мнение Фантлаба».

**Александр Карнишин:** Так я комментирую комментарий. Именно они пишут «они» про одного человека и обобщают в целом на Фантлаб. По тексту поста у меня нет ни одной претензии. Более того, поддерживаю обеими руками!!!

**Владимир Моисеев:** Если речь обо мне, то я не знаю, что такое Фантлаб. «Они» упомянул только по отношению к оценкам. Оценки – это что-то среднее из голосования? Люди приходят и голосуют (их я и назвал «они»). Оценки – дело субъективное. У посетителей Фантлаба есть право...

**Сабитов Валерий:** Пожалуюсь в Волгоград, напрямую Родине-матери докладную представлю. (Это рядом с Завгаром).

**Anna–Jacqueline Dege:** Этот ажиотаж вокруг фантлабовских оценок начался не так давно и мне лично кажется каким-то искусственным. Как будто некая группа «инициаторов» специально раскручивает их как значимый критерий оценки текстов. Но, возможно, мне это действительно только кажется. Конспирология наше всё.

**Anthony V. Vilgotsky:** Фантлаб? На заборе тоже написано.

**Алексей Караваев:** А кто его должен определять? Ну и про то, что нынешний фэндом определяет хоть что-то – это была презабавнейшая реплика.

**Виталий Пищенко:** Не реплика, а цитата. Они искренне так думают.

**Константин Мзареулов:** Мне казалось, что направление развития определяют книгопродавцы, ориентируясь на вкусы нижнего слоя читателей.

**Виталий Пищенко:** Верно. Вот только «профессиональные читатели фантастики» составляют столь мизерный процент, что их мнение важно только для издательства, выпускающих книги тиражом две-три сотни экземпляров, т.е. работающих именно на эту целевую аудиторию.

**Константин Мзареулов:** У меня сложилось впечатление, что издатели с торговцами ориентируются на массу подростков-ПТУшников.

Как сказал один издатель, если они готовы пить бормотуху, зачем поить их тонкими винами.

**С. В.:** А ПТУ разве ещё есть? Разве речь идёт не об уровне интеллекта, соответствующем этому состоянию? И возраст ни при чём.

**Константин Мзареулов:** Именно так.

**Алексей Караваев:** Так я и говорил про уровень интеллекта. Вряд ли Константин говорил о конкретно ПТУ.

**С. В.:** Так что Фэндом и сообщество фанатов, сидящих на игле «лёгкого текста» – совсем не одно и то же.

**Константин Мзареулов:** Поскольку издатели стараются ориентироваться именно на примитивных, те всё-таки покупают книги.

**Алексей Караваев:** Неа, издатели ориентируются на всех, они изначально ВЫНУЖДЕННЫ стараться дать максимальный выбор, а то, что такая ситуация в

российской фантастике – так она сама много и плодотворно работала над этим, в дверях душилась, чтоб в стalker да этногенез попасть. Ну и вот – пожалуйста.

**Константин Мзареулов:** Виноватых много, включая тех, кто на закате советских времен продавливал беззубые сюжеты. Короче, сегодня мы имеем читателя, воспитанного на дрянной жвачке и авторов, умеющих жвачку готовить.

**С. В.:** Мутный рынок, отделённый от нравственности и интеллекта... Предложение (жажда наживы) формирует спрос. То есть воспитывает выгодных клиентов под видом читателей. Как быстро это делается! Обратный путь будет много трудней.

**Алексей Караваев:** С. В –... Я так понимаю вы в экономике разбираетесь не ахти?

**Алексей Караваев:** (Константин Мзареулов)... Мы сегодня имеем читателя ничуть не хуже, чем раньше. С писателями вот да – проблема.

**С. В.:** (Алексей Караваев)... А зачем разбираться «ахти»? Когда есть такие люди! Которые так легко разбираются и во мне! А уж в экономике...

**Константин Мзареулов:** Строго говоря, сегодня ещё в строю те же писатели, что и 10-20 лет назад, причем к ним прибавилось несколько интересных авторов нового поколения, но производителей паршивого чтива тоже стало больше.

**Алексей Караваев:** С. В –... Ну, в вас я не разбираюсь совсем. Просто человек, который знает, как работает ну, книжная отрасль, не может оперировать фразами «Предложение (жажда наживы) формирует спрос. То есть воспитывает выгодных клиентов под видом читателей».

**Алексей Караваев:** (Константин Мзареулов)... Строго говоря нет. Потому что, например, 20 лет назад мой любимейший Лазарчук писал несколько иное, а не новеллизации Параграфов. Список можно продолжить

**Константин Мзареулов:** Каждому своё.

**Алексей Караваев:** (Константин Мзареулов)... Да, человек сам кузнец и всё такое. Сами дорогу выбрали, сами по ней пошли.

**С. В.:** (Алексей Караваев)... Может. Если захочет. И на то есть основания. В том числе социально-экономические.

**Алексей Караваев:** С. В –... Ах, если захочет! Более вопросов не имею.

**Константин Мзареулов:** (Алексей Караваев)... Представьте ситуацию, когда издатель говорит автору: торговля требует от нас то-то, если считаешь это говном, то мы тебя больше не печатаем.

**Алексей Караваев:** Ой, сколько шума по совершенно ничтожному поводу. Делать вам нечего?

*О чём речь? О Фэндоме? Сомневаюсь я...*

*Спрос именно сформирован! Попробуйте сбросить современную книжную массу на головы прежних фэнов! Что получится? И задайте вопрос Завгару: что ты читаешь сегодня?*

**В. Громов**

**ДВА ДНЯ У ОЗЕРА – конвент «ФантОР–89» (отрывок)**

...Мы прогуливались по берегу озера с Анатолием Федоровичем Бритиковым, когда я решился задать ему вопрос, повергший меня в лёгкое

недоумение:

– Фантастика – это увлечение подростков, молодых людей... Но я видел здесь и фэнов в изрядном возрасте...

– Видите ли, человек, взрослея, теряет способность к воображению, свойственную детям. Фэны же удивительным образом её сохраняют, многие – на всю жизнь. И это не зависит от возраста, профессии, образа жизни... Мне довелось видеть рабочего аристократической внешности и с великолепно поставленной речью, прекрасно рассказывающего об американской кинофантастике. Для настоящего фэна фантастика – не хобби, а нечто большее.

## Послесловие авторов

Соавтор:

– Я и сейчас не понимаю, почему взялся за эту работу. Опыт написания и публикации не своей биографии у меня уже был. И я представлял, что это такое! Откуда пришёл импульс? Можно предположить – избирательное действие харизмы Бори-Завгара, им самим не осознаваемое. Но я далёк от мистики в общепринятом понимании – она ко мне отношения не имеет и потому бессильна. А вот веление Свыше, от которого уходить по меньшей мере глупо, – это да! Но на Земле об этом достоверно не узнать. Особенно – если кругом плотная атеистическая аура.

Импульс имел место, и я его ощутил. И привёл он к появлению первичного замысла. Но решение взяться за труд созрело уже во время беседы с Борисом. И не в первые минуты-часы. Послушал Астрова, Фролова, Синякина... Осмотрелся... Ближнее окружение Завгара поместило меня в фокус процесса оценки. Он сам не оценивал и не анализировал. И я ощутил это его состояние молчаливой готовности и доверия ко мне. Оно и сработало! Если бы он повёл себя активно и напористо, то – скорее всего – я сказал бы примерно так:

– Извини... Не смогу... Слишком великая по объёму и специфике задача...

А она, задача, и вправду великая по любому измерению. Теперь я могу это сказать твёрдо.

В тексте Книги мы обратили внимание на отношение Завгара к ценностям мира материи. При желании он легко обзаводился деньгами и так же легко с ними расставался. Но при этом они не прилипали к его рукам! Кто ещё способен продать швейцарскому музею самопальный самиздат, плод «Ветра Времени», и – не для своего кармана. И кстати, пил-закусывал он в Сан-Марино не халявное, а подарочное! Великая разница!

Надеюсь, попытка сказку сделать былью удалась. И при этом сохранить в были сказочность. Я ни в коем случае не собирался писать историю Фэндома. И не хотел делать биографию человека в традиционном исполнении. Срез того и другого в единстве – такой образ предстал передо мной ещё в замысле.

Итак – перед вами не история Фэндома. А повесть о личности по имени «Завгар», наполовину реальной, наполовину легендарной. Легенда о Завгаре, подтверждённая историческими документами, свидетельствами и снимками. Закончив работу, я понял, что от обилия достоверных фактов образ Завгара не стал менее фантастичным. Но – более понятным.

Некоторые люди уже в процессе создания книги говорили, что Фэндом не кончился, и слово «Крах» для него не годится. Как бы не так! Покажите мне современного «Завгара» – и я соглашусь с этим мнением. Нет Фэндома без Завгара, как нет Завгара без Фэндома.

Провидение поместило его в тот кусок пространства-времени, в котором он только и смог реализоваться. На других участках планеты – в Европе или Америке – Фэндом не завершился. И не виртуализовался, как некоторые утверждают, пытаясь доказать, что и наш Фэндом ушёл в цифровую гиперреальность. Там, на Западе, есть свои «Завгары», пока не ушедшие на пенсию. И фантастика там продолжает жить полнокровно, не растворившись в коммерческих текстах. Просто мы не в курсах...

И – попытка заглянуть в будущее...

Идеология и нравственность – базовые явления и для состояния Фэндома. Авторы книги стремились к отстранённому взгляду на тему, сочетая его с анализом изнутри. Чтобы получить максимально верную картину проблемы в целом. Автор – Фэн №1, всю жизнь проведший в гуще событий. Соавтор – человек, не принадлежавший ни к одному из многих клубов ЛФ, но любивший и любящий фантастику. На наш взгляд – сочетание удачное.

И нам удалось показать поэтапную ротацию в истории страны основных составляющих рассматриваемого процесса: писатели, активные читатели, широкая читательская масса, критики... Какими они были и какими стали.

Интересный диалог получился во время написания этой книги, спровоцированный постом Бориса на ФБ:

**Борис Завгородний:** (был в восхитительном настроении).

Для Сабитова: ...А без меня, А без меня У нас Фэндома б не бывало, У нас Фэндома б не бывало б, когда бы не было меня!!!

**Михаил Якубовский:** Ну это ты... немного того... Не лести себе, подойди ближе! (с)

**Сабитов Валерий:** Да, атаку на Европу вы начали вдвоём...

**Борис Завгородний:** Так как Вас расшевелить! Я то уже дрожу, что Валерка сделает «Книгу Фэндома» только обо мне! Я уже готов взорваться, как триста тонн тринитротолуола!!!

**Михаил Якубовский:** (Сабитов Валерий)... Да не в том дело. Подумаешь, Европа. Да, Боря самый известный фэн СССР. Но вот без Бугрова, скажем, Фэндома бы точно не было – или был бы как во Франции, почти незаметный. А вот без каждого из нас, старфэнов (полностью – старых пердунов Фэндома) клубы всё равно существовали бы.

**Борис Завгородний:** У нас не уверен!!! Как только я отказывался от клуба, он начинал хиреть и вырождаться в междусобойник... Да и при мне тоже! Лишь я твёрдой длинной рукой прекращал базар, снимал шапку и с криком: «поможите переписке кто чем можете», обходил членов клуба... и посчитав денежку, мчался в ресторан, пропивать их! Но при этом, получая 200 рублей, платил алименты за двух своих любимых крошек, квартплату и рассылал по миру тысячу писем, где за рубеж послание-конверт стоил 51 копейку!!! Так что

я по Людовику говорю – КЛФ это Я!!!!

**Михаил Якубовский:** Да ты не обижайся, Боря, твоей роли в «Ветре времени», как и твоей лопаты, никто не отнимет. Роль личности в Фэндоме... Но КЛФ самозарождалась от Бреста до Южно-Сахалинска.

**Борис Завгородний:** А то что Фэндом это Бугров, нет сомнений... Ты, Лукашин, Борисов... стояли в начале, и я у Вас учился... Потом Иракий взошёл яркой звездой, Федоров, Татьяна Приданникова... ленинградцы, москвичи... А Гаков с Бабенко сколько на нас сил потратили!!!! Виталька ведь подключился к нам, когда старухи Мойры ножницы достали... Но годы с ним были самыми золотыми... Тогда казалось, что теперь можно всё!!!

**Михаил Якубовский:** Да прямо скажем, Иракий был в «Амирани» ещё до образования нашего клуба. А саратовский КЛФ существовал чуть ли не с 1966 г. Аркадия Натановича приглашал!!! Это ваще. И в Харькове был клуб с каких-то древних времён.

**Борис Завгородний:** Миша! Первые клубы были в 20-30х... Бугров говорил... Нас отличало то, что мы тянулись друг к другу. И это сделало нас Фэндомом! Я каждый день получал на Главпочтамте кучу писем... А когда списался с Гавайским сумасшедшим миллионером, он стал мне посылать каждый день по 40-килограммовому ящику книг... На почте просто фигели! Пока я не обнаружил вскрытый ящик и там записку: Боря! Мы у тебя взяли почитать книжку! Приедешь, отдадим! Привет от Киевского Фэндома!!!

Мне приходилось тогда нанимать каждую неделю такси и грузить эти ящики!!! Господи! Как это было дорого! Рубля три обходилось!!!

А на почте меня сразу стали называть на Вы и интересовались мои званием! Майор сказал им я, просто майор!!!

**Борис Завгородний:** (Михаил Якубовский)... А харьковский КЛФ ваще пригласил тогда Лема и он приехал!!! Мухортов там был по переписке, говорят уже покойный!!!

**Сабитов Валерий:** Эти моменты найдут отражение. И предыстория, и география... В одной книге Фэндом не поместится. Даже две биографии не сольются. Да, Бугров достоин отдельного исследования (остался мощный архив личный). И Халымбаджа разве нет? По Уралу хорошо бы обобщенный образ сделать... Но кто?

**Михаил Якубовский:** А Серёжа Казанцев?

**Борис Завгородний:** И К, и Олег? Если они живы... Но и Татьяна Патрикеевна? Она у меня в корешах в фэйсбуке!!! Там есть, кто помнит ещё!!!

**Дмитрий Белокуров:** Да, хорошее было время. Кстати, когда мы организовали наш волочисский «ВОЛФ», первым клубом, с которым установили связь, был волгоградский «Ветер Времени». И было это в 1982 году... Во время летит! Ну, оно и понятно – ветер же, можно сказать, ураган.

Мысли вслух:

У каждого в шкафу свои скелеты... Что-то здесь есть. Пока делал эту книгу, о многом думал. И о том, что по форме она получилась больше моя, чем Завгара. И правильно – иначе бы ничего не вышло. Странные существа люди – им всё до лампочки Ильича, пока не коснется дело чего-то родного. Своейского... Как только стало ясно, что работа будет сделана, что Сабитов не миф и не джинн из Лампы, пошла активность отдельных фэнов-спутников Завгара. Ветер Нового

времени проник в каждого!

А в заключение маленькое эссе от Завгара:

### **Борис Завгородний. «Огонь забвения»**

Всё закончилось. И теперь, опустошённый, он сидел, и даже мысль об ожидающей его участи совершенно не интересовала его; напротив – отвлекала. А время кончалось, и потрачено оно было на сон, еду, мысли, не относящиеся к делу, от которого зависело его будущее, – но и на работу, которая сейчас аккуратной стопкой исписанной бумаги лежала на столе. Снова и снова вместо того, чтобы подумать: а что ещё можно улучшить, исправить? – он задумчиво вертел в руках стило и, вспоминая, переживал прошедшее, ничуть не жалея о своём выборе. С тех пор, как он помнил себя, с тех пор, как овладел искусством чтения, он всегда ставил себя на место сочинителя, мечтал о том, что, когда вырастет, он тоже вступит в братство писателей и будет писать так же интересно – и даже лучше. Именно так! Ведь недаром после определенного количества прочитанных им книг он понял, читая очередной толстенный опус, что не так всё это было! Совсем не так! И тогда вот и овладело им желание понять самому и рассказать другим – КАК ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ!

И вот настал его час. Час выбора. И он не сомневался, что сделает то, о чем мечтал всё время.

Вот он, преодолевая невольную робость, останавливается на пороге Храма Литературы. Дрогнувшей рукой он берёт дверной молоток, и с каждым ударом картина того, как это было на самом деле, всё ярче и ярче встаёт перед его глазами. Дверь раскрывается неожиданно, и он едва удерживает свою руку, чтобы не нанести удара привратнику, одетому в парадные златогалунные одежды. Видения того, как это было на самом деле, уходят не сразу, и он почти не обращает внимания на то, куда его ведёт привратник. Но раскрываются широкие двойные двери, и он заходит в просторный зал, где сидят строгие судьи. Те, чьи имена он запомнил с тех пор, как постиг искусство чтения.

Волнуясь, он рассказывает о своей жизни, о своём плане. Обращается с просьбой дать ему возможность принять испытание. Он знает, что ожидает его в том случае, если он не справится с заданием – Огонь Забвения!

Судьи начинают совещание, тихо переговариваясь между собой, и сквозь громкий стук сердца до него доносятся их неразборчивые слова. Впрочем, кое-что он слышит, а то, чего не понимает, услужливо дорисовывает фантазия. Вот мэтр, автор забавной истории о том, как народ долго со сноровкой катал своё солнышко, пока не пришло чудовище и не проглотило его, говорит, обращаясь к другому мэтру, рассказавшему когда-то не менее забавную историю о маленьком сереньком ослике: «Да кто он такой!», и сердце замирает, в испуге остановившись. Вот мэтр, написавший знаменитые сказания о подростках и не только, кривится и что-то неслышно говорит соседу, в котором он узнаёт автора эпопей о летающих островах, и тот, соглашаясь с ним, корчит страшную маску, ищет у себя на груди воображаемое орудие наказания... Ну, это понятно и без слов... Устремлённые на него взгляды, кажется, прожигают насквозь, но он терпит и ждёт решения судей. Сурово братство сочинителей, ох, сурово! И сплочено так, что не каждому дано пробиться в его ряды!

Но вот суровые жрецы службы порядка молча отводят его в комнату, и он остаётся ждать решения высокого собрания. Ответом служат принесённая ему стопка бумаги и стило. А также большие песочные часы, теперь, после того, как

он закончил свою историю, целиком занявшие его внимание. Бумага исписана; на ней он поведал строгим судьям, как это было на самом деле. Медленно-медленно падают песчинки на песчаную горку, но как быстро летит время! Он смотрит, как зримо уходит время, и вспоминает свой мир. Здесь друзья оказываются врагами, а враги, наоборот, друзьями, хорошие плохими, а плохие хорошими, день поменялся с ночью, а солнышко с луной, и совсем нет никакой надобности его катать, так как оно привинчено к небосводу здоровенным шурупом. Да и не солнце это вовсе, а Око Настоящей Силы, когда-то посылавшее людям добро и тепло, но теперь, после того, как его навечно привинтили к небосводу, ослепшее... И плачет оно, не видя, что творится, и заливается мир его слезами. Здесь число полтора оказывается целым, а единица дробной, да и весь мир, его родной мир стал по его воле квадратным, а не круглым. И его родные ковыльные степи по своим делам бороздят многочисленные сухопутные подлодки... И падают, медленно падают с хрустального небосвода серебряные светящиеся звёзды – прямо под ноги человекам в чёрных блестящих плащах...

Но вот последняя песчинка упала на горку песка, и время остановилось. А затем остановилось его сердце, и он вдруг увидел себя со стороны – как он падает вверх в гигантский небесный костёр! И в последний момент, перед тем как сгореть, он вдруг понял, что это и есть Огонь Забвения. И странное, так и не понятое им удовлетворение, – не испуг, не жалость, а именно понимание, что вот он, наконец, достиг того, чего так хотел, к чему так стремился, овладело им.

А затем всё поглотил свет, и пришла тьма!

Он, Завгар, достиг, чего хотел!

Но возможности по-прежнему отстают от желаний...

**Серж Горбунов:**



### **Благодарности**

Они рассыпаны по всему тексту книги. Борис-Завгар не забыл никого из тех, кто оказал влияние на его судьбу. О некоторых из них он хотел сказать больше. Но объём книги не позволил. И потому – в завершение – несколько слов о тех,

кому в тексте было уделено незаслуженно мало места и внимания...

«Я и мой издатель – Андрей Тужилкин»

## ВЕЧЕРНИИ Волгоград.ru

От фантастов слышим!

29 июля 2011. Фантастическую беседу вели Александр ДОМОВЕЦ и Георгий ПОПОВ.

В фантастически тяжелый день – понедельник – нас почтили своим присутствием Ольга Кавеева, главный редактор журнала «Шалтай-Болтай», давний друг нашей газеты – писатель Евгений Лукин (первая повесть Евгения и Любви Лукиных увидела свет именно в «Вечерке»), писатель Сергей Синякин, издатель Андрей Тужилкин и легенда волгоградских «фэнов», президент клуба любителей фантастики «Ветер времени» Борис Завгородний.

На этой встрече **Андрей Тужилкин** высказал наболевшее, актуальное и сегодня:

– Чтобы мне, как издателю, заработать деньги на издании книг, я должен их издавать в неделю 10-15 наименований. Таких изданий в стране можно пересчитать по пальцам. Мы можем реально издавать автора либо за его счёт, либо если он найдет спонсора. На моей памяти очень мало случаев, когда спонсором выступало бы государство, в виде дотаций на издание. Поэтому книги фантастики у нас появляются либо за счёт желания не столько увековечить местного писателя, сколько из желания создать себе рекламу. Есть ещё один момент. Все говорят о смерти бумажного книгоиздания и переходе литературы в Интернет. Ещё проживут какое-то время некоторые виды печатной продукции, например, учебники, но тенденция ухода фантастики в виртуал реальна. Наше поколение вряд ли освоит чтение с монитора, но у молодых это уже основной способ знакомства с беллетристикой.

С фантастами свяжешься – в такие фантастические сюжеты влезешь... Вот книга Льва Гурского «Роман Арбитман. Биография второго президента России». Ну пародия же чистой воды! Фантастическая пародия. Мы для полноты картины и обложку спародировали, оформив ее так, чтобы узнавалась известная серия ЖЗЛ. Тут возмутилось издательство «Молодая Гвардия», усмотрев в пародии (!) покушение на свои авторские права. Арбитражный суд встал на сторону «Молодой гвардии», взыскав с нас 30000 рублей и признав таким образом, что «Роман Арбитман...» – вовсе не пародия. Фантастика! Ну не будем развивать эту тему дальше. Спасибо за рекламу. Книга прогремела по всей России. У меня от звонков голова шла кругом, и я даже подумывал выбросить свой мобильный.

**Борис Завгородний:** Дела Андрюхи для Фэндома велики и глава о нём будет написана!!!

**Вадим Панов:** (не удержавшись и заранее извинившись) Его, наверное, часто дразнят «Жилкин – не Тужилкин»?

**Борис Завгородний:** Да нет, Вадим, во всяком случае я не слышал.... Он

всегда занят и я раз только уговорил принять его участие в Волгаконе-91... Некому так называть, это мы язвы, вон мне как прилепили Завгар, что я уже и сам так себя называю!

(Глава, обещанная Борисом, получилась маленькая, но фотография очень красивая. Обещание выполнено?)



Борис Завгородний и Андрей Михайлович Тужилкин

И, наконец, несколько слов о тех, кого уже нет с нами. Они – всегда в сердце Бориса Завгороднего: Т. Приданникова, В. Бугров, И. Халымбаджа...

*Следующий снимок: красивый человек в рабочей обстановке. Редакция журнала «Уральский Следопыт» в Свердловске.  
(Из архива Бориса Завгороднего)*



**Борис Завгородний:** Я, по-моему, фотографировал... Ещё тогда у него набрал килограммов 20 рукописей из тех, что уже никогда не будут печататься и сдуру послал по почте. И естественно, бандероли исчезли... Потом меня долго таскали по ментам, так как я требовал заплатить по 600 рублей за каждые 24 страницы... то есть по минимальной издательской расценке, а выплатили по тридцать рублей страховки за бандероль, Нет, конечно я остался в наваре, но ведь мог отхватить и КУШ!!!

На фестивале фантастики «Аэлита» в 2004 году «Истории Фэндом» присуждена премия имени В. И. Бугрова. Виталий Иванович Бугров был редактором отдела фантастики в журнале «Уральский следопыт», одним из инициаторов премии «Аэлита». Его журнальный раздел «Мой друг – фантастика» (интересные статьи, викторины, «Заочный КЛФ» и др.) фактически сплотил разрозненных любителей фантастики СССР в Фэндом.

«Аэлита–1992»: (в первом ряду) Татьяна Приданникова, Александр Николаенко  
Фото В. Коблова



## УВЛЕЧЁННОСТЬ

Интервью с председателем КЛФ «Странник» Татьяной Приданниковой.  
ИНТЕРВЬЮ ФЭНДОМА © , 1991

Голос магнитогорской молодёжи (Магнитогорск). - 1991. - 28 янв. - 3 февр.  
- 4 (19). - С. 6. 2003

Корр.: Татьяна, несколько слов о себе: профессия, образование?

Т. П.: Профессия по диплому - инженер-промтеплоэнергетик, а кто в этот диплом заглядывал? Профессий сменила много, но теперь, наконец, занимаюсь тем, в чём, как я всегда и подозревала, моё призвание - секретарь на кафедре философии МГМИ, это по занятию. А называется должность очень прозаически - лаборант, но я за названиями не гонюсь.

Корр.: Как давно Вы увлекаетесь фантастикой? Насколько я знаю, Ваша личная библиотека фантастики - одна из крупнейших в нашем городе?

Т. П.: Кто эти книги считал? А увлекаюсь я фантастикой с одиннадцатилетнего возраста, когда мне мама подарила в день рождения книгу Станислава Лема «Магелланово облако», из которой я ничего не поняла. И это меня обидело. Я решила прочитать ещё несколько книг фантастики, чтобы понять. Вот до сих пор и читаю.

Корр.: В своих пристрастиях в фантастике придерживаетесь ли Вы определенного жанра: хоррор (ужасы), научная фантастика, фэнтези, «космическая опера»? Или Вам нравятся все произведения?

Т. П.: Я люблю хорошую вкусную (в смысле стиля) литературу. Без различия на жанры. Но ближе всего мне фэнтези, «космическая опера».

Корр.: Назовите Ваши любимые книги?

Т. П.: А вот любимые книги - это те, которые ты можешь читать с любой страницы бессчётное количество раз. Это «Мастер и Маргарита» Михаила

Булгакова, «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке» Аркадия и Бориса Стругацких, «Сторож брату моему» Владимира Михайлова, тетралогия Эндрю Нортон о «Королеве Солнца», романы Клиффорда Доналда Саймака...

Корр.: Вы являетесь председателем клуба любителей фантастики, не кажется ли Вам это занятие несерьёзным на фоне политической и экономической нестабильности в стране?

Т. П.: Как это ни покажется в наше время многим кошунственным, я мало интересуюсь политикой. Мне просто некогда. Моя жизнь распределена чётко между работой, домом и фантастикой, коей я умудряюсь заниматься и дома, и во всякое другое время. Даже во сне. Вот под Рождество мне приснилось, что я гуляю с Аркадием Стругацким. Очень хороший сон. А вдруг сбудется?

Корр.: Как «Фэн № 1» нашего города, вы посещали всевозможные КОНЫ в стране («Аэлита», «Комариная плешь», «Соцкон») Что это за мероприятия, и как вы их воспринимаете: это работа или отдых?

Т. П.: У нас в стране есть «Фэн № 1» - Борис Завгородний из Волгограда - этого достаточно. Не будем мельчить это звание. А на всевозможные съезды (КОНЫ) я езжу с 1987 года. Четыре раза была на «Аэлите» в Свердловске и «Комариной плещи» в Керчи, в 1989 году - на «Соцконе» в Коблево, на Всесоюзной конференции в Киеве в 1988 году. Я считаю это всё развлечением, так как все поездки - за мои деньги. А вообще-то на каждой встрече с друзьями-единомышленниками со всего Союза получаешь такой заряд бодрости от общения, что очень хочется попасть на следующий, несмотря на все возрастающие расходы (опять-таки за мой счёт).

Корр.: И последний вопрос: Ваша заветная мечта?

Т. П.: Моя заветная мечта - жить вечно. Ибо столько фантастики не прочитано, что просто жуть берет. Мой совет читателям «ГММ» - читайте фантастику, думайте над ней, знайте, что вся фантастика - о нас, о людях! Любое будущее в ней описано!

**Игорь  
Георгиевич  
Халымбаджа**

– выдающийся библиограф и историк старой русской фантастики, увлечённый коллекционер и хранитель бесценной книжной информации, прозаик, видный деятель отечественного фэндома. Родился в г. Котовске Тамбовской области. Жил и умер в Екатеринбурге. Окончил Казанский университет. Около 40 лет проработал геологом.



Борис Завгородний и главный коллекционер фантастики Игорь Халымбаджа

Издавал критико-библиографические ньюслеттеры «Библиографический листок», «Буквоед», «Бомбадил» и др.; в 1992-1993 гг. – редактор литературно-критического журнала фантастики «Икар». Основатель и бессменный руководитель Содружества библиографов фантастики СНГ. Лауреат премии им. И. А. Ефремова – за вклад в развитие и пропаганду отечественной фантастической литературы (1991), специального приза фестиваля «Фэндом-99» (Пермь, 1999. Посмертно), премии «Странник» (СПб., 1999. Посмертно).

Писать рассказы начал в школьные годы. Первая публикация – рассказ «Волшебные бутсы» (1963). В 1990-е годы некоторые из его рассказов были объединены в три сборника, изданных коллекционными тиражами: «Сказка XXI века» (Екатеринбург, 1992), «Вкус жизни» (Екатеринбург, 1994), «Торговцы солнцем. Экскурсия в палеозой» (Екатеринбург, 1997). Его перу принадлежит около 200 фантастических миниатюр, рассыпанных по газетам и журналам всего бывшего СССР. Многие из них он публиковал под многочисленными псевдонимами, чаще всего Х. Алымов и И. Чебаненко. В известной степени творчество Халымбаджи определило пристрастие уральских фантастов 70-90-х годов к жанру короткого рассказа с юмористическим сюжетом.

С начала 1960-х гг. активно занимался коллекционированием и библиографией фантастики, владел одной из самых крупных частных

библиотек России. Опубликовал свыше ста статей и заметок о малоизученных страницах русской литературы (в первую очередь, фантастической и литературной сказки), забытых именах, статей по истории издания фантастики в России.

В библиографии нередко выступал как первопроходец. В соавторстве с Виталием Ивановичем Бугровым составил уникальные аннотированные библиографические указатели «Фантастика в русской дореволюционной литературе» и «Советская довоенная фантастика» (1983-1992). Под его редакцией подготовлена капитальная многотомная библиография «Фантастика, изданная в России и СССР», но увидели свет только первые три выпуска раздела «Фантастика, опубликованная на Урале в 1881-1991 гг.» (1991-1992). В данной работе, рассматривающей фантастику в широком аспекте (НФ, сказка, фельетоны, рождественские рассказы и т.п.), отражена информация о книжных изданиях, публикации в журналах и газетах, раскрыты многие псевдонимы. Внимания заслуживает библиографический справочник «Фантасты и сказочники: Россия, СССР, СНГ» под редакцией Халымбаджи, в котором представлена информация о свыше 10 тыс. авторов прошлого и настоящего.

Немаловажна и другая ипостась творческой деятельности Халымбаджи. Он один из организаторов первого отечественного ежегодного фестиваля фантастики и одноимённой премии «Аэлита», инициатор НФ-приза «Старт», вручаемого за лучшую первую книгу в жанре фантастики, и премии имени В. И. Бугрова – за вклад в пропаганду и изучение фантастики.

И не случайно в 1999 году по инициативе фэнов был учреждён Орден Рыцарей Фэндомы имени И.Г. Халымбаджи, вручаемый за вклад в движение любителей фантастики. На ежегодном фестивале фантастики «Аэлита» всегда происходит возложение венков на могилу этого величайшего российского библиографа.

### **«Я вот всё хочу поэму о Фэндоме СССР написать...»**

#### **Так сказал Борис и продолжил:**

Поначалу Фэн-дружина  
Крепка дружбою была.  
Составлялись схемы-планы  
Делались дела.

Почту, телеграф, вокзалы  
Брать готовы были.  
Но пришла свобода слова  
И всё отменили...

Так будем считать эту книгу поэмой Завгара о Фэндоме...  
На том Борис Завгородний с соавтором прощаются с Читателем.  
Всем доброй фантастики, всегда и везде!

© ЭИ «@элита» 2017  
Екатеринбург

Литературно-художественное  
электронное издание  
Борис Завгородний / Валерий Сабитов  
«Завгар и Фэндом: от рассвета до заката»  
313

16+

Редактора, корректура и форматирование – авторские  
Обложка: ЭИ «Аэлита»  
Главный редактор Борис Долинго

УДК: 82-43  
ББК: 84(2Рус-Рос)6

e-mail: **writer@k66.ru**  
<http://www.iaelita.ru>

=====